Совет молодых политологов РАПН

ЗНАНИЯ О ПОЛИТИКЕ: КАК ПОЛУЧИТЬ И ГДЕ ПРИМЕНИТЬ? (27 сентября — 12 октября 2019 г.)

Сборник материалов по итогам цикла региональных круглых столов

АСПЕКТ ПРЕСС
Москва
2020

УДК 327
ББК 66.4
С23

Издание осуществляется при финансовой поддержке РФФИ
и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта 19-011-33052

Редакторы:

Помигуев Илья Александрович, н. с. Отдела политической науки ИНИОН РАН;
доцент Департамента политики и управления НИУ ВШЭ;
доцент Департамента политологии и массовых коммуникаций
Финансового университета при Правительстве РФ

Копылова Полина Сергеевна, магистрант,
Финансовый университет при Правительстве РФ

С23 **Знания о политике: как получить и где применить? (27 сентября — 12 октября 2019 г.)**: Сборник материалов по итогам цикла региональных круглых столов / Под общ. ред. И.А. Помигуева, П.С. Копыловой. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2020. — 480 с.

ISBN 978–5–7567–1090–8

Сборник включает в себя материалы по итогам цикла региональных круглых столов «Знания о политике: как получить и где применить?», прошедших с 27 сентября по 12 октября 2019 г. в 20 регионах России, охватывающих все федеральные округа страны. Организатором выступил Совет молодых политологов Российской ассоциации политической науки.

В сборнике представлены письменные тезисы участников мероприятия, стенограммы выступлений, а также аналитические описания ключевых событий всех круглых столов. Основные темы, затронутые участниками: осмысление понятия «знания о политике», особенности профессии политолога, источники получения и методы обработки информации и знаний, проблемы политологического образования, сферы применения знаний и навыков политолога, социальная активность молодых представителей профессии.

Для политологов, всех, кто интересуется проблемами политической науки и развития политологического сообщества.

УДК 327
ББК 66.4

ISBN 978–5–7567–1090–8

© Коллектив авторов, 2020
© ООО Издательство «Аспект Пресс», 2020

Все учебники издательства «Аспект Пресс» на сайте
www.aspectpress.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 6

ТЕЗИСЫ УЧАСТНИКОВ КРУГЛЫХ СТОЛОВ

Введение 10

«Знания о политике»: осмысление понятия

Федосейкин Д.И. Знание «незнания» как политическая добродетель правителя 11

Чекменёва А.А. Дорога к политологическим знаниям розами точно не усыпана 12

Найманов К.А. Политическая философия как идейная основа политики 13

Шестаков А.М. Политическая эпистемология как процесс понимания политического . . 14

Сафонова О.Ю. Знания о политике в контексте медиатизации 16

Карташова А.В. Знание о политике: как получить и где применить? 17

Профессия — политолог

Мосоровчук А.А. Политолог как носитель элитарных знаний: основные проблемы получения знаний о политике в прошлом и настоящем 19

Хомяков Д.О. Становление политолога как специалиста: выбор пути развития 20

Соколова А.Е. Легко ли стать политологом? 22

Безгинова В.А. Политика и значимость в ней молодых специалистов-политологов . . . 23

Чучкин М.Ю. Молодой политолог — адаптивность, знания, эффективность 24

Ичинская М.В. Политика как явление современности и ее влияние на мнения людей . . 26

Волкова А.А. Как отмыть «грязную» политику и сделать ее чище для людей? 27

Алагоз А.В. Политолог как человек науки или человек-политик 29

Тимофеева Д.Д. Политолог: профессионально-научная деятельность 30

Источники получения знаний о политике

Донцов А.А. Проблемы с получением знаний у молодых политологов в регионах РФ . . 32

Скляров И.Д. Источники получения политической информации и знаний о политике . . 34

Рязанова А.Д. Формы агитации избирателя в регионах как средство получения информации 35

Щёлоков К.Н. Источники информации о российских националистических организациях 36

Гафурова З.А. СМИ как основной источник получения знаний о политике и инструмент формирования политического сознания 37

Мамаев А.Ю. СМИ как источник знаний о политике, или как не стать объектом для манипулирования? 38

Быстрова В.А. Роль социальных сетей и интернета в формировании знаний о политике 39

Курпатова М.А. Социальные сети как источник получения и распространения информации 41

Ширшов И.М. Политические блоги как источник знаний о политике 42

Шкор О.А. Мессенджер Telegram как новый источник получения информации о политических событиях 44

Курпатов А.В. Получение знаний о политике в эпоху постправды: особенности работы с новыми медиа. 45

Методы анализа и обработки политической информации

Назарова Р.О. Роль критического анализа в поиске и применении знаний о политике . . 47

Русанов Н.П. Методы получения достоверной информации и ее анализа 48

Миезис Е.Н. Использование анализа и методов политического прогнозирования в решении политических конфликтов 49

Исобчук М.В. Применение методов машинного обучения в анализе данных: новые возможности продуцирования знания о политике 51

Золотова О.В. Источники формирования знаний о политике для молодого политолога и методы их обработки 52

Политологическое образование

Боталов А.М. Актуальные проблемы современного политологического образования в России 54

Андреев Д.Р. Роль политического образования в современном социуме. 55

Соколова Н.А. Ум бороды не ждет, или как взрослеть молодым политологам 56

Смирнова Ю.Г. Источники знаний о политике: классический университет и новые образовательные форматы. 57

Аркатов Д.А. Роль вуза в формировании знаний о политике. 59

Абрадова Е.С. Особенности подготовки студентов-политологов в финансово-экономическом вузе 60

Литвинцева А.А. Знания о мировой политике в среде студенческой молодежи г. Иркутска в конце второго десятилетия XXI в. 61

Мамлеева Д.Д. Влияние политики государства на преподавание политической науки в высшей школе Венгрии 63

Трофимова Д.А. Роль практики в становлении молодого политолога 65

Нечкина А.А. Проблемы и перспективы политологического образования в Иркутске . . 66

Дианов С.А. Политологическое образование в аспирантуре: выбор времени 68

Зайнулина Э.Г. Институт академической мобильности в профессиональном развитии политолога 69

Сферы применения политологического знания

Потапова Д.Д. Мое видение будущей профессии 72

Абызбаева М.Т. Получение и применение знаний о политике 73

Кузин В.В. Реализация знаний о политике в практических целях 74

Сарыглар А.Р. Политические знания в практическом измерении: оценка глазами государственного служащего 75

Черноусов И.В. Политический SMM как новое направление деятельности политологов . . 76

Востриков К.В. Необходимость для государственного служащего профессиональных знаний о политике 78

Давыдова М.А. Возможности получения и применения политических знаний. 79

Савинов Ю.И. Профессиональные перспективы применения специальных знаний о политике 80

Фартышев А.Н. Исследования политической географии в Иркутске 82
Антошкин Р.В. Возможности и проблемы инкорпорации выпускников политологических специальностей в профессиональные сообщества 83

Социальная активность молодых политологов
Красноперов А.Ю. Профессиональные сообщества политологов как способ получения профессиональных навыков 85
Тягина М.В. Роль профессиональных политологических сообществ в становлении знаний о политике 86
Федоров А.А. Особенности информационного развития сообщества российских политологов 87
Юрьев К.П., Нечкина А.А. Формы молодежного самоуправления на примере молодежного парламента при законодательном собрании Иркутской области и молодежного правительства иркутской области 89
Мащенко А.С. Федеральная и региональная государственная молодежная политика: проблемы и пути решения 90
Ерофеев О.А. Роль конкурсного движения «молодые профессионалы (*Worldskills Russia*)» в повышении уровня знаний и выявлении перспектив для развития молодых специалистов 94
Гуревич Д.И. Роль СМП РАПН как ресурса для молодого политолога 95

СТЕНОГРАММЫ КРУГЛЫХ СТОЛОВ

Воронеж (27 сентября 2019 г.) 98
Казань (27 сентября 2019 г.) 136
Тверь (28 сентября 2019 г.) 170
Тула (28 сентября 2019 г.) 183
Иваново (30 сентября 2019 г.) 204
Орел (30 сентября 2019 г.) 210
Астрахань (1 октября 2019 г.) 238
Санкт-Петербург (2 октября 2019 г.) 258
Челябинск (3 октября 2019 г.) 279
Калининград (5 октября 2019 г.) 303
Улан-Удэ (7 октября 2019 г.) 316
Ростов-на-Дону (8 октября 2019 г.) 330
Томск (8 октября 2019 г.) 342
Чебоксары (8 октября 2019 г.) 360
Кемерово (9 октября 2019 г.) 365
Барнаул (11 октября 2019 г.) 392
Белгород (12 октября 2019 г.) 411
Иркутск (12 октября 2019 г.) 440
Пермь (12 октября 2019 г.) 447
Ярославль (12 октября 2019 г.) 463

Список авторов 471

ПРЕДИСЛОВИЕ

Интерес к политике издревле присущ людям, чему можно найти подтверждение в работах Аристотеля, Платона, в трудах мыслителей Древнего Востока. Однако в ходе развития и усложнения общественных отношений у людей появилась потребность не только понять политический мир на интуитивном, оценочном уровне, но и найти более глубокие причины происходящих политических событий.

В учебниках по политологии (например, А.Ю. Мельвиля, А.И. Соловьева и др.) можно прочитать о трех основных уровнях (или системах) освоения человеком мира политики:

- обыденное знание отличается в основном обобщением имеющегося политического опыта;
- догматическое знание — интеллектуальные построения (учения), принимаемые чаще всего на веру;
- критическое знание — рациональная научно-теоретическая картина мира, направленная на поиск смыслов и логики происходящих событий. При этом очень сложно создать качественное научное знание без использования прошлого опыта и результатов изучения политики.

Любые уровни познания политики отличаются нормативным и оценочным характером, поэтому важно понимать, кто и как интерпретирует знание о политике.

Еще М. Вебер задавался вопросом: чем является политика для вовлеченных в нее людей? Здесь может быть много трактовок: политика как призвание или профессия, ремесло или искусство, учение или наука. Можно ли назвать носителей специального знания политиками, как это делали бихевиористы? Какова связь между теорией и практикой в политике? Помогают ли знания о политике в политической деятельности? Каковы возможности и перспективы обмена подобными знаниями между представителями политических профессий? Вопросов больше, чем ответов.

Данный проект направлен на выявление всего разнообразия мнений получателей или обладателей специальных знаний о политике. Для этого Совет молодых политологов Российской ассоциации политической науки провел серию круглых столов по теме «Знания о политике: как получить и где применить?» в рамках проекта, поддержанного РФФИ и ЭИСИ, который направлен на изучение научных сетей молодых политологов и роли молодежных политологических организаций в процессе формирования этих сетей.

Сетевой подход предполагает изучение коммуникаций людей, которые обмениваются, получают и распространяют какие-либо ресурсы. В политических сетях основной ресурс — власть. В научных (политологических) таким ресурсом могли бы выступать знания, знания о политике. Чем большими знаниями обладают люди и чем больше они знают людей, обладающих профессиональными знаниями, тем более существенна его роль в сети.

Понятия «политика» и «знания», а уж тем более «знания о политике» все могут понимать по-разному. Поэтому основной целью круглых столов стало выявление разнообразия этих мнений.

География круглых столов впечатляет — это 20 городов России из всех федеральных округов страны и почти 500 участников. Особенностью проекта можно считать его региональную направленность. Мы намеренно обошли Москву вниманием, поскольку в ней много вузов, где преподают политологию, много студентов, много школ. Очень сложно сделать один круглый стол, чтобы отразить все это разнообразие: нужно проводить отдельные мероприятия в каждом из ведущих вузов, лишь тогда мы можем увидеть объективную картину.

В каждом субъекте проведения круглых столов, за исключением, пожалуй, Санкт-Петербурга, есть один ведущий вуз, который является флагманом политологического образования в регионе. Поэтому и получается, что один круглый стол смог показать достаточно объективную картину состояния молодежной политологии в регионе. В круглых столах приняли участие студенты, магистранты, аспиранты, молодые ученые, преподаватели, аналитики, эксперты, политики, а также представители других профессий, связанных так или иначе с политикой.

На круглых столах было рассмотрено большое количество вопросов: различия между понятиями «информация» и «знания», между политологическим и политическим. Участники поговорили о влиянии политологии на общество, о профессиональных качествах политологов и сферах применения их знаний, о положении молодых специалистов. Обсуждались сущностные характеристики политологического знания, его научный и аналитический инструментарий, отмечалась разница между теоретической и прикладной наукой. Участников волновали вопросы об особенностях политического участия политологов, о влиянии на их деятельность государства, СМИ и НКО. Отдельно обсуждалась роль молодежных политологических организаций в формировании профессиональных качеств молодых кадров.

По итогам проведенных круглых столов можно с уверенностью сказать, что главная цель проекта достигнута: мы увидели все разнообразие мнений, смыслов и значений понятия «знание о политике» со стороны получателей или обладателей таких специальных знаний в регионах

России. Регионы очень разные. Но чаще всего востребованность политологов лежит в практической плоскости — в некоторых субъектах их с удовольствием берут на работу в органы власти, предлагают вакансии советников и помощников, аналитиков и политтехнологов. В других, наоборот, считают их ненужными. Общая проблема — отсутствие возможности построить научную карьеру в регионах, поэтому люди, стремящиеся стать учеными, вынуждены уезжать либо в Москву, либо в Санкт-Петербург. Причем как до, так и после защиты диссертации. Особенно интересно наблюдать за тем, что в регионах преподаватели действительно гордятся тем, что знаний их студентов хватает для поступления в столицы. Но есть и обратная сторона медали — в магистратуре и аспирантуре остаются единицы.

Круглые столы являлись частью более масштабного исследовательского проекта «Молодежные политологические организации как субъекты формирования научных сетей», проводимого при поддержке РФФИ и ЭИСИ.

Данный сборник — это итог кропотливой работы организаторов круглых столов. В нем можно найти тезисы участников, а также сокращенные стенограммы всех обсуждений. Мы постарались учесть все мнения спикеров, ведь именно это наиболее ценный результат проекта. Фактически сборник является «фотографией» современного состояния политологии в регионах России с точки зрения молодых политологов.

И.А. Помигуев

ТЕЗИСЫ УЧАСТНИКОВ КРУГЛЫХ СТОЛОВ

ВВЕДЕНИЕ

Данный раздел представляет на суд читателя письменные работы некоторых участников цикла региональных круглых столов «Знания о политике: как получить и где применить?». Как известно, на бумаге можно изложить более подробно и аргументированно свои мысли, редактировать и оттачивать текст, ссылаться на работы других авторов. Фактически это плод интеллектуальной работы молодых политологов, результат целенаправленной подготовки к круглым столам.

Устная речь более подвижна и зависит от контекста. Часто на круглых столах обсуждали темы не по задуманному сценарию, авторы уже по ходу мероприятия меняли содержание своего выступления, говорили о том, что волновало большинство участников. В итоге не все заготовленные мысли прозвучали, однако некоторые из них заслуживают особого внимания. Письменные тексты оказываются крайне полезны для того, чтобы понять личные мысли конкретных политологов, вне контекста публичных мероприятий, каковыми были круглые столы. Представленные тезисы — это то, что волнует молодых политологов, то, с чем они живут в «повседневной» политологической жизни.

Письменные работы были посвящены в основном раскрытию главной темы круглых столов «Знания о политике: как получить и где применить?». Интересно, что такая обширная тема позволила молодым политологам подойти достаточно креативно к определению предмета описания. Все работы можно сгруппировать по нескольким тематическим блокам, в которых шла речь и о самих «знаниях о политике», и об особенностях профессии. Отдельными блоками стали источники получения знаний и методы анализа и обработки политической информации. Также молодых политологов серьезно волнуют вопросы, связанные с политологическим образованием и сферами применения политологических знаний. В отдельный блок выделены и формы социальной активности молодых политологов: их участия в молодежных политических и политологических организациях, влияния на них профессионального политологического сообщества и государства.

В целом стоит отметить, что тексты молодых политологов — это попытка разобраться в «нас самих», отрефлексировать свое место в обществе, понять особенности профессии, определиться со своим будущим.

Подготовка тезисов предваряла участие молодых политологов в круглых столах, поэтому вполне логично, если мы с ними ознакомимся в первую очередь.

И.А. Помигуев

«ЗНАНИЯ О ПОЛИТИКЕ»: ОСМЫСЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ

Федосейкин Д.И.

ЗНАНИЕ «НЕЗНАНИЯ» КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОБРОДЕТЕЛЬ ПРАВИТЕЛЯ

Существуют ли в политике такие ситуации, когда знание «незнания», как осознание сферы собственных ограничений и некомпетенций, оказывается благом?

В платоновском диалоге «Алкивиад I» Сократ, беседуя с молодым Алкивиадом, собирающимся выступать перед афинскими гражданами и полностью уверенным в своей способности решать государственные вопросы, убеждает его в недостаточном знании в вопросах справедливости[1]. Незнание собственного незнания мыслилось Сократом как высшая форма невежества, несовместимая с ведением государственных дел во благо полиса.

В XX в., рассматривая институт классического образования, историк политической философии Лео Штраус приходил к выводу о необходимости такого образования для существования демократии, основанной на добродетели[2]. Уроки классического образования для джентльменов (будущих политиков) состоят в том, чтобы научить ограниченности истины в политике, смирении идеалистических амбиций.

Фридрих Хайек не допускал возможности проектирования общества специалистами, предложив теорию рассеянного знания вместо представлений о централизованном правительстве-эксперте[3]. Знание «незнания» в случае управления экономикой оказывается более разумным, чем «пагубная самонадеянность» социалистов, выступающих за плановую экономику.

Знание «незнания» необходимо и для осознания невозможности осуществить утопические проекты полного преобразования общества. Вместо этого правителю разумней руководствоваться большим смире-

---

[1] *Платон*. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 241.

[2] *Штраус Л.* Введение в политическую философию / Пер. с англ. М. Фетисова. М.: Логос; Праксис. 2000. С. 312.

[3] *Хайек Ф.* Индивидуализм и экономический порядок. Челябинск: Социум, 2011. С. 76.

нием в отношении общественного развития, пониманием невозможности раскрыть законы истории и тем более управлять ими[1].

Механизмы власти, в представлении М. Фуко, основаны на производстве истин, и наоборот: «<...> эти производства истин сами оказывают властные воздействия, которые нас связывают и сковывают»[2]. Иллюстрацией принципа власти-знания служит власть экспертов и международных организаций по вопросам развития, описанная экономистом У. Истерли[3]. Возможно, альтернативный взгляд на развитие бедных стран, основанный на понимании «незнания» блага для этих стран и граждан, был бы более плодотворным и не служил бы нарушениям прав человека, наблюдаемым сегодня.

Чекменёва А.А.

ДОРОГА К ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИМ ЗНАНИЯМ РОЗАМИ ТОЧНО НЕ УСЫПАНА

В современном мире скопилось огромное количество информации, относящейся к различным научным сферам, в том числе и к политологии. Однако эта информация порой необъективна и даже изобилует фейками. Соответственно, перед исследователями, в частности перед молодыми политологами, возникает проблема получения достоверных знаний. В предлагаемой статье мы постараемся выявить основные сложности в приобретении информации, предложим возможные варианты разрешения этих трудностей, а также попробуем разобраться в существующих возможностях получения актуальных сведений.

Во-первых, проблема приобретения новых знаний связана с тем, что начинающему исследователю в области политической науки довольно сложно ориентироваться в огромном информационном потоке в поиске полезных источников. Существует большое количество трудов, однако многие из них устаревают и прекращают быть актуальными в связи с переменами, происходящими в современном обществе. Требуется ревизия некоторых работ, ограничение их доказательных ресурсов.

---

[1] *Поппер К.* Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона / Пер. с англ.; под ред. В.Н. Садовского. М.: Феникс; Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. С. 56.

[2] *Фуко М.* Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / Пер. с фр. С.Ч. Офертаса; под общ. ред. В.П. Визгина и Б.М. Скуратова. М.: Праксис, 2002. С. 286.

[3] *Истерли У.* Тирания экспертов. Экономисты, диктаторы и забытые права бедных / Пер. с англ. О. Левченко. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 496 с.

Во-вторых, большинство действительно актуальных, интересных и важных трудов, относящихся к политической науке, находится либо в закрытых источниках, либо требует денежных вложений, что серьезно ограничивает возможности молодого политолога в приобретении подобных ресурсов. Необходимо рассмотреть возможность создания паспорта или иного удостоверения члена политологического сообщества, что позволило бы свободно пользоваться имеющейся информацией.

В-третьих, в силу неопытности молодой исследователь может не знать о реально наличествующих возможностях. Существуют круглые столы, форумы и конференции, на которых можно почерпнуть проверенные научным сообществом знания. Однако не всегда удается пройти отбор или даже посетить мероприятие в качестве слушателя. Таким образом, возрастает потребность в научном руководителе, который бы направил начинающего ученого в нужное русло, передал бы ему свои знания и опыт поиска и получения определенной информации, тем самым приблизив злободневную проблему к решению.

Исходя из вышесказанного можем сделать вывод о том, что возможностей для получения новых знаний у современных молодых политологов более чем достаточно. Прежде всего, информация может быть получена из многочисленных ресурсов: как книжных, так и электронных. Главное — умение в них ориентироваться. Помимо этого, проводятся полезные мероприятия в рамках Российской ассоциации политической науки, что позволяет получать новую информацию в интерпретации опытных специалистов в данной области. Исходя из собственного опыта, могу сказать, что участие в форуме молодых политологов в декабре 2018 г. в Москве дорогого стоило. Прежде всего, помогло поверить в свои силы, настроиться на исследовательскую работу в сфере политической науки.

Найманов К.А.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ КАК ИДЕЙНАЯ ОСНОВА ПОЛИТИКИ

Политическая философия является областью знаний, которая изучает политику как целое, ее природу, значение для человека, взаимоотношения между личностью, обществом и государственной властью и разрабатывает идеалы, а также общие критерии оценки политики. Одним из первых политических философов был Платон. Иде-

альное государство Платона есть сама идея государства. Предметом политической философии является исследование универсалий мира политического, относящихся к наиболее общим мировоззренческим, ценностным и методологическим основаниям политической теории. Есть четыре основных способа исследования в политической философии: политическая онтология (учение о политическом бытии); политическая антропология (учение о человеке политическом); политическая праксиология (теория политического действия); политическая эпистемология (постижение мира политики).

Самый показательный пример того, как политические идеи действуют в реальной политике, — это геополитика. Сама геополитика как дисциплина тесно связана с политической философией и ее идеями. Геополитики XX в. сформировали крайне интересные и практически реализуемые проекты. Например, концепция К. Хаусхофера (континентальная ось Берлин—Москва—Токио, которая должна была противостоять англосакскому миру) с известным результатом была искажена Адольфом Гитлером в его оси Берлин—Рим—Токио, которая намеревалась захватить мир для расширения Германской империи путем поглощения и экспансии других государств.

Что касается России, то выдающийся ученый В.Л. Цымбурский[1] в своей концепции «Остров Россия» описал геополитическую судьбу России. Хотя данная концепция не воспринята напрямую, но территориальная инерция доказывает ее реализуемость. Цымбурский говорит, что Россия, каждый раз стремясь в Европу и к расширению своих территорий, всегда возвращается к пространству Московской Руси. И это подтверждается современной политической практикой.

Шестаков А.М.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЯ КАК ПРОЦЕСС ПОНИМАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО

Согласно Карлу Шмитту, «определить понятие политического можно, лишь обнаружив и установив специфически политические категории», к каковым он отнес «различие друга и врага»[2]. С точки зрения Карла Шмитта, «смысл различия друга и врага состоит в том, чтобы

[1] *Цымбурский В.* Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы. 1993–2006. М., 2007. 544 с.

[2] *Шмитт К.* Понятие политического. СПб.: Наука, 2016. С. 301.

обозначить высшую степень интенсивности соединения или разделения, ассоциации или диссоциации»[1]. Враг, по Шмитту, «есть именно иной, чужой»[2]. Иными словами, враг — это экзистенциальный вызов, с которым невозможно примириться, пока не сняты противоречия, делающие врага иным по ценностным, этническим, географическим или каким-либо еще групповым критериям.

Исследователь А.И. Соловьев выделяет два источника формирования объяснительных моделей пространства политического — этические ориентиры и политическая рефлексия[3].

Этические ориентиры свойственны большинству объяснительных моделей в политических науках. При этом этические ориентиры являются причиной создания не только рациональных моделей, но чаще всего квазинаучных — в лучшем случае, а в худшем они кристаллизуют лженаучные интерпретации пространства политического.

С точки зрения исследователя В.Г. Белоуса, политическая рефлексия представляет собой «мысль, ориентированную на решение проблемы места и роли человека в социуме, продиктованную интересом к данному предмету»[4].

Научное знание призвано объяснить, усвоить и спрогнозировать политические явления. И как следствие, научное знание о политике должно «выявлять даже скрытые значения и смыслы политических процессов»[5]. Однако прогрессу получения знаний мешает кризисное развитие политической науки, которое продуцирует полярно противоположные трактовки о предмете политического. И как замечает Соловьев, эти трактовки не исключают «при этом и асоциальные интерпретации политических объектов»[6].

Отдельно стоит выделить каузальность появления инструментально-прикладного подхода в политологии. Согласно Соловьеву, причина кристаллизации этого подхода — «в усилении эрозии теоретических границ научной рефлексии»[7]. Чем больше научное сообщество будет настаивать на использовании прикладного характера политической науки,

---

[1] Там же. С. 302.

[2] Там же.

[3] *Соловьев А.И.* Кризисы и «кризисы»: как трактовать когнитивные конфликты политической науки? // Политическая наука. 2018. № 1. С. 105–121.

[4] *Белоус В.Г.* Самопознание политики (о контурах теории политической рефлексии) // Политическая наука: Ежегодник. 2017. РАПН. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 8–21.

[5] *Соловьев А.И.* Указ. соч. С. 112.

[6] Там же. С. 113.

[7] Там же. С. 115.

тем больше будет проявляться смешение политики с другими сферами общественной жизни. Следовательно, научное сообщество все больше будет удаляться от постижения объективного знания о политике.

Сафонова О.Ю.

ЗНАНИЯ О ПОЛИТИКЕ В КОНТЕКСТЕ МЕДИАТИЗАЦИИ

В конце XX в. феномен медиатизации был признан неотъемлемым процессом в современном обществе, где «существуют четкие структурные сопряжения между медийной системой и системой политической»[1]. В начале 1990-х гг. И. Засурский ввел термин «медиатизация политики» в понятийный аппарат российской политической науки. Он определил ее как процесс, при котором политическая жизнь перемещается в символическое пространство средств массовой информации[2]. По сей день именно медиасфера является основным каналом репрезентации политической реальности и распространения информации о ней.

В рассматриваемой теме политика выступает в качестве объекта познания. Получить знания о ней — значит изучить содержание самого понятия и процесс, в котором оно раскрывается. Исчерпывающее знание может быть достигнуто только в результате совмещения этих двух компонентов, которым соответствуют два уровня понимания политических явлений: научно-теоретический и обыденный. Научно-теоретический уровень подразумевает изучение политических идей, концепций и классических теорий. Он соответствует академическому изучению политологии, в результате которого человек получает концептуальное знание на профильном факультете образовательного учреждения, читая и анализируя классические труды.

Обыденный уровень основан на эмпирическом опыте индивида и зачастую подвергается влиянию идеологических, моральных или эмоциональных факторов. Знания о политических явлениях и процессах, полученные на этом уровне, носят субъективный и, как правило, несистематизированный характер. Медиатизация политики выдвигает

---

[1] *Луман Н.* Реальность массмедиа / Пер. с нем. А.Ю. Антоновского. М.: Праксис, 2005. 256 с. URL: http://socioline.ru/files/5/84/luman_realnost_massmedia_0.pdf (дата обращения: 23.09.2019).

[2] *Засурский И.И.* Массмедиа Второй Республики. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1999. 190 с. URL: http://evartist.narod.ru/text3/34.htm (дата обращения: 23.09.2019).

на первый план именно результат обыденного познания, значительная часть которого происходит через электронные ресурсы. Индивид получает огромный поток политической информации, привязанный к текущим событиям, главная особенность которого — стихийность. При огромном количестве источников знаний возникает проблема их фильтрации: выделения достоверной и обоснованной информации. Именно поэтому человеку, изучающему политику, необходима база знаний о технологиях и механизмах принятия решений, получаемая на научно-теоретическом уровне познания.

Карташова А.В.

ЗНАНИЕ О ПОЛИТИКЕ: КАК ПОЛУЧИТЬ И ГДЕ ПРИМЕНИТЬ?

В современном мире информация в больших объемах доступна каждому, и для молодого политолога становится проблемой получить знания, свободные от ценностной нагрузки. Для этого ему необходим инструментарий в виде теоретической базы и практических навыков, способный научить его критически мыслить.

Теоретической базой для начинающих политологов остаются работы классиков (Р. Даля[1], М. Дюверже[2] и др.). По мнению В.С. Вахштайна, в них содержатся не только методологические матрицы, но и ценностные ориентиры, помогающие определить границы науки и ненауки[3]. Не менее важным становится личный контакт с опытными политологами, способными передать свои знания и практический опыт. При этом им необходимо разграничивать ценностные оценки и эмпирические факты, не выступать в роли авторитета при обучении, иначе, по мнению М. Вебера, знание перестает быть научным[4]. Теоретические знания могут объяснить основные принципы политической реальности и с большей долей объективности относиться к своим наблюдениям.

---

[1] *Dahl R.A.* Polyarchy: participation and opposition. New Haven: Yale University Press, 1971. 257 p.

[2] *Дюверже М.* Политические партии / Пер. с фр. Л.А. Зиминой. М.: Академический проект, 2002. 560 с.

[3] *Вахштайн В.* Интеллектуальные уловки в социологии // Postnauka. 2019. 2 июня. URL: https://postnauka.ru/video/99586 (дата обращения: 01.12.2020).

[4] *Вебер М.* Смысл «свободы от оценки» в социологической и экономической науке // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.

Необходимым компонентом для процесса познания является практическая деятельность, поэтому, с позиции автора, качественной образовательной платформой могут выступить политологические организации. Их преимущество состоит в том, что каждый желающий может попробовать свои силы в научной деятельности. Например, членство в сетевых структурах, таких как СМП РАПН, дает возможность молодым политологам принимать участие в круглых столах, конференциях, форумах, заниматься публикационной деятельностью и т.д. Разбирая на практике политические вопросы и взаимодействуя друг с другом, они обмениваются идеями и опытом, все больше понимая политическую реальность.

Еще одним способом получения знаний о политике может быть участие в проектной деятельности под руководством наставников. Опытные политологи наставляют молодых ученых и помогают избежать основных ошибок в проведении исследования. Активное участие в сетевых организациях, а также общение с компетентными людьми учат анализировать настоящую политическую ситуацию и искать истину в процессе обмена опытом и идеями с другими.

Молодыми политологами могут считаться не только те люди, которые вовлечены в исследовательскую деятельность: политические деятели, идеологи, аналитики, политтехнологи, лоббисты[1]. Приобретенные в ходе изучения теории и обмена идеями и опытом знания могут быть применены в рамках профессиональной политической деятельности в виде анализа явлений и процессов, выявления закономерностей и прогнозирования дальнейшего хода событий.

---

[1] *Помигуев И.А.* Особенности сетевого подхода к изучению сообщества молодых политологов // Власть. 2019. № 4. С. 94–100.

ПРОФЕССИЯ — ПОЛИТОЛОГ

Мосоровчук А.А.

ПОЛИТОЛОГ КАК НОСИТЕЛЬ ЭЛИТАРНЫХ ЗНАНИЙ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ ЗНАНИЙ О ПОЛИТИКЕ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

На сегодняшний день политика, как сфера деятельности, затрагивает жизнь многих людей вне зависимости от того, обладают ли они избирательным правом, занимаются ли они политической деятельностью, интересуются ли они политикой вообще. Даже проявляя ярко выраженный абсентеизм и абсолютную апатию по отношению к этой сфере, человек способен оказывать влияние на политику. И хотя населения, интересующегося политикой, меньше, люди волей-неволей становятся свидетелями, а зачастую и участниками политических событий, сами того не подозревая[1]. Хотя в нашей стране, к сожалению, полнота и глубина знаний даже той части населения, которая называет себя политизированной, зачастую заканчивается темой Украины, войны в Сирии и т.д.[2]

Знания о политике на протяжении всей истории были доступны ограниченному кругу лиц. И дело не только в отсутствии избирательного права и возможностей участвовать в политических процессах для большей части населения, что характерно для любой исторической эпохи[3], кроме современности, но и в том, что появление политических прав не делает человека носителем элитарных знаний о политике, хотя он и становится участником процесса.

Времена изменились, и сегодня в свободном доступе можно найти политические трактаты, которые несколько веков назад в ограниченном количестве экземпляров находились в собраниях частных или нацио-

---

[1] Готовность протестовать и интерес к политике // Левада-центр. URL: https://www.levada.ru/2015/11/09/gotovnost-protestovat-i-interes-k-politike/ (дата обращения: 23.09.2019).

[2] Интерес к политике: мониторинг // ФОМ. URL: https://fom.ru/Politika/12680 (дата обращения: 23.09.2019).

[3] За редкими исключениями.

нальных библиотек. В сети Интернет и на телевидении активно работают лидеры мнений, а СМИ мгновенно информируют население о самых свежих событиях в мире. На первый взгляд информационный век является лучшим временем для получения разнообразных знаний, ранее не доступных для широкого пользования. Скорее всего, так оно и есть, но даже в наше время у простого обывателя существует ряд проблем, препятствующих познанию и пониманию происходящего.

Реальность такова, что телевидение и Интернет не дают комплексных знаний о политике. Обыватель должен не только находить информацию, он должен знать, где ее искать. Дело в том, что далеко не весь контент, предоставляемый СМИ и лидерами мнений, является качественным. Помимо недостатков СМИ, о которых в свое время писал французский социолог П. Бурдье[1], добавились новые проблемы, которые уже назвали феноменом постправды. По сути, в эпоху постправды телевидение и Интернет зачастую являются генераторами иллюзий и стереотипов, нежели образовательной площадкой. На сегодняшний день во многих странах монополия на «правду» принадлежит не только государству, но и частным лицам. И те и другие используют эту «правду» так, как считают нужным. Интернет решил проблему нехватки информации, но в то же время создал проблему перенасыщения своего пространства этой информацией. Тем не менее обывателю не следует отказываться от Интернета и телевидения. Нужно знать, где искать полезный контент, и уметь его анализировать. Для того чтобы хоть как-то разбираться в качестве информации, необходимы определенные знания. Вот и получается, что политолог сейчас лучший носитель знаний о политике.

Хомяков Д.О.

СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТОЛОГА КАК СПЕЦИАЛИСТА: ВЫБОР ПУТИ РАЗВИТИЯ

Направление «Политология» в теории дает человеку широкий выбор путей для развития: начиная с государственной службы, заканчивая международной дипломатией.

[1] *Бурдье П.* О телевидении и журналистике / Пер. с фр. Т. Анисимовой, Ю. Марковой; отв. ред., предисл. Н. Шматко. М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры»; Институт экспериментальной социологии, 2002. 160 с.

Но на практике перед студентами встает проблема нехватки специальных и практических знаний, вследствие чего спектр возможных профессий для молодого политолога сокращается. Именно поэтому 40% российских студентов нуждаются в дополнительном образовании[1].

Что делать политологу, чтобы, окончив обучение, быть нужным и заниматься тем, чем он действительно хочет? В первую очередь стоит усвоить, что политолог — это человек, который всегда развивается и находится в курсе актуальных событий. Стоит взять себе за правило каждый день просматривать новости и учиться вычленять оттуда важное.

В мире конкуренции на рынке труда успешны те, кто помимо обучения в вузе занимается самообразованием. Это так, потому что политика есть явление быстроразвивающееся. Несмотря на то что множество законов политики действуют еще со времен Аристотеля, в политике каждый день появляются свои «подзаконы» и новые сферы охвата, например Интернет. Не секрет, что многие учебно-методические пособия для студентов устаревают еще на момент выхода их в печать. Поэтому политолог помимо основного обучения обязан самообразовываться, чтобы идти в ногу с развитием науки.

Как реализовать это требование? Например, через участие в научных конференциях. Это дает возможность узнавать о новейших веяниях в политике и обмениваться идеями в научном сообществе. Есть еще одна форма научной коммуникации — научпоп. Это выступление перед аудиторией в менее официальном стиле, но с сохранением обмена научной информацией.

Если в плане развития теоретических навыков все понятно, то как развиваться в практической сфере? Ведь для работодателя значимы ваши умения, а не теория. Мы рекомендуем вступать в различные общественные объединения. Это даст вам представление о построении структуры, иерархии организации, профессиональной коммуникации. Вам будет важно понять, как работает система, как она справляется с кризисами. Здесь можно построить каналы коммуникации с властными структурами, ее представителями.

За последние десять лет появился новый формат обучения — интернет-курсы. На сегодняшний момент их большое количество: начиная от того, как создавать страницы кандидата в соцсетях, заканчивая тем, как проводить электоральный анализ.

---

[1] *Останина С.* Учеба «на стороне». 40% российских студентов не хватает знаний в вузах // Life.ru. 2016. 6 ноября. Режим доступа: https://life.ru/p/926432 (дата обращения: 11.11.2019).

Таким образом, в вузе дается лишь часть тех знаний, которые политолог должен будет применять в своей работе. Студенту необходимо самому прикладывать усилия по поиску нововведений в политологии и искать возможности применения своих навыков на практике.

Соколова А.Е.

ЛЕГКО ЛИ СТАТЬ ПОЛИТОЛОГОМ?

Впервые политическая наука и политологическое образование получили развитие в Московском государственном университете. Московский университет — первый университет в России — в своей истории насчитывает 260 лет. В период радикальных общественных трансформаций конца 80-х — начала 90-х годов XX в. политология приходит на смену целой группе традиционных советских дисциплин: научному коммунизму политэкономии. В течение первых 15 лет в стране появляется более 40 политологических факультетов, отделений и выпускающих кафедр, в том числе в стенах Кемеровского государственного университета в 2002 г. Однако стихийно возникшая ниша рыночных потребностей в специалистах-политологах с самого начала была не очень широкой, ограничиваясь в основном сферой организации и проведения избирательных кампаний. И потому обозначившаяся вскоре тенденция сужения конкурентного электорального пространства не могла не обернуться нарастающим ограничением спроса на специалистов-политологов.

Возвращаясь в наши дни, можно сказать, что страна вновь нуждается в квалифицированных политологах. На данный момент в России 72 вуза со специальностью «политология» с очной формой обучения, 10 вузов с заочной формой и 16 вузов с очно-заочной формой. Политологи получают знания в области философии, политической истории, современной российской политики, политической теории и во многих других отраслях. Помимо необходимых теоретических знаний и навыков студентам предлагается практика в органах федеральной, региональной и муниципальной власти, политических партиях и общественных организациях. Достаточно только выбрать желаемую форму обучения и вуз и удачно сдать ЕГЭ, а дальше — все зависит лишь от вас. Важно понимать, что политолог — это не всегда политик. Но чтобы стать политиком, нужно уметь грамотно оценивать политические процессы, т.е. быть политологом. Чтобы стать довольно хорошим по-

литологом, нужно вести активную общественную жизнь, принимать участие в различных профессиональных мероприятиях, интересоваться политической обстановкой в стране, писать и публиковать статьи, формируя свою собственную оценку происходящих в России и в мире политических событий. Важно подкреплять свое мнение историческими фактами и уметь грамотно аргументировать свою точку зрения. Каждый уважающий себя политолог должен иметь фундамент политических знаний. Политологом стать легко, если вы живете политикой и интересуетесь судьбой собственной страны.

Безгинова В.А.

ПОЛИТИКА И ЗНАЧИМОСТЬ В НЕЙ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ-ПОЛИТОЛОГОВ

Что такое политика и почему молодые политологи важны для современного российского общества? Недавно произошедшие в Москве события служат индикатором того, что недовольство властью растет. Молодые люди активно выражают свою гражданскую позицию по поводу проведения внешней и внутренней политики. Многие известные личности поддержали митинги. К примеру, журналист Юрий Дудь в рамках вручения премии *GQ* «Человек года» в своей речи произнес следующую фразу: «Мне кажется, что молчание уже перестало быть спасительным оберегом»[1]. В политической сфере нужны образованные специалисты, молодые умы, которые будут искоренять пережитки прошлого, не побоятся отстаивать противоположную точку зрения, будут выдвигать инновационные идеи для повышения эффективности работы властных структур.

Еще в конце XX в. итальянский политик Гаэтано Моска высказал следующую точку зрения: «Каким бы ни был тип политической организации, давление, вызванное неудовлетворенностью, недовольством управляемых масс, их чувствами, оказывает определенное влияние на политику правящего или политического класса»[2]. Действительно,

[1] *Дудь Ю.* О полицейском произволе и фальсификациях на выборах // Meduza. 2019. 10 сентября. URL: https://meduza.io/feature/2019/09/10/molchanie-uzhe-perestalo-byt-spasitelnym-oberegom-programmnaya-rech-yuriya-dudya-o-politseyskom-proizvole-i-falsifikatsiyah-na-vyborah (дата обращения: 11.09.2019).

[2] *Моска Г.* Правящий класс // Социс. 1994. № 10. С. 187–198.

представители политической элиты начинают искать возможные пути решения обострившегося конфликта, но в то же время оказывают сопротивление различным изменениям, используют принудительные ресурсы власти, боясь потерять свое влияние.

Для того чтобы произошли сдвиги в положительную сторону, необходимо передать полномочия молодым специалистам, но что особенно важно, специалистам-политологам. Ни юристы, ни экономисты — никто не сможет понять тонкостей профессии. Как взаимодействовать с гражданами, оперативно и качественно решать их проблемы; уметь осуществлять управленческую деятельность, быть гибким к изменению настроений в обществе, иметь тонкое электоральное чутье — все это является важным условием для работы в политической сфере.

В настоящее время чрезвычайно важно приложить все силы именно для того, чтобы молодые специалисты осознавали реальное положение дел в какой-либо структуре и смогли применять свои знания на практике, так как данный аспект наиболее важен для включения в профессиональную деятельность. «Молодежь следует вовлекать в общественную и политическую жизнь — считают 90% россиян»[1]. Пока к нынешним представителям власти не придет осознание того, что к политике нужно относиться совсем иначе, вряд ли что-то изменится.

Чучкин М.Ю.

МОЛОДОЙ ПОЛИТОЛОГ — АДАПТИВНОСТЬ, ЗНАНИЯ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Кто такой молодой политолог? Это природное дарование, человек, понимающий каждую личность персонально и общество в целом, но, как и любой самородок, подобное дарование нуждается в огранке. Современная система высшего образования позволяет достичь значительных результатов в этом процессе. Но, к сожалению, сегодня найти достойное применение знаниям политолога в профессиональной среде довольно трудно, несмотря на их универсальность. Очевидно, что кластер политических наук является крайне динамичным и не каждый специалист может справиться с такой скоростью

[1] Молодежь и политика: точки соприкосновения // ВЦИОМ. 2017. 11 июля. URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116312 (дата обращения: 11.09.2019).

изменений. Именно по этой причине в рамках политической науки необходимо уделять особое внимание молодым политологам. Молодой специалист обладает гибким, адаптивным, креативным и внимательным разумом. Однако при этом может поддаваться максимализму и поспешным суждениям — это недостаток опыта. Именно молодость — время для того, чтобы ошибаться и тем самым приобретать необходимый опыт и практические навыки. Но зачастую молодые специалисты не имеют такой возможности в силу ряда причин. Направления подготовки политологов не всегда активно поддерживаются в регионах, а о заинтересованности власти в профессиональных кадрах речи и не ведется. Разумеется, эти тезисы в данном случае справедливы для Кузбасса. «Живая» статистика на примере бакалавров политологии КемГУ выпуска 2018 и 2019 гг. гласит: около 80% выпускников продолжили обучение в магистратуре по различным направлениям подготовки, 30% — продолжают научную деятельность в рамках магистерских программ политологии (18% в КемГУ), 5% — реализуют себя в рамках прикладной политологии в качестве политтехнологов и аналитиков. Отток специалистов из сферы изучения политической науки составляет приблизительно 72%.

В эпоху расцвета политической науки в КемГУ абитуриенты — выпускники кемеровских школ равнялись на инициативных студентов факультета политических наук и социологии, которые посещают форумы в Санкт-Петербурге и Москве, во Владивостоке и возвращаются оттуда победителями, привозя с собой кубки и различного рода награды. На федеральных телеканалах выпускались репортажи, заголовками которых были фразы вроде «Лучшие политологи в Кузбассе». А о крупных, действительно достойного уровня, политологических событиях в регионе и говорить не приходится, таковых Кузнецкая земля не видит годами. В условиях высокого интереса к высшему образованию становится очевидно, что в сложившейся ситуации нет вины «обмельчавшего студенчества», в большей степени причиной такого положения становится отсутствие интереса к профессии и услугам политологов.

Именно в силу этих причин основной вывод — призыв к обществу, в том числе к профессиональному сообществу, не игнорировать дельные качества молодых политологов, а использовать их сильные стороны и избавлять по мере возможности от слабых. Подобный подход положительно скажется как на общей стабильности общества, так и на функционировании государственного аппарата и в целом — взаимодействии личности, общества и государства.

Ичинская М.В.

ПОЛИТИКА КАК ЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОСТИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА МНЕНИЯ ЛЮДЕЙ

Основную информацию о политике люди получают из СМИ. Однако далеко не всегда информация, которую освещают средства массовой информации, может быть достоверной. Тем не менее часто именно СМИ публикуют нужную всем информацию, благодаря чему каждый человек как бы обретает связь с политикой. Даже если люди не одобряют и не понимают действия власти, они все равно интересуются судьбой своей страны[1].

Все сферы жизнедеятельности человека зависят от проводимой государством политики. В политическую науку стремится много непрофессионалов, поэтому возникает вопрос: может ли человек, не имеющий знаний о политических процессах, взять ответственность за свои слова и действия? Ошибки такого человека отражаются в политическом курсе, в вопросах как внутренней, так и внешней политики.

Так что нужно, чтобы стать политиком? Ему нужна теория, которая должна применяться на практике. Если человек не может применить теорию на практике, то первая остается невостребованной. Мнение людей о политике часто складывается из СМИ и такого источника, как Интернет, поэтому задача политологов как профессионалов своего дела, изучив широкий круг источников, представить политику (политическое событие) наиболее полно и объективно.

В современной политике часто осуществляются провокации, которые, к сожалению, могут разрушать государство. В одном из своих выступлений Президент РФ В.В. Путин отметил: «Мы показали, что наши люди действительно в состоянии легко отличить желание к новизне, к обновлению от политических провокаций, которые ставят перед собой только одну цель — развалить государственность и узурпировать власть. Российский народ показал, что такие варианты, сценарии на нашей земле не пройдут. Они не пройдут!»[2]

В политике важно быть ответственным за свои слова и действия, так как они оказывают разное влияние на государство и его политику.

---

[1] *Насимова Г.О., Сейсебаева Р.Б., Насимов М.О.* Подготовка специалистов-политологов в современных условиях // Молодой ученый. 2013. № 4. С. 432–434.

[2] Выступление на митинге в поддержку кандидата в президенты Владимира Путина (04.03.2012).

У Д.А. Медведева есть высказывание: «Жалко людей, которые оказались заложниками бездарных политиков, которых они не выбирали»[1]. Действительно, любое решение политика имеет особое значение для государства. В современном мире профессия политолога очень важна, так как молодые люди, только отучившиеся на этом направлении, могут показать новый взгляд на политику и государство. Русский просветитель XVIII в. Н.И. Новиков писал, что «политика — это наука царствовать, устраивать счастье и благоденствие не только государя, но и всего народа»[2].

Политика — это процесс непрерывного взаимодействия социальных групп через информацию. Информационные технологии и массово-индивидуальные коммуникации не только расширяют возможности и корректность политологических исследований, но и усиливают эффект «корректирующей отдачи». Он заключается в том, что выводы политологов, полученные на основании исследований и «вброшенные» в глобальное политическое пространство, превращаются в программу политических действий, трансформируя прогноз в пророчество, известное, а значит, ожидаемое миллиардами людей.

Волкова А.А.

КАК ОТМЫТЬ «ГРЯЗНУЮ» ПОЛИТИКУ И СДЕЛАТЬ ЕЕ ЧИЩЕ ДЛЯ ЛЮДЕЙ?

Специалисты в различных областях человеческих знаний имеют обыкновение утверждать, что их сфера деятельности является безусловно приоритетной для каждого человека. Так, юристы говорят о правовой безграмотности, которая грозит человеку нарушением его прав со стороны государства, вторжением его в личную жизнь гражданина и нанесением ущерба государству самим человеком в силу незнания им законов. А незнание законов, как известно, не освобождает от ответственности. Финансисты и экономисты констатируют финансовую неграмотность, которая угрожает человеку утратой материального достатка, бедностью и нищетой за неумение управлять своими деньгами. Если продолжить список, то выяснится,

[1] Медведев: на Украине снова пролилась кровь, страна в предчувствии гражданской войны // ТАСС. 2014. 15 апреля. URL: http://tass.ru/politika/1121451 (дата обращения: 09.09.2019).

[2] *Новиков Н.И.* Избранные произведения. М.; Л., 1954. 744 с.

что незнание во всех упомянутых сферах действительно создает большую опасность для человеческого сообщества в целом и для каждого человека в отдельности. Не случайно поэтому английским философом средневековья Ф. Бэконом сформулировано: «Знание есть сила, а сила есть знание».

В ряду научных дисциплин особое положение занимает политическая наука, однако почему-то отсутствие знаний о том, как функционирует сфера политики, не возводится в ранг бедствия для человека. Тому есть несколько объяснений. И прежде всего массовое убеждение, что политика — грязное дело и честному человеку не следует погружаться в нее, чтобы не испачкаться. Вот и получается, что желающие не испачкаться обегают стороной все, что имеет отношение к политике. Неучастие в выборах вообще возводится в ранг почти героизма. Между тем люди — чаще всего авантюрного характера и не обремененные нравственными заповедями — устремляются туда, где сосредоточены власть и сопутствующие ей ресурсы. Можно быть уверенным, что они даже радуются тому, что чистоплюи добровольно отказываются от права гражданина на участие в отправлении власти.

Если подобный стиль политического поведения характерен для граждан в странах с устойчивыми авторитарными традициями, то граждане стран, придерживающихся демократических ценностей, не приемлют патриархальный и даже подданнический стиль политического поведения. Быть субъектами политики они считают своим гражданским долгом, потому что это способствует процветанию страны, создает комфортные условия жизни, придает оптимизма.

Мой опыт пребывания в Республике Ирландия, проживание в простой ирландской семье, общение с людьми позволили вынести убеждение: ирландцы понимают важность и необходимость своего активного участия в выборах, предвыборных процедурах и других мероприятиях по контролю за делами и действиями как депутатов, так и чиновников исполнительной ветви власти. Причиной этого является понимание ценности голоса каждого гражданина Республики Ирландия, чего не скажешь о наших согражданах.

Таким образом, жители России чаще всего не верят в возможность контроля за властными структурами, да и не хотят. Они находятся в плену представлений о том, что их участие в политической жизни страны никоим образом не повлияет на ситуацию. В силу политики они поверят лишь тогда, когда политика на муниципальном уровне будет менять к лучшему условия жизни людей.

Алагоз А.В.

ПОЛИТОЛОГ КАК ЧЕЛОВЕК НАУКИ ИЛИ ЧЕЛОВЕК-ПОЛИТИК

Профессиональное развитие молодого политолога может пойти, по крайней мере, по двум известным путям: политолог — человек науки и политолог — человек-политик, практик (например, политтехнолог). Исходя из этого, можно предположить, что профессиональная ориентация молодого политолога и набор его знаний напрямую зависят от того, с какой стороны он подходит к «политическому миру».

Если речь идет о продолжении вузовского образования, поступлении в магистратуру и аспирантуру, выборе профессии преподавателя университета и написании серьезных научных трудов, то однозначно можно сказать, что такой молодой политолог — это человек науки, как правило, оторванный от реальной политики, погруженный в мир теории. Говоря о политологе как о человеке-политике, мы подразумеваем людей, которые косвенно или напрямую связаны с властью, структурой достаточно сложной, закрытой и привилегированной. Соответственно, чтобы туда попасть, человек изначально должен иметь для этого возможности. Такой «возможностью», например, может стать членство и активная деятельность в политической партии, молодежной организации или наличие круга знакомых, приближенных к политическим реалиям.

Однако зачастую молодые политологи (которые не имеют выходов на реальную политическую арену) сталкиваются с проблемой нехватки практических навыков политической деятельности. Это обусловлено тем, что политология в первую очередь наука, которая состоит из теоретических дисциплин, мало подкрепленных практическими предметами. В результате нехватки практических знаний или невключенности в политическую деятельность молодой политолог определяет для себя место в научном сообществе.

Несмотря на вышесказанное, можно отметить, что практические знания имеют для политологов важное значение. Поскольку политолог в силу специфики профессиональных навыков прежде всего призван рассуждать, оценивать, прогнозировать как специалист в области политической науки, однако он тем не менее прямо или косвенно имеет отношение к реальной политике, ведь он черпает свои знания и материал для размышлений в том числе и оттуда.

Молодому политологу, несмотря на то, теоретик он или практик, все же необходимо обладать и теми, и другими знаниями для более глубокой и профессиональной оценки и трактовки как реальных событий, так и научных исследований. Политолог не должен разделяться на тех, кто занимается наукой, и тех, кто занимается политикой, он должен всегда понимать взаимосвязь этих двух систем, которые могут помочь ему стать настоящим профессионалом своего дела и получить всесторонние знания.

Тимофеева Д.Д.

ПОЛИТОЛОГ: ПРОФЕССИОНАЛЬНО-НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Политология обладает самой обширной базой получения профессиональных знаний, так как предмет ее изучения в массе своей содержится и постоянно обновляется в современном обществе. СМИ являются одним из самых главных источников получения информации для политолога. Глобальная компьютеризация и информатизация, наличие пресс-службы у каждого государственного ведомства, *PR*-команды у каждого предприятия и т.д. Важная техническая составляющая: дроны, новейшие камеры и звукозаписывающие устройства. А главное — люди, которые умеют обращаться с этой аппаратурой. Бесконечные тенденции развития НТП и оптимизации производственного процесса работы СМИ, а также увеличение ее информационной базы делают из стандартной «единицы знания» бесконечное множество ее содержания. На выходе ученый получает продукт, раскрытый во всей своей многогранности. Однако этого еще недостаточно. Источник требует обработки, применения специальных приемов и методов для его правильной интерпретации.

Для начала осуществления целенаправленной познавательной работы нужно *абстрагироваться* от деятельного восприятия ненужной для задач исследования информации, сосредоточиться на необходимых аспектах предмета изучения. Затем следует применить методы *анализа* — разложения предмета исследования на подсистемы с целью детального изучения каждой его стороны и *синтеза,* выполняющего противоположную роль, служащего «для мысленного объединения ранее выделенных частей объекта в систему теорети-

ческого знания»[1]. Сложение единой системы теоретического знания невозможно без организации системы правильных логических посылок, способствующих образованию объективного вывода, или *индукции*. Все вышеперечисленное есть первая ступень методологии обработки данных.

Касаясь вопроса о возможностях и проблемах, с которыми сталкивается молодой политолог в контексте получения и обмена новыми знаниями, здесь складывается следующая картина: *ученый и мир — два биполярных полюса*. Важной проблемой является материальный фактор. В этой сфере поддержка молодых исследователей развита слабо.

[1] Политология: Учеб. пособие / Под ред. А.С. Тургаева, А.Е. Хренова. СПб.: Питер, 2005. 560 с.

ИСТОЧНИКИ ПОЛУЧЕНИЯ ЗНАНИЙ О ПОЛИТИКЕ

Донцов А.А.

ПРОБЛЕМЫ С ПОЛУЧЕНИЕМ ЗНАНИЙ У МОЛОДЫХ ПОЛИТОЛОГОВ В РЕГИОНАХ РФ

Политическая наука начала развиваться в России только с 1988 г.[1], и из-за этого у нее есть ряд проблем, которые сказываются на получении знаний и обмене знаниями у молодых политологов в регионах РФ. Какие проблемы являются актуальными на данный момент? Главными проблемами с получением знаний в регионах являются:

1) отсутствие самостоятельных кафедр политологии в региональных университетах. Из-за этого занятия по политологии часто ведут преподаватели, которые не являются политологами. К примеру, в ТулГУ есть только кафедра социологии и политологии, и из-за этого часть предметов у политологов преподается социологами с социологическим уклоном, а не с политологическим;
2) узкий выбор специальностей во многих регионах. Это приводит к тому, что молодые люди из регионов, которые хотят изучать определенную специальность политологии, должны либо переезжать в другой город, в котором есть эта специальность, либо обучаться в своем городе на той, которая им не интересна. Например: в ТулГУ есть только одна специальность политологии — «современная российская политика», в то время как в МГУ — пять;
3) низкий кадровый резерв преподавателей политологии. Это приводит к тому, что разные предметы преподают одни и те же преподаватели, которые не могут дать студентам достаточно

[1] *Буренко В.И.* Становление политологии в контексте отечественной политики (малоизвестная страница из истории отечественной политической науки) // PolitBook. 2016. № 2. С. 131–140.

подробные знания о предмете изучения. В ТулГУ политологию на данный момент преподают 10 человек, а в МГУ — 90;

4) низкая заинтересованность студентов-политологов из регионов в участии в научно-исследовательской деятельности и самообразовании. Большинство студентов обучаются на политологии только для того, чтобы получить диплом о высшем образовании, а не для дальнейшей работы в политологии или политике.

Все вышеперечисленные проблемы привели к тому, что политология почти во всех региональных вузах преподается недостаточно углубленно и, соответственно, качество знаний молодых политологов в регионах остается на более низком уровне по сравнению со студентами крупных городов.

Также стоит отметить наиболее актуальные проблемы с обменом знаниями между молодыми политологами:

1) неразвитость площадок для обмена опытом (форумы, модели и т.д.). Площадки для обмена опытом между молодыми политологами до этого года были с уклоном на международные отношения (модели ООН, *G20* и т.д.). Однако с определенной периодичностью проводятся форумы молодых политологов от РАПН и РОП;
2) слабое взаимодействие с зарубежными политологическими школами[1]. На данный момент существуют только стажировки в зарубежные вузы, но они требуют определенных финансовых вложений.

В заключение хочется отметить, что почти все вышеперечисленные проблемы определенным образом мешают развитию молодых политологов и политологии в регионах, но они могут минимизироваться с помощью Интернета. В Интернете есть почти вся необходимая литература для изучения политических процессов и явлений, а также более доступные каналы коммуникации.

[1] *Пляйс Я.А.* В начале нового этапа развития политической науки в России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2007. № 2. С. 32–48.

Скляров И.Д.

ИСТОЧНИКИ ПОЛУЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ И ЗНАНИЙ О ПОЛИТИКЕ

Источников получения политической информации и знаний о политике очень много, одним из видов таких источников являются интернет-ресурсы. Это и отдельные информагентства, такие как РБК или ТАСС. Среди прочего следует выделить социологические организации, исследования которых очень важны в политической науке, — это Институт социологии Российской академии наук, «Левада-центр». Свое место занимают сайты, аккумулирующие в себе главные новостные сведения из других информационных источников, — «Юридическая Россия — образовательный правовой портал». Далее, переходим к интернет-ресурсам, которые представляют библиографию политологии. Начиная гигантским каталогом Российской государственной библиотеки и заканчивая малыми списками наименований книг, например «Электронные книги и статьи по государственному управлению», Библиотека Гумер — раздел «Политология». Описывая самый большой раздел источников, невозможно не упомянуть про профильные сайты для политологов. В первую очередь ресурс Российской ассоциации политической науки и Совета молодых политологов Российской ассоциации политической науки. Также можно выделить сайты факультетов политологии при государственных университетах в Санкт-Петербурге и Москве. Одним из подвидов источников получения знаний о политике являются видео, размещенные на разных сайтах. Главным же из них выступает видеохостинг *YouTube*. На нем располагается множество каналов, содержащих политическую информацию. Например, «Политкафе.РФ» или канал Алексея Навального.

Следующий вид источников получения информации — несетевые. Это телеканалы: Первый канал, «Россия 1» (передача «60 минут»), НТВ, «Россия 2», «Дождь» и другие. Радио — «Эхо Москвы» и передачи на нем, например «Особое мнение», «Радио России» и программа «Вести». Также большое значение в плане получения знаний о политике имеют печатные издания — научные журналы «Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС», «ПОЛИС. Политические исследования», газеты «Комсомольская правда», «Коммерсантъ».

Рязанова А.Д.

ФОРМЫ АГИТАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЯ В РЕГИОНАХ КАК СРЕДСТВО ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ

В процессе агитации избирателей осуществляются планы и стратегические цели, созданные на подготовительном этапе. Агитация нацелена на формирование положительного образа кандидата, но также и на разрушение образа конкурентов. В основном данный процесс состоит из сочетания разнообразных политмероприятий, на которых применяется определенный комплекс методов агитационного воздействия. Каждый метод агитации по-своему интересен, но не все они эффективны. В качестве примера автор будет использовать два вида агитации избирателя, условно названные как «традиционный» и «современный».

«Традиционный» вид (листовки, брошюры, газеты, баннеры, билборды и т.д.) по-прежнему является самым эффективным. Яркий тому пример — итоги выборов мэра города Новосибирска в сентябре 2019 г. и победа в них Анатолия Локтя. Его агитационная программа была основана на традиционных видах агитации, что позволило одержать победу на голосовании (нельзя, конечно, игнорировать и административный ресурс, который был «на стороне» кандидата). По данным городской избирательной комиссии, за ныне действующего градоначальника отдали свои голоса 50,24% избирателей. В абсолютных цифрах за него проголосовали 123 378 избирателей[1].

«Современные» виды агитации, основанные на возможностях Интернета (информирование избирателя о своих программах и работе на личных страницах в социальных сетях), не дают такого весомого преимущества, если используются без комбинирования с традиционными. Агитация через Интернет с недавних пор является обязательной составляющей каждой солидной избирательной кампании. Зачастую Интернет используется для вброса различного компромата на соперников, а также информации, которую нельзя озвучить в других электронных СМИ из-за блокады их административным ресурсом или недостатка средств. В то же время нет ни одного убедительного и достоверного

[1] Администрация Новосибирской области // Новосибирск, 2019. URL: https://novo-sibirsk.ru/ (дата обращения: 22.02.2020).

примера, когда задействование Интернета однозначно способствовало бы победе того или иного кандидата. Этому пример — итоги уже названной ранее избирательной кампании кандидата на должность мэра города Новосибирска Дарьи Украинцевой от партии «Зеленые». По итогам голосования за нее проголосовали менее 1% избирателей[1].

Подводя итоги, хочется в очередной раз отметить, что традиционные формы агитации избирателя на данный момент являются самыми эффективными, так как они распространяются на максимальную аудиторию людей, учитывая возраст, социальное положение и потребности избирателей.

Щёлоков К.Н.

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ О РОССИЙСКИХ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

При подготовке своей диссертации на тему «Радикальные националистические организации в российском политическом процессе» мною было использовано множество источников на указанную тему — от специализированной научной литературы вплоть до программных документов и агитационных материалов радикал-националистов. Условно все указанные источники по искомой тематике мною были разделены на следующие несколько групп:

1. Зарубежные научные публикации. В эту группу входят классические и современные источники по исследуемой теме (в качестве примеров классических работ необходимо отметить научные труды Э. Геллнера, Л. Гринфельд, К. Дойча, среди современных материалов внимания заслуживают работы М. Ларюэль, Р. Гриффина, А. Умланда и пр.).
2. Отечественные научные публикации. В эту группу входят классические и современные источники по указанной теме (среди классических отечественных работ следует отметить книгу Н. Митрохина «Русская партия», среди актуальных стоит выделить книги, публикуемые ИАЦ «Сова»).
3. Политическая публицистика (в качестве примеров можно привести ряд статей А.И. Солженицына, И.Р. Шафаревича и т.д.).

[1] Администрация Новосибирской области // Новосибирск, 2019.

4. Программные документы «старых» радикальных националистических организаций (Союз русского народа и пр.).
5. Программные документы современных российских националистических организаций (программы ДПНИ, Евразийского союза молодежи и пр.).
6. Материалы общественно-политических журналов (например, «Вопросы национализма», «Вестник российской нации»).
7. Материалы националистически ориентированных ИА (ИА «Агентство политических новостей);
8. Материалы националистически ориентированных ИАЦ (институт «Высокого коммунитаризма», ИАЦ «Евразия» и др.).
9. *YouTube*-каналы («Царьград ТВ» и пр.).

Гафурова З.А.

СМИ КАК ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК ПОЛУЧЕНИЯ ЗНАНИЙ О ПОЛИТИКЕ И ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Большую часть информации человек получает с помощью зрительного восприятия, а с появлением Интернета и телевидения процесс получения информации во многом упростился — человеку больше не нужно ждать выпуска новой газеты, идти в библиотеку и искать необходимую литературу, да и в принципе покидать пределы телефона для получения информации. Таким образом, неоспоримо выросла роль средств массовой информации.

Сегодня СМИ являются крупным институтом формирования политического сознания и мировоззрения общества. В современном мире существует огромное количество видов СМИ, что делает их универсальными инструментами воздействия на сознание общества. Суть в том, что СМИ постоянно модернизируются и подстраиваются под разные слои общества[1].

Таким образом, на сегодняшний день СМИ являются основным источником удовлетворения информационной потребности социума. Современный человек большую часть информации о политике в стране и мире получает через ТВ, газеты (как печатные, так и выпускаемые

[1] *Яковлев А.И.* Сознание народа. Томск, 2000. С. 333.

онлайн), новостные источники и др. Посредством этих источников у человека формируется политическое сознание[1].

Нельзя отрицать то, что с помощью СМИ можно формировать определенное политическое сознание у людей. Нет, речь не о зомбировании и о 25-м кадре (к слову, данная теория была опровергнута), а о намеренной подаче отобранной информации для формирования нужного сознания.

Мы не можем называть знания правильными или неправильными, поскольку в данном случае сталкиваемся с субъективностью восприятия. Психика человека такова, что люди воспринимают по-разному одну и ту же информацию. Но чтобы обладать относительно независимым политическим мировоззрением, человеку необходимо иметь определенный уровень гражданской и политической культуры. Вероятно, тогда СМИ смогут стать посредником между властью и обществом.

Мамаев А.Ю.

СМИ КАК ИСТОЧНИК ЗНАНИЙ О ПОЛИТИКЕ, ИЛИ КАК НЕ СТАТЬ ОБЪЕКТОМ ДЛЯ МАНИПУЛИРОВАНИЯ?

Политикой принято называть сферу деятельности людей, связанную с отношениями между нациями, классами и другими социальными группами, основным смыслом которой является завоевание, удержание и использование государственной власти. Знания о политике довольно обширны, однако ими следует овладевать для поддержания нормальной политической деятельности в стране. Часто их сопоставляют с политическим сознанием, то есть определенными представлениями и установками людей.

Политическое сознание и политические знания формируются посредством получения информации из различных источников, однако приоритетным источником информации являются СМИ. Именно они регулярно снабжают актуальной информацией людей, нуждающихся в такого рода сведениях. Это могут быть новости и репортажи о выборах, функционировании партий, различных переговорах на высшем уровне, о митингах, новых политических явлениях. Все это формирует определенный уровень знаний о политике и позволяет давать

[1] *Керимов Д.А.* Политические институты и процессы. М., 1986. С. 56.

четкую оценку тем или иным явлениям и событиям. Самое важное, пожалуй, — это то, что с помощью средств массовой информации можно весьма успешно манипулировать общественным мнением с целью удержания власти. По мнению Г. Гербнера, вообще не существует «неидеологизированной, аполитичной, внепартийной системы сбора и представления новостей»[1], что позволяет утверждать: в любом случае человек оказывается своеобразной мишенью для идеологического воздействия СМИ. В итоге у него очень часто формируются искаженные представления о политике, складывается такое политическое сознание, которое выгодно власти или иным субъектам.

Не стать объектом манипулирования в таких условиях довольно сложно, особенно если нет каких-либо альтернативных источников информации, например независимых от государства интернет-медиа. Так, по мнению некоторых исследователей, главным источником информации о митингах для протестующих в 2011–2012 гг. в Москве был Интернет[2]. Именно умение отличать правдивую информацию от той, которая пытается ею быть, — чрезвычайно ценный навык в современном постиндустриальном обществе. Для того чтобы не стать объектом манипулирования, нужно уметь сортировать информацию, анализировать ее, использовать и сохранять только те знания, которые являются правдивыми и несут в себе полезный смысл.

Быстрова В.А.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И ИНТЕРНЕТА В ФОРМИРОВАНИИ ЗНАНИЙ О ПОЛИТИКЕ

В современном мире сложно недооценивать влияние Интернета и социальных сетей на массы. Чем дальше, тем больше люди присоединяются к сети, зачастую отказываясь от телевидения и предпочитая узнавать последние новости через электронные информационные ресурсы. Именно по этой причине официальные ведомства, а также многие политики завели себе аккаунты в социальных сетях, чтобы

[1] *Лисова С.Ю.* Телевизионные новости как форма знания о политике // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2012. № 6. С. 95.

[2] *Волков Д.А.* Протестные митинги в России конца 2011 — начала 2012 г.: запрос на демократизацию политических институтов // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2012. № 2 (112). С. 75.

через них не только делиться новостями, но и быть «ближе к народу». Неравнодушные к политике люди могут поднимать на своих страницах актуальные для общества темы, выражая свое мнение о последних политических событиях и призывая других к обсуждению той или иной проблемы. Зачастую именно такие ресурсы оказывают влияние на молодежь, заставляют задуматься о будущем нашей страны и всего мира в целом. К сожалению, некоторые ресурсы по той или иной причине носят негативный характер, призывая людей к радикальным действиям и распространяя ложную или искаженную информацию по Интернету. Поэтому, на мой взгляд, необходимо усиливать контроль за тем, что подается в свободном доступе некоторыми людьми, не имеющими должных знаний о политике.

Также следует отметить, что в последнее время становится расхожим термин «сетевая политика». Это означает, что многие официальные кампании находят свое отражение в Интернете — будь то выборы или поднятие рейтинга какого-либо перспективного политика. Зачастую любое действие политического деятеля находит свое отражение в Интернете, поэтому людям приходится следить за своим имиджем и поведением не только в реальной жизни, но и на просторах сети, где любую оплошность могут превратить в скандал[1].

«Сетевая политика» прочно вошла в нашу жизнь, формируя представление о политике, позволяя посмотреть на какую-либо ситуацию с разных ракурсов: как с «нашей» стороны, так и со стороны зарубежных коллег. Интернет помогает политике найти отклик среди большого количества людей, ранее этой темой не интересующихся, и ускоряет процесс глобализации.

Разумеется, формируют знания о политике не столько официальные ведомственные ресурсы, сколько платформы, от политики далекие, но отражающие ее изменение и состояние в разных формах. Например, развлекательные каналы, страницы, посвященные различным современным проблемам, и т.д. Именно в таких местах молодежь проводит большую часть своего времени, и именно там многие политические деятели устраивают рекламные акции, стремясь привлечь как можно больше народа к своей деятельности.

---

[1] *Павлютенкова М.Ю.* Роль и место социальных сетей в публичной политике // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2015. № 3. С. 71–81.

Курпатова М.А.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИСТОЧНИК ПОЛУЧЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ

В современном обществе все больше людей, особенно молодежь, отдает предпочтение социальным сетям. Они дают возможность быть в курсе самых актуальных новостей и событий, тем самым социальные медиа осуществляют политическую и агитационную деятельность, ведь практически каждый политик имеет свой аккаунт в социальных сетях, что дает возможность влиять на политические взгляды людей, а также напрямую распространять информацию, содержащую агитационную направленность.

На сегодняшний день по сравнению с другими странами Россия находится на более низком уровне развития социальных сетей. Однако можно проследить, что политики, представители партий, заводят аккаунты во «ВКонтакте», в *Twitter*, *Instagram*. Наблюдается процесс включенности «виртуальной социализации» в политику. С помощью своей страницы в Интернете массмедиа и политики доносят информацию, акцентируя внимание в первую очередь молодежи.

Журнал «Социс» в конце 2018 г. провел исследование на предмет выявления предпочтений респондентов в получении информации о решениях властей (73% — интернет-платформа, 68% — телевидение). При этом было отмечено, что люди не только получают информацию, но и выражают свою позицию, участвуя в различных обсуждениях[1].

Сейчас набирает популярность регистрирование в социальных сетях новостных каналов политиков не только федерального, но и регионального уровня. Например, «Вести Кузбасс» дублируют информацию помимо телевидения на странице в *Instagram*. За несколько месяцев канал набрал 64 тыс. подписчиков[2].

Помимо освещения новостей, в Интернете происходит и агитационная работа политиков и политических партий. Все политические события, релизы мероприятий, митингов выкладываются на социальную

[1] *Докука В.С.* Практики использования онлайновых социальных сетей // Социологические исследования. 2018. № 1. С. 137–145.

[2] Вести Кузбасс 42 // Instagram account. URL: https://www.instagram.com/vesti42/ (дата обращения: 11.09.2019).

платформу для информирования граждан о той или иной политической обстановке.

Регистрируясь в социальных сетях, политическое объединение делает акцент на молодежи, распространяя информацию среди граждан не старше 35 лет, которые в большей степени подвергнуты политической агитации. Это демонстрирует тот факт, что в Интернете сложнее следить за цензурой, что дает возможность политическим блогерам, новостным каналам, которых не допускают до центрального телевидения, проводить свою личностную позицию.

Важнейшей особенностью социальных сетей как канала социально-политической коммуникации является быстрая организация и поиск единомышленников среди пользователей Интернета. Благодаря социальным сетям в разы увеличивается скорость распространения информации, возможность напрямую пообщаться с политическими лидерами любых фракций, высказать свое мнение, не используя политическую цензуру.

Итак, Интернет все больше становится известен как развлекательный контент, но и приобретает популярность как источник распространения политического и новостного контента без ужесточенной цензуры. Таким образом, социальная сеть набирает обороты по популярности среди не только молодежи, но и старшего поколения.

Ширшов И.М.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ БЛОГИ КАК ИСТОЧНИК ЗНАНИЙ О ПОЛИТИКЕ

На сегодняшний день сфера публичной политики расширяется и актуализируется, что связано с быстрым ростом блогосферы. Блог является уникальным по информативности инструментом общения с широким кругом людей с возможностью получить коллективную обратную связь. Каждая запись в блоге может быть прокомментирована читателями и способна привести к обширной дискуссии[1].

Блогосфера стремительно развивается, становясь оперативным и наименее контролируемым источником информации. Блогеры

[1] *Ирхин Ю.В.* Коммуникативный, политический и управленческий потенциал блогосферы // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015. Т. 8. № 5. С. 6.

формируют общественное мнение, реагируя на последствия политических действий в виде сообщений и комментариев, зачастую опережая теле- и радиокомпании, не говоря уже о газетах и журналах. Еще одной особенностью блогинга является массовость. Наиболее популярные блоги ежедневно привлекают десятки тысяч читателей, что сравнимо с тиражами ведущих газет. В связи с этим чаще обсуждается вопрос о том, что блоги — это разновидность СМИ. Некоторые блоги регистрируются как СМИ или фактически рассматриваются в этом качестве[1].

С блогами тесно связана политическая деятельность, которая, как правило, приобретает оппозиционный к действующей власти характер. Возможность мгновенной передачи информации с помощью тех же социальных сетей позволяет оперативно выводить на улицы различных городов десятки тысяч человек.

Сегодня большинство политических деятелей имеют свои блоги, в которых они высказывают свою точку зрения, ведут переписку, дают обзор мнений. Популярность ряда блогов объясняется, в частности, их личностным характером, краткостью, информативностью. Часть из этих блогов может выступать в качестве форума для свободного обмена мнениями по злободневным вопросам.

Как показывает практика протестных движений, блоги зачастую становятся центрами объединения оппозиционно настроенных пользователей. Люди, проявляющие общественную активность в Интернете, чаще других готовы объединяться для совместных действий, склонны доверять людям из своего окружения.

Активное развитие новых технологий коммуникации вынуждает представителей политической элиты широко применять их в борьбе за власть, для воздействия на общественное мнение[2]. Однако важно иметь в виду, что различные части аудитории политических блогов предпочитают именно ту информацию, которая соответствует их взглядам, и гораздо чаще ищут информацию, с которой они заранее согласны.

---

[1] *Опанасенко Н.В.* Политические коммуникации: новые возможности и технологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2013. № 1. С. 150.

[2] *Близняк Р.З., Герасимов И.А.* Блогинг как технология социальной и политической коммуникации: уточнение понятия и характеристика эвристических возможностей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 40. С. 222.

Шкор О.А.

МЕССЕНДЖЕР *TELEGRAM* КАК НОВЫЙ ИСТОЧНИК ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЯХ

Telegram — это новый кросс-платформенный мессенджер, появившийся лишь в 2013 г., но уже насчитывающий более 200 млн пользователей[1]. Основная его привлекательность — это анонимность, построенная на технологии шифрования *MTProto*. *Telegram* предоставляет несколько способов общения: это и обычный чат между двумя знакомыми друг с другом пользователями, и секретный чат, исключающий возможность распространения сообщений дальше данного чата. Также в *Telegram* существуют группы и каналы, способные включать в себя более 200 тыс. пользователей, в которые можно вступить, используя поиск по публичному имени.

Помимо всего прочего, *Telegram* является блог-платформой, позволяющей оперативно размещать информацию. Именно поэтому можно смело называть данный мессенджер новым источником получения информации, поскольку в нем появляется новый элемент — полная анонимность. Данная конфиденциальность позволяет без оглядки высказывать любые идеи и любые мнения, не опасаясь последующего за ними преследования. Этим уже пользуются многие люди, в числе которых и известные политики. *Telegram* позволяет им размещать конфиденциальную информацию и оперативно давать комментарии по тому или иному вопросу.

В отличие от большинства других мессенджеров, которые отображают новости в зависимости от интересов пользователя (при этом четко прослеживаются эффекты «пузыря фильтров»[2] и «эхо-камеры»[3], образовывающие закрытую систему, которая ограничивает поток информации и блокирует иные, не совпадающие с интересами пользователя информационные потоки), в основе *Telegram* лежат другие принципы. Здесь пользователь сам может искать источники получения

---

[1] *Ястребова С.* Аудитория *Telegram* достигла 200 млн человек // Ведомости. 2018. 23 марта. URL: https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2018/03/23/754713-telegram-200-mln (дата обращения: 22.02.2020).

[2] *Паризер Э.* За стеной фильтров. Что интернет скрывает от нас. М.: Альпина Бизнес Букс, 2012. 304 с.

[3] *Sunstein C.R.* Echo chambers. Princeton: Princeton University Press, 2001. 108 p.

информации и определять свой контент, а система чатов не предполагает никакой фильтрации информации, и лишь пользователь определяет, что ему читать, а что нет.

Поскольку среднее время просмотра информации составляет 10–15 минут, подача информации посредством блог-платформы, подразумевающей, как правило, передачу информации в довольно емком формате, позволяет за это короткое время просмотреть массивный объем информации из разных областей. Это особенно важно для политической сферы, поскольку о политических событиях существует множество мнений и *Telegram* дает возможность кому-то их высказывать, а кому-то узнавать. Еще одним важным моментом является то, что *Telegram* позволяет узнавать о происходящих действиях напрямую из кулуаров политики. Именно поэтому стоит обратить пристальное внимание на *Telegram* как на новый источник политической информации.

Курпатов А.В.

ПОЛУЧЕНИЕ ЗНАНИЙ О ПОЛИТИКЕ В ЭПОХУ ПОСТПРАВДЫ: ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С НОВЫМИ МЕДИА

Для того чтобы ориентироваться и разбираться в происходящем в политической сфере, на сегодняшний день любому политологу необходимо ежедневно отслеживать десятки или даже сотни информационных потоков. Это один из феноменов новых медиа и эпохи постправды, совершенно очевидно, что сегодня не существует дефицита информации как таковой, а, наоборот, наблюдается ее переизбыток.

Концепция функционирования медиа в эпоху постправды предполагает, что из множества информационных потоков человек ежедневно инстинктивно воспринимает прежде всего ту информацию, которая соответствует уже имеющейся у него картине мира. Причиной этого является экономия усилий, поскольку информация, которая уже соответствует представлениям индивида, не вызывает эмоционального раздражения, при этом она также не требует дополнительного поиска подтверждений или опровержений. При этом необходимо учитывать, что эпоха постправды создает такие условия, в которых производители информационного контента могут использовать: информацию, не соответствующую действительности, контент, вводящий в заблуждение,

сфабрикованный контент, сманипулированный контент[1]. Исходя из этого, необходимо подчеркнуть, что новые коммуникационные технологии сделали процесс распространения недостоверной информации проще, чем когда-либо.

В наши дни политолог, который отслеживает информационную картину мира или нуждается в получении той информации, которая будет использована для его профессиональных исследований, не может не прибегать к контенту новых медиа. Однако получаемая таким образом информация должна проверяться на предмет соответствия фактам и рассматриваться под критическим углом зрения, как вероятно недостоверная или неточная. На сегодняшний день не существует эффективных способов борьбы с фейковыми новостями, предпринимаемые меры не могут исключить вероятность того, что фейковые новости будут приняты за правду[2], именно поэтому политологу необходимо обладать такой компетенцией, как безошибочность выявления ложного и манипулируемого контента в любом виде.

---

[1] Fake-news: правда о неправде // Riddle. URL: https://www.ridl.io/ru/fake-news-pravda-o-nepravde/ (дата обращения: 10.07.2019).

[2] *Kalsnes B*. The Concerns Over Fake News / Oxford Research Encyclopedia of Communication. Oxford: Oxford University Press USA, 2018.

МЕТОДЫ АНАЛИЗА И ОБРАБОТКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Назарова Р.О.

РОЛЬ КРИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ПОИСКЕ И ПРИМЕНЕНИИ ЗНАНИЙ О ПОЛИТИКЕ

В наши дни высшее образование является первым важным этапом в получении фундаментальных знаний о политике[1]. На этой ступени мы получаем основной багаж информации, формирующий фундамент знаний, необходимый каждому политологу. На этом этапе знания обогащаются важным навыком критического мышления и анализа[2]. Это способствует формированию устойчивых взглядов, интересов и политической позиции каждого отдельного эксперта.

Источники знаний: от надежных до сомнительных ресурсов

Более надежные ресурсы — академическая литература, научные журналы, аналитические издания, доклады исследовательских центров. В работе с такими источниками шансы быть дезинформированным минимальны[3]. К сожалению, скорость выпуска академической литературы значительно уступает такому ресурсу, как СМИ и Интернет. Благодаря современным технологиям новости — это самый быстрый источник получения *up-to-date* информации, но не самый надежный[4]. В работе следует дифференцировать их, отдавая предпочтение наиболее достоверным и авторитетным. В данном контексте тема критического анализа становится особенно актуальна. Этот подход применим в поиске качественной информации и знаний[5].

---

[1] *Торкунов А.В.* Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО. 2012. С. 85–93.

[2] *Cottrell S.* Critical thinking // The Study Skills Handbook. Fifth ed. Macmillan Study Skills. Palgrave, 2019. P. 275–292.

[3] Ibid.

[4] *Schram S.F.* Undisciplined: Political Research Beyond Political Science // Perspectives on Politics. 2016. No. 14(3). P. 784–787.

[5] *Белоедова А.В.* Типы источников информации в современном медиадискурсе и проблемы их достоверности // Научные Ведомости НИУ БелГУ. 2017. № 7 (256). Вып. 33. С. 87–94.

Применение знаний о политике на рынке труда

Вопрос применения знаний о политике во многом зависит от индивидуальных особенностей каждого. «Удочка» политолога — его экспертное мнение, подкрепленное фактами, так как политологи развивают сильные навыки письма и аналитики, применимые в различных сферах[1]. Вопрос, на который каждый начинающий политаналитик должен ответить: в какой сфере мои сильные стороны будут наиболее полезны и применимы?

Русанов Н.П.

МЕТОДЫ ПОЛУЧЕНИЯ ДОСТОВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ И ЕЕ АНАЛИЗА

Каждый день мы получаем огромное количество информации, которая требует качественного анализа на предмет достоверности. Также нужно понимать, важен ли для запоминания данный текст. Методы исполнения вышесказанного и будут составлять содержание данных тезисов.

Прежде всего нужно пояснить, что понимается под словом «достоверность». Достоверность — это то, что показывает качество информации, отражает ее полноту и точность. Критериями достоверной информации являются: отсутствие ложных или искаженных данных, разборчивость речи (устной, письменной).

Первый показатель достоверности, на который мы должны обратить внимание, — это источник. Лучше всего использовать печатный текст (книга), поскольку данный вид проходит многократную модерацию содержимого и зачастую имеет несколько авторов с ученой степенью. Что касаемо сети Интернет, также лучше использовать онлайн-библиотеки или же общепризнанные научные сайты.

Следующее — актуальность информации. Сегодня очень многое меняется быстро, поэтому важно смотреть на дату выхода в свет текста. По моему мнению, статья, которая выпущена более года назад, уже ставится под сомнение и требует детального анализа (за исключением классических трудов).

И последний из основных методов — проверка и оценка фактов. Это обязательный момент подтверждения достоверности информации.

[1] *Profita M.* Top 10 Jobs for Political Science Majors. What You Can Do with a Degree in Political Science // The Balance Careers. 2019. 12 August. URL: https://www.thebalancecareers.com/top-jobs-for-political-science-majors-2059632 (дата обращения: 23.02.2020).

Порой мы должны основываться на собственном видении описанного в тексте и понимать, насколько верно употреблены доказательства и насколько хорошо они соотносятся с реальным положением дел.

Касательно анализа уже отобранной информации, для меня это правильное сокращение текста, чтобы его было проще запомнить. Требуется выделить (подчеркнуть) все новое, что вы нашли. Самое ценное в статье — новые знания, поэтому следует разделять, что вы уже знаете, а что для вас новое.

Далее — «осушить» содержимое до формата фактов. Чем меньше ненужных слов, тем легче запомнить информацию. Для нас важно фактическое содержание, а не словарное.

И заключительный этап — освоение информации, а точнее, ее запоминание. Речь идет не о заучивании наизусть, поскольку, на мой взгляд, это неэффективный способ. Гораздо лучше так называемое понимание содержимого, а точнее, соотношение написанного с реальностью. Например, ассоциация термина с конкретным событием из современной истории. В таком случае информацию будет легче вспомнить и применить.

Порой можно обойтись без всех описанных методов, руководствуясь лишь верной логикой рассуждения и накопленным опытом. Однако всегда стоит совершенствоваться и не останавливаться на изучении лишь одного документа из одного источника. Прочтение различных точек зрения формирует собственное мнение, которое будет исключительно правильным для индивида. Стоит всегда помнить, что не существует единственного правильного мнения, ответа или решения.

Миезис Е.Н.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНАЛИЗА И МЕТОДОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В РЕШЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

На глобальном уровне основной стратегической задачей для политического анализа и прогнозирования является разработка концепций и инструментов для обеспечения наивысшей степени влияния в возникающих политических противоречиях. Как правило, анализ политических конфликтов происходит на уровне отдельных стран, будь то гражданский конфликт или попытки иностранных государств ослабить политическую стабильность. Зоны политического конфликта

могут охватывать территорию как одного небольшого политического образования, так и нескольких образований в комплексе, что потребует детально анализировать все ключевые элементы политических систем: группу господства, административные аппараты, социальный порядок, социальные массы, доминанты поведения.

Методы политического анализа позволяют выявить звенья различных политических аспектов противника для понимания его возможностей и последующего его управления для продвижения к заранее определенной цели. При анализе политической ситуации важно учитывать различные аспекты, будь то религиозные, культурные или географические критерии и до экономического, военного или научного потенциала. Совместно используя теоретические и прикладные механизмы исследования конкретных методов политической деятельности, получится распознать любые процессы и явления, выделить новые знания, направленные на решение определенных проблем. Теоретический анализ позволяет исследовать и раскрывать политические процессы, опираясь не только на текущие реалии, но использовать опыт, полученный из различных исторических источников и смежных областей. Прикладной анализ более тесно связан с текущими политическими процессами и показывает более актуальные данные.

Прогнозирование всевозможных результатов на основе подробного и всеобъемлющего анализа позволит более точно понять, как и какими путями пойдет политический процесс в рамках уже имеющихся установок. Для того чтобы успешно разрешить имеющийся конфликт, надо понять, какой путь имеют шансы на реализацию и какие ресурсы для этого потребуется задействовать, а это зависит от того, насколько точно и всеобъемлюще были изучены все элементы стратегического пространства. Обработка итогов политического анализа играет роль фильтра, если результаты рассматривать слишком поверхностно, то это может создать слишком упрощенный и неработоспособный прогноз.

Использование правильного метода анализа и прогнозирования даст возможность определить наиболее вероятные и желательные сценарии развития событий, а также получить альтернативные варианты распределения ресурсов для успешной реализации выбранной стратегии, что позволит сгладить политические конфликты и избежать потерь как в экономических, политических, так и в человеческих ресурсах.

Исобчук М.В.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ В АНАЛИЗЕ ДАННЫХ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРОДУЦИРОВАНИЯ ЗНАНИЯ О ПОЛИТИКЕ

Количество данных о социальных процессах, которые можно непосредственно зафиксировать в количественном эквиваленте, в последние годы растет в геометрической прогрессии. Репозитории данных о политических событиях по типу *GDelt*, *LexisNexis* и пр. представляют собой неиссякаемый источник информации о социальной реальности. И сегодня уже очевидно, что упомянутые данные нуждаются в профессиональной обработке. К сожалению, на данный момент политологами в России методы *Data Mining* и машинного обучения используются крайне редко ввиду напускной сложности программного обеспечения и математических расчетов. Вместе с тем подобные технологии могут успешно быть применены в массе исследований от анализа текстов[1] до предсказания политических событий[2]. Задача доклада — продемонстрировать относительную легкость применения некоторых методов машинного обучения для анализа данных о политике.

Методы машинного обучения применяются для верификации возможных закономерностей, а также для предсказания новых фактов[3]. Сегодня методы машинного обучения варьируются от самых сложных (бэггинг, нейронные сети) до простых (бинарные деревья решений и классификации). В рамках доклада будут продемонстрированы возможности применения двух методов: кластеризации, позволяющей выстраивать типологии объектов, и метода деревьев решений, выводящего общие закономерности развития событий. Будут рассмотрены примеры применения указанных методов для данных о политических объектах, возможности синтезирования нового зна-

---

[1] *Wilkerson J., Casas A.* Large-Scale Computerized Text Analysis in Political Science: Opportunities and Challenges // Annual Review of Political Science. 2017. No. 20. P. 529–544.

[2] *Mueller H., Rauh C.* Reading between the lines: Prediction of political violence using newspaper text // American Political Science Review. 2017. Vol. 112. No. 2. P. 1–18.

[3] *Шитиков В.К., Мастицкий С.Э.* Классификация, регрессия и другие алгоритмы Data Mining с использованием R. URL: https://github.com/ranalytics/data-mining (дата обращения: 17.09.2019).

ния на основе выводов и интерпретации знаний уже имеющихся. Для иллюстрации данной задачи будет использован интерфейс *rattle* в программной среде *R*.

Золотова О.В.

ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЗНАНИЙ О ПОЛИТИКЕ ДЛЯ МОЛОДОГО ПОЛИТОЛОГА И МЕТОДЫ ИХ ОБРАБОТКИ

Молодые политологи — это особая социальная группа, которая в силу возраста и специфики получаемых знаний имеет высокий потенциал непосредственного участия в политических процессах. Сегодня их основным ресурсом получения политической информации, помимо образовательной программы вуза, является развитая интернет-коммуникация: социальные сети, блоги, *YouTube*, мессенджер *Telegram*, профили в социальных сетях политиков и политических экспертов. Это доказывает проведенное в 2015 г. исследование под названием «Активность молодых политологов» в рамках федерального форума «Территория смыслов». Результаты показали, что большинство респондентов предпочитают получать информацию из онлайн-источников, состоя в политических группах и сообществах в социальных сетях, посещая сайты политиков и политических партий.

Любую информацию необходимо уметь обрабатывать для того, чтобы получить максимальный уровень объективности. Стоит рассматривать разные точки зрения, позиции, взгляды на заданную проблему, выявить причинно-следственные связи. Помимо анализа огромного массива информации, нужно вырабатывать навык применения изученных теорий и концепций, которые изучаются в рамках образовательной программы. Это позволит выявить противотечения, если таковые имеются, у объекта анализа. Также можно обращаться к статистическим данным, которые есть на порталах, специализирующихся в данной сфере, например: ФОМ, ВЦИОМ, «Левада-центр» и др.

Политологи, оценивая политический процесс, не концентрируют свое внимание на одном варианте развития событий, они вырабатывают различные версии и сценарии происходящего, применяя ряд методов: мониторинг, метод сценарного прогнозирования, метод ситуационного анализа. В данных видах анализа, следуя определенному

алгоритму, можно выявить следующие компоненты: организационные ресурсы, финансовые, мобилизационные, количество политических акторов, их цели, задачи.

Свойство разработки различных версий и обработки массива информации можно считать отличительной чертой политолога, который стремится к профессионализму или является профессионалом, в отличие от «диванного» политика, политолога, который строит свои рассуждения и делает выводы, как правило, опираясь на один-два источника, например политические ток-шоу. А также формирует свое отношение к политическим процессам в рамках определенной идеологии, которой придерживается политическая организация, импонирующая ему, что повышает уровень субъективизма оценки.

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Боталов А.М.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

1. Есть комплекс общих для всех гуманитариев проблем:

1. Массовость и доступность политологического образования. Это явление описано у Д. Бурстина и обозначено как «интеллектуальная инфляция». Возможно, это не самая популярная идея, но нельзя сбрасывать со счетов вариант с появлением среднего образования по политической науке в колледжах.

2. Чрезмерная абстрактность знаний. Еще на рубеже XIX–XX вв. проявилась глобальная тенденция: западная политология уходит в социологию, российская — в философию.

3. Легкость получения гуманитарного образования. Это проблема всего нашего гуманитарного образования. Многие идут на гуманитарные специальности потому, что учить много не надо. Увы, политологи в массе своей не знают иностранных языков (МГИМО, конечно, исключение), хотя всю политологию мы взяли из иностранных источников.

4. Отсутствие социального статуса. Политологи, а точнее, выпускники с дипломом политолога — это никто в системе трудовых отношений в стране.

2. Разные уровни политологии развиваются по-разному.

Политология на высшем уровне — «высшая лига» политической науки — развивается весомо и зримо, но при этом развитие политологии на «низовых» уровнях оставляет желать лучшего. Более 100 вузов осуществляют специальную подготовку по политологии в России, и порядка 200 кафедр, где политология читается как дисциплина. Но это показатели по стране в целом. В реальности политологию как дисциплину в вузах искореняют. По мнению нашего коллеги из Петрозаводского университета А.Ю. Ильина, «наблюдается очередное массовое сокращение учебных дисциплин или полное изъятие

политологии из учебных планов у неполитологических образовательных направлений».

3. Политическое образование не соответствует запросам времени.

Нужны ли в нашей стране политологи-консультанты, политологи-референты, политологи-эксперты, о которых много уже говорят, но не менее востребованы будут политологи-менеджеры, политологи-юристы, медиаполитологи? Этот вопрос задает тон на рынке труда политологов. Профессор В.И. Коваленко (факультет политологии МГУ) утверждает, что треть политологов идет работать в бизнес.

4. Дискредитировано само понятие «политолог».

Сегодня любой может назвать себя политологом только потому, что может говорить о политике, или потому, что знает, как организовать выборы. Под вывеской «политолог» выступают журналисты, программисты, историки, социологи, философы, филологи и пр.

5. Исчезло массовое политическое образование.

Политологическое образование неполитологов, политическое просвещение на грани полного исчезновения, таким образом, нет широкого рынка труда для политологов.

Андреев Д.Р.

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ

В данной работе рассматривается роль политического образования в формировании политического мировоззрения как у отдельной личности, так и у общества в целом. Существенная часть в работе посвящена политической социализации, которая непосредственно формируется в ходе получения политического образования индивидами, факторам, влияющим на процесс политической социализации в ходе его получения, а также сложностям в процессе получения данного образования, что обусловлено, прежде всего, неопределенностью образа политологии в глазах современного российского общества.

Построение эффективного и стабильно развивающегося демократического общества невозможно без коренных изменений в политической культуре. Изменить политическую культуру российского общества (которая согласно концепции Г. Алмонда и С. Вербы является патриархально-подданнической, что не характерно для развития эффективности демократических принципов в стране) способно по-

всеместное внедрение политических дисциплин в российском образовании. Следовательно, необходимы изменения в сфере образования.

Ключевую роль в осуществлении этих изменений играет политическое образование. Способность граждан к правильному выбору, принятию рациональных политических решений формируется не столько стихийно, сколько в ходе систематического приобретения ими соответствующих знаний и опыта.

Политические знания и культура нужны любому человеку независимо от его профессиональной принадлежности. Без обладания такими знаниями личность рискует стать объектом манипулирования со стороны более активных в политическом отношении сил. Ведь только информированное гражданское общество может контролировать власть и быть тем самым одним из надежных гарантов демократии.

Соколова Н.А.

УМ БОРОДЫ НЕ ЖДЕТ, ИЛИ КАК ВЗРОСЛЕТЬ МОЛОДЫМ ПОЛИТОЛОГАМ

В настоящее время политика приобретает новый оборот, поэтому больше людей, особенно молодых, начинают ею интересоваться, говорить о ней и обсуждать ее. Для получения знаний в этой сфере они обращаются к различным источникам, используют разнообразные методы для сбора и анализа информации. Это и определяет актуальность проблемной ситуации в рамках предлагаемых тезисов.

Самыми распространенными источниками получения информации о политике являются, конечно же, средства массовой информации. К тому же это самый быстрый способ получения знаний. Работая с данными, полученными из СМИ, мы используем такой метод, как наблюдение. Он широко применяется в приобретении знаний в политической сфере. Данные могут быть получены при наблюдении за вовлеченными в изучаемую ситуацию лицами и анализе сопутствующих обстоятельств, непосредственном восприятии исследователем происходящих политических событий.

Люди, владеющие информацией о политике, также являются ее важными носителями. Это могут быть как специалисты в политической сфере, так и лица, не относящиеся к ней с профессиональной точки зрения. Сведения от них можно получить путем глубинного интервью, которое является практически незаменимым методом в ситуа-

циях, когда в задачи входит получение как эксклюзивной информации, так и информации, отражающей ситуацию по определенным политическим вопросам.

Также не менее значимыми являются документальные источники (нормативные документы, справочные документы). Это наиболее важный для политических исследований корпус источников и самый разнообразный. Выработан целый ряд специальных методов работы с документами (контент-анализ, ивент-анализ и др.).

Достаточно большое количество юношей и девушек в настоящее время интересуются политикой, стремятся получить о ней знания, используя вышеперечисленные источники и методы, и применить их на практике. Упомянутая система методов получения эмпирических знаний должна быть достоянием молодых политологов, к которым относятся студенты, аспиранты и молодые ученые, занимающиеся изучением политологии и смежных с ней наук (например, международные отношения и конфликтология). Это будущие специалисты, имеющие теоретические знания в политической сфере и способные применить их на практике для обеспечения экспертной оценки по тем или иным вопросам. Но в силу того, что новое поколение политологов достаточно молодо, неопытно, обладает невысокой мобильностью, их связь с научным сообществом опытных политологов затруднена[1].

Однако молодые политологи обладают и некоторым преимуществом. Они активны, деятельны, общительны. Обладая специальными знаниями о политике, молодое поколение способно проводить научно-исследовательскую работу, быть деятельными участниками научных конференций наравне с более взрослыми политологами.

Смирнова Ю.Г.

ИСТОЧНИКИ ЗНАНИЙ О ПОЛИТИКЕ: КЛАССИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ И НОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ФОРМАТЫ

В классической политической теории принято считать, что политическое знание имеет трехсоставную структуру или, иными словами, три уровня: 1) эмпирические исследования; 2) политическая наука (которая относится к теориям среднего уровня) и 3) политическая философия.

[1] *Помигуев И.А.* Особенности сетевого подхода к изучению сообщества молодых политологов // Власть. 2019. № 4. С. 94–100.

Вместе с переменами в обществе менялся и характер политического знания. Оно становилось все более труднодоступным и устаревало гораздо быстрее, вследствие чего появилась потребность в специалистах в области политического. Однако сама политическая наука возникает только тогда, когда происходит осознание того, что даже те политические дела, которые не имеют никакого значения для текущей ситуации, заслуживают исследования и что оно должно быть проведено с максимально возможным вниманием.

Каким же образом человек может приобщиться к политическому знанию? Ответ на этот вопрос нам дает политический философ Л. Штраус, раскрывая в своем эссе сущность классического образования. По мнению Штрауса, оно состоит «в изучении с надлежащим тщанием великих книг, оставленных после себя величайшими умами — в изучении, в котором более опытные ученики помогают менее опытным, в том числе и новичкам»[1]. В настоящее время эта модель нашла свое отражение в системе обучения в рамках классического университета, где студенты получают фундаментальные знания о политике благодаря подробному изучению политических трактатов и текстов совместно со своими преподавателями, которые направляют ход их мысли и дополняют рассуждения студентов своими ремарками.

Однако сегодня мы являемся свидетелями революции в образовании, сравнимой с той, что произошла с появлением печатной книги. Мы наблюдаем появление и быструю популяризацию новых образовательных форматов, таких как дистанционное обучение, образовательные онлайн-платформы, онлайн-курсы, образовательные коворкинги, открытые лектории, различные онлайн- и офлайн-площадки для обмена знаниями и создания совместных проектов, а также многое другое. Новые технологии, так быстро вошедшие в нашу жизнь, делают образование, в том числе и политологическое, доступным для большего числа людей: например, курсы, созданные политологами ведущих вузов страны, доступны для всех желающих на образовательных платформах, таких как «Открытое образование».

В связи с появлением новых форматов образовательного процесса неизбежно возникает вопрос: могут ли они стать достойной альтернативой классическому университету или же их удел — служить дополнением ему? В настоящее время сложно дать однозначный ответ. Но все же наиболее удачной представляется стратегия, связанная с объедине-

[1] *Штраус Л.* Введение в политическую философию / Пер. с англ. М. Фетисова. М.: Логос; Праксис, 2000. С. 310–316.

нием классического и нового форматов обучения для получения качественно более полного и многогранного знания.

Аркатов Д.А.

РОЛЬ ВУЗА В ФОРМИРОВАНИИ ЗНАНИЙ О ПОЛИТИКЕ

В докладе представлена обобщенная аналитическая информация, систематизированная на основе сравнительного анализа современного состояния политического образования в вузах Российской Федерации и США в рамках направлений, напрямую не связанных с политической наукой. Проведен анализ включения дисциплин политической науки в рабочие программы российских студентов негуманитарной (естественно-научной) направленности. Произведен анализ деятельности современных российских вузов по политическому образованию и социализации студентов в рамках системы высшего образования.

Проанализированы рабочие программы студентов вузов США негуманитарной направленности на предмет наличия дисциплин, связанных с политической наукой. Произведена оценка деятельности вузов по формированию знаний о политическом у студентов.

Произведено прямое сравнение полученных показателей.

Тезисы

1. В российских вузах происходит дегуманитаризация высшего образования[1].
2. Дисциплины, формирующие знания о политическом, исключаются из рабочей программы студентов.
3. Работа, проводимая российскими вузами, носит исключительно мероприятийный характер, не способствующий формированию знаний о политическом[2].
4. В американских вузах дисциплины, формирующие знание о политическом, представлены на всех направлениях.

---

[1] *Коваленко В.И.* Политическая наука и политическое образование в России: состояние и перспективы // PRO NUNC. Современные политические исследования. Тамбов, 2012. № 1. С. 13–18; *Рогов Д.В.* Современное политическое образование: состояние и методики совершенствования // Социальная политика и социология. Армавир, 2012. № 10 (76). С. 217–228.

[2] *Сергеев А.Л.* Политическая наука и политическое образование в современной России // Образование и право. М., 2012. № 6. С. 29–43.

5. Американские вузы проводят активные мероприятия, способствующие получению знаний о политическом молодежью.
6. Существует необходимость заимствования практики американских вузов в рамках российской системы высшего образования.

Абрадова Е.С.

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-ПОЛИТОЛОГОВ В ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Современный рынок профессий развивается динамично и зачастую непредсказуемо. Те профессии, которые еще вчера требовали ежегодного кадрового пополнения и казались традиционными для образовательных учреждений, сегодня уходят в прошлое. Современный экономический вуз получает запрос на конкурентоспособных специалистов широкого профиля, способных быть одновременно экономистами, финансистами, политологами, хорошо знать историю и ориентироваться в законотворческом процессе. Другими словами, сегодня востребованным специалистом будет тот, чья сфера компетенций не ограничивается одним направлением подготовки, а трансформируется и расширяется в зависимости от задач, поставленных работодателем.

Практика показывает, что экономисты, сторонники одностороннего технического анализа, не способны в полной мере оценить последствия и спрогнозировать развитие той или иной ситуации в российской политике и международных отношениях. В современном мире взаимное влияние политики на экономику настолько велико, что все экономические проблемы, противоречия и конфликты во многом обусловлены политическими и геополитическими интересами акторов. Это делает актуальным вопрос о необходимости подготовки специалистов, чья сфера компетенции находилась бы на стыке политики и экономики. Политологи экономических процессов способны более точно определить и спрогнозировать сценарии развития событий с учетом исторического опыта и социально-политических особенностей сложившейся ситуации.

В этой связи крайне актуальным остается вопрос о базе, которую получают студенты-политологи на начальном этапе обучения. В эко-

номическом вузе такая база — экономическая теория, макроэкономика и макроэкономическая политика. Однако это не означает, что другим базовым для политологов дисциплинам должно уделяться меньше внимания. История, политическая теория, история политических учений, теория и история международных отношений — данные дисциплины — та первичная основа, на которой должно строиться политологическое образование.

Второй важной проблемой не только для студентов-политологов, но и для российской системы образования в целом остается его практикоориентированность. На сегодняшний день в российских вузах и компаниях (будущих работодателях для выпускников) не сформирована система подготовки стажеров, поддержки начинающих молодых специалистов. Некоторые шаги в этом направлении уже делаются (например, проекты в рамках наставничества), однако в гуманитарной сфере этот вопрос находится только в стадии формирования. В связи с этим опыт, накопленный западными компаниями, мог бы стать хорошим примером и основой для выстраивания системы практикоориентированного образования в России.

Литвинцева А.А.

ЗНАНИЯ О МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ В СРЕДЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ Г. ИРКУТСКА В КОНЦЕ ВТОРОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI В.

Явления, происходящие в мире в настоящее время, все сильнее подталкивают людей к активному изучению международных процессов. Взаимодействие между государствами на мировой арене — это постоянно видоизменяющаяся структура, конкретные события в которой возможно лишь предугадать. В эпоху информационного развития большое влияние на общество оказывают сведения, поступающие из массмедиа и сети Интернет. Как никогда раньше, люди становятся заинтересованными в изучении событий политической системы в мире, в котором они живут. Хотелось бы выяснить, какое значение придает молодежь г. Иркутска знаниям о мировой политике в своей жизни?

Прежде чем приступить к рассмотрению вопроса, следует разобраться в том, что означает данный термин. Мировая политика представляет собой совокупную целенаправленную политическую деятельность субъектов международных отношений, ориентированную

на реализацию их общего интереса[1]. До сих пор политика рассматривалась в границах отдельных государств, однако страны развиваются не в вакууме, они взаимодействуют друг с другом в различных сферах, образуя мировую политическую систему.

Для исследования был составлен опрос в формате анкеты, который впоследствии был предложен для прохождения студентам Байкальского государственного университета г. Иркутска. Вопросы касались качества знаний о мировой политике, степени вовлеченности студента в исследование этих знаний, осведомленности о событиях, происходящих в политической сфере в глобальном масштабе. Всего в опросе приняло участие 46 человек, обучающихся на различных направлениях, таких как: «Международные отношения», «Мировая экономика», «Национальная безопасность», «Юриспруденция», «Лингвистика» и т.п.

Возраст студентов варьировался в различных цифрах. Среди 46 опрошенных 10,9% составляют респонденты младше 18 лет, 47,8% — от 18 до 20 лет, 32,6% — от 21 года до 25 лет и 8,7% — учащиеся старше 25 лет.

Далее каждому респонденту был предложен вопрос о значении термина «мировая политика» с вариантами ответов. Исследование показало, что большая часть студентов, а именно 47,8%, осведомлена о правильном толковании этого словосочетания. Значительная часть опрошенных — 34,8% — выбрала описание, которое относится к «мировой экономике», посчитав его верным. Еще 10,9% студентов приняли за правильный ответ характеристику, относящуюся к «политологии». Таким образом, можно отметить, что большей части студентов известно понятие «мировая политика».

Среди всех опрошенных на вопрос: «Интересует ли Вас мировая политика?» — положительно ответили 73,9%, а 26,1% — отрицательно. Такая статистика говорит о том, что нынешнему поколению молодых людей небезынтересны события, которые происходят в мире.

По вопросу о количестве людей, регулярно следящих за новостями, появляющимися в мире на глобальном уровне, получились следующие цифры: лишь 26,1% постоянно следят за информацией, поступающей на информационные площадки, а большая часть — 67,4% — лишь иногда придает ей значение.

В ответе на следующий вопрос: «Следите ли Вы за ролью России в мировой политике?» — прослеживается другая тенденция. Так, 15,2% постоянно изучают информацию о России, появляющуюся в массмедиа, в 37%

[1] *Лагутина М.* Мировая политика как инструмент управления новой системой международных отношений // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2011. № 1. С. 29–40.

случаев опрошенные делают это часто, ненамного больше — 39,1% — лишь иногда следят за отношениями между Россией и другими странами, а также за ее ролью на мировой арене, остальные — 8,7% — не следят вовсе.

Представлялось интересным выяснить, как именно студенты наблюдают за событиями, происходящими в мире. Почти половина опрошенных — 45,7% — получают знания из сети Интернет, средствами массовой информации пользуются лишь 28,3%, поровну поделились проценты между ответами «газеты, журналы» и «друзья, знакомые» — 4,7%, и лишь 2,2% выбрали все указанные источники.

В завершение опроса было важно узнать мнение учащихся о событиях, происходящих в сфере мировой политики в данный момент. Большая часть людей, а именно 52,2%, относится нейтрально, 19,6% — положительно, а 28,3% — негативно.

Таким образом, на основе проведенного исследования можно подвести итоги и ответить на исследовательский вопрос. Студенты Байкальского университета придают важное значение изучению проблем, касающихся политической сферы. Большая часть учащихся следит за событиями, которые происходят в мире, имеет свое отношение к этим событиям и, что немаловажно, хорошо представляет, что значит термин «мировая политика». Все это создает благодатную почву для развития мировой политики как научной дисциплины и сферы изучения в высшей школе. Осведомленность о политических процессах, об устройстве международной системы позволяет студентам активно применять эти знания в жизни, анализировать информацию, которую они получают из различных источников, и понимать, как устроен глобальный мир.

Мамлеева Д.Д.

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА НА ПРЕПОДАВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ ВЕНГРИИ

Каждая научная дисциплина имеет свои особенности преподавания, и политология не стала исключением. Так, в России теоретический материал прошлого рассматривается сквозь призму процессов, происходящих в России в соответствующий период времени. Однако, отталкиваясь от опыта стажировки за рубежом, считаю возможным сравнить особенности организации учебного процесса в Рос-

сии и Венгрии и почерпнуть что-то новое, а возможно, принять что-то на вооружение.

Характерной чертой современной системы высшего образования Венгрии является зависимость от повестки дня, диктуемой партиями власти, а иногда и конкретными политическими фигурами. Так, в 2017 г. Виктор Орбан, глава партии «Фидес», и американский финансист Джордж Сорос обменялись нелестными замечаниями в адрес друг друга: Орбан обвинял своего оппонента в попытке разрушения Венгрии посредством переманивания молодых кадров из страны. Сорос в свою очередь заявил о создании в стране политического режима, более репрессивного по сравнению с советским временем. Споры не утихали, и в начале 2019 г. Центрально-Европейский университет, главным учредителем которого является Сорос, был вынужден перебраться в Вену, где не было жестких ограничений, подобных тем, какие парламент Венгрии принял в последние годы.

Немаловажной составляющей современной системы образования выступает ее цифровое развитие, к коему относят внедрение компьютерных технологий в процесс обучения, которое, по мнению венгерских коллег, несет с собой, кроме очевидных плюсов, и скрытые угрозы. К таким многие преподаватели политологии относят угрозу наличия прослушивающих устройств и приложений в телефонах и ноутбуках, собранных в Китае компаниями *Huawei*, *Xiaomi*, *ZTE*. Преподаватели категоричны в своих просьбах отключить такие гаджеты при работе в аудитории. Как выяснилось, причиной такого поведения служит торговая война Китая и США, в частности обвинения представителей власти США в установке вредоносных программ и операционных систем в электронные устройства.

Масла в огонь беспокойства добавляет связь руководителя компании *Amazon* Джека Ма с Коммунистической партией Китая, что только укрепляет подозрения венгерских коллег о возможной слежке со стороны правительства Китая и спецслужб.

Таким образом, Венгрия открывается как страна, боящаяся любого влияния со стороны, будь то китайское правительство или крупные финансовые магнаты, но закрывающая глаза на реальные угрозы со стороны США. В данной ситуации Венгрия нуждается в кадрах, разбирающихся в политологии и способных применить свои знания на практике, постепенно раскрывая карты внешнеполитических интриг.

Внутриполитическая риторика России акцентирует изучение политологии сквозь призму истории, что исключает попытки ее переписывания зарубежными специалистами. Система образования в России,

получившая значительные преимущества от Болонского процесса, должна сконцентрироваться на искоренении страхов гуманитарного вмешательства для благополучного развития в заданных условиях.

Трофимова Д.А.

РОЛЬ ПРАКТИКИ В СТАНОВЛЕНИИ МОЛОДОГО ПОЛИТОЛОГА

Говоря о месте молодого политолога в современной политике, можно отметить некую потерянность, непонимание, куда себя деть, как профессионально самореализоваться в политической сфере. И во многом это связано с отсутствием политической практики, минимальным участием молодых политологов в политической жизни.

Прежде чем рассуждать о процессе становления молодых политологов в современном политическом пространстве, нужно понять, кто же такой политолог. Это понятие существует в трех аспектах: политолог — общественный эксперт, политолог — ученый и политолог — специалист в области практики политической жизни общества.

Как отмечает доктор политических наук Д.Г. Сельцер, «сложно представить себе спортсмена, который напряженно тренируется, показывает на тренировках приличные результаты, но при этом не выступает на соревнованиях. Или другие аналогии: водитель, отлично освоивший технику езды на ... тренажере и ни разу не садившийся за руль настоящего автомобиля. Наше представление таково: политолог, не применяющий полученные знания в какой-то практической — аналитической, технологической, организационной, консалтинговой, проектной, преподавательской и т.п. — работе, это тот же спортсмен (водитель), но только от политики. Иначе возникает вопрос: для чего учится политолог?»[1]

Для того чтобы быть конкурентоспособным, политологу важно овладеть максимально широким набором возможностей. А для этого нужно, *во-первых*, основательно усвоить академические знания в университете, так как теория — это основа любой деятельности, без нее невозможно оттачивать практические навыки.

Во-вторых, получить хорошую практическую базу. Важнейшим этапом в становлении профессионального политолога являются сту-

[1] *Сельцер Д.Г.* Практики в системе подготовки политолога // Pro nunc. Современные политические процессы. 2011. Т. 10. № 1. С. 150–151.

денческие практики. В ходе них студент соотносит свою теоретическую базу с политическими реалиями, пробует себя в деле и даже, если сможет, приобретает определенное имя и вес в профессиональных кругах. Как правило, такие практики проводятся в административных органах, политических партиях, что, как минимум, полезно. Студент каждый день общается или видит людей, за которыми наблюдал по телевизору. Его право — воспользоваться предоставленной возможностью, постараться выделиться, принести пользу, обратить на себя внимание, доказать свою компетентность. Если его заметят, то, возможно, предложат сотрудничество, а затем и работу. В свою очередь, студент получит колоссальный опыт, необходимый обмен знаниями и навыками.

Таким образом, практики помогают молодому политологу получить окончательное представление о реалиях его дальнейшей работы как специалиста, апробировать теорию, полученную в стенах университета. В свою очередь, правильно организованная практика становится той самой площадкой, которая открывает интересные перспективы для творческой работы после окончания вуза.

Нечкина А.А.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИРКУТСКЕ

Процесс становления в Иркутске политологического образования в современном понимании этого слова начался в рамках общефедерального тренда в 1991 г., когда центральные вузы столицы стали проводить курсы переподготовки преподавателей из разных вузов. Из Иркутского государственного университета в Москву на курсы был направлен Казарин В.Н. Сначала курс читался только на историческом факультете, но затем политология стала появляться в учебных планах на других факультетах[1].

На этапе становления политологическая наука столкнулась с трудностями. *Во-первых*, политологическая литература отсутствовала, так как библиотеки не получали достаточного финансирования и не могли

[1] *Зуляр Ю.А.* 80-летняя история кафедры: люди в политике, науке и образовании // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение. 2013. № 2 (11). С. 184.

закупить необходимые книги. Студенты, прослушивающие курс политологии, могли опираться только на лекцию преподавателя. Преподавателям же приходилось закупать литературу в столице и привозить на места для дальнейшей работы. Преподаватели и студенты в основном ориентировались на публикации в научных журналах — приходилось проводить большое количество времени в библиотеках в поисках подходящей информации. *Во-вторых*, в 2005 г. были утверждены новые образовательные стандарты — политологию как дисциплину стали убирать из учебных планов большинства специальностей.

В это время на кафедре появилась идея открыть самостоятельную специальность «политология». Инициатором данной идеи стал Ю.Ф. Абрамов; вскоре задумка воплотилась в реальность.

Сейчас существуют факторы, которые как способствуют, так и препятствуют развитию политологического образования в Иркутске. К способствующим факторам можно отнести издание специальной серии «Политология. Религиоведение» журнала «Известия Иркутского государственного университета», который входит в список ВАК. Проведение ежегодных политологических конференций, работой над которыми занимаются ИРО РАПН и ИРО РОП. Непредсказуемость, насыщенность и сложность политической жизни Приангарья. Запрос со стороны властных структур на профессиональные кадры, сведущие в политической сфере, — многие студенты-политологи привлекаются во властные структуры с начала обучения на общественных началах, после получения образования — устраиваются официально. Интерес со стороны абитуриентов в обучении в данном направлении.

Если рассматривать препятствующие факторы, то можно выделить один момент — это недостаточное финансирование политологического образования в Иркутске.

Таким образом, политологическая наука в Иркутске является молодой и развивающейся, существует достаточное количество факторов для движения вперед. Главная роль по подготовке кадров в рассматриваемой сфере отводится историческому факультету ИГУ. Помимо ИГУ, работу в данном направлении ведет также БГУ.

Дианов С.А.

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В АСПИРАНТУРЕ: ВЫБОР ВРЕМЕНИ

Приказом Минобрнауки РФ от 30 июля 2014 г. № 900 был утвержден ФГОС по направлению подготовки «41.06.01 Политические науки и регионоведение». В это же время в столичных и региональных вузах открывались программы аспирантуры политологической направленности[1]. В г. Перми программы подготовки аспирантов-политологов появились в двух университетах — Пермском государственном национальном исследовательском университете и Пермском национальном исследовательском политехническом университете. В ПНИПУ на протяжении последних пяти лет реализуется образовательная программа «Политические институты, процессы и технологии». Являясь научными руководителями аспирантов, выразим мнение о востребованности данной программы в среде выпускников вузов, а также о той роли, которую аспирантские программы призваны играть в профессиональной подготовке (переподготовке) политологов.

Следует констатировать, что сегодня аспирантура в российских вузах действительно стала полноценным уровнем высшего образования[2]. В соответствии с программой аспирант проходит весь процесс обучения: лекционно-практические занятия, научные семинары, педагогическую и научно-исследовательскую практики. Завершается обучение процедурой ГИА: сдача государственного экзамена и представление научного доклада об основных результатах подготовленной диссертации. Обратимся к вопросу о портрете «абитуриента», поступающего в ПНИПУ. Образовательная программа пользуется спросом у выпускников Пермского гуманитарно-педагогического университета, самого ПНИПУ и преподавателей-историков образовательных организаций среднего образования. Путем собеседований с поступающими выявляются мотивы их выбора программы, как-то:

---

[1] Материалы совещания региональных представителей российского общества политологов по проблемам политологического образования // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2013. № 6. С. 91–105.

[2] *Бекова С.К., Джафарова З.И.* Кому в аспирантуре жить хорошо: связь трудовой занятости аспирантов с процессом и результатами обучения // Вопросы образования. 2019. № 1. С. 87–108.

– мотивация профессионального роста (желание учителей истории — средний возраст 35 лет — актуализировать свой багаж знаний, повысить квалификацию и претендовать на руководящие позиции в школе);
– мотивация научного роста (желание умело выражать свои идеи, мнения в виде научных работ: публикаций, монографий, диссертаций);
– мотивация карьерного роста (выйти из системы образования в систему государственного и муниципального управления, имея при этом ученую степень кандидата политических наук).

В целом среди поступающих в аспирантуру наблюдается твердое желание научиться писать научные труды, применять современные методологические подходы, знать основные политологические школы в РФ. Вместе с тем на вступительном экзамене по специальной дисциплине («Политология») кандидаты в аспиранты не всегда показывают хороший уровень теоретических знаний. Учитывая данное обстоятельство, в учебный план были включены такие дисциплины, как: «Власть: современные концепции и политическая практика», «Региональная политическая элита в России», «Региональные политические процессы в современной России». Кандидатский экзамен аспиранты сдают на 3-м курсе, обязательным элементом является требование продемонстрировать умение владения политологическим глоссарием.

Перспективными направлениями развития политологического образования на уровне аспирантуры мы видим, *во-первых*, привлечение к обучению государственных и муниципальных служащих с целью расширения их научного кругозора и привития исследовательских компетенций; *во-вторых*, продолжение практики привлечения в ряды исследователей школьных учительских кадров, что соответствует приоритетным задачам Министерства просвещения РФ.

Зайнулина Э.Г.

ИНСТИТУТ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ ПОЛИТОЛОГА

В современном мире набирают популярность разные программы по обмену опытом. Принять участие в них можно, обучаясь в выс-

ших учебных заведениях. Внутрироссийская и международная академическая мобильность студентов и преподавателей является важнейшей составной частью учебного процесса современных университетов, способствует обновлению и модернизации отечественного образования, повышению качества обучения, созданию инновационной среды для профессионального роста студентов, аспирантов и преподавателей.

Академическая мобильность является важным элементом в становлении личности и в профессиональном развитии, позволяет лучше понять культурные особенности страны и менталитет.

КемГУ в лице кафедры философии и общественных наук входит в число вузов, участвующих в реализации программы академической мобильности. Уже не один год студенты-политологи имеют возможность получения знаний за пределами своего вуза и своей страны в Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева в г. Нур-Султан Республики Казахстан.

Отмечу лишь некоторые положительные стороны программ академической мобильности на примере собственного опыта по итогам поездки в ЕНУ им. Л.Н. Гумилева.

Обучение за рубежом помогло получить бесценный опыт в сфере политологии, изучить политическую систему другой страны, структуру государственного управления, культурные традиции и обычаи кочевых народов. Весьма познавательным стало посещение ЦИК Казахстана, а общение с сотрудниками позволило сопоставить российские и казахские избирательные технологии и сам избирательный процесс. Поездка позволила увидеть историю страны как целостную картину, берущую начало с момента строительства новой столицы страны — Астаны (сейчас Нур-Султан).

Опыт был также получен не только в политическом отношении, но и улучшены навыки, которые могут пригодиться в профессиональной деятельности в отличие от студента, который не воспользовался данной возможностью.

Первое, что стоит отметить, — это то, что студент находится в этот период в многонациональном объединении, что способствует развитию коммуникационных навыков общения с другими культурами и помогает улучшить знание английского языка, избавившись от языкового барьера.

Второе — возможность сравнить системы обучения бакалавров-политологов в рамках Болонской системы двухуровневого образования в России и Казахстане. Кроме того, в профессиональном становлении политолога важную роль играет ознакомление с разными методиками обучения, применяемыми преподавателями.

И третье — научно-исследовательская деятельность не только позволяет обмениваться знаниями в студенческой среде, но и способствует укреплению международных научных связей. Таким образом, отметим, что программа академической мобильности способствует развитию творческого, научного и профессионального потенциала в сфере политологии студента-политолога и дает новые шансы для построения успешной карьеры в сфере политики.

СФЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Потапова Д.Д.

МОЕ ВИДЕНИЕ БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ

Как выбрать сферу профессиональной деятельности по окончании курса политологии? На мой взгляд, эта тема актуальна, поскольку вследствие массовизации высшего образования произошла его инфляция. Зачастую студенты не представляют, где именно могут себя реализовать после получения диплома, потому что еще в процессе обучения не начали задумываться о своей будущей профессии. Поэтому моей целью стало выявление наиболее подходящей для меня сферы деятельности, в которой я смогла бы реализовать весь свой потенциал, получив диплом политолога. Для начала в своей работе я проанализировала круг своих интересов, те занятия, которые приносят мне удовольствие и в которых я преуспела. Затем с помощью преподавателей выяснила, каков спектр возможных специальностей с дипломом политолога. На основе двух этих факторов я попробовала выявить, какая профессия подходит именно мне, почему и как я могу усовершенствовать свои навыки в необходимых мне сферах в Томском государственном университете в процессе моего обучения. Я составила список различных объединений и секций, которые могут мне в этом помочь. Подробный список таких объединений указан в моем докладе. Там же приведены аспекты, раскрывающие смысл и содержание привлекающей меня деятельности, с которой я бы хотела связать свою жизнь, в чем заключается ее польза, какие качества необходимы для человека, занимающегося ей, и как их можно развить.

Таким образом, основываясь на своем исследовании, я хочу показать всем студентам, что делать жизненный выбор не страшно, что настоящее время — наиболее подходящее для поиска себя и своей будущей профессии. Необходимо еще в студенческие годы задумываться о таких вещах и прокладывать путь к своей будущей карьере, независимо от того, на первом вы курсе или на четвертом. Ведь только имея представление о том, чего вы хотите от жизни, можно быть уверенным в своем дальнейшем трудоустройстве.

Абызбаева М.Т.

ПОЛУЧЕНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ ЗНАНИЙ О ПОЛИТИКЕ

Одной из актуальных проблем современного общества является проблема, связанная с получением достоверной информации из проверенных источников. Многие люди получают материал, взятый из ненадежных ресурсов, и в большинстве из них информация ложная. Соответственно, необходимо выявить пути получения неискаженной информации из различных источников. Правильное использование знаний так же необходимо, как и их получение.

С каждым днем общество динамично развивается, развиваются все сферы жизни, духовная сфера, культура, экономика и, разумеется, политика. Знания о политике мы получаем различными способами, основываясь на своем опыте, опыте других людей, также изучая учения мыслителей, мы принимаем на веру их учения или же самостоятельно изучаем политические процессы, логику и тактику происходящего.

К сожалению, многие авторитетные новостные источники порой искажают информацию, интерпретируя ее таким образом, как выгодно какой-либо организации, группе или даже государству. Из-за такой подачи информации приходится тщательнее разбираться в политических событиях, рассматривать различные точки зрения, устраивать дискуссии — ведь в споре рождается истина. Теоретические знания можно получить в образовательных учреждениях, на факультетах политологии или международных отношений. Однако, для того чтобы искусно пользоваться знаниями о политике, необходима постоянная практика. Это могут быть различные форумы, конференции, семинары, круглые столы, где участники обмениваются информацией, делятся опытом и применяют свои знания. Применить свои знания можно где угодно, будь это семинар в университете или заседание Совета Безопасности в Организации Объединенных Наций. Главное — это стремление узнать правду и правильно ее использовать.

Кузин В.В.

РЕАЛИЗАЦИЯ ЗНАНИЙ О ПОЛИТИКЕ В ПРАКТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

О политическом знании известно достаточно давно. О функционировании государства и существовании политики писали еще античные философы Платон и Аристотель. «Человек есть существо политическое»[1] — так гласит основной тезис работы Аристотеля. И он актуален до сих пор. Данные авторы заложили теоретические постулаты самого знания о политике. В дальнейшем в практической плоскости они были развиты Н. Макиавелли, который в своем труде «Государь» описал важность человека (государя) как субъекта политики.

Приближаясь к современной действительности, необходимо отметить, что вычленение и определение истины в политической сфере — задача особенно трудная. Как справедливо подчеркивал М. Вебер, политик может занять некую среднюю линию, играя роль посредника между конфликтующими сторонами, или же он может принять позицию одной из двух сторон. М. Вебер считал опасным самообманом убеждение в том, «будто можно получить практические нормы, обладающие научной значимостью, посредством синтезирования ряда партийных точек зрения, ибо такая позиция, стремящаяся часто к маскировке собственных ценностных масштабов, представляет собой большую опасность». Если мы взглянем на современную проблему политических партий, то она заключается в том, что они зачастую транслируют ложные представления о действительности.

Также одним из основных тезисов работы автора является то, что «Политики по призванию (*Beruf*), фактически, с рождения являются лидерами, обладают харизмой, явно или открыто демонстрируют свои особенности и таланты стратегического мышления и управления»[2]. В таком случае знания они усваивают гораздо быстрее и за счет своего личного опыта воплощают их в жизнь.

Подытоживая, необходимо сказать, что политические акторы, а также люди, интересующиеся политикой, могут пользоваться как официальными источниками информации (СМИ, телеканалы, литература, базы данных ФОМ, ВЦИОМ, «Левада-центра»), так и неофи-

---

[1] *Аристотель*. Сочинения: В 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. 830 с.

[2] *Вебер М*. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем. М.: Прогресс, 1990. 808 с.

циальными (негосударственные СМИ, интернет-каналы, в частности *Telegram* и среда блогеров *YouTube*). Стоит отметить, что молодежью первая группа источников подвергается критике и недоверию, тогда как вторая группа является наиболее используемой. В свою очередь, в дальнейшем полученные знания могут быть адаптированы на практике с учетом возможностей и наличия харизмы у самих политиков.

Сарыглар А.Р.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ В ПРАКТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ: ОЦЕНКА ГЛАЗАМИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО

Государственная служба является одним из главных двигателей государственного управления. От того, как работает этот огромный механизм, где задействованы миллионы граждан, чья деятельность ориентирована на признание, соблюдение и защиту основных прав и свобод человека и гражданина, зависит авторитет самого государства, профессионализм и компетентность государственных служащих.

Но прежде чем понять, какие знания в своей деятельности применяет государственный служащий, нужно определить, что такое государственная служба. «С точки зрения современного законодателя, государственная служба РФ — это профессиональная служебная деятельность, состоящая в обеспечении исполнения государственными служащими федеральных государственных органов и государственных органов субъектов РФ полномочий Российской Федерации и ее субъектов, государственных органов и лиц, замещающих государственные должности, как Российской Федерации, так и ее субъектов»[1].

Учитывая особенность государственной службы, можно выделить несколько профессиональных компетенций в области политологии, необходимых для работы в государственных органах федерального и регионального уровней.

Одна из них — это участие в организации управленческих процессов, и в частности принятии решений. Принятие решений и управление процессами — основная часть работы государственного служащего вне зависимости от должностного положения и статуса. Поэтому понимание всех нюансов управления процессами и принятия решений

[1] Государственная служба и служебное право: Учеб. пособие / Старилов Ю.Н. М.: Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. 240 с.

в различных условиях вплоть до стрессовых, знание и применение различных методов и моделей играют важную роль в служебной деятельности государственных служащих.

Также важны способность к ведению деловой переписки и владение знаниями о коммуникативных процессах. Работа в государственных структурах — это не только управление и принятие решений, но и взаимодействие с различными структурами и ведомствами государственного и частного характера, а также организациями и гражданами. Поэтому понимание этики деловой переписки и общения для государственного служащего очень важно.

Кроме того, нужна способность к планированию, организации и реализации политических проектов и участие в них. Для выполнения поставленных задач и достижения определенных целей в современных условиях необходимо внедрение и использование проектной деятельности. В сферах, где ее применяют, конечный результат показывает эффективность и востребованность. В связи с этим проектная деятельность сейчас активно используется в органах государственной власти федерального и регионального уровней, в частности в разработке и реализации национальных проектов.

Таким образом, государственная служба — это профессиональная деятельность граждан, где есть место для применения политических знаний на практике.

Черноусов И.В.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ *SMM* КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТОЛОГОВ

Несмотря на то что социальные сети стали одним из основных каналов коммуникации людей, политическое образование в России не предусматривает получения навыков работы с инструментами *SMM*. Исключением выступает Московский государственный университет, где *SMM*-политология является элективным курсом для направления «политология», преподаваемым В.П. Ермолаевым. В рамках данной работы мы провели экспертное интервью с Виталием Павловичем для раскрытия вопросов, связанных с отраслью политического *SMM* в России, в частности вопросов о том, как получить знания о *SMM* в сфере политики и каким образом их можно применить.

Говоря об отрасли *SMM* в политике, Виталий Павлович отмечает, что политический маркетинг отстает от маркетинга коммерческого, в котором доля рекламы в социальных сетях уже превысила долю рекламы, передаваемой традиционными каналами ТВ, радио и печати. В связи с этим можно ожидать рост доли политической рекламы в социальных сетях, соответственно, и рост потребности в специалистах, обладающих навыками *SMM* в сфере политики.

В настоящее время уровень конкуренции в отрасли достаточно низкий, о чем говорит высокий уровень востребованности некоторых специалистов (в особенности это касается специалистов, работающих в отдаленных от федерального центра регионах). Низким остается и уровень борьбы за избирателей в рамках предвыборных кампаний в социальных сетях.

Тем не менее опыт компании *Elect-assist* указывает на возрастающий спрос на услуги *SMM* в сфере политики. В связи с недостатком специалистов в данной сфере в 2017 г. компанией *Elect-assist* был запущен курс вебинаров «*SMM*-политология», который в настоящее время не имеет аналогов.

Применить навыки *SMM* в области политики возможно в ходе избирательной кампании. Так, например, компания *Elect-assist* привлекала наиболее активных курсантов для работы в предвыборной кампании кандидатов в муниципальные депутаты. Таким образом, получить практические навыки участия в избирательной кампании можно, не входя в постоянно действующий штаб и не обладая большим опытом.

Так как *SMM* подразделяется на несколько больших блоков (таргетирование, контент-менеджмент, модерирование), специалисты в области *SMM* также выполняют несколько ролей: таргетолог, парсер, контент-менеджер и модератор. Отдельную роль играет координатор штаба, который осуществляет контроль работы.

Еще можно выделить такое направление деятельности, как ведение социальных сетей политических акторов (политиков, политических партий и общественных объединений, администраций различных уровней).

Навыки *SMM* в сфере политики также необходимы для сбора и анализа данных. Так, во время производственной практики мне удалось применить свои знания в области *SMM* для сбора и обработки данных о сообществах Томской области в социальной сети «ВКонтакте».

Востриков К.В.

НЕОБХОДИМОСТЬ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ О ПОЛИТИКЕ

В системе знаний государственного служащего нужно усилить еще один, на наш взгляд, необходимый компонент. Этим компонентом является система знаний о природе политики, политического управления и других аспектах политической теории. В законодательстве РФ прописан политический уровень компетенции, который неразрывно связан с профессиональным и гражданским уровнями[1]. Качественное отличие от них заключается в том, что его можно характеризовать через политическую культуру профессионального управленца, у которого сформировалась целостная система знаний, убеждений и действий. Российские ученые, описывая модель государственного служащего, характеризуют ее множеством свойств. В личностном плане государственный служащий должен обладать политической и социальной эрудицией и культурой, формировать навыки взаимодействия с различными институтами власти и структурами общества при умении учесть конституционные и законодательные нормы и положения при решении теории и практики политического и административного управления. Все это станет возможным при овладении государственными служащими концепциями об основных источниках, учениях и научных школах в области гуманитарных, экономических, социальных, политических знаний.

Однако теоретические знания о политике должны сочетаться с практическими задачами в повседневной служебной деятельности государственного служащего. Как справедливо отмечают В.В. Черепанов, В.П. Иванов: «Профессиональные задачи государственных служащих включают в себя следующие направления, связанные с реализацией основных направлений государственной административной политики, и решение задач социальной политики»[2]. Государственный служащий может получить все возможности по своему усмотрению комментировать законодательную волю субъектов власти и иметь варианты интер-

---

[1] Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ (последняя ред.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения: 12.02.2019).

[2] *Черепанов В.В., Иванов В.П.* Основы государственной и кадровой политики: Учеб. пособие для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2007. 494 с.

претаций позиций высшего политического руководства. А.Г. Панькова в своей работе «Проблема построения модели государственного, муниципального служащего» при выстраивании собственной модели поведения государственного служащего изучила практическую служебную деятельность. К необходимым качествам, способностям и знаниям она отнесла «*во-первых*, знание расстановки политических сил в своем районе, *во-вторых*, умение вести политические диалоги, *в-третьих*, умение анализировать экономическую, политическую, социальную ситуацию»[1].

Давыдова М.А.

ВОЗМОЖНОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

В современном мире все больше актуализируется важность знаний о политике. Но вместе с пониманием важности знаний о политике появляется проблема их получения и применения.

Вопрос получения знаний сейчас стоит довольно открыто. Это связано с тем, что политическая сфера оказывает на окружающие нас процессы огромное влияние и изо дня в день меняет жизнь людей. Разделяя людей непосредственно на тех, кто профессионально связан со сферой политики, и на тех, кто напрямую с политикой не взаимодействует, мы должны также разделять источники.

Для людей, непосредственно взаимодействующих со сферой политики, источники будут играть важнейшую роль, так как это будет оказывать влияние на их деятельность. Здесь мы можем выделить такие ресурсы, как профессиональная литература: учебники, монографии, статьи, исследования профессиональных политологов, социологов, экономистов. Также необходимо вспомнить различные аналитические форматы. Профессиональное сообщество также может выступать источником знаний о политике, организуя конференции или обеспечивая взаимодействие его участников. Источниками могут быть различные новостные подборки, но здесь всегда необходимо помнить о феномене «повестки дня»[2]; если существует необходимость в получении актуаль-

[1] *Панькова А.Г.* Проблема построения модели государственного, муниципального служащего // Журнал «Чиновникъ». URL: http://chinovnik.uapa.ru/ru/issue/1999/01/10/ (дата обращения: 15.09.2019).

[2] *Дьякова Е.Г.* Массовая коммуникация и власть в теории установления повестки дня // Антиномии. 2002. № 3. С. 144–168.

ной информации о положении дел, то как источник мы можем рассматривать и коммуникацию с людьми, непосредственно принимающими решения. Но нужно понимать, что некоторые из вышеупомянутых источников дают исключительно информацию, которая может стать знанием уже после ее анализа.

Люди же, непосредственно не связанные с политикой, обычно черпают знания о политике из новостей, политических или околополитических телевизионных и интернет-программ.

Далее необходимо остановиться на том, где знания о политике можно применить. Здесь наиболее актуальна, на мой взгляд, позиция М. Вебера в работе «Политика как призвание и профессия». Мы можем интерпретировать знания о политике следующим образом: знания о политике можно применить для политики, то есть через эти знания делать жизнь государства и общества лучше; либо же применять знания для того, чтобы сделать исключительно свою жизнь лучше, то есть жить за счет политики[1]. Это хорошо репрезентуется через деятельность разнообразных аналитических центров. Если сконцентрироваться на российских аналитических центрах, то мы можем столкнуться с ситуацией, когда центры, работающие на органы власти, имеют достаточное финансовое и материально-техническое обеспечение, обратная ситуация наблюдается в центрах, которые носят самостоятельный автономный характер.

Исходя из этого, можно отметить, что применение знаний о политике будет напрямую зависеть от того, кто применяет. Будет ли это направлено на обучение других, на улучшение собственного положения или на изменения самой системы.

Савинов Ю.И.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ О ПОЛИТИКЕ

Каковы профессиональные перспективы применения специальных знаний о политике? Политика многообразна, и области перспективы профессионального применения специальных знаний о политике обширны.

[1] *Вебер М.* Политика как призвание и профессия. М.: Гуманитарный центр, 2018. 226 с.

Специальные знания о политике возможно использовать как для научных исследований и дальнейшего получения прибыли благодаря возможности выступать в роли эксперта, так и для применения на практике в политических процессах, для получения власти.

В современной России существует значительный спрос на специальные знания о политической сфере. Специальные знания о политике необходимы будущим политикам и позволяют рассматривать политику и все ее проявления с различных ракурсов, что дает преимущество в сравнении с человеком, который не обладает данными знаниями. На протяжении веков люди стремились и стремятся по сей день стать главными акторами политики, и специальные знания о политике однозначно сопутствуют успеху в этом стремлении.

Также их возможно использовать в одном из самых ярких проявлений политики в современной России: выборах, ведь ни одни выборы не проходят без участия людей, обладающих необходимыми специальными знаниями о политике. В данной сфере возможно получение высокой прибыли за использование специальных знаний о политике.

Необходимо учитывать возможность применения специальных знаний о политике для обеспечения принятия эффективных политических решений со стороны государственных органов и всех ветвей власти. Одной из важнейших задач политиков и чиновников является сохранение своей власти и положения — для этого необходимо принимать корректные политические решения, которые не повлекут за собой потерю власти. Поэтому им необходим экспертный отдел, который оценивает политические решения, поступающие со стороны политиков, дает свои рекомендации.

Подводя итоги, можно сказать, что перспективы применения специальных знаний о политике обширны. Поскольку лицо, обладающее данными знаниями, сможет найти им применение в различных сферах политики и, как минимум, извлечь из этого материальную выгоду, а как максимум, самореализоваться, начиная от консультирования политиков и заканчивая приобретением власти. В работе рассматривались основные перспективы применения специальных знаний о политике непосредственно в проявлениях, связанных напрямую с политикой, стоит отметить, что специальные знания о политике помогают реализоваться во многих сферах, поскольку эти знания многогранны и ключевой чертой людей, обладающих специальными политическими знаниями, является возможность эффективно анализировать и вырабатывать оптимальные решения для определенных целей.

Фартышев А.Н.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ В ИРКУТСКЕ

Иркутск является одним из ведущих центров изучения политической географии в России, так как в нем расположен один из трех институтов географии при РАН (также есть в Москве и во Владивостоке). В его структуре есть лаборатория георесурсоведения и политической географии, об исследованиях которой недостаточно хорошо известно в политологических кругах.

Лаборатория была основана Б.М. Ишмуратовым, который является глубочайшим теоретиком. Для политологов наиболее интересна будет его монография 1998 г., в которой он выделил особое понятие концепций развития Сибири в соответствии с предполагаемой геополитической ролью и анализировал их, используя географическую аргументацию[1]. Л.М. Корытным обосновано административное деление по бассейновому принципу[2].

Сейчас лаборатория возглавляется Л.А. Безруковым, выдвинувшим теорию континентально-океанической дихотомии, которая прямо коррелирует с известными геополитическими конструктами. Она позволяет доказать специфику экономики различных регионов через расчет экономических расстояний не по километрам, а по стоимости перевозок[3].

В области новейших методов стоит выделить модель геополитического положения субъекта, представляющую собой отношение геополитической силы окружающих субъектов к рассматриваемому субъекту, где коэффициентом каждого субъекта принята степень географического влияния на субъект и характер политических отношений по шкале «дружественность — враждебность»[4]. На количественной основе определены наиболее приоритетные современные концепции развития и позиционирования Сибири с точки зрения улучшения гео-

---

[1] *Ишмуратов Б.М.* Сибирь в российской и мировой перспективе (очерки социально-экономической и политической географии). Иркутск: Оттиск, 2003. 172 с.

[2] *Корытный Л.М.* Бассейновая концепция в природопользовании. Иркутск: Изд-во института географии СО РАН, 2001. 163 с.

[3] *Безруков Л.А.* Континентально-океаническая дихотомия в международном и региональном развитии. Новосибирск: Гео, 2008. 369 с.

[4] *Фартышев А.Н.* Геополитическое и геоэкономическое положение Сибири: моделирование и оценка // Вестник СПбГУ. Науки о Земле. 2017. Т. 62. Вып. 3. С. 300–310.

политического положения и эффективности государственной региональной политики.

Сильными направлениями являются исследования электоральной географии (Черенев А.), проблем социальной политики в северных районах (Веселова В.Н.), расчета природной ренты в промышленности (Никольский А.Ф.), сетевых подходов (Блануца В.И.) и др.

В данный момент готовятся диссертации на тему гендерного неравенства в Иркутской области в политических и экономических аспектах (Зверева М.Н.), связи этничности с элитообразованием и политическими воззрениями в Байкальском регионе (Размахнина Ю.С.), эффективности муниципальных политических структур и географической связи (Андреев В.В.).

Антошкин Р.В.

ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ИНКОРПОРАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СООБЩЕСТВА

Сегодня политические и общественные институты создают условия для включения молодых граждан в систему политической жизни общества. Содержание и направленность данного процесса во многом определяет уровень подготовки выпускников политологических факультетов. Специфика политического участия молодежи «заключается в проявлении политической активности, интереса к разрешению политических задач через механизм реализации политических прав, побуждающих к политическому действию, а также использование тех или иных каналов вхождения в политику»[1]. Важно подчеркнуть, что политическое образование, политическая культура молодежи и, соответственно, процесс политической социализации во многом определяют возможность инкорпорации в профессиональное сообщество.

Под процессом социализации понимается принятие индивидом норм и ценностей политического характера, которые закреплены в обществе. С другой стороны, обретение молодежью опыта в политической сфере и гражданско-политических ориентаций, в которых она нужда-

[1] *Малик Е.Н.* Особенности включения молодежи в политическую сферу общества современной России // Образование и общество. 2008. № 4. С. 8–10.

ется, чтобы участвовать в политической жизни. Необходимо отметить, процесс политической социализации молодежи и формирование ее профессионального потенциала в политической сфере взаимоувязаны с существующими образовательными и общественно-политическими условиями, способствующими либо препятствующими зарождению мотивационной составляющей у молодежи.

На сегодняшний день уровень профессиональной подготовки выпускников политологических факультетов является разнообразным, что обусловливается разными возможностями образовательных организаций. Несмотря на существование ФГОС, формирующего единые требования и подходы к образовательному процессу, выстроить целостную и равную систему политологического образования не удается. Среди причин, влияющих на данную ситуацию, можно выделить проблему разного уровня доходов и разного уровня жизни, что стимулирует миграционные процессы компетентных кадров внутри страны и аккумулирует их в крупных агломерациях.

Однако существующие усилия со стороны органов власти, общественных и политических институтов обеспечивают пристальное внимание к вопросу реализации общественно-политического потенциала молодежи как фактора демократических преобразований в России, что обеспечивает возможность для реализации демократических гражданских прав и свобод молодых граждан в профессиональной сфере. Демократические преобразования, произошедшие в России за последние 28 лет, обеспечивают свободу профессиональной реализации выпускников политологических специальностей, формируют национальный конкурентный рынок для работодателей и соискателей.

На сегодняшний момент в формировании дискурса задействованы государственные, общественные и бизнес-структуры, которые имеют главную цель — оказать влияние на становление картины мира выпускников-политологов, благодаря чему приумножают свой «символический капитал», участвуют в создании социального пространства, привлекают в свои ряды вчерашних выпускников, что, в свою очередь, укрепляет их позиции. В этой связи возникает ряд рисков для государства, нивелирование которых возможно только при наличии взвешенной и выверенной молодежной политики, учитывающей современные потребности молодежи в профессиональной самореализации.

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЫХ ПОЛИТОЛОГОВ

Красноперов А.Ю.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СООБЩЕСТВА ПОЛИТОЛОГОВ КАК СПОСОБ ПОЛУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ

В последнее время в политологических кругах часто возникает дискуссия о плюсах и минусах двух основных отечественных профессиональных организаций политологов — РАПН и РОП (а также их молодежных отделений). Я же предлагаю сделать акцент не на организации как таковой, ибо она не является самоцелью, а на молодом политологе. Не политолог нужен для организации, а организация нужна политологу (хотя на практике это, конечно же, часто двусторонняя зависимость).

Молодой политолог, который выбирает профессиональную организацию, должен понимать, что он хочет получить от членства в ней. На мой взгляд, есть четыре основных ресурса, на которые стоит обратить внимание. Первый — это мероприятия. В их число входят те виды активности, которые сам политолог хотел бы посещать (мероприятия должны предлагаться, а не ожидаться), исследования, которые ему интересны. Второй — это связи. Связи с другими коллегами являются фактором роста и создают залог для будущей коммуникации. При этом связи и мероприятия — связанные элементы, где один зачастую реализуется за счет другого. Третий — статус, который достигается за счет включения в резюме информации о членстве, должности и видах активности. К тому же возможность вести переговоры от лица организации повышает вероятность успеха индивидуальных проектов. Наконец, четвертый — это опыт. С одной стороны, опыт приобретается за счет возможности попробовать на практике выученную в университете теорию. С другой стороны, через усвоение в процессе организации мероприятий и ведения текущей деятельности тех навыков, которым в университете, возможно, даже не учат вовсе либо уделяют недостаточное внимание. Все вместе это свидетельствует о высоком

потенциале профессиональных организаций как ресурса для профессионального развития.

Однако стоит обратить внимание также на возможные проблемы. *Во-первых*, это наличие разногласий между организациями. Плохо, когда политология превращается в идеологию, когда организация превращается в подобие партии. Зачем ограничивать себя одной структурой? *Во-вторых*, это распространение пассивных ожиданий: что может дать мне организация? Это хороший вопрос, но более правильный — что я могу взять из организации. Разница в том, что второй вопрос предполагает активную роль.

Вывод, который следует сделать из моего доклада, заключается в следующем. К организации нужно относиться как к ресурсу и использовать его по максимуму, избавиться от препятствующих идей и проявлять активную позицию.

Тягина М.В.

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ В СТАНОВЛЕНИИ ЗНАНИЙ О ПОЛИТИКЕ

Профессия человека становится огромной частью его жизни. При этом она, претерпевая изменения, навеянные временем, требует и от человека должного развития. Это предполагает наличие определенных начальных знаний и компетенций и их беспрерывное обновление.

Если говорить о том, где получить знание о политике, то можно выделить два главных источника: профессионалы и СМИ. Профессионалы — это те, кто сформировал определенный базис науки, или же те, кто стал профессионалом своего дела, а теперь публикует, например, статьи, высказывая свою точку зрения. Уровень доверия к ним выше.

СМИ — это источники, к которым человек в силу развития информационно-коммуникационных технологий имеет постоянный доступ. В первом случае встает вопрос об объективности знания, а во втором — о достоверности. Поэтому, перед тем как применять полученные знания, стоит проанализировать их. Необходимо уметь отделять объективное от субъективного, то есть акцентировать внимание на сухих фактах, а не на эмоциональной окраске автора. Стоит читать несколько источников, чтобы избавиться от дезинформации. Также нужно и самому проводить анализ на основе своего мнения и своих знаний.

Помимо этого, общение с другими заинтересованными людьми будет хорошей возможностью для того, чтобы посмотреть на ситуацию с разных сторон, услышать мнение других людей и высказать свое. Молодой политолог, страстно желающий развиваться в политологической сфере, будет искать людей, с которыми можно взаимодействовать. И тут на помощь придут политологические сообщества. Они дают возможность обмена опытом, проведения различных проектов и исследований, личностного и профессионального развития, а также взаимодействия не только с такими же молодыми политологами, но и с теми, кто уже многого достиг. А чтобы самому достигнуть желаемого профессионального статуса, нужно постоянно изучать что-то новое, не отставать от развития самой профессии. И этот процесс ничем не отличается от изучения любого навыка. Невозможно в совершенстве освоить, например, иностранный язык, не общаясь с носителями и другими старательными учениками. Точно так же и с политологией. Важно чувствовать себя частью организации, понимать, что твои интересы поддерживают другие, что у тебя есть близкие по духу люди и что твоя деятельность полезна. Поэтому роль молодежных политологических сообществ очень велика.

Федоров А.А.

ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СООБЩЕСТВА РОССИЙСКИХ ПОЛИТОЛОГОВ

Цель любого профессионального сообщества — общение людей, работающих в одной сфере либо имеющих ярко выраженный интерес к этой сфере, для обмена опытом и знаниями среди коллег, для постоянного личностного и профессионального совершенствования.

Профессиональное сообщество, чтобы быть эффективным в выполнении возложенной на него задачи, должно отвечать нескольким требованиям:

1) неформальность общения;
2) добровольность участия;
3) главная цель объединения — формируемая общая инициатива;
4) многочисленные встречи объединяют множество людей.

Соблюдение первых двух условий не вызывает осложнений в функционировании профессиональных кругов, поскольку уже изначально

формируется на основе инициативных и заинтересованных участников. Однако решение и поддержание на удовлетворительном уровне двух остальных задач зависят в полной мере от скоординированной работы всего сообщества.

В их разрешении информационные технологии и созданные на их основе профессиональные онлайн-сообщества ученых-политологов послужат важным фактором в общем развитии российской политологии.

В свою очередь, использование онлайн-сообществ диктуется необходимостью в информировании членов сообщества об актуальных событиях, происходящих внутри него. Дополнительным аргументом выступает появление еще одной площадки для общения научного сообщества, которое в меньшей степени зависит от факторов времени и места, тем самым увеличивается включенность региональных представителей в общую работу сообщества. Кроме вышеописанного, данный ресурс может использоваться для рекрутирования новых членов сообщества и являться каналом презентации деятельности профессионалов для всего общества, увеличивая тем самым узнаваемость и авторитетность ученых-политологов.

Основными векторами для развития профессиональных интернет-площадок следует из вышеописанного сделать нацеленность на:

1) проведение онлайн- и офлайн-мероприятий;
2) создание дополнительного канала для публикации контента;
3) налаживание обратной связи.

Безусловно, основная цель проведения профессиональных мероприятий — обмен знаниями и опытом среди участников сообщества. Однако стоит отметить, что с использованием информационных технологий увеличивается охват аудитории посредством возможности просмотра записи материалов и выступлений конференций, круглых столов, семинаров во время или после проведения.

Разрабатывая контент-план для онлайн-сообщества политологов, стоит обратить внимание на предоставление трех видов контента: новостного (освещение общих событий и сообщества), информационного (связан с непосредственным доведением до сведения о предстоящих мероприятиях) и полезного (инфографика, статьи, заметки, записи лекций).

При налаживании обратной связи внутри сообщества для выработки наиболее комфортного стиля общения необходимо провести анализ участников. На основе этих данных можно формировать производимый контент.

Юрьев К.П., Нечкина А.А.

ФОРМЫ МОЛОДЕЖНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ МОЛОДЕЖНОГО ПАРЛАМЕНТА ПРИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ СОБРАНИИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ И МОЛОДЕЖНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

На данный момент в России одним из приоритетных направлений молодежной политики является интеграция молодежи в общественно-политическую жизнь страны. В последние годы отмечается рост числа инициатив, которые способствуют вовлечению молодых граждан в сферы деятельности на различных уровнях власти, от федерального и регионального до местного самоуправления.

На территории Иркутской области действуют Молодежное правительство Иркутской области и Молодежный парламент при Законодательном собрании Иркутской области.

Молодежное правительство Иркутской области — консультативно-совещательный орган при губернаторе Иркутской области[1]. На сегодняшний день данная структура является современным механизмом для реализации региональных проектов и решений: экономических, политических, кадровых и образовательных. Основной формой взаимодействия молодежи и регионального правительства является модель «дублерства». «Дублерство» предполагает прикрепление молодого человека в качестве «дублера» министра к определенному министерству для изучения его работы. За время своего существования Молодежное правительство успешно реализовало несколько проектов, в числе которых проекты «Зеленый фитнес» и «Сельский доктор». Таким образом, Молодежное правительство Иркутской области является проектом, нацеленным на общественно-политическое воспитание молодежи, а также на формирование грамотного и обученного кадрового резерва для региональных органов власти.

Молодежный парламент при Законодательном собрании Иркутской области — консультативно-совещательный орган, который осу-

[1] Молодежное правительство Иркутской области. Официальный сайт. URL: https://irkobl.ru/sites/molprav38/prav38/ (дата обращения: 22.09.2019).

ществляет свою деятельность на общественных началах[1]. Данный орган молодежного самоуправления создан в целях гражданского воспитания молодежи, представления и защиты ее интересов, а также для формирования политической и правовой культуры. Одна из главных задач Молодежного парламента — приобщение молодежи к формированию и принятию законов в Иркутской области.

В заключение можно сделать вывод, что сейчас молодежь активно участвует в общественно-политической жизни Иркутской области и использует молодежные совещательные органы для формирования комфортной молодежной среды. Такие органы выступают мощным ресурсом в решении социально-политических, духовных, образовательных и экономических проблем региона, а также в выработке активных гражданских позиций среди молодого населения Иркутской области.

Мащенко А.С.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Государственной молодежной политике РФ в последнее десятилетие уделяется недостаточное внимание, не считая 2009 г., который был объявлен годом российской молодежи. В год молодежи на различных уровнях власти подчеркивалась особая важность и приоритетность построения действенной модели государственной молодежной политики и эффективных механизмов ее реализации. Но по факту особых и значимых решений со стороны государства по улучшению политики ГМП не было предложено и не было реализовано[2].

ООН является одной из фундаментальных организаций, обеспечивающих эффективную работу в сфере молодежной политики на международном уровне. Популярной становится тенденция отказа от традиционных ценностей среди молодых людей, молодежь динамична и поэтому находится в поиске чего-то нового. Но проблемы

[1] Молодежный парламент при Законодательном собрании Иркутской области. Официальный сайт. URL: http://mp.irzs.ru/ (дата обращения: 22.09.2019).

[2] *Самохвалов Н.А.* Стратегические приоритеты государственной молодежной политики Российской Федерации на современном этапе // Вестник ЗабГУ. 2015. № 12 (127). С. 57.

среди молодого поколения остаются все те же: здравоохранение, получение образования, культурные аспекты, трудовые и жилищные вопросы[1].

Сегодняшняя молодежь — это два разных поколения по сравнению с комсомольской молодежью[2]. Но способна ли молодежь вершить политику в отношении самой себя без правильной и эффективной поддержки государства? Как показывают результаты различных российских исследований, в нашем государстве сформировалось поколение молодежи, которое самым меньшим образом рассчитывает на власть и, следовательно, действует в автономном режиме. Это ни в коем случае не означает, что нынешняя молодежь безразлична ко всему, что происходит в окружающем мире[3].

В России отсутствует определенная система взаимодействия органов государственной молодежной политики, которая бы четко координировала воспитательную и просветительскую работу, направленную на многочисленную студенческую молодежь[4].

Основной проблемой остается выявление организаций и институтов, способных выступать в качестве субъектов молодежной политики России[5]. Стоит отметить то, что усиление деятельности молодежных организаций могло бы послужить хорошим толчком для активизации молодежной политики на всех уровнях[6].

Итак, какие проблемы в сфере государственной молодежной политики в РФ существуют: государственная молодежная политика достаточно позднее явление общественно-политической жизни страны; отсутствие четкого понимания, места и роли, понятия,

---

[1] *Королева Т.М.* Молодежная политика Организации Объединенных Наций // Вторые университетские социально-гуманитарные чтения 2008 г.: Материалы. Иркутск, 2008. С. 507.

[2] *Зуляр Р.Ю.* Проблемы политической социализации молодежи Иркутской области // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2009. Иркутск, 2009. С. 265.

[3] *Зуляр Р.Ю.* Российская государственная молодежная политика: состояние, проблемы и перспективы // Четвертые университетские социально-гуманитарные чтения 2010 г.: Материалы: В 3 т. Иркутск, 2010. Т. 2. С. 249–253.

[4] *Гуринович Л.А.* Социальная активность молодежи и формы ее проявления // Молодежь глазами молодежи: Докл. науч.-практ. конф. Иркутск, 6 дек. 2011 г.: Сб. ст. Иркутск, 2011. С. 20–23.

[5] *Елисеев А.Л.* Роль институтов гражданского общества в формировании механизмов и технологий реализации государственной молодежной политики в современной России // Среднерусский вестн. обществ. наук. Сер. Политология. 2016. Т. 11. № 3. С. 95–103.

[6] *Воронин О.* Молодежь в политических процессах современной России (региональный аспект) // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. 2007. № 1. С. 94–107.

цели ГМП; отсутствие закона о молодежи в РФ; отсутствие специализированной структуры в ранге министерства, которая должна отвечать за исполнение и реализацию ГМП; слабая вовлеченность общественных организаций и молодежи; несистематизированный процесс работы между молодежными организациями всех направлений; разная продолжительность федеральных и региональных государственных программ; слабая информационная работа по освещению ГМП в стране; отсутствие вертикальной власти; дефицит профессиональных кадров; неудовлетворительные связи между субъектами РФ; низкая заработная плата в сфере ГМП; недостаток научной литературы, исследований, общедоступной информации и т.д.; отсутствие кадровой структуры в сфере регулярного мониторинга жизни молодых людей; структура преемственности; непродуктивная работа с молодыми людьми (учениками, студентами, работающей молодежью и т.д.); недостаточное развитие мероприятий; слабое развитие учреждений по обслуживанию молодых людей; минимальная финансовая поддержка детских и молодежных объединений на уровне субъектов Федерации; несоответствие регионального законодательства о государственной молодежной политики федеральному законодательству[1].

Из вышеперечисленных проблем важно обратить внимание на основные, которые явным образом тормозят социализацию молодежи, замедляют развитие ГМП в стране и в Иркутской области: *во-первых*, самой глобальной проблемой, которая требует немедленного решения, является отсутствие четкой цели государственной молодежной политики. Отсутствие четкого представления не может породить продуктивных результатов в ходе целенаправленных действий, осуществляемых для улучшения сферы ГМП.

Во-вторых, любая политика не может существовать в государстве, если она не закреплена нормативно-правовым законодательством. В настоящий момент стоит острая проблема отсутствия закона о молодежной политике в нашей стране. К большому удивлению, до сих пор не совсем ясно, почему в нашей стране отсутствует закон, который бы регулировал молодежную политику и определял место молодежи в ней.

В-третьих, ФАДМ — единственный орган в нашей стране, который провозгласил своей целью осуществление МП в нашей стране.

[1] *Лесовских Н.П.* Законодательство Российской Федерации в сфере молодежной политики // Вестник Уральского ин-та экономики, управления и права. 2016. № 3. С. 33–35.

Но для стратегических изменений положения российской молодежи в мировом масштабе нашей стране необходимо нечто большее, чем Федеральное агентство по делам молодежи. В нашей стране должна быть создана структура, которая включала бы в себя все сферы жизни молодых людей, объединяла в себе все министерства РФ и координировала молодежную группу. Стране требуются колоссальные изменения в государственной молодежной политике. Нужно стремиться к такому положению нового органа, а может быть, даже и структуры, чтобы она являлась связующим звеном среди других министерств. Тем самым новый орган по делам молодежи заявляет о своем предназначении, значимости и об имеющейся необходимой миссии в нашем государстве.

В-четвертых, требует решения отсутствие вертикали власти в сфере ГМП. В каждом субъекте Федерации обозначена собственная структура молодежной политики, и в каждом субъекте молодежные органы выполняют приоритетные для них цели и задачи. На сегодняшний день существует проблема вертикали власти ГМП. Субъектам государства требуется единая и идентичная система работы, но это вовсе не означает, что МП регионов тоже будет целиком и полностью одинакова с другими регионами. Ведь каждый регион получает собственное финансирование, имеет какие-либо возможности, исходя из положения и места региона, из социально-экономической обстановки и многого другого. Политика у каждого региона индивидуальная.

В реалиях сегодняшней жизни «молодежная политика должна стать ключевым инструментом развития и преобразования страны»[1]. И чем скорее это произойдет, тем лучшие условия нас ожидают. Не стоит упускать то, что происходит всемирный процесс медиатизации повседневной жизни. СМИ с каждым новым днем играют все более важную роль в социализации молодых, но влияние сложившихся годами традиционных институтов, таких как семья, школа, церковь, стремительно снижается. Государство должно использовать данную ситуацию для реализации собственных целей и интересов молодых людей в стране[2].

---

[1] *Крикунова В.А.* Молодежная политика в современной России: понятие, субъекты, факторы формирования // Изв. Рос. гос. пед. ун-та. им. А.И. Герцена. 2009. С. 282.

[2] *Малькевич А.А.* Молодые граждане развитых демократий: проблемы политического участия // Изв. Иркут. гос. ун-та Сер. Политология. Религиоведение. 2010. № 2 (5). С. 20.

Ерофеев О.А.

РОЛЬ КОНКУРСНОГО ДВИЖЕНИЯ «МОЛОДЫЕ ПРОФЕССИОНАЛЫ (*WORLDSKILLS RUSSIA*)» В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ ЗНАНИЙ И ВЫЯВЛЕНИИ ПЕРСПЕКТИВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

В настоящий период углубленное развитие компетенций в определенной отрасли является значимым и повсеместным явлением. Глубокие знания являются определяющими в дальнейшей конкурентоспособности молодого специалиста на рынке труда.

Основной проблемой является отсутствие мотивации у начинающих осваивать профессию специалистов, а также отсутствие понимания необходимости развития своих профессиональных компетенций. Создание механизмов адаптации к изменениям на рынке труда и вырабатывание понимания значимости получаемой профессии является первоочередной обязанностью института и Министерства образования в целом.

Повышение интереса к обучению достигается малоэффективными методами, в число которых входит минимальное денежное вознаграждение в виде стипендии и похвала от преподавательского состава. Эти методы являются малоэффективными и совсем не формируют представления у студента о процессе дальнейшего трудоустройства.

Решение этой проблемы отчасти лежит в создании здоровой профессиональной конкуренции, которая способна вызвать неподдельный интерес у учащегося и заставить его получать более углубленные навыки в постигаемой им науке. Такое стимулирование является мягким способом оказания влияния на студента и позволяет на стадии обучения выявить лучшие рабочие кадры, что в дальнейшем поможет учащемуся с трудоустройством.

Одним из таких инструментов является международное конкурсное движение «Молодые профессионалы (*WorldSkills Russia*)». Данное движение существует на территории Российской Федерации с 2012 г., за время его работы в конкурсе поучаствовали тысячи начинающих специалистов более чем по 54 компетенциям.

Весь соревновательный процесс происходит в одинаковых условиях у каждого участника и разделяется на практическую и теоретическую

части. Каждое подобное соревнование побуждает участника к саморазвитию и лучшему усвоению получаемых знаний. Главным стимулом в подобных соревнованиях является желание победить, что, несомненно, формирует у участников желание к дальнейшему развитию и самореализации в данной профессии. Специалисты высказывают мнения, что за время всех этапов соревнования студенты получают знания, для изучения которых требуются большие сроки, а некоторые компетенции невозможно получить во время образовательного процесса.

Проблема политологии как научной дисциплины заключается в отсутствии подобного инструментария. Данная научная дисциплина не входит в соревновательные компетенции движения *WorldSkills Russia*, а аналогичных инструментов для внеучебного стимулирования развития студентов не существует.

В целом остается непонятным развитие дальнейшей трудовой деятельности у студента, получающего специальность политолога. Перспективы в дальнейшем профессиональном росте оказываются неясными, не существует выработанного механизма по дальнейшему самоопределению в профессиональной сфере.

Таким образом, создание соревновательных институтов по компетенциям политологии или включение политологии в соревновательные программы *WorldSkills Russia* является первоочередной задачей для всего политологического сообщества.

Гуревич Д.И.

РОЛЬ СМП РАПН КАК РЕСУРСА ДЛЯ МОЛОДОГО ПОЛИТОЛОГА

Кто такой молодой политолог? Под этими словами обычно понимают студента, изучающего политологию в каком-либо университете. Сталкиваясь непосредственно с политологией, студенты зачастую не понимают, кто же такой политолог, чем он занимается. Перед молодым политологом открывается широкий перечень возможностей для самореализации, но зачастую политологи в поисках себя погружаются не в политологию, а в смежные или даже далекие от самой политологии сферы.

«Совет молодых политологов — структурное подразделение Российской ассоциации политической науки (СМП РАПН). Это уникальная площадка, позволяющая молодым исследователям из всех

регионов России реализовать свой потенциал в области политической науки»[1]. СМП РАПН — возможность для молодых политологов опробовать себя в качестве исследователя: студенты могут ознакомиться с механизмами построения программы исследования, проведением исследований, отточить навыки владения методологией исследований (которые, к слову, необходимы в различных сферах деятельности, помимо политологии), опубликовать свои наработки в престижных научных журналах.

Именно в рамках работы Совета молодых политологов студенты могут попытать свои силы в качестве организаторов различных проектов-мероприятий, например круглых столов, конференций; СМП РАПН — возможность найти команду единомышленников для проведения совместных исследований в области политической науки. И наконец, это возможность с головой окунуться в политологию, понять сферу и специфику деятельности политолога.

Довольно мало в настоящий момент организаций, которые предоставляют такие возможности, как РАПН: например, участие в исследовательских группах наравне со старшими политологами, поездки на разнообразные политологические конференции. Начинающим политологам нужно не терять возможности реализации себя через Совет молодых политологов в профессиональной сфере уже с университетских лет. Объединив усилия молодых политологов и ресурсы, предоставляемые СМП РАПН, возможно создать что-то качественно новое, вывести политологию на другой уровень развития, расширить горизонты отечественной политологии.

[1] История СМП РАПН // Совет молодых политологов Российской ассоциации политической науки. [Б. м., б. д.]. URL: http://morapn.ru/istoriya-mo-rapn (дата обращения: 10.09.2019).

СТЕНОГРАММЫ КРУГЛЫХ СТОЛОВ

ВОРОНЕЖ
(27 сентября 2019 г.)

В Воронеже 27 сентября 2019 г. состоялся круглый стол «Знания о политике: как получить и где применить?» — первый из цикла региональных круглых столов. Мероприятие посетили студенты-политологи, историки, юристы, а также аналитики, госслужащие, преподаватели кафедры социологии и политологии ВГУ.

Разный возраст участников придал дискуссии особенную содержательность. Начинающие политологи рассказали о сложностях, с которыми они сталкиваются в профессиональной сфере, а уже состоявшиеся политологи поделились опытом, как такие сложности преодолевать.

В своих докладах участники смогли рассмотреть понятие «знания о политике» с разных сторон. Студенты отмечали важность строгих методов обработки информации для получения объективного политического знания, обсудили возможность достижения истинного знания, а также подчеркнули особую роль политологического сообщества в организации научной среды. Молодые коллеги отметили, что государственная поддержка начинающих политологов в регионах недостаточна и что материальный вопрос стоит достаточно остро. Но прозвучала и противоположная точка зрения, что главное — это желание, мотивация, которая позволит найти возможности для воплощения в жизнь своих идей, и тогда любые проблемы покажутся незначительными.

Уже состоявшиеся политологи заострили внимание на других вопросах. Например, кем должен быть политолог в первую очередь? Врачом, который ставит точный диагноз общественно-политическим процессам, или гражданином, использующим знания о политике для развития гражданского сознания, учит с уважением относиться к любой точке зрения? Но в любом случае политолог должен быть успешным человеком, чтобы к нему прислушивались.

Интерес к политике растет, как и к политологическому образованию. Для осознания политики необходимы глубокие теоретические знания, которые позволят решить сложные задачи, стоящие перед нами. С этим согласились все участники. Но важно и то, что остается вне лекций и семинаров. Это общественная деятельность, это развитие навыков ораторского искусства и общения с коллегами, участие в конкурсах, стипендии, гранты, поездки в другие города на различные мероприятия. Важно найти внутреннюю мотивацию. В завершение

мероприятия прозвучало, что без академической свободы не будет политологии, и в наших силах стремиться к этой свободе в своих исследованиях, не только поднимая проблемы, но и предлагая их решения.

И.А. Помигуев

Список участников

Аладжян Артем Михайлович, студент, Воронежский государственный университет (Воронеж)

Дмитриева Людмила Андреевна, студент, Воронежский государственный университет (Воронеж)

Добровольский Сергей Александрович, студент, Воронежский государственный университет (Воронеж)

Дробченко Елизавета Дмитриевна, студент, Воронежский государственный университет (Воронеж)

Заздравных Денис Владимирович, магистр, Воронежский государственный университет (Воронеж)

Зорган Карим Жамальевич, студент, Воронежский государственный университет (Воронеж)

Морозова Ирина Михайловна, аспирант, Воронежский государственный университет (Воронеж)

Новокщенов Андрей Александрович, студент, Воронежский государственный университет (Воронеж)

Орлов Владимир Владимирович, студент, Воронежский государственный университет (Воронеж)

Подлесных Денис Алексеевич, бакалавр, Воронежский государственный университет (Воронеж)

Поливаева Надежда Павловна, к. полит. н., профессор, Воронежский государственный университет (Воронеж)

Помигуев Илья Александрович, к. полит. н., Финансовый университет при Правительстве РФ; н. с. ИНИОН РАН (Москва)

Савенков Роман Васильевич, к. полит. н., доцент, Воронежский государственный университет (Воронеж)

Сиденко Ольга Анатольевна, к. полит.н., доцент, Воронежский государственный университет (Воронеж)

Скляров Илья Дмитриевич, студент, Воронежский государственный университет (Воронеж)

Сосунов Денис Владимирович, к. полит.н., доцент, Воронежский государственный университет (Воронеж)

Тимофеева Дарья Дмитриевна, студент, Воронежский государственный университет (Воронеж)

Черникова Виктория Владимировна, к. полит. н., доцент, Воронежский государственный университет (Воронеж)

Чурикова Анна Дмитриевна, студент, Воронежский государственный университет (Воронеж)

СТЕНОГРАММА КРУГЛОГО СТОЛА

Савенков Р.В. Начинаем. Сегодня 27 сентября, я приветствую всех участников уникального круглого стола, уникального проекта, который получил название «Знания о политике: как получить и где применить?». В чем уникальность сегодняшнего события? Вы скажете и возразите, что круглых столов, дискуссионных площадок сегодня очень много и мест, где можно высказать свое мнение, неограниченное число, в сети Интернет даже можно это делать. Специфика сегодняшнего события в том, что оно носит сетевой характер. Еще в 19 городах будет проходить аналогичный круглый стол, где специалисты-политологи, так или иначе имеющие контакты и взаимодействующие с политической сферой, будут высказывать свою точку зрения по одному и тому же вопросу. Итогом этого круглого стола будет не только обмен мнениями и впечатлениями от удовольствия от того, что мы чем-то обогатились, но будет собран богатейший эмпирический материал, межрегиональный, который позволит сконцентрировать общее понимание того, что есть политика, какие стоят проблемы перед политологом, перед современной политологией, и как мы можем их решать совестными межрегиональными усилиями. Этот проект придуман и реализуется Советом молодых политологов Российской ассоциации политической науки, и здесь организаторы этого проекта, возле меня Помигуев Илья Александрович, член правления РАПН, научный сотрудник ИНИОН Российской академии наук, старший преподаватель Финансового университета при Правительстве РФ. Илья Александрович, мы дадим Вам слово в самом начале, чтобы Вы нас погрузили в замысел всего этого мероприятия. Меня зовут Савенков Роман, и я буду сегодня вести. Предлагаю нам следующий регламент работы: чтобы мнение старших коллег не корректировало, не мешало мнению младших, предлагаю сначала выступить студентам по заявленной теме, которая у нас стоит в повестке дня, и дальше уже по старшинству, к самому старшему будем продвигаться. Я еще позволю несколько изменить порядок выступления, объединив нас тематически, и предлагаю Игорю Склярову выступить первому, а дальше уже Дарья, политолог Савенков и политологическое образование наших коллег с кафедры социологии и политологии. Я всех буду представлять, и все, что мы сегодня скажем, не утонет, не забудется, потому что ведется видеозапись, повторю, весь этот материал будет обрабатываться в Москве Ильей Александровичем. Я надеюсь, что по итогам межрегионального круглого стола выйдет серьезное наблюдение и конкретная рекомендация о том, как нам дальше работать.

Слово организатору проекта. Илья Помигуев, пожалуйста. Мне приятно его представлять здесь. Несмотря на то что это московский преподаватель, это выпускник нашей кафедры социологии и политологии. Мы гордимся, что даже в Москве наши выпускники работают и востребованы.

Помигуев И.А. Здравствуйте, уважаемые коллеги, очень приятно. Это была для меня принципиальная позиция, что первый круглый стол должен проходить в Воронеже, откуда приехал. Потому что это действительно уникальный проект. Почему? Кроме того, что это 20 регионов, причем они очень разнообразны, это все федеральные округа, все 8, которые у нас есть. И лично проеду еще 7 из этих регионов, и каждый из нашей команды Совета молодых политологов из Москвы приедет на круглые столы, точно так же получит все необходимые материалы для проведения.

По поводу самой идеи. Идея родилась у нас: именно знания о политике — это одна из составляющих нашего более глобального исследовательского проекта, который реализует Совет молодых политологов, про научные сети молодых политологов. Можно по-разному подходить к изучению самих молодых политологов и в общении политологического сообщества в целом. И мы можем посмотреть много работ, посвященных осознанию себя политологами, самих политологов. И здесь можно вспомнить работы и Малиновой Ольги Юрьевны, которая была президентом РАВН, и Патрушева Сергея Викторовича, которые тоже проводили социологические опросы. И можно по-разному подходить к изучению, можно институционально изучать институты отдельные, можно подходить к изучению отдельных личностей. Мы подошли с точки зрения сетевого подхода. Сетевой подход подразумевает, что главное — это даже не сами люди, а их коммуникации друг с другом. И эти коммуникации должны складываться на основании какой-то определенной цели, или должны эти коммуникации иметь какой-то обмен ресурсов. Если мы говорим про политические сети, то здесь мы говорим, что главный ресурс — это власть. И мы их изучаем уже с точки зрения, что эти отношения складываются вокруг властных моментов. Если говорить про научные сети и про образовательные в какой-то степени, то здесь наша гипотеза заключается в том, что политологи и люди, близкие к политике, обмениваются знаниями о политике. И здесь становится два вопроса: *во-первых*, как определить сами знания, поскольку мы еще даже политику не определили до конца, а уж знания о политике тем более. Но есть какие-то наработки, например, даже если мы откроем учебники, по которым мы учимся, Мельвиля или Соловьева, там написано,

что знания делятся на три уровня: это обыденное, это догматическое, то есть Аристотель, Платон что сказали, и научное, то есть объективно сформированное знание. Даже здесь уже есть деление, что такое знание. И если считать, что это главный ресурс сети, научной сети наших политологов, то понять, что такое знание и чем мы обмениваемся, — это, наверно, немножко приблизиться к тому, чтобы понять, чем политологи отличаются от всех остальных специальностей.

Я сразу отмечу, что вопросы, которые хотелось бы предложить для обсуждения, строятся по такому принципу, что там и про молодого политолога в профессиональном сообществе мы скажем. Но главное — это источники получения и методы обработки информации для того, чтобы получить знания, потому как одна из таких концепций: знания — это обработка информации и представление продукта, более объективного.

И еще один момент, третий, — это профессиональная перспектива применения специальных знаний о политике. Здесь «специальных» имеется в виду политологических, научных, или которые мы преподаем и которые мы слушаем в вузах. Это, если вкратце, по самим вопросам. Поэтому очень хотелось бы, поскольку и мы сами не понимаем, и я с коллегами из ИНИОНа по этому поводу уже дискутировал, и у каждого есть своя позиция по поводу знания самого, и все говорят, что вы не получите того, чего вы хотите, я говорю, что мы хотим узнать просто мнения. И в дальнейшем провести дискурс-анализ, и написать статью по итогам, проанализировав все эти стенограммы, и понять, как мы вообще представляем себе эти знания о политике.

Спасибо большое.

Савенков Р.В. Видите, какое полезное дело мы сегодня с вами делаем, тогда нужно проявить активность и, конечно же, договориться о регламенте, потому что мы работаем не более чем до 18 часов. Тайм-менеджмент помогает нам собраться с мыслями и выбросить все ненужное и лишнее в наших выражениях. Какой регламент мы установим докладчикам, которых у нас заявлено 6 человек?

Я предлагаю 5 минут. По истечении пяти минут я буду поднимать руку, это будет означать, что у докладчика осталось 2 минуты и он может переходить к самому главному. Двигаемся по вопросам, которые у вас в программе есть сейчас, там же есть анкета, которую я прошу вас заполнить по окончании мероприятия. А сейчас здесь проявить максимум активности.

Порядок предлагаю следующий: 5 минут выступление каждого из выступающих, и дальше, не задавая уточняющих вопросов, я пред-

лагаю всем здесь присутствующим кратко, на основе услышанного, на своем понимании того, как эти знания о политике получать, кто такой политолог, на все те вопросы попытаться ответить здесь и сейчас, не откладывая в долгий ящик. Прямо здесь на камеру наговорить, что нового вы узнали или с чем вы не согласны. Мы говорим о своем мнении без каких-либо вопросов, здесь не лекции, здесь работают коллеги, здесь работают равные между собой, занятые в политологической сфере. Нет возражений? Без вопросов. Пять минут после докладчиков каждый будет иметь возможность для выступления.

Итак, наша первая часть, связанная с докладом тематически. Первым я предлагаю дать слово Склярову Илье Дмитриевичу, студенту Воронежского госуниверситета, выступление «Источник получения политической информации и знаний о политике», пожалуйста.

Скляров И.Д. Здравствуйте, меня зовут Скляров Илья, я являюсь студентом 4-го курса ВГУ, и я, к сожалению, немного скорректировал свою тему, потому что мне трех тысяч знаков было недостаточно. И я источники оставил в тезисах, а мой доклад будет немножко о другом. Я сосредоточу свое внимание на обработке информации. Это очень важная тема политических знаний, потому как самая важная часть в работе политолога и любого молодого ученого — это именно те методы, посредством которых он может получать новые знания, новое теоретическое знание. Это очень трудный процесс, мы все об этом знаем, и, по моему мнению, очень мало внимания уделяется в образовательном секторе этому процессу. Нужно развивать первичное звено организации этого знания, на уровне университетов создавать сообщества для организации научной среды, в чем я чувствую нехватку в нашей образовательной системе. Нужно создавать систему мотиваций для этого, для вовлечения студентов именно в данную работу, чтобы они в дальнейшем могли развивать политическую науку.

Итак, когда мы говорим об обработке, мы говорим о получении истинного объективного знания. Для этого нам нужно использовать методы политической науки, то есть выбрать правильный путь. Касаемо методов — они разделяются на три группы: это общелогические методы; методы теоретических исследований и методы отбора эмпирических данных. В моем выступлении я затрону первую группу, это общелогические методы. Чтобы соответствовать регламенту.

Когда мы говорим об общелогические методах, мы сразу вспоминаем философию и теорию познания. Первым делом нам нужно абстрагироваться, к нам поступил определенный массив информации. Нам нужно с помощью абстрагирования вычленить, выбрать главные

моменты в тексте и, собственно, из них создать так называемую абстракцию, под которой я понимаю определенный набор информации, нужной нам для дальнейшего исследования. Собственно, следующие методы — это методы анализа и синтеза. Анализа в его расчленении элементов системы на составные части с целью их качественного изучения. И затем они работают в паре с синтезом, это уже объединение ранее расчлененных элементов для создания нового теоретического знания. Также анализ и синтез работают в паре с индукцией и дедукцией, которые представляют собой получение вывода, если говорить об индукции, на основании частных посылов общего вывода и, на основании дедукции, частного вывода из общих посылов. Также можно упомянуть метод апологии, то есть сходства, объединения определенных элементов на основе сходства их признаков. Также метод моделирования — изучение путем создания копии; классификации, то есть разделение на группы по определенным признакам; и исторический, и логический методы. Исторический как исследование фактической истории развития объектов во всем их многообразии. И собственно логический — изучение тех же фактов, без случайностей и каких-либо деталей.

Однако для вычленения необходимых данных при производстве выводов обработка материалов не заканчивается. Вся собранная ценностная информация является частью структуры политического исследования, которое в соответствии с интегральной концепцией социальных наук Кальтунга включает в себя следующие элементы: это формулировка гипотез и подготовка исследования; соотнесение гипотез с ценностями; проверка гипотез эмпирическими знаниями; обобщение эмпирических данных; выводы; новая теория; определение сферы истинности теории; дальнейшее соотнесение теории с ценностями уже имеющимися; критика; определение проблем; формулирование способов их решения.

Важно отметить, что для выбора определенного метода, с помощью которого будет осуществляться обработка знания, нужно понимать специфику объекта познания, его структур и собственно логику вашего исследования.

Савенков Р.В. Ровно 5 минут, будем на вас ориентироваться. Вторая часть или вторая тема, которую раскрывает наш выступающий, «Политолог. Кто этот человек? Что это за профессия?». Слово Тимофеевой Дарье Дмитриевне.

Тимофеева Д.Д. Всем здравствуйте, меня зовут Тимофеева Дарья, и я являюсь студенткой исторического факультета управления по-

литологии, 4-й курс. Я начну с источников получения политической информации. Политология обладает обширной базой получения профессиональных знаний, буквально каждый час выходят новости, которые достаточно содержательны для их использования в научной деятельности.

Первым делом стоит сказать про учебники и пособия, которые являются источниками получения политической информации, в них заложены основы, так называемый базис, который дает общую картину видения собственно самой политики. Но я как студентка политологии хочу сказать, что зачастую информация, которая дана в учебниках, немного расходится с тем, что мы имеем на практике, и эта информация не является применимой в современных реалиях. Также СМИ являются одним из самых главных источников получения политической информации сейчас. Существуют различные классификации СМИ. Сейчас очень четко прослеживается переход от так называемых классических, традиционных источников получения информации к электронным интернет-ресурсам, к электронным газетам, журналам, таким как, например, «Свободная мысль», «Россия. Глобальная политика», «Полис», «Власть» и другие. Также существуют основные новостные порталы, специальные сайты РБК, ТАСС и т.д. Также сейчас очень развиты социальные сети, которые тоже являются источником получения политической информации, различные сообщества: «ВКонтакте», *Telegram*, *Instagram* и т.д. И конечно же, стоит отметить, что сейчас очень развита и популярна такая платформа, как *YouTube* — для большинства молодежи она является основным источником получения политической информации, существуют просто тысячи каналов, которые выпускают каждый день видео, новое на политическую тематику, и в основном молодежь фокусирует свое внимание именно на этой платформе.

И, конечно же, не стоит забывать про радио и телевидение, про основные, наверно, радиостанции, которые транслируют политическую информацию, — это «Это Москвы», «Вести FM», «Свобода» и т.д.

Телевидение, конечно, сейчас обращено на зрелые более слои населения, нежели на молодежь, потому что молодежь у нас все-таки находится в Интернете. Глобализация и компьютеризация. И наличие пресс-служб, а также у каждого государственного ведомства своего сайта, своей редакции СМИ обеспечивает приток новейшей практической базы.

Также здесь важна техническая составляющая — это различные дроны, которые используют для получения определенной политиче-

ской информации, различные звукозаписывающие машины и видеокамеры. И прочее, а главное — люди, которые умеют обращаться с этой аппаратурой и осуществляют грамотную обработку полученной информации, это немаловажно.

Современный журналист является и программистом, и видеомейкером, и звукорежиссером, и все в одном лице. И естественно, мне кажется, испокон веков так было, главным источником получения политической информации являются сами люди, которые передают и транслируют эту политическую информацию, например ученые, политологи, социологи, историки.

Также можно сказать, что есть политический персонал: это политтехнологи, дипломаты, работники политического аппарата, которые транслируют политическую информацию, и всем известное в народе, сарафанное радио, которое очень продуктивно работает. На бесконечные тенденции развития технического прогресса оптимизация производственного процесса работы СМИ, а также увеличение ее информационной базы, делают их стандартные единицы знания бесконечно множество ее содержания.

Однако этого недостаточно, источник требует обработки и применения специальных приемов и методов для его правильной интерпретации.

Теперь что касается вопроса о возможностях и проблемах, с которыми сталкивается молодой политолог, в контексте получения и обмена политическими знаниями, где складывается следующая картина: ученый и мир — это два биполярных полюса. Важной проблемой здесь является материальный фактор. Я хочу привести некоторые данные. В этой сфере поддержка молодых людей развита слабо, я читала отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ реализации мер государственной поддержки молодых российских ученых на 2016–2017 гг. и на истекший период 2018 г.», который представила аудитор Счетной палаты РФ Орлова. Можно отметить, что определенно важным для нашего исследования моментом является: нет единого нормативного документа, направленного на решение всех стратегических задач государства по поддержке молодых ученых, то есть у нас в принципе молодые ученые практически никак не поддерживаются государством. Нет определенного регламента, который служил бы каким-то официальным документом, по которому могли существовать российские ученые. Отсутствует определение понятия «молодой ученый», то есть, если мы начнем гуглить в Интернете, кто же такой молодой ученый и политолог-ученый, мы практически

не найдем никакой информации, только то, что считают в каких-то блогах молодые люди или в каких-то научных работах уже политологи со стажем. Можно сделать вывод, что средства государственной поддержки не будут расходоваться эффективно при отсутствии главных направлений финансирования четко установленного содержания предмета поддержки.

Савенков Р.В. Спасибо. Не знаю, как у вас, а у меня язык горит, хочется задать вопросы. Я начал с того, что давайте без вопросов, но мне хочется задать вопрос, и я вижу, что... Нет возражений, если мы зададим несколько вопросов вот сейчас? Ну, пожалуйста, Денис Владимирович.

Сосунов Д.В. Да-да, спасибо за содержательный доклад. У меня вопрос уточняющего характера — вы очень много перечислили источников получения информации, скажите, пожалуйста, лично вы какие читаете *Telegram*-каналы? Каких блогеров вы смотрите на *YouTube*? Кто для вас сейчас авторитет?

Тимофеева Д.Д. Авторитет? Я не могу сказать, что существует какой-то определенный авторитет, естественно, чтобы быть вообще в курсе политической ситуации в стране, я смотрю новости по Первому каналу, они очень занимательны, скажем так, чтобы понимать вообще картину, которую нам дают официальные источники... также я смотрю на ютюб-канале канал Алексея Навального, я слушаю другую точку зрения на существующие проблемы и на все, что сейчас происходит, также, естественно, я читаю РБК, ТАСС и слушаю «Эхо Москвы». Мне кажется, что в принципе этот набор достаточен, чтобы понимать то, что сейчас происходит в целом в нашем государстве, и не только в нашем государстве.

Помигуев И.А. Да, у меня тоже вопрос. Сорвали с языка прямо, хотел тоже это задать, именно по личным, но у меня будет другой — в чем тогда разница между информацией и знаниями, вот вы как политолог изучаете. Вы набираете информацию, как-то набираете знания — в чем разница между информацией и знаниями?

Тимофеева Д.Д. Информация может быть совершенно различной, может быть как правдивой, так и неправдивой. А знание как-никак имеет какую-то приближенность к истинности. То есть можно получить совершенно различный набор информации, которая будет являться абсолютной ерундой, которую невозможно будет использовать, и абсолютной глупостью будет являться. Соответственно, каждый человек, который смотрит новости, должен понимать и видеть рациональное зерно во всем. То, что так, скажем, вкладывают в его голову

как на телевидении, как на радио, как и в Интернете. Отсеивать ненужную ему информацию, и, как я уже сказала, посмотришь, например, новости на Первом канале, послушаешь то, что говорят на радио, все это вместе соединяешь, откидываешь ненужное и получаешь какую-то приблизительную общую картину из разных источников и формируешь для себя мнение о политической ситуации.

Поливаева Н.П. Родился вопрос. Вот, Даша, вы перечислили источники, из которых вы черпаете знания, информацию, и вы считаете, в вашем представлении, что этого достаточно для того, чтобы ориентироваться и так далее, но вот мне кажется... Но я скажу так, а вот классическая политологическая литература, произведения классиков и современных, которых тоже очень много, и их тоже можно отнести к современным классикам, современные авторы, изучающие политическую сферу жизни, они, я думаю, в поле вашего зрения, но вы в свободное от учебы время, в выходные дни, в праздники, на каникулах, вы читаете это как политолог? То есть у вас есть такая цель — почерпнуть знания оттуда?

Тимофеева Д.Д. Безусловно, какая-то классическая политологическая литература важна как политологу, если мы говорим именно про молодого политолога. Но, честно говоря, мне кажется, что на данном этапе мне достаточно того...

Поливаева Н.П. Все, спасибо.

Помигуев И.А. Можно маленький вопрос, небольшой совсем? Вы отметили, что не очень высокая поддержка молодых исследователей, молодых ученых, а вот буквально некоторое время назад представители одного из фондов, который объявил грант для молодых ученых, молодых исследователей, жаловались на то, что очень мало подано заявок от молодых политологов. У меня в связи с этим вопрос: как молодой ученый пытались подавать заявку на какие-то исследования для получения поддержки молодых политологов?

Тимофеева Д.Д. Скажу так, что разрабатывался проект, с еще некоторыми ребятами также из нашего вуза, подавался грант в конце мая этого года. Мы подавали командой, на что нам было сказано, что у нас недостаточный приток финансирования, чтобы финансировать просто студентов, вы не имеет никакой должности, вы нигде не трудоустроены как политологи, нам просто невыгодно финансировать ваш проект, извините, пожалуйста.

Савенков Р.В. В общем, есть организации, которые неделикатно поступают с юными рвущимися и мятежными душами политологов, и с этим надо что-то делать. Я согласен с мыслью, которая сейчас

прозвучала, о том, что для вызревания специалиста человек — самый главный специалист, он все еще остается субъектом образовательного и научного процесса. Потому-то он ставит вопросы, он ищет ответы, он интерпретирует эти ответы, поэтому от уровня подготовки этого человека, читает он Аристотеля или нет, зависит, как он будет ставить эти вопросы и как он будет интерпретировать полученные большие данные. И хороший вопрос Поливаева Н.П. задала, поэтому, я думаю, каждый из вас может ответить — как вы относитесь к классическим политическим трактатам, насколько они влияют на ваше мировоззрение и понимание современности, или это какое-то скучно чтение, из Средневековья, не имеющее никакой связи, никак не помогающее понять сегодняшний день. У меня, честно говоря, менялось отношение к классической литературе. Вопрос к Игорю, очень коротко, ой, Илья, извините, вы сказали, что для вызревания этого специалиста нужны сообщества, нужна соответствующая мотивация. Поверьте, лет 20 все студенты приходящие, нам как воздух нужно сообщество. Начинается какое-то движение, создание, клубление, и потом оно как-то вот... гудок происходит, мы слышим о желании, а поезд стоит на месте, чего-то не хватает для движения. Вы вот, присутствующие, не задумывались, почему не получается новым поколениям все время толкнуть это вот сообщество, какой-то новый дать продукт, зашевелиться? Почему мы не увидели этого? Пожалуйста, есть мнения?

Тимофеева Д.Д. Мне кажется, что вот опять же из жизни. Есть идея создать научное сообщество, но вся проблема заключается в том, что — ну и что? Вот мы его создали. И ребята не понимают, что дальше. Ну, кто-то, например, пишет какие-то научные статьи и не понимает, куда потом можно эти научные статьи деть. Выкладывать их в Интернете? Ну, будем говорить честно — зачастую это никому не нужно. Вообще студенты не понимают, где можно, например, напечатать какую-то свою работу. Как это вообще происходит, куда можно свою статью отправить, они не видят никакого, так скажем, роста, из-за вот этой организации, чем ему это научное сообщество может помочь. И соответственно они объединились, поговорили, чем заниматься, ну и дальше все расходятся, потому что они не видят в этом никакого дальнейшего смысла. Куда двигаться-то дальше? Ну, вот мы собрались, поговорили, я там, не знаю, пишу про политическую оппозицию, я про политический менеджмент, ну и что дальше? Ну, здорово. Мне кажется, в этом основная, главная проблема, что студенты, у них нет вообще никакого понимания, куда можно дальше свои работы...

Савенков Р.В. Горизонты, непонятно, куда двигаться.

Черникова В.В. А можно тоже такой вопрос — вот у нас ежегодно проходит конкурс лучших студенческих работ, и так тяжело расшевелить студентов, чтоб они подавали эти работы, хотя по итогам всех победителей обещают опубликовать в журналах, но как бы... Экономисты, международники, журналисты у нас участвуют. А наших политологов практически невозможно...

Савенков Р.В. Палкой-палкой гонят...

Черникова В.В. Да, только палкой, да.

Савенков Р.В. Сначала Илья, потом Денис.

Скляров И.Д. Я немного добавлю, все-таки отсутствует, как мне кажется, престиж вот этих знаний, не сформирован определенным образом... Я выражусь по-молодежному — не модно! Быть молодым ученым в данный момент. Это закладывалось, я скажу как историк, очень давно, еще начиная с образовательных реформ господина Хрущева, и в основном люди, которые занимались теориями, занимались знаниями, в школе, они все больше становились ботаниками и изгоями. А наперед выводился силовой фактор, мы там изучали определенные процессы, и знание как бы отходит на второй план. Все мы понимаем, что оно очень важно, но мы все меньше используем. И еще я хочу добавить по поводу грантов. Мне кажется, что как раз из-за того, что отсутствует понимание, определение молодого политолога, мне кажется, и из-за этого тоже, не дали грант, ну потому что ну просто студент. Нет, я молодой ученый! Я себя так позиционирую, я написал какую-то работу, будьте добры или уже тогда определитесь как-то. Можно еще добавить вот, женщина говорила, Надежда Павловна, социальные науки все-таки ценностно ориентированы, и поэтому изучение ортодоксальной литературы...

Поливаева Н.П. Почему же сразу ортодоксальной? Это классика...

Скляров И.Д. Хорошо. Классика ортодоксальной литературы...

Поливаева Н.П. То есть ортодоксы... Вы так прочитали мой вопрос...

Скляров И.Д. Очень важно. Потому что формирует наш понятийный аппарат, задает основные...

Поливаева Н.П. Методологию.

Скляров И.Д. Да. Методологию всего нашего действия.

Савенков Р.В. Очень важно мнение Дениса услышать, члена молодежного парламента Воронежской области...

Помигуев И.А. А можно единственный вопрос, Илья, прямо коротко о методологии — это что?

Скляров И.Д. Методология — это методы нахождения правильного пути, в общем, для достижения знаний.

Поливаева Н.П. Это совокупность методов, методология, это я запомнила на всю жизнь. Один из вариантов трактовки, что такое методология.

Помигуев И.А. Да, один из главных.

Заздравных Д.В. Роман Васильевич, я правильно понял, что 5 минут на реплику может быть после каждого выступления?

Савенков Р.В. Нет, я предлагаю так, в конце, если сейчас вот возник вопрос...

Заздравных Д.В. Хорошо. Сразу смутило слово «мотивация», что ее не хватает у студентов... Я расскажу, что, когда я пришел на юрфак учиться и у меня стоял вопрос мотивации, я знал, что это будет меня кормить. И чем больше статей я напишу, опубликую, тем более буду востребован на рынке труда, тем больше разберусь в вопросах, тем больше денег я заработаю. Если они идут учиться политологии и не понимают зачем, то есть... У меня был сосед, политолог, я с ним квартиру делил первые два года, так вот у него полгруппы не знало, зачем они пришли учиться. На юрфаке та же самая песня — 20% знают, зачем пришли, а 70–80...

Поливаева Н.П. Это вообще нормально...

Заздравных Д.В. То есть вопрос мотивации тут не стоит. Если у вас ее нет, значит, вы не туда попали. По поводу грантов и ВАКовских статей — когда мне было нужно, я нашел себе организацию, поделился проектом — нам дали грант. По поводу статей — мне нужна была ВАКовская статья — я нашел преподавателя, он на меня мельком взглянул, поставил свою фамилию — и у меня есть ВАКовская статья. Что вам мешает публиковаться, получать гранты — ну, видимо, просто...

Поливаева Н.П. Вы напишите, я поставлю свою фамилию.

Заздравных Д.В. Охота покричать во все стороны, вот это мое мнение... В данном вопросе, что если кто-то захотел, то у него есть статьи. У меня одногруппница публикует статьи каждый месяц в магистратуре, бакалавриате, у нее не было проблем в авторитетных журналах.

Поливаева Н.П. Противоположное мнение.

Савенков Р.В. Да, спасибо за ваше мнение.

Поливаева Н.П. Продолжаем тогда двигаться. Слово предоставляется Савенкову Роману Васильевичу, он тоже хочет высказаться о том, кто такой политолог и каким он должен быть.

Савенков Р.В. Да, засекаю себе время, коллеги, проблема моя в том, что мое понимание того, кто такой политолог, менялось, не было по-

стоянным, к сожалению или к счастью, это либо взросление, либо новый опыт, который приобретался мною. Вот 20 лет назад, когда я был на вашем месте, студентом, Надежда Павловна политическое сознание нам, эту категорию, объясняла, мы читали, у меня было понимание политолога — вот два аспекта у него: политолог — это вооруженный методологией врач, ну почти что такой циничный человек, который точно должен ставить диагноз тому, что происходит в политической жизни, точный диагноз политическим партиям, политической системе, куда это катится. Потому что он как врач, вооруженный методом, на него ложится ответственность, чтобы правильно показать проблемы — те пропасти, те обрывы, те стены, в которые упрется общество и политические элиты или политические партии, он должен быть таким в моем понимании. Повторю: немного даже циником, но вооруженным методом. И клуб, который мы тогда создавали, студентами, аспирантами, «Политика и время» назывался, на кафедре политологии и социологии, мы взяли себе девиз, афоризм Бэкона: «Знание — сила». То есть нам нужны только те знания, которые нас усиливают, которые помогают нам вскрыть то, чего мы не понимаем. Все остальные знания, которые отвлекают или просто являются нагромождением, не помогают нам объяснить реальность, мы считали лишним, мы ориентировались на тех людей, на те книги, которые помогают нам решить эту проблему. Это одна сторона. 20 лет назад я политолога вижу — вооруженный врач.

А вторая его сторона, 20-летней давности Савенков, это политолог-гражданин. Это влияние, наверно, уже Глуховой Александры Викторовны, она все время убеждала на своих занятиях, на лекциях, что политолог, он не врач, он должен показать, как правильно, он должен сформировать ценности, он своим выступлением, своим примером должен привить некие качества к тем, кто его слушает, а именно — плюрализм, спокойное отношение к противоположному мнению, умение его выслушать. Гражданин, обладающий мужеством высказывать критичные замечания по отношению к власти или тем, кто занимает какие-то доминирующие позиции, он не должен этого бояться. То есть 20 лет назад я думал, это вооруженный врач-циник и в то же время гражданин, который озабочен развитием общества, должен следить за правильным курсом, который реализует власть.

Прошло 20 лет, и что же поменялось? Я вглядываюсь внутрь себя, и мне кажется, что это врач-политолог, он должен быть осторожным врачом в сегодняшних условиях, потому что, правильно ставив диагноз, мы можем навредить пациенту. Ну, предположим, вы врач

и вскрываете документы, оказывается, ваш пациент болен 4-й стадией рака. Вы приходите и честно ему говорите: «Дорогой друг, у тебя 4-я стадия рака, это 1,5–2 месяца жизни. Как-нибудь распредели это время эффективно». Поможем мы этому человеку? Эта информация может его сломать. У политолога немного другая проблема, сейчас, в век средств массовых коммуникаций, каждое наше эмоциональное или необоснованное мнение может использовать средство массовой информации и неправильно его интерпретировать, растиражировать и сформировать неправильное отношение. Я очень часто с этим встречаюсь, когда некая позиция, высказанная в клубе политологов, потом журналистами по-другому подается в названии, акценты по-другому расставляются, и мы видим совсем другой текст. Я был на этом заседании клуба, читаю текст — совсем другое впечатление. Поэтому это осторожный врач сегодня, он обладает, повторяю, методом, но всегда понимает, что рядом, ну не то чтоб пациенты, здоровые люди, которые могут неправильно его понять, и на нем лежит ответственность за правильное употребление слов, за разжигание какой-то повышенной эмоциональной обстановки, если он ее повышает, то он должен понимать зачем. Но с другой стороны, должен объяснять, но спокойно совсем, снижая уровень эмоциональности.

И вторая черта, она у Дарьи, мне кажется, прозвучала в выступлении — этот политолог должен быть успешным человеком. Если он приходит и жалуется на жизнь, я зарабатываю мало, у меня не получается, меня не слушают, никому не интересны мои статьи, он не успешен, он не вызовет желания подражать, его слова, которые он скажет, или знания, которые он передаст, не вызовут желания их запомнить. Потому что не сделали его успешным. «Я не хочу быть неуспешным», — рассуждает молодой человек. И он прав. Поэтому, да, наверно, любой педагог должен демонстрировать успех, чтобы вызывать уважение и желание подражать у своих учеников, чтобы они за ним шли.

Вот так трансформировалось мое представление о политологе. Какие типы политологов сейчас я вижу? Я выделяю, совсем если уж идеально, три типа политологов: 1. Академический политолог — это преподаватели, это ученые, они работают в университетах и в академиях наук, они пишут серьезные статьи, сложным языком, ВАКовские, НИАК, в международные рейтинги попадают. Они понимают общие тренды, хорошо обладают методом макрополитического анализа, куда движется этот процесс, но слабоваты в текущей повестке дня, в оценке того, что происходит, трудно дают такие микротренды, не могут объяснить, как будут дальше развиваться выборы или какой-то

политический институт, куда он может развиваться. Это для них большая проблема. Но если вы хотите быть академическим политологом, то здесь понятно, надо много читать, нужно много писать, и вы такую карьеру построите, нет проблем. 2. Политтехнологи — они ничего не пишут, статьи, они нигде не публикуются. Но они владеют технологиями, ни с кем не делятся этими знаниями — как работать, формировать имидж, как продвигать, своими связями не делятся. Говорят, хорошо зарабатывают. И многие политологи, поступая на политологию, надеются именно в эту категорию попасть, успешных людей, которые делают депутатов, делают губернаторов. Но здесь совсем другой набор знаний, в университете этих знаний нет. Они формируются только практикой и связями вашими, и вы должны по-другому немного ориентировать свою активность, если хотите попасть в эту категорию политологов. 3. Телеполитологи — пропагандисты, как это в названии прозвучало. С самого начала я формулировал тему своего выступления из-за того, что на политклубе и после него на *Facebook* постоянно сыпятся на меня — да вы занимаетесь пропагандой, вы там пиарите какой-то государственный курс, в ней нет никакой политологии, есть только политическая пропаганда, и вы тоже в этом участвуете, как вам не стыдно, Роман. Я задался вопросом, являюсь ли я тогда телеполитологом. Нет, не являюсь, но по телевизору их очень много. Они тоже приписывают себе очень много названий, такие яркие для обывателя, очень весомый, директор какого-нибудь центра, института или чего-то еще. И они размышляют и продвигают нам какую-то одну линию. Ну и зритель за ужином это все смотрит или за обедом, он не может отрефлексировать и принимает ту точку зрения, что там с Украиной или Сирией, то есть не получается сформировать критичного отношения у зрителя, и это, наверно, все-таки задача академического политолога, а этих телеполитологов мы расстрелять не сможем, они как класс существуют и свое влияние на отношение к политике, к политологии оказывают.

Теперь зададимся вопросом: кем вы хотите быть? Куда вам идти, если вы выбрали из этих трех категорий какую-то группу, куда вам идти? Повторяю, академическим политологом, пожалуйста, магистратура, книги, дальше вы растете как научный человек и чувствуете себя гражданином, можете здесь продвигаться. Политтехнологи — здесь только ваши связи, и телеполитологи — я не знаю, как ими становятся, как туда попадают, почему одних зовут, а других не зовут. Дело, наверно, в умении правильно и ясно изложить свою точку зрения, потому что зритель, интернет-зритель или телезритель, он существо каприз-

ное, быстро переключается с канала на канал, если ему скучно. Поэтому умение кратко изложить что-то интересное — это то качество, которым должен обладать и академический политолог в том числе. Например, Александра Викторовна Глухова уже больше 10 лет ведет колонку в «Коммуне», каждую неделю у нее политдневник, то есть она не только пишет научные статьи, но она популярно объясняет читателям «Коммуны», что произошло за неделю в политической жизни, попробуйте почитайте, емко, написано таким живым языком. И у нее свой читатель есть, который ей восхищается, другое дело, что читателей у «Коммуны» не так много, и никто сейчас не сказал: «“Коммуну” читаю». Не читают это издание, но свой читатель у нее есть, вот нужно научиться быть интересным для всех.

Завершаю. К чему нужно стремиться или к чему стремлюсь я на основании этого 20-летнего опыта, после окончания вуза, после получения диплома специалиста-политолога? Чувствую, уверен, есть спрос на публичную политику. Отношения общественные усложняются, появляются социальные группы, которые осознают свои политические интересы, начинают предъявлять свои претензии к власти. Оттого что представители власти еще не научились понимать этот язык, крайне нужен медиатор, который организует эти общественные интересы, понятный язык для чиновника поможет этой проблеме решиться, не станет на броневик и не станет критиковать власть, айда ее ломить, нет. А поможет тем, у кого проблема, кто не хочет дорогу, например, на Тимирязево, или кто против пенсионной реформы, правильно свою позицию, эффективно изложить. Вот на кого есть спрос — политолог, который технологически умеет, понимает язык и политиков, и государственных служащих, и населения. И обладает этими необходимыми навыками для трансляции информации из одного конца в другой. Вот такой человек-практик, мне кажется, будет успешным и востребованным в ближайшее время. Уже сейчас нужно эту позицию заявлять. Спасибо за ваше внимание.

Помигуев И.А. У меня есть вопрос, Роман Васильевич, а к кому типу политологов Вы себя относите?

Савенков Р.В. Мечтаю стать академиком. Честно говоря, какое-то юношеское представление, что те люди, которые много читают, больше понимают, я с Надеждой Павловной согласен. Повторяю, 20 лет назад, когда говорили, читайте Аристотеля, Делегенского, читайте Ливаду, читаешь — скука смертная, потому что не понятно, оно и не связано никак с сегодняшним днем, но когда ты поднимаешься немного на другой уровень осознания, понимаешь, как требуется методология

для объяснения. Информации, вы сказали, много, а как из нее вычленить важное, отсечь неважное? Вот чтение классических, академических работ классиков, не всех, а избранных, помогает этот мусор отметать, видеть важное за этой мишурой неважного.

Орлов В.В. Я бы еще добавил 4-й тип — политолог-технократ, который как раз работает исполнителем в законодательных органах власти и напрямую связан...

Помигуев И.А. Ну там еще да, можно продолжить, навскидку, политический аналитик, например, да? Это не ученый, но... Политический журналист. Вообще можно отдельно выделять организаторов науки...

Новокщенов А. Андрей, студент ВГУ, политологии, 1-й курс. У меня смежные вопросы к вам и Дарье по поводу информации и СМИ. Что если государственные каналы преподносят информацию, точнее, не преподносят информацию, которая бьет по их авторитету либо по авторитету правящей партии, и не доносят до обычных обывателей ту информацию, которая нужна, а какие-то *Telegram*-каналы, ютюб-каналы и другие СМИ это вбрасывают в массы, и чему верить?

Тимофеева Д.Д. Мне кажется, что я об этом как раз говорила, о том, что ты послушал эту информацию, которую тебе дали на каком-то государственном канале, почитал то, что тебе написали в *Telegram*, и ты как здравомыслящий человек, который видит своими глазами то, что происходит, можешь сложить из этих двух мнений для себя правильное мнение, конкретно для тебя. Мне кажется, вот так.

Савенков Р.В. Технологически мы выбираем срединную линию, но я, честно говоря, сейчас ответил на ваш вопрос внутри, питаюсь, наверно, не СМИ, а людьми. Я с ним разговариваю и соединяю людей осведомленных, получается какая-то картинка из этого. СМИ очень плохо информируют. Нет, больше люди.

Помигуев И.А. Сетевые коммуникации.

Савенков Р.В. Точно, вот.

Новокщенов А. Что если они отвлекают государственные власти, СМИ на внешнюю политику и не говорят о существующих внутри проблемах, на ту же самую Сирию, Украину и так далее?

Помигуев И.А. Здесь, кстати, еще один момент, коллеги, моя научная руководительница, Мелешкина Елена Юрьевна, которая довела меня до защиты кандидатской, она всегда, когда я говорил слово «ученый», меня поправляла и говорила «исследователь». То есть здесь тоже важный момент, эта академичность, которая предается этим словом «ученый»...

Поливаева Н.П. Не каждый исследователь ученый.

Помигуев И.А. Да. Про ортодокса. Вот какие-то ортодоксальные знания, что-то, наверно, близко к этому, махина стоит. А вот исследователи: это те, которые сейчас пытаются что-то проанализировать, применить методы, возможно, каких-то методологий.

Аладжян А.М. Студент, политолог 3-го курса. Роман Васильевич, я бы опять хотел вернуться на 20 лет назад. Вы говорили про позицию политолог-гражданин, и я думаю, это больше всего подходит многим молодым политологам, и вы задавали вопросы, которые мы сами себе в голове тоже часто задаем: как правильно, к чему нужно стремиться? Но при этом, читая разных классиков, мы наблюдаем, что они говорят иногда об одной теме, но с позиции разных взглядов, то ли идеологических, то ли методологических. И тут сразу возникает вопрос: а как правильно, что делать и кому из классиков даже доверять? Как выбрать для себя наиболее важного классика, наиболее близкого к современной ситуации, чьи бы взгляды больше помогли? Как быть молодым политологам в данном случае?

Савенков Р.В. Поливаева Н.П. ответит.

Поливаева Н.П. Извините, просто реакция возникает тоже сразу. Мне чего-то, знаете, напомнило. Надо жениться. Видит, девушка красивая, «Мам, ну вот»... Как бы есть вопросы, на которые надо самим отвечать, авторитетных людей слушать, аналитические книги читать, материалы. Действительно, иногда бывает так, что вам не скажут... нет, могут сказать... но в конечном итоге вы к каким-то истинам приходите сами, много, может быть, испытав, так сказать, много проглотив, много пережив, чисто в интеллектуальном, эмоциональном каком-то познавательном плане. Так что у меня первая реакция вот такая. Вот вы не знаете, кто прав, кто виноват, а этот ближе к истине или дальше, ну почитайте еще, почитайте, и так методом такого количественного процесса обязательно появится качество.

Помигуев И.А. Здесь хорошее слово, у меня друг из Челябинска, куда я тоже поеду, он сказал — нейтральность. Вот если быть нейтральным и не принимать никакую из точек зрения, просто самому сформировать ее. Наверное, это то, что можно сделать в рамках исследования.

Савенков Р.В. А я бы ответил так. Надежда Павловна забыла, а когда я учился и принес свою курсовую по политологии на втором курсе, она деликатно меня размазала по стенке, потому что там была ерунда. И когда я осознал, что что-то не врубаюсь, что пишу, и не получается тот продукт, вот тогда мне стало страшно — кем я стану? Да, я стал читать все, что выходило по политологии, много читать, много конспектировать, перечитывать, я много тратил на это времени, чем

мои однокурсники. Но в какой-то момент, это произошло уже на втором курсе моего обучения в аспирантуре, потом раз — и картина прояснилась сама, без всякого усилия, она стала понятной. «Это ложь, это под сомнением, это ближе к правде» — все выстроилось само. Многочтение и выступление, читать и конспектировать оказалось недостаточно, я лез на все площадки, была еще общественная нагрузка — клуб «Политика и время». По любой теме я старался разобраться и какое-то мнение сформулировать аргументированно, я думаю так, потому что: раз-два-три. Это заставляло меня и дисциплинировать ум, и дополнительно читать, и проговаривать свои мысли, я сам начинал себя лучше понимать. Поэтому на семинаре говорю: «Рассказывайте, чтобы лучше понять то, что вы прочитали». Только таким способом картина прояснится. Чтение — приговор.

Тогда следующее выступление. Мы переходим к теме, оставшиеся выступающие, по политологическому образованию, будут выступать. Я предоставляю слово в нашем списке «Политологическое образование — успевать за трендами или задавать их». Доцент Черникова Виктория Владимировна, Воронежский госуниверситет, пожалуйста.

Черникова В.В. Рада всех еще раз поприветствовать. Тут у нас так бурно начали обсуждать каждое высказывание, выступление, хотелось бы тоже отметить, но мне кажется, вопросы очень созвучны тому, что я здесь предлагала обсудить. Сейчас я запущу презентацию, ничего такого суперсерьезного в презентации нету, но как обычно. Сегодня мы уже начали говорить о том, что такое политологическое образование, и вообще интерес к политологу складывается из разных аспектов, в том числе возникают очень серьезные вопросы дискуссионного плана: кто такой политолог, популярны политологи или нет? И если некоторое время назад, в девяностые годы, так называемые телеполитологи, которых упомянул Роман Васильевич, отчасти скомпрометировали знания, то на сегодняшний день, когда увеличилось число различных протестных акций, появились возможности участвовать в избирательных процессах, это все привлекло внимание молодых людей, и не только молодых людей. И по опросам, которые проводила Высшая школа экономики, как раз интерес к политологии, политологическим знаниям с 2011 до 2017 г. возрос с 36 до 44%. Людей, которые интересуются политикой, сейчас выше 44%. Иначе говоря, востребованность политологических знаний, как мы видим, возрастает. Вопрос состоит в том, что конкурс на политологическое отделение высокий. В Москве выше, в регионах чуть ниже, там есть свои нюансы, тем не менее нигде нету недоборов политологов-бакалавров, везде есть спрос. Дальше-то что?

Что за образование будут получать политологи, насколько они интересны? Вот сегодня мы стоим в процессе реформы образования, я думаю, тут Ольга Анатольевна, если ей дадут слово, она обязательно выступит по изменению стандартов, которые уже меняются. Что мы видим и что хотят сделать? Здесь я выделяла несколько трендов, которые предлагают экспертные площадки по тем направлениям, которые есть сейчас в образовании, в том числе политологическом образовании. Сколково, площадка Сколково. Это внедрение прогрессивных методов обучения, которые требуют культурной трансформации, обучение студентов реальным практическим навыкам, которые потом могут помочь им в трудоустройстве, сотрудничество, причем сотрудничество понимается как создание экспертных сообществ, в рамках таких дискуссионных площадок, как мы сегодня собрались. Ну и, конечно же, знаменитое онлайн-обучение, которое, несмотря ни на что, не для всех пока доступно. Пятый тренд — это необходимость оценки навыков на индивидуальном уровне. Это владение технологиями компьютерными, ну а также эффективность онлайн-обучения. Создание гибких образовательных систем, развитие интуитивных компьютеров, ну и непрерывное обучение. Вот если мы посмотрим на эти тренды, они в какой-то степени очень мимо проходят нашего политологического образования. Говорить, так скажем, об онлайн-обучении, я думаю, это не секрет, в принципе люди могут участвовать, а если будем говорить непосредственно о новых интеллектуальных сетях, о каких-то более серьезных индивидуальных вопросах, аспектах, здесь уже возникают разные вопросы, что и как. Что значит индивидуальный подход для политологов? Индивидуальный подход, он и так почти индивидуален, но если вы не обладаете системным знанием, то и, собственно говоря, какой может быть индивидуальный подход? Тренды, которые выделил Центр оценки и проектного управления: они тоже похожи. Это обучение в течение всей жизни; индивидуальная траектория развития; цифровая экономика; порционное обучение. Порционное обучение — вообще это очень интересное явление. Идея состоит в том, что человек не в состоянии высидеть одну пару, потому что ему крайне тяжело и тяжело воспринимать. Современный человек стал таким, что 20 минут может посидеть, а остальное время он должен подвигаться, походить, побегать, потом еще может посидеть. Надо уходить от традиционных таких форматов и к чему-то приходить простому. Узкая специализация. Специализация предполагает вычленение и узкие направления. Вот здесь мы сталкиваемся с серьезной проблемой нашего образования, российского образования, которое идет вслед за иностранным образованием:

Болонская система, Американская, наверное, система образования, где предполагается серьезно сократить все это.

В чем проблема-то этой всей модернизации образования? Проблема в том, что мы наступаем на те же грабли, на которые уже наступали. Вот созвучно тому, нужно ли учить классиков или нет. Роберт Даль, когда приехал в Россию, советовал, как лучше организовать работу на факультете политологии МГУ. Когда он создавал, предложил не повторять тех ошибок, а уделить внимание именно классике, а не практическим знаниям. Поэтому вот этот маятник дуговой теории, лишенной практики, с которым столкнулось наше отделение политологии, упор сразу же в практике. Создание, подготовка политтехнологов, не обладающих крупными знаниями, приводит к очень серьезным проблемам, к которым люди потом возвращаются, начинают дорабатывать. Итак, что сейчас возникает.

Конечно, политологам нужно: первое. Это два направления — это базовые знания, то, о чем мы сегодня говорили, и очень серьезные практические навыки решения задач. Иначе говоря, в рамках чисто вузовской системы мы не сможем научить политологов решать эти задачи. Они должны уходить в проекты, они должны выходить непосредственно в практическую деятельность. Когда им будут даваться те задания, которые, казалось бы, не под силам ребятам, но их надо решать. Вот пусть сначала будут шишки, будут сначала неудачи, но это будет практика. Тогда будет понятно и какие базовые знания нужны будут. Уход в онлайн-образование всегда хорош, потому что именно онлайн-офлайн является нетворкингом, когда создаются сети, создаются связи, и только после этого может дорабатываться все остальное: умение работать в команде, стратегическое планирование, планирование не только компаний, но и собственной жизни, собственной успешности. Ну и, конечно же, создание нестандартного креативного мышления. Сейчас очень высокий запрос идет на экспертов, и, конечно, задача в первую очередь нашего политологического образования в формировании экспертов. Экспертов не только по разным направлениям, а экспертов, которые готовы и могут работать и развиваться. Я думаю, что именно эти тренды должны закладываться, которые тоже готовы работать в экспертном направлении, готовы работать на равных с преподавателями, которые здесь собрались, которых сегодня нет, они тоже такие же, и с вашими коллегами, которые тоже уже эксперты, потому что сделали первый шаг в систему сети политологов. Спасибо.

Помигуев И.А. Виктория Владимировна, спасибо Вам огромное. Действительно, основные такие тренды Вы определили. Единствен-

ное что, у Вас там была картинка, где интерес к политике. Вы сказали, что интерес к политологии растет. Коррелируют ли эти два понятия? То есть я просто поясню, потому что некоторые коллеги мои считают, что у нас в России вообще политики нет. То, что у нас есть, — это немножко другое, какая-то интерпретация. То есть сейчас создается образ, например, того, что политика — это интересно, этим начинают заниматься. И после этого, когда начинают идти в политологию, чтобы разобраться в политике или чтобы начать... Или какие-то долгоиграющие...

Черникова В.В. Ну начать с того, что возрастает конкурс на политологические специальности, средний балл на поступление на факультет политологии. Я, к сожалению, не смогла собрать по всем вузам, нет единого реестра, который все провели и сколько собрали. Но по всем ведущим вузам он вырос серьезно, выросло число поступающих, в том числе платно. Это объективно.

По поводу того, что возрос интерес к политике. К сожалению, интерес к политике мы можем замерить только у людей старше 18 лет, по опросам, а поступают все-таки люди чуть младше. Но личные стратегии, попытка разобраться в будущем, они играют роль при поступлении на политологические отделения. Плюс еще, наверное, возрастает понимание того, что политолог — это эксперт не только в узкой политической сфере, а гораздо шире, не только политический технолог, но и журналист-консультант, это лоббист, возможны и другие направления. Например, вот в штате Юта, в Америке, готовят политологов, он получает диплом политолога, в нем написано «универсальный политолог», то есть он может работать везде. То есть этот тренд — попытка понять, что происходит, найти свое место — он часто является такой мотивацией, правда, не всегда и не у всех.

Савенков Р.В. Хорошо, что мы ищем, не стоим и не требуем от кого-то, помогите нам разобраться, каждый сам ищет это, задает вопросы и получает ответы. Стучите, открывайте.

Черникова В.В. Я прошу прощения за реплику. Здесь еще есть проблема. Вот действуем, но есть еще стандарты, которые нас иногда загоняют в рамки, то есть мы пытаемся экспериментировать, мы работаем, но в рамках этого стандарта не всегда получается выйти. Эта проблема, которую не мы решаем, к сожалению, еще существует. Нам говорят «вот туда не надо, а вот здесь работайте».

Савенков Р.В. Мы продолжаем тему политологического образования, и все сегодня выскажутся. Слово следующему докладчику. Я прошу открыть программку на странице 2. Там стоят три вопроса, и те, кто се-

годня не записан в программе выступления, помните, что вам предстоит ответить на эти вопросы, которые в этой программке указаны, после того как все заявленные выступят. Не думайте, что удастся отмолчаться. А выступающие здесь помогут вам высказать свое мнение по обсуждаемым вопросам, помогут вам свою точку зрения сформулировать.

«Политологическое образование. *Pro et Contra*». Доцент Воронежского госуниверситета Сысоев Денис Владимирович.

Сосунов Д.В. Я постараюсь обозначить минусы политологического образования и дать краткие советы молодым политологам-коллегам. Итак, если мы говорим о позиции *pro* — «за», первое, что бы я отметил, — это кадровый состав кафедры. Это не просто люди с сильной базой, доброжелательные, это люди, которые действительно отдаются всей душой своим студентам. Вы знаете, мы несколько лет назад на факультете проводили исследования, и я должен сказать, что среди студентов-политологов один из самых высоких уровней одобряемости и признания качества получаемых знаний у нас на факультете. Второе, что бы мне хотелось отметить: я считаю, что у нас есть все условия для развития молодежной науки, и, в частности, это связано с тем, что занятия предполагают свободу мысли, мышления, формируются определенные системные взгляды. Мы всегда поощряем критику наших студентов, и нет такого, чтобы преподаватель, скажем так, преследовал студента за инакомыслие или, возможно, он высказывает какую-то другую точку зрения, отличную от его собственной позиции. И это тоже очень важно в современном мире. Третье, что бы мне хотелось отметить, ни для кого не секрет, что все образование сегодня можно разделить на две части: *hard-skills* и *soft-skills*. *Hard-skills* — это именно те профессиональные навыки, которые вы получаете в университете, и, поверьте мне, это одни из самых лучших навыков, потому что наши выпускники после получения бакалавриата, получения специальности поступают в самые престижные вузы Москвы и Питера. По отзывам преподавателей, действительно наши студенты получают колоссальную академическую базу. Что касается *soft-skills*, что это такое? Это навыки определенные, которые можете использовать не только в области политологии, но на любой специальности. Где бы вы ни работали после окончания университета, это умение выстраивать отношения, это коммуникации, умение публично выступать, нетворкинг и так далее. Здесь у нас есть хорошая база. Многие из студентов, здесь присутствующих, знают, что мы уже не первый год, а именно более 10 лет подряд проводим конкурс ораторского искусства, где вы можете прокачать эти навыки. Вы знаете о том, что у нас

работает «Клуб дебатов», где вы также можете повысить свои навыки аргументации тех позиций, которые важны именно для вас. И вы знаете, я поддерживаю отношения с нашими выпускниками, и те ребята, которые работают не по специальности, а таких очень много, говорят о том, что именно те навыки, которые они получили в университете, *soft skills*, помогают работать и в продажах, и на госслужбе, и на любой специальности. Это очень важно.

Следующий момент, который хотелось бы обозначить: политолог — это не только учеба, лекции и семинарские занятия, это в том числе внеучебная деятельность, но вы об этом забываете говорить. Здесь тоже масса возможностей. У нас есть стипендии, которые получают студенты, обучаясь на бюджетной основе, мы выделяем путевки. Вы ездите в различные экскурсии в Москву, в Казань, в Питер. Это тоже очень хорошая база.

Ну а теперь о грустном. Какие же у нас недостатки, нашего политологического образования? Если вы сейчас откройте сайт *HeadHunter* и вобьете специальность политолог — вы не найдете ни одной записи. И это данность, это правда. Вы сейчас не найдете работу по специальности в Воронеже. С одной стороны, это проблема публичной политики, которой не хватает на сегодняшний день — Роман Васильевич об этом говорил — специалистов. С другой стороны, еще не сформировался определенный рынок в этом направлении. Что нужно сделать в этом ключе, я скажу чуть позже. Второе. Учебная программа. Вы знаете, как она менялась? Чему меня учили и то, чему мы сейчас вас учим, — она, эта программа, сильно отличается. Прихожу к студентам и говорю: «У вас логика была?» Они говорят: «Нет, у нас логики не было». Хорошо, а общая психология, а психология делового общения, а психофизиология делового общения была? Нет, мы даже слов таких не знаем. А нас этому учили, мне кажется, это большой именно недостаток, более того, мы понимаем это, осознаем, что сейчас к нам пришло новое поколение и учить вас, как учили нас, уже нельзя. Вам требуется больше интерактивности, больше игровых форм, и мы стараемся, пусть, может быть, медленно, не спеша, внедрять эти навыки. То есть мои студенты об этом знают, что я всегда стараюсь деловые игры проводить, различную проектную работу, это очень важно, и здесь мы находим отклик у студентов. Следующий недостаток — слабая техническая оснащенность. Я ничего нового не скажу, если открою небольшой секрет. Иногда у нас высокая конкуренция среди преподавателей за проектор, который мы не можем получить. Мы просто ходим по этим аудиториям: «Господи, где можно найти проектор? Как нам

провести презентацию?» И это тоже сложность, которая у нас сегодня есть. Четвертое. Как бы это ни прискорбно, но политологи сейчас не обучаются на военной кафедре. Для меня это очень обидно, потому что, когда заканчивал университет, я получил лейтенантские погоны. Я могу сказать, что мои одногруппники многие сейчас работают именно в этой области. Вы даже не представляете, но силовые структуры сейчас набирают специалистов-политологов.

Проблема бюджетных мест и оплата обучения — определенная проблема. Организация производственной практики, здесь нужно подумать, как нам сделать более активными и более приспособленными. Иногда у меня вызывают вопросы темы дипломов. Ребята, вы, когда выбираете тему дипломов, думаете, куда вы пойдете работать? Я бы ориентировал вас выбирать практические темы, которые могли бы, например, анализировать региональную специфику, изучать региональную политическую элиту. Это тоже очень важно. У меня была диссертация одна из первых в регионе, которая была посвящена именно Воронежской области. Для меня это было удивлением, но потом постепенно этому стали уделять внимание, достаточно много.

Так какие хотелось бы дать советы? Первое. Обучаясь, определите уже сейчас ваши сильные и слабые стороны, что вам нравится делать, в чем вы видите свое преимущество. Бывают ребята, которые хорошо пишут. Если вы хорошо пишете, ну попробуйте написать в студенческую газету небольшую статью, развивайте этот навык. Есть ребята, которые ориентируются именно на аналитику, кто-то больше тяготеет к публичным выступлениям. Уже сейчас определяйтесь. Однажды я встретил своего бывшего студента, Евгения Лукьянчикова, который занимался на факультете организацией различных мероприятий. Сейчас он работает в Правительстве Воронежской области, я у него спрашиваю: «Ну как у тебя дела? Чем ты занимаешься?» А он отвечает: «Денис Владимирович, тем же самым, что и на факультете, только за это получаю деньги».

Второе. Ищите смежные специальности, там, где вы можете быть востребованы. Есть два пути повысить собственную конкурентоспособность: это узкий тип и широкий путь. Широкий путь — вы получаете новые навыки, дополнительную специальность получаете. Узкий тип — вы становитесь специалистом в одной области, в одной сфере, вы бьете в одну точку.

Третье. Ищите стажировки, зарубежные стажировки, участвуйте в различных форумах, которые есть, публичных лекциях; заявляйте о себе, и отсюда следующая рекомендация — уже сейчас имеет смысл

подумать над созданием и продвижением личного бренда. Создавайте свои визитки. Когда я был аспирантом, я потратил свою первую стипендию на визитки, и надо мной друзья смеялись и стебались: «Ну что, теперь крутой, с визитками?» Но знаете, они уже так не смеялись, когда через две недели эти визитки окупились полностью, после того как мне стали поступать предложения. Создавайте свои страницы в социальных сетях, пишите о том, что вам интересно, высказывайте свое мнение. Каждый из вас на сегодняшний день ньюсмейкер, который создает определенную повестку дня, в том числе в вашей среде.

И наконец, последняя рекомендация — поддержание мотивации. Тоже ничего нового нельзя сказать. Иногда видишь, что ребята уже к третьему курсу устают учиться: «Мне неинтересно, я этим не буду заниматься». Создавайте эту внутреннюю мотивацию, полюбите то, что нравится, найдите свою сферу. И постепенно идите к ней, если у вас будут гореть глаза, то у вас все в жизни получится.

Поливаева Н.П. Не буду долго задерживать ваше внимание, я тоже, начав слушать выступление молодых, замечательных, умных, красивых политологов наших, задалась вопросом: действительно, кто такой политолог? Наверное, не просто носитель знаний, тут сразу стоит отметить, что знания базовые даются всего, но и есть вторая группа знаний — поисковое знание. Условно говоря, базовая и поисковая. Базовые знания — фундаментальные, устоявшиеся, ну я не знаю, аксиомы не аксиомы, но как бы уже такие проверенные временем, которые в учебниках постоянно присутствуют, а поисковые — это дискуссии, это проблемы, это живая какая-то политологическая мысль, обсуждающие чаще всего современные проблемы, это интерпретатор, правильно? Это интерпретатор. Надо уметь интерпретировать, объяснять, об этом тоже сегодня говорили. Кто еще такой политолог? Носитель экспертного знания. Все-таки политологи, которые получают профессиональное университетское образование, то есть специальное, они, конечно, учатся этому так или иначе. Правильно вот Виктория Владимировна говорила, что крен будет, я так понимаю, в эту сторону. Внимание преподавательского состава уже сознательно идет в этом направлении. И еще хочу добавить, Денис Владимирович, Вы правильно все сказали, и я с удовольствием слушала. Ну, вот прозвучит то, что у меня сейчас в голове мелькнуло, конечно, политолог — хороший историк, и знание иностранных языков, мне кажется, это тоже очень важно. То есть если есть возможность, желание — обязательно. Чем больше, как говорится, тем лучше. Ну, уж английский — само собой. Ну я всю жизнь французский учила, китайский, да и он мне иногда помогал, кое-где, в каких-то

ситуациях я пользовалась. Но вот не владею, к сожалению, английским языком, хотя никогда ничего не поздно, если есть желание и стремление. Вот это я бы добавила к образу современного политолога.

Теперь о том, что можно типологизировать, классифицировать политологов на разных основаниях. Опять же по образованию. Мы были в основном историками, да. Тогда еще не было, мы просто по определению не могли его получить. Сейчас это политологическое образование, социологическое, философское, экономическое, юридическое — это все то, что непосредственно помогает лучше усваивать, так сказать политическую проблематику и становиться профессиональным политологом. Можно по характеру профиля деятельности, то, о чем здесь говорили, по профессиональному стилю, темпераменту, по мировоззренческим ориентациям политологов делить. Вы говорили академический политолог, политтехнолог, телеполитологи, да, просветители, политологи-преподаватели и так далее. Вот видите, что такое политолог. Кем вы будете — каждый из вас выбирает по велению души. Здесь говорили, я согласна с мыслью о том, что есть проблема престижа политологии. Она есть. В целом, ну как бы, может быть, мы хотим думать о том, что этот престиж как бы повышается, да, растет, ну я думаю, что так оно и происходит, медленно, но верно. Дело в том, что если в широком контексте на это смотреть, то сама наука очень молодая, я посчитала — 29 лет официально, в 1990 г. в реестр специальностей введена политология. Но для человека этот возраст уже немолодой, не маленький, скажем так, а для науки — вообще ни о чем. Но наша наука развивается год за полтора или год за два, семимильными шагами, я считаю. И Российская ассоциация политических наук, она ведь достойное место занимает в международной ассоциации политических наук, представлена такими зубрами, такими корифеями, владеющими и языками, и вообще интеллектуальный уровень, я бы даже сказала, зашкаливает. Но вообще наука весьма молодая, это тот недостаток, который, как известно, очень быстро проходит. Здесь мы уже не можем сравнить ту базу, которой мы пользуемся, нынешнюю, с той, которая была, когда мы начинали. Я помню очень хорошо то время, вы, может быть, тоже знаете по рассказам, когда открывалось политологическое отделение, долго решали вопрос: у нас есть ФИПСИ — философско-технологический факультет и исторический, где открывать? В недрах философии родилась наука, да, а вроде как и история — родная мать тоже. Еще и юридический рассматривали. Ну и в конечном итоге осталась то, что осталось. Вы вот говорите политологическое отделение на истфаке, но дебаты шли, разговоры. Я, если доживу до мемуаров,

обязательно напишу, что я стояла у истоков политологии в Воронеже, если вдруг как-то сподоблюсь. Ну, это в порядке шутки, а так, тогда это очень серьезно рассматривалось. Первый выпуск политологов — блестящие люди вышли, и они в общем-то флагманами являются.

Ну и последнее, что хотелось бы высказать. Да, политолог должен быть успешным человеком, с этим я согласна. Он должен быть врачом-циником, он должен быть гражданином, и вы еще добавили, кем же он еще обязательно должен быть, желательно, как идеальная модель, — медиатором. Мне очень понравилось, я согласна. Помогает излагать, помогает просто объяснить сложное, переводчик с русского на русский, на язык родных осин, фигурально выражаясь. Кстати, я в своих тезисах писала о политическом просвещении, пыталась разграничить понятия «политическое просвещение», «политическое образование», «гражданское воспитание». Все тесно взаимосвязано, и, наконец, политологическое образование тоже всякое разное. И кто еще, транслятор-практик, медиатор — это как бы грани вот этой функции, роли современного политолога. И вы знаете, очень импонирует то, как писал Пляйс, политологи знают Якова Андреевича Пляйса, его работа посвящена, докторская, как раз политической науке в современной России, почитайте ради спортивного интереса, не пожалеете, по крайней мере, многое будет полезно, «Политическая наука в современной России в контексте системной трансформации общества и государства». Вот что он пишет в заключение своего автореферата: «Объективный всесторонний анализ текущих политических и иных процессов — дело сложное. Чтобы быть уверенным в достоверности своих выводов, оценок и прогнозов, автору, всем нам надо, *во-первых*, ясно и глубоко знать предмет своего исследования знания и, *во-вторых*, четко видеть его цель». Зачем вы все вообще это изучаете и какие задачи, об этом сегодня тоже речь шла. В данном случае он пишет: «Речь идет о политической науке в современной России, которая еще в очень юном для общественной науки возрасте должна реагировать на сложные трансформационные процессы, и к тому же еще в такой весьма сложной стране, как Россия. И не просто реагировать, делать выводы, подсказывать и рекомендовать политикам, практикам, обоснованный алгоритм решений и действий, как тактических, так и стратегических, способных повлиять на судьбу страны, ведь в конце концов главный смысл и предназначение любой общественной науки — позитивное воздействие на практику. Чтобы общество видело не только полезность этой науки, но и реальную отдачу от нее». И совсем уже крайнее, ситуация, когда наука не своего зрелого состояния, когда у нее еще не собственная теоретическая база,

когда объектом и предметом исследования зачастую являются трансформирующиеся институты и процессы, с неопределившимся до конца содержанием и вектором развития, достаточно сложно видеть всю картину объективно. Поэтому не бичуйте себя, когда не можете найти ответы на проклятые вопросы бытия, время подскажет, но интуитивно мы все равно должны пытаться и как-то осмыслить, и не только интуитивно. Все проблемы, так или иначе, особенно те, которые мы профессионально изучаем, более того, в такой ситуации нетрудно совершить ошибку по самым различным причинам — недостаточного охвата материала, излишнего субъективизма и так далее. Тем не менее этим все более успешно занимаются профессиональные политологи, число которых год от года растет, о чем нам Виктория Владимировна рассказывала как раз, растет число их прикладных исследований. Со временем, надо полагать, без профессиональных политологов не будет решаться ни одна серьезная политическая проблема в стране.

Заздравных Д.В. Услышал много интересных мыслей, и тут же хочется подтвердить их практикой, что и Роман Васильевич, и Надежда Павловна говорили о том, что политолог является своеобразным медиатором, который связывает общество и государство. Хочется рассказать о том, что ваша идея нашла отражение на практике, если вы слышали, в Воронежской области Ассоциация юристов России, в Ростове, вот сенатор Рукавишникова практикует, и мы тоже начинаем в Воронеже практиковать. Когда я как руководитель подразделения МГУК, которая занимается медиацией, могу рассказать о том, что хотим решать как раз вопросы граждан, которые связаны, с помощью медиативных технологий, мы предлагаем гражданам и госорганам, если это необходимо. Вот в департамент соцзащиты обратился с вопросом выделения участков многодетным семьям, у них там есть небольшие непонятки, пытаемся решить этот вопрос под руководством Сапрыкиной Татьяны Васильевны, как депутата Госдумы. То есть все те вопросы уже решаются, можно даже сотрудничать как юристам-политологам в этом вопросе. Также хотел бы сказать о том, что невозможно отойти от стандартов в обучении и чему-то другому научить молодых политологов. Но хочу заметить, на юридическом факультете преподаватели и доценты, редкий случай, создали свою программу образовательную, то есть отделились от университета, набрали студентов, которые хотят действительно понимать, как работать и что работать, и бесплатно практически, то есть где-то берут плату, где-то бесплатно занимаются с ними в частном порядке в своих офисах. Зовут интересных спикеров, тем самым они не хотят образовывать, скорее всего, этих людей, которые будут им

конкурентными на рынке услуг. Они создают себе комфортную среду обитания, чтобы они приходили в госорганы, суды... с которыми им там качественно работать. Закончить свое выступление я хотел бы таким риторическим небольшим вопросом для всех участвующих. Начну его с того, что Сергей Михайлович Шахрайль два года назад подарил мне свою книгу «Юристы и революция: *Pro et Contra*», и в ней имеются в виду юристы и политики в семнадцатом году, что и сейчас возможно. Здесь он пишет об очень интересном контексте, который применим и в наши дни, и вопросы, которые должен задать себе в своей профессии, будь ты политолог или юрист. Зачитаю: «Размышление о личной ответственности за Россию для всех отечественных юристов были тесно связаны еще и с вполне практическим вопросом. Если остаться, то как строить отношения с новой властью? Занять активную гражданскую позицию или укрыться в башне из слоновой кости? Помогать или противодействовать? Пытаться убедить большевиков в необходимости уважать законы, покориться диктатуре права и сделаться послушными оформителями деяний новой власти, подчинить права текущим нуждам диктатуры пролетариата? Каждый должен для себя ответить, он сам формирует повестку и политику только исполнителем того, что делают другие». Ну, сейчас более модно сказать, если вы не занимаетесь политикой, то политика занимается вами. Вот если каждый ответит на этот вопрос, наверное, он найдет себя в этой жизни и в своей профессии. Спасибо.

Аладжян А.М. Это действительно очень хорошая площадка, много информации полезной она нам дала. Насчет источников получения и методов обработки информации. Источников как классических, так и современных много. И методы обработки информации студенты знают, студентов им учат. Тут возникает лично у меня вопрос, допустим, человек не студент, и он не знает про методы обработки информации, и у него много источников получения, он их находит в интернет-ресурсах, но не знает, как их обработать, не знает делать это сразу. Можно сказать, кто ищет, тот всегда найдет, это да. Но бывают люди, живущие в нехороших условиях, которые даже не знают, что искать, они даже об этом подумать не могут. И вот тут общероссийская политическая культура во всех сферах жизни, как бы человек ни жил, она должна наиболее интегрироваться и наиболее развиваться в этом ключе, чтобы каждый человек, каждый гражданин нашей страны был активным участником политической жизни России.

Морозова И.М. Воронежский институт экономики и социального управления, преподаватель, закончила аспирантуру политологии,

но пока еще являюсь соискателем диссертации. Я хотела поблагодарить организационный комитет за то, что они практически во многих регионах устраивают мероприятие. Это очень важно на самом деле и очень актуально. Ну и соответственно по поводу тех вопросов, которые мы вынесли на круглый стол. Хотелось бы сказать именно про источники получения, все-таки методы обработки информации, которые нам подают в тех же федеральных каналах, во всех мессенджерах, различных источников информации, те же газеты журналы, нужно сказать, что критически ту информацию, которую нам подают в том или ином виде. То есть одно дело, что тебе федеральный канал передает, официальные средства информации, но будущим политологам и просто обывателям нужно эту информацию, что да вот как показали, так оно и есть, так оно и будет дальше, но избирательно к той информации, которой сейчас очень много, она заполняет весь Интернет. И в Интернете тоже — ее можно назвать даже глобальный мусор степени, потому что у нас сейчас свобода слова, все это, конечно, хорошо, но нужно все-таки избирательно относиться к той информации, которая есть.

Дробченко Е.Д. Я студентка политологии в ВГУ, второй курс. Спасибо всем за высказанное и доказанное, было очень интересно слушать выступление старших коллег, если можно так выразиться. Уже много было чего сказано, но я могу сказать, что к источникам относятся классические: журналы, газеты, радио, Интернет, и сказали о том, что нужно избирательно относиться ко всей подаваемой информации, потому что... Для нас очень важно понимание современных каких-то политических процессов. Какая-то лишняя информация может затуманить и дать нам неправильное представление. Что касается именно не современных, а теоретических, так сказать, основ политологии, те учебники, по которым мы занимаемся, учимся, пока что я не могу сказать, что они прямо не подходят. Их очень много, и пока что я нахожусь на том этапе, когда я много читаю из этих источников, чтобы найти основу этих политологических знаний.

Дмитриева Л.А. Что касается первого вопроса, я могу сказать, что источниками в первую очередь я считаю работы классиков, их мнение возможно. Поскольку именно они создают тот необходимый фундамент, который нужен политологу. Сначала, бесспорно, для многих основным источником являются средства массовой информации, ну и Интернет. Про это уже много было сказано, поэтому не знаю, зачем говорить об этом подробно. Хочу сказать о важности анализировать полученную информацию, с этим часто проблема у молодых политологов, потому что слишком много информации. Ты не всегда понима-

ешь, какая для тебя актуальна, что из этого истина, что из этого ложь, бывают часто проблемы. Это проблему можно решить тем, что молодой политолог должен как можно чаще находиться в контакте с компетентными людьми в этой сфере. Желательно вести диалог, слушать их мнение и уже потом анализировать полученную информацию.

Помигуев И.А. А можно вопрос? Я уже вижу, что вы подходите к завершению. А вам хватает контактов здесь, в Воронеже, чтобы получать то, что вы хотите?

Дмитриева Л.А. Да, мне хватает контактов, я состою в Совете молодых политологов, также посещаю «Клуб политологов», и, что еще хочется отметить, у нас в вузе компетентные преподаватели, с которыми мы ведем диалог каждый день, поэтому да, хватает.

Новокщенов А.А. Второй курс политологии. Политика — не что-то наверху и что-то внизу, а все то, что нас окружает — за окном, под ногами, то, что едим. Это результаты политики. Хочу отметить очень важную, на мой взгляд, платформу — *YouTube*. Я не так давно листал каналы и увидел канал преподавателя МГУ Ермолаева Виталия Павловича. Он ведет монологи с людьми, студентами, в то же время онлайн-обучение и так далее. Я считаю, что такие вещи, как *YouTube*, помогают не только студентам, но и школьникам, которые интересуется сначала историей, потом политологией, потому что в большинстве своем все на истории базируются. И второе, по поводу связи. Нужно больше выходить в свет, а не зубрить. Если ты будешь постоянно зубрить и так далее, это может не дать плоды. Нужно налаживать контакт, светить лицом, какие-то мысли вбрасывать, очень бывает полезно.

Подлесных Д.А. Политология, 2-й курс. Данное мероприятие крайне информативно, познавательно, а что касаемо источников и методов получения информации, я зайду издалека. Политология как наука молода, и, безусловно, нужно руководствоваться классической литературой, но в качестве источников нужно использовать более современные платформы. То есть сейчас даже электронные издания уходят на второй план. В большей степени это *YouTube*. Именно там начинает формироваться мнение, ньюсмейкерство, то есть в будущем, я считаю, политология будет развиваться на подобных площадках, изучать нужно их, экспериментировать, новые методы исследования этих площадок и так далее.

Помигуев И.А. А наука — это интересно?

Подлесных Д.А. Я заинтересовался политологией с прикладной ее стороны. А потом уже со временем, с прогрессом в знаниях, начал интересоваться наукой.

Чурикова А.Д. Студентка 1-го курса политологии. Сейчас самое главное — источники в Интернете, XXI в. и технологии, *YouTube* — платформа очень разнообразная и важная.

Зорган К.Ж. Политология, 1-й курс. Хотелось бы отметить, что для нас, первокурсников, это мероприятие очень полезно, информативно, особенно про будущую деятельность. Также хочется отметить про источники информации. Все говорят про СМИ и Интернет, все забывают про официальные источники информации, ведь это какие-либо приказы, административные указания, законы. Еще можно отметить социальные опросы, которые помогают понять общественное мнение и какие-либо социальные настроения. Их анализ помогает приобретать довольно-таки нужную информацию уже официально, а не какую-нибудь от СМИ, которая может быть вброшенная, фейковая.

Добровольский С. А. Студент 1-го курса политологии. Я считаю, что источники должны быть максимально разносторонние, потому что, если придерживаться принципа «истина посередине», самую широкую картину дают разносторонние источники, при этом нужно опираться на классику, на то, что знают все и на что все опираются. Насчет обмена новой информацией. Много площадок, где можно реализовать себя, чтобы попасть туда, пользовался принципом: «Всегда говори да». Мне предлагали — я соглашался, приходил, и вот площадка для реализации, то есть лично я с этим проблем не испытываю, остались только идеи для реализации найти где-нибудь. Перспективы. Да, перспективы большие, главное — найти ту площадку, которая подходит для реализации конкретной идеи, я, собственно, ищу такую площадку, где моя идея будет принята.

Орлов В.В. В плане образования кто такой политолог? Политолог, как любой гуманитарий, должен быть, что называется, «многостаночником», то есть в методологии науки чисто теоретически он должен досконально разбираться в истории, понимать все процессы. По крайней мере, читать историческую литературу. Сейчас я считаю, что на политологии очень мало выделяется количество часов на изучение исторических дисциплин. Немножко должен быть журналистом, если вы не просто хотите заниматься теорией, а практической политологией, заниматься общественной деятельностью какой-то уже, будучи студентами. Но, к сожалению, сейчас единый день выборов, когда я учился, выборы были практически каждый год разного уровня: муниципальные, государственные, региональные и федеральные. В рамках политического участия и исследовательской работы очень тяжело. Где та грань, где ты исследователь, а где ты политик, потому что, если ты ее

переходишь, ты можешь уже стать не вхожим в определенные структуры. Поэтому многие политологи у нас, они вокруг да около, никаких заключений таких серьезных не дают, гадание на кофейной гуще, не буду приводить примеры конкретные. Вот люди, которые называют себя аналитиками политическими и часто публикуются, но, к сожалению, гадание на кофейной гуще, потому что никакой методологии там не чувствуется в оценочных вещах. Слухи, инсайт и больше ничего. Люди, у которых действительно есть серьезное образование, подход, опыт, они как раз очень часто боятся, да их особо и не приглашают. В этом стези, к сожалению, честное мнение не востребовано. И люди, которые принимают решение, они зачастую боятся даже сами слушать то, что есть сейчас, какие-то определенные настроения, тренды политические. Сейчас действительно существует очень большой разрыв между тем, что обсуждается и принимается нашей властью, и тем, что есть в обществе. Правильно говорили о том, что медиативные технологии, хоть это да, вне рамок правового поля. Но это нужно. Потому что то, что есть в рамках работы с обращениями граждан, — это одно, это конкретика какая-то, но есть уже вещи, которые действительно выходят на высокий уровень политических требований населения, нужно их озвучить и каким-то интересным способом донести. Последний клуб политологов, который у нас был, был посвящен политическим партиям, как инструменту между обществом и властью, они, к сожалению, сейчас этой роли не выполняют. Политологи могли бы, профессионально, аналитики, люди, которые работают с населением и властью, могли бы как раз эти тренды формировать и доносить сверху вниз. Спасибо.

Сиденко О.А. Хотелось бы продолжить мысль, озвученную последним спикером на сегодня, то, что действительно политолог многостаночник, вынужден вариться, формироваться как специалист и действовать в поле междисциплинарности. Когда мы студентам говорим о том, что экономические знания нужны, и юридические, и социологические, исторические — целый комплекс всего и вся, это не метафора, это действительно необходимость. Это один момент. Второй момент, просьба акцентировать внимание на академической свободе. Без академической свободы, без права на ошибку нет ни науки, ни политологии. Иначе мы не будем интересны ни международному сообществу, ситуация с МАПом подтверждает, ни самим себе. Далее еще один момент, это свобода такого плана, ну, скажем так, образовательного. В какой мере образовательные учреждения могут организовать свое видение в подготовке специалистов. У нас с вами система не в пол-

ной мере централизованная, но и в полной мере децентрализованная, она смешанная. И у нас есть стандарты, более того, сейчас есть образовательные стандарты, есть профессиональные стандарты, для политологов это пока проект, соответственно, есть квалификационные справочники, которые мы тоже принимаем во внимание, разрабатывая основные образовательные программы. Хотелось бы обратить внимание на то, что, как обычно, правая рука не знает, что делает левая. Допустим, проект профессионального стандарта разработан с противоречиями с образовательным стандартом. Старшим коллегам из Москвы хотелось бы задать один простой вопрос: привлекался ли хоть один специалист, который реально работает с учебными планами, для разработки этого проекта? Примерная образовательная программа рекомендует всем остальным готовящим специалистов, самим этим вузам, помимо привилегированных, учитывать перечень дисциплин, практик, еще и трудоемкость. Дорогие мои, это не резонные вещи, сковывают свободу абсолютно по рукам. Вообще все это надо обсуждать до того, как загонять все эти проекты на официальные соответствующие структуры, и принимать во внимание и опыт и все остальное, накопленное в этих структурах, которые этим занимаются на повседневной основе прежде всего. Это один момент. Второй, скажем так, ресурс. Почему в Воронеже готовят для Москвы, получается, специалистов? Сравнивать ресурсообеспеченность Москвы и регионов, за мелким исключением, практически нецелесообразно. Сколько финансовых средств получает та же Высшая школа экономики? Это грандиозное количество. И сколько идет региональному вузу? По большому счету, старшие бакалавры и магистры должны очень серьезно коммуницировать в профессиональном сообществе, выезжая на разные мероприятия, конференции и так далее. Воронежский университет не финансирует практическую часть студентов в таких научных мероприятиях. Поэтому, разумеется, даем ту базу, которую даем, говорим: «Ребята, если вы хотите раскрыть свой потенциал, здесь мы ресурсно крайне ограничены, поэтому вот туда, или за рубеж, или соответственно это Москва». Наконец, еще один момент, разумеется, программное обеспечение, ну и прочее. Это элементарно программное обеспечение, которое позволяет работать с данными. На весь Воронежский университет есть одна лаборатория, которая позволяет работать с большими данными. Если для вышки работа с таким программным обеспечением, как *R-Studio* или другой не менее современный набор, — это нормальная практика, то у нас это только перспектива. Здесь в плане использования и по компьютерной грамотности мы, к сожалению, отстаем. Что касается кадро-

вого потенциала, здесь что можем, то делаем. Никто на месте не стоит, и все здесь сидящие преподаватели делают максимум для собственного профессионального развития и роста, действительно пытаемся давать что можем. Не секрет, что Москва–Питер высасывают не только студентов, но и преподавательские кадры, и они уже сами признают, что они таким образом обескровливают регионы. Разные надо создавать уже какие-то общие лаборатории, делиться ресурсами. Нужно создавать доступ к ресурсам наиболее широкий, не только для тех, кто живет там. Поэтому вот такая история. Спасибо за внимание.

Помигуев И.А. Скажу пару слов. Ресурсами политологов является не знание, с чего мы начинали, а финансовые средства в итоге. Коллеги, спасибо огромное за участие в этом круглом столе. Мы когда определились с тем, что это будет Воронеж, мы этого и ожидали, очень представительно, что у нас с первого курса и до профессора каждый смог высказаться и каждый смог сказать что-то важное для него, и это как раз и есть дискурс, это то, что мы сможем посмотреть все разнообразие мнений. В этом плане мы справились. Здесь звучали разные мнения, что есть небожители среди политической науки, они активно в МАП не участвуют, собственно, немножко прикоснулся к этому. Спасибо вам огромное. Пару слов закончить Роману Васильевичу.

Савенков Р.В. Да, я люблю заканчивать. Друзья мои, сколько бы проблем сейчас ни озвучили, у меня впечатление, проговаривая сам и слушая других, я понимаю: тот, кто движется, тот, кто не теряет надежды достичь поставленной цели, достигает ее. Поэтому не опускайте руки, двигайтесь, меньше жалуйтесь, больше ищите людей, которые вам помогут, ищите людей, которые будут решать трудные для вас задачи, ищите тех, кто вам подскажет, и все будет. Спасибо за работу.

КАЗАНЬ
(27 сентября 2019 г.)

В Казани 28 сентября состоялся круглый стол «Знания о политике: где получить и как применить?», в стенах Казанского университета, и объединил политологов из Татарстана и Марий Эл. Дискуссия на круглом столе получилась насыщенной, яркой и очень интересной.

Студенты из КФУ и МарГУ активно делились мнениями как по проблеме круглого стола, так и по актуальным политическим и общественным темам: получение знания неразрывно связано с практикой и живым интересом к происходящим в стране и в мире общественно-политическим процессам. Интересные идеи для молодых ученых и начинающих политологов звучали на протяжении всей дискуссии. В частности, был отмечен ряд серьезных проблем в процессе получения студентами-политологами знания о политике и предложены варианты их решения: оживленное обсуждение вызвала идея создания аналога «удостоверения» политолога для обеспечения свободного доступа молодым ученым к закрытым базам данных научных статей и исследований.

В.О. Деткина

Список участников

Абызбаева Малика Тагировна, студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань)

Авзалова Эльмира Илгизовна, к. полит. н., доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань)

Валиулов Ренат Айдарович, магистр, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань)

Волкова Алина Анатольевна, студент, Марийский государственный университет (Йошкар-Ола)

Деткина Валерия Олеговна, аспирант, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики (Москва)

Мамаев Андрей Юрьевич, студент, Марийский государственный университет (Йошкар-Ола)

Мамлеева Динара Джалилевна, студент, Марийский государственный университет (Йошкар-Ола)

Маслов Константин Вадимович, магистрант, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань)

Сидоров Виктор Владимирович, к. полит. н., доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань)

Скрябина Анастасия Максимовна, студент, Марийский государственный университет (Йошкар-Ола)

Суслов Евгений Валерианович, к. полит. н., Марийский государственный университет (Йошкар-Ола)

Чекменёва Анастасия Андреевна, студент, Марийский государственный университет (Йошкар-Ола)

СТЕНОГРАММА КРУГЛОГО СТОЛА

Сидоров В.В. Мы приветствуем вас в стенах Казанского федерального университета. Сегодня у нас проходит мероприятие в рамках Российской ассоциации политической науки, ее молодежного крыла, Совета молодых политологов РАПН, то, что раньше называлось молодежным отделением РАПН, теперь это называется СМП РАПН. Мы благодарны всем тем, кто приехал, пришел и решил потратить время, чтобы обсудить сегодня важную тему для политологов и для людей, которые близки к политике. Знания о политике: как получить и где применить. Наверное, это касается всех нас, кто профессионально занимается этой деятельностью, кто связан с исследованиями, кто связан с практикой, кто связан и с исследованиями, и с политической практикой. В общем, я думаю, что эта тема всегда актуальна, и дискуссии о том, как изучать политику и где применять эти знания, не утихали и не утихнут, что в Древней Греции, что в Средние века, что в Новое время, что и сейчас, — это будет всегда актуально. Не откладывая в долгий ящик, значит, у нас с вами, мы... давайте по регламенту пройдемся. Модератором буду я, Эльмира Ильгизовна Авзалова, нам помогает Лера Деткина, наша выпускница, выпускница Высшей школы экономики г. Москвы, активный деятель СМП РАПН. Мы рады, Лера, что Вы к нам вернулись, в родную гавань, с новыми знаниями, с новыми веяниями, с новыми какими-то идеями. Значит, у нас формат круглого стола так или иначе предполагает определенные доклады, будет несколько докладов. Не затягивая, я хочу предоставить приветственное слово нашим гостям из славного города Йошкар-Ола, нашему другу — Суслову Евгению Валериановичу, пожалуйста, с приветственным словом.

Суслов Е.В. Я рад приветствовать, коллеги, осмелюсь вас так назвать. Да? Все же, наверное, либо политологи, либо перспектологи, либо международники, да? Вот. Я рад вас приветствовать от имени делегации нашего университета, который представлен студентами, вот их четверо, они студенты с направлением подготовки международных отношений.

Я хотел несколько соображений высказать по поводу амбивалентности в политике. Да. Версус, значит, инклюзивность и наличие гра-

ниц. Вот об этой теме я хотел бы поговорить чуть-чуть. Не открою Америки, если скажу, что, действительно, сфера политики, наверное, одна из немногих, которая вызывает ожесточенные споры, дискуссии, мало того, она суперконфликтна.

Значит, априори вот эта конфликтность является делом политической сферы. Почему? Понятно. Потому что идет борьба за власть, борьба за приход к власти, борьба за удержание власти. Никого этим не удивить. Да? А вот что касается разного толкования границ политики. Ну, реально мы с вами видим, на значительной части территории мира политика проникает вообще во все сферы общественной, экономической жизни, да, обыденной жизни человека. Наверное, не ошибусь, если скажу, что что-то подобное происходит и в нашем родном отечестве. Эта традиция существовала давно. В наибольшей степени это стало возможным во времена Советского Союза, но, наверное, вы видите, что определенным образом мы возвращаемся к той ситуации, которую мы пережили. Ну, вот я, в частности, да? Поэтому очень острым является вопрос: «А есть ли, а нужны ли границы этой самой политики?» Я убежден, что, если не будет границ, впрочем, человек имеет отношение не только к политике, а любое явление, любой процесс, который выходит за пределы, за границы, приобретают форму и содержание антипода своего. Поэтому вы подумайте, какие вещи происходят в нашей жизни, и мы с вами убедимся, что, действительно, границы должны быть. Да, мы говорим о границах свободы, потому что свобода без границ — это что? Это чистой воды бандитизм. Да? Те, кто говорит об этом, что свобода — это делай что хочешь. Это, конечно, вопиющая неправда. Это то, что ведет, значит, к разложению общества, общественных отношений, ну вообще к разрушению государства. Итак, границы, безусловно, должны быть. Но складывающаяся ситуация, еще раз говорю, подразумевает, предполагает, что все делается для того, чтобы этих границ не было. И имеется в виду, что усиливается позиция государства прежде всего. И я тут хотел бы коллегам напомнить, почему важно наличие этих границ. Потому что есть такая замечательная естественно-научная теория, которая называется теорией гомеостаза или гомеостазиса. Да? Гомеостаз — это способность системы поддерживать свои рабочие параметры. Да? И в нем существует два контура. Контур управления. В политологическом смысле — это государство, и контур самоорганизации — это гражданское общество. При условии, что эти два контура — контур управления и контур самоорганизации — представлены, если они представлены, ну они в равной степени могут быть представлены и между ними не происходит гармонии, не происходит определенного равновесия, да, системе уготовано

разрушение, она просто сломается. Те системы, которые работают, с чем мы имеем дело, человеческий организм в том числе, работают в соответствии с законом этого гомеостаза. Значит, существует стихийная система самоадаптации, т.е. уравновешивание, управление, самоорганизация. Если перейти на язык политики, то получается, что те политики, те государственные деятели, которые уповают исключительно на государство, говорят о том, что у нас государство не очень эффективно, слабое, они почему-то даже не задумываются, что проблема заключается в том, что нет этой системы сдерживания, противовеса в виде гражданского общества. В каком оно состоянии, вы примерно догадываетесь, да? Но много говорим мы на лекциях, на семинарских занятиях, так вот, по Карлу Марксу (Карл Маркс утверждал, юный Маркс), утверждал, что государство, если оно хочет жить долго и счастливо со своими гражданами, должно быть заинтересовано в создании этого гражданского общества. Да, именно гражданское общество способствует созданию этих границ, окаймлений, чтобы за пределы эта политика не выходила. Хотя мы все, в меньшей или большей степени из присутствующих здесь, называемся специалистами в области политики, предположим, мы должны осознавать и говорить об этом. Речь идет о том, что, ну, прежде всего, носителем политики является государство, и чаще всего его понимают как? Есть у нас три группы определения политики. Это, значит, социологическое, субстанциональное, научно-конструированное. Субстанциональное определение есть властное определение. Вот. В умах многих людей политика — это, прежде всего, власть. Не ограничение его, да? В массовом сознании существует мнение, чем больше власти у государства, у лидера, значит, тем это лучше для нас. Во что это превращается, мы традиционно видим, что происходит. Происходит, значит, мы приближаемся, мы приобретаем форму деспотического, тиранического государства. Вот. Я думаю, что такая проблема существует. Да? И с участием молодых политологов, говоря с носителями массового сознания, конечно, это надо рассказывать. Есть разные... Я два слова хотел бы сказать, что у нас тоже есть такая организация, я — создатель, я — руководитель взрослого регионального отделения, магистр регионального отделения Российской ассоциации политической науки. С 2008 г. у нас существует политологический круг Сократ. Вот те присутствующие, ну в меньшей или большей части участники, активные участники этого процесса и ну, не могу особенно похвалиться тем, что туда приходят люди, жаждущие приобщиться к политическим знаниям, но такие люди, безусловно, есть. Идет разговор насущный на разные темы, ну и еще на одну деталь хотел бы обратить ваше внимание. Не знаю, осознаете ли вы, скорее всего, на-

верное, осознаете, я вот, знаете, несколько даже удивлен постановкой вот этого вопроса, потому что занятие политикой на сегодняшний день молодых людей, оно, знаете, граничит с достаточно большой опасностью. Как изучать и где применить? Где применить, московские события июля–августа показали. Да, да, мы будем изучать. Политические знания нам нужны для того, чтобы изменить, модернизировать нашу страну. Участникам мы этого не говорим (14.00), потому что хорошие политические знания, идеологические знания, они же именно к этому и ведут. Понимаете? Потому что разные конструкции и власти, прежде всего, вот они, естественно, требуют ремонта, ремонта, реконструирования, ну и, будем говорить откровенно, ну власти же не хотят этого. Понимаете? То есть мы оказываемся в какой-то ловушке. Из этой ловушки надо выходить. Это четко надо сформулировать, потому что это будет удар, определенный СНП, по самой собственно РАН, хотя в РАН есть разные люди. Я достаточно хорошо научился обходить эти острые углы. Хотя с коллегой мы были, общались в рамках секционной работы, ну и там высказывались разные, конечно, мысли. Аккумулировать? Да. Да. И, конечно, безусловно, нужно попытаться не дезинтегрировать сообщество, а интегрировать определенную ценность, и то это не спасет, т.е. разномыслие здесь должно присутствовать. Если его не будет, то, извините, будет какой-то такой проправительственный орган, что ли. Конечно, бесконечно долго можно на эти темы говорить. Коллеги, если будут вопросы, я готов буду ответить. Если нет, то, поскольку очень много людей, желающих высказаться, то надо дать возможность молодому поколению. Спасибо за внимание.

Сидоров В.В. Да, действительно, вот вопрос границы в политике — это центральный вопрос вообще, и по идеологии, и политической практике, что является политическим, что не является политическим, где эти границы, собственно говоря. Мнение политолога как профессионала, где он может себя применить, где это политическое. В теории, в практике мы можем ставить диагнозы режиму, мы можем ставить диагнозы процессу, но должен ли политолог переходить потом в практику. Ну, этот вечный конфликт судьбы Макиавелли. Макиавелли был прекрасным теоретиком, но отвратительным практиком, да, собственно говоря? В плане того, что тяжело очень сочетать эти две, так сказать, два лица политологии, прикладные и теоретические, это определенное искусство.

Суслов Е.В. Пролетаризм так привлекателен, что, действительно, не склониться в эту сторону бывает чрезвычайно сложно. Как пройти по тонкому лезвию. Вопрос.

Сидоров В.В. Давайте вопросы по ходу будут возникать, можно будет спросить. Я хотел бы на правах модератора подчеркнуть, что здесь важное сетевое взаимодействие. Ну, я его лично понимаю как какой-то нетворкинг, то, что именно это РАПН и молодежное отделение. РАПН — это инструмент построения сетей. Нетворкинг мы уже обсуждали, что профессиональный политолог черпает еще информацию, не только собирая данные, ходя в поле, проводя опросы, работая со статистикой. Но идеи политологические часто рождаются в общении, дискуссии с коллегами. Да? Но, когда вы не выходите за пределы, так сказать, родного города, то идеи себя исчерпывают, и нужно всегда общаться с коллегами из других городов, из других стран, из других регионов. Смотреть, а как у них. Это всегда очень полезно для политолога. Молодые политологи, то, конечно, им один можно дать совет — всегда стараться выходить за пределы своего собственного научного сообщества, смотреть, а что там у них в других регионах, в других странах. Это всегда полезно. Это всегда полезно, это всегда какая-то новая волна, и вот, здорово, например, что Лера, поучившись в Москве, приехала к нам, интересные вещи тоже нам расскажет. Это очень важный аспект профессиональной деятельности политолога, именно профессиональный политолог никогда не должен замыкаться только лишь в своем кругу. Не зря в американских университетах есть понятие «имбризинг» — это когда вы оканчиваете университет, но университет не имеет права брать вас на работу. Если вы закончили, например, аспирантуру Колумбийского университета, вас никогда не возьмут на работу в Колумбийский университет. Вас «выгоняют» в кавычках, и вы идете искать работу в другом месте. Стэнфорд, Йель, какой-нибудь другой университет, там Техас и т.д., и, только поработав там какое-то время, возможно, вас возьмут обратно, и то навряд ли, на вас всегда будут косо смотреть. Ну, потому что, это естественно, в российских университетах всегда так — поколение за поколением — учился, еще раз учился, значит, защитился, преподавал, помер.

Суслов Е.В. Персонально-личностные отношения.

Сидоров В.В. Да, спи спокойно, дорогой товарищ, и вот ты всю жизнь на одном месте. Это за рубежом все по-другому. Там гораздо более высокий уровень академической мобильности. Это связано и с тем, что и университет побогаче, они могут предоставлять возможности для вот этой мобильности, и традиции немножечко другие. Потихоньку, я думаю, и мы в российском сообществе тоже к этому придем. Ну это еще...

Суслов Е.В. Потом, у них же реальные конкурсы.

Сидоров В.В. Конечно.

Суслов Е.В. У нас же заведомо понятно, что, если ты претендуешь в течение кафедры, ты продлеваешь практически железно.

Сидоров В.В. Конечно. Конечно. Это проблема, большая. Ну и, естественно, кадровый блок. Принцип Гарвардского университета — брать самых лучших на работу. Они как мадридский «Реал», как «Барселона», они по всему миру ищут самых лучших ученых, в первую очередь и во вторую очередь — преподавателей. У нас, к сожалению, проблема высшего образования в том, что берут ли лучших на работу? Есть у нас возможность самых лучших студентов завлечь? К сожалению, нет. И последние веяния — то, что сокращение мест в аспирантуре. Лера теперь москвичка, я могу покритиковать. Их университеты жируют с аспирантскими местами, у них по 20–30 бюджетных мест в аспирантуре, а у нас ноль, баранка. Это в федеральном университете. Я не говорю уже, что происходит в городах поменьше. Петрозаводск если взять мой любимый, то люди уезжают в Питер, естественно. Там через дорогу. И в результате региональные вузы оказываются в страшном положении. Это к вопросу про XXX (26.45) в сетях.

Суслов Е.В. Виктор Владимирович, вопрос к Валерии. Сколько человек из этих 20–30 аспирантов защищаются потом?

Деткина В.О. Очень мало. Я могу сказать, наверное, за свою в основном специальность, нынешнюю. На сегодняшний день. Я поступила в аспирантуру в институт образования Высшей школы экономики, и у нас очень жесткий контроль за деятельностью аспирантов в течение года, и до защиты доходят очень мало. Если в процентном соотношении, наверное, процентов в районе 10, я не утрирую, потому что защита кандидатской диссертации там — это, действительно, событие. Собственно, к сожалению, у меня, наверное, на сегодняшний день почти половина моих одногруппников отчислилась. Первого года обучения, и это в общем-то сплошь и рядом, потому что, естественно, подключается еще такой момент, что аспирантура на сегодняшний день предполагает необходимость обучения, фактически как бакалавриат и магистратура, потому что это третий уровень образования. А возможность совмещать работу с парами в университете, она очень такая... под вопросом, скажем так. Это многих, к сожалению, отпугивает. А тех людей, кто действительно хочет академическую карьеру построить, их не так много. Но, может быть, их и не должно быть много, с другой стороны, потому что это, в общем-то, серьезная и сложная работа. Это очень тяжело. А во всяком случае в вышке требуют от студентов аспирантуры и преподавателей заниматься научной деятельностью наравне с преподавательской.

Суслов Е.В. Валерия, я не случайно задал Вам вопрос, потому что я тоже заканчивал аспирантуру Академии госслужбы при Президенте РФ. И эта тенденция начала проявляться. В 2004 г. я защитился, будучи великовозрастным достаточно дядькой. И эта тенденция только набирала обороты. Там есть подводные камни (я не буду здесь говорить об этом, где-нибудь в приватном разговоре я Вам расскажу). Тоже проблема серьезная, кстати говоря.

Сидоров В.В. В общем, идея такова, что централизация, которая на самом деле в России происходит, так сказать, тоже будет бить по созданию этих сетей, поскольку региональные центры по созданию этих сетей слабеют и «хиреют», закрываются советы, уменьшается количество бюджетных мест. (Запись идет, москвичи нас послушают там.) Это серьезные сложности. Они могут ударить по этой региональной сети, ну потому что было как-то полегче в начале 2000-х. Не знаю, надо посмотреть цифры, конечно, но по ощущениям политология региональная, так сказать потихоньку...

Суслов Е.В. Ну, если нас там слушают, то нужно сказать, что это результат национальной дефедерализации. Да-да-да.

Сидоров В.В. Конечно, однозначно.

Суслов Е.В. Происходит во всех сферах, ну и в науке тоже это произойдет.

Абызбаева М.Т. Добрый день, уважаемые участники, уважаемый оргкомитет, модераторы. Меня зовут Абызбаева Малика, и тема моего доклада — это «Получение и применение знаний о политике».

Начну с того, что в современном обществе одной из основных проблем актуальной является получение достоверной информации из проверенных источников. Многие люди сейчас получают информацию не из проверенных источников, материал, который они получают, взят, к сожалению, не из проверенных ресурсов, и в большинстве случаев материал в этих ресурсах ложный. Соответственно, необходимо выявить пути получения неискаженной информации из различных источников. Правильное использование информации так же необходимо, как и их получение. С каждым днем общество развивается. Развивается духовная сфера, культурная, также и политическая. И знания о политике мы получаем, основываясь на своем опыте, на опыте других людей. Для того чтобы изучить какой-либо процесс, мы сами непосредственно изучаем политические процессы, логику или тактику происходящего. К сожалению, многие, например, новостные источники искажают информацию, интерпретируют ее таким образом, как выгодно каким-либо организациям, группам и даже государствам. Из-за такой подачи ин-

формации нам надо тщательнее разбираться в том, какую информацию мы получаем, рассматривать какое-либо политическое событие с разных точек зрения, устраивать дискуссию, ведь, как мы знаем, в споре рождается истина. Из достоверных источников могу назвать, что можно получить достоверную информацию из научных исследований, научно-популярных размышлений, мемуаров различных политических лиц, людей. Однако это также средства массовой информации, но следует брать в расчет то, что не везде информация стопроцентно верна. А в научных исследованиях и, как я сказала, в научно-популярных размышлениях содержатся факты, которые были проверены определенным путем, опытом или официально признаны научной общественностью. Также теоретические знания можно получить в образовательных учреждениях, на факультетах политологии и международных отношений. Однако, чтобы искусно ими пользоваться, необходима практика. Для практики это могут быть как раз форумы, конференции, круглые столы, семинары, где участники обмениваются различными мнениями и применяют свои знания. Применять свои знания можно где угодно, будь то семинар в университете или заседание Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Но главное, это стремление узнать правду и правильно ее использовать. У меня все.

Сидоров В.В. Спасибо большое, Малика. Вот среди Ваших коллег, одногруппников, все ли интересуются политикой, все ли интересуются международными отношениями?

Абызбаева М.Т. Я бы сказала, что нет, не все. Но многие и думают, надо ли им это. Кто-то с первого курса это понимает и целенаправленно идет по этому пути. Кто-то там в конце 1-го курса, 2-го, вот сейчас, даже уже задумываются, эта ли их стезя, так сказать. Даже у меня были мысли, но вот я пробую себя, смотрю, так сказать, мое ли это. Но я думаю, что это мое, потому что чувствую себя комфортно, и мне это нравится.

Сидоров В.В. Ну да, потому что тут вот хотел поднять такой вопрос, что мы часто, преподаватели, видим, что люди учатся на политологии, люди учатся на международных отношениях, а политикой они не интересуются. А как же так? Спрашиваешь: «А зачем вы сюда пришли вообще?»

Суслов Е.В. Что происходит в мире-то сегодня?

Сидоров В.В. Конечно. Потому что, как Вы сказали правильно, если человек не знает практику, то теория теорией, но если человек не владеет какой-то практической стороной, то откуда взяться знаниям о политике? Как, на Ваш взгляд, от чего зависит интерес человека к политике? Вот от чего это зависит? Интересно. Это просто генетическая предрасположенность, природой, что от природы ему нравится? Или,

может, преподаватель его заинтересовал? Или, наоборот, отбил всякое желание интересоваться политикой. Либо это зависит от политического режима, уровня конкуренции в обществе? Вот, на Ваш взгляд, правда, от чего зависит интерес человека к политике?

Абызбаева М.Т. Я думаю, здесь зависит от многих факторов, как Вы сказали, может быть, генетическая предрасположенность. Возможно, это воспитание, потому что мои родители, например, интересуются, и я, за ними наблюдая, тоже стала интересоваться более-менее. Преподаватели тоже, на мой взгляд, очень большое влияние оказывают. Есть те, кто хорошо преподносит тему, и ты хочешь больше узнать, начинаешь копаться и многое для себя открываешь. Ну, и я думаю, даже личное стремление, качества узнать о мире, в котором они живут. Это тоже играет свою роль.

Сидоров В.В. Ну, то есть факторов достаточно много и непонятно какой. Ну что, вопросы к докладчику, коллеги, пожалуйста, есть?

Суслов Е.В. Малика, вот совершенно замечательные слова Вы произнесли, что, для того чтобы подступиться к истине, нужны азы. Вы вообще сами занимались этим когда-нибудь?

Абызбаева М.Т. Вот так, чтоб прямо объемно — нет, я только начала.

Суслов Е.В. А как Вы себе это представляете? Почему этого не происходит? Или происходит, но я просто не знаю, не понимаю.

Абызбаева М.Т. Я думаю, происходит, но это просто очень маленький процент тех, кто...

Суслов Е.В. Какой процент?

Абызбаева М.Т. Маленький. Ну да, очень мало людей, которые пытаются докопаться до истины, используя различные источники.

Суслов Е.В. А вот Вы понимаете, что, говоря о политологе, Вы ставите вопрос, источник информации — это у нас, как правило, средство массовой информации, да?

Абызбаева М.Т. Да.

Суслов Е.В. И на Западе средства массовой коммуникации, насколько они ангажированы. Вот надо задаваться вопросом прежде всего. Ангажированность, по-моему, на исключительно высоком уровне. В России СМИ принадлежат государству, в значительной степени, понимаете, да?

Абызбаева М.Т. Да.

Суслов Е.В. На Западе они имеют частный характер. Вот то, что Вы говорите, обыкновенный обыватель западный, если он интересуется (там ведь тоже есть люди, которым глубоко пофиг, извините).

Абызбаева М.Т. Да.

Суслов Е.В. Пусть работают, как работают. И у них есть выбор, действительно. Вот веер СМИ, которые одно и то же событие трактуют с разных позиций. И у человека складывается такое целостное, комплексное видение ситуации. Мы же такого не имеем, вернее, как... имеем, представляют, у нас мало времени, у нас нет такой традиции. Это еще один такой важный момент, к тому же политологу или журналисту. Изначально у него есть уже какие-то мировоззренческие установки. То есть, попросту говоря, он знает, что такое хорошо, что такое плохо. Сосредоточение власти в одних руках — это плохо, это ужасно. Победа от выборов к выборам «Единой России» не менее ужасна. Ну, так ведь, ну да. То есть какие-то установки уже должны сложиться. Ладно, я не буду больше занимать время, я потом еще выскажу одну интересную мысль. Спасибо. Все было, по-моему, хорошо.

Сидоров В.В. Спасибо большое. Вот вопрос созрел еще?

Суслов Е.В. Вы мне хотите задать вопрос?

Валиулов Р.А. И Вам, и ей, и всем в принципе. Нет, международные отношения. Насчет того, что в других странах есть у человека, грубо говоря, выбор, что ему почитать, что посмотреть. В Германии. Я, к сожалению, не вспомню сейчас точное название концерна. Но 80% контролируется в итоге одним и те тем же. США. Там либо либералы, либо демократы. Там Си-эн-эн либо Фокс и все их дочерние каналы, все региональные каналы, одно и то же послание, одна и та же идея. Абсолютно. В принципе, если брать какие-то страны третьего мира, еще что-то, то это также государственная пропаганда, навязанная властью.

Суслов Е.В. То есть Вы хотите сказать, что свободы печати на Западе нет?

Валиулов Р.А. Очень мало.

Суслов Е.В. Вы сами читаете эти газеты? Но при этом есть альтернативная точка зрения на то, что происходит? Альтернативная?

Валиулов Р.А. Альтернативная точка зрения... вот, что я могу сказать. Она ищется при помощи сравнения одной и той же новости в различных странах. Не внутри одной страны, а то, как Китайский официальный телеканал преподносит информацию. Произошел теракт... вот, что думают китайцы, французы, немцы.

Суслов Е.В. Ну, то есть принцип холодной горы работает?

Валиулов Р.А. Работает, но только не внутри одной страны.

Суслов Е.В. Ну, знаете, я не могу совсем согласиться с этим.

Валиулов Р.А. Международная журналистика на данный момент фактически себя исчерпала.

Суслов Е.В. Вот смотрите, я в свою пользу почему говорю, дело в том, что газеты эти, если они одномерны, однолинейны, никто покупать не будет. Они ж зависят, если Вы знаете, на самом деле все зависит не только от тиража, а еще и от того, в каком количестве реклама присутствует. Вот. И рекламу, как правило, дают туда, где большой тираж, ну потому что это интересно с точки зрения бизнеса. Так вот смотрите, Вас читатель может маркой, долларом либо наградить, либо нет. Если Вы пишете заведомую неправду, Вы же не будете на коне. Понимаете?

Валиулов Р.А. Тут дело в том (извините, что перебиваю), что тонкая грань между тем, что ты пишешь откровенную ложь, наглую, грубую и бросаешь ее в лицо читателю, либо ты преподносишь завуалированно, в рамках того, что говорит государство, что говорит основная линия государственная. И человек, привыкший слышать одно и то же, для него те мелкие факты, которые на самом деле не являются фактами. Допустим, 150, а не 350...

Суслов Е.В. Журналисты называют их «фактоидами».

Валиулов Р.А. Хорошо, я буду знать. И данная информация в общем массиве данных, просто тебе кажется... ну. Платной.

Суслов Е.В. А тебе нужно вообще знать эти детали? Ты же не можешь откровенную, простите, лажу эту нести, потому что тебя сразу уличают.

Валиулов Р.А. Ну, это не является источником. Это к вопросу, что источники информации, источники — это официальные документы.

Суслов Е.В. Вы знаете, есть такое правило — журналистская работа ни к черту, ни к черту, да, если она идет без ссылок. Есть железно, однозначно ссылки. Хорошо, если есть конкретные персоналии, если этого нет, то это не профессиональная журналистика.

Сидоров В.В. Коллеги, вы знаете, у нас будет отдельный доклад, под номером 3. СМИ как источник знаний о политике, или Как не стать объектом для манипулирования. Давайте перенесем эти дискуссии, будет выступать специалист, Мамаев Андрей. Готовьтесь, тема прямо очень жаркая. Спасибо большое, садитесь. Дискуссия живет. Политика и вышла-то в СМИ. А у нас второй докладчик Чекменёва Анастасия с очень метафоричным названием «Дорога к политологическим знаниям розами точно не усыпана». Лучше и не скажешь.

Чекменёва А.А. Добрый день! Меня зовут Чекменёва Анастасия. Я студентка 3-го курса Марийского государственного университета, направление подготовки — международные отношения. Позвольте представить вашему вниманию свой доклад. Это «Дорога к политологическим знаниям розами точно не усыпана». В современном мире

скопилось огромное количество информации, относящейся к различным научным сферам, в том числе и к политологии. Соответственно, перед молодыми учеными встает острая проблема — это получение новых знаний. А главное, не то что новых, а достоверных знаний. В предлагаемой статье мы постараемся выявить основные сложности в приобретении информации, предложим возможные варианты разрешения этих трудностей, а также попробуем разобраться в существующих возможностях получения актуальных сведений.

Во-первых, проблема приобретения новых знаний связана с тем, что начинающему исследователю довольно трудно ориентироваться в таком огромном информационном потоке. Существует довольно-таки много утративших актуальность и устаревших трудов, вследствие чего предлагается следующее решение: развитие некоторых работ, а также ограничение их доказательных ресурсов.

Во-вторых, большинство действительно интересных, актуальных и важных трудов, относящихся к политологической науке, находятся либо в закрытых источниках, либо требуют оплаты, что серьезно ограничивает возможность молодого политолога. Решение следующее. Необходимо рассмотреть возможность создания паспорта либо иного удостоверения члена политологического сообщества. Это действительно позволило бы пользоваться имеющейся информацией в более свободном формате.

Следующая проблема — это проблема неосведомленности о возможностях. В силу неопытности молодой исследователь не может реально знать о наличествующих возможностях, не может быть осведомлен о всех форумах, круглых столах, которые проходят в его городе, например. Поэтому решение заключается в следующем: более широкое распространение информации, а также вовлечение преподавателя в научную деятельность, то есть стать его научным партнером.

Недавно я узнала, что существует такая школа, как Академия наставников. Она предполагает подготовку людей к осуществлению проектной деятельности. Она готовит преподавателей, студентов для того, чтобы они могли руководить уже всем процессом сами, что действительно облегчит работу не только преподавателю, но и самому студенту. Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что возможностей для получения новых знаний для современных молодых политологов более чем достаточно. Прежде всего, информация может быть получена из различных источников, как книжных, так и электронных. Главное — умение в них ориентироваться. Помимо этого, проводятся полезные мероприятия в рамках РАПН, что позволяет получать полез-

ную информацию в интерпретации опытных политологов, специалистов в данной области. Исходя из собственного опыта, могу сказать, что участие на форуме в Москве 2018 г. дорогого стоило. Помогло поверить в свои силы, навыки и обрести бесценный опыт. На этом у меня все, спасибо за внимание. Если имеются вопросы, пожалуйста.

Сидоров В.В. Спасибо, спасибо большое. Вопрос следующий. Вы очень интересную тему подняли — закрытости источников данных для исследований. Вот, например, в Республике Татарстан проводятся опросы. Мы знаем, что они проводятся, что их проводят по заказу исполнительной власти, правительства. Они очень интересные, они касаются и межнациональных отношений, отношений в сфере безопасности, языковой политики, реальные рейтинги политических партий. Вот были выборы в Госсовет Республики Татарстан, недавно, между прочим. Никаких рейтингов нет, в СМИ не увидите рейтинги, какая партия, какие опросы... ничего совершенно нет, но опросы такие проводятся. Они закрытые, эти опросы, то есть простой политолог не может получить доступа к этим опросам, которые проводятся. Создавай паспорт, не создавай паспорт, исполнительная власть ничего нам не откроет, это 100%, потому что там могут быть какие-то опасные данные, что реальный рейтинг какой-то партии высокий, а другой партии — низкий. Это сейчас закрыто. Вот как политологу в этой ситуации жить? Как, на Ваш взгляд, эту проблему решить? То, что эти данные закрыты. У политологов ресурсов нет проводить опросы по 1000, по 2000 человек — это стоит денег. Мы не можем себе этого позволить. Какие у нас есть методы, на Ваш взгляд, чтобы как-то получить данные? Что-то можно сделать или теперь все теоретиками будем, а эмпирические практики не нужны будут?

Чекменёва А.А. Спасибо за Ваш вопрос. Мне очень интересно.

Суслов Е.В. Хороший вопрос.

Чекменёва А.А. Как на него ответить?

Сидоров В.В. Ну, вот Вы подумайте, другие, может, могут подсказать коллеги, Лера профессионал, пожалуйста. Как человек, который работает в исполнительной власти.

Деткина В.О. Ну, зачем вы так.

Суслов Е.В. Оскорбительно, что ли, звучит, да? Все хорошо.

Деткина В.О. Просто ко много обязывает. Я просто хочу поделиться не личным опытом, а, скажем так, работой, которую проделал мой шапошный знакомый, выпускник вышки тоже, который шел кандидатом в Московскую городскую думу. Он проводил свою кампанию и выстраивал ее таким образом, что...

Суслов Е.В. А кто это?

Деткина В.О. Это выпускник вышки в Москве.

Суслов Е.В. Откуда?

Деткина В.О. В Москве многие, наверное, знают или не знают, нет списков, есть только одномандатные округа. И соответственно, каждый кандидат проводит свою предвыборную кампанию таким образом, как он считает нужным. В рамках своей кампании он шел независимым, действительно независимым кандидатом. Он ее выстроил очень таким технологичным, продуманным образом, руководствуясь как раз таки полученными знаниями в университете. И каждые две-три недели они делали срез, опрашивали население у себя в округе и смотрели узнаваемость кандидата, пытались замерить антирейтинг тех или иных кандидатов, вследствие получалось, что на выходе у них была такая картина целостная, кто, какой кандидат, в каком направлении движется. В итоге так получилось, что от победителя он отстал на 84 голоса. Минусом было, что у него в округе было электронное голосование, и вот как бы здесь уже очень сложно было делать какие-то прогнозы. Он шел в округе как независимый кандидат, и, собственно говоря, свою узнаваемость он формировал с нуля. Проводил работу в поле как раз. Его команда работала, в том числе и ребята на общественных началах. Помогали за идею, что называется, что сейчас редкость. Единственный минус, конечно, то, что, скажем так, умное голосование, так сказать, ставку сделало не на него, и это является основной причиной его поражения, потому что кандидат от КПРФ, у которого была практически нулевая узнаваемость, который не вел никакую кампанию, вышел на третье место.

Суслов Е.В. У меня вопрос возникает, откуда у него были деньги, для того чтобы проводить такое методичное обследование общественного мнения?

Деткина В.О. Совершенно верно. В том числе руководствуясь своими знаниями и теми контактами, которые он провел, у него в процессе обучения в университете, участия в различных мероприятиях, в том числе и профессиональной направленности, он, собственно говоря, проводил фандрайзинг. Мы знаем, как работают многие современные проекты. Они работают в том числе и на платформах стартер, где каждый человек может пожертвовать какую-то небольшую сумму на реализацию проекта, если он его заинтересует. Это может быть 10 долларов.

Суслов Е.В. Конечно, мы видим.

Деткина В.О. В том числе да, ну, я таких деталей не знаю. Просто это к вопросу, как политолог может получать информацию из досто-

верных источников. Политолог, наверное, сам может проводить полевые исследования.

Суслов Е.В. Конечно, снято, это прикол. К сожалению, господин Навальный это использовал. Вы не в курсе? Ну, это ЯндексКошелек, когда тоже люди складывались, понимая, что вот это реальный политик.

Деткина В.О. Ну и его потом...

Суслов Е.В. Нет, ну, это уже следствие. Но деньги же он таким образом получил?! Мы отлично знаем, что Собянин же орал, конкурировал, испугались, что если он в следующий раз еще выставится, то вполне может победить.

Деткина В.О. Вот да, это так. Такой способ преодоления закрытости, пользоваться другими инструментами.

Суслов Е.В. Подожди. Вот. Записывайте, как на лекции.

Чекменёва А.А. Спасибо за такой вопрос от молодого человека. А вообще мы же говорили сейчас о молодых политологах. Неопытных, так скажем, поэтому я думаю, что обладание теми знаниями, которые находятся в открытых источниках, которые контролируются исполнительной властью, оно нежелательно для молодого политолога.

Сидоров В.В. Правильно, технику безопасности надо соблюдать. Вы знаете.

Чекменёва А.А. Что насчет опытных политологов, девушка уже прокомментировала эту сторону, вот, мы можем принять исследование.

Сидоров В.В. Ну, да. Идеальный вариант, если не можешь что-то достать, что есть, то придется самому это делать. По-моему, этот молодой человек работал где-то в консалтинге, да? Он был финансистом, вел там какие-то финансовые... Он не прошел, он политолог, по-моему, да?

Деткина В.О. Он заканчивает магистратуру.

Суслов Е.В. Вот как раз тот случай, когда теоретические знания были очень изящно выставлены... на теоретической практике.

Сидоров В.В. Да, да. Хорошо, спасибо Вам большое. И приглашаем для выступления третьего участника «СМИ как источник знаний о политике, или Как не стать объектом для манипулирования», Мамаев Андрей, Марийский государственный университет.

Мамаев А.Ю. Здравствуйте, меня зовут Мамаев Андрей, я студент 2-го курса Марийского государственного университета, направления международные отношения. Моя тема, она здесь, я думаю, будет довольно интересна, — «СМИ как источник знаний о политике, или Как не стать объектом для манипулирования». Вообще тема довольно актуальная на фоне событий, связанных с митингами и их ос-

вещением федеральными каналами. Но, наверное, стоит начать с того, что вообще знания о политике довольно обширны. Однако ими стоит обязательно владеть для поддержания нормальной политической деятельности, да и собственно ее понимания. Часто их еще сопоставляют с политическим сознанием, т.е. определенными представлениями, мировоззрением и установками людей. Политическое сознание, политические знания формируются посредством получения информации из различных источников. Но приоритетные — это, конечно, средства массовой информации. Именно они снабжают людей информацией, людей, которые вообще интересуются этим. Это могут быть различные телепередачи, как, например, новости, различные политические ток-шоу, репортажи о выборах, инсценирование партий. Все это формирует определенный уровень знаний о политике и позволяет давать четкую оценку тем или иным явлениям. Самое важное вообще в этом, наверное, то, что с помощью средств массовой информации можно легко манипулировать общественным сознанием с целью удержания власти. Я конкретно сейчас говорю про властные государственные СМИ. По мнению Джорджа Гербнера (это профессор американский), в коммуникации вообще не существует неидеологизированной, аполитичной, непартийной системы сбора и представления новостей. Что позволяет утверждать, что в любом случае человек оказывается своеобразной мишенью для формирования мировоззрения, которое выгодно тем или иным субъектам. Не стать объектом для манипулирования в таких условиях довольно сложно, особенно если нет каких-либо альтернативных источников информации. Так, по мнению некоторых исследователей, митинги 2011, 2016 гг. в Москве были как бы, были, скажем так, искусственно созданы с помощью Интернета, т.е. с помощью оппозиционных СМИ, которые разжигали людей и заставляли, по сути, выходить на митинг. Именно умение различать правдивую информацию от той, которая пытается ею быть, успешно продвигается в СМИ, — очень ценный навык сейчас. Вообще в демократическом государстве должны быть как провластные СМИ, т.е. государственные, для поддержания определенной точки зрения и для опубликования хотя бы новых законодательных актов различных, так и оппозиционные СМИ, которые будут как бы противостоять государственной власти. И в этом тоже важный плюрализм, т.е. чтобы были различные точки зрения как в политике, различные СМИ. Наверное, у меня все.

Валиулов Р.А. У меня вопрос, вот Вы говорили о том, что нужно все-таки смотреть оппозиционные средства массовой информации. И,

да, возможно, правительственные как-то манипулируют. А оппозиционные, Вы думаете, разве не будут?

Мамаев А.Ю. Я не спорю, конечно, будут. И как бы, знаете, здесь навык именно в том, чтобы уметь сравнивать эти различные средства массовой информации, т.е. как провластные, так и Аппозиционные и находить консенсус между ними какой-то.

Валиулов Р.А. А манипулирования очень много. Очень много тех, кому... Один заголовок можно представить по-одному и тот же самый диалог по-другому, можно воспользоваться просто бесчисленным множеством средств манипуляции.

Мамаев А.Ю. В любом случае нужно уметь сравнивать информацию, то есть пытаться найти что-то общее, то, что предлагают и та сторона, и та сторона, грубо говоря.

Неизв. В итоге Вы так и не ответили на поставленный вопрос, как не стать объектом для манипулирования, вот, есть у Вас, возможно, у Вас разработан какой-то последовательный алгоритм для отсеивания ложной информации или разработали какой-то интересный метод?

Мамаев А.Ю. Похвастаться не могу пока что, но это, конечно же, анализ информации, то есть умение вообще, в принципе поддерживать и сортировать различные точки зрения, то есть не следовать какой-то одной, а сопоставлять.

Суслов Е.В. Коллеги, можно, я внесу некоторую ясность, может быть, некую журналистскую истину, вот, поскольку манипулятивная составляющая присутствует, вообще, вот вы, читая информацию, да, сообщение — в нем всегда есть факт и комментарий к нему. Значит, между фактом и комментарием должна быть четкая граница, то есть факт подается, желательно, как можно более объективно о случившемся, да, значит, как это есть такое выражение: «факты — священны, комментарии — свободны», то есть, если нет этих границ, просто факт может быть преподнесен как мнение. Для российской журналистики это было очень характерно. Боюсь, что эта, наверное, родовая черта сохранилась до сих пор, понимаете? Вот, отделять зерна от плевел таким вот образом. Факты и мнения. Понимаете? Факты изменить практически невозможно, что случилось, то случилось. Вот манипулировать с помощью мнения журналистского, еще раз говорю, если нет границ между ними — большой простор для манипулирования. Вот хотя бы так.

Валиулов Р.А. Про манипуляцию, ее же нужно знать, какие есть методы.

Суслов Е.В. Конечно, надо очень хорошо знать эти механизмы, чтобы подобного...

Валиулов Р.А. Конечно, если просто сравнивать два источника информации.

Мамаев А.Ю. Ну, я же не говорю про два. Возьмите, например, какое-то интересное...

Валиулов Р.А. Ну, я условно сказал.

Мамаев А.Ю. Ну, я понял, да. Можно же прочитать, например, несколько источников, и чем больше, тем лучше, т.е. у вас уже будет определенный как бы взгляд на это с точки зрения разных позиций.

Неизв. Следовательно, Вы можете порекомендовать нам какой-то агрегатор новостей с ранжированиями, оценками.

Мамаев А.Ю. Я могу сказать только то, что я читаю, что мне нравится.

Неизв. Ну, интересно. Просто. Поскольку Вы являетесь докладчиком данной темы, я подразумеваю, что какой-то объем информации Вы обработали и на данный момент являетесь носителем знаний и размышлений своих. Поэтому хотелось бы вот более практический подход с Вашей точки зрения. Вы же как-то разделяете, не считая того, что просто прочитал две статьи по одной теме.

Мамаев А.Ю. Да, я не спорю.

Неизв. Вот теперь я точно вижу суть. Вот так это происходит?

Мамаев А.Ю. Знаете, наиболее таким СМИ, которые представляет не одну точку зрения, а несколько, я, наверное, считаю «Новую газету». Так как у них все-таки... Они являются таким не то чтобы оппозиционным, но и не провластным СМИ, что-то на грани. И они представляют разные позиции на какие-то события.

Суслов Е.В. Точно то же делает «Эхо Москвы». Можно услышать, да?

Мамаев А.Ю. Чего ты не скажешь...

Суслов Е.В. Разные точки зрения, взгляды на одно и то же событие.

Неизв. То есть прописываем прямо сейчас. Для начала нужно составить список каких-то средств массовой информации, которые не являются проправительственными или не спонсируются какими-то зарубежными фондами. А спонсируются кем? Чем? На каких условиях?

Мамаев А.Ю. Ну в России вообще с этим проблемно. В принципе.

Неизв. Не осталось вариантов, как...

Авзалова Э.И. Спасибо всем участникам дискуссии. Пожалуйста, приглашается Волкова Алина. У нее очень трудная тема.

Волкова А.А. Хочу сразу сказать спасибо за приглашение. И сразу, перед тем как начну, наверное, свою тему, скажу, что «Как отмыть грязную политику и сделать ее чище для людей» — это риторический вопрос, на который мы когда-то должны ответить как молодые поли-

тологи. Это одна из наших задач в будущем. А вообще в статье пойдет речь, давайте, в общем, послушаем. Специалисты в различных областях человеческих знаний имеют обыкновение утверждать, что их сфера деятельности является безусловно приоритетной для каждого человека. Так, юристы говорят о правовой безграмотности, которая грозит человеку нарушением его прав со стороны государства, вторжением в его личную жизнь гражданина и нанесением ущерба государству самим человеком в силу его незнания закона. Финансисты, экономисты констатируют финансовую неграмотность, которая угрожает человеку утратой материального достатка, бедностью и нищетой за неумение управлять материальным, своими деньгами. Если продолжать этот список, то выяснится, что незнание во всех упомянутых сферах действительно создает большую опасность для человеческого сообщества в целом и для каждого человека в отдельности. Не случайно поэтому английским философом Бэконом сформулировано: «Знание — есть сила, а сила — есть незнание». В ряду научных дисциплин особое положение занимает политическая наука. Однако почему-то отсутствие знаний о том, как функционирует сфера политики, не возводится в ранг бедствий для человека. Тому есть несколько объяснений. И прежде всего массовое убеждение, что политика — грязное дело и честному человеку не следует погружаться в нее, чтобы не испачкаться. Вот и получается, что желающие не испачкаться обегают стороной все, что имеет отношение к политике. А неучастие в выборах вообще возводится в ранг почти героизма. Между тем люди чаще всего авантюрного характера и не обремененные нравственными заповедями устремляются туда, где сосредоточена власть и сопутствующие ей ресурсы. Можно быть уверенными, что они даже радуются тому, что чистоплюи добровольно отказываются от права гражданина на участие в выборах, от правления во власти. Если подобный стиль политического поведения характерен для граждан стран с устойчивыми авторитарными традициями, то граждане стран, придерживающихся демократических ценностей, не приемлют патриархальный и даже подданнический стиль политического поведения. Быть субъектом политики они считают своим гражданским долгом, потому что это способствует процветанию страны, создает комфортные условия жизни, придает оптимизма. Это я говорю неспроста, потому что в прошлом году мне посчастливилось побывать в Ирландии, Республике Ирландия, и я жила в простой ирландской семье, пообщалась с людьми, и это мне позволило вынести убеждение, что ирландцы понимают важность и необходимость своего активного участия в выборах. Так как вы все знаете брекзит, это сейчас

очень актуальное явление, и как раз я была в центре вот этого события, когда был, то есть уже прошел, референдум и все ждали, что же будет, и они понимают важность своего участия в предвыборных процедурах и других мероприятиях по контролю за делами и действиями как депутатов, так и чиновников исполнительной ветви власти. Причиной этого является понимание ценности голоса каждого гражданина ирландской республики, чего не скажешь, к сожалению, о наших согражданах. Таким образом, можно сделать вывод из всего, что в России чаще всего не верят в возможность контроля за властными структурами. Да и в принципе не хотят. Они находятся в плену представлений о том, что их участие в политической жизни страны никоим образом не повлияет на ситуацию в стране. В силу политики они поверят лишь тогда, когда политика, для начала, на муниципальном уровне будет менять к лучшему условия жизни людей. Спасибо. На этом все. Можете задавать свои вопросы.

Неизв. Мне очень понравилось Ваше высказывание, Вы могли бы еще раз сказать про то, что во власть у нас благодаря чистоплюям идут только прохвосты.

Волкова А.А. «Можно быть уверенными, что они даже радуются, что чистоплюи добровольно отказываются от прав гражданина на участие в правлении во власти». Спасибо большое.

Авзалова Э.И. Получается, что отмыться от грязи в политике невозможно?

Волкова А.А. Возможно. Вы знаете, я считаю, что возможно. Ну, вот смотрите, просто представьте, что недавно были выборы. Вы идете на выборы, вы голосуете, но в сознании каждого человека сидит то, что выиграет «Единая Россия». Ну, согласитесь? И вообще просто, вот я просто подумала, чуть-чуть посидела и пришла к такому выводу, что можно было бы сделать, чтобы люди начали верить. Для начала пусть выиграет хотя бы другая партия. Ну, серьезно. Просто ситуация в моем районе, в котором я живу, у нас всегда выигрывает КПРФ. Всегда. И я действительно чуть-чуть начала после этого, вот последние двое выборов в Госдуму и вот сейчас, я чуть-чуть начала верить, что действительно, может быть, надо было. Это что-то значит? Но вот, в общем, какая партия будет, понятно, какая партия будет, это уже от нас, видимо, не зависит. То есть для начала хотя бы дать вожжи правления другой партии.

Неизв. Я считаю, что ну вот «Единая Россия», что, как бы партия ни называлась, главное, чтобы она работала и приносила благо государству.

Волкова А.А. Да, согласна. Но...

Неизв. Дело не в названии, дело в самой системе. И политика у нас грязная.

Волкова А.А. Даже политологи считают, что политика — это грязное дело?

Неизв. Политика грязная или не грязная, это как бы зависит от людей, наверное.

Волкова А.А. Может быть. Да.

Суслов Е.В. Это... представление о стране, которое превалирует в массовом сознании.

Волкова А.А. Да, согласна, массовое сознание такое, что политика — это грязное дело. Всячески, что бы у нас ни происходило, согласитесь, что большинство случаев, это, может быть, даже оправдывает, может быть, мы так понимаем, потому что у нас в сознании тоже это сидит. Но в общем-то риторический вопрос, на который когда-то, может быть, мы найдем ответ.

Неизв. Возможно, способ улучшения ситуации — это быть грамотным к подаче именно того, что делается. Действительно, находить и применять людей, которые что-то делают для политики, и причем чтобы это не выглядело... таким... на самом деле мы видим про политику на телевидении или где-то там в Интернете то, что «...аааа, вот эти негодяи, вот они все разворовали», «...вот мы тут построили детскую площадку», в итоге это три каких-то заколоченных столбика, еще что-то. И вот когда картинка будет совпадать с реальностью того, что делается, тогда мы будем замечать, что все это не на показуху....

Волкова А.А. Согласна.

Неизв. Тогда возможные представления...

Волкова А.А. Не зря же я в конце сказала, что для начала нужно все-таки менять политику, хотя бы муниципальную. На самых маленьких. Чтобы люди хотя бы видели, что что-то меняется, и тогда маленькими шажочками люди постепенно начнут верить, что все-таки политика — это может быть, ну не грязное дело.

Авзалова Э.И. Ну, все-таки... Он помог Вам ответить на этот вопрос тоже?

Волкова А.А. Да. Да, на самом деле, потому что я общалась, не знаю почему, но именно мне попался человек, мужчина, который очень интересовался политикой, ему было очень интересно рассказать вообще обо всем, и, действительно, они, яро прямо так, они везде, везде висят плакаты, что-то там — «за брекзит», «против брекзит». И он тоже всегда рассказывал мне, «ну, я там голосовал против брекзита, потом подумал, что...». И они действительно в это верят.

Неизв. Он действительно мотивировал свой голос? Не то что я проголосовал «за» или «против», а потому что...

Волкова А.А. Да. Да, вот они верят, что, если это будет, значит, что-то произойдет.

Авзалова Э.И. Они понимают эти последствия?

Волкова А.А. Да, они понимают эти последствия.

Неизв. Возможно, это один из лучших шагов для улучшения мотивации в нашей стране. Когда люди начнут проводить исследования кандидатов, за которых они собираются голосовать.

Волкова А.А. Может быть.

Неизв. Я, к сожалению, поделюсь своим опытов. Когда я последний раз голосовал на выборах, региональных, муниципальных, так случилось, сошлись звезды, я был не в своем городе, и я пришел, и я не знаю этого, и вот этого-этого-этого.

Волкова А.А. Да, согласна.

Неизв. И вот этот кто такой? И в итоге, возможно, это и ошибка политологов, которые работают на этого депутата, что они не смогли провести грамотную кампанию, донести его точку зрения, как это правильно называется, программу. Донести его программу до населения так, чтобы действительно...

Волкова А.А. Все знали...

Неизв. Кто он такой и за что голосовать.

Волкова А.А. Я то же самое говорю. Я просто посмотрела на фотографии, посмотрела...

Суслов Е.В. Главный тезис у нее правильный. Надо, чтобы люди ощутили от этой политики реальные какие-то изменения.

Волкова А.А. Да.

Суслов Е.В. Скажу. Неужели бы отношение к «Единой России» изменилось, да, если бы люди не почувствовали реальные изменения?

Волкова А.А. Согласна.

Суслов Е.В. Но этот пресловутый закон о повышении пенсионного возраста, другие какие-то менее заметные законы. Они же отражают суть отношения властей к простым людям.

Волкова А.А. Да.

Авзалова Э.И. У нас последний докладчик. Это Скрябина Анастасия. Просим, пожалуйста.

Скрябина А.М. Добрый день! Меня зовут Скрябина Анастасия, я студентка 3-го курса Марийского государственного университета. Факультет международных отношений. И моя тема звучит следующим образом: «Сервильные услуги СМИ во вред самой же власти. В эпоху

цифрового бума люди не могут представить свою жизнь без Интернета или телевизора. Не будь этого, как бы они узнавали о событиях, происходящих в стране и мире. Могу добавить еще, что есть радио, как я узнала, исходя из дискуссии. Даже массовые коллективные действия становятся возможными благодаря информационным усилиям СМИ. Но как быть, если информация, передаваемая электронными и печатными СМИ, оказывается не соответствующей действительности? Или, что сродни искажению действительности, замалчивание масштабных событий? Так, перед вами статья 31 Конституции Российской Федерации, о том, что граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, на митинги, пикетирования и так далее. Ярким примером игнорирования средствами массовой информации, прежде всего телевидения, стали акции протеста за честные выборы, происходившие в Москве 27 июля и 10 августа соответственно. К большому удивлению, большинство федеральных каналов или обходили эту тему стороной, или сообщали не новости событий, а всего-навсего лишь мнение, однозначно осуждая при этом происходящее. Что было на каналах, я специально посмотрела, на Первом канале и Россия 1 они называли данные митинги концертом, что люди приходили просто посмотреть на известных личностей. Другим способом манипулирования является игра цифрами. Можно сравнить источники популярных новостных каналов и официальных докладов с мест протестов. Итак, обратимся к событиям 27 июля. По сообщению канала НТВ — цитата: «В субботней санкционированной акции в Москве, по данным полиции, участвовали 3,5 тыс. человек. На музыкально-гастрономический Бургерфест, который прошел в парке Горького, пришли более полумиллиона человек. Лидеры либеральной оппозиции и здесь проиграли в популярности». На самом деле, согласно официальной информации, а это справка ОВД-Инфо, пришло не 3,5 тыс., а не менее пяти. Но в протоколе задержания журналиста Ильи Азарова сказано, что, по подсчетам силовиков, приняло участие около 10 тыс. человек. Та же ситуация с подсчетом участников случилась и 10 августа. По официальным данным МВД, насчитывалось всего 20 тыс. человек, когда организация «Белый счетчик» насчитала 50 тыс. митингующих, только прошедших через рамку. Однако больший резонанс был вызван не дезинформацией о количестве участников, а жестоким отношением к ним органов правопорядка. Как говорит телеведущий Владимир Соловьев: «Был проведен активный рекрутинг всех возможных потенциальных нарушителей порядка, которые приезжали в Москву с единственной задачей — устроить здесь действия для западных картинок. Власть вела

себя в высшей степени корректно», — заявил телеведущий на канале Россия 1. «В России власть может быть любой, кроме слабой. Сейчас в России власть сильная», — добавил он. Не могу не согласиться с тем, что власть, действительно, сильная, что задерживает мирно стоящих граждан, калечит непричастных к митингам и подает на них же в суд, что было с дизайнером московского метрополитена Константином Коноваловым, Павлом Устиновым и т.д. Все это убедительным образом показывает то, что даже на федеральных каналах, которым привыкло доверять большинство граждан страны, может присутствовать ложная информация, выгодная для действующей власти. Есть известное изречение, которое гласит: благими намерениями вымощена дорога в ад. Так и СМИ, оказывая сервильные услуги, способствуют деградации власти. Спасибо большое. Буду рада ответить на ваши вопросы.

Неизв. У меня вопрос касательно сервильности...

Скрябина А.М. Сервильные услуги — это те услуги, которые в угоду чему-либо. Услужливо. Ну, там подносят, замалчивание, трансляция... как сказать... сам репортаж. Тут нужно смотреть именно сами репортажи, как корреспонденты выражаются в том, что на митинги приходили, как я повторюсь, просмотра и прослушивания каких-то известных личностей, что люди не борются с тем, чтобы отстоять оппозиционных представителей. Но, а также приходят цыгане, и вообще Россия 1 высказалась, что приходили даже... представители, не митинг, а невесть что.

Неизв. Очень интересное высказывание по поводу того, что в России власть сильная. Если бы власть была сильная, то не было бы митингов, потому что тогда бы не было поводов для протеста.

Скрябина А.М. Сильная, чтобы выдержать. По его мнению, мне кажется, что... Ну, по моему мнению, он выразился так, что сильная в плане подавить волнения.

Авзалова Э.И. Давайте поблагодарим докладчика, очень интересная тема. У нас остался последний. Такая дискуссия, обсуждается проблема политической... да, поэтому у нас сейчас, мы немного подытожим, мы сейчас буквально еще минуту поработаем. Пожалуйста, Лера.

Деткина В.О. Да, коллеги, второй блок предполагает то, что мы обсудим три ключевых вопроса этой дискуссии. На первый вопрос: «Источники получения и методы обработки информации, способствующей обработке политической информации» мы, в общем-то, уже с вами ответили тремя первыми докладами. В особенности Анастасия Чекменёва подробно рассказала, скажем так, о тех проблемах получения знаний о политике. Если у кого-то есть еще какие-то мнения в русле этого вопроса...

Абзалова Э.И. Как вы считаете, подытожив, каковы наиболее актуальные источники получения и методы обработки информации, даже молодежной, молодежно-политической культуры?

Мамаев А.Ю. Есть мнение, что необходимо какое-нибудь удостоверение, которое поможет, прежде всего, молодому начинающему политологу более легко найти какой-то источник информации.

Суслов Е.В. Это электронное удостоверение, да?

Чекменёва А.А. Да, это электронная версия. Да, она будет как электронный пропуск.

Суслов Е.В. Валерия, может... тоже удостоверение должно быть какое-то? Значит, у членов регионального представительства СМП?

Деткина В.О. У нас есть членские билеты у членов совета молодых политологов, и мы сейчас прорабатываем вопрос о создании удостоверений для региональных представителей, чтобы действительно был какой-то документ, который подтверждал бы, что да, действительно, региональное представительство создано, и вот оно функционирует по всем правилам организации. Но на мой личный взгляд, что формальные организации, такие как СМП РАПН и подобные им, они на самом деле один из инструментов выстраивания вот этих сетей. Потому что очень часто сети формируются благодаря какой-то такой открытой коммуникации по интересам, и, собственно, создаются такие организации очень часто именно снизу, когда существует какая-то группа по интересам, которой для организации каких-то своих целей необходима коммуникация и взаимодействие. И потом она уже разрастается далее, и образуется уже как раз таки сообщество. Вне этих сообществ коммуницировать с коллегами, обмениваться знаниями, опытом тоже возможно. Поэтому здесь мы со своей стороны хотим понять, насколько формально существующая организация способствует приращению знаний и какие еще существуют формы взаимодействия внутри молодежного политологического сообщества и как они друг с другом взаимодействуют. Но это мы уже чуть позже презентуем результаты исследования. За основу мы взяли сетевой анализ и постараемся вам продемонстрировать красивые карты связи политологов внутри региона и между регионами в России. Вот. А что касается первого вопроса, у кого-то есть еще мнения относительно источников получения и методов обработки знания? Возможно, вы в качестве источников получения знания используете какие-то специфические ресурсы, например социальную сеть. Кто-то подписан на ряд ученых-политологов и политиков. Вот, например, у меня есть такая особенность, что я в *Facebook* чаще захожу не для того, чтобы с кем-то общаться, а для того, чтобы

читать новости. Потому что у меня там несколько другая аудитория, отличная от аудитории ВКонтакте, и, используя эту социальную сеть, я порой черпаю, действительно, знания практически как на лекционных занятиях, потому что наши преподаватели очень часто...

Суслов Е.В. Можно дополнение? Ну, знаете, почему-то никто не говорит, есть испытанное средство. Эмпирические знания, да, просто надо уметь их искать. Да, из открытых источников. Вот вы делаете контент-анализ, дискурс-анализ, и другие способы существуют. Другое дело, насколько этим студенты владеют, насколько это востребовано. Это изъян, наверное, общий — и взрослых политологов. Верификации очень мало. Вот тут пишут, я сам эксперт. Но этого, по сути дела, нет. Есть утверждение, есть определенная система суждений, но верификации при этом нет. Понимаете? Ну, почему об этом не заговорить вслух? Самое интересное, что тестируют не только тех же международников, а методики и методологии написания исследования, не знаю, как в Казани, этого нету. Ну, вот такая дисциплина. Учить студентов. Мало того что ты обладаешь этими фактическими способами, получения знания, а еще и методология и теория. Вот Эльмира хорошо понимает, потому что сама это делала, и я был у нее оппонентом, и все было замечательно. Экспертные опросы. Кстати, экспертные опросы никто ж не отменял. Другое дело, что там тоже, с помощью экспертных опросов, можно манипулировать. Экспертные опросы должны дополняться какими-то другими количественными методами, да, исследованиями. Все это, возможно, друзья. Просто надо знать, включать мозги и заниматься этим делом.

Деткина В.О. Ну, к вопросу о том, почему среди студентов нет вот этой исследовательской культуры, здесь, наверное, это как бы характеристика нашего, наверное, на сегодняшний день образования в стране. К сожалению, на мой взгляд, очень много работ с претензией на исследование, исследовательскую работу, имеют реферативный характер и представляют собой просто компиляцию каких-то уже имеющихся, возможно, уже не столь актуальных работ. Здесь просто во многом лежит ответственность на самих студентах, кто почему-то, по какой-то причине не интересуются, действительно исследовательскими методами, что можно использовать для того, чтобы получить ответ на исследовательский вопрос. Интересную, интересный дизайн исследования выстроить, как качественные, так и количественные методы применять. Но собственно...

Суслов Е.В. У меня еще одно дополнение, знаете, здесь нужно, да, мы об этом не говорим, определенная гражданская смелость. Эти

результаты могут быть вообще неожиданные. Понимаете? Вот я, преподаватель, я же не могу склонять студентов к тому, чтобы: «Вот вы проводите это исследование», понимая, что результаты могут быть совершенно неоднозначными. Понимаете? Вот. Вы же историю этого Вани Жукова, Ваня? Жуков? Ну вот Иван Жуков, вы же знаете, начали проверять вплоть до того, какие курсовые работы он писал. На самом деле вначале ошиблись, обвинив его в неправовых каких-то действиях. А потом он, попавший в эти темницы, в общем, оттуда он выйти не мог, по-моему, он сейчас находится под домашним арестом.

Деткина В.О. Мнение еще... Валиулина, у Вас, по-моему, было мнение по этому вопросу, да? Тогда, может быть, кто-то может высказаться на тему понимания того, что есть знание о политике. Как вы...

Неизв. Сейчас, секунду, возвращаясь к предыдущему вопросу. Одна из ключевых проблем — это, наверное, недостаточное финансирование. Это не то, что библиотека вуза. Ну, вот к примеру, ты хочешь написать какую-либо статью про... Произошло событие, и ты хочешь объективно сравнить, что об этом думают ведущие эксперты мирового сообщества. Тебе нужна платная подписка на один журнал, на второй журнал, на третий журнал, потому что в свободном доступе находится мусор. То, что многие считают источниками информации, — это средства массовой информации, где многие журналисты просто выливают все, что думают. И когда ты пытаешься добраться до источников, когда это научная статья из журнала научного, какого-либо вуза или международного сообщества аккредитованного, где действительно это пишет квалифицированный специалист с ученой степенью, ты сталкиваешься с проблемой того, что ты не можешь это получить, у тебя просто, ну денег не напасешься, по 30 долларов за подписку выкидывают.

Суслов Е.В. Но есть же доступ к Полису...

Деткина В.О. А ресурсы университетские? Есть же подписка вуза, которая... это, наверное, зависит...

Неизв. К сожалению, раздаточное. И я вот этот вопрос тоже... если вы будете сдавать отчет, стоит поднять тему.

Деткина В.О. У нас несколько иные цели проведения этого круглого стола, но кто его знает. В любом случае очень ценно в данном случае. По поводу знания о политике мы уже с вами говорили о том, что в общем-то знание о политике может быть разным. И у нас у каждого есть свое понимание того, как этот термин трактовать. Что, что вы понимаете под знанием о политике и где вы получаете это знание помимо университета? Возможно, благодаря участию в конференциях, исследовательских проектах вместе с кем-то, возможно,

кто-то хочет поделиться своим опытом участия в подобных мероприятиях. Вот насколько я помню, у нас в конце года проводилась научная конференция на кафедре политологии. Эта традиция, по-моему, продолжается.

А насколько это участие в подобных мероприятиях способствует тому, что вы нового узнаете? Конференции же тоже разные бывают. Есть разные уровни. На некоторых мероприятиях, образовательных или даже научных, сидишь и, честно говоря, не особо чувствуешь, что можно для себя что-то почерпнуть. А некоторые действительно поднимают актуальные вопросы, и дискуссия ведется на достаточно высоком, хорошем уровне, как вот вы считаете? Пожалуйста.

Мамлеева Д.Д. Хотела бы высказаться по этому вопросу. Меня зовут Динара, политология, 4-й курс. Я участвовала в конференции довольно-таки увлекательной... и информации и благодаря тому, что поощряются Олегом Ивановичем и другими преподавателями нашего вуза эмпирические исследования. Это не просто такое обобщение — что ты просто взял отсюда, взял отсюда и предоставил информацию, вот ты сделал что-то, а если ты сам для себя нашел какие-то данные, недоступные каждому, ну хотя б там ...

Суслов Е.В. Например, статистические.

Мамлеева Д.Д. Ну да. Заплатил за подписку и сможешь собрать. И представил на обозрение всех людей, которые здесь сидят, это дорогого стоит, очень интересно. И так же в прошлом году учебном, ну т.е. в 2019, но прошлом учебном, я участвовала в конференции Ломоносовской, это МГУ. Было довольно-таки интересно. Мне это, кажется, стоит внимания, стоит участия. Только момент в том, что большинство участников были магистрами Высшей школы экономики, МГУ, МГИМО, и поэтому уследить за ходом их мысли было довольно-таки проблематично. Они оперируют такими данными, которые я так, слышала мельком, но мне сложновато уловить суть, поэтому, мне кажется, нужно делать упор на такие академические данные нашего обучения, чтобы участвовать в споре, дискуссии.

Суслов Е.В. Конференции, где студенты могут участвовать, — тоже, конечно, школа.

Деткина В.О. Ну, это да, безусловно хороший способ опробировать свои умения. И можно ли это сформулировать, как, скажем так, необходимость расширения ресурсной базы, из которой мы, собственно, и черпаем информацию, которая потом становится знанием о политике в том числе. То есть, например, есть там отчеты Фридом Хаус, Полити, есть различные другие источники, как раз которые публикуют, ну индексы,

которые публикуют какую-то информацию, уже проведенные исследования, можно брать их за основу, перерабатывать и наподобие делать аналогичные исследования, уже продумывая свою собственную методику.

Неизв. Еще можно сказать? И мне очень нравится база данных *Google scholar*. *Google scholar* Академия называется. Там регистрируешься и находишь ту информацию, которая тебе нужна, там есть публикации, которые невозможно найти в Интернете, забив в поисковик. Можно найти. *Google scholar*.

Деткина В.О. Ну это такой агрегатор. Они тоже берут разные источники и в общем очень просто... там киберленинка и элайбрари (*elibrari*), а есть даже, там иностранная база.

Маслов К.В. Меня зовут Константин Маслов, я выпускник Казанского университета. Вот мы сегодня говорим о знании как о некой и все-таки теоретической конструкции. Да, кто-то работает с более эмпирическими данными, статистикой, может быть, но этого тоже недостаточно. Мне кажется, мало уделяется внимания вопросу, связанному с практикой. То есть упоминался уже Макиавелли, но Макиавелли, будучи секретарем флорентийским, и занимался царскими делами, уже потом он писал труды о своем видении политики, государстве и так далее. И мне кажется, сейчас есть немножко перекос в образовательной системе, когда мы пытаемся что-то сначала теоретически понять, теоретически что-то найти для себя, а потом уже перейти в какую-то практическую плоскость. А иногда и не перейти. Все время находясь в этом каком-то теоретическом пространстве. Опять же, используя методы статистики. Не является ли это важной проблемой?

Деткина В.О. Смотря тоже что понимать, наверное, под практикой, то есть проведение исследования — это, по сути дела, тоже использование знаний, полученных в теории в университете, на практике. Потому что я вот для себя посчитала, что любое исследование — это продукт, практически тот же самый продукт, который мы можем купить на рынке различных услуг, поэтому в данном случае исследователь очень похож на предпринимателя. Он сам ищет какие-то лохани в науке, ту потребность, которая есть в научном сообществе или в обществе в целом, и старается вот этот пробел в знаниях восполнить за счет того, что он делает какой-то свой интеллектуальный продукт. Если относиться к науке, к исследованиям таким образом, то, мне кажется, возможно, кого-то даже заинтересовать заниматься наукой, потому что это очень перспективно. Потому что так коммерциализировать свое исследование, результаты исследования возможно, потому что все консалтинговые компании в общем-то делают продукт, очень похожий

на курсовую работу на ВКР, они также анализируют какую-то ситуацию, проблемную по просьбе заказчика, и, соответственно, та работа, которую они проводят, уже будучи сотрудником, а не студентом университета, она потом становится очень востребована и имеет прямые для них материальные даже выгоды. А по поводу того, что источниками получения знания политики могут быть не только какие-то теоретические, но и вполне себе практические способы, что многие, например, из нас, кто получает опыт работы, особенно если это опыт работы по специальности, ребята, кто уже имеет такой опыт, наверное, не дадут мне соврать, что действительно чувствуют, что некоторые полученные знания на практике очень сложно применить, некоторые уже не столь актуальны. По каким-то действительно необходимым навыкам можно судить уже непосредственно на практике, но, наверное, имея хорошую базу и хороший багаж знаний. Это мое мнение, что, наверное, проще овладеть любыми навыками в дальнейшем, потому что это накладывается на уже такую хорошую систему знаний. Перейдем ко второму вопросу или, может быть, у кого-то еще есть мнение по этому поводу?

Суслов Е.В. Есть еще одно дополнение. Такого характера. Скорее это касается, наверное, региональной политологии. Вообще не работает, на мой взгляд, система заказа. То есть власти заказывают исследование, да, заказывают исследования, интересные для них. Мне кажется, здесь существует очень серьезная проблема в том отношении, что местное политологическое сообщество вообще никак не задействовано. Если это есть, то эти заказы идут, не знаю откуда. Откуда их заказывают, из каких исследований, наверное, для внутреннего пользования они существуют, но местное сообщество, не знаю, может, казанское сообщество как-то участвует, но в республике этого нет. То есть власти закрыты, но, скорее всего, они действуют по принципу — мы сами все знаем, мы не нуждаемся в ваших каких-то, значит, рекомендациях. Это очень серьезная проблема — отсутствие, да, взаимодействия между властью, между реальной политикой и, значит, политической наукой.

Деткина В.О. Мы, как молодые политологи, можем ли мы считать себя частью профессионального сообщества. И каким образом тогда мы можем себя идентифицировать?

Неизв. То есть мы как маленькая часть чего-то большего. Может быть, это первая ступень к нашей будущей карьере, да.

Неизв. Можно еще секундочку? Мне кажется, ответ на данный вопрос есть уже в самом вопросе, поскольку фиксировать твой профессионализм можно легко. И до тех самых пор, пока ты не получил хотя бы диплом бакалавра, в каком-то вопросе, в принципе, ты не можешь называть

себя профессионалом. Ну, в смысле... Ты можешь хорошо разбираться в чем-то, ты можешь иметь свою точку зрения на данный вопрос, но...

Деткина В.О. Вот да, я тоже хотела сказать.

Неизв. Но ты не будешь профессионалом, пока не получишь диплом.

Неизв. Диплом бакалавра?

Неизв. Это уже другой вопрос.

Неизв. Хорошо.

Неизв. Нет, это вообще... Общая идея, что изначально много людей считает себя профессионалами в политике, высказывают свое мнение, не имея как бы этой функции, как таковой. Когда, с одной стороны, замечательно, что 8-летний ребенок может давать восприятие общества по какому-либо вопросу. С другой стороны, он в собственном виде не знает, что-то ему сказали, и в этом есть замечательная мудрость.

...

Деткина В.О. А какие тогда мы можем выделить проблемы? Проблемы, например, во взаимодействии политологов с профессиональным сообществом. Проблемы получения знаний в результате этого взаимодействия. Здесь вот уже было сказано, что не каждый политолог профессионал, что, чтобы стать профессионалом, нужно еще до этого дорасти. Такое мнение было высказано. Что мы можем для себя отметить в качестве рисков или проблем получения знания в профессиональном сообществе? Возможно, коммуницируя со старшими коллегами, мы не можем достичь поставленных целей, потому что нас что-то останавливает: недостаток знаний собственных, недостаток опыта и невозможность в это профессиональное сообщество войти, невозможность даже выйти на это профессиональное сообщество. Возможно, вы можете такие проблемы отметить?

Неизв. Риск оказаться за решеткой. Одно из препятствий коммуникации, один из ключевых факторов, почему в современном мире политологическое сообщество не так активно развивается.

Деткина В.О. Это является такой преградой к обмену мнениями, знаниями?

Неизв. Да. Когда, прежде чем кому-либо что-либо высказать, ты должен 100, 500 раз в голове своей проговорить, сказать так, как ты это хочешь, и подумать, привлечет ли тебя кто-то к уголовной ответственности за это или нет.

Деткина В.О. Ага, и еще мнения по этому поводу?

Неизв. Ну, может, еще компетентный, как ты обращаешься ко взрослому: «Ну, малыш». Ну, конечно, все утрировано, но... Нет, я не на своем даже опыте, я просто так, один из вариантов.

Деткина В.О. Ага.

Суслов Е.В. Человеческие отношения, да?

Неизв. Ну, просто Валерия уже почти все проблемы перечислила, а потом, какие Ваши мнения. Валерия, ну Вы и так уже все сказали.

Деткина В.О. Вы, так или иначе, просто их в ходе дискуссии поднимали, поэтому я попыталась, так сказать, с одной стороны, резюмировать, а с другой — попросить вас более широко ответить по этому поводу. Нет неправильных мнений, нет невысказанных — это такой лозунг наших круглых столов, поэтому если у вас есть какая-то мысль на этот счет, возможно, вам даже кажется, что она не имеет прямого отношения к вопросу, мы будем рады ее услышать. Возможно, вы...

Суслов Е.В. Вы под молодым политологом кого понимаете? ...Удостоверение, что он закончил...

Деткина В.О. Это хороший вопрос, в том-то и дело.

Суслов Е.В. ...Вуз, да, а студент же, он как ...

Деткина В.О. Здесь интересно как раз послушать мнение молодых политологов на этот счет. Ассоциируют ли они себя с профессиональным сообществом? Либо с политологическим сообществом. Либо это еще пока студенты в поиске себя... И тут саморефлексия политологов важна.

Неизв. ...Теперь не открутишься... ну вот к примеру. Сама ситуация. Ну, вот он с восьми лет, да, ходит на митинги, выступает, кого-то поддерживает, еще что-то. Можно ли считать, что он политолог, или еще нет?

Неизв. Ну, вот Вы опять утрируете. Молодой человек как бы понимает, что такое политология, имеет какое-то отношение к... но, откровенно, предполагается определенный уровень компетенции.

Неизв. Помимо этого, также необходимо сказать, что проблемы существуют в запросе самой власти по отношению к политологам. Если мы берем политологическое знание... политолога, будущего политолога, выпускника какого-нибудь факультета, Вас к примеру. Чем Вы, например, будете заниматься после выпуска? У Вас есть какие-нибудь примерные ориентиры, примерные какие-нибудь представления, чем Вы будете примерно заниматься, какой деятельностью, какое конкретно место работы? Ну ладно. Но в целом, представление? Ну, вот сейчас прямо.

Суслов Е.В. Ну, к этому вопросу, что уже должно быть представление.

Неизв. Ну, то есть вот мы об этом же и говорим, что никто не знает конкретно, чем он будет заниматься после того, как он выпустится. Потому что нет этого. Или хотя бы примерных ориентиров в том, чем политолог может заниматься. В принципе вопрос...

Суслов Е.В. Вот смотрите, проблема тесно связана с субъектностью граждан, да, в этой сфере политики.

Неизв. Ну, разумеется.

Суслов Е.В. То есть их самоорганизующееся сообщество, ну как политические партии, они ведь нуждаются и в консультационной помощи, и в информационном обеспечении. Кто этим должен заниматься? Конечно.

Неизв. Я вот о чем как раз хочу сказать. Смотрите, в чем прикол. Грубо говоря. Фишка в том, что наша политика, и наши политические власти, и в целом система, зависимо задействуют не нас, политологов, а более-менее ориентированных, ну, скажем так, по их мнению, более им удобных юристов. То есть в целом...

Суслов Е.В. Ангажированных людей.

Неизв. Да, да. Не понимают, для чего нужна политология. Это специалисты в этом направлении. Но по факту им нужны не социально, сколько-нибудь себе социализированно подконтрольные люди, а удобные, скажем так.

Суслов Е.В. Ну, идея понятна. Ну ладно, хорошо.

Неизв. Вот именно поэтому я и обратил внимание на 8-летнего ребенка, потому что у многих людей, которые изначально идут с какой-то партией в ногу — и выступают, и поддерживают, и вокруг депутатов пляшут, в итоге у них намного больше шансов попасть в политику, чем у политологов-специалистов, профессионалов своего дела.

Деткина В.О. Коллеги, всем большое спасибо за дискуссию.

ТВЕРЬ
(28 сентября 2019 г.)

В Твери 28 сентября прошел круглый стол. На мероприятии с приветственным словом выступил Холодов Илья Александрович, депутат Тверской городской думы. В ходе своей краткой речи он отметил, что время государственных молодежных организаций прошло. На их место приходят структуры, созданные по инициативе снизу, направленные на решение конкретных вопросов.

Доклады вызвали живой интерес прежде всего у старшеклассников и их учителей, которые также присутствовали на мероприятии. Они высказали свои мнения о политологическом знании и о том, кем они себя видят в будущем. В числе приоритетных факторов, которые важны для выбора будущей профессии, ученики отметили материальный достаток, престиж профессии, а также возможности для профессионального развития и личностного роста в рамках выбранной специальности.

П.С. Копылова

Список участников

Абрадова Екатерина Сергеевна, магистрант, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва)

Алексеев Дмитрий Владимирович, аспирант, РАНХиГС (Москва)

Бабаджанян Артур Сергеевич, школьник, тверская гимназия № 6 (Тверь)

Беломытцева София Александровна, школьник, тверская гимназия № 6 (Тверь)

Гаценко Яков Олегович, школьник, Общеобразовательный лицей «Довузовский комплекс ТвГУ» (Тверь)

Копылов Егор Павлович, школьник, Академическая гимназия им. П.П. Максимовича

Сагоян Елена Григорьевна, ведущий библиотекарь, Тверская гимназия № 6 (Тверь)

Смирнов Владислав Александрович, магистрант, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва)

Суворова Светлана Дмитриевна, учитель, тверская гимназия № 6 (Тверь)

Холодов Илья Александрович, депутат, Тверская городская дума (Тверь)

СТЕНОГРАММА КРУГЛОГО СТОЛА

Смирнов В.А. Кто такой молодой политолог в профессиональном сообществе? Проблемы и возможности получения обмена новыми

знаниями, профессиональные перспективы применения специальных знаний о политике. Пожалуй, начнем, первый выступающий: депутат Тверской городской думы Холодов Илья Александрович.

Холодов И.А. Здорово, что на столь раннем этапе развития ребят перед выходом в ту жизнь самостоятельную (да еще и в политику), фактически с обретением 18-летия и возможностью голосовать и быть избранным, и у большинства уже совсем скоро наступит этот период, здорово, что проводятся такие круглые столы.

Я со своей стороны могу лишь одно сказать, что я, конечно, далек от политологии, хотя в аспирантуре 2 года учился, моей сферой изучения было мультикультурное общество Германии, и удалось на этой стезе поработать достаточно много. Жизнь свела меня с политикой на муниципальном уровне, и мне удалось два раза избраться депутатом Тверской городской думы, имея до этого опыт исполнительной власти, в частности в Комитете по делам молодежи, поэтому опыт достаточно зрелый.

Есть возможность подвести итоги, поэтому буду рад сегодня тоже послушать, как ребята организуют получение информации, поскольку они всегда готовы столкнуться с миром реальной политики. И что скажу на основе реального участия в политике, здесь нельзя не согласиться, что да, власть есть везде и вы можете всегда ей воспользоваться.

Мы по соседству располагаемся, фактически в этом здании Тверская городская дума, поэтому ждем всех ребят, которые учатся в гимназиях, лицеях. Со школьниками пообщаться: у всех потому что большие перспективы, и мы видим, что сейчас достаточно интересный период жизни у нашей страны, когда рамки и границы начинают разрушаться, у каждого есть возможность проявить себя. В любом случае мы открыты в социальных сетях: *Instagram*, ВКонтакте, и кто готов, давайте встретимся, чтобы не только проявить свои теоретические знания о политологии в теории, но и попробовать себя, может быть, на практике, потому что сейчас есть возможность избираться в органы местного самоуправления с 18-летия.

Сейчас сложнее избираться. Если человек проигрывает, а в основном говорят, что молодые проигрывают, они проигрывают в одиночку, а проигрыш технолога на его репутацию действует. Мало того что он сам проиграл, еще его кандидат проиграл. Поэтому мы готовы к участию, открытию, с удовольствуем послушаем сегодня, подискутируем, готовы ответить на вопросы.

Думаю, что политологическая наука находится в кризисе, что нормально для гуманитарных наук в России точно, мы не можем полу-

чать достаточное количество опыта, происходит общая потеря. Самое очевидное связано с тем, что не удалось поменять поколение, так, теплится, конечно, в академических науках, в Твери кризис близится к завершению.

Смирнов В.А. Следующий докладчик — Абрадова Екатерина Сергеевна, студентка Финансового университета при Правительстве РФ. Она выступит с докладом на тему «Особенности подготовки студентов-политологов в финансово-экономическом вузе».

Абрадова Е.С. Я немного расскажу о пути становления политической науки в принципе в Финансовом университете. В какой-то момент возникло понимание того, что нам необходимо направление, необходима программа, которая была бы на стыке политики и экономики. Почему? Потому что те специалисты, которые готовил ФУ, были ограничены своими навыками, знаниями и умениями, и не всегда они могли грамотно и уверенно ответить на те вопросы, на те вызовы, которые бросает современный мир. Они не всегда могли быть мобильными, широкопрофильными, и поэтому необходима была та специальность, которая бы готовила специалистов широкого профиля, которые были бы в состоянии учесть внеэкономические факторы, политически часто субъективные.

Я думаю, что вам понятно, что в политике и экономике большую роль играют мотивы и интересы, те вопросы, которые связаны с взаимодействием различных элитных групп, различных факторов и т.д. И, в общем-то, в 2011 г. был образован факультет социологии и политологии. Несмотря на огромное количество рисков, которые возникали, например непрофильности, у многих было все-таки непонимание того, что такое политология и зачем она нужна в чисто экономическом вузе, который является кузницей кадров для банковской, финансово-экономической сферы. Плюс еще была и есть огромная конкуренция со стороны других вузов, где политическая наука существует давно и успешно: МГУ, РАНХиГС, Высшая школа экономики и многие другие вузы. В общем-то в первое время на нас смотрели с таким снисхождением, значит, наши младшие коллеги, вас 80, что вы можете и понимаете. На минуточку, сейчас нас больше 1000, у нас самый высокий балл ЕГЭ при поступлении по итогам приемной комиссии этого года, мы занимаем лидирующие позиции в вузе. Это я так, побуду немного рекрутером Финансового университета. Но в то же время необходимо понимать, если вы выбираете такое направление, как политическая наука, именно наука, а не прикладная деятельность, не занятие политикой, то на сегодняшний день существуют проблемы. Мы со своей сто-

роны называем их не то что проблемами, а скорее задачами, которые необходимо решать.

Как я уже говорила, политолог — специалист широкого профиля, то есть вы, выбирая такую профессию, должны быть готовы к тому, что вы будете изучать и экономику, и финансы, и религию, и культурологию, и этнополитику, и много разных смежных дисциплин. Мои старшие коллеги и наставники постоянно со мной спорят, говоря о том, что политологическое образование — это такое же базовое образование, и не нужно жаловаться, что вам чего-то не хватает из других областей знаний. Я на это им отвечаю, что, друзья, вы получали свое базовое образование в другом государстве, в котором не было политической науки, и имейте в виду, что у вас базовое образование другое: экономическое, историческое, юридическое, а мы пытаемся самостоятельно похватать по чуть-чуть из каждой сферы. Вот это меня совсем не радует и не вдохновляет. Нужно выбирать какую-то одну базовую, ключевую сферу: экономику, историю или финансы, и конкретно соединять ее с политологическим знанием.

Вторая задача, которая сейчас перед нами стоит, — это практико ориентированность обучения, потому что это базовый принцип, на котором сейчас строится высшее образование в нашей стране. Не все вузы и факультеты с этой задачей справляются, потому что крайне сложно привлечь преподавателя-практика именно к деятельности на базе вуза, особенно в тех условиях, когда у нас запрещены договоры гражданско-правового характера. То есть человек должен устраиваться по трудовому договору хотя бы на 0,25 ставки и ежедневно вести занятия, а не каждый практик, у которого и так дел хватает по горло на основной работе, согласится еще читать лекции вечером аспирантам, магистрантам, но мы стараемся эти задачи решать. У ФУ есть ресурсы для взаимодействия с организациями, которые приглашают наших студентов на практику. Если студенты активно и позитивно себя проявляют, они с высокой долей вероятности остаются работать в данной организации.

Конечно же, есть определенные успехи. Нужно говорить о том, что в принципе сейчас показатель успеха вуза — не цифры приема в бакалавриат, это уже что-то устоявшееся. Понятно и ясно, что конкурс на бюджетные места всегда есть, а у нас есть конкурс и на платные места, причем какой-то абсолютно сумасшедший. Мы ставку делаем и боремся в основном за магистрантов, то есть вы должны понимать, что, поступая на бакалавриат, если вы хотите полное образование и в дальнейшем вы видите себя в политической сфере и в научной

политологической сфере, вам нужно планировать, что вы поступаете в магистратуру, а затем в аспирантуру. Мы с прошлого года ежегодно планируем открывать новые магистерские программы. В этом году открыта программа «*PR* и *GR* технологии в политике и бизнесе», в следующем году открываем «Мировую политику и глобальные процессы». Также очень активно к нам поступают в аспирантуру. Открыли диссертационные советы, вот буквально неделю уже назад планировали первую защиту диссертаций по политологии, зимой, наверно, в феврале следующего года.

Смирнов В.А. Миф или реальность, что в политологию, как, скажем, в психологию, менеджмент, идут те, кто не поступил на юриспруденцию, экономику, вот те базовые специальности, которые Вы упоминали выше. То есть не поступил на исторический, пошел на политологию, не поступил на юридический, пошел на политологию. Миф это или правда?

Абрадова Е.С. Конечно, всегда есть определенный процент на любом факультете студентов, которые не понимают, куда они пришли, зачем и почему. И пришли, просто потому что родители сказали, что нужно высшее образование и корочка. *Во-первых*, что вы четко должны понимать, что вам интересна политика, у вас нет мифов и стереотипов о том, что это только белое или только черное. Вас не пугает, что это бывает серое, бывает черное и белого почти не бывает. То есть не должно быть предрассудков и такого отношения, как будто вы надели розовые очки. *Во-вторых*, нужно четко определиться с тем направлением, которое вам интересно. Направлений много есть: международные отношения, внутренняя политика, во внутренней политике сколько сфер жизни общества, столько направлений можно изучать, и в каждом еще есть элитология, власть и бизнес, политический *PR*, политические технологии.

В дальнейшем нужно четко понимать, как вы будете выстраивать свой профессиональный и карьерный путь. Потому что, когда мы доходим до 3–4-го курса, студент, который на 3-м курсе сидит на лекциях и на семинарах, не пишет научные работы, если он хочет быть ученым, не проходит стажировки и практики, если он хочет быть прикладником, не устраивается в коммуникационные агентства в органы государственной власти, и причем не пользуется теми ресурсами, которые ему дает университет. А университет дает много ресурсов и возможностей, пожалуйста, мы вас устроим, скажите, чего вы хотите. В общем, студент, который этим не пользуется, это студент с высокой долей вероятности — человек, который, как сказал наш декан однажды, не мо-

жет претендовать ни на что выше 40 000 рублей в месяц и в Турции раз в год. Сегодня грамотный политолог, аналитик, человек, который может грамотно мыслить и понимать, как устроена политическая система, он востребован, он никогда не останется без работы, без хорошей зарплаты. Главное — для себя четко определить, что вы хотите взять от этой сферы

Сагоян Е.Г. Какое отношение студентов к тому, что творится на телевидении? Политологи выглядят некрасиво сегодня.

Абрадова Е.С. То, что происходит там, это не политология, это часто далеко от нее. Это люди без профессионального политологического образования, да что там без образования, без какого-то понимания того, что можно делать и говорить. То же самое ведущие, которые бывают еще хуже. Но, к сожалению, когда есть спрос на подобное, есть и предложение.

Суворова С.Д. А где хорошие примеры того, каким должен быть политолог?

Абрадова Е.С. Чаще всего наши выпускники. Есть некоторые фамилии и наши специалисты. Симонов К.В. периодически выступает, Мирзаян, по-разному к нему относятся, но это очень грамотный человек. Салин, Митрахович, но это уже не такие известные коллеги.

Алексеев Д.В. Директор Института всемирной истории поднимал этот вопрос. *Во-первых*, надо отличать политика от политолога. Очень многие эту грань не чувствуют, что политология — это то, что изучает политику. А политика — больше практико ориентированная вещь. А *во-вторых*, была серьезная дискуссия должен ли политолог публично выступать на телевидении, или это больше кабинетная, библиотечная, пыльная работа. Возможно, местами она неинтересная, возможно, местами она нудная, но вот эти публичные «выступления», которые Вы имели в виду в первую очередь, именно вот это, должен ли вообще политолог этим заниматься?

Суворова С.Д. А что, он только статьи пишет? Он же должен как-то себя позиционировать, высказывать свое мнение. На какую аудиторию, где?

Алексеев Д.В. То есть либо это должно быть такое высказывание публично, либо это должен быть автор научных работ и все свои мысли, которые он излагает в своих работах, и не более. То есть читайте текст и в этом тексте вы увидите автора и его позицию. Поэтому это тоже такой вопрос дискуссионный, его нужно обсуждать

Копылов Е.П. Начну с того, что молодежные общественные объединения — формы проявления социальной активности молодежи. Вообще

на данном этапе возможности для агитации налицо, так как общественные организации более мобильны и в большей степени обладают агитационным характером для социального самоопределения. Сейчас они поражают разнообразием в приготовлении деятельности и действии целей и особенностями для развития их участников. Я считаю, что молодежные объединения являются полигоном для освоения навыков самоуправления, лидерства, а также реализации самых интересных и перспективных проектов молодежи. Они выступают в роли начала и элемента социальной инфраструктуры общества, которая занимается удовлетворением потребностей молодежи, а также решением большого разнообразия их проблем. Они дают возможность влиять на социальную ситуацию и обрести опыт для будущей профессии. Не менее важную роль такие организации играют для политологов. Участие в деятельности молодежных общественных организаций дает будущим политологам возможность осмыслить социальную реальность как пространство для реализации личных амбиций; ознакомиться с политической системой; самостоятельно найти механизмы раскрытия своего потенциала. Сегодня в нашей стране формируются локальные молодежные сообщества, цель которых заключается в объединении молодых людей со схожими идеями и представлениями о жизни, тем самым осуществляя свое участие в социально-политическом развитии государства. В настоящее время огромное количество подобных организаций в разных регионах страны. По моему мнению, коммуникация между ними развита очень слабо. Также уровень осведомленности о деятельности молодежных организаций не высок. Это подтверждают различные исследования, например исследование, характеризующее состояние данной сферы Краснодарского края, строится на анализе документов, посещении различных мероприятий и проведении опросов, было опрошено более двухсот человек. В результате исследования было выявлено, что молодежные организации воспринимаются как инструмент, позволяющий оказывать воспитательное воздействие на молодое поколение. Наиболее важным представляется функция социальной адаптации молодежи, формирование патриотических установок. Подводя итог, следует сказать, что для участников молодежных общественных организаций характерна более высокая социальная мобильность, высокий уровень самооценки, а также более высокий уровень толерантности. А также более успешное протекание процесса социализации в сравнении со сверстниками, которые не принимают участия в деятельности таких организаций. Поэтому я уверен, что участие в молодежных общественных организациях является одним из ключевых моментов.

Смирнов В.А. У меня возник вопрос к депутату Тверской городской думы Холодову Илье Александровичу. Вы состояли раньше, до реальной политики, я так понимаю, вы сейчас член «Единой России», в «Молодой гвардии». Как Вы оцениваете деятельность «Молодой гвардии», реальная ли это помощь, в принципе, без этой платформы, которая ушла сейчас на второй план, даже на третий и на четвертый, реально ли было бы без этого, в свое время, занять ту позицию, которую Вы сейчас занимаете?

Холодов И.А. Я думаю, что ребята не знают ни одной молодежной общественной организации города Твери. Просто я думаю, это здорово, что Егору помогли выбрать именно эту тему, потому что сейчас мы находимся в глубоком кризисе. И думаю, что Надежда Александровна не даст соврать, потому что мы входим в грантовую комиссию города Твери, которая распределяет официально существующим общественным организациям, имеющим юридический статус, гранты, небольшие суммы, конечно, но они есть. Практически из тех организаций, среди которых распределяем, молодежных 2–3 имеют такой статус. Связано, я думаю, это с двумя основными причинами: время молодежных общественных организаций официально ушло. Связано с высокой степенью ее финансового содержания, если ты получаешь какие-то деньги грантовые, порядка 30 000 рублей уходит на зарплату, это очень дорого. Стремительно сокращается круг тех, кто допущен к содержанию этих организаций. Поэтому история в этом есть. На данный момент времени я по полной использовал институт молодежной общественной организации — «Молодая гвардия “Единой России”». Я являюсь руководителем и депутатом Тверской городской думы. И все, что можно было получить от той организации, я, соответственно, и получил. Статус, возможность коммуникации с руководителями в Москве, которые в элитных противоборствах могли на тот период времени помочь и подсказать, где-то заступиться, потому что борьба достаточно острая за допуск новых свежих лиц. Скажем, что называет элитой относительно политические, выборные должности. Поэтому шансы без попадания в молодежные околополитические организации крайне низок. Крайне снижаются ваши шансы, минимум на 50%.

У «Молодой гвардии “Единой России”» есть сейчас проблема роста, которая абсолютно четко проявилась. Появились люди, которым организация много дала, они заняли высокие должности, и дальше происходит трансформация, которая интересна с позиции политологии. Они стремительно начинают закрывать эти лифты, чтобы не попали туда люди, которые могут составить им конкуренцию. И у этого

есть только один инструмент — время, должно пройти много времени. Я много это изучал, работал в Германии со специалистом по ХДС, основной сейчас политической силой, которая тоже стремительно теряет авторитет свой. Вот они тоже прошли этот путь сложный. В общем, необходимо разделять ценности, если ты их не разделяешь, то надо себя перебарывать. У коммунистов, эсеров, я по парламентским партиям, посложнее с этим чуть-чуть с точки зрения формальной структуры, но у них проще туда попасть, чем даже у нас. Я очень позитивно отношусь к организациям, считаю, что должны быть молодежные общественные организации политического толка. Они позволяют на определенный период времени почувствовать и получить не только позитивный, но и негативный опыт, когда ты понимаешь, что ты значишь на самом деле, вступая на такой трудный путь.

Для политологов это было бы очень полезно, так как форма достаточно своеобразная. Но думаю, что время молодежных общественных организаций ушло. Они необходимы сейчас только для того, чтобы структурировать некоторые моменты, но скорее молодежные сообщества важнее в сто раз. Сейчас я пришел с одного мероприятия, там было 15–20 человек, самостоятельно собрались, получили разрешение: экологический фестиваль небольшой, они привлекали людей. Эти 15–20 человек это для меня не то что шоу, они объединены, они очень крепкие люди. Кто-то там с детьми, взрослые, есть молодые, уже какая-то преемственность в семье. Задача власти нашей — наладить коммуникацию, потому что первое, что они делают, они не дают разрешения на проведение, на проведение доброго мероприятия. Вот мы пошли и договорились с администрацией центрального района, с депутатами, чтобы их поддержали. И они пошли, граждане наши, этого организованного сообщества, сделали доброе дело. Сейчас они там наводят порядок, занимаются экологическим воспитанием, свои средства вкладывают, это очень интересно. Всем рекомендую присмотреться и какую-то стезю найти себе.

Суворова С.Д. Вам спасибо, конечно, за ответ. Я две реплики скажу. Откровенно, мне как учительнице хочется, чтобы дети думали, что и общественные организации, и обучение на факультете политологии давало не только тебе лично что-то, а я, получив эти знания или будучи в той или иной организации общественной молодежной, я что-то еще сделаю, чтобы были не только амбиции, но и честолюбие. Сделать и потом, если что-то получится, получить, а нет — и не надо. Вторая реплика: мы Академическую гимназию должны пригласить на дебаты в этом году, потому что тогда будет понятно, как надо говорить, чело-

век глотает слова в докладе. На дебатах это было бы заметно. Невозможно действовать только на личных амбициях. А политологи, которые изучают, что происходит, процессы, историю политической науки, они видят для того, чтобы добиться успеха, самое сложное, что в политике невозможно достичь никаких вершин, не делая блага для других. В этом есть черта успешного политика и проблема, из-за которой его всегда будут обвинять в том, что он ведет это для того, чтобы получить политические очки. Я говорю сейчас так цинично, потому что, когда приходят молодые ребята, очень много стереотипов, которые приходится разрушать. Многие с разрушением стереотипов не справляются категорически, а многие становятся только сильнее. То, что сейчас сказали, — это очень важно. Меня всегда очень обижает как педагога, историка по образованию, что год-два, и молодой человек сходит с дистанции. Потом единицы возвращаются. Это очень интересный процесс, для этого, конечно, молодежные общественные организации нужны. Я вообще их сторонник, то, почему мы с «Молодой гвардией» сейчас разошлись: основная их задача сейчас — это помощь людям, волонтерская помощь людям, но и использование этой помощи в политических целях. Поэтому я считаю, что молодежные общественные организации должны заниматься делом, но вместе с тем понимать, что основная задача политиков — удержать власть, а политологи это изучают. Получится из политолога политик, не знаю.

Алексеев Д.В. Небольшая реплика. Мне кажется, что очень интересная мысль, которая сейчас прозвучала. Это то, что время государственных молодежных организаций ушло. В контексте этой беседы я понял, что это не так уж и плохо, если государственные молодежные организации выстраиваются так или иначе сверху, они делают благое дело, и это здорово и хорошо. Но если им на замену приходят просто молодежные организации, которые как-то снизу выстраиваются на основе энтузиазма, инициативы самих молодых людей, а не инициативы какого-то чиновника, который, может быть, вполне конструктивный позитивный, мне кажется, это здорово. Это свидетельствует о том, что молодые люди активны и они, по крайней мере, активней, чем 10 лет назад, когда мы могли называть рассвет построения государственных молодежных организаций и вот эти организации, которые идут на смену государственным. Что это, если не сетевая структура. Это здорово, это хорошие новости.

Беломытцева С.А. В каких сферах человек с образованием политолога может эти знания применить, где работать? Вы сами сказали, что политолог знает из разных сфер понемногу.

Абрадова Е.С. Я для себя и для своих студентов определяю три основные сферы: наука — изучение фундаментальных основ функционирования политической системы. Второе прибыльное и перспективное — аналитика, консалтинг, когда вы работаете в консалтинговой структуре, когда вам заказывают аналитику. У нас в университете одна из наиболее близких нам структур, не очень известная, но периодически даже на неких программах выступают эксперты. Фонд национальной энергетической безопасности, есть ряд экспертов, которые занимаются вопросами энергетической политики, к ним приходят, условно, просят их об оказании аналитических услуг: органы государственной власти, отдельные политические деятели по вопросам энергетической повестки РФ. За определенные деньги люди анализируют определенные ситуации и подсказывают, как лучше поступить в той или иной ситуации. Третье направление — политическая журналистика, это как раз те самые эксперты, которые часто выступают по телевидению и публикуются в различных СМИ, которых можно и нужно слушать. Я у них спрашиваю: «Ну зачем вы туда идете, это так репутационно невыгодно вариться в этом сообществе политологов, недополитиков, непонятно кого?» Они говорят: «Кто-то должен нести рацио, хоть свои пять копеек логичного, продуманного и наиболее приближенного к правде мнения и доносить до масс». Есть еще госслужба, эта сфера уже не так становится популярна сейчас, контроль за чиновниками становится серьезным, если вы себя им видите, то пожалуйста.

Смирнов В.А. Давайте опустимся на землю, что вы хотите. Если вы не знаете, куда пойти, и пойдете в политологию и будете по чуть-чуть отовсюду. Вы потом можете и в журналистику пойти, и на историю, вернуться, и на филологию, но это будет ошибка. Надо понимать, что вы хотите, но идти в политологию от нечего делать, это будет тоже ошибка.

Алексеев Д.В. На самом деле очень жаль, что молодежь не идет в чиновники. Если бы молодежь шла в чиновники, то бюрократическая система стала бы более мобильной, более восприимчивой к современным вещам.

Абрадова Е.С. У нас есть социологическая служба в университете, которая проводит аналитику, куда идут выпускники и с каким успехом устраиваются. Вот они несколько лет назад проводили исследование и пришли к выводу, что выпускники очень востребованы на этапах становления молодых специалистов. Наши выпускники конкурентоспособны на начальном этапе, а дальше наступает «бутылочное горло», когда пробиться на более высокое положение становится очень слож-

но, потому что конкуренция очень высокая, и тут профессиональных компетенций и знаний мало.

Алексеев Д.В. Что такое аналитика, по-вашему? Оно не раз сегодня звучало, мы так им бросаемся, есть у кого-то ответ на этот вопрос?

Гаценко Я.О. Аналитика — это раскладывание по полкам чего-либо, то есть объяснение и доказательство, что-нибудь такое.

Бабаджанян А.С. Взвешивание всех факторов в той или иной ситуации, различных вещей, и по данным факторам мы можем сделать конкретные выводы, и тогда появляется, например, бизнес-аналитика: нам выгодно сделать это, нам выгодно урезать кадры и т.д.

Алексеев Д.В. Все это правильно, с моей точки зрения. Аналитика — всегда история о том, как найти оптимальные пути для достижения каких-либо целей. Политологическое образование, к чему я вел, когда мы говорим про политологическое образование, мы говорим не только о совокупности знаний, которые вы получаете: политические режимы, власть, государство, вопросы те же, что вы изучаете в школьном курсе обществознания, только немножко на более высоком уровне. Это умение из многочисленных непохожих друг на друга кусков информации слепить что-то стоящее. Из большого объема информации вычленить самое главное, отрефлексировать это, осмыслить это и дать свои выводы по этому поводу. Мысли, которые не просто я что-то кину в воздух, а какое-то доказательство под это подвести. Это то, что вы отметили оба. Это к вопросу о том, чему учат на политологии, что там происходит вообще.

Бабаджанян А.С. Я хочу возглавить молодежную общественную организацию, чтобы представлять интересы молодежи. Я планирую стать общественным деятелем. Я сейчас собираюсь организовать социальные проекты, собрать ребят и получить президентский грант.

Гаценко Я.О. По моему мнению, в данный момент будущая профессия, чтобы она была успешной для тебя, нужно быть ближе к политике, то есть к полиции, армии. На данный момент военную отрасль очень активно спонсируют, ее выставляют. Даже во внешней политике ее выставляют на первое место. То, что мы истинное государство и у нас есть сильная защита. Также политика всегда ценилась, то есть это всегда выгодная ниша, куда многие стремятся попасть и многие стремятся и попадают туда. А полиция охраняет политику, из-за этого это тоже выгодная ниша, в которой получаются большие деньги.

Абрадова Е.С. На самом деле очень грамотно, если это немного поправить, то основной ресурс власти — силовой. В силовые структуры, к сожалению, в нашей стране на настоящий момент еще сильно ген-

дерно ориентированы. И там очень сложно как-то себя проявить не потому, что не хватает способностей.

Беломытцева С.А. У меня достаточно запутанная история, потому что у меня круг профессий, из которых я выбираю, он сузился только в прошлом году или полгода назад. Я рассматриваю два совершенно разных направления: одно — это я журналистом хочу стать, либо, не знаю, что-то связанное с международными отношениями, либо идти в силовые структуры, с военной деятельностью связано, хотя это вряд ли. Наверно, либо журналистика, либо международная политика.

Алексеев Д.В. Вы можете это совместить, есть хорошее направление в МГИМО — Международная журналистика.

Бабаджанян А.С. Чтобы начать свою деятельность, нужно заручиться поддержкой кого-либо из городской думы или законодательного собрания, и можно будет задать несколько вопросов, он вам даст несколько советов, как лучше начать свой путь. Мы же понимаем, что нам нужно, чтобы нам был виден свет в конце туннеля. Потому что мы должны знать данные и зачем мы это делаем. Если наши пути не заметны, то есть мы о них не знаем, они скрыты. Значит, мы вообще о них вообще не должны думать. И правильно говорят, если мы проанализируем, значит, мы это сможем реализовать, соответственно, мне нужно иметь представление о том, что я должен сделать и как начать свой путь.

ТУЛА
(28 сентября 2019 г.)

В Туле 28 сентября 2019 г. в мероприятии приняли участие студенты, обучающиеся по программе политология, и молодые преподаватели-политологи. На круглом столе обсуждали важность политического участия молодых людей, особенно будущих политологов, а также получения политологического образования, обучения азам знаний о политике простых граждан и обмен знаниями о политике между теоретиками и практиками политологии.

Важным результатом круглого стола стало выявление того факта, что политолог в современных условиях — престижная профессия, требующая создания и поддержания устойчивых связей в рамках политологического сообщества. Особое внимание участники дискуссии уделили повышению политической грамотности населения.

Е.А. Захарова

Список участников

Афанасьева Анастасия Александровна, магистр, Тульский государственный университет (Тула)

Балаболина Алина Викторовна, студент, Тульский государственный университет (Тула)

Донцов Александр Андреевич, студент, Тульский государственный университет (Тула)

Емельянов Даниил Евгеньевич, студент, Тульский государственный университет (Тула)

Захарова Евгения Александровна, аспирант, МГИМО МИД РФ (Москва)

Савина Екатерина Владимировна, магистрант, Тульский государственный университет (Тула)

Сучкова Анастасия Александровна, ассистент, Тульский государственный университет (Тула)

Хомяков Дмитрий Олегович, студент, Тульский государственный университет (Тула)

Щёлоков Кирилл Николаевич, студент, Государственный университет управления (Москва)

СТЕНОГРАММА КРУГЛОГО СТОЛА

Савина Е.В. Хотелось бы начать о знании политики и истории, как это было до нашего времени и что сейчас. И с докладом на тему

«Знание о политике истории современности» выступит Сучкова Анастасия Александровна.

Сучкова А.А. Тема моего выступления — «Знание о политике истории современности». Как мы все знаем, политика с древнегреческого переводится как искусство управления государством и впервые знанием о политике в истории в первую очередь обладали практики, то есть древние политтехнологи. Во вторую очередь это сами представители государственной власти. Политика зарождалась в Древней Греции, это V в. до нашей эры. Исторически знания о политике развиваются в двух направлениях: знания практические — об управлении государством, об управлении общественным мнением. Это развивалось с помощью философов Древней Греции. Например, софисты развивали принципы публичной полемики, принципы «как надо вести себя на выборах», первые выборные технологии. А такой известный философ, как Аристотель, пишет знаменитое произведение «Политика», которое сегодня считается важнейшим трудом политологической науки. Также знания о политике развиваются в Древнем Риме. Здесь уже сам процесс выборов встает на первое место — с помощью консулов, сенаторов, которые выбираются тем или иным способом. Соответственно, знания о политике постепенно увеличивались, ярким примером является труд Квинта Туллия Цицерона «Краткое наставление по соисканию», который до сих пор используют современные политтехнологи — те мысли, те технологии, те выводы. Затем целой вехой является труд Макиавелли «Государь», в котором создана база системы управления, методы взаимодействия с обществом, вообще управление государем. Таким образом, знаниями о политике до конца XIX в., в том числе начала XX в., обладали представители политической элиты, как мы уже говорили, это политтехнологи и представители государства в целом. С развитием такой науки, как политология, мы узнаем о политике из совершенно разных источников. *Во-первых*, в школе у нас есть дисциплины, которые нам рассказывают о политике и истории государства, *во-вторых* — в университете мы также изучаем политологию, где мы получаем информацию о политике, об изменении политики, о течениях политики, о научных направлениях политики, *в-третьих*, знания мы получаем в Интернете, в средствах массовой информации. То есть сегодня человек может получать информацию о политике совершенно из разных источников. Эта информация не является какой-то уникальной, но, несмотря на это, есть та сфера, где информацию о политике изучают глубже, более целостно, и там, действительно, можно получить те уникальные знания, которые помогают в обучении будущих специалистов-политологов. Сегодня,

когда мы говорим о профессии политолога, мы в первую очередь говорим о том, что политолог может проявить себя в двух центральных направлениях после обучения: либо направление, связанное с наукой, — политический аналитик/эксперт/ученый; либо направление, связанное с практикой, — политтехнолог, политический консультант, который занимается политической рекламой, имиджмейкингом. То есть сегодня знания о политике распространяются не только в каком-то узком классе людей. Сегодня любой член общества может получить эти знания. Но, несмотря на это, уникальными знаниями в большей степени обладают политологи. Они пользуются накопленными знаниями, поэтому сегодня эта профессия только развивается в мире, и в России в том числе. Мы можем видеть разных людей, вступающих в эту профессию. Но при этом есть одна очень большая особенность знания политики. С одной стороны, конечно же, сама политика, жизнь общества, государства исторически трансформируется — появляются новые принципы управления, появляются всеобщие выборы, появляются новые технологии и так далее. Но при этом, как ни странно, многие знания о политике, сформулированные в Древней Римской империи и Древней Греции, используются до сих пор. Эти знания, эти технологии, даже и предвыборные, мы с вами используем и по сей день. То есть общество, принцип взаимодействия государства и общества, сущность процессов не меняется. Например, если мы возьмем Древнюю Грецию. То многие, скажем, политтехнологи выдвигали некоторые советы, «как нужно проводить выборы», — вот, например, Квинт Туллий Цицерон говорил о том, что «в первую очередь ваши выражения, как вы себя проявляете, как вы говорите — положительно влияют на избирателей, а не то, что вы делаете и что вы обещаете». Этот принцип мы сегодня используем, когда выбираем лидера политической партии. Также, например, все знают о таком принципе, как создание негативных слухов о своих соперниках. Квинт Туллий Цицерон говорил, что «необходимо создавать плохие слухи о своих соперниках, но они не должны быть по сути ложными; необходимо выяснить, какими негативными качествами они обладают». Например, если человек совершил преступление, то уточняйте слух, расширяйте. Если он вор, украл казну, то слухи должны касаться именно этого вопроса. Если соперник имеет какие-либо другие пороки, то слух должен иметь под собой обоснованное начало. Сегодня мы видим применение данного способа даже при выборах президента в некоторых странах. Действительно, знания о политике, с одной стороны, универсальны, а с другой — трансформируются, и сегодня задача политологов в первую очередь использовать те знания, которые были накоплены

веками, и в том числе уметь трансформировать свою деятельность, свою работу в соответствии с новыми реалиями и с новыми тенденциями, которые необходимо учитывать. Поэтому даже если политолог сегодня выбирает для себя практическую политологию, он должен уметь и исследовать, и понимать тенденции, и даже теоретик-ученый должен понимать прикладную часть. То есть политолог универсал: какое бы направление он ни выбрал, он должен уметь и то и другое — уметь изучать ситуацию и влиять на нее.

Савина Е.В. Спасибо! А вот каким образом мы можем трансформировать эти самые знания о политике, которые мы получаем? И как в итоге мы можем их применить в нашей профессиональной деятельности?

Сучкова А.А. Как мы можем трансформировать знания?! Ну, в первую очередь студент, даже когда учится, он уже начинает трансформировать знания о политике, когда он начинает проводить собственные исследования. Каждый человек уникален, с уникальным пониманием мира, которое в том числе формируется в университете, когда он изучает ту или иную дисциплину, связанную с другими науками, формируя междисциплинарные связи. И, будучи студентом, он начинает искать, какие происходят тенденции в государстве, как меняется политика, какие можно рекомендации дать. И в принципе в процессе студенчества, написания дипломной работы он уже начинает трансформировать знания о политике. Его научные статьи, выступления на форумах, где присутствуют другие студенты, другие политологи — тем самым завязывается процесс взаимной трансформации знания. Тем более. Если он идет в науку, пишет кандидатскую или докторскую диссертацию, то, анализируя те процессы, которые до него не были подвергнуты анализу, он сам трансформирует это знание. Это все может делать студент. А с точки зрения как мы можем применять знания, то, конечно же, тут тоже мы можем говорить опять же по двум направлениям. То есть если человек, политолог, выбирает направление теоретической политологии и идет в сторону науки, чтобы стать политическим аналитиком, то в первую очередь применяет свои знания на практике, анализируя законопроекты, реализуя какие-либо проекты по развитию политики внутри региона. Если же это специалист-технолог, то тут уж, как говорится, все, что знает и умеет, он применяет на практике. Чаще всего политтехнологи у политических партий, у политических лидеров. Это группа людей, которые постоянно занимаются имиджем партии, имиджем политического лидера на любом уровне — не важно, регион ли это или муниципалитет. Там есть команда, которая любит новые идеи от молодых политологов, которые приносят инновационное ви-

дение. Сегодня происходит такая политика во всех странах — привлечение, максимально, со студенческого возраста на практико ориентированные мероприятия, чтобы увеличивался практический опыт. Чаще всего в фирмах, которые занимаются консалтингом, целенаправленно происходит поиск молодежи, которая будет помогать им в будущем, потому что сегодня нет лучших специалистов по интернет-коммуникациям, чем молодежь. А сегодня даже политика во многом уходит в Интернет, потому что большая часть активного избирателя находится именно там. Поэтому это направление наиболее перспективно, и сегодня политконсультанты, все консалтинговые организации в мире ждут этого молодого специалиста, который будет работать по этому направлению в первую очередь. Ну, любой орган власти «желает» иметь среди своих работников специалиста «широкого спектра» — политтехнолога. Когда еще в XX в. не было такой специальности, как политолог — не выпускались специалисты — да, были дисциплины в вузах — выпускать стали первых работников этой науки после 1949 г., когда произошло Всемирное собрание политологии. До этого момента чаще всего политтехнологи были люди совершенно разных профессий, которые обладали знаниями в этой сфере. Сегодня есть такая специальность, как политолог, и в этой специальности нуждается государство любых стран.

Балаболина А.В. «Современный этап развития политической науки и методов исследования». Это как раз подходит к нашему вопросу — «источники получения и методы обработки информации, способствующие формированию знания о политике». Политическая наука является довольно молодой среди прочих социально-гуманитарных наук. Существует 4 периода развития политической науки, что всеми нами достаточно давно принято и преподается в университетах. Это первый — формальный или правовой, второй — традиционный, бихевиоралистский и постбихевиоралистский. Последний этап характеризуется сочетанием традиционных и новых методов исследования политической науки с использованием информационных технологий, что в своей статье я буду немножечко оспаривать. А в России современная политическая наука появилась лишь в 1986 г., что совсем недавно. На данный момент можно наблюдать становление, как я считаю, пятого периода развития политической науки — информационного. Развитие сети Интернет очень сильно повлияло на ход истории в принципе, так же как и на социально-гуманитарные науки соответственно, и так же на используемые в них методы исследования — они совершенно кардинально изменились. Интернет гораздо легче привлекает граждан в участии офлайн-политике, тем самым влияя на политиче-

ские процессы. Интернет также является главной площадкой столкновения точек зрения, что приводит к зарождению новых политических гипотез, которые основываются на информационно-коммуникативных технологиях. Методы исследования, используемые в политической науке в период бихевиорализма и постбихевиорализма на данный момент, я считаю, устарели — стали менее эффективными. Они подвержены неточности и субъективности, потому что сам исследователь также является еще и объектом познания, поэтому мы от этих рисков никуда не можем деться. Все большую популярность приобретает использование больших данных (далее — *Big Data*). В 2015 г. в Москве на 5-й Грушинской Социологической конференции «Большие социологи — расширение пространства» о данных только и говорили, потому что с 2011 г. все больше в исследованиях они используются. Они являются огромным массивом неструктурированной информации, который генерируется в реальном времени с развитием социальных сетей. *Big Data* несет огромное количество информации о миллиардах людей. Использование *Big Data* позволяет прогнозировать будущее с большей точностью в отличие от других методов научного познания, потому что человек со своей субъективностью уже не ладит. Мы берем те данные, которые человек генерирует сам о себе в Интернете. Все информационные запросы, «посты», сообщения мы относим к большим данным. В 2012 г. были опубликованы результаты одного из самых первых исследований с использованием больших данных о политической мобильности — 61 млн пользователей *Facebook* были подвержены этому эксперименту. Им высвечивалось определенное послание в Интернете, кнопочка «проголосовать»; как только они переходили на нее, у них была возможность проголосовать за того или иного кандидата в конгресс США — понятно, что результаты не были учтены в общем голосовании страны, но все же. Результаты исследования показали, что их политическое самовыражение, реальное поведение миллионов людей при голосовании изменилось, но более того, их друзья и знакомые тоже изменили мнение — это все можно отследить с помощью больших данных, потому что обычный человек такой массив данных обработать не сможет. Это означает начало нового периода развития политической науки. Использование больших данных ведет к тому, что новые знания будут генерироваться сразу после анализа данных. Из этого следует, что, возможно, в будущем отпадет необходимость выдвижения каких-либо теорий или гипотез, а все политические процессы изменения будут уже заранее известны и изучены. А политологам и деятелям науки следует только лишь направить решения политиков

в нужное русло, дабы избежать какой-либо ситуации либо, наоборот, ее простимулировать. Спасибо!

Емельянов Д.Е. Магистрант 1-го курса. Вы активно говорили про бихевиоралистский подход, про *Big Data*. Мы прекрасно понимаем, что такое *Big Data* — огромное количество данных, что называется «этот зверь продолжает сейчас исследоваться», но вот получается так, что в какой-то степени бихевиоралистский подход может быть включен в *Big Data* и также как один из параметров учитываться при анализе любого события, процесса в политике. Но вот проблема тогда существует, если мы говорим, что недостаточно эффективно исследовать поведение человека, то что мы можем в качестве альтернативы, но опять же для *Big Data* предложить, на Ваш взгляд?

Балаболина А.В. *Big Data* на то и большие данные — это абсолютный неконтролируемый человеком процесс, когда сама программа берет, анализирует и выдает готовый ответ. А с использованием нейросетей можно будет генерировать абсолютно точное будущее. Человек в этом процессе никакого вмешательства, именно как исследователь, оказывать не будет. Будут просто данные, которые анализируются, и «Оп!» готово. Все, что мы делаем в Интернете, мы делаем неосознанно, потому что многие на всяких соцопросах стараются показать себя сугубо хорошими, отвечают не всегда искренне; а при использовании больших данных этот аспект приобретает абсолютную точность, потому что человек не будет особо осознавать, что он является объектом исследования, и человеческое участие будет исключено практически полностью, тем самым мы избегаем этой субъективности и неточности с помощью больших данных.

Щёлоков К.Н. Почему Вы считаете, что человек будет искренен в Интернете? Почему Вы думаете, что человек в Интернете делает что-то неосознанно?

Балаболина А.В. Большие данные — это не только мой пост, который я написала в социальной сети. Это все поисковые запросы, это все переходы на сайты, это все темы, которыми ты интересуешься, это абсолютно весь массив данных, который генерирует человек, используя социальные сети. Абсолютно все!

Щёлоков К.Н. Я понимаю! В основном человек делает поисковые запросы, посты и читает — но он же делает это осознанно! Вы говорите, что он делает это неосознанно в Интернете. То есть Вы хотите сказать, что, когда вы ищете информацию о *Brexit*, Вы не особо задумываетесь? Это *во-первых*. *Во-вторых*, использование *Big Data* уже вызывает множество этических вопросов. Был известен скандал с *Cambridge Analytica*,

которая занималась такими неосознанными опросами и потом манипулировала этими данными. Сейчас, насколько известно, эта компания, которая использовала анализ больших данных, закрыта. Это *во-первых*. *Во-вторых*, я думаю, то, что пользователи будут стараться скрывать информацию о том, что они делают в Сети, например, самый простой пример, у меня закрытый профиль ВКонтакте, ну, у меня, по крайней мере; и я не говорю, что там надо надеть шапочки из фольги и прочее, но вот. То есть, мне кажется, то, что Вы говорите, еще под вопросом.

Сучкова А.А. Это все прекрасно, но Вы учтите, что любой вид исследования, где человек приложил руку к анализу исследования, — все равно это исследование будет субъективно для тех людей, кто создавал эти программы. Какие они заложили, к примеру, ранжировки или какие фильтры они заложили, поэтому все равно, как бы оно ни было объективно, любое исследование в себе носит субъективный характер. Многие исследования, особенно теоретические, направлены на прикладной уровень, у них цель — субъективный анализ. Не всегда субъективность проводимых исследований плохо. Учтите, если человек, который профессионал, он может избежать многих ошибок ввиду своей субъективности. Есть этические исследования, которые показывают, что субъективное исследование не всегда плохо, — они называются еще качественными. К сожалению или к счастью, нельзя добиться полной объективности любого исследования — все равно любые программы пишет человек.

Щёлоков К.Н. Да, вот, то же самое здесь замечание — в общественно-политических науках очень сложно добиться объективности, при этом политологи и социологи находятся в некотором дискурсе, то есть они все равно придерживаются идеологических взглядов, так или иначе. От этого уйти нельзя, даже если вы делаете это неосознанно.

Сучкова А.А. Только давайте мы под идеологией будем понимать все же мировоззрение, да?

Щёлоков К.Н. Ну, идеология — это часть политического дискурса, так или иначе. Мы находимся в нем, хотим мы того или нет.

Сучкова А.А. Мы можем находиться вне политической идеологии, но мы будем находиться в идеологии в рамках критического мировоззрения, в этом плане. Идеология — это не означает, что мы коммунисты, либералы и так далее. Идеология — способ мировоззрения.

Щёлоков К.Н. Но вообще чаще всего идеологическая предрасположенность именно обозначает то, что вы коммунист или либерал.

Сучкова А.А. Давай решим, что идеология — способ мировоззрения, не важно какой, образ мышления. Он может быть вне идеологии

в нашем понимании. Просто существует ряд исследований, которые обособляют идеологию от политической.

Щёлоков К.Н. Я говорю к тому, что очень часто этого сложно избежать. Вот возьмем разные исследовательские центры — один в Москве и Центр современных общественных движений. Вы согласитесь, что по одному и тому же информационному опыту, допустим, по пенсионной реформе, там будет очень разная аналитика.

Сучкова А.А. Ситуация в другом. Любой исследовательский центр имеет свою политику поведения, от которой зависят результаты любых исследований, к сожалению, поэтому сюда лучше не лезть, у них там своих проблем хватает.

Щёлоков К.Н. Но, а почему проблем? Опять же в этих исследовательских центрах состоят люди со степенями по политологии и социологии или журналисты-международники и так далее.

Сучкова А.А. Все верно, от этого и результаты этих центров становятся важными. Своим авторитетом люди продавливают некоторые результаты и решения.

Неизв. Ох, тогда кому верить?

Сучкова А.А. Надо использовать эти результаты, надо доверять! Самим нужно исследовать.

Савина Е.В. Я насчет результатов в исследовательских центрах. В любом случае исследование проводится для заказчика. А заказчику очень важно видеть картинку, чтобы понимать, где слабые моменты, и над чем надо работать, и где все нормально. Возможно, результаты исследований достоверны, но это не факт, что они в открытых ресурсах публикуют достоверные, — это уже, да, это может быть политика центра — но то, что главная цель проведения исследований, узнать, не для галочки его провести, а конкретно видеть, в каком направлении продолжать работу. Если этот заказчик — орган власти, то они должны изначально смотреть: как? что? И какие аспекты для прогнозов результатов выборов, например — я в своем докладе об этом скажу. Мое мнение такое.

Донцов А.А. Бакалавриат. Я бы хотел отметить, что с позиции использования современных технологий как метода исследования гораздо эффективнее, чем примитивные старые методы, в которых человеческие факторы играют огромную роль — те же социальные опросы — любой открытый опрос может привести к тому, что данные могут все же в незначительной мере исказиться. Именно с помощью *Big Data* можно максимально актуализировать сбор информации. А вот конечный анализ, конечное решение — это все же субъективное мнение каких-либо своих аналитиков. Недавно я занимался назначением *Big Data* для проведения

своего личного исследования — это гораздо более легкий способ, конечно, ты отдашь некоторую сумму, но не надо ничего создавать — есть конкретные организации, которые занимаются всем этим сбором данных и готовы предоставить фильтры за 10–15 тысяч рублей по определенной территории — и для своего личного исследования, — это наиболее удобный метод исследования, чем ходить самим опрашивать людей в регионе.

Сучкова А.А. Но понимаете, что есть такие исследования, которым не выкладываются данные, свою тему, к примеру, я не смогла найти. У меня странная тема диссертации, и никак мне тут *Big Data* не поможет. Это хороший метод, универсальный, и за ним будущее, но уничтожать ради него все предыдущие методы — не надо. Просто еще раз, тем, в которых использование *Big Data* для поиска, очень много, к сожалению, и я бы очень была рада, если бы это было не так. Надо использовать и новое, и старое.

Емельянов Д.Е. Мы уже начали немного говорить про участие. Я сконцентрируюсь на участии молодежи именно в избирательных кампаниях. Итак, политические партии — это общественное объединение, созданное с целью участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения политической воли, участия в общественных и политических акциях, выборах и референдумах, а также в целях представления граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления. Это определение Федерального закона Российской Федерации «О политических партиях». И с позиции нормативно-правового компонента, мы понимаем, что данный закон интерпретирует политические партии, во многом, через политические поступки, используя такие конструкции, как участие, мнения, акции, интересы, воля и, пожалуй, самый важный из них — выборы. Вопрос к обсуждению — с какого возраста полезно вести участие в деятельности политических партий, опять же если мы говорил про современную российскую молодежь. Не утихают различные споры, что необходимо снизить возраст избирательного порога до 16 лет, чтобы как раз ребята смогли голосовать не с 18, а на два года раньше. Вот в России на протяжении 10 лет не раз возвращался данный вопрос. Стоит сказать, что на данный момент не то что с 18 лет ребята могут как голосовать, так и пользоваться не только активным избирательным правом, но и избирательным правом пассивным, то есть участвовать в выборах на разных уровнях власти, опять же местный, региональный и государственный с 21 года. Существует огромное количество форум-участия — это собрания молодежного партактива. Политические партии любят общаться с молодежью, собирать ее в такие целостные

ячейки, как форумы, круглые столы; мы прекрасно знаем про различные стажировки в органы государственной власти, опять же говорим про выдвижение кандидатов в депутаты разных уровней. Различные совещательные структуры вроде школьных дум, различных молодежных парламентов, советов молодых депутатов и так далее. И здесь как раз приоритет берут парламентские политические партии — они мало того что разрабатывают закон о молодежи. И тоже на протяжении последних 10 лет различные политические партии вроде ЛДПР, «Единой России», «Справедливой России», КПРФ не раз говорили о том, что необходим федеральный закон о молодежной политике, для того чтобы утвердить молодежь в разные политические партии. Опять же, если мы перейдем к возрасту молодежи. Я использовал программу *Excel*, брал различные данные по Тульской городской и Тульской областной думам современных нынешних созывов, и получились следующие интересные цифры: средний возраст депутатов Тульской городской думы 6-го созыва 41 год, Тульской областной думы 7-го созыва — 43 года, это если мы говорим про современное состояние. Предыдущие созывы — возраст участия составляет от 45 до 50 лет, где показатель стремится скорее к зрелым людям, чем к молодежи; и вероятно, вот эти выборы, особенно в Тульском регионе в 2019 г., показывают, что тенденция в сторону молодежи все же в какой-то степени стала двигаться куда интенсивнее; молодые вовлекаются больше, но, если мы говорим про пассивное избирательное право, когда они сами хотят участвовать в выборах как кандидаты в депутаты разных уровней. Если мы говорим про молодежь, которая хочет голосовать на выборах, то здесь цифры достаточно низкие и неутешительные. Мы видим парадоксальную ситуацию, что молодежь готова становиться депутатами, народными избранниками; но голосовать и поддерживать молодежь на выборах... очень низкие цифры — в основном это пенсионеры, зрелое население, опять же явка по Тульской области 2019 г. была порядка 30%. Можно сказать, что по Тульской городской думе есть следующие цифры: самые молодые депутаты по фракциям: ЛДПР — 27 лет, «Единая Россия» — 29 лет, КПРФ — 32 года, «Справедливая Россия» — 49, в остальных политических партиях — старше. Если мы говорим про региональный парламент: ЛДПР — 30 лет, КПРФ — 30 лет, «Единая Россия» — 36 лет, «Справедливая» — 38 и Партия пенсионеров — 40 лет. Опять же мы видим, что Тульская городская дума показывает нам куда больше молодежи, чем Тульская областная дума. В Тульской областной думе возраст стремится скорее к 50 годам. Вероятно, такой тезис, что молодежь является достаточно неопытной, постепенно, медленно сменяется тезисом, что молодежь может принимать активное

участие в каких-то вопросах. Опять же, если мы говорим про политику вообще, то молодежь старается через политические партии все больше вовлекаться. Опять же ситуация с выборами, то, что для политических партий период избирательных кампаний выше и сама интенсивность. И получается, что политические партии, конечно, рассчитывают на воздействие молодежи для того, чтобы различные показатели участия молодежи сдвигались на какое-то омоложение. Мы прекрасно понимаем ситуацию, что молодежная политика стоит так — одним из приоритетов и в Послании Федеральному Собранию Президента Российской Федерации, и во многих других нормативных документах, поэтому в качестве прогноза такой рекомендации можно сказать, что на протяжении долгих лет, вероятно, цифры могут продолжать снижаться. Все-таки молодежь вовлекается, но недостаточно интенсивно, и явка все равно низкая.

Сучкова А.А. Ну тут как сказать. Вот в Европе явка в 23% на президентские выборы является идеальной. Если в какой-нибудь Германии явка составила бы 30% — они просто плясали от счастья. Так что на самом деле — явка и в 25, а особенно в 30 — это нормальная явка.

Емельянов Д.Е. Если мы говорим про весь мир — явка продолжает снижаться.

Сучкова А.А. Что касается привлечения молодежи. Я читала исследования по данной тематике — почему молодежь не ходит на выборы. Есть такая концепция — авторитетом для детей являются свои родители; они видят, что родители не ходят на выборы. Они бы и хотели пойти на выборы, но процесс голосования не является для них важным. Получается, что, когда мы начинаем работать с молодежью, в первую очередь надо работать с родителями молодежи, то есть когда мы говорим «молодежь» — нужно обрабатывать родителей. Начиная с 30 лет — надо работать с этой группой лиц, и после дети будут видеть, как их родители положительно относятся к выборам, и формировать такую же идею у себя в голове. Сейчас мы чаще всего работаем по направлениям — молодежь либо пенсионеры. Если даже взять категорию людей 30–50 лет и взять результаты ВЦИОМ, не хочу никого обижать, то мы видим, что наибольшую явку обеспечивают женщины 38–45 лет, у мужчин там проценты минимальные. Надо работать с этой частью населения, а не с молодежью, и какая первая партия сообразит это делать — выиграет. Еще по поводу голосования с 16 лет, здесь вопрос не о том, хорош это или плохо, здесь вопрос в дееспособности граждан. Если ставить выборы с 16 лет, то надо менять половину законов Российской Федерации о дееспособности и правах человека — это огромнейшая работа, поэтому это неэффективно, плюс не факт, что повы-

сится явка. Политические партии начинают работать со школьниками 10–11-х классов, потому что до 9-го класса у людей другие проблемы, более социальные, им все равно до политики. А вот в 10–11-м классе, когда им по 16 лет они активно начинают смотреть Интернет, узнавать про политику и так далее. Надо просто не забывать про сектор 30–50 лет, таких людей в стране больше, к сожалению, сегодня про таких людей все чаще забывают.

Сучкова А.А. Нет, я согласна, что молодежь бросать не надо. Вы не правы, на мой взгляд, я вот скоро войду в промежуток 30–50, конечно, Вы правильно говорите про молодежь, но по поводу патриархального соображения — Вы меня как-то разочаровываете. Все люди, живущие в этом мире, обладают патриархальным представлением о мире, они с этим рождаются — это то, что они принимают в первые 3 года. Их активизация, их активность зарождается, когда они формируют свой политический опыт, и не может родиться человек с отсутствием данной культуры, ну не может, ну не бывает такого. Ученые отмечают, что формирование политической культуры начинается с подросткового возраста и заканчивается студенчеством — это то, что человек формирует себе сам с помощью партии, политики государства, учебы в вузе, общения с какими-то рыночными коллективами, молодежными организациями. Рождаются все в патриархальном соображении, они, может, этого не осознают, но все же это смысл человеческой жизни. Сегодня грамотно говорить, что политическая культура формируется, с ней люди не рождаются, она именно формируется у человека. Самое интересное, что многие исследования показывают, что люди сегодня 30–50 лет интересуются политикой, просто никто не донес этой информации; даже в той же рекламе в Интернете — ну не всплывает такой рекламы; и вся политика в Интернете направлена только на молодежь. Давайте развивать рекламу в *Google*, вот эту контекстную рекламу, которая выползает при поиске, — это работает! Если всем донести, то все и пойдут на митинг, все пойдут раздавать что-то. В принципе, поэтому и работается с молодежью легче.

Донцов А.А. Я тут хотел высказаться по следующим ситуациям: *во-первых*, население 40–50 лет жило в период экономического кризиса и во время развивающейся экономики, вот до 2004 г. более-менее становится адекватная ситуация в стране по экономике. И как раз это поколение 30–50 лет. Они больше зациклены не на участии в политической жизни общества, а больше на патриархальном типе культуры, поэтому привлекать их к выборам бесполезно, потому что они не являются активными членами политического общества. *Во-вторых*, полно-

стью отсутствует доверие к институту выборов, поскольку он регулярно показывает свою неэффективность — постоянные фальсификации во времена отсутствия наблюдателей, камер — и когда люди идут постоянно голосовать за одного кандидата, а выигрывает другой — у людей складывается негативное ощущение к выборам и мнение о том, что это бесполезный институт. Почему стоит работать только с молодежью, в этом плане для политологов?! Потому что молодежь — это те, кто не видел горечи выборов, и у них есть определенное желание действовать. Просто нужно перенаправить их энергию с различных протестных акций в сторону участия в выборах — это как раз говорит о развитии политической грамотности — вместо того, чтобы думать, как привлекать население 30–50, а как сделать так, чтобы молодое население стало более политически грамотным и поняло, что от их участия зависит будущее.

Савина Е.С. В рамках дискуссии мы затронули много аспектов, поэтому мой доклад будет немножечко в контексте не науки, а своих идей — какие у меня идеи и какое у меня личное понимание на современную ситуацию, и вообще, что необходимо делать и как это сделать. Вообще политика начинается с конкретного муниципалитета, региона и потом складывается по всей России. У нас почему-то так — чем выше уровень выборов, тем выше явка. Чем ниже уровень выборов, тем ниже явка. Возможно, люди не видят того, что происходит в муниципалитете, в регионе. Они интересуются больше федеральной повесткой, нежели останавливаются на тех моментах, политически важных, которые необходимо реализовать в муниципалитете и в регионе. И вот хотелось бы сказать, что было также проведено исследование ФОМ. Исследование непосредственно в Тульской области. И о том, что будут выборы 8 сентября 2019 г., знало 42%, и только 38 сказали, что они готовы принять участие на выборах. В итоге можно было прогнозировать, что явка будет 38%, они в рамках исследования сказали, что точно придут на выборы. На самом деле явка была чуть больше 30–31,87, если вот так вот говорить. И вообще, я считаю, что повышать явку на выборы нужно не только в рамках партийной работы, но в рамках повышения политической грамотности населения. То, что для молодежи и проводят различные мастер-классы, «Единая Россия» проводит школу парламентаризма, политические стартапы и так далее, для молодежи замечательно. Опять же эти все проекты нацелены на то, чтобы выращивать новых политиков, но не на то, чтобы приглашать людей к участию в выборах. Необходимо начинать точечно и привлекать к активности и политической сфере не только студентов-политологов и студентов-пиарщиков,

социологов, но и большой массив населения, просто повышая политическую грамотность. И в этом уровне низкой политической грамотности населения и вся проблема. Возможно, они читают политические новости, возможно, у них есть свой взгляд на вещи, своя позиция, идеология какая-то, но у них недостаточно конкретных знаний о политике. Это не значит, что они должны углубляться в политическую науку, но различать, что такое «политическая идеология» и «политический режим», нужно. И свой политический электоральный выбор делать не в пользу того кандидата, кто красивее, активнее и такой замечательный, а того, у которого вы проанализировали программные аспекты, посмотрели, что предлагает кандидат и каким образом он реализует. Потому что пообещать мы можем многое, но надо конкретно, я считаю, партиям и кандидатам предлагать и рассказывать, каким способом они будут это осуществлять. Мое мнение, что повышать политическую грамотность нужно, развивая такие движения, как СМП РАПН и так далее. Люди будут не подвержены партийной пропаганде, подвержены конкретному объективному взгляду. Если проводить почаще такие аналогичные круглые столы, конференции, мастер-классы, лекции, семинары по повышению политической грамотности с людьми других специальностей, не только с политологами. Более того, нужно привлекать людей другого возраста, старшего. Конкретно, было бы очень интересно реализовать такой проект. Возможно, выпускники-политологи будут ходить по организациям, договариваться с руководителями организаций и проводить такие мини-семинары, повышение квалификации конкретно в рамках политической грамотности; рассказывать то, что люди изучают в школе на обществознании, — люди не знают и этого. Потом я считаю, что очень важно проводить просветительскую работу, конкурсы по повышению уровня политической грамотности. Но мы же не загоним людей насильно! Надо продумать концепцию, как можно вознаградить людей, родителей. Например, люди у нас пишут большой географический диктант, большой этнографический диктант 1 ноября будет проходить в Тульской области. А почему не реализовать такой проект, как «Большой политический диктант»? Пригласить людей принять участие в этом мероприятии. Мне кажется, это было бы очень интересно. Но этим нужно заниматься детально, и этой идеей нужно жить. Таким образом, я приглашаю всех вступать в Совет молодых политологов Тульской области, вступать в совет молодых политологов на уровне вуза. Нам нужны молодые инициативные люди, которые могли бы не только проводить мероприятия вместе с Москвой, но и проводить мероприятия без, здесь, в вузе.

Балаболина А.В. У меня не вопрос, а скорее комментарий. Это проблема, и Вы, наверное, уже задумывались, вот мы с Анастасией Александровной подавали на грант 2 сентября. На грант лиц об осуществлении политико-образовательных курсов. Были мы на прошлой неделе на форуме «Дегоря», где мы перед деканом политологии МГУ грант презентовали. И он ему очень понравился, сказали, что возможна реализация на масштаб всей России. Вот сейчас мы ждем результаты этой грантовой заявки — пройдет она или нет. Мы уже продумали, как это все делать и интересно, и интерактивно. Нам будут помогать Андрей Владимирович Маркин, Ольга Вячеславовна, и мы будем реализовывать все в этом году. Если не получим грант, то своими как-то силами, локально. Если, конечно, выиграем, то хотя бы на Тулу и в дальнейшем, если проект себя хорошо покажет — выходим на всероссийский масштаб. То есть если хотите поучаствовать

Хомяков Д.О. Екатерина Владимировна, мне очень понравился Ваш доклад, такой живой, несмотря на то что не совсем научным языком — он добавляет жизни. Мне на самом деле понравилась эта идея, что в школах можно преподавать какие-то основы политологии, я всеми руками за. Но я думаю, что это все не совсем для нашего времени, потому что летом произошла такая штука — летом в одном из московских университетов, РГГУ, там соединили кафедры политологии и государственного муниципального управления. Теперь политологи учатся на госслужащих, но, таким образом, власть, если ее как-то олицетворять, не очень поддерживает политологию, ее развитие, и я не думаю, что она поддержит знания на школьном уровне. Многие политики понимают сейчас, что ребенок лучше впитывает информацию, нежели студенты или люди 30–35 лет. А так вообще идея хорошая. Может, лет через 10–15.

Сучкова А.А. Немножко Алину скорректирую — не нужна дисциплина «Политология» сегодня в школе. Объясню почему. Дисциплина «Политология» подразумевает изучение того, как зародилась политология, основные парадигмы, основные теории, Макиавелли, Аристотель, Спенсер и так далее — не надо это в школе. В школе нужен принцип управления государством, кто такой президент, взаимоотношения органов власти. Это не совсем политология, это обществознание — не надо это смешивать. И если нормально преподавать обществознание — то все будет хорошо. А вот дисциплина «Политология» как раз подразумевает объем теоретических знаний о науке самой — это пока им не надо, это они найдут в университете. Знания о политике нужны, но они умещаются в обществознании, если их грамотно описать. За последние 5 лет переписали учебники истории — слава тебе госпо-

ди, стали похожи на нормальные. Перестали в них писать о 5-й японской армии в войне с Россией, когда было две — вот такие моменты. Нет вот этих ошибок — они адекватные. Сейчас уже формируется мнение политиков, ученых о том, что нужно заниматься обществознанием. Я думаю, что через 5 лет учебник по обществознанию будет новым. Уже что-то говорят, уже процесс прошел, это как с историей — 2 года обсуждали, 3 года писали учебник, это тяжело, но все сделали для вузов и школ. Сейчас займутся обществознанием. Я надеюсь, что скоро люди начнут понимать, зачем они ходят на выборы. Люди поймут, что это долг, гражданский долг, это их функция и никому, кроме людей, эта функция не принадлежит — это уникальная функция. Это так же, как уникальная функция государства — насилие. Это уникальная функция гражданина — голосовать.

Щёлоков К.Н. Тема моего доклада уже была объявлена. Значит, я, когда готовил доклад, буквально понял название нашего круглого стола и говорю непосредственно про источники знания по конкретной политологической теме. При подготовке моей диссертации было использовано множество источников на специализированную тему. Условно все источники были разделены на группы. *Во-первых*, это зарубежные научные публикации — классические современные источники по поиску информации, в качестве примера классических работ необходимо отметить труды Милнора и прочих. Следующей группой мною выделены отечественные научные публикации на выбранную тему — в эту группу также входят классические источники, хотелось бы отметить книгу «Русская партия» Николая Митрохина, посвященную националистическому движению внутри коммунистической партии СССР. Следующую группу источников я обозначу как политическую публицистику. В качестве примера мы можем обозначить политические работы националистически мыслящих писателей. Далее более конкретизированная группа источников — это программные документы организаций. Сейчас эти документы есть оформленные в книгах — историки из РГГУ этим занимались вроде бы, все это прекрасно скачивается и общедоступно. Далее программные документы современных националистических организаций, как, например, программа «Евразийского союза молодежи» и прочие. Дальше это материалы националистических журналов — «Вестник российской нации», есть там статьи как научные, так и более идеологические. Потом материалы националистических аналитических информационных центров. И *YouTube* — «Сократ ТВ» — замечательный *YouTube*-канал, неиссякаемый источник для теоретико-методологического раздела. Вот — на этом все.

Хомяков Д.О. Вообще направление «политология», если посмотреть федеральный общегосударственный стандарт, дает несколько направлений и профессий, в которых можно себя проявить. *Во-первых*, это пиар-менеджер, маркетолог, может быть, государственный служащий, обязательно преподаватель и эксперт по внешним политическим вопросам. Но на практике студент, когда заканчивает обучение по направлению «политология», возникает проблема нехватки практических знаний. Так вот я взял недавний опрос — 40% студентов говорят, что им не хватает основного образования в вузе, и они выразили желание получить дополнительное образование. В связи с этим встает вопрос: а что вообще делать политологу, чтобы получить образование, чтобы понимать, что он нужен, и чтобы заниматься тем, что он хочет? В первую очередь стоит усвоить, что политолог — это тот человек, который постоянно и всегда развивается, он всегда в курсе актуальных политологических событий как на мировом, так и на региональном уровне. В связи с этим какой я могу дать совет, какой мы можем дать совет — это взять себе за правило. Каждый день, хотя бы каждый день просматривать сводку новостей, чтобы вы понимали, что происходит в мире, также из этого всего нужно вычленять важные для себя моменты, знания и откладывать их в свой багаж знаний, чтобы вы учились на опыте предыдущих вам людей. Вообще в мире конкуренции на рынке труда успешны те, кто помимо основного образования в вузе занимается самообразованием, — это так, потому что политика та наука, которая по сравнению со всеми остальными быстрее развивается, и причем делает это постоянно. Например, если мы говорим о технической науке, она все равно развивается не так быстро и, может быть, даже стоит на месте по сравнению с политологией. Несмотря на то что множество законов политики условно действуют со времен Аристотеля, всегда они еще и будут долго действовать, все равно каждый день, каждый год появляются новые законы, новые подзаконы. Даже многие учебные пособия для политологов устаревают на тот момент, когда они только вышли в печать. Поэтому политолог помимо вуза должен сам искать знания — читать книги. Далее, как реализовать эти требования помимо прочтения книг, вот это все? Например, через участие в научных конференциях, круглых столах. Как вот этот. Здесь вы можете получить знания о каких-то новых веяниях политики, найти знакомства, может, даже с кем-то скооперироваться и написать общую статью ВАК и так далее. Небольшое ответвление от научных конференций — это научпоп. Это выступление какого-то человека, чаще всего это либо ученый, либо студент выступает перед аудиторией

в менее научном стиле, но с сохранением важной научной информации. Что же делать с практическими навыками и умениями? Помимо стажировок, как сказал Даниил, рекомендую вступать в различные общественные организации. Не важно, какого спектра будет данная организация, важно — что вы будете понимать, что происходит внутри, как она работает — это очень важно для политолога. Так как многие общественные организации достаточно тесно связаны с властью — это очень полезно. За последние 10 лет появился новый формат обучения — интернет-курсы. Сейчас их формат достаточно широк и тем очень много, начиная от того, «как создавать страничку в социальных сетях» до «как проводить электоральный анализ». Почему я отношу это к практике, а не к теории? Потому что сейчас многие курсы построены по такому принципу: вам сначала дают теорию, дают домашнее задание, вы это домашнее задание выполняете. Дальше с вами связывается куратор, который говорит — у тебя ошибка, нужно делать так-так-так; и так ты практикуешься. Таким образом, в вузе дается часть знаний, которые нужны политологу на практике. Студенту необходимо самому прикладывать усилия по поиску нововведений в политологии и применению своих навыков на практике. Доклад я свой окончил.

Афанасьева А.А. Как уже было сегодня озвучено, то, что Интернет меняет совершенно всю политическую жизнь, в том числе и в исследованиях коммуникаций, и в формах коммуникаций. Сегодня с появлением Интернета преобладают больше неформальные формы над традиционными. Это можно объяснить тем, что в Сети быстро распространяется информация и каждый пользователь может легко начать реагировать на данную информацию. Например, в моем исследовании одним из видов неформальных политических коммуникаций являются политические интернет-мемы, которые, как правило, получают свою популярность спонтанно. Необходимость использования мемов заключается в двух причинах. С одной стороны, интернет-мем выступает средством реагирования на события, происходящие в федеральном процессе управления, как правило, электорат отмечается низкой явкой, но высоким комментированием и активным выражением своего мнения в Сети. С другой стороны, интернет-мем может выступать единой технологией инаугурации политиков, которые в рамках своей избирательной кампании фокусируют внимание или, наоборот, дискредитируют своего оппонента — в общем, использование данной технологии в качестве пропаганды своей партии или своего имиджа. Исследуя роль подобных неформальных коммуникаций на примере выборов 2018 г. было выявлено то, что кандидаты, которые использо-

вали всевозможные вещи — порталы коммуникации, они были более привлекательными в медийной среде, и люди, обычный электорат был более восприимчив к такому кандидату. Было обозначено то, что сами опрашиваемые испытывали большую симпатию к кандидату, который использовал такие средства. От этого люди в большей степени начинают его поддерживать, наблюдать, понимать сущность его программы, пойти на выборы и проголосовать за него. Главное в этом — не забывать более важные проблемы под завалом этих мемов. Есть более важные проблемы, и их лучше не замалчивать. Можно резюмировать, что использование современных форм неформальной политической коммуникации играет важную роль в последующей легализации выборов в России. Это объясняется прежде всего тем, что современное поколение людей достигает того возраста самостоятельного принятия решений и начинает доверять больше источникам информации в Интернете, чем традиционным СМИ. Именно поэтому, я считаю, следует использовать данные технологии для привлечения внимания молодежи к вопросам и проблемам политики, проблемам выборов. Политикам это позволит найти некий общий язык со своим избирателем.

Донцов А.А. Сразу хотелось бы отметить момент, что то, что я буду вам говорить, основано на личном наблюдении, при общении со студентами, политологами и людьми из других вузов и регионов. Какие же есть проблемы именно с получением знаний? Первое — это отсутствие самостоятельных кафедр политологии во многих университетах. К чему это приводит? Это приводит к тому, что в вузе есть преподаватели, которые не совсем специализируются на политологии, а на схожих дисциплинах — как пример, РГГУ с госуправлением или же, к примеру, в нашем университете есть предмет, который преподается сугубо с социологическим уклоном. Далее, вторая проблема — во всех региональных вузах только одна специальность, по которой можно выпуститься. У нас это «Современная российская политика», в Ярославле — «Политическая психология, политический менеджмент». К чему это приводит? Политология преподается только в однообразной форме в университете. И человек, которому интересна политология по конкретному направлению, вынужден обучаться по направлению, которое ему не совсем интересно, ему хочется изучать предмет более подробно, но он не может этого сделать, только если не найдет преподавателя, который ему все покажет, либо же вариант — уехать в другой город, где есть интересующее его направление. Еще одна проблема — низкий кадровый резерв преподавателей. Это есть во многих вузах, опять же не во всех. Это приводит к тому, что один преподаватель преподает множество дополнительных

дисциплин. Такой преподаватель дает знания по дисциплине, которая лично ему не нравится, тем самым портится качество учебного процесса. И последняя ключевая проблема — низкая заинтересованность самих студентов-политологов в научно-исследовательской деятельности и образовании. С чем это связано? На мой взгляд, это связано с тем, что студенты учатся не для того, чтобы продолжить работу в лице политолога, политтехнолога — а просто чтобы получить корочку о высшем образовании. С этим связан не такой быстрый уровень развития политологии, нет никаких действий от молодых студентов в регионах, и элемент самообразования почти полностью отсутствует. Все это приводит к тому, что политология в региональных вузах изучается поверхностно и неуглубленно, что приводит к неполноте картины политологов. Дальше хотелось бы отметить проблему с обменом знаний. На мой взгляд, вообще складывается тенденция к устранению всех этих проблем. Но, к сожалению, больше существует моделей сотрудничества московских вузов на международной арене, чем на региональной. Только недавно стали проводиться форумы и круглые столы. Как раз недавно стал образовываться форум молодых политологов РАПН. Это говорит о том, что площадки есть, но не повсеместно. Следующий момент, который я хотел обозначить, — это слабое взаимодействие с политологическими школами других стран. Что я хочу сказать? — у нас нет никакого обмена опыта с молодыми политологами других стран. У нас есть стажировки в другие страны, но эти стажировки требуют определенных финансовых вложений, и не факт, что тот вуз, в который ты приедешь стажироваться, будет с политологическим уклоном, а не с социологическим и экономическим. В заключение я бы хотел отметить, что все эти проблемы стоят довольно остро для молодых политологов, но их можно решить с помощью конкретных мер, с помощью Интернета. Например, в Интернете легко задать площадку для коммуникации между университетами. То есть если студенту интересна какая-то тематика, он может обратиться к преподавателю другого вуза, и чтобы тот смог ответить на его вопросы. Тем самым можно решить проблему самообразования в первую очередь. Так же это наладит связь между регионами, между которыми информация будет передаваться намного легче.

ИВАНОВО
(30 сентября 2019 г.)

Круглый стол «Знания о политике: как получить и где применить?» прошел в Ивановском государственном университете 30 сентября 2019 г. На нем обсуждались такие вопросы, как различие между знанием о политике и информацией о политике, источники получения знания о политике, каналы получения информации.

Участники круглого стола сошлись во мнении, что основным источником получения информации для граждан являются СМИ. Также высказывались мнения, что информацию и знание можно черпать из нормативно-правовых актов и официальных документов и посредством коммуникации с представителями органов власти. Особое внимание студенты обратили на необходимость черпать информацию из различных источников отделяя возможную дезинформацию.

Говоря о карьерных перспективах молодых политологов из региональных вузов, выступающие подчеркнули, что нестоличные университеты могут давать определенный набор навыков и компетенций, а такие мероприятия, как прошедший круглый стол, дают возможность студентам проявить себя.

Ф.Ф. Орипов

Список участников

Балтушко Александр Дмитриевич, студент, Ивановский государственный университет (Иваново)

Захарова Дарья Александровна, студент, Ивановский государственный университет (Иваново)

Маммедов Эльдар Мерданович, студент, Ивановский государственный университет (Иваново)

Орипов Фирдавс Фуркатович, студент, Ивановский государственный университет (Иваново)

Попова Любовь Денисовна, студент, Ивановский государственный университет (Иваново)

Садат Сайед Зуюайр, студент, Ивановский государственный университет (Иваново)

СТЕНОГРАММА КРУГЛОГО СТОЛА

Балтушко А.Д. Получение информации, я считаю, является объективным в Интернете. Телевидение, конечно, тоже способ, но в боль-

шинстве своем это, разумеется, пропаганда, не считая ряда каналов, таких как РБК. На мой взгляд, это все. «Дождь» я считаю оппозиционным каналом, который закладывает определенную цель воздействия на нас. Точнее, сформировать негативное мнение о существующей власти. А РБК же более объективно, оно позволяет выбирать сторону самим. Интернет — это все ресурсы, начиная от Алексея Навального, всем нам известного, его групп во ВКонтакте, различные YouTube-каналы. Из новостных сайтов — «Медуза», «Дождь» и так далее. Официальные источники тоже не нужно игнорировать.

Попова Л.Д. В школе часто просто нет возможности выразить свою личную точку зрения. Нет таких предметов, где его бы услышали. Или не всегда преподаватели готовы человека слушать. В школе есть правильные ответы и неправильные. И придя сюда, в университет, мое знание немножко изменилось, потому что, как говорит наш преподаватель Буданова: «Нет неправильного ответа, есть неправильно аргументированный». В школе нет такого, поэтому сейчас мне на позиции первокурсника сложно выражать свое мнение, потому что я просто к этому не привыкла и еще не обладаю достаточным набором знаний, чтобы свое мнение выразить. И это очень замечательно, что существует такая организация, о которой я узнала буквально час назад, когда меня сюда заставили прийти, где можно выразить свое мнение, услышать других людей, их мнение и где просто можно получить актуальные знания о политике.

Орипов Ф.Ф. На уровне школьников, вот то образование, которое дают, как вы считаете, насколько открыт мир информации школьникам? Поступив в университет, изменилось ли ваше отношение к получению информации? Вы стали обращаться к другим ресурсам? Насколько вы заметили этот контраст?

Попова Л.Д. Мир информации с появлением Интернета открыт каждому. Каждый человек может найти нужную информацию буквально в считаные секунды. Когда училась в школе, какая-то информация меня не интересовала. А сейчас стала интересовать. И мои методы познания информации, естественно, изменились, потому что я стала более критически относиться к какой-то информации. Отделять объективное от субъективного, что порой сложно сделать, потому что человек сам готовит информацию, которую узнают другие люди. Я стала обращать внимание на более достоверные источники, и просто круг источников изменился. Информацию стала искать совершенно другую, интересовать меня стали другие вещи.

Орипов Ф.Ф. Информация и знание — одно и то же?

Попова Л.Д. Знание — это тоже информация, но не вся информация может быть знанием. Знание — это правильно примененная информация. Можно получить какую-то информацию, но не придавать большого значения и не пользоваться этой информацией. Тогда от нее не будет никакого толка. А знание — это информация, которой можно найти применение.

Захарова Д.А. Начнем, наверное, с источников получения знаний о политике. Прежде всего стоит, наверное, немного провести классификацию. Давайте рассмотрим получение знаний о политике и такие группы источников, как материальные, сведения, которые можно получить от других людей и СМИ. Начнем с материальных. Это, прежде всего, документы, статистические данные, нормативно-правовые акты, политико-идеологические документы и научные журналы. Например, «Наука». То есть такие проверенные издания, которые пишутся людьми, которые знают, о чем они пишут. В определенной мере данные издания могут помочь в получении знаний о политике и помочь в понимании процессов, которые происходят в современном мире. Сведения, которые можно получить от других людей. Это, с одной стороны, бытовой уровень, а с другой стороны, мы можем общаться с представителями власти, тем самым получать знания о политике. Если мы говорим о СМИ, то СМИ играют ключевую роль в данный момент в нашем мире. Если мы говорим о получении знания о политике, то здесь имеет место быть дезинформация, поэтому при выборе каких-то новостных ресурсов мы должны руководствоваться тем, что информация, которая подается, должна быть достоверной. Для этого прежде всего необходимо сравнивать различные источники. У нас в России есть новостные агентства, но не всегда им стоит верить. Нужно сравнивать источники. Если мы говорим о каких-то западных изданиях, например *CNN*, *BBC* и прочие, то им не всегда стоит доверять, но вот Аль-Джазира, мне кажется, более отделена от западного влияния. Если мы хотим привести какую-то аналитику, мы должны обращаться и к тому, и к тому и тем самым выстраивать образ. Никогда мы не должны руководствоваться одним ресурсом, мы должны все сравнивать и путем анализа уже приходить. Также, наверно, хотела бы сказать про политическую коммуникацию, когда люди обмениваются знаниями о политике. Мне кажется, это можно ко второму вопросу отнести. Вот сейчас мы все собрались здесь и обсуждаем в какой-то степени какие-то политические моменты. Политическое сообщение влияет на политическое поведение. Говоря о месте политолога в современном политическом сообществе, мне кажется, это достаточно большой пласт, но пласт, который необходимо

развивать. Вот конференции про СМП — это очень интересный проект. Если мы говорим о развитии нового политического мышления, мне кажется, это играет ключевую роль, потому что тут собираются молодые кадры, которые могут высказаться по интересующим их вопросам. И мне кажется, если мы говорим о дальнейшем развитии СМП, то вот такие встречи должны сначала организоваться на таком уровне, но затем должно быть какое-то взаимодействие с властью. То есть мы должны видеть в этой аудитории представителей властных структур и напрямую общаться с ними. Мне кажется, это отличный опыт прежде всего. Опыт, который закладывает определенную базу знаний и профессиональных навыков, которые в дальнейшем помогут, карьерные перспективы и прочее. Если говорить про карьерные перспективы, то вот был задан вопрос, можно ли стать дипломатом, закончив бакалавриат в Иваново. Наводящий вопрос. Такая специальность, как международные отношения и политология, в основном это в столичных вузах. Питер, Москва, ну или за рубежом. В глубинках, в таких некрупных городах, как Иваново, этому уделяется меньше внимания. Но на самом деле мне кажется, что вот именно из таких глубинок могут выходить кадры, которые могут иметь определенный набор профессиональных навыков. И вот такие проекты, как СМП, вот такие дискуссии дают этот шанс. Понятно, что политика никогда не стоит на месте. Если ты хочешь быть в курсе, хочешь развиваться, хочешь чего-то добиться, то нельзя стоять на месте и нужно развиваться вместе с политикой. Политика — это та наука, которая не статична, а динамична. Поэтому мне кажется, что полученные знания о политике пригодятся не только в сфере политологии, они пригодятся везде. Потому что мы — граждане своей страны. Это очень важно — иметь определенный уровень политического мышления, знания, уметь анализировать ситуацию и не слепо следовать каким-то наваждениям, а уметь отстаивать свою точку зрения. Проекты, нацеленные на получение знания, помогают. Мне кажется, профессиональные перспективы здесь есть, и вот эти знания, полученные здесь, дискуссии, вопросы дискуссионные могут повлиять на будущее и могут пойти в плюс.

Попова Л.Д. Ты вначале говорила, что при изучении какой-то темы мы должны руководствоваться разными источниками. Вот ты уже отчасти поработала с научными работами, ты второй курс. Скажи, насколько для тебя важно, насколько на тебя влияет авторитет того ученого, чью работу ты рассматриваешь?

Захарова Д.А. Если ты думаешь, что ученый квалифицированный, то у тебя больше предрасположенность доверять. Любой человек, даже

ученый, может быть неправ. Вот у тебя есть определенная точка зрения, у тебя есть свое какое-то мышление, понятно, что ты уже будешь анализировать и можешь во многом не согласиться. Мне кажется, это нормально, потому что иногда ты можешь выбрать не труд какого-то известного ученого, а обычный источник и воспользоваться им. Если в этом источнике есть идея, которую ты можешь подчерпнуть для себя, то это хороший источник. Если передо мной лежали бы книги авторов из МГИМО и из Красноярского университета, я бы выбрала МГИМО. Чисто по обложке, я же не знаю, что там внутри. А так, конечно, я бы взяла две книги и полистала бы содержание

Маммедов Э.М. Я могу согласиться с Дарьей. В том, что основным источником получения информации является СМИ. Ее нужно обрабатывать самим, взвешивать разные точки зрения. Было верно сказано, что нужно сравнивать несколько точек зрения, потому что известное имя не может так вовлечь в тему, как неизвестный источник. Неизвестный источник может излагать всю суть, прямо точно по этой теме. Был вопрос: полезны ли эти собрания? Я думаю, что это очень полезно. Для бакалавриата это будет огромный опыт. Потому что слышать даже речи своих сверстников или участников, у которых уже речь поставлена, — это очень хорошо и полезно для будущего.

Орипов Ф.Ф. Как можно обрабатывать информацию, чтобы отсечь лженаучную?

Маммедов Э.М. Почитать ее с разных источников, высказать свою точку зрения.

Орипов Ф.Ф. Как ты это делаешь? Как ты фильтруешь информацию?

Маммедов Э.М. Я думаю, это зависит от человека. Откуда он родом. Многие знают, что в Афганистане сейчас выборы. Афганистан — сосед Туркменистана, и мне было интересно, что было. И вот именно эту информацию я запомнил. А когда ты читаешь, что Иран попросил компенсировать санкции Америки, это как-то оставляешь на второй план.

Орипов Ф.Ф. А насколько ты смотришь на то, в каком свете освещаются события, касающиеся твоей родины? Как проверять, правильно ли освещаются?

Маммедов Э.М. Это зависит от источников, но обычно я этого не делаю.

Садат С.З. Я гражданин Афганистана. На первый вопрос об источниках получения и методиках обработки я могу сказать прежде всего о СМИ. Я думаю, это один из самых больших источников получения информации. Мы должны смотреть на авторов и источники,

как они формировали это. Источники есть разные. Также есть дезинформация. На данный момент это большая проблема в СМИ. Если молодой политолог хочет посмотреть информацию или новость, надо смотреть на разные источники, чтобы понять: информация точная или нет. В наше время Интернет важен. Все студенты, которые здесь живут и учатся, все получают информацию в Интернете. Интернет — это сейчас самый большой источник информации. На второй вопрос: зависит от общества, в котором политолог живет. Я хочу сравнить Афганистан с другими государствами, например с Россией. Это большая проблема для молодых политологов в Афганистане, которые не могут очень быстро и легко получить новые знания, новости, потому что ситуации разные. Проблемы и возможности получить эту информацию в странах разные. Для наших молодых политологов нет возможности получить информацию.

ОРЕЛ
(30 сентября 2019 г.)

В Орле 30 сентября 2019 г. в мероприятии приняли участие школьники, студенты и бывшие выпускники, обучающиеся по программе общей и прикладной политологии.

На круглом столе обсуждали важность информационных каналов трансляции знаний о политике и политических событиях, важности критического мышления при оценивании политических событий, а также особенности восприятия политической информации студентами-политологами.

Главным результатом круглого стола стало выявление разницы восприятия политики будущими и действующими экспертами и обывателями. Особое внимание участники дискуссии уделили важности диверсификации и отбора источников получения информации о политике, а также важности вовлечения молодых политологов в политическую жизнь российского общества.

Е.А. Захарова

Список участников

Андреев Андрей Константинович, студент, Орловский государственный университет (Орел)

Балобанова Валерия Витальевна, студент, Орловский государственный университет (Орел)

Борисенко Алена Сергеевна, студент, Орловский государственный университет (Орел)

Выскребенцева Яна Эдуардовна, студент, Орловский государственный университет (Орел)

Гуриева Екатерина Викторовна, студент, Орловский государственный университет (Орел)

Захарова Евгения Александровна, аспирант, МГИМО МИД РФ (Москва)

Королев Илья Николаевич, студент, Орловский государственный университет (Орел)

Конкина Наталья Алексеевна, студент, Орловский государственный университет (Орел)

Кулеш Виктория Евгеньевна, студент, Орловский государственный университет (Орел)

Мальфанова Нелли Сергеевна, студент, Орловский государственный университет (Орел)

Поздышев Руслан Станиславович, студент, Орловский государственный университет (Орел)

Саченко Евгения Игоревна, студент, Орловский государственный университет (Орел)

Тимохин Евгений Владимирович, студент, Орловский государственный университет (Орел)

Филин Владимир Дмитриевич, студент, Орловский государственный университет (Орел)

Фомина Софья Викторовна, студент, Орловский государственный университет (Орел)

Фомичева Екатерина Романовна, студент, Орловский государственный университет (Орел)

Чабанюк Велимир Альбертович, студент, Орловский государственный университет (Орел)

Чичерина Карина Борисовна, студент, Орловский государственный университет (Орел)

Ялышева Диана Маратовна, студент, Орловский государственный университет (Орел)

СТЕНОГРАММА КРУГЛОГО СТОЛА

Выскребенцева Я.Э. Информация — это сведения, которые (Неразборчиво)... сбор и переработка информации касательно ее основы и решения выполнения. Именно поэтому информация имеет определенные функции и играет разные роли в обществе. Основных функций информации три: 1) это познавательная функция, которая подразумевает под собой получение новой информации; 2) коммуникативная, которая представляет собой общение людей, и 3) управленческая, ее целью является формирование целесообразного поведения управляемой системы и получения информации. Также, говоря об информации, нельзя упустить такое понятие, как «информационное общество», ведь именно в наше время общество получило название информационного, так как сегодня информация является одной из главных ценностей. С течением времени место информации и ее значение в жизни человека становилось все значительнее. На данный момент роль информации является определяющей, то есть востребованность человека в той или иной сфере зависит от того, насколько он обладает сведениями по этой сфере. Одним из еще определяющих способов распространения информации в настоящее время являются средства массовой информации (далее — СМИ), одно из отличительных особенностей информации вследствие развития СМИ становится глобализация, то есть одновременно одну и ту же информацию полу-

чает весь мир, но в то же время образуется демассификация, то есть это обратный процесс сужения информационного потока. Также существуют различные виды информации, всего их 5. Одним из основных видов информации является графическая, она представляет способ хранения информации об окружающем мире в виде наскальных рисунков, позже фотографий и картин, но все-таки данный вид информации является неполноценным из-за его недолговечности. Вторым является звуковая или акустическая информация, она передается с помощью звуков. Третий вид информации — текстовая, она представляет способ кодирования речи человека специальными символами, буквами. Следующая — числовая. Она представляет собой количественную меру объектов и их свойства в окружающем мире. Последним видом информации является самый новый вид информации — это видеоинформация. Она представляет собой способ сохранения живых картинок окружающего мира, появившийся с изобретением кино. Видеоинформация способна полностью передать картину, однако достоверность может быть сфальсифицирована с помощью видеомонтажа, что часто происходит в наше время. Также информация играет огромную роль в политических отношениях. Политические отношения невозможно на данный момент представить без воздействия информации — это телевизионные дебаты в прямом эфире, предвыборные агитации, громкие политические лозунги. Информация также является рычагом воздействия власти на население через Интернет, телевидение и СМИ. Особую роль СМИ играют в политической жизни, когда обращают внимание на свой пропагандистский уклон. Такой тенденции подвержены как отеческие СМИ, так и западные, но они по-разному используют свои возможности, некоторые СМИ недоговаривают информацию, а некоторые преднамеренно искажают ее в пользу политической системы. Каждый деятель стремится создать благоприятный образ себя и своей деятельности, и как раз-таки СМИ могут способствовать этому.

Борисенко А.С. Я бы хотела задать такой вопрос. Сейчас в современном обществе роль информации велика, или же, наоборот, ее стало много, вплоть до навязывания чего-то, или слишком много информации, роль и ценность ее, наоборот, увеличивается, может, это не такая большая роль информации в обществе?

Захарова Е.А. Позволишь, я немного скорректирую твой вопрос. Борьба информации в современном обществе. Нетрудно согласиться, что информационных потоков очень много. Мы с вами окружены таким количеством данных, самых разных, разных видов, форматов и прочее-

прочее, что-то теряется, кто-то не обращает внимания. Возникает вопрос: какова роль информации в современном обществе, что она дает человеку? Может быть, она дает некий модный продукт, скажем так, который один человек производит, другой потребляет, и все довольны, да вот такое прекрасное распределение, а также разное распределение ролей, а дальше мы не задумываемся о последствиях, результатах и так далее и тому подобное, как вы думаете? Хочу услышать... все-таки услышать мнение первого курса. Давайте молодежи дадим слово.

Фомина С.В. (Неразборчиво) ...О чем-то, о ком-то намного больше информации.

Захарова Е.А. То есть ты расцениваешь как позитивную. Информация для тебя как современного человека — благо.

Фомина С.В. Да.

Королев И.Н. Я все-таки считаю, что информация бывает разная. Есть так называемая полезная информация, которая может приносить благо, а есть информация, которую можно назвать информационным мусором, если можно так выразиться. Что касается политики, то не зря СМИ называют 4-й властью. Это значит, что информация играет большую роль как в общем обществе, так и в сфере политики. Поэтому наша задача — это применить навыки критического мышления и избирательно относиться к информации, принимать только ту информацию, которая может принести нам благо, и уже исходить из этого.

Неизв. Замечено, что в современном обществе информации стало очень много. В XX в. было мнение о том, что государство сможет регулировать потоки информации, что правда просто будет от нас скрываться, а получилось так, что в современном мире правда может просто утонуть в потоке информационного шума. А что касается роли информации, наш век называется веком информационным, играет роль, как правильно заметил Илья Королев, именно полезная информация, которую мы критически оценили и уже поняли, что она полезная, не зря те же СМИ, которые называют 4-й властью, могут вести информационные войны с государством.

Захарова Е.А. Тогда у меня к вам такой вопрос. Как вам кажется, насколько корректно или целесообразно, оправданно ли деление информации, как сегодня уже звучит, на хорошую и плохую. Информация может быть хорошей и плохой? Когда о роли говорим, тут да, вопросов нет, когда говорим о деструктивной и недеструктивной, тоже вопросов не возникает, но вот если к информации добавить определения «хорошая» и «плохая», насколько это уместно? Так, Диана, Андрей, а потом Наталья. Начали. Диана, пожалуйста.

Ялышева Д.М. Ну, в общем информация она есть информация, уже оценку какую-то, эмоциональный окрас даем исключительно мы. И эта информация может быть полезна для кого-нибудь другого, например, не для нас. Она другому человеку нужна и необходима, он этим живет, да, но для нас эта информация может быть совершенно бесполезной и ненужной, и поэтому нельзя говорить, что есть плохая информация и есть хорошая, эмоциональный окрас даем только исключительно мы.

Андреев А.К. Информация не может быть плохой и хорошей — это субъективная оценка. Информация как зародыш, она объективна, и это факт, с момента рождения.

Захарова Е.А. Она всегда объективна?

Андреев А.К. Нет, она объективна в момент рождения информации.

Захарова Е.А. Это как так? Она рождается объективной, а потом становится субъективной? Это как?

Андреев А.К. Ну с появлением информации, с появлением события...

Захарова Е.А. То есть Вы утверждаете, что информация по своему характеру уникальна, а роль она может играть разную?

Андреев А.К. Да, именно. Как ты понимаешь, так можешь и оценивать, она может быть о хорошем, о плохом, но она в любом случае может быть субъективной. Чем больше она субъективна, тем больше она уникальна.

Конкина Н.А. Вернусь из той философской линии, которую для нас задал Андреев Андрей. Я считаю, что информация сама по себе уникальна, она может быть не хорошей и плохой, а корректной и некорректной, актуальной для нас или неактуальной. И опять же, эмоциональный окрас и коэффициент полезности, полезного действия.

Филин В.Д. У меня то же самое. Я хотел сказать, что не нужно позиционировать информацию как полезную и неполезную. Есть правдивая, а есть ложная информация.

Захарова Е.А. Востребованная, невостребованная. Более полезна, более обтекает, да. Хорошо. Пока мы пришли к выводу, что не будем определять информацию — плохая и хорошая. Информация — это некое что? Совокупность данных, которая производится одними членами социума в расчете на других участников, определенные результаты, определенные движения, так, да? И уже в зависимости от контекста, от подачи, от цели, которую ставит тот же субъект информационного воздействия, мы можем говорить о достигнутых результатах. Насколько они позитивны, конструктивны и прочее. Потому что, если самое простое, мы с вами при помощи Интернета или телефона заходим и читаем новостную ленту, предположим: «Трамп отказался

встречаться с президентом Путиным». Какому-то Васе, что встретились они, что не встретились, ему все равно. Он пробежал глазами новостную ленту, увидел счет за хоккейный, футбольный матч, который в итоге его больше интересует, и сам концентрируется именно на этом сообщении. Кто-то прочитал, и его это задело, подумал: «Боже мой, как же так, как этот американский президент посмел с нашим гарантом конституции, с нашим “Все” практически в этой жизни, не встретиться» и прочее. Тут человек начинает эмоционально накручивать в негативном ключе. Кто-то к подобному сообщению подходит с аналитической позиции. Да, видит в этом, например, не лучший вариант дальнейшего развития событий для РФ. Но как бы мы злились не злились на Трампа, злились не злились на то же Министерство иностранных дел, почему оно не проводит более активную, жесткую политику, почему западные политики, западные СМИ могут поливать грязью РФ, как государство, регион, первых лиц и так далее. Мы с этим часто встречаемся, и это тоже неприятно. Нам не очень хочется об этом читать. Эта информация играет, помимо эмоциональной роли, еще какую роль для нас? Она дает нам определенное представление, определенную возможность сформировать определенное представление. И дальше мы выбираем или страусиную политику — пусть что хотят, то и пишут, то есть засунули голову в песок, главное, чтобы картошка на даче выросла. Или по принципу «собака лает — караван идет», да пусть пишут, мы все равно круче всех, мы все равно еще ядерная держава с нами самый главный влиятельный, может, на минуточку, передергиваю уже, политик мира. Разные журналы по-разному оценивают рейтинги мировых политиков, а для кого-то это будет основание, каким бы оно неприятным ни было, задуматься и проанализировать, да, в чем слабость нашей позиции, да, в чем мы проигрываем? Может быть, мы проигрываем действительно на информационной войне. Опять же подача информации, да, расставление нужных информационных акцентов и так далее. То есть вот, мы вновь приходим к выводу, что тот, кто владеет информацией, тот владеет миром. Информация — это действительно мощное оружие, и сегодня оно, пожалуй, оказывает более разрушительное воздействие, чем ядерные взрывы. На кнопку пока не нажимают, но репутации уничтожаются в мгновение ока, да, конкретных персон, структур, и, безусловно, очень серьезно деформируется репутация, образы целых государств благодаря чему? Информационному воздействию, да, согласны? Хорошо. Ну, если нет ни у кого желания выступить по первому вопросу, все-таки он у нас был такой вводный, то тогда давайте пойдем дальше.

Кулеш В.Е. Так, я хочу начать со слов известного французского писателя и политического деятеля Шарля Форба де Триона де Мошпаламбера: «если человек не занимается политикой, то политика все равно занимается им». Я считаю это выражение справедливым. Автор поднимает актуальную проблему для современного общества, потому что в наши дни люди зачастую безответственно относятся к участию в политике. Они не интересуются ей, они не ходят на выборы, никак не проявляют свои позиции, и это неправильно. Каждый человек является гражданином своего государства, и тем не менее он касается событий, которые происходят в его стране, быть вне политики нельзя, если человек осознанно игнорирует политические события, то он все равно является в сфере политики, только уже в качестве объекта. Человек соприкасается с политикой, даже банально читая газеты, журналы, разговаривая, например, с коллегами на работе о политике. Даже древнегреческий философ Аристотель подчеркивал, что «человек — существо политическое», то есть мы можем прийти к выводу, что, живя в обществе, организованном государством, человек уже фактом своего существования соприкасается с политикой. Так что же такое политика и что она представляет для современного человека? Политика в переводе с древнегреческого означает искусство управлять. В настоящее время существует колоссальное количество определений данного термина, но мы остановимся на одном, очень кратком и обобщенном: политика — деятельность в политической сфере общества, направленная на достижение, удержание, укрепление и реализацию власти, то есть, иначе говоря, политика направлена на все сферы общества, на общество, на реализацию интересов общества, и я предлагаю обратиться к статистике, в которой мы можем увидеть, что за последние пять лет интерес к политике среди населения вырос. Опрос был проведен среди граждан 18–70 лет. Это очень хорошо. Также существует такое выражение, что политика — дело грязное, и большинство людей согласны с этим утверждением, потому что политика и власть непосредственно связаны между собой, а власть невозможна без рычагов управления, и, к сожалению, эти рычаги могут быть абсолютно разные, начиная с бесплатных раздач футболок с фотографией лидера, заканчивая подкупом избирателей и методами принуждения, то есть, например, хочу привести конкретный пример: знаю людей, которым накануне выборов просто звонили и говорили голосовать за конкретного человека, иначе у них будут проблемы с учебой, и, естественно, люди разочаровываются в политике, потому что считают, что не могут на нее никак повлиять. Но между тем, несмотря на все это, остаются

люди, которые считают политику честным делом и что политика может приносить пользу обществу, принимая законы, которые направлены на благо народа, на его физическое, материальное и духовное развитие. На современном этапе мы можем выделить две переплетающиеся тенденции взаимодействия человека и общества. С одной стороны, это безусловно демократизация общества, которая позволяет участвовать в выборах, принимать активное участие в политической деятельности, вступать в партии и быть самим избранными. Но, с другой стороны, нарастает политическая апатия. Это связано с различными причинами: например, личная необразованность человека, люди разочаровываются в собственных возможностях и считают, что такие, как они, не могут повлиять на политику. Другим это просто неинтересно, они заняты собственной карьерой, они считают политику скучной, неинтересной, непривлекательной. Кто-то просто враждебно настроен к политике. Наблюдается также отчужденность от политической жизни как результат из-за организованности политической системы. То есть одни граждане считают, что каждый должен проявлять свою активную позицию, голосовать на выборах, вступать в партии, а другие не видят в этом смысла. Также стоит отметить в рамках освещенного вопроса такую актуальную проблему, как участие молодежи в политической жизни общества. Довольно часто удается слышать фразу о том, что нынешнее поколение апатично, но я с этим не согласна, мы даже можем обратиться к статистике. Среди студентов по России происходил опрос среди 3–4-х курсов, и мы можем видеть, что большое количество молодых ребят интересуются политикой. Это связано с тем, что в настоящее время происходят глубокие социальные противоречия в нашем обществе и молодежь хочет сама разобраться, что не так, как-то самим повлиять на политику, что-то изменить. Им это интересно. Именно поэтому большинство молодых людей ходят на митинги, ходят на выборы, вступают в партии, потому что они хотят бороться за достойное будущее, бороться за справедливость. И в настоящее время действуют разные политические организации. Мне хотелось бы рассказать о некоторых из них, о самых известных. Это «Весна» численностью около 100 человек, они активно разворачивают свою деятельность именно в Санкт-Петербурге, они борются с коррупцией и в основном проводят только митинги. «Евразийский союз», эта организация была популярна раньше и сейчас никак о себе не заявляет. И наиболее известные «Молодая гвардия» и «Ленинский комсомол». «Молодая гвардия» и «Комсомол», даже если говорить про наш город, то у нас очень развиты эти две организации. Вот, например, в «Комсомоле» есть молодые люди,

которым по 14 лет, они очень начитанные, и с ними есть о чем поговорить, и они действительно интересуются политикой.

Неизв. Можно дополнить. Такая организация, как «Молодая гвардия», является самым крупным молодежным движением в России. Это тоже говорит о многом, сколько молодых ребят задействованы в политике, что говорит о многом.

Кулеш В.Е. Но также можно сказать о том, что «Ленинский комсомол» тоже не отстает по численности. Если «Молодая гвардия» 5 тыс. человек, то «Ленинский комсомол» 4 тыс., сейчас активно ребята туда вступают.

Неизв. Чем больше ребят задействовано в политике, в молодежной политике, тем лучше, и конкуренция даже на уровне молодежи приводит к результатам, я считаю, так как конкуренция — это (неразборчиво)... Я хотела задать всем вопрос, вот там были статистические данные о том, насколько молодежь политически активна, но, например, есть данные, что людей, которые голосуют, около 50–60%, а молодежи всего 23%. С чем это связано?

Кулеш В.Е. Мне кажется, что это связано с тем, что нет достойного кандидата, который понравился бы молодежи. Насколько мы знаем, на последние выборы не допустили много независимых кандидатов, за которых бы проголосовала молодежь, и поэтому они ходили на митинги, чтобы допустили именно тех людей, которые им симпатизируют, а если нет человека, за которого они бы проголосовали, то и смысла нет идти на выборы.

Неизв. Может быть, они не ходят на выборы, потому что нет никакой альтернативы? Или же люди просто думают, что их мнение не учитывается, за них все решат. В большей степени люди не верят, что что-то может измениться. У людей сложилась картина, что за них все решают. Многие люди, которые связаны с политикой, они ничего не могут делать, у людей сложилась пассивная деятельность.

Неизв. Я бы хотел обратить внимание, с другой стороны, потому что у вас обычно слабо развит частный сектор, очень много различных партий, республиканских партий, демократических партий, и любой человек может себя проявить. У нас в России эти организации в основном государственные, то есть можно вступить, не потому что интересно, а потому что (неразборчиво)... а молодежь видит все это и постепенно разочаровывается. Из-за того, что нет возможности реализоваться, возникает политическая апатия. Тут я бы сказал, что нужно работать над развитием частного сектора, в рамках ассоциации организации.

Неизв. Я соглашусь с Максимом Сергеевичем. Я правильно понял, речь идет о развитии оппозиции?

Неизв. Не обязательно, просто частный сектор.

Неизв. Я имею в виду оппозицию не как противоборство, а как альтернативу. То есть нужно не только государственный сектор развивать, но и должны появляться аналогичные организации. Вот. Я полностью согласен с этим и касательно вопроса того, что молодежь неактивна в политике. Я считаю, это связано с причинами, которые были озвучены. В том числе отсутствие кандидата. Молодежь поддерживает одного кандидата, человека, которого не допускают, и это становится для людей желанием реакции. Если человека нельзя поддерживать, то наша реакция на этом заканчивается. То есть они становятся аполитическими, потому что не хотят разбираться дальше. Если нет нашего кандидата, то мы не будем поддерживать никого, хотя, казалось бы, смысл голосования не поддерживать кого-то, а быть против кого-то, например. Можно было бы разобраться, и вместо аполитичной позиции можно было бы в этом вопросе разобраться подробнее и, по крайней мере, найти вариант, который тебя бы устроил. Для людей важнее проявить себя как часть общества, поддерживая одного конкретного человека. Все.

Фомичева Е.Р. Вы говорите, что проблема в том, что у нас сейчас отсутствуют оппозиционные организации. Но скорее всего проблема в том, что молодежь даже не заинтересована. Для того чтобы добиться, нужно очень много делать и не только вступить в организацию. Организации также имеют возможность развиваться.

Неизв. Молодежи не нужно вступать никуда, ни в какие организации. Дело в другом. Они отстаивают свои права и интересы. Иногда доступ молодежи к политике ограничивается действующей властью или тому подобным. Поэтому я не согласна.

Кулеш В.Е. Я согласна с Екатериной. Нынешние политические организации действительно представляют собой множество возможностей. И вот как сказал молодой человек про взносы, что люди не хотят вступать в организации, потому что приходится платить взносы, я с этим не соглашусь. Например, тот же самый «Ленинский комсомол» не берет никаких взносов, и все мероприятия, митинги финансируются за счет КПРФ. И там действительно много возможностей, полезная организация.

Неизв. Насчет взноса хотел сказать. Есть политическая организация, да? Да. Эта организация на что-то должна существовать. Плакаты закупать, какие-то организационные вещи, оборудование, например.

А что насчет финансирования, вот у нас есть 4 парламентские партии, и они пользуются официальным государственным финансированием. И у нас появляется такая проблема: раз они финансируются за государственные деньги, то они проводят не свою независимую политику, а ту политику, которая удерживается официальной властью, и, если посмотреть на взнос, у нас люди просто не хотят платить, сколько там? 100 рублей или 50? А если организация не может себя финансировать, то как она сможет продвигать, определять свою позицию?

Неизв. Государственное финансирование выражается тем, что оплачивает мероприятия для «Комсомола», партии выделяется миллиард рублей, то есть невозможно существовать без денежных средств.

Кулеш В.Е. Ну, я еще могу сказать о том, что, например, депутаты, которые состоят в этой партии, например всем известный Иконников, он должен быть всем известен, он из собственного бюджета, из собственной зарплаты финансирует партию. Да, он работает, да, он получает зарплату от государства, но он вкладывает эти деньги в партию, в мероприятия.

Захарова Е.А. Я предлагаю вернуться к основному вопросу. А давайте, может быть, мы подумаем вот над чем: а современному человеку в принципе интересна политика и в каком ключе? Вот нам интересна политика в контексте шоу, и давайте подумаем почему? И мы интересуемся для того, чтобы отточить, как бы пафосно это ни прозвучало, но тем не менее гражданскую позицию. Все-таки что такое политика для современного человека, почему она вызывает или не вызывает интереса?

Выскребенцева Я.Э. Если говорить про большую часть населения, которая следит за тем же телевидением, если бы люди не смотрели передачи, которые выходят на центральных каналах, такие как те же «60 минут», их бы не показывали с такой постоянностью, то есть даже дебаты, которые проводились, получается, что большая часть людей представляет политику как некое шоу, исходя из программ, которые выходят на телевидении, даже перед выборами 18-го года дебаты, которые проводились на одном из каналов, превратились в некое шоу. Даже если брать господина Жириновского и Собчак, которые просто устроили подобие цирка. Именно из-за этого сложилось мнение, что политика больше шоу, чем что-то серьезное.

Филин В.Д. Вот, там говорили про бабушек, основная масса людей, на которых направлены эти предвыборные кампании, это как раз пожилые люди, потому что на них очень легко действовать, почему молодежь не вовлечена в политику? Потому что они более развитые. Лично

я, когда пришел голосовать, проголосовал за самого нижнего человека, мне было абсолютно все равно.

Борисенко А.С. Я хотела бы сказать то, что сейчас больше представлений о политике. Люди завязывают вот эти программы, большое количество людей смотрят телевизор. И если на всех каналах эти шоу, то есть, соответственно, людям приходится на это смотреть, люди в это верят. Я думаю, что как раз из-за того, что вот эти программы часто показываются по телевизору, людям уже приходится это смотреть. Кому-то интересно, кому-то просто, и все равно им приходится перерабатывать это. В большей степени политика сейчас формируется в форматах шоу. Да, есть, конечно, процент людей, кто заинтересован в политике именно с научной точки зрения, кто действительно хочет в этом разбираться.

Захарова Е.А. Вот смотрите. Да, вы уловили эту фразу, что люди воспринимают политику как шоу, смотрят передачу, и им навязывают. Несколько раз сказала, что навязывают, навязывают, навязывают. Но, дорогие мои, мы же с вами хомо сапиенсы, мы же человеки разумные, мы же все-таки уже живем не в каменном веке и даже не в Средние века. А где же свобода воли? А где же свобода выбора? А где же наше разумное, рациональное, рассудочное отношение? Хорошо, мне могут навязывать определенный информационный продукт. Это может быть все, что угодно. Это может быть передача, это может быть сериал, это может быть какая-то подборка, не знаю, публикаций. Это не связано только с политикой, берите любую сферу: берите экономику, берите спорт. И я действительно вижу, что есть и абсолютно хвалебные, объективные оценки, а есть абсолютная грязь, гадость и ужас, которую пишут о хорошем человеке, о хорошей талантливой спортсменке. Но тут от меня зависит, скажем так, я буду читать проплаченные, явно проплаченные статьи, или же я сразу это закрываю, меня это не интересует. Я знаю, что есть такое мнение, я знаю, что есть такой, скажем так, заказ. У меня сформировалась определенная позиция, но читать это, а тем более писать комментарии, я иногда смотрю комментарии, которые пишут, там люди переходят совершенно на нелицеприятные заявления, там действительно и оскорбления имеют место быть и т.д. Так почему тогда другие участники вот этой вот политической жизни, определенные силы, которые создают информационные продукты, они знают зачем, с какой целью они создают это в формате шоу, почему они политику для нас превращают в некую игру, в такое театральное действие, цирковое представление, но почему мы это тогда воспринимаем, берем этот продукт, не препятствуем? Это же уже наш выбор.

Кто нам может запретить включить или выключить телевизор? Никто, но почему-то мы это не очень делаем.

Гуриева Е.В. Я хотела бы сказать, что, наверное, вопрос тут в том, что не существует альтернатив. То есть, допустим, у нас есть Интернет, мы можем фильтровать и корректировать ту информацию, которую мы рассматриваем, набрали в Интернете, что вам необходимо, посмотрели. Люди, которые имеют перед собой телевизор или радио, как они будут корректировать? Если мнение навязывается СМИ, в любом случае подсознательно у человека будет что-то откладываться. Но не каждый человек, придя после работы вечером уставший, захочет думать. Он придет, включит телевизор и будет смотреть уже готовый продукт. За него уже подумали, за него уже придумали плюс ему устроили какое-то шоу, он там посмеется, может быть, отдохнет, и при этом он будет представлять, что происходит в мире: какая там актуальная проблема, что сейчас обсуждают.

Поздышев Р.С. По моему мнению, политика для современного российского человека является чем-то злым, непонятным и непостижимым. Я смог убедиться на собственном опыте, во время проведения социологического опроса, когда задаешь людям простой вопрос, за кого они голосовали, они говорят, что голосовали за кого-то, за кого голосовали всю жизнь. Например, взрослое поколение голосовало в основном за КПРФ. То есть для людей, по моему мнению, политическая жизнь является чем-то возвышенным и недосягаемым. Они не понимают стимулов для того, чтобы как-то влиять. Моя главная мысль в том, что вы сказали, что это шоу, не шоу, в том, что это не политика. Если бы вам ничего не сказали, поставили бы заборы, вы бы сказали «какой красивый фонтан». Это не политика, это насущные вопросы, есть более важные вопросы, как финансирование города. Есть проблема очевидная: недостаток финансирования области, города. Город берет займы у частного банка, негосударственного даже.

Захарова Е.А. Так это и есть политика. Это политика на уровне региона, на уровне города. У политики же много уровней, понимаете? Смотрите, перебиваю Андрея не потому, что хочу отнять у него слово, нет, вот пример таких стандартных стереотипных представлений, что политика где-то там, это высоко, это Кремль, это Вашингтон, это Париж, это Лондон. «Ну, какая тут у нас может быть политика, господи боже, фонтан, ну разве ж это политика?» На самом деле да.

Андреев А.К. Я не говорю, что политика — это Вашингтон, Лондон. Это политика, и обсуждать должны проблемы, возможно, что-то с коррупцией связанное, проблемы с отсутствием финансирования и т.д.

Проблемы не в фонтане, а обсуждается фонтан. Вот это и есть шоу, и поэтому у людей формируется такое мнение.

Гуриева Е.В. Я хотела сказать, что, может, стоит тогда подумать о том, что нужно как-то информировать и воспитывать свою молодежь. Допустим, до наступления совершеннолетия, в плане политического знания, чтобы, скажем грубо, вступая во взрослую жизнь, молодой человек, не важно какого пола, мог участвовать вот в этой политической жизни, понимая, владея терминами и в целом политической ситуацией, чтобы мочь вступить в это не только в плане молодежной партии.

Мальфанова Н.С. Я просто хотела прокомментировать то, что, когда мы говорим о политическом просвещении в каких-то, например, образовательных учреждениях, в целом это политическое просвещение, когда говорили про термины, оно дается в школе в рамках того же обществознания, и я боюсь, что это политическое просвещение в дальнейшем будет иметь субъективную оценку от тех же преподавателей, и будет это искажаться уже и трактоваться неправильно.

Фомина С.В. Человек — биосоциальное существо, представляющий собой высшую ступень эволюции и являющийся субъектом общественной исторической деятельности. Понятие «человек» — это предельно общее понятие для характеристики всеобщих (неразборчиво) качеств. Используя это понятие, психологи подчеркивают, что человек является биологическим социальным существом. Также у человека есть основные характеристики — особое строение организма, например. Что же такое современный человек? Мы знаем, что мир меняется на глазах, каждый день на нас обрушивается громадный объем информации, восприятие которой во многом зависит от психологических возможностей человека. XXI в. — век прогресса и технологий, возникает много требований к тому, каким должен быть современный человек, не оставляя ему возможностей стоять на месте. Тот, кто стремится быть успешным, идти в ногу со временем, тот просто обязан соответствовать характеристикам человека нового поколения. Современный человек — тот, кто все успевает. Не просто успевает, а разумно располагает своим временем заниматься наиболее приоритетным делом. Современный человек — человек, с легкостью обращающийся с плодами технического достижения, без этого уже никто не представляет своей жизни. Современному человеку присуще такое свойство, как высокая скорость, скорость действия, реакции, мышления и принятия решений. Разобравшись с тем, что из себя представляет современный человек, поговорим о политике. Не существует общепринятого определения политики в силу сложности политической проблематики. Этимология политики

происходит от нескольких слов: «поли» — множество, «тикас» — интересов. Сфера и множество интересов, где каждая из сторон стремится к реализации своих собственных устремлений. Под политикой следует понимать искусство управления государством, государство раньше носило название «полис». В то же время Платон под политикой понимал умение привлечь всех граждан и по возможности сделать их из худших в лучших. В современной политической науке под политикой понимается понятие, включающее в себя деятельность органов, а также вопросы общественной жизни, связанные с функционированием государства. Политика возникла в связи с утратой возможностей решения некоторых проблем и конфликтных ситуаций операционными методами через обычаи и моральные установки и т.д. Наравне с правом политика выступает одним из новых регуляторов, предназначенных для решения ряда вопросов. Кроме того, с той же целью формируется государство для коммуникации и организации жизни людей, в силу этого и формируется политика. Существует также представление, что в общем виде политика может быть определена как социальная деятельность, направленная на устранение или изменение существующего порядка. Существуют различные типы политических ролей: рядовой член общества — это тот, кто не оказывает влияния на политику, человек, состоящий в общественной организации, — этот человек влияет на политическую деятельность, если это вытекает из его роли как члена общественной организации, гражданин, находящийся в выборном органе или являющийся активным членом политической организации, профессиональный политик — политическая жизнь является не только главным занятием, но и источником существования. Политика — неотъемлемая часть человеческой культуры, она проявляется во всех отношениях. К функциям политики относится: обеспечение целостности и стабильности общества, мобилизация социальных ресурсов для удовлетворения общественных потребностей, предотвращение и цивилизованное решение социальных конфликтов. Правовая трактовка политики исходит из того, что в качестве основы и содержания являются фундаментальные права человека. Политика также может рассматриваться как деятельность по согласованию интересов для разрешения конфликтов с целью обеспечения целостности общества. Различия в понимании политики свидетельствуют о сложности различных свойств ее. На современном этапе жизни общества роль политики в жизни человека растет в геометрической прогрессии. Политическая жизнь регулирует отношения индивида, государственной власти и ее институтов. Структура политической жизни достаточно изменчивая,

она состоит из различных партий и общественных объединений и других группировок. Человек имеет возможность стать частью политической жизни как на обыденном уровне, так и на теоретическом. Роль политики в общественной жизни легко определяется с помощью анализа ее основных функций, главной из которых является обеспечение стабильности общества, также мобилизация определенных социальных ресурсов для удовлетворения потребностей общества. Полноценным субъектом политических отношений личность может стать только в демократическом обществе, где у человека широкие права и возможности для удовлетворения своих политических потребностей.

Королев И.Н. Мы сейчас дадим некоторую информацию, она, конечно, может иметь субъективный характер, поэтому мы будем рады, если развяжется дискуссия и будем обсуждать эту тему. Давайте подумаем, каково же представление современного человека о политике, является ли оно объективным, либо современное объективное представление о политике — миф? Каждый день мы сталкиваемся с миром политики, на улицах наших городов мы видим результаты деятельности политических деятелей, из телевизора, из Интернета узнаем о политических событиях. Но правильно ли люди интерпретируют получаемую информацию? Известно, что для грамотной интерпретации тех или иных фактов необходимо не только принять эти факты, но и проанализировать их. Такая работа требует от человека навыков критического мышления, обладание которым даже в настоящее время является настоящей редкостью. В большинстве случаев потребители информационные предпочитают принять уже заранее проанализированные сведения, чтобы не тратить свои умственные ресурсы на самостоятельную интерпретацию политических событий. Этот факт свидетельствует о том, что часть людей уязвимы для негативного воздействия тех или иных недобросовестных СМИ, целью которых может явиться заранее необъективная интерпретация событий в пользу определенной политической силы. Конечно, такая ситуация не предполагает формирования у современного человека реальной политической картины, из чего можно сделать вывод, что на данный момент объективное представление современного человека о политике — это все же миф. Но каково же видение политики у современного человека? Известно, что сфера политики сложна и многообразна. Каждый человек оценивает политическую картину, исходя из своего мировоззрения, открывая для себя ту или иную грань политики. Можно выделить несколько вариантов: первый — многостороннее понимание политики, в этом случае субъект рассматривает политическое событие

только с одной стороны, лишает себя возможности целостного анализа получаемой информации, второе — искаженное понимание политики. Данное явление предполагает принятие субъектом неточных сведений, что приводит к дефициту информации и, как следствие, неправильному толкованию политических событий или явлений. Третий тип — это утопическое, делегированное понимание политики. В данном случае человек идеализирует определенный объект политики или рассматривает явление с точки зрения утопических идей, что является причиной необъективного анализа политического мира. Конечно, все эти три варианта можно объединить в один вариант — карикатурное понимание о политике, а последний вариант — реалистическое понимание политики, это самый редкий вариант. В таком случае субъект оценивает политический мир, сопоставляя множество фактов и явлений, использует методы анализа, теоретически обосновывает свои выводы, что позволяет ему объективно рассматривать политические события. Если говорить о причинах нереалистического понимания политики, то можно выделить такие причины, как политическая пассивность индивида, безучастное и безразличное отношение к политической жизни, к ее проблемам, событиям, уклонение от активной политической деятельности. При политической пассивности субъект не имеет стремления самостоятельно проанализировать политические события, что приводит к возможному негативному воздействию недостоверной информации, а значит, к нереалистичному пониманию явления политики. Также одной из причин нереалистического понимания политики может стать низкий уровень аналитических навыков индивида. Как я уже говорил ранее, для полноценного анализа политической ситуации необходимо знать и уметь применять методы анализа информации, грамотно сопоставлять факты и делать выводы. К сожалению, достаточно большое количество людей не имеет таких навыков, и из-за этого у них складывается необъективная картина политики. Также другой причиной нереалистичного понимания политики может стать общая политическая неграмотность индивида, большинство людей не имеют должных политических знаний для понимания сложных политических событий. Ситуация усугубляется тем, что зачастую оценка явлений политики имеет эмоциональный окрас, что приводит к фрагментарному пониманию политики, что, в свою очередь, не способствует объективному видению политической картины.

Мальфанова Н.С. Я думаю, никто из нас не будет отрицать, что пропаганда играет огромную роль в искажении политической реальности. Политическая пропаганда — деятельность тех или иных людей в обще-

стве с целью закрепления определенных настроений в сознании граждан, тех или иных ценностей. Пропаганда ставит перед собой цель получить власть, а в дальнейшем ее удержать. Однако мы не можем говорить о том, что пропаганда носит только негативную сторону. К положительной стороне пропаганды мы можем отнести то, что она стремится в том, чтобы большинство населения было заинтересовано в политике, повысить уровень политического участия, например, в тех же выборах. К негативной стороне пропаганды можно отнести распространение идей, которые выгодны в первую очередь власти, переубеждение отдельных политических противников, искажение реальной политической картины мира у населения, отвлечение граждан от остросоциальных проблем общества и многое другое. В современном мире область политической информированности претерпевает большие изменения, связано это в первую очередь со средствами массовой информации. И я хотела бы выделить две тенденции в массовом политическом информировании, которое наблюдается и в нашей стране. Первая тенденция заключается в жестком подчинении информационного потока, то есть отбирается и сообщается только та информация, которая выгодна пропагандистским задачам и соответствует желаниям властей, вся остальная информация либо просто умалчивается, либо подвергается отрицательной оценке. Эта тенденция ведет к тому, что вместо серьезного анализа внутренних и международных проблем общество живет по стереотипным суждениям. Вторая же тенденция заключается в большом потоке разнообразной информации, то есть человек получает массу несистематизированных сообщений, которые зачастую никак не прокомментированы, и он не может зачастую отличить то, что действительно важно от малозначительного. Мир в таком случае представляется ему хаотичным и нагроможденным, то есть современный человек банально теряет свою ориентацию в этом большом информационном потоке. Например, по тому же телевидению мы видим, как международные переговоры соседствуют с железнодорожными происшествиями, правительственные заявления с расказом о жизни киноактрисы или певицы, и таких примеров можно привести еще очень много. Этот метод называется дроблением информации, он помогает формировать сознание человека, казалось бы, с одной стороны, информированного, но, в сущности, мало разбирающегося в политической ситуации, и, соответственно, таким человеком очень удобно манипулировать. Я перейду ко второму вопросу, который я хочу осветить, а именно это манипуляция сознанием граждан. Политическая манипуляция — скрытое управление политическим сознанием и поведением людей с целью их

принудить действовать или же, наоборот, бездействовать в чьих-либо интересах. Политические манипуляции оказывают большое влияние на человека, цели оно преследует такие же, как пропаганда: получить власть или ее удержать. Благодаря манипуляциям у человека складывается та или иная картина мира, которая опять же выгодна властям, и манипулятивные технологии организуются с помощью СМИ. Ведь именно СМИ отбирают большую часть информации или же дезинформации, которую использует аудитория для уже своей личной оценки происходящего, то есть то, какая будет оценка социально-политической действительности, зависит именно от СМИ, то есть от той информации, которую они предоставляют населению. Мы можем сделать вывод, что отношение к проблемам и явлениям во многом зависит от того, кто контролирует коммуникации, иногда действие ложной информации может обмануть или ввести в заблуждение население. В одном из словарей по политологии политическое манипулирование определяется так: система, способ психологического воздействия на массы, которые использует власть с целью политического обмана, внедрения в сознание народа иллюзорного представления о политической жизни. Также я выделила способы политической манипуляции: первый — это создание благоприятных установок для продвижения каких-либо идей, продвижения политического лидера, программы и т.д. Второе — это преобразование информационного потока, например подтасовка фактов, замалчивание каких-то фактов, искажение информации как форме откровенной лжи, так и частичного искажения. Следующий — это отвлечение внимания от важных проблем общества, то есть применяется этот метод политически и экономически правящими кругами посредством постоянного насыщения информационного потока малозначительными сообщениями. Причем отвлечение внимания весьма существенно, чтобы не дать гражданам возможность получить важные знания о политической ситуации в стране, об экономической ситуации, социальной сфере и т.д. Власть как бы переключает внимание граждан с насущных проблем на темы, которые не имеют реального значения. Также власть стремится к тому, чтобы граждане были постоянно чем-то заняты и у них не оставалось времени на размышление и проведение своего анализа политической обстановки в стране. Следующий способ — это акцентирование внимания на том, что необходимо самой власти, то есть создается проблемная ситуация, рассчитанная на определенную реакцию населения и само население требует принятия мер для решения этой проблемы, а комплекс принятых мер будет выгоден и самой власти. Следующий способ — это способ

постепенного применения: чтобы добиться какой-то непопулярной среди населения меры, достаточно просто внедрять ее постепенно. Таким образом были введены, например, новые социально-экономические условия либерализма 60–70-х годов прошлого столетия, также сведение к минимуму функции государства, приватизация, массовая безработица, введение заработной платы, которая не обеспечивает достойного уровня жизни. Если бы эти меры были проведены мгновенно, то в обществе настал бы кризис и неизвестно вообще, к чему бы это привело. Следующий способ манипуляции — отсрочка исполнения, то есть это альтернативный способ принять какую-то непопулярную среди населения меру. Заключается в том, что какое-либо решение принимается как бы на будущее, потому что народ склонен к вере и надежде, что завтра будет лучше, то, что власть передумает принимать это решение, и т.д. А власть таким образом стремится предоставить гражданам больше времени на то, чтобы они свыклись с мыслью о переменах и смиренно приняли эти перемены, когда они наступят. Все вышеперечисленные способы манипуляции ведут к тому, что люди живут по заранее подготовленной модели поведения. Политическая пропаганда уводит от понимания социальных проблем и ведет к политической безответственности граждан. В настоящее время политическая безответственность граждан — действительно острая проблема, она проявляется в нежелании населения заниматься политикой, интересоваться политикой, самому получать и проводить анализ информации, то есть вместо серьезного и глубокого анализа внутренних и мировых проблем население живет по набору стереотипных суждений. Важно, чтобы человек не поддавался навязыванию социальных стереотипов и не шел на поводу у СМИ, а в целом научился искать и отбирать правдивую и нужную информацию. Так, я хотела бы привести слова Георгия Почепцова, специалиста в области коммуникативных технологий. Он говорил о том, что за последние 30 лет произведено большее количество информации, чем за 5000 лет до этого, то есть из этих слов мы можем сделать вывод, что современное общество перенасыщено различного рода информацией, именно поэтому так важно, чтобы человек умел выбирать информацию истинную, а не ложную. Однако в данный момент мы наблюдаем картину, когда люди отдают все на откуп властям, я веду к тому, что тем же властям становится легче навязать ту политическую картину мира, которую им выгодно, поэтому гражданам следует бороться с политической безответственностью, развивать свое критическое мышление, проявлять свою активность и заинтересованность в политике.

Королев И.Н. Я хотел бы закончить небольшим пунктом. Кто же заинтересован в карикатурном видении политики? Как мы уже сказали, информация является одним из важнейших ресурсов в современном мире, и, естественно, политические силы борются друг с другом за контроль над информационным пространством, используя самые различные методы для этой борьбы. По данным Фонда общественного мнения России, доверие россиян к государственным СМИ снизилось с 65% в начале 2016 г. до 47% в ноябре 2018 г. Доверие к негосударственным СМИ за этот же период выросло почти в 2 раза. Данная статистика говорит о том, что все большая часть общества замечает попытки манипулирования общественным мнением. По этой причине увеличивается количество пользователей, использующих информацию, полученную в сети Интернет. Они просто хотят видеть альтернативную информацию для более объективной картины политики. Политические партии, общественные движения, конкретные политические деятели заинтересованы в том, чтобы политическая картина была оценена исключительно в их пользу и при этом противнику хорошо бы был нанесен ущерб репутации. Причем хочу отметить, что вот мы говорим, что действующая власть заинтересована в карикатурном понимании политики, но ведь системная и несистемная оппозиция также заинтересована в том, чтобы политические факты, явления интерпретировались в их пользу, что, конечно, зачастую является недостоверной информацией, а политические силы делают так, чтобы карикатурное понимание политики играло в их пользу. В таких условиях каждый человек должен сделать выбор, каким будет политика для него: похожая на карикатуру или все же политика будет представлять политическую реальность. Вот над этим можно как раз и подумать.

Захарова Е.А. У меня к вам такой вопрос. Вот формирование реалистичного и карикатурного. Можем ли мы утверждать, что все-таки у широких слоев населения, у определенных слоев общества российского, хотя мы здесь только о России говорим, мы можем взять и опыт западных стран, действительно ли сложилось вот это карикатурное представление о политике? Или мы изначально неправы, что предложили вам такой выбор?

Балобанова В.В. Я думаю, что человек, который не заинтересован, для него это карикатура, шоу, он посмотрел и забыл, а человек заинтересованный задумается глубоко.

Выскребенцева Я.Э. Насчет карикатурного восприятия политики, даже если учитывать те же шоу, с помощью этого карикатурного восприятия высмеивается политика других стран. Я хотела бы сказать,

что в данном случае мы рассматриваем карикатуру не как Вы говорили про кукрыниксы, немного с другой точки зрения. Каждый человек может воспринять эту карикатуру за реальность. Именно поэтому у него за этой карикатурой формируется неправильное представление о том или ином событии, которое и навязывают нам СМИ и вот эти передачи. Человек иногда не разбирается, где реальность, а где карикатуры, и он может верить как одному, так и другому.

Ялышева Д.М. Мы уже говорили о том, что политика очень важна для современного человека, что политика затрагивает все области нашей жизни и человек каждый день сталкивается с этой политикой, хочет он того или не хочет. Современному человеку важно оставаться в курсе событий. Данный интерес обусловлен рядом социальных причин. И при их оценке важно учитывать уровень образованности человека, потому что, как правило, люди с высшим образованием более критически мыслят и стремятся реализовывать свои гражданские права, то есть они дают отчет своим действиям. Наличие разных стратификационных классов в обществе предусматривает наличие разных источников информации. Источники политической информации могут быть представлены, например, в печатном виде: газеты, журналы, всякие документы, монографии, также аудиоинформация, радио, информация какая-то на CD-носителях, ну и также к источникам информации относятся Интернет и телевидение. Отдельно можно выделить специализированную литературу, также есть, так сказать, неформальные каналы и источники передачи информации, когда информация передается от человека к человеку: бабушка Зина сказала бабушке Вале. К ним можно отнести слухи, к ним также относится общественное мнение, а уже для более подробного анализа этих источников информации я передаю слово своей коллеге Екатерине.

Фомичева Е.Р. Источники информации о политике предполагают разную степень популярности, естественно, неравномерный рейтинг доверия к ним. Среди классифицированных групп источников политической информации логично лидируют формализованные источники, так как официальный статус увеличивает их авторитет среди населения даже при низком уровне доверия власти. Об этом говорят опросы населения, проводившиеся с 2010 г. Фондом общественного мнения. По полученным результатам, люди чаще всего получают информацию о политике через телевидение, это 71% опрошенных. Интернет по популярности занимает второе место — 44%. А такие источники, как газеты, постепенно теряют свою популярность с появлением интернет-ресурсов. Что касается доверия, то, по данным опроса,

телевидение получило опять наибольшее доверие зрителей, это 36%, новостные сайты преодолели рубеж только 20%, а довольно большая доля россиян не смогла вообще назвать источники информации, которым могла бы доверять. Подобный результат говорит о неспособности разграничивать достоверные данные с ложными. Если говорить о телевидении как о самом популярном и универсальном источнике информации политики, то, помимо новостей, освещающих официальную версию власти, следует сделать акцент на политических шоу. По данным Медиаскоп 2017 г., самой популярной стала программа «60 минут» с рейтингом 4,8 на канале Россия 1, на втором месте оказался «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым» на том же канале, «Время покажет»», «Поединок» разделили последние места. Рейтинги демонстрируют отсутствие сильного интереса граждан к подобным программам, так как ни одна из них не заняла очень высокой позиции. Я думаю, это связано с тем, что люди развиваются, для них недостаточно той информации, которая преподносится в шоу, они не получают ответы на политические вопросы, которые их действительно интересуют. Но альтернатив тем программам, посвященным политике, очень мало. И их создание не планируется, акцент по-прежнему сделан на отключении внимания. То есть в этом не заинтересованы ни сами люди, ни государство. Людей устраивает то положение, что у них нет ответов на вопросы и им предлагается уже сформированная картина. Анализ источников позволил выявить причины представленных показателей. Телевидение популярно среди граждан более старшего возраста и тех, кто нечасто пользуется Интернетом. Однако проведенные опросы последних годов показали падение доверия к телевидению, несмотря на занимаемые им главенствующие позиции. Ситуация с цифровыми ресурсами прямо противоположная, хоть Интернет и новостные сайты занимают везде вторые места, по сравнению с предыдущими годами интерес к данным видам источников возрастает. Но молодежь, жители крупных городов, таких как Москва и Санкт-Петербург, отдавая предпочтение получению информации из Интернета, даже там стараются ее брать из официальных источников. К сожалению, научная литература не фигурировала в основных позициях опросов, так как она используется преимущественно людьми, связанными с политическими профессиями. Это говорит о том, что подробный разбор политических явлений не проводится россиянами, а значит, их легко ввести в заблуждение. Некомпетентной аудиторией гораздо легче манипулировать, поэтому поддерживается интерес людей в развлекательных передачах, а не в расширяющих их политический кругозор программах. Необходи-

мо, чтобы граждане поняли, что, абстрагировавшись от политических процессов, они никогда не защитят свои интересы, и нужно научить фильтровать транслируемую информацию, тогда потребность в научных источниках возрастет, а это приведет к гораздо большему развитию, чем просмотр ТВ-шоу.

Королев И.Н. Я бы хотел отметить, что рейтинг 4,8 у ток-шоу «60 минут», конечно, не знаю по какой балльной системе, думаю, что пятибалльной. Данный рейтинг говорит о том, что в принципе это шоу популярно. Так вот спрос рождает предложение. Если данная программа имеет такой рейтинг и просматриваемость, то люди смотрят. И может быть, проблема не в ток-шоу, а в том, что люди заинтересованы в подобном ток-шоу? Они выбирают это шоу и смотрят его, поэтому оно у нас до сих пор на Центральном телевидении. Именно от человека зависит, что он будет смотреть. В данный момент это население выбирает.

Захарова Е.А. Илья, если мы возвращаемся к твоему замечанию, что есть спрос и этот спрос рождает предложение, и возвращаемся вообще к началу дискуссии. Получается тогда, что современный человек не стремится так резко, жестко дистанцироваться от политики, если эти передачи имеют не совсем уж и маленькие рейтинги и зрительская аудитория весьма разнообразна, хоть здесь в опросе и не показано. Значит, политическая проблематика интересует современного человека и он пытается сформировать какое-то свое понимание и видение этой ситуации.

Королев И.Н. Да, но с помощью каких способов он пытается сконструировать для себя политический образ? И вот ответ на данном слайде: с помощью каких-то развлекательных ток-шоу в преимуществе. Я имею в виду, современный человек пытается создать для себя политический образ, но с помощью каких ресурсов он пытается сконструировать этот образ? И данный слайд показывает, к сожалению, что подобные ток-шоу и несерьезные аналитические программы являются лидерами общественного мнения на данный момент.

Неизв. Я эту информацию ищу в нейтральных и авторитетных интернет источниках. Поэтому каналы, такие как «Россия 1» и «Первый».

Неизв. Но даже если в Интернете брать какие-то новости, это все равно будут не какие-то безымянные сайты. Вот в Интернете существуют же какие-то определенные источники официальные, но не обязательно к власти которые относятся.

Неизв. Я считаю, что в современном мире вообще невозможно чему-либо доверять. Потому что каждый человек, может субъективно подойти к этому, описать с какой-либо предвзятостью. И если мы хотим

обсуждать политику, нужно брать сведения из Интернета и, конечно же, из нейтральных источников. Потому что, если мы будем доверять какому-то одному, то это не будет объективно. Какой-либо источник, он (неразборчиво), он может быть провластным. И доставлять ту информацию, которую хочет доставить, то есть пропаганду. Если мы хотим обратиться к тому, что может дать нам реальную пользу или быть полезной информацией, то искать эту информацию стоит во многих источниках и никогда ничему в полной мере не доверять.

Захарова Е.А. Спасибо большое, в молодежной среде очень часто звучала фраза, да и сейчас мы наверняка очень часто можем это услышать, что именно Интернет то информационное пространство, где можно найти еще объективную информацию, где можно найти истину. Как бы вы на сегодняшний момент оценили возможность Интернета? Потому что, скажем так, я скажу грубо, но я скажу свою точку зрения, что Интернет — большая помойка или такой большой блошиный рынок, на котором при желании можно найти и старинные брильянты в какой-то прекрасной оправе, но нужно долго копаться в этих предметах. Но там же и много-много мусора. Вот как вы думаете?

Филин В.Д. В Интернете каждый сам за себя. Каждый ищет человека, которому он сможет верить, доверять. Как люди ищут тех, которым можно доверять? Они в них видят себя. Если человек в человеке видит себя, он автоматически начнет как-то прислушиваться к его мнению. Потому что невозможно доверять человеку, в котором ты не видишь себя, никак.

Захарова Е.А. Получается, что Интернет — арена, где я ищу не столько информацию, а я ищу того, кто может подтвердить мое мнение, мне исключительно симпатичное.

Филин В.Д. Нет, я не говорю про политические взгляды, я говорю про склад какого-то мышления, про вот эту похожесть людей. Но только фильтровать нужно информацию.

Выскребенцева Я.Э. Те же социальные сети, в которых людям просто вбрасывают какую-то информацию, и они просто слепо ей верят. Она никак не может быть на сто процентов объективной.

Чичерина К.Б. Да, наверное, вопрос состоит в том, что надо анализировать информацию, которую мы изучаем, читаем, может быть, смотрим. Возможно, изучить несколько источников и выделить то, что, по твоему мнению, наиболее правдиво, правильно. Плюс, как было сказано, если никакой пунктуации, орфографии, ничего (неразборчиво), конечно же, человек, наверное, не будет разумным, грамотным, хоть что-то знающим, понимающим, не стоит обращаться

к таким источникам. Мне кажется, что плюс Интернета в том, что в одном месте, в одном ресурсе, ресурсе в плане социальном, что в глобальной сети Интернет ты можешь посмотреть, изучить и услышать несколько мнений касательно одного вопроса. То есть если в таких СМИ, как телевидение, радио и какие-то частные издания, транслируется только одна точка зрения и альтернативы у нас нет, то здесь на разных ресурсах мы можем изучить разные точки зрения. И плюс, мне кажется, еще одним положительным аспектом является тот факт, что существует обратная связь: возможность оставить комментарий, оставить свои пометки, возможно, свое мнение какое-то. И да, читая вот эти комментарии, ты можешь сделать какой-то вывод для себя. Только помните, что у вас есть (неразборчиво)... на которое пишут комментарии.

Саченко Е.И. Возможно, я не согласна с кое-какими словами о том, что в интернет-ресурсах легче найти информацию, которая является полезной. Но больше среди Интернета я бы выделила *Telegram*-каналы, которые в принципе не контролируются сильно властью и где реально можно найти большой объем информации (неразборчиво)... стоит выделять *Telegram*-каналы, потому что они не могут контролировать этот ресурс полностью. Найденная там информация может помочь объективно оценивать политику.

Неизв. Я сейчас слышу, что люди склонны верить Интернету, но на своем личном опыте убедилась, что Интернет — это также недостоверный источник информации. И то есть мнение могут просто навязать людям. Верить Интернету — это очень сомнительно.

Королев И.Н. Я бы хотел внести некоторые коррективы: что значит доверять и не доверять Интернету? Интернет — это всего лишь ресурс, площадка, на которой представлены мнения, на которой представлены официальные, неофициальные СМИ, оппозиция системная, внесистемная. И доверять Интернету, я считаю, это немного некорректная формулировка, можно доверять какому-либо источнику в Интернете. И соответственно, каждый человек сам решает, кому доверять или вообще не доверять. И вообще необходимо приложить собственные умственные усилия. Критическое мышление для того, чтобы отсеять семена от плевел и уже для себя решить, для себя проанализировать, что же является верным, что же является неверным.

Чичерина К.Б. Поиск и работа с информацией, в том числе и с информацией про политику, не может быть спонтанной. Необходимо проводить грамотную работу. Информационная политика может раскрываться как политика в информационной сфере. Как она готовится, информационные структуры, как объекты интересов. Государственная

информационная политика является комплексом политических, экономических, правовых, социально-культурных и организационных мероприятий государства, направленных на обеспечение конституционного права граждан на доступ к различной информации. Информационная политика выступает как способ воздействия государственной власти на общество посредством распространения массовой информации, которая обеспечивает механизм функционирования всей социально-политической системы. В роли субъекта информационной политики может выступать государство, а также средство массовой информации. Проанализировав два понятия: информационная политика и государственная информационная политика, можно сделать вывод, что эти определения не тождественны. Государственная информационная политика подчинена более фундаментальным знаниям и направлена на более широкий круг проблем. Государство занимает особое место среди субъектов информационной политики. Обусловлено это тем, что государство играет специфическую роль в обеспечении функционирования политической системы общества. Необходимо отметить, что одной их самых важных функций государства, как организации публичной власти, является легитимизация политики. При невыполнении государством этой функции политическая борьба выходит за пределы правового поля и ведется с позиции социальной силы, часто связанной с индивидуальным и социальным насилием. Задача государственной информационной политики представляет собой желаемый результат действий государственных органов и различных должностных лиц в сфере информационной, связанной с достижением цели государством информационной политики. А дальше поподробнее про государственную информационную политику продолжит Алена.

Борисенко А.С. Я бы хотела начать с цели государственной информационной политики. Она характеризует достижимые в реальных условиях социально-политического развития общества степень проявления сущности, рассматриваемой в политике, и представляет собой духовные блага общественного развития и результаты программной деятельности властвующего субъекта в информационной сфере, и в том числе по решению наиболее острых проблем и противоречий информационного общества. Также в информационной политике можно выделить следующие основные направления, к ним относятся: информационное обеспечение государственной политики, содействие в формировании ценностных ориентиров общественного развития, а также распространение грамотной, точной и актуальной информации в обществе. Я бы хотела начать с цели государственной

информационной политики. Она характеризует достижимую в реальной жизни социально-политического общества степень проявления сущности. Также идет превращение политики в форму бизнеса, так как уже говорили шоу-программы. И еще одна проблема, связанная с неподготовленностью населения к решению серьезных проблем в обществе. Подводя итог и рассуждая над перспективами дальнейшего развития информационной политики, можно полагать, что с совершенствованием современного общества также будет модернизироваться информационная политика, также будет развиваться. Подводя итог, также можно сказать, что для современного человека роль информации велика, что информация важна для человека и с ее помощью человек развивается, узнает что-то новое, а главное — учится выделять для себя нужную и полезную информацию. Может, еще у кого есть мнения обо всем?

Выскребенцева Я.Э. Подводя итог, нужно сказать, что информация о политике, вообще информация у нас везде в повседневной жизни, и она очень важна, очень нужна, потому что мы с этим сталкиваемся, мы должны решать какие-то проблемы, искать решения каких-то проблем, искать ответы на вопросы, но можно прийти к выводу, что информацию нужно жестко очень фильтровать и понимать, что все-таки является более важным, более нужным, более правдивым, но это человек уже делает самостоятельно и сам решает для себя, что ему более нужно. Также нужно понимать, что вот по рейтингам со временем, с годами приоритет все-таки меняется и у людей одно поколение сменяет другое. Приоритет используемых источников информации меняется. И также мы пришли к выводу, что нужно все-таки развивать информационную политику своей страны.

АСТРАХАНЬ
(1 октября 2019 г.)

В Астрахани 1 октября 2019 г. состоялся круглый стол. В мероприятии приняли участие студенты и магистранты, обучающиеся по программам политологии, мировой политики и международных отношений ГМУ. Особенностью круглого стола стало участие практикующего политика — депутата Думы Астраханской области, а также главы муниципального образования.

На круглом столе обсудили важность практической политической деятельности для формирования углубленных знаний о сфере политического, коммуникации не только с профессиональным сообществом, но и с гражданами, которые являются одновременно и объектом, и субъектом политической деятельности.

Важным результатом круглого стола стало выявление разности мнений между пониманием политики, а также общественных и государственных интересов у политологов и международников, с одной стороны, и государственных и муниципальных управленцев — с другой. Особое внимание участники дискуссии уделили поиску соотношений между теорией и практикой в работе политологов.

И.А. Помигуев

Список участников

Белоножко Мария Касимовна, магистрант, Астраханский филиал РАНХиГС (Астрахань)

Буриева Хуршеда Суярхоновна, студент, Астраханский государственный университет (Астрахань)

Вощинский Кирилл Евгеньевич, студент, Астраханский филиал РАНХиГС (Астрахань)

Жилкина Элана Александровна, студент, Астраханский филиал РАНХиГС (Астрахань)

Зайцева Екатерина Максимовна, студент, Астраханский филиал РАНХиГС (Астрахань)

Круглов Владимир Геннадьевич, студент, Астраханский филиал РАНХиГС (Астрахань)

Помигуев Илья Александрович, к. полит. н., Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва); н. с. ИНИОН РАН (Москва)

Почивалова Татьяна Ивановна, глава муниципального образования «Новокрасинский сельсовет» Володарского района Астраханской области

Русанов Никита Петрович, студент, Астраханский филиал РАНХиГС (Астрахань)

Савотина Анастасия Дмитриевна, студент, Астраханский государственный университет (Астрахань)

Сергалиева Далила Дамировна, студент, Астраханский филиал РАНХиГС (Астрахань)

Сосюк Анна Павловна, студент, Астраханский государственный университет (Астрахань)

Степанян Георгий Эдуардович, студент, Астраханский государственный университет (Астрахань)

Сяснов Виктор Александрович, Астраханская областная дума

Щепетов Павел Андреевич, студент, Астраханский государственный университет (Астрахань)

СТЕНОГРАММА КРУГЛОГО СТОЛА

Почивалова Т.И. Я хочу сказать спасибо Илье, за то, что дали возможность мне здесь выступить, на таком мероприятии. Я вообще к политике прямого отношения не имею, и у меня нет политического образования. По образованию я биолог. И, в общем, большую часть своей жизни я занималась биологией. То есть я работала в лаборатории, занималась наукой, но жизнь непредсказуемая, и я пришла в политику. То есть я решила просто уйти из науки, просто потому что у нас это не перспективно. И перешла, вступила в политическую партию. Собственно, нужен был пресс-секретарь, и с этого момента началась моя политическая карьера. Где-то через четыре месяца после того, как я вступила в партию, я избралась главой сельсовета. Причем с политикой соприкасается, мне кажется, каждый человек и каждый из нас, начиная от детского сада и заканчивая пенсионным возрастом, мы все зависим от того, какая политическая ситуация в нашей стране. И от того, кто сейчас находится у руля, кто принимает решения, кто принимает законопроекты и так далее. Но это, я считаю, наверное, такое неосознанное соприкосновение с политикой. Но все мы смотрим телевизор, интересуемся политической элитой, какими-то перестановками, увольнениями и так далее. Именно осознанное взаимодействие с политикой началось с тех пор, как я избиралась главой, да, потому что я пыталась в Интернете найти все-таки, чем занимается политология, потому что это что-то такое, что нельзя потрогать руками, это что-то такое на уровне умозаключений, каких-то теоретических домыслов и так далее. Ну, например, одним из предметов политологии является способность власти и способность политика расположить

к себе максимальное количество людей. И вот именно став главой сельсовета, я начала, скажем так, активно использовать вот этот предмет политологии в своей деятельности. Потому что моя задача, как главы сельсовета, это не только выполнять свои какие-то поручения, отстаивать интересы жителей, но, если я собираюсь в будущем делать карьеру какую-то политическую, я должна расположить этих людей, для того чтобы в будущем они все-таки остались со мной, проголосовали за меня еще раз. Когда я избиралась на главу сельсовета, я не проводила никаких акций, агитационных мероприятий, то есть это произошло чисто случайно. И опять же, здесь была зависимость политики, потому что перед избирателями на выбор стояли две партии. То есть это веяние все-таки политики, да? И они выбрали не меня как личность, потому что меня там никто не знал. Я не местный житель, я приехала просто, то есть партия меня выдвинула, потому что им надо было кого-то выдвинуть. Они меня не знали ни как политического лидера, и как личность, и как какого-то профессионала. Поставили галочку за партию. Да. И причем проголосовало 82,5% избирателей, то есть это как бы очень хороший, высокий результат. И тогда я схватилась за голову, потому что я поняла, что в политике я не понимаю ничего. И мне нужно как бы что-то делать, работать дальше. Тогда я начала активно читать статьи, активно читать публикации, какие-то методы изучать и так далее. Но хочу сказать, что в будущем я планирую тоже продолжить свою карьеру именно в политике, то есть выдвинуться на уровне главы района или интереснее депутатом все-таки быть. Потому что здесь меньше ответственности, как говорится, но работа очень интересная. Я понимаю, что без политологии и без опытного специалиста в этой сфере, без политолога, я не обойдусь. Потому что, для того чтобы избраться на какой-то более высокий уровень, я все-таки должна обратиться к специалисту, который организует мою предвыборную кампанию, изучит общественное мнение, поможет мне сформировать мой облик как политика. И я считаю, что, наверное, политология, прикладная наука, мне кажется, именно она для политологов является наиболее такой актуальной и интересной. И еще мне очень понравилось такое направление, как политическая психология. Это, в принципе, тоже те аспекты, с которыми соприкасается каждый из нас, т.е. все мы стараемся понравиться людям, произвести хорошее впечатление, создать какой-то имидж себе и так далее. Но в политике здесь могут добавляться такие специфические моменты. Также работая в должности главы сельсовета, я поняла, что моя задача не только понравиться людям, да, своим будущим избирателям, и так далее, но моя задача еще

все-таки наладить взаимодействие с той структурой власти, которая существует сейчас. То есть надо мной выше есть руководство — глава района, есть министр, губернатор, есть министерство и так далее. Я понимаю, что здесь тоже необходимо использовать какие-то механизмы, политические рычаги, для того чтобы активно взаимодействовать с этими людьми, этими структурами. То есть здесь также я опять в оборот беру какие-то инструменты именно из политической науки. Поэтому, если есть среди вас те люди, которые все-таки решили стать не то что депутатами, а именно стать политтехнологами или имиджмейкерами, потому что я считаю, что это тоже человек, который помогает политикам построить свой имидж политический, то я считаю, вы обязательно найдете свое предназначение, потому что все-таки политика продолжает развиваться, и появляются новые интересные личности, люди, идеи и плюс сейчас такая ситуация, ну немного нестабильная, да, появляются где-то в других регионах, избираются новые лидеры. И поэтому я считаю, что все-таки эта профессия, специальность будет востребована. И если есть такая интересная инициатива, мы о ней узнали впервые, что проводятся такие круглые столы, я не знала, если честно, что в Астрахани вообще есть такое сообщество молодых политологов, то, я думаю, это будет очень хорошо и в плане формирования будущих кадров. Потому что, если будут работать в этой сфере все-таки профессионалы, а не такие, как я, например, которые не являются профессиональными политологами, то я думаю, что наша политическая наука, наша политика будет развиваться более эффективно. Если есть какие-то вопросы, готова ответить. Из политологии, что использую я в своей повседневной работе, именно это взаимодействие с людьми, да, и возможность все-таки привлечь сторонников, людей на свою сторону. То есть это все идет на формирование моего будущего политического облика, имиджа, для каких-то дальнейших карьерных вех.

Неизв. У меня такой вопрос. Вы сказали, что пришли из науки, научной отрасли, получается. Вот как Вы думаете, Вы будете оказывать какую-либо поддержку научному сообществу, если Вы сказали, что эта особая отрасль в нашей стране не приносит какую-то пользу?

Почивалова Т.И. Честно, я не считаю политику наукой. Это то, с чем мы сталкиваемся ежедневно. Но если есть ученые, которые этим занимаются, то это их сфера интересов. Но как человек из науки, я считаю, что я, если изберусь депутатом областной думы, я постараюсь войти в комитет по образованию и науке, потому что эта сфера деятельности мне ближе. Так как я сама ученый, я защитила кандидатскую диссертацию, я все-таки, скорее всего, себя буду применять больше в этой сфе-

ре, потому что я в этом уже что-то понимаю, я много лет проработала, я знаю какие-то там механизмы, пути и т.д. Поэтому естественно, конечно, я буду поддерживать все-таки науку, не обязательно биологию, но, в общем, в принципе науку, во всех ее проявлениях.

Неизв. А какие книги Вы бы посоветовали студентам по политологии, возможно, какого-то политического роста либо взаимодействия с людьми, чтобы студенты могли почитать и в дальнейшем какой-то опыт из этих книг вынести. Может, у Вас есть какие-то Ваши любимые книги, которые Вы читали и которые Вам помогли в Вашей деятельности? Так же, Татьяна, может, у Вас?

Почивалова Т.И. Книги именно по политике я пока еще не читала. То есть, я считаю, что важно сначала прокачать те навыки, которые у тебя слабые. Книга, которую мне советовали, «Никогда не ешьте в одиночку». Это как раз книга о том, как наладить эффективное общение с людьми, как из своих просто знакомых сделать именно своих сторонников, своих друзей. Вот. Очень хорошие отзывы про автобиографию того же Черчилля, да. Честно, я посоветую читать, наверное, биографии политиков каких-то известных, выдающихся.

Помигуев И.А. Я вот прокомментирую по поводу того, чем привлечь людей. Людям нужно говорить то, что они хотят слышать. Вот, они хотят слышать, что всех в отставку, все воры и предатели, что-то типа того, но в другом ключе, как-то более грамотно, чтобы не пофамильно называть. Дать людям понять, чтобы они понимали, о ком ты говоришь, своего рода критика, что «я решу этот вопрос», «я этого уволю», «этого уберу» и т.д. Или все, что говорят на кухне люди между собой, вот этими словами и нужно говорить. Если вы будете уметь говорить с ними на одном языке, они за вами пойдут. А по поводу книг «Этногеополитика», что-то такого плана есть, историю надо читать, и есть такое понятие — политический бестселлер, есть «Власть в тротиловом эквиваленте...» — это Полторанин написал, или «...Царствие царя Бориса» — это про Ельцина. Там становление Путина описано, сам период перестроечный, Горбачева. И он написан достаточно правдиво и очень интересно, очень легко его читать. Ну, они и развивают. Многие процессы, вы начинаете смотреть на них под другим углом. Это вообще в федеральном, глобальном смысле такие книги интересны. Я вам скажу, и политики читают эти же книги, тот же Жириновский, тот же Миронов, Зюганов, они читают, почитывают такие вещи. Им интересно. Того же Гайдара можно почитать на самом деле. Ничего в этом плохого нет. Чем больше читаете, тем шире мировоззрение. Ну, это понятно в принципе. Ну, вот в таком ключе.

Почивалова Т.И. Ну и для всех, кто хочет быть депутатом, политиком, все-таки по ораторскому мастерству что-то читать нужно, по ораторскому искусству, потому что эта работа подразумевает все-таки общение с людьми. Поэтому речь должна быть поставлена. Не бояться публичных выступлений. Была недавно на одном форуме про политику, там почему-то не о книгах, а о фильмах зашла речь. Мне, например, «Карточный домик» очень нравится, не знаю, смотрели вы или нет, но я почему-то, когда смотрю этот фильм, понимаю, политик там злостный, алчный, но при этом фильм почему-то вдохновляет. То есть как бы появляется стимул интересоваться политикой. «Слуга народа» тоже, смотрели фильм с Зеленским, который избрался? То есть я считаю, что не только книги, но и фильмы бывают интересными.

Помигуев И.А. О политике здорово говорить, но все-таки акцент мы делаем на политологии. Наука, изучающая политику и делающая какие-то объективные выводы. Ну, в качестве объективных выводов, если вы хотите привести, мне нравится, например, «Закон железной олигархии» Роберта Михельса, знаете, наверное, да? Вот он вывел в свое время закон, который действует до сих пор. Что любая, даже самая демократичная структура, где все равны, в какой-то момент перерождается в олигархию. Например, генеральный секретарь почему есть? Потому что нет председателя. А по факту генеральный секретарь и стал главой государства. То есть политбюро сформировалось и все остальное, несмотря на то что вначале так все шли, демократично так ходили и правили совместно, коллективно. Эти выводы можно тоже использовать и на практике. И у нас... Спасибо большое Татьяне Ивановне, а у нас сейчас переход такой будет небольшой. Я предлагаю не третий, а четвертый доклад Вощинского Кирилла Евгеньевича, потому что он расскажет про соотношение практики и теории.

Вощинский К.И. Начнем с афоризма, который приписывают Ломоносову, Крылову, который математик, Суворову и Черушеву. Это: «Теория без практики мертва, практика без теории слепа». Несомненно, соотношение теории и практики — тема вечной дискуссии. Но я хотел бы рассмотреть ее в контексте политической науки. Можно говорить об определенном разрыве между политической теорией и практикой. Это будет очевидно. Ведь одно дело, соответственно, являться автором, который влияет на политические процессы, другое дело — исследовать эти самые процессы. Но на деле все не так однозначно, из-за того, что эта концепция утратила определенный смысл мер в постэпоху. Начнем мы с теологического определения, что из себя вообще представляет политическая теория. Если мы немного зайдем вглубь, то определений

огромное количество. Я же остановлюсь на словаре «Власть. Политика. Государственная служба», поэтому исходя из этого словаря — это система исследовательских идей и знаний, разрабатываемых научными сообществами или отдельными политическими деятелями и мыслителями. Определяющее значение имеет связь политической теории с практикой, ее соответствие практике. Что касаемо политической теории, которая рассматривается стратегически/патетически некоторыми исследователями. Ее наделяют совершенно разными значениями. В положительном аспекте это сходится на том, что у нас существует какой-то определенный плюрализм мнений для обозначения политической теории, но есть существенные недостатки. Любая политическая теория при построении какой-либо модели в реальности это все идеализированно, в определенной мере какая-то утопия. Тут говорили о книгах, которые советуют политологам и политическим деятелям. В принципе, с такой работой можете ознакомиться, она называется Томас Мор «Утопия». Вот. Но проблема данных политических теорий заключается в том, что они как раз-таки дезориентированы и скорее всего субъективны в своем назначении. Потому что они все-таки дают нам субъективность вывода, а не какую-либо объективность. Это не будет фактически полезным для соответственно практика, который нуждается в точных данных. Но уже переходим в наше время. Здесь включается методология политической науки, чтобы мы не рассматривали политику как науку о суждениях, каких-либо мыслях. Чтобы не было такого, что просто высказался на диване, вот ты уже, получается, политический деятель и политолог. Нет. У политической теории есть своя методология. Она развивалась статически, институционально. По поводу сетевого подхода, он является достаточно молодым среди других подходов, разрабатывался в районе 50–60-х гг., если я не ошибаюсь, как основа возрождения. И что же из себя это представляет? Политические сети — это совокупность отношений, строящихся на активном и осознанном взаимодействии акторов, формирующих политические решения и участвующих в их исполнении. Но стоит заметить, что связи и сети отражают взаимодействие между акторами в потоке ресурсов между ними, т.е. какое-то взаимовыгодное сотрудничество. Не вертикальная лесенка у нас идет, что у нас есть подчиняющиеся и руководители, а на равных условиях. Если нужен конкретный пример, который многие исследователи игнорируют, то это всевозможные форумы, которые сейчас происходят, в том числе и международные. Например, проходящий в августе форум Россия — Балканы, где собирается молодежь — по политической тематике. И еще Каспийский медиафорум, на котором присут-

ствуют политические деятели и политологически, которые впоследствии могут влиять на политическую действительность. Сетевой анализ основывается на двух главных компонентах. Это набор объектов, узлы и позиции, или акторы, и набор отношений между данными объектами в программе с разными звеньями. Если вы интересовались когда-нибудь математикой, то скорее всего вы нашли такую интересную модель, ну или не нашли, что это Z из теории граф. Это математическая мера, поэтому сетевой подход и обозначают как наиболее точный относительно других подходов для как раз-таки политической деятельности. Сетевой подход уже используется в предвыборных кампаниях, в инвестиционной политике, в оценке общественных настроений, в анализе принятия решений в России и решении политологических проблем. Он практически полностью переносится на политическую науку в плане взаимодействия акторов между собой. Значительное количество исследований посвящено влиянию сетевых структур на электоральный процесс. В Норвегии этим занимался известный исследователь. Он изучал электоральные процессы в своей стране, рассматривал альтернативные подходы... Если я не ошибаюсь, Вы, Сергей Александрович, сегодня затрагивали эту тему, когда рассказали о том, что некоторые видят, например, одного и того же кандидата несколько раз в предвыборных кампаниях. Они рассматривали этот процесс уже достаточно давно. Особый интерес исследователей обращен на соотношение структурной позиции актора и его электорального поведения. Было установлено, что акторы, чьи позиции в социальной структуре были близки, с высокой долей вероятности выбирают одного и того же кандидата в процессе голосования. В то же время большой поток информации от структурных соседей способствует понижению уровня политической активности и вероятности участия актора в политической деятельности. Если кратко изъясняться, то нам иногда нужно выделяться, вы постоянно менять свои установки. Чтобы дальше продвигать свои идеи. Но тут стоит заметить такую вещь, что этот метод имеет свои определенные недостатки, и они существенные. Полноценное применение в нашей стране его невозможно, и большинство исследователей ставит его под сомнение, ибо данный сетевой подход разработан в иной политической системе, европейской системе, поэтому на нашу страну особо-то и не может работать в этом формате, так сказать, некоторых аспектах.

Неизв. У меня вопрос больше не к Кириллу Евгеньевичу, а к Тимофею Александровичу как политику и Татьяне Ивановне как ученому. Вот и в анкете я заметил, Кирилл отметил, что была затронута тема

международного взаимодействия ученых. И как раз-таки в августе этого года я читал о запрете, который выпустил Минобрнауки, о запрете ученым без разрешения общаться с иностранными коллегами. То есть мало того, что теперь, допустим, ученый — это как неформальное общение, допустим, и формальная встреча, человек должен получить разрешение написать соответствующий доклад...

Помигуев И.А. Я просто прокомментирую. Вот это как раз мы сейчас видим эпоху постправды, постинформационного вброса в чистом виде, потому что на самом деле этого приказа не было, это лишь рассматривался проект приказа. Там был не приказ, а рекомендации. Они предполагали, что нужно это... руководителям организаций об этом более существенно, ну, т.е. более серьезно, следить за этим. В итоге кроме руководителя об этом никто не узнал. То, что это просочилось в СМИ, об этом очень много разговаривали, наверное, это повлияло на то, что потом никаких движений в этом вопросе министерство уже не предпринимало. Вот, но и понятно, что не министерство, у нас есть другие структуры, которые этим будут заниматься. Вот поэтому здесь не в позиции международного сотрудничества, Вы правильно сказали, что это нужно, действительно, все равно будут общаться коллеги, особенно биологи, физики, химики. Они-то здесь не формируют никакое общественное мнение. Они ищут истину. Другое дело, что я вчера был на защите своего друга, он стал вчера кандидатом физических наук и там, когда научный руководитель говорил про его возраст, сказал, что он настоящий патриот, что в общем политически благонадежен, т.е., он не поедет за границу, он будет в общем родине помогать. Вот это очень интересно прозвучало с учетом диссовет сидит, да, это очень интересный такой накейт был, поэтому свобода, причем знаете, я в Воронеже был, как-то проводили круглый стол, там одна преподавательница сказала, что политологии не будет без академических свобод. То есть если мы не сможем сейчас за круглым столом говорить о том, что мы думаем, тогда о какой политологии вообще может идти речь. И хотелось бы еще добавить дополнительно к выступлению Кирилла. Я, в начале, не сказал, но, наверное, стоит все-таки сказать. Есть такие очень известные учебники по политологии. Мельвиль, например, или Соловьев, авторы. Вот у них примерно общее понимание самого знания о политике, что оно делится на три части, т.е. на три типа. Это обыденное знание — это то, что мы получаем ежедневно, мы разговариваем с людьми, мы общаемся и получаем эти знания, у нас формируется свой опыт. Выборы прошли, и наш кандидат проиграл, значит, выборы нечестные. В таком как бы. Есть догматическое

знание, Аристотель и Платон, например, которые, у них сформировалась своя точка зрения, и они пытались ее донести, они видели именно так. Есть научное знание, а научное знание — это стремление к объективности в исследовании, зачем нужны методы. Затем, чтобы можно было их применить. Вот вы применяете этот метод, независимо от условий и с учетом каких-то условий, у вас получаются одни и те же результаты. Вы посчитали на выборах и можете заметить, что где-то идут вбросы, потому что сильно отличаются, например, показатели голосования, изъятия и остального, это очень хорошо видно. Вот, это как раз методы используются. Если прикладные, статистические например, тогда мы можем делать дисперсии, факторные анализы и так далее. Раз мы подошли к методам, то думаю, что имеет смысл нам послушать 5-й доклад «Методы получения достоверной информации и ее анализ».

Русанов Н.П. В принципе, хотел бы рассказать про достоверную информацию, что это такое. Каждый день мы получаем огромное количество информации, которая требует качественного анализа на предмет ее достоверности, поскольку не всему тому, что мы читаем там, можно искренне верить. Даже исходя из простого примера сетевого пространства Интернет, которое достаточно открыто. Зайдя на какой-то сайт, почитав даже простую научную литературу, мы можем увидеть, как бы это ни звучало, какие-то экстремистские взгляды, которые позже могут превратить человека в нечто очень плохое. Прежде всего, я скажу, что такое достоверность. Достоверность — это то, что показывает качество информации, отражает ее полноту и точность. Критерием достоверной информации является отсутствие ложных или искаженных данных, разборчивость речи, устной и письменной, и правильное использование единиц. Первый показатель достоверности, на который мы должны обратить внимание при изучении документа, — это источник. По моему мнению, лучше всего использовать печатный текст: книга, сборники тех же тезисов, например, поскольку данный вид проходит многократную модерацию содержимого, и, например, книга имеет зачастую несколько авторов, которые имеют ученые степени. Что же касаемо сети Интернет, зачастую лучше использовать онлайн-библиотеки или же общепризнанные научные сайты. Однако если же мы не находим нужной нам информации на обозначенных ресурсах, то, конечно же, нужно руководствоваться здравой логикой и здравым суждением и понимать, тщательно читать то, что мы видим на сайте, и понимать, насколько это действительно соответствует реальности. Следующий — актуальность информации. Сегодня очень много меняется быстро, поэтому важно смотреть на дату выхода в свет текста. Ста-

тья, которая, на мой взгляд, выпущена более года назад, может порой ставиться под сомнение и требует детального анализа, поскольку, допустим, событие, которое описано в этой статье, или законы, которые приводятся в качестве аргументов, могли быть уже изменены или же опровергнуты. Конечно же, мы исключаем классические труды, которые вряд ли могут подвергнуться тому, что они меняются со временем. И последний из основных методов — это проверка и оценка фактов. Это обязательный момент подтверждения информации. Порой мы должны основываться на собственном видении описанного в тексте и понимать, насколько верно употреблены доказательства и насколько хорошо они соотносятся с реальным положением дел. Касательно анализа уже отобранной, правильно отобранной информации, в моем понимании это правильное сокращение текста, чтобы его было проще запомнить и усвоить. Требуется, например, самое простое, выделить, то бишь подчеркнуть, все новое, что вы нашли. Самое ценное в статье — это новое знание, поэтому стоит разделять в статье, что вы уже знаете, а что для вас новое. Далее, так скажем, осушить текст, т.е. убрать всю воду и желательно сократить до формата фактов. Поскольку для нас, как для людей, которые ищут что-то новое, важно фактическое содержание, а не словарно-литературное. И заключительный этап — это освоение информации, а точнее, ее запоминание. Речь идет не о заучивании информации наизусть, поскольку, на мой взгляд, это неэффективный способ. Гораздо лучше так называемое понимание содержимого, а точнее, соотношение написанного с реальностью. Например, ассоциация термина с конкретным событием из истории. В таком случае информацию будет легче вспомнить и проще применить. Порой можно обойтись без описанных методов, как я уже обозначил, руководствуясь лишь верной логикой рассуждения и накопленным опытом. Однако всегда стоит совершенствоваться и не останавливаться на изучении лишь одного документа из одного источника. Прочтение различных точек зрения формирует собственное мнение, которое будет исключительно правильным для индивида. Стоит напомнить, что не существует единого правильного мнения, ответа или решения.

Неизв. Ну вот, Вы говорили о, так сказать, классических произведениях, с которых принято брать пример. Вообще, вот я молодой исследователь, решил прочитать Сэмюэла Хантингтона «Столкновение цивилизаций». И вдохновился этой работой, она, конечно, классическая и достоверная, ну, судя по Вашему тексту, но рассказывает больше субъективные вещи. И как об этом рассуждать, например, о достоверности вот данного источника, о работе его.

Русанов Н.П. Ну, опять же, я говорю о том, что каждый человек, прежде всего, выбирая ту книгу, которую читает, он понимает о той изначальной точке зрения, которую он исповедует. То есть о том, как человек хочет видеть государство в его понимании или политику, да, мы говорим, и, соответственно, исходя из этого, человек выбирает и документ, текст, например, который он сейчас читает. Соответственно, для кого-то это, возможно, будет верным.

Помигуев И.А. Вот Вы сказали про то, что нужно по максимуму смотреть разнообразные мнения, но знаете, получается обычно так, что человек смотрит то, что он хочет видеть. И если он коммунист, то будет смотреть что-то про марксистскую теорию, формировать свое представление о действительности по-своему. Вы приводили пример националистической точки зрения. Но главный вопрос здесь следующий: а в чем разница между информацией и знанием? Потому что у нас вопрос в целом поставлен про обработку информации. Когда или как мы можем определить, что это информация, а это уже знание?

Русанов Н.П. Так, хороший вопрос достаточно. Пожалуй, знание — это все-таки теоретическое нечто, что мы говорим, т.е. это, например, новый труд, новая теория, выведенная человеком о существовании чего-либо: о существовании структуры, например. А информация — это такое общее понятие, которое включает в себя непосредственно подтверждение теории фактами или описание.

Помигуев И.А. То есть информация — это факты?

Русанов Н.П. Думаю, что да.

Помигуев И.А. Ну, информация же разная бывает. Вы сказали, что она может быть окрашена даже по-разному. И даже «Столкновение цивилизаций» если почитать, мы понимаем, в каком контексте он писал это, или даже Фукуяма в «Конце истории» говорил, что либеральные взгляды победили, поэтому истории больше нет столкновений различных идеологий. И он искренне так считал. И здесь возникает вопрос: а кто такой вообще этот политолог? Он кто? Он человек, политолог, гражданин, который хочет какие-то ценности привить? Или он врач, циничный, знаете, который должен точно определить диагноз человеку, чтобы можно было вылечить. В Воронеже тоже, преподаватель рассказывал и привел пример, сейчас он считает, что это должен быть аккуратный врач. Если человек, например, болен, 4-я стадия рака, то что вы ему скажете? Что он через месяц умрет? Вы его просто можете морально убить, поэтому здесь нужно быть очень аккуратным. Но где та вот грань, когда вы формируете какое-то мнение? А в каком случае Вы пытаетесь сделать мир лучше? А как Вы понимаете это «лучше»?

Это по-разному можно понимать. И ту информацию, которую доносите до других людей, можно исказить. Дудя же все смотрите, да? Там Познер приходил, Киселев. И они оба просили, чтобы не резали, склеек не было, потому что можно нарезать так, что родину продашь, да?

Русанов Н.П. У нас даже СМИ зачастую оперирует тем, что любые слова можно повернуть в очень интересном контексте, который нужен. И порой даже можно слово, которое имеет несколько значений, повернуть так, чтобы было именно нужное вам значение. Например, государственный телеканал поворачивает так, чтобы можно было преподнести: они плохие, они хотят там переворот, да, допустим, если мы говорим о тех же митингах.

Помигуев И.А. Да. Можно уничижительно говорить, да, можно, наоборот, восхвалять, можно термины разные подбирать, и все время будет разный контекст, разное влияние. В этом случае, о чем говорили коллеги, политтехнологи, политические пиарщики, именно в этом направлении работают, имидж формируется из таких крупинок, частичек небольших, это такая тактика малых дел. Это очень интересно, но, я думаю, что вопрос про информацию и знания, их взаимодействие и вообще какое-то разграничение, я думаю, что мы все сможем высказаться еще, да. Еще вопросы будут? Да, спасибо большое. Спасибо, Никита. И, наверное, теперь логично будет посмотреть, послушать доклад Зайцевой Екатерины Максимовны «Политология в системе профессиональной подготовки специалистов в области государственного управления».

Зайцева Е.М. Я начну в первую очередь с того, что в последнее время, это, наверное, рубеж XXI в., спрос на профессиональные качества специалиста значительно изменился. Теперь недостаточно быть исключительно компетентным в своей сфере деятельности. Работодатель в первую очередь требует высокого интеллектуального, эстетического и нравственного уровня образования. Следовательно, для создания такой модели образования нам необходимо гуманитаризация, ну я не говорю сейчас о гуманитаризации, т.е. повышении доли гуманитарных знаний. Гуманитаризация должна проходить при раскрытии творческих способностей обучающегося. Также необходимость гуманитаризации высшего образования связана, в частности, с тем, что значительному числу выпускников вузов необходимо заниматься не только профессиональной своей деятельностью, но и также управленческой. Управленческая деятельность сама по себе уже требует некоторых глубоких знаний в области политологии. Я предлагаю вспомнить одну из монографий Якунина, называется она «Политология транспорта».

Если коротко говорить, то в этой книжке автор высказывает свое мнение о том, что не важно, в какой сфере ты работаешь, т.е. не важно, будь ты технарь, инженер или госслужащий, политология тебе необходима. То есть необходимо как элементарное знание, так же, допустим, госслужащим необходимо глубинное знание, чтоб понимать, как все это работает. В свое время ректор МГУ Садовничий сказал, что политик мыслит категориями выборов, а государственный деятель категориями государственных интересов. Вообще, если говорить про государственное управление, государственное управление — это, прежде всего, политический фактор, который обеспечивает определенный баланс в социуме. Я предлагаю разобрать ситуацию, о которой сегодня уже упоминалось, которая возникла в Астрахани на днях. То есть 20 сентября... около сотни предпринимателей малого бизнеса собрались, чтобы обдумать, как жить с новыми ставками на налог на имущество. Все дело в том, что ставки превосходили, новые ставки на налог превосходят не то что в несколько раз ставки, указанные в прошлых квитках, некоторые суммы завышались в 10 и 20 раз, и в ряде случаев суммы, которые писались, они несовместимы с жизнью бизнеса. В конечном счете в зале начали звучать призывы сплотиться и выйти на митинги, чтобы решать эту проблему. Данная тема приобрела значительный политический резонанс. На заседании Астраханского правительства губернатор Астраханской области Игорь Бабушкин дал поручение готовить рекомендации по урегулированию ситуации с налогами на имущество. Я предлагаю разобрать эту ситуацию с точки зрения политологии. То есть законодательная инициатива должна опираться на три основных пункта, т.е. юридическая обоснованность. Я уверена, что юридическая обоснованность была. Экономическая целесообразность. Да, она была, несомненно, потому что мы знаем, что основной источник пополнения казны — это как раз налоги. И вроде бы все хорошо, первые два пункта выполнены, но тут всплывает третий пункт, о котором то ли вы забыли, то ли посчитали не столько эффективным и нужным, — это политическая стабильность. Как мы видим, сплотиться и выйти на митинги, это уже говорит о том, что политическая стабильность нарушена. И в конечном счете мы получили то, что получили. Но на самом деле я могу предполагать, что данная реформа будет либо переиграна, либо же доработана. Подобный вывод я сделала из того, что 20 сентября уже начала создаваться рабочая группа по этому вопросу. Шеин уже собирает подписи противников реформы налогообложения. Инициатива с 1000 подписей должна быть рассмотрена депутатами. По резолюции встречи будет составлен ряд предложений

по снижению налоговых ставок, и, наконец, губернатор Астраханской области обозначил вопрос для проработки этой темы на следующем заседании правительства. То есть, исходя из этой темы, мы можем сделать вывод, какое значение имеет политология в жизни государственного служащего. И, то есть, если мы идем в ту же самую политику, в то же самое управление, мы должны понимать, что тот фундамент, который может дать вуз, высшее образование, его не хватает. То есть мы должны копать глубже, мы должны разбираться, какие-то проводить аналогии и понимать, как все работает и как сделать все лучше.

Неизв. По Вашему мнению, политолог может иметь все-таки свои какие-то политические убеждения, т.е. быть приверженцем какой-то партии, или он должен быть абсолютно независим?

Зайцева Е.М. Могу предполагать, что политолог в первую очередь человек, он может иметь свои взгляды на какие-то моменты, на какие-то случаи, также может быть приверженцем какой-то партии, т.е. разделять свою точку зрения с такими же самыми людьми. Но в то же время, когда мы выходим в государственный сектор, в государственное направление конкретно, мы должны отстраняться от всего и смотреть, а что из этого будет. Я могу считать, что так хорошо, а так плохо, но я провожу такую как бы линию и смотрю, какой у меня будет результат. И если результат вполне удовлетворяет, в первую очередь общество, то почему бы и нет.

Жилкина Э.А. Можно сказать, в принципе, по современным источникам получения и методам обработки информации уже правильно говорили, что, допустим, если взять Интернет, то очень много вбросов, которые путают людей, и формируется, возможно, какое-то, ну, неправильное мнение о политике. Если мы уберем эти вбросы, то, в принципе, может и наладится какая-то связь между политической элитой и обычными гражданами.

Помигуев И.А. Знание и информация? Как Вы думаете, в чем разница?

Жилкина Э.А. Информация может быть достоверной и недостоверной, на мой взгляд. А знание — это более-менее проверенная та же самая информация, подтвержденная какими-то, возможно, фактами, тоже достоверными. В этом главное различие.

Помигуев И.А. А какие, по Вашему мнению, проблемы у молодых госуправленцев и политологов заодно в плане возможности профессионального роста и развития в рамках вуза?

Жилкина Э.А. Я бы сказала, что если затронуть Астраханскую область, то у нас проблема с рабочими местами очень остро стоит.

И в плане смены кадров тоже, это не быстрый процесс. Как принято говорить, люди уже засели там и не хотят давать дорогу молодым кадрам. Что касается вуза, то у нас большой процент трудоустройства наших выпускников. Большинство находят работу, но, понятное дело, что после выпуска ты устраиваешься на какие-то высокие должности, ты растешь. А рост зависит уже от самого человека и от его желания работать. Если он хочет, то он может чего-то добиться. Да, есть мнение, что связи нужны, но есть примеры людей, которые добились высот и без связей. В чем разница знания и информации, да?

Белоножко М.К. Не зря сегодня общество считают информационным. Общество в XXI в. — это информационное общество: развитие социальных сетей и телевизионных каналов. Я считаю, что знание — это то, что вы получаете в процессе обучения в школе, в университете, в магистратуре, на каких-то курсах повышения квалификации или просто вам это интересно. И вы это запоминаете. А информация — это то, что вы видите в пабликах, ВКонтакте, *Instagram*, что вы слушаете по телевизору или радио, читаете газеты. То есть, по моему мнению, информация — это, ну некоторую информацию можно назвать знанием, если она вам интересна, и вы ее запоминаете, и она вам пригождается в профессиональной деятельности, или вы просто интересуетесь такой тематикой. Но, по большей степени, информация несет, извините за тавтологию, информационный характер, который не несет с собой практически ничего, кроме каких-то освещений событий, мероприятий и происходящего, например, в государстве.

Помигуев И.А. У нас просто вопрос общий. Знания о политике: как получить и где применить. Как Вы считаете, как можно получить знания и где их можно применить?

Буриева Х.С. Я думаю, что знание политики можно вначале получить из исторических фактов, читать какие-то классические произведения, в которых достоверные факты о том, какая была политика, как она вообще зарождалась. Но если переводить на современный мир, то нужно, в первую очередь, опираться на нынешних политиков, которые демонстрируют пути решения определенных проблем, ну или принятия их решения, т.е. сначала опираться на исторические факты и на современных политиков, действующих политиков.

Степанян Г.Э. Меня зовут Степанян Георгий, я студент 3-го курса международных отношений. Для меня источник получения знаний о политике, это, в первую очередь, классики — Аристотель, Платон, Томас Гоббс и другие. И при всем этом не просто чтение всей этой информации, а анализ, сравнение их друг с другом. Например, если

мы вернемся к Аристотелю, то некоторые ученые называют его националистом, покровителем националистического государства, потому что он считал, что греки должны быть правящей нацией, а все остальные — рабы. То есть, по сути, чтение какой-то литературы классической, ее осмысление и перевод на современный лад. Допустим, после прочтения Збигнева Бжезинского «Великая шахматная доска» мы можем видеть, что там явно присутствует субъективизм, потому что человек, скажем, патриот своей страны, и в нем явно виден субъективизм американца, который и проявляется во всей его работе. Поэтому для меня получение и методы — это соответственно книги и осмысление, анализ их на современные реалии.

Сосюк А.П. Я студентка 3-го курса, международные отношения. Меня вот заинтересовал второй вопрос: молодой политолог в профессиональном сообществе, проблемы возможности получения и обмена новыми знаниями. И я считаю, что это очень важные вопросы, потому что, с одной стороны, создаются новые площадки, даются возможности молодым политологам реализовывать себя, применять свои знания на практике, производить какой-то обмен между другими политологами. Но в то же время есть огромные трудности в продвижении и реализации общей деятельности политологов на практике. Потому что не всегда есть возможность именно для реализации, для практической реализации того, что говорят политологи, или их знаний на практике. Обсудить, провести дискуссию — это одно, а уже как-то воплотить это в жизнь — это уже совершенно другое. И я считаю, что проблема в данный момент состоит в этом. Реализация знаний на практике.

Помигуев И.А. На практике — на политической практике или в научной сфере? В аналитике, например?

Степанян Г.Э. Я думаю, наверное, все-таки больше на политической, потому что в науке или в аналитике есть больше возможностей, например, те же публикации, исследования и т.д.

Савотина А. Студентка факультета международных отношений. Я выскажусь по поводу источников получения, и, мне кажется, здесь можно сделать акцент. Вот население не включено в политику, не участвует, и нет какой-то активности на выборах, в целом люди очень пассивны по отношению к политической сфере. Нужно говорить об источниках в зависимости от возрастной или социальной категории, именно поэтому сложно найти какой-то универсальный источник. Конечно, чтение — очень хороший вариант. Но если брать российскую структуру общества, то люди пенсионного возраста гораздо активнее в плане голосования, т.е. я участвовала в опросах ВЦИОМ во время вы-

боров 8 сентября, и пенсионеров у нас было фактически процентов 70. Для них чтение какой-то специализированной литературы не является как таковым источником, а методом будет лишь восприятие информации, т.е. у них намного ниже какие-то аналитические требования к тексту, т.е. они воспринимают его как факт. И именно поэтому необходимо как-то работать с населением именно с точки зрения попыток внести элемент критики в сознание населения. Но как это сделать на данный момент, я пока не могу сказать.

Помигуев И.А. Вы высказали очень важную мысль, что политически воспринимать вообще любую информацию, которая поступает. Не важно, кто вы, студент, политик, технолог или практик. Просто политически воспринимать информацию — это значит искать другие точки зрения и потом складывать свою точку зрения. Ну, например, пенсионерам.

Савотина А. Для них лично, скорее всего, это не нужно. Они привыкли к модели государства, когда вокруг считают государство — как мать родная, т.е. советская модель, они привыкли к этой модели. Возможно, им это не нужно. С точки зрения возможности построения гражданского общества — это может иметь некоторое значение, но не для них лично.

Помигуев И.А. Вот здесь, мне кажется, один из главных результатов круглого стола, что мы увидели, как думают государственные деятели и представители общества. Мне кажется, если просто взять и политологу смотреть с этих двух позиций, да и сделать какой-то общий нейтральный вывод.

Круглов В.Г. Студент ГМУ, 1-й курс. Я считаю, что получение знаний о политике для молодых специалистов могут быть классические: литература о политике, биографии каких-либо политических деятелей. Также передача информации от людей, которые достигли уже какого-либо результата в этой сфере.

Сергалиева Д.Д. Я ученица 1-го курса ГМУ. Источник получения и методы обработки информации. Мне кажется, в первую очередь это СМИ, которые умеют внушать людям свою точку зрения, особенно на федеральных каналах — политические программы, которые вы знаете. Вот лично я считаю, что это бессмысленные программы, потому что они просто внушают нам, как правильно, по их мнению. Так же получилось и в гитлеровской Германии. СМИ способствовали тому, что они правили, а не немцы. Также я считаю, что источником получения знаний о политике является история, которую мы изучаем в школе и продолжаем в университете. Потому что именно на уроках истории

мы можем акцентировать свое внимание на деятельности политиков, в том числе и нынешних.

Сяснов В.А. Тоже выскажусь об источниках. На мой взгляд, это хорошо, книги, какие-то статьи, биографии, но на своем примере, на своем опыте хочу сказать, что самый важный источник информации — это практика. Действительно, когда ты окунешься в это, поймешь, какие механизмы там работают, ты по-другому будешь смотреть на вещи. И лучше практики ничего нет. Теория — это хорошо для вашего общего кругозора, но практика очень важна. Вот это главный источник информации, которую вы будете черпать из своей практики, из своего опыта и на своих ошибках. Все.

Щепетов П.А. Студент 3-го курса, специальность экономическая безопасность. Политика касается всех. Политика влияет на все, начиная от деятельности президента и заканчивая буквально бутылкой молока в холодильнике. Но с точки зрения будущей моей профессии, т.е. специалиста по экономической безопасности, знания, специальные знания о политике будут способствовать лучшему пониманию факторов возникновения экономической безопасности. Собственно, экономическая безопасность — это такое состояние экономики, которое может противостоять всем возможным угрозам в социальной сфере, в экономической сфере. Это защита экономических интересов на национальном и международном уровнях. А знания о политике помогут нам понять такие угрозы, как административно-правовые, политические непосредственно, и опосредованно, например, это социальная безопасность — налоги, как живет население, экономический рост.

Русанов Н.П. Студент 4-го курса, направление государственное и муниципальное управление. В целом выражу мнение о том, что главное — это практика, но порой приходится довольствоваться лишь теорией, изучением теории и тем, что в голове строишь свою какую-то идеальную модель государства, у себя в голове анализируешь текущее государство, что ты видишь; о том, вот я бы сделал иначе. И считаю, что государство поступило так, так неправильно, можно было предпринять такие и такие шаги. Поскольку теория намного доступнее, чем практика. За практикой будущее, но теория доступнее.

Вощинский К.Е. Молодой политолог уже по сути своей является исследователем, имеет сферу своих научных интересов. Ну, конкретный пример если приводить, практику например, моя сфера интересов: политические элиты в Южной Африке. На V форуме молодых политоло-

гов я нашел политолога, который изучает политические элиты в том числе. И уже мы нашли какую-либо коммуникацию в этой отрасли и пишем, например, работы совместно, изучаем эти аспекты. В этой ситуации будут возникать всевозможные дискурсы и, исходя из этого, к истине, не могу сказать, что мы приблизимся, но приблизимся как раз к утверждению какого-то общего тезиса для научного сообщества в формате политического исследования.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
(2 октября 2019 г.)

В Санкт-Петербурге 2 октября 2019 г. был проведен круглый стол. Стоит отметить очень высокий теоретический уровень подготовки коллег, старавшихся добраться до сути понятия «знания о политике». Прозвучали оригинальные трактовки термина. Например, противопоставление знания «незнанию», которое может выступить добродетелью правителей, способных понять свое незнание, чтобы просить совета у профессионалов. Однако и профессионалы, получая все больше знаний, признаются в «незнании» — это помогает ученым всегда быть «голодными» до новых открытий, решения новых исследовательских задач.

Северная столица отличается от других регионов, здесь очень высокая теоретическая подготовка студентов, а также желание заниматься практической деятельностью. В частности, Санкт-Петербург — это родина одного из лучших проектов в сфере гражданского политологического образования — «Гражданин политолог». На круглом столе организаторы проекта рассказали о его специфике и результатах реализации.

В целом политологическое образование было важной темой для обсуждения, особенно в контексте развития новых средств коммуникации, современных онлайн-платформ для обучения, а также в плане использования их для обмена знаниями со своими коллегами.

И.А. Помигуев

Список участников

Абдулов Эмиль Васифович, студент, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург)

Беспалова Мария Романовна, магистрант, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики (Санкт-Петербург)

Блинов Андрей Анатольевич, Хэнде Мотор Мануфактуринг Рус (Санкт-Петербург)

Валиев Руслан Эдуардович, студент, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики (Санкт-Петербург)

Вильданов Алексей Альбертович, студент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург)

Ключников Иван Викторович, студент, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург)

Кошкин Андрей Вячеславович, студент, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург)

Кузьмина Мария Константиновна, студент, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики (Санкт-Петербург)

Назарова Регина Олеговна, магистр, Образовательный центр *Brains* (Москва)

Помигуев Илья Александрович, к. полит. н., Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва); н. с. ИНИОН РАН (Москва)

Родионова Елизавета Александровна, студент, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики (Санкт-Петербург)

Сафонова Ольга Юрьевна, студент, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург)

Сергеев Владислав Юрьевич, студент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург)

Сидоров Никита Игоревич, студент, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики (Санкт-Петербург)

Смирнов Иван Дмитриевич, студент, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики (Санкт-Петербург)

Смирнова Юлия Геннадьевна, студент, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург)

Старков Кирилл Денисович, студент, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург)

Федосейкин Дмитрий Игоревич, студент, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург)

Храмцова Арина Александровна, студент, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург)

СТЕНОГРАММА КРУГЛОГО СТОЛА

Валиев Р.Э. Студент 4-го курса политологии, а также один из организаторов образовательного проекта «Гражданин политолог». В принципе, тема знания о науке мне не очень интересна, она вообще никак не совпадает с моими научными интересами, я по ней никакую работу или статью не писал. Я просто хотел бы рассказать вам о проекте: как он функционирует, какой вклад в знания молодых и не очень молодых людей он вносит, потому что к нам на лекции приходят не только люди студенческого возраста.

Начать я бы хотел не с описания проекта, а с описания обычного человека, который живет у нас в России, или даже где-нибудь в другой стране, и как он видит политику. Говоря, наверно, теоретическим языком, для каждого человека, диванного аналитика, политика представляется такой черной дырой или, как говорит Д. Истон в системной теории, черным ящиком. В общем, у каждого из нас есть какой-то

набор ценностей, опыта и знаний. Если этот человек никак не связан с политикой, он просто видит какие-то проблемы, которые от общества поступают в институты политические, не видит, что с ними происходит, а видит только результаты. Это то, что Д. Истон называет черным ящиком. То есть у нас есть то, что входит; то, что происходит в политике, и никто не знает, что происходит там, и мы видим, что уже получается на выходе.

Теперь на этой точке я бы хотел начать рассказывать о «Гражданине политологе», потому что именно эту проблему мы с ребятами-организаторами и пытаемся решить. Мы пытаемся простым людям, студентам, работникам, которые работают в офисах и на заводах (если они к нам приходят, а скорее всего, не приходят, потому что им это неинтересно), показать, что, посмотрев на тот черный ящик, можно не просто увидеть происходящее, а потом сидеть на кухне и рассуждать о результатах. Можно посмотреть через специальную линзу, которую ученые предлагают в своих исследованиях, и углубиться в эти знания. Понять, как действительно это происходит, и, таким образом, получить знание о политике, которое достигаемо, потому что все равно есть те знания, которые мы не можем достичь. Они зависят от того, как разговаривают между собой политические деятели, как работают их политтехнологи. Мы все равно всю кухню не узнаем до конца, даже если постараемся. И в этом заключается цель нашего проекта, мы стараемся объяснить научные труды, которых очень много у нас в стране, которых в два раза больше, чем за границей, в США, в английской школе. Но из простых людей их никто не читает, даже аналитические статьи. Поэтому мы придумали такой формат, когда люди приходят на интересные кричащие заголовки, что-то связанное с проблемами политическими или социальной действительности, и ученые, которые написали эти статьи, объясняют им простым языком. Это наш слоган «Политическая наука простым языком». Объясняют им, что на самом деле произошло. Обычно это происходит в сессиях. У нас две сессии в год: одна перед декабрем, немного затрагивает декабрь, а одна в конце мая — начале июня. Про проблему того, что люди у нас, в принципе, не заинтересованы политикой, потому что у нас нет этой связи. Мы платим налоги, мы выбираем или не выбираем политических деятелей и не несем ответственности за то, что они делают. У нас нет этой связи, существующей в странах, которые чуть более успешные, чем мы. И это мы и называем гражданским образованием.

Гражданское общество — общество, которое знает, в каком государстве оно живет. Если мы будем смотреть на нашу политическую си-

стему как на черную коробочку до конца своих дней, в которой что-то происходит, а мы видим только результаты, ни к чему хорошему это не приведет, потому что нет той самой связи. Количество участников у нас варьируется. Если суммировать всех участников за 4 года, то получается, что число приблизилось к 1000 человек, которые посетили наш проект и поучаствовали в нем. Если, как написано в буклете, через молодежное отделение российской политической науки прошло около 3000 человек, то через наш проект прошла одна треть. И я считаю, что для такого города это достаточно успешно. Мы очень давно планируем экспансию на другие города, включая Москву. Москва для нас легче всего в плане осуществления, потому что мы очень близкие и у нас очень много друзей там учится.

Кошкин А.В. Вы сказали, что сотрудники заводов, люди с улицы не придут к вам. И отсюда возникает вопрос. Для кого существует вообще данный проект и кого вы собираетесь просвещать?

Валиев Р.Э. Мы просвещаем, в принципе, студенческие сообщества, потому что гости самые частые у нас на проекте — это студенты ВШЭ, СПбГУ, РАНХиГС, педагогического. Многих больших университетов, которые нашу рекламу могут услышать. Сколько бы мы ни пытались затащить людей, которые постарше, у нас не очень получалось. Приходят ученые или приходят люди, которые так или иначе уже были связаны с деятельностью научной, чтобы послушать, потому что им интересно, ну, интеллигенция питерская. А людей, которые каждый день завязли в рутине, которые работают, затащить очень сложно. Челлендж всей моей организаторской деятельности, которую я провожу в этом проекте, как сделать так, чтобы люди именно такие пришли, потому что им в принципе лучше всего было бы объяснить, что на политику можно смотреть по-другому, с помощью линз. Я пока не знаю, как это сделать, но мы над этим работаем.

Кошкин А.В. Какие именно инструменты вы используете для этого?

Валиев Р.Э. Линзы — это и есть исследования, просто человек обычно не будет читать исследование, потому что иногда даже политологу сложно прочесть то, что написано, из-за академического языка, при том что мы постоянно это читаем. Смысл в том, чтобы исследователь или аналитик, который знает много исследований по конкретной теме, причастной к проблеме политической или экономической, пришел и рассказал об этом людям доступно. Вот в чем цель. Линза — это исследование, а голос того, кто выступает, — это инструкция по применению этой линзы. На дискуссиях мы стараемся приглашать людей с противоположными точками зрения, это очень сложно, потому

что в основном из-за того, что ученые — это очень вежливые люди, они друг с другом любят соглашаться. Это сложнее всего и труднее всего преодолеть на дискуссиях, когда ты позвал двух человек, вроде бы в исследованиях у них разные точки зрения, но они пришли и сказали: «Ты прав!», а тот говорит: «Ты тоже прав!» И дискуссии в принципе не получается, то есть они просто рассказывают свои позиции и все. Вот, но мы очень стараемся делать так, чтобы это была именно дискуссия противоположных точек зрения. Иногда мы приглашаем преподавателя СПбГУ и преподавателя ВШЭ, так очень интересно получается, потому что и ценности разные у ученых, бэкграунд разный и позиции разные.

Назарова Р.О. Немножко о бэкграунде, я к вам приехала из Москвы, узнала о мероприятии. В Москве его не проводят, только в регионах, захотелось поучаствовать. В голову сразу пришло много мыслей о том, как можно к этой теме подойти. Я магистр МГИМО по политологии, я преподаю, собираюсь в аспирантуру, зависла, уже не студент.

Я занимаюсь исследованием «мягкой силы» России на постсоветском пространстве, и у меня нашлось много чем поделиться, о том, где искать информацию о политике и как ее применять, потому что после института вопрос трудоустройства у всех встанет рано или поздно, и как найти себя. Сначала нужно приобрести знания, чтобы их применять.

Первое, с чего хочется начать, — то, что не стоит никогда пренебрегать высшим образованием, сейчас все больше и больше появляется таких разговоров, что будущее за онлайн-образованием, что технологии могут кардинально изменить наше будущее, и будущее образование это в том числе затронет. Но это далеко не факт, потому что здесь вы социализируетесь, растете и развиваетесь среди сферы и среди ваших, так сказать, коллег, которые мыслят с вами и тоже растут с вами, и у вас появляются тоже мысли и идеи в процессе этой социализации и, соответственно, в процессе образования. На этом этапе не только закладываются базовые знания, фундаментальные, просто факты, история, но и развивается чрезвычайно важный скилл, такой навык для политолога, чем бы он ни занимался, это критический анализ.

Критический анализ, когда вы подходите к любой проблеме с долей скептицизма, вы ее анализируете с разных сторон, стараетесь приблизиться к ответам с максимально объективной точки зрения, если это возможно. Вот этот критический анализ. Критическое мышление и есть ручка, и есть удочка политолога.

Когда дело доходит до того, где брать информацию, в современном мире ее так много. Мы сталкиваемся с концептом информационной

перегрузки, то есть ее поступает так много, что иногда теряешься даже. Постоянно новости транслируют о том, что происходит в мире, каждую секунду, и даже теряешься в этом. Критический анализ вам тоже может здесь помочь, это большая такая тема, и не в 5 минут ее укладывать, но это то, чем должен руководствоваться каждый политолог. Вы подходите ко всему с долей скептицизма. Есть, конечно, такое разграничение: всегда есть академическая литература, есть новости, можно говорить о том, что, конечно, политологи-профессионалы должны использовать академическую литературу, желательно, чтобы не только на русском, но и иностранную литературу читать и пользоваться иностранными источниками получения информации. Это сложно, но именно этим ценятся более квалифицированные кадры, когда он может это делать.

Есть нюанс, что такая литература академическая, написанная профильными специалистами, зачастую не самая быстрая, не сразу появляется, она проходит ряд редакций, за счет чего становится еще более качественной, потому что это долгий, трудоемкий процесс. В то время как новости в любом доступе в любую секунду. Я, как уже сейчас преподаватель с не очень большим опытом, могу сказать, что это большая ошибка полагаться на мнение тех, кто их пишет, не стоит полагаться всецело на какие-то новостные порталы, где работают не самые квалифицированные люди, и в итоге можно получить очень некачественную работу.

Переходя к вопросу о том, вот вы получили знание и что с ним делать, куда его нести, тут во многом все зависит от ваших личных качеств, от ваших умений и желаний. У всех есть какие-то особенности, и это прямо нужно заглядывать в себя, и хотелось подойти к этому вопросу с такой рациональной точки зрения, как это может быть, даже с теоретической, но, оглядываясь назад на свою историю, я понимаю, что раньше думала, что карьера на госслужбе это мое, попробуешь и понимаешь, что нет, нужно пробовать что-то другое, и карьера политолога может уйти в абсолютно разные русла, начиная от консалтинга, заканчивая преподавательской деятельностью. Поэтому каждый должен найти себя. Все, спасибо за внимание.

Неизв. Ирина, вот Вы говорите, что не стоит всецело полагаться на неквалифицированные источники, отсюда тогда возникает вопрос: как Вы классифицируете для себя источники и как Вы определяете достоверные и недостоверные? Может быть, Вы назовете несколько примеров, какие должны быть источники?

Назарова Р.О. Что касается источников получения знаний, то сейчас очень грубо разграничивают академическую литературу и новост-

ные порталы. Знаете, надо понимать, что новости тоже бывают разные. Просто информация, что кто-то умер или, наоборот, что происходят референдумы, забастовки. Это просто факты. Но всегда нужно смотреть, какую линзу накладывает автор той или иной статьи. Кто-то может считать, что какие-то поступки оправданны, кто-то может критиковать митинги или оправдывать их. Кто-то может опускать какие-то детали, поэтому нужно. Первый шаг: нужно смотреть разные источники, то есть никогда не быть однобоким. Это особенно сейчас актуально, потому что многие социальные сети, а мы очень много времени проводим в социальных сетях, подбирают информацию и транслируют ее в таком порядке, в котором мы хотели бы ее видеть. Например, людям, подписанным на «Медузу», будут транслировать их новости, будут появляться аналогичные, потому что люди лайкают эти посты. Даже если я не согласна, может быть, с позицией газет, стоит на них подписаться, чтобы смотреть, что они пишут, и знать, что их можно покритиковать за эту запись, или, наоборот, может быть, в какой-то момент, вы подумаете, почему в этой газете ничего об этом не сказали. То есть максимально расширить свой поиск.

Помигуев И.А. В какой момент можно сказать, что это уже не информация, а знание? Где эта грань между информацией и знанием?

Назарова Р.О. Мне кажется, что информация сама по себе нейтральна, а знание — это информация, которую вы анализируете и можете сделать из этого какой-то вывод. Когда вы приходите к какому-то выводу и думаете, как вы можете повлиять на событие или на будущее.

Помигуев И.А. То есть это проанализированная информация?

Назарова Р.О. Да, я думаю, что да.

Помигуев И.А. Вы употребили слово «нейтральный» по отношению к информации. У меня здесь сразу возникает вопрос, потому что опять-таки Вы сказали, есть Первый канал и есть «Медуза», и мы их смотрим, и там абсолютно один и тот же факт может быть изложен совершенно по-разному.

Храмцова А.А. Я думаю, что они пытаются донести разные знания, но информация может быть только одна. То есть если происходит какое-то событие, — это информация, а то, как его описывают, какую оценку дают, какой окрас ему придают, — это уже может быть попытка передать какое-то знание.

Помигуев И.А. Поэтому есть аналитические передачи, где специально передают информацию.

Неизв. Назовите свои любимые медиа.

Назарова Р.О. У меня нет любимых медиа. На самом деле я подписана абсолютно на все, и у меня коллеги спрашивают, почему тебе приходит столько оповещений от разных каналов, я говорю, почему бы и нет, нужно знать, о чем все пишут.

Беспалова М.Р. Наша следующая участница Светлова Юлия Геннадьевна. Тема: «Источник знания о политике: классический университет или новый образовательный формат».

Смирнова Ю.Г. Хотелось бы определить, что есть знание о политике. Согласно классической политической теории, политическое знание имеет трехуровневую структуру: это эмпирические исследования, политическая наука и непосредственная политическая философия. Конечно, с изменениями в мире происходило и изменение политического знания, оно становилось все более труднодоступным, устаревало гораздо быстрее, и так появились мы, политологи. Однако как же человек может получить эти знания о политике? И ответ на этот вопрос нам дал еще Лео Штраус в своем эссе «Что такое политическое образование», под которым он понимал изучение с надлежащим чаянием великих книг, оставленных после себя величайшими умами, изучение в котором более опытные ученики помогают менее опытным, в том числе и новичкам. Стоит отметить, что в настоящее время эта модель нашла отражение в системе образования классических университетов. Что я под этим подразумеваю? Это те самые непосредственные лекции и семинары, на которых студенты изучают классическую литературу, трактаты, политические тексты вместе со своими преподавателями, которые направляют ход их мыслей, делают ремарки, в общем, поясняют, что было написано так давно и так мудрено.

Немножко статистики, сейчас 72 вуза, согласно рейтингу Вузотека.ру, осуществляют подготовку по направлению политология, и всего у нас в стране сейчас зарегистрировано 607 государственных и 350 негосударственных вузов, но это так, для сравнения. Здесь возникает важный вопрос: кого же, в сущности, готовят в этих вузах и как происходит процесс подготовки? Например, факультет политологии МГУ дает следующее определение на своем сайте: «Политолог — это специалист с фундаментальным образованием и широчайшим кругозором, который разбирается в различных аспектах политического процесса, причем не только своей страны». На сайте факультета политологии СПбГУ мы встречаем другое рассуждение о политологии: «Фундаментальная общественная наука — современная политология — предлагает погрузиться в мир политического, пройти весь тот путь, который прошла

мировая политическая мысль; объяснить и предсказать политические процессы и явления; разработать и научиться использовать методологию и методы политических исследований для исследования самых современных проблем политики в России и в мире». Таким образом, уже исходя из этих рассуждений, мы можем сказать, что на факультете политологии должен быть комплекс учебных планов, которые включают в себя как дисциплины специализированного политологического, так и теоретического, прикладного характера. Также некий набор из дисциплин более широкого спектра, которые позволяют политологу обогатить свой кругозор, чтобы быть хорошими профессионалами в своей области. Кроме того, большой вопрос о том, что практическая и теоретическая стороны должны гармонично взаимодействовать между собой. Здесь большое значение отдается непосредственно практикам, которые организуются в университетах, это есть и требование в Федеральном государственном образовательном стандарте, о практиках сегодня мы, наверно, говорить не будем.

Перейдем непосредственно к лекционной части как источнику знания о политике. Да, в университетах в настоящее время, лекции являются основным источником знания о политике, однако этот формат образования все больше и все чаще критикуется. Почему? Сейчас ситуация, что идет эпоха клипового сознания, что человеку, находящемуся в аудитории, очень сложно сконцентрироваться на монотонной лекции профессора, длящейся 1,5 часа, и ловить суть всего сказанного. Наверно, проще в этом плане посмотреть онлайн-курс, выпить кофе, записать важные моменты, вернуться, если что-то пропустил. Поэтому предполагается, что вот эти онлайн-площадки могут вытеснить, что маловероятно, классическую форму обучения, и один из ключевых аргументов в защиту лекционного формата — это то, что исчезает возможность живого общения, то есть той передачи информации, которая возможна из частных интересов нахождения студентов и преподавателей в одной аудитории. Однако этот тезис оспаривается теми, кто критикует лекционный формат обучения. Они говорят: в эпоху нового поколения студентов так называемый живой контакт образует единую естественную картину с виртуальной дополненной реальностью, и, таким образом, телесное присутствие становится для обучающихся ребят необязательным в цифровом мире.

Новые технологии дистанционного взаимодействия позволяют имитировать живой контакт или, по крайней мере, делают его достаточным для сущностных нужд информационного процесса. Важный вопрос в том, что эффективнее, лекции или новый образовательный

формат. Здесь были проведены ряд исследований, которые говорили о том, что студенты, изучающие одни и те же курсы как на лекциях, так и в онлайн-формате через интерактивное обучение: кто изучал интерактивно, сдавали экзамены лучше, чем те, кто слушал классические лекции.

Сейчас существует мнение, что мы находимся и являемся свидетелями революции в образовании, которая сравнима с той, которая произошла с появлением печатной книги. Это все связано с тем, что образование вступает в новую цифровую эпоху. Мы наблюдаем появление и быструю популяризацию новых образовательных форматов, таких как дистанционное обучение, образовательные онлайн-платформы и курсы, образовательные коворкинги, открытые лаборатории и лекции, различные площадки для общения как онлайн, так и офлайн. И все это очень быстро входит в нашу жизнь, и огромный плюс в том, что образование, в том числе и политологическое, становится более доступным, в том числе широкой аудитории. Но здесь встает вопрос качества, насколько качественно подготовлен материал, который дается в онлайн-пространстве, и этот вопрос нужно как-то контролировать, в особенности тем, кто потребляет эту информацию. В общем, со становлением новых образовательных форматов актуализируется вопрос: вытеснят ли они новый лекционный формат или все-таки будут его дополнением? Сложно дать ответ на этот вопрос прямо сейчас. Мы видим, что все же сокращается количество лекций в учебных планах, некоторые лекции заменяются онлайн-лекциями, но тем не менее этот процесс не настолько существен, чтобы говорить о том, что в ближайшем будущем произойдет полноценное вытеснение. На мой взгляд, наиболее успешной стратегией является сочетание этих двух форматов для наиболее успешного и качественного усвоения зданий.

Неизв. Скажите, а у Вас есть опыт прохождения онлайн-курсов?

Смирнова Ю.Г. Да, есть. Я прослушала несколько онлайн-курсов на платформе «Открытое образование». Я не проходила никаких тестирований, наличие сертификата было непринципиально. Я могу сказать, что это хорошая практика, и для меня это было отличным дополнением к тем знаниям, которые я получаю в университете, поскольку я слушаю смежные темы. А также в некоторых случаях это были такие знания, чтобы лучше вспомнить материал, но я также для себя определилась, что я не хочу делать онлайн-образование своим главным источником информации.

Вильданов А.А. Насколько в России онлайн-образование могло бы быть эффективным? Я считаю, проблема введения дистанционно-

го образования и самого образования в России лежит в дисциплине, то есть вузы не могут доверять студентам.

Смирнова Ю.Г. Одна из ключевых проблем, почему онлайн-образование не будет столь успешным в России, — это низкий уровень самоконтроля, дисциплины и самодисциплины у российских школьников, то есть будущих выпускников. Сама система школьного образования не дает критического мышления и уж тем более какой-то автономности и самостоятельности. Все контролируется, начиная от родителей и заканчивая учителями. И нельзя сказать, что это совсем плохо, действительно, в этом есть свои плюсы, в контексте онлайн-образования, где самодисциплина, самоконтроль, самоорганизация — это ключевые компоненты личностного устройства и успех построения тех курсов. Это не позволит достичь тех высоких результатов, которые есть в европейской или американской практике.

Неизв. Хотела бы поднять проблему помимо контроля и самодисциплины, это тенденция к социальной изоляции, есть такие исследования, которые проводились в Японии. Страна, которая далеко ушла в своих технологиях, и в том числе это коснулось образования, что происходит социальная изоляция и значительно снижается уровень живой коммуникации между людьми, и это одно из отрицательных последствий образовательных нововведений. Возможно, есть не только такие категоричные варианты: только онлайн или только университет. Мне посчастливилось получить образование за границей, мне очень нравилось, что лекции, которые проходили в живом общении, записывались. Ты в любой момент можешь вернуться и переслушать. Потом на основании этих лекций проводились семинары в более узких группах, где вопрос мог более узко обсуждаться. То есть получался микс технологий и живого общения.

Помигуев И.А. Мне хотелось бы вернуться к первому пункту на слайде, это вместо введения: источники получения информации, способствующие формированию знания о политике. Новые источники получения информации, способствуют ли они формированию знания?

Смирнова Ю.Г. Да, способствуют, то есть если мы берем тот же онлайн-курс на «Открытом образовании». Они в теории уже закладывают определенную точку зрения, даже если информация подается нейтрально. Но все-таки это какое-то ценностное знание, которое авторы этих курсов стремятся передать. Соответственно, прослушав весь курс, мы, так или иначе, приобретаем это знание.

Неизв. Вы сказали, что на настоящий момент нет угрозы полной цифровизации образования, но, если мы рассмотрим в целом онлайн-

курсы и их составляющие, не считаете ли Вы, что через них и через их увеличивающееся влияние происходит экспансия крупных университетов? Потому что большинство курсов обычно читаются какими-то группами университетов, европейскими или российскими, и не приводит ли это к дискриминации маленьких, провинциальных вузов?

Смирнова Ю.Г. Спасибо за вопрос, поскольку он тоже был в части одной из моих докладов. Да, действительно, эта проблема существует, и если она не существует в данный конкретный момент, то с течением времени при подобной тенденции она, безусловно, актуализируется, поскольку в каждом исследовании, которые я изучала, об этом говорится. Да, онлайн-курсы составляются ведущими вузами, они открыты и доступны всем. Преподаватели могут сказать: «Посмотрите курс, мы с вами обсудим», и использовать его в качестве дополнительной литературы. Эти курсы, как правило, создаются на более фундаментальные темы, то есть, например, политический анализ или теория международных отношений. Более узкие тематики останутся в региональных вузах, именно в этом будет тенденция знаний. То есть широкие курсы, которые преподаются везде, возможно, будут вытеснены в таком раскладе, специализированные курсы, авторские курсы, они будут изюминкой, которые будут отличать лекционные занятия от онлайн. Так, последняя ремарка, которую я не успела рассказать в ходе доклада. Тот синтез новых форм и старых классических форматов, за ними стоит будущее. Да, и наше сознание меняется — визуальную и аудиовизуальную информацию воспринимать проще, нежели в аудиторном варианте, возможно, это наиболее успешная стратегия нашего будущего обучения.

Помигуев И.А. Скажите, насколько важно для политолога получить именно практические знания?

Смирнова Ю.Г. Я чуть-чуть успела задеть тему практик, которые реализуются вузами на последних курсах. Это один из самых важных компонентов, когда ты своими руками, своим сознанием работаешь над проектом. Мне это только предстоит, не знаю, как это организуется у нас, но мне посчастливилось пройти стажировку по социально значимым проектам, и это неоценимый опыт для политолога. В общем, практика дает возможность наработать какой-то навык, который на теоретическом уровне у тебя есть, который закладывается именно в университете, но этого недостаточно. Теория забывается, методы анализа забываются, все это уходит в какие-то запасники нашего сознания, и только при активном использовании этих знаний они актуализируются, и это становится действительно пригодным и практико ориен-

тированным. Поэтому без практики ни одна специальность не может быть в полной мере освоена.

Помигуев И.А. Где находится та грань знания, которой можно обладать? Как много можно не знать, чтобы совсем не опустить эту грань?

Федосейкин Д.И. Здесь нужно связывать все это со знанием, отличие знания от информации в том, что знания мы стремимся как-то применять. Здесь вопрос именно в сфере применения. Ты не должен применять знания там, где это будет неэффективно или пагубно для общества. Грань будет где-то там.

Сафонова О.Ю. В понятийном аппарате российской социальной науки, практически в 90-х вошел термин «медиатизация». Его ввел Иван Засурский, по-моему, с журфака МГУ. Он его также определил как процесс, при котором политическая жизнь перемещается в символическое пространство СМИ. Таким образом, с появления СМИ именно медиасфера является пространством презентации политической реальности и получения информации о ней. То есть в понятии медиатизации большая роль уделяется именно СМИ, рассматривая ее в контексте политической коммуникации, что интересно для нашей сегодняшней темы, это ситуация, когда социальные медиа становятся основным каналом. Вообще в представлении и презентации политической реальности и получения информации о ней. Ее разделяют на несколько оснований медиатизации, по которым она проходит, но нам интересна по данной классификации первая: источник информации, сначала был опыт межличностной коммуникации, а сейчас это медиа. Сложно с этим поспорить. В основном люди получают информацию из медиа. И в этом важный феномен медиатизации. Поэтому это важно для сегодняшней темы. Так как где информация, там и знание. Я, как и мои коллеги, не могла себе отказать в желании определить, что значит вообще получить знание. В нашей теме объектом знания выступает политика, но знание — это продукт как познавательной, так и практической деятельности. Наиболее полное знание можно получить, только совмещая эти две компоненты. Я выделяю два уровня знания: метаполитическое и практическое политическое знания. Они соответствуют двум путям познания: научно-теоретическому и практическому. Самое главное, что полное знание может быть достигнуто только путем их совмещения. Главная моя идея — совмещение классического университета: политологии, философии, идеологии, политической теории. Помимо этого, важно иметь в университете возможность дальнейшего конструктивного обсуждения полученных знаний. То есть университет формирует культуру общения, культуру спора, культуру дискурса.

Я считаю, что в результате обсуждения и преломления через твою позицию информация становится знанием. Я не могу не согласиться с тем, что информация нейтральна, потому что, например, в контексте тех же самых СМИ. Какое-то СМИ напишет: «На митинг пришла целая тысяча человек», другое СМИ напишет, что «Всего лишь тысяча человек пришла». Сейчас очень сложно найти абсолютно нейтральные источники информации. Зная эту информацию, ты создаешь знания. В зависимости от того, как тебе преподносят эту тысячу человек, ты знаешь, что гражданская позиция или низкая, или, наоборот, высокая. То есть из полученной информации ты делаешь вывод, и уже этот вывод является знанием. И особенность современного общества в том, что медиатизация выводит на первый план второй уровень изучения знания о политике, то есть обыденный уровень. Главным каналом является СМИ, и из-за этого может формироваться иллюзия того, что информация является знанием. Поэтому важно развивать тему критического мышления, важно все анализировать, важно обсуждать с друзьями, коллегами, студентами, с которыми ты учишься в университете, чтобы информация стала знанием.

Итоговое знание является совокупностью твоих теоретических данных и сформированной идеологической позиции и информации, полученной любым путем. Но сейчас в основном Интернет, социальные медиа, персональный контент, блоги и социальные сети выходят на первый план. Конечно, Интернет уже над классическими медиа превалирует, но, в частности, о социальных медиа нельзя сказать, что какие-то однозначно хорошие, какие-то плохие. То есть те же самые социальные медиа дают прекрасную возможность для дальнейшей рефлексии. Понятно, что иногда это выливается в бессмысленные комментарии, но все-таки это возможность для переосмысления и обсуждения той информации, которую получили, и виртуальная реальность. Итоговый продукт СМИ воспринимается как стопроцентная правда, что не есть хорошо, но при этом, зная, что существуют другие позиции, теории, мнения, они могут получить уже свое сформированное знание. Положительная черта медиатизации — информатизация. Это, конечно, увеличение источников и объемов информации, но, с другой стороны, это, конечно, обуславливает необходимость критического анализа. Но еще, с другой стороны, она также предоставляет возможности различных инструментов этого анализа: использовать статистику, базы данных, узнавать, как анализировать политику, те же виды количественных и качественных методов анализа, которым тоже можно научиться в Интернете и в классическом университете. То, что инфор-

мации очень много, — это хорошо, но относиться к ней нужно с умом и всегда использовать критическое мышление.

Блинов А.А. Вопрос будет касаться источников. Вы говорили, что объем источников вырос и можно понять, стопроцентная правда это или нет. Например, если это какая-то газета и можно посмотреть, кто финансирует газету, и, соответственно, понять ангажированность той позиции, которую она занимает. Видите ли Вы зло в анонимных источниках информации, например *Telegram*-каналы, где невозможно определить источники и методы анализа?

Сафонова О.Ю. Нет экономически независимых источников. Корни экономические, идеологические можно найти где угодно. Любой, сидя дома за компьютером, может написать все, что угодно, и для другого человека это может стать какой-то истиной. В анонимных источниках я не вижу стопроцентного зла, это тоже кто-то написал, тот же диванный политик, про которых мы говорили. Мы не знаем, какую цель он преследовал, возможно, он просто хотел высказаться, я не вижу в этом априори ничего плохого.

Помигуев И.А. Можно поспорить немножко, наверное, чем больше мы знаем, чем больше у нас есть возможность получать информацию, читать, смотреть, слушать, это, да, плюс. Но, с другой стороны, наше время ограниченно, наше время — это такой ограниченный ресурс. Возможно, его больше стоит тратить на что-то более проверенное или достоверное в каких-то смыслах, кроме как читать *Telegram*-канал диванного аналитика, про которого сложно узнать, кто это, какой у него бэкграунд и почему он там пишет. Может, это вообще для каких-то финансовых целей?

Сафонова О.Ю. Конечно, отбор источников — это, в принципе, априори ты должен делать. К вопросу о нехватке времени, здесь, переходя к медиатизации, виртуальность и быстрота подачи информации дает возможность даже занятым людям узнать какую-то информацию. Узнать какую-то новость. Да, конечно, источники — это не большая проблема, а большой вопрос. Но, по крайней мере, у тебя есть к этому доступ.

Неизв. Сейчас, когда вы ищете источники, мало того что вы тратите много времени на поиск того, что вам нужно, что вам лучше подходит. Но вы проходите через огромное количество ненужных для вашего *search question* статей. Не кажется ли Вам, что раньше, до эпохи активной эпохи медиатизации, контента было меньше и мусорного контента тоже было меньше. Если мы представим философов XIX в., им было проще в поиске источников и, в принципе, попытки найти

какие-нибудь референсы к тому, что изучают, и можно было просто прийти в университетскую библиотеку и найти то, что их интересует. Теперь вы приходите в библиотеку, там куча книг, и вы просто физически не можете их все прочесть.

Сафонова О.Ю. До начала эпохи медиатизации, а она началась с эпохой появления СМИ, я бы не сказала, что этот контент был. Да, академические труды были у всех поколений людей. Именно в изучении их и состояло изучение политики. Но поэтому я выделила два измерения политического знания или знания о политике, которые работают только вместе. Мы только что говорили о практике, и тебе недостаточно просто узнать о чем-то из мира политического. Гораздо полезнее и даже интереснее испытать это на себе, провести какой-нибудь анализ. Сейчас изучение политики не ограничивается академической политологией, и в этом как раз интерес, и в этом особенность того, что происходит сейчас. Как раз одно из свойств огромного потока информации, что тебе не приходится тратить часы на какой-то поиск. Это скорее минус, я не говорю, что ты для курсовой работы ищешь источники, а о том, что ты просто листаешь новостную ленту, и тебе уже дают готовые куски информации. В этом опасность того, что ты, наоборот, не тратишь свое время на поиск достоверности, а получаешь готовые, возможно, идеологически окрашенные данные.

Ключников И.В. Главным ресурсом политологов является знание о политике. Как вы знаете, существует проблема ангажированности такой информации, поэтому для исследователей является важным уметь отделять зерна от плевел. Естественно, как можно получить информацию? Через СМИ. Для этого мы провели опрос среди студентов-политологов и задали им вопрос: как они находят информацию о том, что происходит здесь и сейчас? Помимо чтения наших любимых политических трактатов и изучения Лео Штрауса.

У нас участвовало в опросе 62 человека, молодые политологи в возрасте 18–22. Большинство было с 3-го курса, 2-й курс и 1-й курс поделили оставшуюся половину, и чуть-чуть совсем 4-й курс и магистратура.

Какой источник для вас предпочтителен? — первый достаточно легкий вопрос. Многие ответили, что это интернет-СМИ. Это тоже не является секретом. Какие информационные агентства вы используете? Основным ответом было, как мы видим, существует такая небольшая пятерка: это РБК, «Ведомости», «Коммерсант», РИА «Новости» и Лента.ру. Больше всего люди отдают свои голоса за РБК. Дальше идут РИА «Новости», «Коммерсант», Лента.ру, «Ведомости».

Примечателен факт, что РИА «Новости» — единственный достаточно крупный источник информации, который привлек доверие молодых студентов-политологов к получению информации о политике. Дальше мы проанализировали отношение опрашиваемых к данным информационным агентствам. В целом используют, видимо, разные источники и не доверяют полноценно, но используют эту информацию. Вопрос о том, как нужно соотносить информацию. Большинство ответили, что хватает новостного контента на русском языке. 31%, столько же ответили, моя любимая «Медуза» — латвийское СМИ. Имея в виду, что это контент на русском языке, просто зарегистрирован не под юрисдикцией России, и где-то 30% — это люди, которые читают периодически контент на английском языке. 5% респондентов сказали, что им хватает России 24 за завтраком. Можно ли доверять источникам информации, тоже важный вопрос. 51% ответили, что, да, они доверяют своим источникам информации; 48%, нет, не доверяют, видимо, они используют еще другие источники информации или просто не доверяют.

Можно сделать вывод из проведенного исследования, что молодые политологи используют преимущественно интернет-СМИ для получения информации о политике. Существует большая пятерка СМИ, которые используют молодые политологи: это РБК, «Ведомости», «Коммерсант», РИА «Новости» и Лента.ру. В этом можно легко убедиться, открыв Яндекс.Новости. С большинства инфоповодов будут ссылки именно на эти информационные агентства. Единственное государственное СМИ, которое находится в топе мнения молодых политологов, — РИА «Новости». Молодые студенты-политологи — критичны к получению информации из СМИ. На этом наше небольшое исследование студентов-политологов СПБГУ завершилось, и выводы я представил.

Сидоров Н.И. Вообще было бы интересно посмотреть на то, какую роль играет политический мем. Да, это странно звучит в понимании не политологов, а скорее обычных граждан. Многие люди нашего возраста все-таки фоловят большинство пабликов, которые фоловим мы. И было интересно посмотреть, какой процент используют такой источник в качестве основного, потому что, будем честны, далеко не все читают РБК, «Интерфакс» и другие серьезные новостные агентства, даже ту же «Медузу». И как люди реагируют на такого рода контент, считают ли они его серьезным, считают ли они его валидным, нуждающимся в верификации. Вот как бы кто-то занимался этим, может быть, был какой-то опыт.

Жданов А. У меня был, я не знаю, схожий это опыт или нет. Мне довелось проводить исследование о выборах в США в 2016 г. О политической гонке между Трампом и Клинтон. Это было в контексте медиалогии, и там я проводил контент-анализы нескольких статей разных новостных изданий американских. Что интересно для меня, в начале президентской гонки, когда еще были праймериз, о Трампе говорили в основном обычно, там не было никаких ярких высказываний. По каким-то социальным исследованиям, у него не было больших процентов, но как только он, неизвестно с чем, начал набирать проценты и вместе с этим все больше начало появляться статей, которые его критикуют, смеются над ним заголовки и т.д., СМИ как бы поняли, что заголовки про Трампа кликают, и начали все это делать. Самое интересное, что после того, как в статьях была отрицательная коннотация и в заголовках, и в самих статьях, рейтинг Трампа только рос. И мне кажется, это связано с тем, что не важно, в каком контексте, главное, что упоминаются, поэтому сейчас чем больше упоминается политик, а сейчас, если политик попадает в мемы, он, безусловно, будет упоминаться, тем больше у него шансов электорат свой мобилизовывать, получать новый и как-то собирать людей, находить новых союзников.

Помигуев И.А. Вот в этом, наверно, и разница между политиком и политологом. У политика должно быть свое мнение всегда, на любые происходящие события. Вот здесь очень точно отмечено, что это мнение может вызывать отвращение у людей, главное, что оно может вызывать у людей эмоции. Если вызывает эмоции, значит, тот человек, кто слушает, начинает над чем-то задумываться. В *Esquire* я прочитал недавно статью, что Трамп — ретранслятор гнева. Он все критикует, всем недоволен, кроме Ким Чен Ына и Путина, и то из-за того, что их много кто не любит, и он просто «троллит» тех, кто не любит Путина и Ким Чен Ына.

Сергеев В.Ю. Касательно второго вопроса, это интересно, даже не столько получение новых знаний ограничивается среди молодых политологов, сколько общение с более старшим поколением и со своими ровесниками в этой среде в вопросах политологии. Вот недавно, пока друг не скинул, что проходит такое мероприятие, я в принципе не слышал ничего похожего ни о каких организациях.

Ключников И.В. Я бы хотел сказать о том, что существует такое мнение, если ты не знаешь о какой-то проблеме, это не значит, что ее не существует. Это значит, что ты о ней не знаешь. Если наложить такую схему на проблему недостаточного распространения информации о молодежных организациях политологов, то следует сказать, что че-

ловек не виноват в том, что он не знает, что они не существуют. Это вопрос уже к организациям, почему этот человек не знает, почему организация не так сильно распространяет информацию и такие круглые столы — это один из ответов, как можно решить проблему незнания молодых ученых и в целом людей о существовании молодежных организаций политологов. Спасибо всем, кто пришел.

Старков К.Д. Я считаю получение знаний о политике из академической среды и средств массмедиа, чтобы какое-то объективное мнение складывалось.

Беспалова М.Р. Мне небезразлична проблема того, что очень многие академические ресурсы бывают закрытыми, чтобы получить статьи или аннотации, необходимо потратить финансовые ресурсы, которые бывают немаленькими. Что это такое, на самом деле по своей сути, это какая-то дискриминация для тех, кто не может заплатить за свое образование, или это, наоборот, некий фильтр, что только финансово обеспеченные могут за это заплатить. К чему я это веду? Что те люди, которые хотят учиться, оказываются ущемлены.

Смирнов И.Д. Что такое этот финансовый барьер, который стоит перед людьми, которые хотят почитать статьи? Для политологов это хоть какой-то способ заработать деньги. В связи с этим, собственно, то, чего, наверно, не хватило на данном круглом столе, — это вторая часть круглого стола, где применить данные о политике. Безусловно, прозвучали интересные доводы о проектах разных, о том, как политолог может, собственно, реализовать себя, применить свои знания на практике. Но хотелось бы в дальнейшем почерпнуть что-то помимо таких сфер, как педагогическая деятельность, исследовательская и гражданско-просветительская. То есть где политолог может еще себя применить и может ли. И еще мы затронем такое поле, как политтехнологии. К сожалению, многие, так сказать, эксперты приходили даже в университет со своими выступлениями, и они утверждают, что политолог и политтехнолог — разные вещи, в таком случае остается открытый вопрос, где мы можем себя применить как политологи, молодые, перспективные.

Кузьмина М.К. Мой тезис будет немножко примитивным и уведет нашу дискуссию в другое русло. Я хочу сказать своим коллегам, чтобы они как можно больше пробовали себя. Мы затронули тему практики, где мы можем применить эти знания, пробуйте себя, и недавно у меня был опыт поездки по обмену. Это был незабываемый обмен опытом с моими коллегами-иностранцами, и обязательно, если у вас будет такая возможность, вы поймете, какие есть плюсы и минусы в вашей

стране, в вашем университете, поэтому дерзайте и не останавливайтесь ни перед чем.

Родионова Е.А. Из сегодняшнего круглого стола, наверно, самые близкие мне темы — это объективность и критическое мышление. Я пришла к этому через дебаты. Мне кажется, это очень важно, потому что у тебя две разные позиции, с которых ты на это можешь посмотреть. В дебатах это правительство и оппозиция. Что ты не выбираешь эту позицию для того, чтобы быть объективным, тебе выдают твою позицию. Ты уже должен дать какие-то аргументы, если вот замечать, как поступают люди, которые впервые приходят на дебаты или новички, чаще всего они рассказывают и приводят какие-то аргументы, в которые они сами не верят. Наверное, то, к чему можно прийти для того, чтобы критически мыслить. Если это лежит в области политологии, то, наверно, нужны какие-то базовые знания этой науки. Это, наверно, является тем барьером, который закрывает вход для обычных людей на какие-то мероприятия, дискуссии.

Абдулов А.В. Вообще тут в самом начале затрагивалась тема политического мема. Я могу посоветовать ознакомиться с исследованиями преподавателя нашего университета, Дианы Анатольевны Будко, у нее есть исследование на тему политического юмора, и в том числе мема. Там скорее уклон идет в стороны такого ортодоксального юмора, как КВН, но, возможно, вы там для себя что-то откроете. А вообще я бы хотела затронуть тему. Первый доклад был связан с идеей популяризации политической науки. Это такое перспективное направление, хотя, возможно, сейчас существуют некоторые проблемы с посещаемостью некоторых проектов. Тем не менее мне кажется, сейчас есть запрос, потому что общество становится более политизированным, что замеряется фокус-группами. Помимо этого, мы можем посмотреть на примере конкретного человека. Есть политолог Екатерина Шульман, и ее многие знают, но, по сути, у нее не так много научных публикаций. Я ей это не в укор говорю, действительно, человек, который, как правило, разбирается в темах, о которых говорит. Ее репутация построена на том, что она публично высказывается на какие-то злободневные темы, в этом направлении стоит двигаться, несмотря на критические замечания ученых о популяризации.

Сафонова О.Ю. Возможно, выскажу популярное мнение, у нас модно иронизировать о профессии политолога, ее вообще нет в реестре профессий, и вообще кто такой политолог, но лично я считаю, что для изучения это действительно очень хорошая и полезная сфера,

потому что политология и политика она везде и если у тебя есть специальные знания и знания о всех процессах, происходящих в мире.

Назарова Р.О. Хочется сказать по каждому пункту немного. Подготовка, получение, сбор информации — процесс, который неразрывно связан с образованием. Не важно, получаете вы его классически или онлайн. Это всегда процесс. Тут, наверно, хочется сказать, никогда не надо останавливаться, кем бы вы ни стали. Получили ли вы диплом или нет, работаете или нет. Это вечный процесс, в котором критический анализ как удочка политолога, он везде применим, и чем лучше у вас это получается, тем лучшим критиком вы можете стать для себя и окружающих, тем качественнее будете потом реализовывать продукт. Не важно, где это будет: в СМИ, в академических исследованиях. Наверно, самое основное — критически мыслить и реализовывать какой-то продукт, который максимально будет приближен к объективной точке зрения.

Федосейкин Д.И. Я бы хотел вернуться к теме политического знания и подчеркнуть еще раз, что знание о политике — чрезвычайно сложный феномен. То есть он сложный даже не потому, что его сложно добыть или необходимо применять критические методы, а потому, что политика сама органически сложна. Это связано с популяризацией знания о ней. Если мы укладываем феномены политики в какие-то простые позитивистские концепции, которые будут понятны широкой аудитории, то это не совсем правда, потому что политика не укладывается в позитивизм, потому что есть, как мне кажется, более сложные и более точные взгляды на этот феномен. Но, как было упомянуто, не все так плохо, я, если честно, тоже очень признателен Екатерине Шульман за то, что она делает. И хочу отметить, что она как раз и занимается осложнением картины о политике, если, например, у нее спросят о поведении силовиков в отношении протестующих в Москве, она тут же ответит, что нет единой группы силовиков, есть множество акторов, которые взаимодействуют друг с другом. Это, как мне кажется, правильный путь научению сложностей политики. И, возвращаясь к моему докладу, что именно понимание и осознание сложности политики ведет к аккуратному использованию знания, важным в этой связи становится феномен незнания. Если мы не можем с точностью сказать, то предоставьте людям решить этот вопрос самостоятельно.

ЧЕЛЯБИНСК
(3 октября 2019 г.)

В Челябинске 3 октября прошел круглый стол. На мероприятии присутствующими были заслушаны доклады членов СМП РАПН Челябинска, а также преподавателей и выпускников ЮУрГУ на такие темы, как «Куда податься молодым политологам в регионах?», «Научный нетворкинг» и пр.

На круглом столе выступили начальник отдела экспертно-аналитической работы правительства региона, бывший кандидат в губернаторы, политтехнологи, практикующие психологи, преподаватели, а также студенты — политологи, международники, госуправленцы.

По итогам выступлений участникам были предложены вопросы для обсуждения, касающиеся источников получения, обработки и обмена знаний о политике и профессиональных перспектив применения подобных знаний, а каждый желающий имел возможность высказать свою позицию.

И.А. Помигуев

Список участников

Артемов Антон Викторович, начальник отдела экспертно-аналитической работы Управления общественных связей Правительства Челябинской области (Челябинск)

Бойко Екатерина Вадимовна, магистр, Челябинский государственный университет (Челябинск)

Ботова Дарья Александровна, студент, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск)

Восканян Луиза Артуровна, студент, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск)

Гоголев Никита Сергеевич, студент, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск)

Гутенев Максим Юрьевич, к. полит. н., доцент, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск)

Двойненко Максим Олегович, специалист, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск)

Ильиных Павел Павлович, студент, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск)

Помигуев Илья Александрович, к. полит. н., Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва); н. с. ИНИОН РАН (Москва)

Прилукова Екатерина Григорьевна, к. филос. н., доцент, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск)

Семенов Сергей Андреевич, студент, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск)

Смирнов Георгий Максимович, студент, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск)

Смышляев Сергей Владимирович, кандидат в губернаторы Челябинской области (Челябинск)

Шестаков Александр Михайлович, Уральский выпуск «Новой газеты» (Челябинск)

СТЕНОГРАММА КРУГЛОГО СТОЛА

Артемов А.В. Я хочу обратить внимание, что я здесь присутствую не как чиновник, а в первую очередь как представитель челябинского политологического сообщества. Тема моего выступления: «Знание о политике, или Куда податься молодым политологам Челябинской области в нашем регионе». Тема для меня очень близкая, потому что я сам выпускник кафедры политологии ЮУрГУ. В 2011 г. я закончил кафедру. Передо мной стоял в принципе один путь, который обрисовала мне сама кафедра, — это реализация себя в академической сфере, поступление в аспирантуру и логическое продолжение — преподавание, научная деятельность. Я всячески пытался идти по этому пути, но, как говорится, не сложилось. Я нашел себя в несколько другой сфере. В сфере экспертно-политической. В связи с этим я предлагаю поговорить о потенциальных и реальных возможностях, которые появляются в современных условиях в целом и у молодых специалистов в частности. Хочу сфокусировать ваше внимание на конкретных практиках, которые в нашем регионе существуют. Потому что вопрос для тех, кто выпускается после четвертого курса, наболевший. «Я закончил четвертый курс, куда мне пойти?», «Где политолог Челябинской области может пригодиться?». Для первокурсников тоже актуальный вопрос. «Я сюда пришел, а зачем я сюда пришел?», «Не поступил же я ради того, чтобы получить корочку». Потому что сегодня высшее образование — это не столько документ, который подтверждает то, что вы получили образование, а в первую очередь навыки, умения, которые вы в процессе обучения получаете. Любая сфера в современном мире активно развивается, изменяется, и вы должны соответствовать тем изменениям, которые происходят в вашей профессиональной сфере. Давайте небольшой такой экскурс сделаем. В рамках первых этапов демократизации в нашей новейшей истории России наблюдался высокий спрос на политологов как ремесленников, то есть политических консультантов,

PR-менеджеров, специалистов по связям с общественностью, специалистов по связи с государственными структурами. Сегодня политическая активность в региональных практиках имеет тенденцию к свертыванию, чему способствует муниципальная реформа, сама специфика региональной политики. То есть запрос на политических консультантов снижается. Количество выборов уменьшается, соответственно, и спрос на подобного рода специалистов уменьшается. Помимо спроса на практическое измерение политики в девяностые и двухтысячные неизменным оставался спрос на академических политологов, которые могли объяснять, комментировать происходящие события, изменения в политической системе не только на научном языке, а на научно-популярном. То есть, с одной стороны, это некие просветители, которые несут знания в массы, с другой стороны, это политологи-комментаторы или, как иногда принято называть, «горящие головы». Мы видим их очень часто в телевизоре. Это некие политологи, которые дают некие комментарии, не всегда соотносящиеся с реальностью. Как известно, у политического знания существуют два классических измерения: политолог как ученый, теоретик, академическая составляющая, и политолог как ремесленник, тот самый пресловутый политический консультант. Но сегодняшние реалии изменения политической системы, государственного управления и тех посылов, с которыми общество, государство будет сталкиваться, выдвигают на арену политического знания третье измерение — это политолог как эксперт, как аналитик. С позиции традиционного подхода подобное измерение применения политического знания можно отнести к пограничным структурам, которые помогают преодолеть границу между наукой и процессом принятия политического решения. Занимая некое пограничное положение, обеспечивающее, с одной стороны, легитимизацию науки во власти, а с другой стороны, власти в науку. Потому что мы прекрасно знаем, что у академического сообщества взгляд на происходящие политические изменения и политические процессы один. Не всегда он принимаем академическим сообществом. С другой стороны, есть представление у власти об этих изменениях, поскольку они их реализуют. И они тоже не всегда понимают, почему академическое сообщество не хочет с ними взаимодействовать, дать какой-то совет, как лучше поступить, какое политическое решение правильно принять в той или иной ситуации. Политологи-эксперты призваны уладить такие противоречия. Чтобы власть понимала науку, наука понимала власть. Политолог всегда должен сохранять некую беспристрастность. Особенно политолог-эксперт. И в этом случае экспертные взаимодействия

концентрируются на функции научного консультирования лиц, которые принимают политические, управленческие решения. Происходит сужение поля возможных решений. А также прогнозирование последствий тех или иных решений, оставляя пространство и для реализации функций экспертов, экспертных сообществ, которые включены во взаимодействие с региональными органами власти. Тем более произошедшие изменения у нас в регионе и в ряде других регионов нашей страны показывают запрос государственной власти на некий диалог, диалог не только с общественностью, но и с экспертным сообществом. Власть открыта, и она хочет услышать, как лучше. И именно в этом направлении знания и умения политолога, именно как эксперта-аналитика, становятся наиболее актуальными. И тут очень важно отметить, что политологи, работающие в экспертном аналитическом направлении, должны обладать соответствующими компетенциями. То есть мы не только должны знать о каких-то теориях, политических концепциях, тут возникает вопрос о комплексном подходе к политической науке и знанию о политике. Любой анализ, любая экспертиза основывается на конкретных эмпирических данных. Соответственно, политолог должен уметь собирать данные. Без этого умения ни один анализ, ни одна экспертиза будут невозможны. Соответственно, здесь на арену выходят ваши знания и умения по подбору этих данных. Это и социология, как дисциплина отдельная, которую вы как политологи должны знать. Это и психология, потому что работа с общественным мнением, или работа с экспертами. Это не просто встретиться и поговорить, нужно найти подход к каждому человеку и уметь вычленить нужную информацию от этой встречи. И одним из направлений экспертного аналитического сопровождения принятия управленческих решений, крайне востребованным сегодня, является именно сбор социологических данных. Сегодня политическая власть сделает одну из принципиальных ставок на систематическое, системное изучение общественного мнения, на работу с общественными запросами. И поэтому ценность социологов как полевиков значительно снижается. То есть сам по себе социолог, который знает, как правильно провести полевое социологическое исследование, как организовать интервьюеров, как правильно составить анкету с технической точки зрения, как потом правильно эти данные обработать, отходит на второй план. Это умеют все. Но составить адекватно инструментарий исследования... Например, мы изучаем гражданское общество. Как население воспринимает институты гражданского общества, которые, например, есть у нас в регионе. Не каждый социолог понимает, что такое гражданское общество. Вот, соб-

ственно говоря, из здесь присутствующих кто может назвать на территории нашего региона какие-то институты гражданского общества? Банальный пример из практики. Четверокурсники точно должны знать.

Неизв. Движение против «ГОКа».

Артемов А.В. «Стоп ГОК», например, хорошо. Некоммерческая организация, которая в конкретном направлении отрабатывает свои задачи. Еще примеры? Причем надо отдать должное, что жители Челябинской области больше осведомлены о деятельности некоммерческой организации «Стоп ГОК», нежели формальных институтов, которые действуют на территории региона. Они в принципе законом предусмотрены. Давайте подумаем о формальных институтах.

Неизв. Вы намекаете на Общественную палату?

Артемов А.В. Так точно, я намекаю на Общественную палату. И по нашим исследованиям, данный институт, к сожалению, менее известен даже, чем движение «Стоп ГОК». Это проблема. И политолог-эксперт должен это понимать. Когда особенно речь заходит о проведении исследования. Вот в чем, собственно говоря, заключается роль политолога. Быть на острие, знать те события и факты, те реалии, которые существуют. Помимо этого, есть еще такой аппарат уполномоченных по правам человека, правам ребенка, защите прав предпринимателей. Но отношение к этим институтам, к сожалению, сродни отношению к Общественной палате. Есть еще общественные палаты при каждом муниципальном образовании, то есть при каждом районе. Это все реально существует. И об этом никто не знает. А это реально институты, которые потенциально могут помочь людям в решении проблем. Это к вопросу об эффективном госуправлении. Возвращаемся, ценность социологов, просто как инструментальных специалистов, она теряется. И вот тут на поле появляются политологи-эксперты, которые четко понимают, что есть гражданское общество, что есть разделение властей, что есть институт выборов, что есть институт уполномоченных по правам человека, что есть институт Общественной палаты. И они помогут исследовательский фокус формировать так, чтобы реально понять, в чем проблема, почему люди не обращаются в эти институты. Другим направлением выступает коммуникация с различными экспертами или экспертными группами посредством проведения экспертных опросов и экспертных сессий. Сразу стоит отметить, что экспертные опросы проводятся с представителями научного общества. Вообще, что такое экспертное знание? Кто такой эксперт? Это человек, обладающий специальными знаниями. Если у кого-то из вас есть хобби, вы четко и досконально знаете какую-то область, вы являетесь экспертом.

Например, вы являетесь тренером спортивной секции. Вы будете являться экспертом, потому что вы будете знать, какие проблемы есть у ваших воспитанников, какие проблемы есть вообще в сфере спорта. И все эти знания существуют, но почему-то не всегда у органов власти получается их вовремя получить. А иногда они даже не знают об этом. И тут опять же крайне востребованы будут политологи, которые будут уметь эти знания вычленять оттуда. Ну и принципиальное значение в экспертной политической деятельности для лиц, которые принимают решение, органов государственной власти является применимость результатов экспертного исследования. То есть принцип «наука ради науки». Вот из нашей практики, мы работаем с различными вузами, иногда заказываем у них различные исследования, иногда работаем сами. Бывают такие случаи, когда нам просто приносят академические тексты. Представьте человека, который принимает государственные решения. Например, губернатор. У него нет времени читать отчет на 100 страниц, где все эти знания размазаны. Любому политологу важно правильно сформулировать выводы в своей исследовательской деятельности. Это не должен быть текст на 100 страниц, это должен быть компактный документ, где содержится сетевая часть. Вот, собственно говоря, может быть, мы в апреле встретимся с вами на публичной лекции, которая будет посвящена анализу социологических данных в контексте принятия политических решений. Там я подробно вам расскажу, какие существуют типы аналитических отчетов, в каких случаях они применимы и когда их лучше применять. Но мы должны понимать, что принцип «наука ради науки» не всегда работает. При этом адекватность выводов и рекомендаций в конкретном общественно-политическом контексте не может всегда соотноситься с представлениями власти об этом контексте. То есть у власти всегда будет представление о том, какова реальная ситуация. И те данные, которые вы будете предоставлять своему заказчику, могут его шокировать. К этому нужно быть готовым, доказать свою позицию. К слову, политические компетенции, которыми вы в процессе своего обучения должны овладеть, — это умение оперативно и быстро работать с данными. Зачастую проблема, как говорится, должна быть решена еще вчера, но у нас и данных нет, чтобы решить эту проблему. Поскольку в органах управления преобладает реактивный стиль управления, зачастую исключающий возможность долгосрочного планирования. Эта проблема есть, но уже сейчас решается. Поэтому вам, как будущим специалистам-политологам, необходимо задуматься над тем, что способность оперативно анализировать данные, оперативно давать результат — это одно из ваших конкурентных

качеств. И если говорить не только о нашем регионе, если вы хотите развиваться, искать себе применимость в федеральном регионе, то это качество, наверное, будет одним из самых важных, помимо всех вышеупомянутых. На мой взгляд, центральные позиции должна у вас занимать проблема объективности результатов. Задача политолога — показывать именно реальную картину мира. Быть беспристрастным, не отдавать свое предпочтение одному из множества субъектов политического процесса. Если вы будете пристрастным, вы сможете потерять одну составляющую вашего исследования. Особенно если мы будем с вами говорить о предвыборных кампаниях. Нужно четко и грамотно оценивать позиции и возможности каждой из сторон. Или когда мы будем говорить о конфликтологии, будем анализировать конфликты в политическом разрезе или экономическом разрезе, всегда нужно понимать, что из себя представляют субъекты политического процесса, конфликта в целом. Например, вы по убеждениям либерал или консерватор. В политическом анализе это должно быть исключено. Это ваши личные политические взгляды. Они не имеют никакого отношения к реальному анализу ситуации. Вы можете представить два варианта развития событий, и либеральный, и консервативный, но вы должны их представить оба, не только один. Иначе ценность и точность вашего анализа будут крайне низкие. А соответственно, никому не нужен аналитик или эксперт, который дает неточные прогнозы. Наверное, я на этом и закончу выступление. Хотелось бы пожелать выпускникам, которые только определяются со своей дальнейшей судьбой, обратить внимание на то, о чем мы сейчас общались, оставаться на острие политической повестки, не забывать, что на самом деле представляет из себя политолог. Первокурсникам — учиться правильно и объективно анализировать политический процесс. Спасибо за внимание.

Смышляев С.В. Как непосредственно политику определить грамотность политолога, как не допустить ошибок? Потому что я участвую в предвыборной кампании, два политолога дают абсолютно разные оценки ситуации. Где здесь вот то зерно, которое их рассудит?

Артемов А.В. Очень животрепещущий вопрос. Все зависит от инструментария. В данном случае я боюсь, что я не смогу ответить на данный вопрос, как отличить хорошего политолога от плохого. Но, исходя из той дискуссии, которая у нас развернулась, нужно, наверное, понимать, насколько тот или иной политолог далек от общества.

Смышляев С.В. Политолог должен работать на заказчика. А где тогда тут адекватное восприятие анализа? Политолог, чтобы не потерять свою работу, должен понимать, что заказчик, как в магазине, всегда прав.

Артемов А.В. Я с вами согласен. Хороший политолог даст несколько точек зрения, сформирует несколько вариантов развития событий, укажет, какие последствия будут на каждый сценарий. Вот, наверное, правильный компетентный политолог, он поступит именно так, невзирая на свои собственные предпочтения. Вы же, собственно говоря, не выбираете политолога-либерала, или политолога-консерватора, или еще кого-то, вы выбираете профессионала. Ваша задача как заказчика — найти того политолога, который, с одной стороны, соответствует вашим целям и задачам и сможет адекватно интерпретировать ваши цели и задачи в исследовательскую, экспертную или аналитическую деятельность. Можно привести пример, что одно из золотых правил составления социологического инструментария — это не заставлять респондентов фантазировать. Не нужно спрашивать людей о доверии к тем или иным источникам информации. Лучше спросить о популярности: «Какие источники вы смотрите чаще?» Из точки зрения политического консультирования для вас эта информация будет ценнее, а доверие — уже достаточно пограничная категория, с ней не так просто работать. Доверие каждый воспринимает по-своему. И оценку деятельности власти каждый тоже воспринимает по-своему. Поэтому нужно искать того политолога, который сможет правильно собрать эмпирический материал и дать на основе этого материала несколько вариантов развития события.

Неизв. Вы говорили о том, что политолог должен нести нейтральную позицию, но в то же время, в начале своего выступления, Вы сказали, что он работает над формированием изучения потребности населения вот таких вот вещей. Если мы только начинаем брать какую-то потребность, каким-то образом ее изучать, мы уже начинаем с ней что-то делать. Если мы что-то делаем, то мы так или иначе влияем на эту потребность. Например, рекомендуем своему кандидату, своему заказчику через понимание данной потребности, как лучше повлиять, то есть мы формируем влияние.

Артемов А.В. Формирование влияния — это скорее область политтехнологов. Задача политолога, политолога-аналитика — дать срез. И просчитать, что, если вы будете с этим работать, результат будет такой. Или дополнительно, что вот, если у нас проблемы с экологией, и к этому разложить, что в политическом процессе присутствуют такие-то, такие-то игроки, которые взаимодействуют на этом поле. Существуют некоммерческие организации, которые мы сегодня упоминали. Существуют конкретные политические акторы, которые на этой теме работают. И если этой теме не уделить внимания, последствия мо-

гут быть такими-то. А вот уже область знаний, что с этой проблемой делать, как, например, выстраивать информационную политику, включая перечень этих проблем, — это скорее задача уже политтехнологов.

Прилукова Е.Г. Тема заявлена с элементом некой интриги: «традиций и инноваций». В любой науке сочетается и тот, и другой элемент. Если в научном знании, в техническом знании больше придерживаются корректного отношения к традициям, то в социальных и гуманитарных есть очень специфическая, к сожалению, и плохая черта такого рода, что каждый новый гуманитарий отвергает предыдущего: «Я создаю нечто новое». Буквально на этой неделе развернулись большие дебаты в Российской академии наук по поводу фальсификации результатов знания, в том числе гуманитарного знания. Так вот, чтобы создать что-то новое, я вернусь к образам, чтобы создать что-то новое, должны быть всегда какие-то определенные традиции. Определенный накопленный опыт, пусть даже собственный опыт, накопленный жизнью. И тогда мы только можем, исходя из знания фундаментальной науки, к знаниям прикладной науки подойти, ибо результаты фундаментальной науки сегодня сразу не дают результатов. Они как раз ориентированы на глубину. Прикладное знание всегда ситуативно, оно решает конкретную проблему. А фундаментальная наука обобщила эти проблемы. И поэтому традиции и инновации всегда имели место, имеют и будут иметь. Любое будущее строится на настоящем, прошлом. Более того, даже специфика политического прогнозирования как раз выстраивается на обращении к историческому опыту. Еще и к ментальному опыту. И поэтому вот это новое будет рождаться с учетом знаний предыдущих. Не было предыдущего, не будет ничего нового, ибо на ровном месте ничего не построить. В то же время ломать — не строить. Отвергнуть одни традиции, сделать другие, сказать, это хорошо, это плохо. Я приведу еще один пример, каждый оценивает старшее поколение как позитивных друзей. Если мы возьмем сейчас совокупности на уровне общественного сознания политической конъюнктуры, то прошлое же всегда было плохо, настоящее — хорошо, а будущее еще лучше. Мои бабушки и дедушки вышли из Советского Союза, но там было все плохо. И вот водораздел своеобразный — эпоха правления президента Ельцина. Это своеобразная встряска и поиски путей. Сначала построение новой модели светлого будущего, но это модель трудно работала. И поэтому следующий президент поставил вопрос о соединении прошлого и настоящего, чтобы с этим багажом строить будущее. Ибо без прошлого будущего не будет. Традиции и инновации всегда пересекаются. И где это нужно, дать дань традициям, где-то нужно, дать дань инновацци-

ям. Ибо такие ценности, как свобода, безопасность человека, начали формироваться тогда и создаваться, когда Европу всколыхнул поток революций. Любое знание — это социальная инженерия. И поэтому если говорить о политологии, то элемент социальной инженерии будет присутствовать. И обязательно будет присутствовать субъективный компонент. Как бы мы ни хотели возвыситься над чем-то, абстрагироваться, но вот этот субъективный компонент будет присутствовать. Беспристрастности очень сложно достигнуть. Здесь нужно тогда уйти в область расчетов и объективизации. И сейчас речь идет о так называемом стыке так называемых конвергентных технологий. Когда соединяем искусственный интеллект, когда соединяем достижения психологии и нейрофизиологии, когда соединяем какие-то достижения, как история, лингвистика, философия, мы это соединяем и говорим о том самом пресловутом постчеловеке. Но речь идет о субъективности. И при всей дифференциации наук мы все равно все интегрируемся. Мы к человеку возвращаемся, говорим о человеке. И поэтому дальше нужно сказать, что в современном мире будет сокращаться число тяжелого физического труда, профессий, связанных с этим, но будут нарастать профессии экспертного знания. Число экспертов будет нарастать в каждой отрасли. Как еще один тезис — власть как услуга: экспертные знания обслуживают власть. Чаще всего заказчиком выступает все-таки власть или тот, кто претендует на власть. Но будет ли услугой власть на самом деле, это достаточно сложно сказать. Ибо услужить всему-всему обществу невозможно. Клиент всегда прав, и обязательно найдется в обществе всегда такой, кто скажет: «я не согласен». И поэтому очень сложно найти гармонию проживания всех и с одной потребностью и с другой потребностью. Тем более еще и проблема выравнивания этих потребностей — это очень большая проблема. С понятиями «справедливость» и «равенство» бьются давно. Теперь мы говорим «равенство перед законом», закон решает все. Но закон всегда отстает от реальности, он всегда учитывает реальность, пытается ее схватить, зафиксировать, но иногда он выходит вперед. Мы постоянно видим тенденции такие, что закон принят, но он не срабатывает при определенных частностях. Чья это вина, законодателей? Ну, ярлык приклеить можно. Закон не может включать все частности, он дает общие линейки. И поэтому дальше возникает момент провокативный. Со стороны того же самого политолога. То есть политолог, пытаясь быть беспристрастным, начинает провоцировать, прежде всего, самого себя на исследование той или иной проблемы и вынесение оценки. И если Антон говорил о двух вариантах, либеральном или консервативном,

я бы предложила три варианта: оптимистический, пессимистический и синкретический прогнозы. Потому что как в одном либерализме можно найти крайности, так и в консерватизме можно найти крайности. Ни та, ни другая крайность, история показала, не срабатывает. Всегда ищите синтез, диалог. Благодаря многим знаковым событиям не совсем позитивного плана, когда мир стоял на грани третьей мировой войны, в шестидесятые годы, Карибский кризис, встал вопрос о попытке договориться. Страны же договорились. То есть позиция одной страны, позиция другой страны не сработали. Можно было истребить мир. Политики нашли в себе силы договориться. Политолог, стараясь стать объективным, предлагает один сценарий развития, второй, третий, четвертый и снимает ответственность. Он говорит заказчику принимать решение, а заказчик рассчитывает, что перед ним профессионал. И вот здесь возникает тоже цепочка попыток договоренности. Попробуем все сценарии, но тут встает проблема со временем. А время дорого, особенно когда говорим об электоральных циклах, о выборах. И пожалуй, еще один момент, который мне хотелось бы отметить, — это инновация в политической науке, это попытки договариваться. Это самое сложное — установить диалог. Потому что мы, с одной стороны, устроены диалогично, каждая наша часть, правая и левая, конфликтуют между собой. А что говорить, когда встречаются несколько людей. Это симметрия может нарушаться. И нужно преодолеть все барьеры этой симметрии. Это сложно и субъективно. Здесь может помочь наука, но не только одна социология. Почему-то в последнее время стали уповать только на социологию. Только на опрос, но, совершенно справедливо, он провоцирует. Какой вопрос, такой ответ. И порядок расположения вопросов, и формула задания этого вопроса. Я приведу пример. Спросите у врача-терапевта и спросите у врача-хирурга одно и то же о болезни. Они будут предлагать лечить разными способами. Под эти моменты нужно уметь вычленять, использовать совокупность методов психологических и социологических, и иногда даже лингвистических. Особенно острую значимость они приобретают сегодня. Рождается новая отрасль. Антон как раз занимался в свое время имагологией. Есть образы политиков, которые сегодня формируют средства массовой информации. Мы на них, так сказать, покупаемся. Потенциальны ли его возможности или актуальны эти возможности — это всего лишь то, что дали СМИ. Это формируется с годами, и любой политолог, теоретик и практик, он будет как к традициям обращаться, так и к инновациям. Пожалуй, все вот так вот тезисно я обозначила, готова ответить на ваши вопросы более конкретно. Потому что все равно субъ-

ективный фактор присутствует, присутствовал и будет присутствовать. Беспристрастным человек быть не может. Он одновременно в обществе, он изучает это общество, но в том числе и самого себя изучает. Самое сложное — дать совет самому себе.

Помигуев И.А. Как Вы понимаете разницу между информацией и знанием? И будет ли аналитик-эксперт производить знание научное? Или как тогда такое знание назвать и является ли это знанием?

Прилукова Е.Г. Понимаете, здесь начинаем по терминологическому полю ходить. Информация — это любое сообщение, любое предоставление какого-либо, даже обыденного, знания. Если мы говорить будем о научном знании, то у него существуют признаки, существуют правила, и методология, и методы, и процедуры. Аналитик пользуется всем этим, и он склонен к научной деятельности. Но это не означает, что он только на ней завязан. Он еще обращается к повседневному жизненному опыту. И, кроме того, у нас наука дифференцирована очень условно на две большие группы: прикладная и фундаментальная. Кроме того, еще в каждой отрасли у нас огромнейшая дифференциация. А если я просто знаю, что сейчас на улице светит солнце, — это не есть знание, но есть информация.

Помигуев И.А. И получается, что научное знание, которое мы отдельно выделили, вы говорили, что все это субъективно. И тогда научные знания тоже субъективно.

Прилукова Е.Г. Отчасти да, потому что, куда вы денете фигуру, персонаж ученого? Ученый верит в то, что у него есть идея, он должен ее проверить, он должен добиться. У меня есть вера, я формулировал гипотезы, я выбираю из огромнейшего числа методов, их, допустим, 10 000, а я выбираю только пять, и это все равно субъективно. Это выбирают под свою веру. Поэтому субъективизм в науке тоже никто не отменял. Хотите этого или не хотите, но отсюда и применимость теории квантовой физики, и теории дополнительности как раз и к социально-гуманитарному знанию. В гуманитарном знании еще интерпретатизм. Я ведь еще даю оценку тому или иному событию с позиции того, что у меня есть в голове. Как рациональная, так и нерациональная бессознательная. И по поводу сегодняшней конференции, мне вчера звонят и говорят: «Вы знаете, будете сидеть на сцене, просьба, чтобы не было видно ваших колен». До этого мне говорят, что *dress-code*, теперь колени. Я говорю: «Хорошо, джинсы». Но это с учетом того, чтобы не вызвать раздражительности у определенных категорий людей. Сказали, что будут сидеть представители духовенства, у них есть требования к женщине. Никто с меня не требует паранджи, но тем не менее это

тоже субъективный фактор. Вот в восточных странах, то же в Саудовской Аравии принято, что женщины на черных машинах, а мужчины на белых. Это чтобы знать, за кем свет, за кем тьма. Традиционные каноны религии. Все равно это попытка субъективизма, попытка не вызвать раздражение.

Гоголевский Н.С. Обучаюсь на 2-м курсе ЮУрГУ. На кафедре Высшей школы экономики и управления. Я хочу сегодня рассказать вам о том, как получилось так, что я выбрал данное направление. Я считаю, что должен начать с того, что послужило предпосылкой всему этому. Небольшой экскурс. Я самовольно пошел проходить срочную службу в Вооруженных силах Российской Федерации. И в процессе службы я не задумывался о том, на кого поступить после. Ближе к концу в очередной раз, когда я разговаривал со своей мамой и бабушкой по телефону, речь зашла про выбор специальности. Это было примерно так. Мама спрашивала меня: «Ну что, сын, ты определился, на кого ты хочешь поступить?» Я ответил: «Когда я вернусь домой, мы решим все на месте». Но, как вы можете догадаться, за меня уже все решили и подумали наперед. И благодаря моим родным я оказался на этом факультете, благодаря им же я учусь и двигаюсь в этом направлении, в этом русле. Также хочу отметить, что еще с шестого класса я знаю, что хочу взаимодействовать с людьми, общаться с ними, сотрудничать, помогать, слушать. И, наверно, вы знаете, что это одна из специфик государственной службы чиновников. Работа с людьми, работа на благо граждан. Поэтому стоит напоминать себе не о том, сколько за месяц ты заработал денег, а о том, скольким людям ты помог. Следует помнить, что чиновник в первую очередь — это слуга народа. Если вы идете на эту специальность, об этом нельзя забывать. Сейчас я расскажу, чего я ожидаю от данной работы. Я не строю никаких иллюзий о том, что все будет идеально. Я знаю, жду, что будет много трудностей, как и на многих других видах работы. Знаю, что не все будет так красиво, как иногда нам рассказывают. К примеру, большие зарплаты или служебные командировки сразу же за границу. Я этого всего не жду. И знаю, что, так или иначе, на многих профессиях имеются подводные камни, с которыми рано или поздно придется столкнуться. Ну вот, чтобы набраться опыта и знаний, которыми потом можно будет поделиться с новыми сотрудниками, чтобы они не повторяли ошибок. В общем-то все, у меня очень короткий доклад, потому что это мой дебют. Спасибо вам всем за внимание.

Неизв. Чтобы стать чиновникам, что надо?

Гоголевский Н.С. Надо очень много работать. Я думаю, надо встречаться с людьми, которые могли бы обеспечить тебе практику. Чтобы

у тебя уже на данном этапе было понимание того, что из себя представляет государственное и муниципальное управление и вообще госслужба в целом. Потому что практика — это совсем другое. На практике становится более понятно, что это из себя представляет. Но нужно что-то начинать, может быть, устроиться в какое-нибудь муниципальное учреждение района или еще куда-нибудь. Я сам, честно, в этом еще не эксперт, так что точного ответа не могу дать.

Помигуев И.А. Это уже мой четвертый круглый стол, который я провожу. Позавчера был в Астрахани. И на базе астраханского филиала РАНХиГС все делали. И там было много представителей ГМУ. У нас получилось такое разделение между представителями ГМУ и политологами в плане понимания того, что они делают. И вот неудивительно слышать вашу позицию. Девушка в Астрахани говорила про госинтерес. Когда зашла речь про принятие решений, там не было ни слова про общественную поддержку, то, что политологи называют легитимностью. Она говорила про три основных критерия — это законы, экономическая целесообразность и политическая стабильность. И вот под политической стабильностью она имела в виду отсутствие митингов. А политологи вступили с ней в дискуссию. Вот, скажите, пожалуйста, поскольку у Вас такой политологический взгляд на вещи, как Вы себе представляете, почему появилось направление государственного и муниципального управления, и считаете ли Вы, что, если Вы становитесь чиновником, Вы должны в первую очередь поддерживать государственный интерес?

Гоголевский Н.С. В первую очередь я считаю, что первым делом мы все с вами люди, а потом уже политики. Если ты находишься на государственной службе, ты служишь государству, но ты же должен еще и действовать в интересах общества. И если у тебя есть возможность помочь людям, что-то реализовать в их интересах и что-то сделать на благо города и ты располагаешь для этого всеми возможностями, то почему бы этого не сделать.

Шестаков А.М. Я выпускник кафедры политологии, член Совета молодых политологов РАПН. И в данный момент я работаю корреспондентом Уральского филиала «Новой газеты». Тема моего доклада «Политическая эпистемология как процесс понимания политического». Это некое философское разворачивание всей темы нашего круглого стола о том, как мы познаем политику, с помощью каких подходов и какие же существуют действительно кризисные точки настоящего состояния всего политологического сообщества в России. Поговорим немного о терминах, что такое политическая эпистемология и чем она

отличается от синонимического понятия «гносеология»? Если гносеология — это процесс познания с помощью различных методологий объектов исследуемых, некая совокупность методов, где существует связь объекта и субъекта, то в эпистемологии связи субъекта и объекта не существует. Почему? Потому что и объект, и субъект находятся в едином дискурсивном поле, которое представляет собой идею, которая конституирует данную эпоху. Вот когда мы находимся как познающий некий объект в рамках единого дискурсивного поля, мы не можем отделить себя и объект. Например, социолог не может отделить себя от общества, в котором он сформировался. Он тоже часть этого дискурса. Теперь что касается собственно политического. Мы здесь уже поднимали вопрос о том, есть ли вообще политика в современном мире как некое такое сущностное звено. Поднимался вопрос в одном из предыдущих докладов о том, насколько следует политизировать политику. Потому что до настоящего времени в девяностые–восьмидесятые годы очень сильно деполитизировался мир благодаря таким концептам, как Фукуяма «Конец истории», еще ранее об этом говорил Кант, об идее вечного мира. И в этой связи для того, чтобы понять, что такое политическое и вообще существует ли политизированная политика, нужно обратиться к текстам Карла Шмидта и к его работе «Понятие политического», которая была написана еще в тридцатые годы XX в., но уже тогда автор активно боролся с деполитизацией политики. Потому что тогда уже была сформирована Лига Наций, которая пыталась унифицировать мир с помощью различных глобалистских стратегий, как некий всемирный парламент возникла. Потом в дальнейшем перезапустили в рамках ООН и так далее. Но уже тогда эта проблема стояла. Что же говорит Карла Шмидт? Что понятие политического можно обнаружить, лишь установив «специфические, политические категории», к которым он и относит «друга» и «врага». В политике всегда есть друг и есть враг. Сегодня вы мне в политике друг, завтра вы будете мне злейшим врагом. А что же такое друг и враг? Это именно иной, чужой. Это, по сути, экзистенциальный вызов, когда невозможно примириться, не уничтожив, не сняв эти противоречия, которые делают врага врагом, а друга другом. А что это за противоречия? Критерии бывают географические, расовые, например фашистский и нацистский дискурс, социальные критерии, допустим в марксизме буржуазия, пролетариат и так далее. И вот Карл Шмидт говорил, что невозможно никаким образом снять эти противоречия, они будут всегда. Даже если вы сделаете глобальный мир с глобальным правительством, с ООН, когда возникнут по всему миру демократии в понятии Канта «о вечном мире».

Но этого, говорит Карл Шмидт, не будет. Возникнут рано или поздно различия на основе идентичности, появятся опять друзья и враги. Теперь что касается того, с помощью чего мы понимаем политику. Александр Иванович Соловьев, наш российский политолог, преподаватель МГУ, профессор, выделяет два источника формирования объяснительной модели политики: этические ориентиры и политическая рефлексия. Что касается этических ориентиров, я думаю, что тут все просто. Это когда мы помещаем в контекст политики мораль. Добро, зло, хорошо, плохо. Ярче всего это проявляется в либерализме, когда мы говорим, что воевать — плохо, и поэтому делаем все, чтобы, как понятие, война вообще исчезла из современного дискурса. Сейчас его заменяют словом «конфликт». Соловьев говорит, что этические ориентиры всегда приведут нас к искажению реальности. То есть в лучшем случае мы получим квазинаучную модель объяснительную, а в худшем случае мы столкнемся с лженаукой. Очень редко, когда мы приходим к рациональным моделям объяснительным. Исследователь Белоус пишет о политической рефлексии следующее: «Эта мысль ориентирована на решение проблемы места и роли человека в социуме, продиктованной интересами данного предмета». Что мы, таким образом, получаем? Что человек не отделен от социума. Дальше проблема возникает в том, что вот эта рефлексия нас, так или иначе, приводит к использованию асоциальных интерпретаций политических объектов. Отсюда возникают различные смежные понятия с политикой. Биополитика в контексте Фуко, или геополитика. То есть разрываются понятия политики на смежных дисциплинах. И наконец, следующая тенденция, к которой мы приходим, — это использование инструментального прикладного подхода политологии. Примерно таким образом мы получаем эрозии, как пишет Соловьев, эрозии теоретических границ научной рефлексии. Научное сообщество, когда настаивает на прикладном характере использования политической науки, приходит к смешению политики с другими сферами общественной жизни. И отсюда, таким образом, максимально удаляемся от объективного знания политики. То есть чем больше прикладного использования политики, тем больше мы удаляемся от понимания объективного знания. И, таким образом, я думаю, что, когда мы пытаемся говорить о, допустим, политическом менеджменте, или политическом консалтинге, или использовании в той или иной сфере политологии в качестве дисциплины, связанной с выборами, электоральными процедурами, мы как раз используем прикладной подход. И таким образом удаляемся все больше и больше от объективного знания.

Помигуев И.А. Вы сказали про Соловьева, про этические ориентиры и что это уводит нас в субъективизм. Представьте, что у нас в Советском Союзе был научный коммунизм. В 90-х годах наука получила большое распространение, в том числе либеральных ценностей. И часто можно услышать, что политология — это псевдонаука, которая просто продвигает либеральные ценности. В политологии мы делим политические режимы. И у нас есть авторитаризм, тоталитаризм и демократия. И в принципе вся политология построена на том, как достичь демократии. Как Вы считаете тогда, если следовать логике Александра Ивановича, получается, что политология субъективная наука и что знание объективного принципе невозможно достичь?

Шестаков А.М. Я думаю, что вообще, к сожалению, развитие политической науки изначально появилось в кризисном формате. Вот Пивоваров из ИНИОНА написал интересную статью по этому поводу, что у нас развитие политической мысли как квазинауки, как протонауки остановилось в 1917 г. И после этого гносеологические институты наслаждались западными идеологемами. Сначала марксистской традицией, которая не имеет отношения к нашей политической мысли, разве что Плеханов или Ленин, но корни были не наши, не относились к нам. Затем на это место пришли либеральные институты, развитые в 90-м году, и, некоторым образом, сегодня. Сегодня, как пишет Пивоваров, у нас некий синтез политических учений, которые были до 1917 г., смежный с марксистской традицией и с западной либеральной традицией. А вот своя у нас не выросла. И, на мой взгляд, как только мы займемся вот этой проблематикой, все наши политологические сообщества, чтобы вырастить свою именно школу политологическую, из нашей социальной мысли, то у нас что-то получится.

Помигуев И.А. Александр Иванович Соловьев написал про знание о политике, что выделяют три типа: обыденная, научная и догматическая. И вот то, что вы говорите про марксизм, или, представим даже, Макиавелли, Платона и Аристотеля — это не научное знание. Это догматическое знание, пропущенное через субъективное восприятие человека в социальной действительности, где он подстроил свое видение мира под концепцию. Но это не научное знание. И он же выделяет научное знание. И научного знания можно достичь с помощью методов политической науки. А мы сейчас приходим к тому, что наука придерживается изначально либерального подхода. Значит, она не может быть объективной. Тогда как сочетаются две абсолютно противоположные вещи в вашей интерпретации. То, что научное знание есть и оно объективно, а политической науки, как объективной науки, нет.

Шестаков А.М. Есть не только же этические модели, на которые опирается методология, но ведь есть еще и некая рефлексия. Когда мы пытаемся отрефлексировать конкретно объективные эмпирические знания о политике через себя. Сложно очиститься от своего восприятия действительности. Но приблизиться можно. Как раз-таки, если мы попробуем разработать из нашей именно почвы, из нашей культуры, из нашей истории социально-политических учений собственные методологии познания, а не только марксистские или либеральные. Вот когда мы попробуем очистить некое поле от либеральной модели, от марксистской модели, разработать социально-политическую мысль и из нее вырастить новые методы, которые будут основаны на нашей культуре, истории, и попробовать максимально отойти от этических моделей. Тогда, мне кажется, что-то получится.

Прилукова Е.Г. Я позволю себе с Вами не согласиться. Гносеология и эпистемология — это одно и то же, согласно древнегреческому термину. Просто в России благодаря тому, что зашел марксизм и традиции либертарианства, стал употребляться термин «гносеология». Во всей англоязычной литературе термин «гносеология» отсутствует. И Вы взяли концепты эпистемы Мишеля Фуко, но это, простите, концепция не десятых годов, а в целом система сформировалась все-таки в годы Платона и Аристотеля, а затем у Фомы Аквинского. Фактор субъективности всегда будет иметь место в любом творчестве. И более того, даже современные социологи, современный гуманитарий больше работает с субъективной реальностью, чем представители естественно-научного знания. Потому что там работают с моделями. А гуманитарий видит еще и общество. И поэтому рекомендую Вам оговаривать временной сюжет, что вы берете именно фуковский вариант. Да, Вы сказали, эпистемологию вывели как отдельный совершенно термин через призму субъект-объектных отношений. Это совершенно некорректно. Это молодость, и ей все свойственно, а так прекрасно.

Гутенев М.Ю. Друзья, я заключаю сегодня данное мероприятие. Я хотел бы вам рассказать о научном *networking*, о политическом *networking*. XXI век — время научных коллабораций. Один ученый, какой бы ни был, он в настоящее время представляет из себя не столь большую ценность. Также это не время интровертов, которые погружены в себя, которые сосредоточены лишь на конкретном исследовании. *Networking* в настоящее время понимается как социально профессиональная деятельность, которая направлена на то, чтобы с помощью знаний, с помощью каких-то связей получать необходимую информацию, получать какое-то продвижение. Продвигать себя, продвигать

свои труды, продвигать свой продукт. Если мы будем говорить с вами о науке, то в науке часть наших коллег, в том числе политологов, забывает понятие *networking* вообще. Я знаком с большим количеством людей, которые заканчивали политологию, которые имели наполеоновский комплекс, которые себя считали центром Земли. Но при этом люди были социально не приспособлены, люди были конфликты. Очень грустно все заканчивается для таких людей. По данным агентства *LinkedIn*, в России лишь 15% людей находят работу непосредственно через сервисы, 85% работников нашли себе работу по связям. Если мы будем говорить о сфере политической, то вы скорее всего не найдете на сайте 74 или *HeadHunter* такую должность, как политтехнолог, политический консультант. Здесь будут играть только ваши личные связи. А специальность политолога — это не транспарентная специальность. Поэтому, ребята, вы сейчас имеете возможность, вы находитесь на мероприятии, где есть для вас новые люди. Американское исследование показало, что есть у нас близкий *networking*, а есть дальний *networking*. И очень часто к успеху в жизни нас приводит дальний *networking*. Такие вещи много раз работали в моей жизни, такие вещи работают. Вот, например, сегодня у нас есть один из присутствующих здесь. Этого присутствующего я увидел вчера вечером, когда вышел после тренировки в одно кафе, чтобы перекусить, благодаря этому он сегодня попал сюда. *Networking* сегодня играет большую роль. Я призываю вас, чтобы вы хотя бы дали какой-нибудь новый контакт человеку, которого вы раньше не видели. Здесь могут быть ваши потенциальные работодатели, здесь могут быть люди, с которыми у вас в дальнейшем получится какая-то совместная научная коллаборация. Здесь могут быть люди, которые дадут вам какую-то обратную связь. Обращайте на это внимание, имейте это в виду. Не ждите четвертого курса, не думайте, что вы сейчас отучитесь здесь четыре года и дальше все у вас будет хорошо. Думайте уже сейчас. Вы сейчас обучаетесь в университете и делегируете с себя часть ответственности институту, но это неправильно. Эта позиция априори не приведет вас к успеху. Общайтесь, я думаю, вы найдете какие-то контакты. Здесь у нас есть вот кандидат в губернаторы. Я думаю, что он не собирается прекращать свою карьеру после данного мероприятия. Вот ваш потенциальный работодатель.

Помигуев И.А. Скажите, зачем вы пошли и что вы хотите получить от образования политолога?

Семенов С.А. Мне было лично интересно в эту сферу погрузиться. Никто меня не заставлял.

Помигуев И.А. Вы хотите заниматься этим, потому что Вы хотите изучать политику или стать политиком?

Семенов С.А. Скорее, изучать. В публичной сфере я бы не хотел.

Бойко Е.В. Я закончила кафедру политология и продолжаю сейчас обучение в магистратуре на той же специальности. Касательно докладов мне очень понравился первый доклад Антона Викторовича. Поскольку он был наиболее приближен к практической деятельности политолога. Можно много о чем думать и размышлять, но без практики непосредственно политическое знание несущественно. Я сама участвовала в выборах депутата. Это очень классный опыт, и если вам предоставится такая возможность, обязательно воспользуйтесь ей. Это может поменять ваш взгляд на политику и политологию.

Помигуев И.А. Вы считаете, что знание о политике можно получить только на практике?

Бойко Е.В. Нет, я считаю, что необходим синтез. Для того чтобы понимать, что происходит, нужно как-то вовлекаться в процесс муниципального управления. Я не учусь на кафедре политология. Я учусь на международных отношениях, на зарубежном регионоведении. Изучаю регион Китай. У меня все началось с языкового направления, потому что я начала изучать китайский язык в 15 лет. И поэтому пошла на эту специальность, потому что решили родители, что лучше знать не только язык, но еще регион. То есть это более широкая специальность, чем только язык.

Помигуев И.А. Вы считаете себя политологом?

Бойко Е.В. Нет, я не считаю себя политологом. Я как раз сейчас занимаюсь тем, чтобы понять, кем себя считать. Потому что я заканчиваю четвертый курс и мне надо поступать куда-то на магистратуру или не поступать. И я недавно столкнулась с такой мыслью, что по жизни нужно нести то, обо что ты сам споткнулся. И вот я начала исследовать, так сказать, какие есть пограничные вопросы в моей жизни. Я поняла, что у меня достаточно политизированная семья в плане того, что и папа, и бабушка, и дедушка очень много времени проводят за телевизором, а папа еще смотрит шоу разных блогеров. Антон Викторович говорил, что есть политологи-ремесленники. Вот мой папа таких ремесленников смотрит. Еще когда только была на первом курсе, у нас был предмет международные отношения, и я получала какие-то знания, приходила домой, начинала обсуждать и получала много непонимания со стороны моей семьи. Даже были конфликты серьезные, потому что мне говорили, что все куплено и нам рассказывают преподаватели всякую ерунду. В общем, действительно вопрос, с которым

я столкнулась не по своей воле, а так получилось. И у нас такая ситуация в стране, и вообще мне бы хотелось с этим разобраться. Хотелось бы найти все-таки, что же правда.

Помигуев И.А. Откуда вы черпаете информацию?

Бойко Е.В. Я черпаю информацию на парах. А так непосредственно сама не интересуюсь всем этим. Больше всего новостей я слышу в институте от преподавателей, или от своих однокурсников, либо от моей семьи.

Ильиных П.П. Я студент этого университета, политолог 1-го курса. Я могу сказать, почему я свой путь жизненный решил связать с политологией. Мне хочется понять суть из этого потока информации, я хочу разобраться, что такое политика. Мне интересно, что вообще из этого информационного потока, связанного с политикой, правда.

Помигуев И.А. Какие источники информации Вы используете?

Ильиных П.П. Интернет-СМИ, которые более независимые. «Дождь», РБК.

Помигуев И.А. Вы считаете это достоверной информацией?

Ильиных П.П. Вот я и говорю, что хочу понять, что из этого достоверно, а что нет. Поэтому я выбрал эту специальность. Я больше опираюсь на мнение каких-то специалистов, политологов.

Помигуев И.А. Которые по телевизору выступают?

Ильиных П.П. Нет, конечно, нет.

Помигуев И.А. Они же тоже политологи.

Ильиных П.П. Здесь вопрос снова к тому, кого считать политологом профессиональным. Они тоже выполняют свою роль.

Смирнов Г.М. Я тоже обучаюсь на политологии здесь, 1-й курс. В первую очередь меня интересует то, как устроено общество. То есть хотелось бы понимать эти процессы, понимать, как люди влияют на других людей, чтобы самому не поддаваться этому влиянию. Ну и, собственно, научиться самому оказывать воздействие на общество.

Помигуев И.А. Вы когда закончите, будете заниматься общественной деятельностью?

Смирнов Г.М. Меня больше на самом деле интересует аналитика.

Помигуев И.А. Вы хотите получить такие знания здесь, которые в дальнейшем на практике принесут Вам много денег?

Смирнов Г.М. Конечно.

Помигуев И.А. Где Вы видите себя после окончания вуза? Где бы Вы хотели получать много денег? Где Вы знаете, что там получают много денег?

Смирнов Г.М. Допустим, организация предвыборных кампаний либо СМИ.

Помигуев И.А. Вы считаете достаточными знания, которые будут давать Вам преподаватели на лекциях и семинарах, или все-таки, чтобы профессиональный рост был, нужно получать откуда-то из другого источника?

Смирнов Г.М. Я считаю, что в любом случае к теоретическим знаниям нужна практика. В процессе обучения хотел бы найти место, где пройти практику. Пробовать себя. А потому что одной теории мало, чтобы что-то добиться.

Помигуев И.А. Теория важна?

Смирнов Г.М. Да.

Шестаков А.М. Все из присутствующих, в каких социальных проектах участвовали? Вот вы политологи, вы понимаете, что на этих этапах вы должны собрать свой пакет. Чтобы, закончив учебные заведения, уже был определенный опыт, определенные знания. Кроме того, что вы являетесь студентом, что еще дополнительно делаете?

Смирнов Г.М. У меня мать является руководителем челябинского регионального отделения Общества «Россия–Япония». Принимаю участие во всех мероприятиях организации. Недавно проходил фестиваль кино, фестиваль оригами и прочее. То есть именно проекты, которые направлены на межкультурную коммуникацию.

Дмитрий. Я обучаюсь на политологии, я первокурсник. Я пошел сюда, потому что вижу достаточно хорошие перспективы после окончания своего обучения. Это и политтехнологии, и аналитические агентства. И достаточное количество других рабочих мест, на которые в принципе я могу претендовать.

Помигуев И.А. Какие Вы видите преграды и ограничения на пути молодых политологов для достижения своей цели?

Дмитрий. На данном этапе — это мои недостаточные знания. Так как я все-таки, первокурсник, имею очень маленький жизненный опыт.

Помигуев И.А. В чем разница между информацией и знанием?

Неизв. Информация — это более обобщенное понятие. Если знания — это узконаправленное информационное явление, можно так сказать, то информация в общем — это, как Екатерина Григорьевна и говорила: «солнце за окном светит — это информация». Знание более узконаправленно.

Неизв. Первый курс, политолог. Я бы сразу хотел ответить на Ваш вопрос. Вы задали его, когда Вы спросили, какой политолог прав. Когда вы идете в магазин, вы покупаете тот продукт, который вам знаком. Вы знаете, что это проверенный бренд. Так же с политологом. Если у политолога прогнозы сбываются, в прошлом у него положительные исто-

рии, то вы выбираете этого. Политика — дело сложное. У большинства населения России о ней очень обыденное знание. И я хотел бы быть ретранслятором, чтобы вот это все переводить на русский язык. Чтобы люди понимали, что такое политика, не боялись ее. Чтобы не думали, что это грязное дело, в котором не надо участвовать, что оно куплено. Но нет гражданского общества, я бы хотел, чтобы оно развивалось.

Помигуев И.А. У нас в России вообще есть сейчас политика?

Неизв. Она развивается. 30 лет для демократии — это очень мало.

Помигуев И.А. Что нужно сделать, чтобы политика развивалась?

Неизв. Создавать гражданское общество. Быть активным. Понимать, что в первую очередь все зависит от твоих действий. Мы в Советском Союзе привыкли к тому, что все решает за нас государство. А это не так. Поэтому нужно работать, чтобы государство процветало.

Двойненко М.О. Я студент 4-го курса международных отношений. Я хотел бы прокомментировать пару вопросов. По поводу источников получения информации и методов обработки я хотел бы сказать, что поступил сюда, потому что мне вообще интересна тема политики, истории и потому что, чем старше я становился, тем больше информации попадает в мою голову, и мне хотелось бы ее как-то структурировать, выделить наиболее полезную. Я хотел бы отметить, что в наше время все больше информации вливается в нас. И большинство информации — есть шум. И по этой причине ключевым становится вопрос: как фильтровать эту информацию? Будь то новости, интернет-СМИ или же аналоговые СМИ.

Помигуев И.А. Откуда Вы получаете информацию?

Двойненко М.О. Я стараюсь, если можно так сказать, искать середину между двух полисов. То есть, с одной стороны, мы говорим про интернет-СМИ, у нас есть государственные телеканалы.

Помигуев И.А. Вы смотрите новости?

Двойненко М.О. Время от времени могу оценить то, о чем там говорят. А с другой стороны, у нас есть «Дождь», «Медуза» и подобные им.

Помигуев И.А. Вы сейчас на четвертом курсе уже, как Вы считаете, Вам достаточно знаний, которые Вы получили за три курса, для того, чтобы складывать объективное мнение?

Двойненко М.О. Нет.

Помигуев И.А. Для этого надо в магистратуру поступать, да?

Двойненко М.О. В том числе.

Ботова Д.А. Я студентка 4-го курса. Я учусь на международных отношениях. Я поступила сюда с целью изучения иностранных языков. Так как мне это интересно.

Помигуев И.А. Вы собираетесь уехать потом за границу?

Ботова Д.А. Возможно, да.

Восканян Л.А. Я студентка 4-го курса международных отношений. Сюда поступить я решила в девятом классе. Мне очень нравились история, политика, языки. Сейчас возникают сложности с тем, куда идти, кем быть вообще в жизни. Я хочу сказать, что это было очень познавательно и было очень интересно услышать разные мнения. Я считаю, что общество должно быть заинтересовано в политике.

Помигуев И.А. Вы сами можете сказать, что Вы достаточно политизированный человек? Вы интересуетесь политикой?

Восканян Л.А. Я в процессе изучения, скажем так.

Помигуев И.А. А Вы можете себя назвать политологом?

Восканян Л.А. Думаю, что нет. Мне нужно изучить все.

Помигуев И.А. Как в дальнейшем Вы хотите применить знания и навыки, которые здесь получили?

Восканян Л.А. Я планирую учиться дальше. Только не определила еще более узкую направленность.

Неизв. Я учусь на первом курсе международных отношений. Я пошла сюда, не потому что мне просто интересна политика, а потому что я очень люблю свою страну. Я хотела бы быть причастна к ее истории и вкладывать свои силы и свою жизнь для того, чтобы она развивалась. Я не могу что-то конкретное сказать по какому-то докладу, потому что я новичок в этом. Я интересовалась этим раньше, конечно, но знаний никаких глобальных я не могла получать, потому что не знала где. Но я могу сказать, что сидеть рядом с людьми, которые все так уверенно говорят и знают, о чем они говорят, толкает тебя развиваться дальше. Я очень хочу через какое-то время точно так же выступать со своими докладами, излагать свои мысли, потому что они у меня есть, но я не умею их формулировать. Сейчас я впервые узнала об этом проекте, не понимаю, почему не знала об этом раньше. Для меня очень приоритетным человеком является мой преподаватель по теории международных отношений, и, когда читаю какие-то новости, я задаю ему вопросы, прислушиваюсь к нему, но и для себя черпаю что-то новое.

Помигуев И.А. А Вы сами получаете информацию откуда? Вот Вы узнаете какую-то новость, приходите и ей делитесь. Откуда Вы ее узнаете?

Неизв. Обычно это какие-то сайты, как РБК. Или группы, как «Политика сегодня». Статьи читаю.

КАЛИНИНГРАД
(5 октября 2019 г.)

В Калининграде 5 октября был проведен круглый стол. В мероприятии приняли активное участие студенты бакалавриата и магистратуры Балтийского федерального университета им. И. Канта.

Круглый стол открыл доктор политических наук, профессор БФУ Илья Тарасов. Он отметил актуальность поставленной проблемы и указал на то, что политологическое образование в любом случае, как минимум, меняет мировоззрение человека. Студенты указали на то, что в основном получают информацию о политическом через Всемирную сеть. Также студенты указали на то, что молодые политологи могут себя реализовать прежде всего в академическом сообществе. С реальной же политикой или управлением дело обстоит гораздо сложнее. Кроме того, студентам часто не хватает площадок для самовыражения. Также была замечена низкая маркетинговая составляющая в продвижении политологического образования. Профессор Тарасов в ответ указал на то, что политология дает широкий кругозор и профессиональная траектория развития порой непредсказуема.

В целом дискуссия получилась очень продуктивной и живой. Высказались практически все участники круглого стола. В конце мероприятия было отмечено, что молодые политологи смогут найти себя если не в самих политических науках или политике, то за их пределами.

Д.В. Алексеев

Список участников

Алексеев Дмитрий Владимирович, аспирант, РАНХиГС (Москва)

Алешин Артем Алексеевич, студент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград)

Бердникова Алина Ильинична, студент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград)

Дубовой Егор Максимович, студент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград)

Икаева Марина Александровна, магистрант, Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград)

Кель Егор Сергеевич, студент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград)

Ким Максим Владимирович, студент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград)

Лис Яна Сергеевна, магистрант, Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград)

Мельников Василий Олегович, студент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград)

Мосиенко Максим Денисович, студент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград)

Переверзнева Эвелина Александровна, студент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград)

Шедько Ульяна Васильевна, студент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград)

Щеглов Кирилл Романович, студент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград)

СТЕНОГРАММА КРУГЛОГО СТОЛА

Дубовой Е.В. Политическое знание, я считаю, само по себе специфично. Политолог в XXI в. имеет свои замечания и некий цивилизационный опыт, который накапливался. Лично я считаю, что для политолога первый способ получения знания — практический, то есть работа в партии, организации, службе. Мы можем воспользоваться знаниями, которые оставили предыдущие поколения ученых, философов, политологов, которые более опытные, чем мы. Я считаю, что обмен опытом и знаниями — возможность получения политологических знаний для политологии.

Алексеев Д.В. То есть мы черпаем знания из истории?

Дубовой Е.В. Да, научные знания — из истории, опыта прошлых поколений. Что касается конкретных источников получения информации, то для меня это Интернет и СМИ.

Мосиенко М.Д. Студент 1-го курса политологии. Я считаю, что все же Интернет и СМИ являются источниками получения информации, но СМИ — не телеканалы государственные, которые пропагандируют свою точку зрения. Например, радио, есть независимые радио, которые говорят о ситуации в стране, о том, что происходит на самом деле. Черпать знания из того, что происходит. Как пример, можно судить, как разлетелись забастовки, митинги и знания об этих митингах, почему это было, вследствие чего это произошло. Это все произошло вследствие того, что люди начали говорить об этом и начали говорить об этом в СМИ. Это можно назвать даже неким политическим просвещением обычных людей, не только политологов. Однако политологи черпали знания из прошлого, как сказал Егор, однако сейчас политологи черпают знания из Интернета и СМИ.

Мельников В.О. Политолог 3-го курса. Я не буду настолько категоричен, что исключительно рациональным путем люди черпают знания о политике. Было сказано очень важное об Интернете. Но я бы конкретизировал эти слова и сказал бы о так называемых видеокнигах, которые неразрывно связаны с такой вещью, как *YouTube*. Он феномен XXI в., множество политиков становятся популярными блогерами. Я думаю, все их прекрасно знают. Алексей Навальный раскрутился прекрасно на *YouTube* за счет своих видео, набрал политический вес. Егор Жуков также раскрутился за счет своих видео и стал активно участвовать в круглых столах, в том числе конференциях и, таким образом, начал набирать политический опыт и политический вес. Вот люди, которые обращаются к их мнениям, очень часто воспринимают их точку зрения как сформировавшееся научное знание и, соответственно, проецируют их мнения на некую научность.

Исаева М.А. 1-й курс магистратуры. Направление политология. Я бы хотела сказать, что не так важно, где мы берем информацию, а как мы правильно ее интерпретируем и как критически к ней подходим. Нужно задать вопросы источнику, и только потом ты ищешь на эти вопросы ответы. Как ты найдешь ответы, критически подойдешь к источникам информации. Не важно где, важно как. Это один из важнейших аспектов.

Шедько У.В. 1-й курс политологии. Я думаю, что получение информации из Интернета и научной литературы — способ взглянуть через призму чьего-то подхода. Это очень важно для молодого политолога посмотреть, как другие ученые работают и какие методы используют. Можно также получать в какой-то мере искаженные знания о политике из научной литературы, то есть я могу посмотреть какую-то новость и аналитику этой новости и получить очень разную картину. Поэтому здесь очень важно соблюдать баланс, в том числе и перепроверяя информацию.

Неизв. Я считаю, что сначала нужно определиться и разграничить, что мы хотим получить с помощью этих методов: информацию о политике или политологическую информацию. Так как информацию о политике можно получать из новостей, буквально, кто что возглавляет, кто что делает, именно в политике. А политология — уже выработанный научный анализ.

Алексеев Д.В. На самом деле полный перечень знаний, скажем так, какими бывают источники знаний о политике. Но мне бы в этой связи хотелось вам задать вот какой вопрос: говорили об Интернете и СМИ и новостях. Давайте попробуем подняться на более высокий уровень, а что вообще такое знание о политике, я могу сказать свое мнение

по данному вопросу. Приведу вот такой пример: сидим я, человек, который возглавляет этот проект, его зовут Илья, он старший преподаватель Финансового университета, и человек, который преподавал, Иван Фомин, он сейчас доцент ВШЭ, и дискутируем о том, что такое знание о политике. И Илья вот говорит, что знание о политике — это, правда, какая-то проинтерпретированная концепция, вот эти самые очки, трансцендентальные, философию учили, наверно, Канта. Вот стенограммы публиковали, переговоров Трампа с Зеленским, то есть это какая-то информация, мы можем каждый ее прочитать, как-то через себя пропустить, какие-то выводы сделать, но это не знания о политике? Это не трансцендентальные очки, вот как с этим быть. Что такое знание о политике? То, что мы переработали стенограмму Трампа и Зеленского, — это знание о политике, да или нет?

Ким М.В. Наверное, каждую информацию, которую мы получаем, должны анализировать, как на примере стенограммы. Получается, вы получили какую-то информацию, вы должны ее проанализировать не через призму субъективности какой-то, а через призму политических знаний, которые вы получили до этого. То есть вы обучаетесь, вы получаете конкретные знания, которые позволяют вам понять, что говорит определенный человек, в какой ситуации и в какой сфере это вообще происходит.

Неизв. Как понять, субъективно ты оцениваешь информацию или нет?

Ким М.В. С какой стороны посмотреть. Если вы смотрите на это как типичный человек, который решил фоном посмотреть новости, то это субъективно. Если вы воспринимаете информацию несколько раз, сопоставляете и если есть возможность послушать, услышать и сказать другому, а есть возможность проанализировать. То есть именно в анализе проявляется политическое знание.

Мельников В.О. Раз мы начали говорить о философии, я приведу достаточно популярную материалистическую парадигму о том, что наше общественное бытие определяет сознание, а следовательно, мы не можем сказать, что человек будет до конца беспристрастным. Он заложник своего социального окружения, своих классовых интересов, он не будет, так или иначе, до конца объективен. И здесь мы говорим не об объективности, а скорее о научности, насколько их реально проверить и, более того, насколько их реально применить в жизни, если речь идет о какой-либо концепции.

Лис Я.С. Здесь, наверное, нужно определить, что такое политика, но мы знаем, что это бывает очень тяжело и, честно говоря, невозмож-

но. Здесь возникает проблема определения знания о политике, опять же включается не субъективизм, а то, как человек воспринимает информацию, имеет какие-то установки, берет методологию и смотрит. В одном случае не может попасть по моим критериям в знания о политике, а в другом — может. Проблема в том, как это разграничить. Точного определения не дашь из-за того, что политика тесно вплетена в жизнь.

Неизв. Я не совсем соглашусь с тем, что сказала Яна. По моему мнению, во многом плюрализм в вопросах сугубо научных — это попытка уйти от самого этого вопроса, забиться в эти стенки обсуждения, противоречия между этими вопросами без какой-либо обработки, когда мы даже говорим о методологии. Тут все точно так же, речь не о том, сколько этих методологий, а какая из этих методологий здесь применима. Идет речь о применимости научных методов в самой политике.

Алексеев Д.В. Теперь хотелось бы спросить, как часто вы, как молодые политологи, общаетесь, не обязательно друг с другом, а с кем-то другим по поводу политических знаний. Чувствуете, что вас возможно переубедить, что образуются связи, те пресловутые сети, и, прошу обратить внимание, речь идет не об аудиторных занятиях, семинарских, а в целом в жизни. Может быть, с ребятами из других регионов, как я понимаю, у вас здесь периодически проходят научные мероприятия.

Дубовой Е.М. Я говорю к тому, что мы только 1-й курс, недавно закончили школу, и у нас не было возможности выезжать на какие-либо мероприятия и общаться с кем-либо по вопросам о политологических знаниях.

Алексеев Д.В. Как Вы сюда попали?

Дубовой Е.М. Я хотел сюда и целенаправленно шел. Я посчитал, что политология — способ обучения и получения конкретных политологических знаний.

Неизв. Конкретно я очень часто учусь на каких-либо журналах. Есть такие связи между аспирантами других вузов, которые близки мне в идейном плане, философском плане. Происходит коммуникация, дискуссия. Результат дискуссии — некое научное знание.

Бердникова А.И. Тут написано «проблемы и возможности получения новых знаний». Мне кажется, сейчас возможностей достаточно много, ездить на конференции, многие в Калининграде проводятся, то есть для студентов только работайте, только занимайтесь, только пишите статьи, поэтому, мне кажется, такой проблемы нет. А вот именно проблема обмена существует, может, это связано с неумением коммуницировать, то есть это трудно высказывать свое мнение какому-то

крупному исследователю, кажется, что-то не то скажешь, поэтому нужно учиться именно разговаривать.

Мельников В.О. По поводу активности следует отметить, что я являюсь председателем молодежного отделения Российского общества политологов в Калининграде. Да, есть желание у многих людей, но нет действий, есть некая пассивность. Многие люди не заинтересованы, может, из-за того, что нет актуализации многих проблем, которые обсуждаются среди молодежи, ну нет этих тем в российской политологической мысли. Допустим, даже если некоторые есть, они очень маргинальные и мало представлены.

Алексеев Д.В. В контексте проблем, трудностей коммуникаций, вот у первокурсников — стеснительность, а какие еще проблемы существуют?

Ким М.В. Я бы хотел добавить, что профессиональная дискуссия среди молодых политологов формируется среди существующих проблем. Есть небольшая группа политологов, они обсуждают что-то, но в соседнюю деревню они не отправятся к соседней проблеме.

Алексеев Д.В. То есть Вы имеете в виду, что если я занимаюсь, например, сравнительной политологией, то я не буду лезть в *gender studies*. Это Вы имеете в виду?

Ким М.В. Да, я говорю именно об этом. Люди разрабатывают какую-то одну тему и стараются не сильно уходить за ее рамки.

Алексеев Д.В. Это плохо или хорошо?

Ким М.В. С точки зрения коммуникации это плохо, без разнообразия идей мы не сможем составлять новые знания.

Лис Я.С. Наверное, еще проблема в том, что, когда люди учатся в университете, они изучают много всего и с конкретной сферой своей научной деятельности в будущем сложно определиться. Люди не коммуницируют, потому что не знают, чем конкретно будут заниматься.

Алексеев Д.В. А как же научные руководители, у вас же есть предметы, которые нравятся вам больше или меньше?

Лис Я.С. Мне кажется, это очень размыто. Существует проблема определенности в профессии, люди часто меняют деятельность. Здесь большая проблема в том, что, если ты знаешь, куда идти с этой проблемой, ты идешь, а если не знаешь, то ты в подвешенном состоянии, думаешь, чем тебе заниматься.

Неизв. Я считаю, минус в том, что в молодежных политологических организациях отсутствуют программы по взаимодействию регионов, по проведению общих мероприятий, например Всероссийская лига дебатов. Но я считаю, что должно быть больше мероприятий с высо-

кой конкуренцией. Ученые должны привлекать студентов для работы в каких-то проектах, чтобы студент проникал в политологическую проблематику и занимался ей, так студенты будут находить специалистов по своим темам, и все будет развиваться.

Неизв. Я хотел дополнить, вы сказали, что проблема существует на студенческом уровне, но мне кажется, что все идет со школы. Люди в большинстве выбирают политологию, просто потому что не поступили на юрфак. Вся проблема в том, что коммуникация должна налаживаться с низов, с корней. Начиная со школы. Коммуникации в школах нет, межрегиональной коммуникации между школами нет. Те конференции и какие-то научные работы, которые могут проводиться в школах, они недостаточно глобальны для того, чтобы вызвать интерес у молодого поколения к политологии. Должны устраиваться форумы, встречи с людьми, которые находятся в этой сфере, чтобы развивать это. На своем примере могу сказать, что у нас в школе были попытки это сделать, однако они не были никак встречены со стороны учеников, потому что это не развивается, у нас был социально-экономический класс, где была политология, но научной деятельности по этому профилю не было никакой. Мы просто сидели и изучали. Это про субъективность. Это субъективно, потому что преподаватель, который работает, пусть даже это не школа, а вуз, они также не стимулируются, у них нет никакого стимула отправлять своих учеников, просто потому что это не налажено.

Икаева М.А. Можно с Вами не согласиться. Вы говорите, что коммуникация не налажена, но ведь мы сами должны развиваться, мы понимаем, что нам нужно говорить, выступать, какие-то темы исследовать. Если мы сами не захотим этого, то соответственно нам никто не поможет. Нужно самим подходить, говорить, что нужна необходимая информация, коммуницировать и налаживать контакт. Все зависит от нас.

Неизв. Я думаю, что мешает отсутствие организаций, отдельный человек не может организовать то, что Вы сказали, — глобальную коммуникацию. Обычные два человека из вуза не могут создать форму, пригласить туда политологов.

Щеглов К.Р. Я бы хотел частично поддержать своего коллегу Мосиенко. Я, как практикующий маркетолог, я чуть старше, чем мои одногруппники, могу сказать, что политология не вызывает аппетита, потому что сейчас девушка говорит, мы должны сами где-то, что я должен с аппетитом поглощать, потому что потом я это буду продавать. Допустим, если мы обратимся к нашим западным коллегам за тем, чтобы узнать, как устроено понятие аппетита образования в вот этой сфере.

У них создан определенный образ, ты идешь изучать политическую философию, теории и так далее. Людям понятно, так как они чувствуют, что они получают обратную связь, и делается шаг вперед. Политическое образование развивается, и люди становятся грамотнее.

Ким М.В. Я думаю, что мы должны обратить внимание на то, что само знание о политике не является престижным, то есть эксперты и каждый может судить о политике. Поэтому не требуется дополнительного, по мнению большинства, специального образования, и это накладывает определенный след на коммуникацию политологов. Каждый при своем мнении и не хочет от него отказываться.

Алешин А.А. Я выслушал мнение своих коллег и хочу сказать мнение со стороны. Одни говорят: отсутствие интереса, другие — отсутствие коммуникации в школе. Когда мы говорим про взаимодействие, про организации, то должны сказать про тех, которые это контролируют, например Росмолодежь. Кто стоит во главе таких организаций, никто не знает, как они выбираются — тоже. Таких примеров много. В прошлом году мы участвовали в довольно крупном мероприятии, Всероссийской лиге дебатов. Заняли довольно высокое место, вошли в пятерку, но было все настолько плохо организовано, что нам даже не выдали грамоты, прислали их через полгода в электронном виде. Хотя мы заняли в Петербурге достойное место. Когда мы говорили с организаторами, они говорят: деньги были выделены, но до нас не дошли. Думаю, все, кто участвовал в мероприятиях, знают об этой проблеме. И у студентов интерес тоже есть, и взаимодействие есть, но на таком слабом уровне, все идет не с низов, а сверху. Поэтому, когда сверху нет четкой организации, а идет коррупция и бюрократия, студентам приходится использовать весь свой талант, чтобы проводить мероприятия на низком уровне, отсюда и низкая активность.

Мельников В.О. Опять же отчасти соглашусь с предыдущим оратором. Но здесь ни в коем случае не стоит забывать про низовую инициативу, и, по большому счету, она встречает на своем пути проблему: отсутствие опыта в этой сфере. Политологи, как определенный бренд, предлагают определенный товар, но в политологии это не товар, это некое научное знание, которое пытается не просто объяснить мир, которое пытается изменить мир. Когда мы говорим в таком ключе о политологе, это, как минимум, неуважение к самой науке. Какая проблема еще очень важная: чаще всего политологи наименее активные, потому что они не понимают, чем они будут заниматься, когда получат диплом. Это связано с непопулярностью научной деятельности в нашей стране. Это связано с нашей системой образования, которая

не самая лучшая, и самое главное — забитые каналы для прохода в муниципальную власть.

Щеглов К.Р. Про бренды, если рассматриваем бренд как товар. Что такое бренд? Это определенный престиж, который мы притягиваем. Я рассуждаю как маркетолог, я еще не набрался научных и профессиональных навыков. Я рассуждаю как обыватель, заполняя эту анкету, я не знаю этого, потому что в моем вузе этого не проходит и ничего не проходит в региональном плане. Я только сейчас узнал о Совете и о Председателе. Это о чем говорит? О том, что не информируют, о том, что никакого бренда не создано, никакого аппетита. Вы меня как бренд должны взять на ручки и забрать, потому что я ваше будущее. Я прихожу, зачем мне нужно, чтобы у меня появлялось чувство разочарования? Я знаю, на каком этапе у нас все находится, но для того, чтобы политическое образование как-то развивалось, а не находилось в стагнации, оно должно работать над брендом, популяризацией, представительством в школах, чтобы политология развивалась. Политология будет существовать за счет людей, которые будут вовлечены в науку и в эту сферу.

Неизв. Не нужно никому ничего разжевывать. Если мы положим им ложечкой в рот, то это получится не политология, а псевдолитература вплоть до того, как стать блогером. Но зачем? Если мы хотим получить заинтересованных специалистов, мы должны их заинтересовать, а не купить красотой обложки глянцевой.

Щеглов К.Р. Так я как раз-таки и говорил про аппетит и интерес для того, чтобы ты потянулся и был увлечен. Мы приходим для нахождения в сфере, где мы можем поговорить, мы развиваемся и крутимся в этом.

Переверзнева Э.А. Хотела поговорить о политическом знании, я приехала из Казахстана, из Караганды, приехала сюда, потому что в нашей стране политология, к сожалению, очень слабо развита. Это такая наука, которая развивается очень постепенно, и не каждый университет может ее предложить. К примеру, в моем городе и моем округе существует только один факультет с такой направленностью. В России с этим намного проще, но, к сожалению, немного стагнации в самой системе знаний связано с зарождением науки в США, и, соответственно, многие труды можно прочитать, только зная английский язык. К сожалению, в странах СНГ язык слабо развит. Я очень редко встречала здесь людей, которые говорят на английском языке на высоком уровне, но и в принципе на других языка. Никто не может прочитать Вебера в оригинале. Потому что, когда ты читаешь его в оригинале,

смотришь на его современников, последователей в Германии, например, знание получается более полным. У нас нет такого разностороннего развития, несмотря на то что вы сейчас учитесь в университете, не у всех политологов хватает терпения и прилежания, чтобы переводить какие-то книги. Я читаю сейчас книгу Г. Киссинджера «Дипломатия», многие знают. Его книга как роман Толстого «Война и мир». Я думаю, что какие-то люди заинтересовались бы прочитать ее полностью, вникнуть, то есть прочитать ее на английском. Политическое знание сложно развивать, потому что люди к нему пренебрежительно относятся. Потому что вот физика, она здесь показана, пожалуйста, на любом языке. Политология более сложная сфера, и нужно не просто где-то общаться, с кем-то общаться. Нестись вперед. Постоянно что-то изучать, нестись по миру. Не просто связи, это глобализация не только человечества, но и науки.

Алексеев Д.В. Давайте немножко о перспективах поговорим. Каковы перспективы применения политических знаний? Где вы их сможете применить? Я где-то читал о том, что сегодняшнее образование должно быть не столько знаниями, сколько опытом, навыками.

Неизв. По поводу навыков, я считаю, что навыки рождаются из знаний. Если работать днями-ночами, то всегда вырабатывается навык. А насчет перспектив, то, если грубо говорить, политология — это наука о власти и о способах ее получения. И в принципе перспектива такая, что ты знаешь, как эту власть получить, и ты можешь этими способами воспользоваться.

Неизв. Я хотел продолжить ранее высказанную мысль. Я считаю, что очень сильно пригодятся навыки по управлению. Особенно это пригодится на руководящих должностях.

Неизв. Насчет управления, политология, скорее, не тот профиль. Если идти на управление, то это надо на ГМУ, которого в нашем вузе нет. Только РАНХиГС. Политология — это скорее об общем получении знаний. Это практика в администрации или где-то в правительстве, в мэрии. Это все равно те знания, которые вы получаете и эти знания потом используете на этой практике. И как раз идет какое-то осознание того, что делать. То есть это вряд ли можно понять, будучи на первом курсе, но скорее всего в будущем это будет понятно вам, потому что у вас начнется практика, которой на первом курсе нет.

Алешин А.А. Здесь уже говорили, как применять образование в будущем. Здесь сидят перед вами магистры, вы можете узнать у тех, кто работает в государственных и муниципальных службах. Я думаю, вам об этом расскажут, потому что по большей части возникает вопрос, ког-

да вы заканчиваете бакалавриат, куда идти дальше. Многие идут в магистратуру, рассчитывая этим увеличить как-то срок на два года. К сожалению, есть одна возможность — это научная сфера. Развиваться, писать статьи, как-то себя реализовывать. Только, к сожалению, так. Могут со мной не согласиться, к сожалению, но развиваться в сфере государственного и муниципального управления сложно и очень тяжело. Яркий пример, когда я разговаривал с министром по внутренней политике в Микроскопусе. Он мне сказал так: «Политология — это не образование, образование — это ГМУ, если вы хотите работать здесь». Опять же у всех свое мнение. Но я говорю о том, что вот магистры здесь сидят, первый, второй, третий курс. Кто-то поступил, потому что по специфике нашего менталитета у каждого должно быть высшее образование. Я думаю, что многие из вас поступали на политологию и не рассчитывали быть в будущем сформированными политологами. Но если мы говорим по вопросу возможности реализации образования, то это научная сфера.

Неизв. Согласен, что в современных российских реалиях политология — это наука. Наука — это какая-то романтика, в какой-то степени, в определенном ключе. Это некий вызов самому себе, что ты можешь это сделать и что-то новое открыть. Есть люди, которые хотели пойти во власть, им нужно было идти не в политологи, а в бизнес, потому что из бизнеса проще попасть во власть.

Неизв. Очень сложно, будучи студентом и магистрантом, предположить, куда кривая выведет. Будь ты политолог или специалист другого профиля, очень сложно. Знаете, у меня в дипломе написано «кандидат наук политологического образования». Это бред. Мы говорим о политическом знании. И преимущество политического образования в полноте, в большом захвате. Вообще наука — это очень экзотический способ заработка. Если мы посмотрим на биографии политологов, то все они долгожители. Это не профессия, это образ жизни. Может, он не обещает больших доходов, но обещает долголетие.

Неизв. Ну знаете, не надо путать политологию и политику. Я нередко журналистам отвечаю, что меня политика не интересует. Они говорят: «Вы же политолог». Вот именно поэтому. Я оглядываю судьбу моих выпускников, пара человек, может быть, в науке действительно состоялись. Из политологов выходят классные журналисты. Только если они не пишут про политику. Потому что профессионально они пишут очень скудно. Если они пишут о чем-то другом, про общество, например, то это здорово. Это не только политическая журналистика, но и в сфере государственного и муниципального управления.

Еще один момент, на который стоит обратить внимание, — это этика профессий. И вернусь к первоначальной мысли, сложно углядеть со студенческой скамьи все возможные варианты, как политическое образование может быть реализовано. На бирже труда нет вакансий политологов. Если говорить об успешных политиках, которые имеют политическое образование, то Барак Обама политолог. Я бы агитировал в пользу политологии как раз вот этим аргументом: она дает широкий веер возможностей, которые даже просчитать сложно.

Алешин А.А. У нас есть реклама и связи с общественностью, есть журналистика как отдельное направление. Если мы говорим о государственном и муниципальном управлении. Чему учат? Первое, что должен знать госслужащий, — это документарный оборот. Политология, как мы уже сказали, это наука. Если мы говорим про бизнес и про экономику, опять же можно ответить на вопрос про маркетинг в политологии. Разве мы не изучаем маркетинг в политологии? Маркетинг давно уже прижился в политологии. Популяризация науки с помощью маркетинга ошибка? Это далеко не ошибка, это уже не первый год используется. Везде используются инструменты маркетинга. А если мы вернемся к специальности, вот вы сказали профессия политолог. Профессия должна заключать в себе какие-то компетенции, которые мы можем реализовать, которые востребованы на рынках труда. Какие компетенции нам может предоставить профессия политолога? И что вообще такое профессия политолога?

Неизв. Наверное, нужно выйти в жизнь, скажем так, и думать не о том, как мы полученные знания будем реализовывать в профессии, а думать о личности, о своих каких-то личностных качествах. Насколько мы можем извне получить знания, чтобы выбрать себе широкого круга профессию.

Неизв. Мое небольшое мнение, что, если вот есть какая-то конкретная цель, например много зарабатывать, не важно, политолог, или философ, или историк. Если ты хочешь зарабатывать, у тебя есть желание, ты можешь этого достичь. Возможно, пройдет гораздо больше времени, но ты добьешься.

Мосиенко М.Д. Однако, когда ты идешь на политолога, ты рассчитываешь на какую-то определенную работу. Ты идешь на определенную профессию, на определенный путь. И ты ищешь что-то, чего ты хочешь от этой профессии. У каждого это по-разному. Кто-то хочет стать политологом, чтобы с соседом общаться по-дружески о политике. Кто-то хочет стать политологом, чтобы пойти на государственную службу. Как вы сказали, не обязательно образование ГМУ, чтобы быть

в сфере политики, быть квалифицированным политологом. Вы можете использовать свои знания о политике. И то, что вы тоже говорили, какие у нас пути, почему вы смотрите только на теорию? Почему вы смотрите только на науку? Почему нельзя взять практику как основу? Почему бы не прийти работать в партию, которую вы поддерживаете, начать работать там, с самых низов, использовать знания, которые у вас есть, для того чтобы развивать эту структуру, эту сферу. В итоге вы будете квалифицированным политологом, вы будете зарабатывать деньги.

Неизв. Если ты имеешь образование, ты можешь прийти в любую партию и стать кем угодно, начиная от депутата, заканчивая уборщиком. Один раз девушка из Белоруссии сказала мне, почему в Белоруссии многие депутаты Верховного совета беспартийные. Она сказала, что партии не нужны, от партии ничего не зависит. Мы в России живем, и у нас ситуация такая же, почти ничего не зависит. А есть, например, Германия или Соединенные Штаты Америки, вот там партийная карьера вполне себе ничего.

Неизв. Сегодня на рынке востребованы специалисты *GR*. Вот это прямой хлеб для политолога, этих вакансий мало, но они существуют.

Алешин А.А. И хороших *GR*-специалистов мало. Хороший *GR*-специалист — это тот, кто может анализировать информацию, хорошо писать. Это сложная профессия. Потому что ты должен уметь как коммуницировать, так и анализировать.

Неизв. И еще один момент про деньги. Политологам платят мало. Потому что тем, кому стоит заплатить, их немного. В любой отрасли, политология это или ветеринария, нужно быть профессионалом. Таким специалистом, на которого не жалко потратить денег. И говорить о том, что ты политолог и твоя судьба уже точно не сложится. Я буду против этого протестовать. Ладно, хорошо, я поступил на исторический факультет, когда мне папа говорил идти на мясомолочную промышленность. И к 30 годам я был бы властным технологом. Я не послушался. Понятно, что это, может быть, не самый удачный пример. Еще раз повторю мысль, что политолог — не приговор. Потому что, наоборот, политическое образование — это веер возможностей.

Неизв. Да, ты можешь сколько угодно трудиться, не покладая рук. Но есть еще такой объективный фактор, который не зависит от нас никаким образом. Это рынок труда. Исходя из современных реалий, буквально в следующем году экономисты прогнозируют мировой финансовый кризис. Кому нужны будут политологи. Будут нужны другие профессии.

УЛАН-УДЭ
(7 октября 2019 г.)

Круглый стол прошел 7 октября 2019 г. в самом восточном городе проекта — Улан-Удэ. На мероприятии участники обсудили важные вопросы государственной поддержки научной деятельности, региональные программы помощи молодым ученым, особенность применения политологических знаний при работе с нормативно-правовыми актами. Также отдельно обсудили вовлечение молодежи в политику, особенно политологов.

Участников волновали вопросы терминологии: в чем отличие между политикой и управлением, политиком и политологом. Некоторые спикеры заострили внимание на особенностях политологического образования, проблемах и возможностях приобретения политологических знаний и навыков, роль практической политической деятельности в получении этих знаний.

И.А. Помигуев

Список участников

Михалев Алексей Викторович, д. полит. н., директор Центра изучения политических трансформаций Бурятского государственного университета (Улан-Удэ)

Нолев Евгений Владимирович, к. и. н., Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ)

Помигуев Илья Александрович, к. полит. н., Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва); н. с. ИНИОН РАН (Москва)

Ташканэ Александр Сергеевич, преподаватель, Бурятский государственный университет (Улан-Удэ)

Чимитдоржиев Байсхалан Баторович, студент, Бурятский государственный университет (Улан-Удэ)

Цыденов Александр Баторович, студент, Бурятский государственный университет (Улан-Удэ)

Ширапов Алдар Амоголонович, аспирант, ИМБТ СО РАН (Улан-Удэ)

СТЕНОГРАММА КРУГЛОГО СТОЛА

Нолев Е.В. Тема моего сообщения называется «Молодые ученые в молодежной политике Республики Бурятия». И здесь я хочу раскрыть два аспекта: молодые ученые как объект молодежной политики и молодые ученые как субъект молодежной политики. Что касается вообще

консолидации научной молодежи, первый опыт относится к 1976 г., когда под руководством ныне академика Арнольда Кирилловича Тулохонова у нас был создан на базе ныне бурятского научного центра первый совет научной молодежи. Этот совет научной молодежи функционировал до начала 1990-х. В связи с перестройкой советы молодых ученых по всей России практически были нефункциональны и возобновили свою деятельность вновь в 1999 г. На базе бурятского научного центра сформирован был совет научной молодежи БНЦ, основателем которого я являюсь, который объединял советы молодых ученых научных институтов, расположенных в Республике Бурятия. Что касается государственного уровня, в 2003 г. совет молодых ученых, объединяющий как научные институты, так и образовательные учреждения, был создан при комитете по молодежи Республики Бурятия. И в 2006 г. была создана региональная общественная организация совета молодых ученых Республики Бурятия. С 2015 г., получается, молодые ученые явились отдельной категорией государственной молодежной политики, и здесь есть как момент объективный, то, что в 2014 г. были приняты основы государственной молодежной политики Правительства РФ, где субъектом молодежной политики признавались молодые ученые, так и то, что сами молодые ученые стали активно участвовать в жизни республики посредством таких инструментов, как парламентские слушания, подготовка законопроектов и подготовка стратегий по согласованию с ведущими министерствами, то есть у нас ключевые — Министерство образования и науки и Министерство спорта и молодежной политики. Значит, с чего все началось. В 2015 г. состоялись парламентские слушания на тему «Молодежный ресурс в экономике Республики Бурятия». На этих парламентских слушаниях были представлены 4 площадки: молодые предприниматели, добровольцы, студенческие отряды и молодые ученые. В рамках этих слушаний мы предложили 3 инициативы. Первая касалась законодательного закрепления молодых ученых в Республике Бурятия. Вторая инициатива касалась создания фонда гранта главы Республики Бурятия для молодых ученых. И третья инициатива была связана с разработкой подпрограмм молодыми учеными в рамках республиканской программы «Молодежь Республики Бурятия». Почему эти три инициативы были особо значимы? При этом необходимо понимать, что и на уровне Федерации, и на уровне республики выделяются меры для поддержки молодежи. И эти меры посредством закрепления вот этой категории «молодые ученые» в республиканском законе мы хотели распространить на молодых ученых, но мы столкнулись с таким интересным моментом. Дело в том,

что о поддержке молодых ученых говорится на всех уровнях. Даже президент в майском указе обратил внимание на то, что в настоящее время необходимо формировать инфраструктуру для поддержки молодых исследователей, создание лабораторий, где бы возглавляли молодые ученые, но законодательного определения «молодой ученый» у нас в России на федеральном уровне нет. Более того, на региональном уровне только в трех субъектах РФ — это Владимирская, Оренбургская и Вятская области — существует законодательное определение «молодые ученые», т.е. приняты законы о молодых ученых. При этом сам статус и сама категория «молодые ученые» трактуются совершенно поразному. Это относится и к возрастным характеристикам, то есть если мы посмотрим премии президента для молодых ученых — это до 35 лет, премии РАН для молодых ученых — до 33. То, что сейчас определяется национальным проектом «наука», там молодые ученые до 39 лет. То есть разброс огромный. При этом большой вопрос, кого считать молодыми учеными. То есть лаборанты, если вы будете устраиваться, аспиранты. Поэтому на региональном уровне нам пришла идея закрепить эту категорию для того, чтобы, когда вы стали аспирантами, даже магистрантами, вы могли пользоваться и поддержкой Республики Бурятия, и различными государственными программами, но уже с таким неким определенным статусом. В итоге в течение очень длительной работы, то есть в 2016 г., у нас эти парламентские слушания состоялись, и только в 2018 г. закон был принят, закон Республики Бурятия. У него формулировка «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Бурятия» в целях уточнения категории молодые ученые. Были внесены изменения в два закона. Первый закон о науке Республики Бурятия. И второй — закон о молодежной политике. Категория «молодые ученые» теперь это остепененные кандидаты наук до 35, не остепененные исследователи до 30 лет и доктора наук до 40 лет. И уже на базе этого закона у нас сформировались условия для того, чтобы мы могли вносить в действующие программы по поддержке молодежи свои поправки и в целях улучшения позиции молодых ученых. То есть в 2019 г., в этом году, мы впервые в Республике Бурятия провели конкурс грантов для молодых ученых. Суммы там были небольшие, но сам факт того, что это было сделано, это, конечно, очень радует. Инициатива создания фонда главы для поддержки молодых ученых определяется двумя обстоятельствами. Первое — это то, что молодых ученых в условиях не очень высокой стипендии необходимо поддерживать из республиканского бюджета для того, чтобы блестящие умы оставались в республике, потому что, если посмотрим на наших бли-

жайших соседей, например Красноярский край, где существует отдельная программа для молодежи, там большие меры поддержки. И второй момент, грант главы для молодых ученых направлен на исследования, которые будут очень актуальны в условиях Республики Бурятия. Каким образом мы отчитываемся? Мы публикуем статьи, желательно в ведущих журналах, желательно в англоязычных журналах и поэтому, исследуя такие острые вопросы, как, например, социально-экономическое развитие региона, или же когда наши коллеги естественно-научного профиля работают над урожайностью и так далее, какова уверенность, что наши чиновники, ответственные за принятие таких вот решений, могут прочитать эти статьи в англоязычном издании. Хотя исследование проведено, результаты есть. Так вот идеология самого вот этого гранта главы заключалась в том, чтобы выделять средства на актуальные исследования для Республики Бурятия. И чтобы эти исследования отправлялись непосредственно в Правительство Республики и далее выделялось финансирование на решение этих проблем. Несколько актуальных позиций уже было. Если возникают вопросы, я обозначу, какие конкретно. И также мы во взаимодействии с Министерством спорта и молодежной политики разработали стратегию молодые ученые в рамках республиканской программы о поддержке молодежи, и в этой стратегии у нас были прописаны поддержка конференций, поддержка научных стажировок и поддержка исследований. Поэтому если сейчас эта стратегия воплотится в подпрограмму, то мы скажем, что участие молодых ученых в молодежной политике регионов еще раз доказало свою состоятельность. В целом в настоящее время как раз молодые ученые не только представляются объектом молодежной политики, но и выступают активным субъектом реализации данной политики, и многие наши инициативы восприняты уже на уровне других регионов. Так, например, тот закон, который мы приняли сейчас, является основанием для разработки таких законов в Красноярске и в Якутии. То есть посмотрите, какая ситуация: в Красноярске и в Якутии финансирование больше поддержки получает, а за основу они принимают те решения, которые разрабатываем мы.

Михалев А.В. Евгений Владимирович, у меня вопрос более такого конкретного плана, относящегося к круглому столу. Вы разработали огромное количество важных, действительно судьбоносных для молодежи правовых документов, но какие знания вам были бы необходимы? Чего бы вы хотели от политологического сообщества? То есть я представляю, сидит физик, биолог и историк, составляют нормативный документ, который будет определять жизнь людей не 1000, но, как мини-

мум, 100, которые являются молодыми учеными в Республике Бурятия. С чем столкнулись, чего не хватало? Мы чем могли быть полезны?

Нолев Е.В. У нас отрицательные позиции по численности молодежи. Если в 2013 г. было 1296, то в прошлом году, мы проводили статистику, уже 700. Чем политологическая наука должна была быть полезна, это участие в разработке нормативных актов. С момента обсуждения до момента принятия прошло 2 года, и в это время было очень много круглых столов. И здесь мы столкнулись с такой проблемой, как убеждать наших коллег в том, что необходимо поддерживать науку. Потому что представление у многих людей, которые отвечают за распределение финансов, такое, что если наука дает нам сегодня результат (монетизированный результат), то мы соответственно готовы ее поддержать, если сегодня же не дает, тогда зачем поддерживать. Поэтому довольно трудно сейчас расписать алгоритм, в чем вы могли бы быть полезны, но в том, что при подготовке самих документов нужно было участие.

Неизв. Хорошо, переходим ко второму докладу.

Помигуев И.А. Извините, можно, я тоже вопрос один задам. И все-таки, знаете, курица и яйцо. С одной стороны, вы продвигаете интересы молодых ученых для того, чтобы они получали больше финансирования и, соответственно, проводили больше исследований, да? А с другой стороны, вы это делаете для того, чтобы ученые проводили исследования и получали больше денег за эти исследования. Скажите, пожалуйста, что здесь базово? Что все-таки является целью? Получения средств за счет того, что вы является учеными и хотите свои собственные навыки и знания применять для того, чтобы получать деньги, или деньги нужны как инструмент, чтобы проводить исследования и наращивать знания в любой сфере? В данном случае в политологии.

Нолев Е.В. Очень правильный вопрос. *Во-первых*, курица и яйцо до сих пор не отмечено. *Во-вторых*, первичное здесь, прежде всего, по крайней мере, та идеология, с которой мы выступали, это развитие республики. Потому что те проекты, на которые планировалось выделяться грантовое финансирование, у нас они актуальны, прежде всего, для республики. Если мы говорим о законе Республики Бурятия, то это также сохранение здесь научного потенциала именно в регионе. Благо получателем, в конечном счете, непосредственно станет Республика Бурятия. Исходя из тех исследований, которые приведены, и результат уже получен, разрабатывается новый бренд в сельском хозяйстве, который представит республику на экономической площадке не только России, но и зарубежья. Соответственно есть уже

договоры и с Монголией по поводу данной инновационной продукции. Прежде всего, мы работаем не для молодых ученых, мы работаем для республики, но за счет молодых ученых. Если позволите, две секунды. Когда мы обсуждали с одним из журналистов тему поддержки молодых ученых, он спросил: «Неужели вы все делаете ради денег? Занимаетесь своей наукой». Мы привели пример: у нас есть айтишники, которые проводят свои исследования ради исследований, то есть, когда им предложили участвовать в конкурсе «Умник», они сказали, что это неинтересно. «Дайте нам роллтон, дайте нам кофе, и мы будем работать над решением задачи. Просто поставьте перед нами задачу». Выходит заголовок: «Молодые ученые Республики Бурятия готовы работать за кофе и за роллтон». Я созвонился с редактором, сказал, что это не совсем так. Мы пишем о поддержке молодых ученых, о том, чтобы здесь научный потенциал развивать; для того, чтобы реализовывать цели, поставленные республикой. Он поменял заголовок. Осталось: «Евгений Новиков: Пусть Республика ставит перед нами задачи — мы будем их решать. Подзаголовок: молодые ученые готовы работать за доширак и кофе». То есть в каком-то отношении эта мысль подтверждает, что благополучателем действительно будут республика и государство.

Ташканэ А.С. У меня тема доклада немного специализированная. «Знания о политике, знания об управлении, дилемма спроса в современном образовании». Дилемма подразумевает выбор из противоположных вариантов. Вы думаете, что политика — это то, что делается где-то наверху. Высший эшелон власти, хитросплетения, разные нюансы и так далее. В принципе я в чем-то с вами согласен. Однако, с другой стороны, политику делаем мы все с вами, и у меня вот такая личная финальная мысль, что в современной ситуации стоит дилемма: молодежь либо уходит в свою профессиональную деятельность, как у Евгения Владимировича, либо начинает интересоваться политикой и перестает заниматься своей профессиональной деятельностью. Что выберете вы, это ваше дело. Только я вас прошу, подходите к своему выбору осознанно. Спасибо большое.

Михалев А.В. У меня вопрос. Вот все-таки ты преподаватель. И по твоим оценкам, студент больше интересуется направлением политологии или государственным и муниципальным управлением? Что более востребовано?

Ташканэ А.С. Ну если говорить честно, то, конечно, государственное и муниципальное управление превалирует. Потому что предметов по этому направлению гораздо больше, чем в политологии. Там всего

один предмет. Они его прошли, получили зачет и довольны. Для меня пока что ясна одна интересная вещь: в Республике Бурятия молодежь не сильно интересуется политикой, ну вообще.

Михалев А.В. При этом каждый третий мечтает быть чиновником.

Ташканэ А.С. Да. Но если вы, девушки, хотите потом работать по специальности, вы обязаны интересоваться политикой. Потому что политика пронизывает все слои государственного и муниципального управления снизу доверху.

Помигуев И.А. Вот если определять политику в американской традиции, то есть два слова: «полиси» и «политикс». И вот «полиси» как курс, направление, то есть такой правительственный курс, например. И «полиси» близок к понятию государственного управления. А «политикс» как взаимоотношение этих субъектов, связанных с политикой, что более широкое понятие. И многие считают, почему сейчас у нас такое повальное слияние политологии с госуправлением. Потому что госуправленцев начинают готовить как менеджеров, которые не понимают общественных запросов в отличие от политологов. Взять закон о понятии легитимности. Общественная поддержка очень важна. Даже в связи с последними событиями в Бурятии, наверно, становится больше вопросов, что нужно готовить больше не госуправленцев, а политологов, которые могли бы услышать запросы общества. В этой связи скажите, пожалуйста, как именно Вы понимаете политику? И как Вы понимаете госуправление?

Ташканэ А.С. Ну, начнем с того, что это, прежде всего, мое субъективное восприятие. Политику я воспринимаю как деятельность всех слоев общества, грубо говоря, по защите своих интересов, каждого человека во взаимоотношениях между обществом и властью. А что касается госуправления, тут разные точки зрения преобладают. Для меня госуправление сосредоточено в более узком смысле. Это деятельность аппарата по обеспечению функционирования государства. Это если коротко. В связи с последними событиями, на мой взгляд, в системе образования на данный момент курс политологии представлен, но знаний по политологии у студентов на выходе не так много.

Неизв. Такой вопрос. «Государство» и «политика» — разведем эти понятия. Немного в будущее. Есть некая линия, которую в свое время начал Владислав Юрьевич Сурков. Она фактически является доминирующей. Как сейчас государство инструментально, утилитаристски, а где-то откровенно по-хамски относится к науке. Фактически так и есть. Вопрос в другом немножко. Государство в любом случае находится сейчас в турбулентности к институтам ко всем. И возникает

вопрос. Одни в одной лодке фактически. Это кризис. Кризис, который наступает по всем фронтам, начиная от того, что есть, и заканчивая тем, куда двигаться. Вот, на Ваш взгляд, место региональной науки, траектория ее движения в этом тренде угасания госпорядка. Что будет с этим образованием?

Ташканэ А.С. Что будет через год, через два, через три, я вам не могу сказать. Это, к сожалению, никто не может сказать в Республике Бурятия. Единственное, что могу сказать, что взгляды на данный момент у меня пессимистические. Я уверен на 90%, что ни один человек в Бурятии не сможет сказать, что будет в будущем. Потому что нет объективной, подтвержденной информации. Потому что информация, видите, государство делает деньги. Да, у меня основная специальность, я экономист мировой. И для меня государство и механизм распределения ресурсов в том числе, в том числе и политических. И когда идет четкое разделение («вот вы занимайтесь своим делом, не лезьте в политику»), я с этим не согласен. Политика пронизывает все слои общества. Что касается темы образования Бурятии, я гляжу в будущее с пессимизмом. Я не думаю, что в ближайшее время что-то сильно изменится в лучшую сторону.

Жилаев Т.Н. Первое, Вы правы. У нас общество в России очень политизированно, хотя предыдущий докладчик говорил, что у нас в Бурятии молодежь вообще, *во-первых*, исключена из всех политических процессов, которые происходят у нас в Бурятии. *Во-вторых*, она сама не заинтересована в политике. И это показывают результаты выборов. И еще, что касаемо Бурятии. Бурятия — это очень интересное поле для исследований вообще, если брать нашу политическую ситуацию. Я бы даже назвал это одно из русских полей экспериментов, которое нужно изучать, над которым нужно работать. Теперь касаемо Вебера. Нужно четко разграничивать профессию и призвание. Здесь я соглашусь с позицией Виктора Вайнштейна, который защищает эту позицию. Вебер сам создал партию и пошел на выборы. В 1970-х годах Йохан Гальтунг выделил 3 аспекта научной деятельности: эмпиризм, критицизм и конструктивизм. У нас, по сути говоря, на всем нашем политическом пространстве Бурятии оно заполнено, произошла интервенция политтехнологов. То есть, по сути, политическое знание у нас в Бурятии является продуктом политтехнологов, при этом теоретики, которые работают у нас в университетах и где-то являются отдельными, свободными исследователями, остаются неуслышанными. Либо же их просто не хотят услышать. В то же время я критически отношусь к теоретикам. Здесь правильно было сказано. Вопрос

даже в чем. Где курица, а где яйцо. То есть у нас некоторые ученые пишут гранты, но при этом они сидят в кабинетах, и все эти огромные конструкции зданий у них выстраиваются в голове, но при этом забывают, что у нас есть поле. И не проводят полевых исследований вообще. Первый аспект научной деятельности остается незаполненным. У нас есть некоторые фирмы социологические. Только потому, что они являются частными, они занимаются какими-то исследованиями. Но здесь следует подчеркнуть, что их исследования в большинстве случаев являются контактной социологией. Выдается контракт сверху, но при этом запрос может не являться репрезентативным. Что касаемо критицизма. У нас присутствует слабость второго звена. Так как у нас нет данных, никто практически не занимается герменевтикой, или же деконструкцией, или сборкой результатов своей работы, результатов своего осмысления. И у нас остается превалирующий аспект. Технологии и практики. То, как в личной беседе с Алексеем Викторовичем мы разговаривали, он говорил о том, что наша вообще ситуация в Бурятии, и то, как отработали выборы, и то, как у нас вообще устроена политическая жизнь, напоминает, как в колхозах. То есть трактор ломается, приходят наши политтехнологи. Как в одном из интервью мне сказала девушка, которая закончила социологический факультет: «Единственно важные знания, которые я получила за 6 лет обучения на кафедре социологии, — это то, как правильно выстраивать выборку». Здесь то же самое в нашем политическом образовании. Да, мы знаем, как организовывать, манипулировать выборами. Поэтому я призываю тех людей, которые здесь представляют наше политическое знание, давайте назад к вещам, назад в поле, давайте изучать людей, политические институты, то, как они трансформируются. Давайте займемся этим. Это первое. Второе. Давайте все-таки займемся адекватным и нормальным распространением политического знания. У нас те университеты, которые здесь представлены, там, где есть политические кафедры, не проводят круглых столов. Если это круглые столы, то они остаются какой-то внутренней тусовкой, не выходят вовне. Я не говорю, что они должны заниматься пропагандой, но хотя бы просветительством. И третье. Технологии и практики должны основываться на данных и на теоретических результатах и проектах, которые приносят либо ученые, которые работают в университетах, либо ученые, которые работают в негрантовой системе. Потому что у нас есть гранты и на другой платформе.

Помигуев И.А. Как донести до того самого поля свои мысли? Чтобы оно было понятно.

Ширапов А.А. Поле, до которого нужно донести знание, — это студенты политических факультетов или те люди, которые заинтересованы политикой. Что касаемо поля нашего населения, его нужно просто изучать на протяжении очень долгого периода времени. Это вопрос.

Помигуев И.А. В Воронеже один преподаватель сказал очень хорошие слова. Он сказал, что 20 лет назад, когда он был студентом, он думал, что политолог — это один их двух вариантов: либо врач, который ставит точный диагноз, либо политолог как гражданин, который доносит, как должно быть. К 40 годам он пришел к тому, что это должен быть врач. Но осторожный врач, чтобы не навредить самому пациенту, чтобы не убить его своими словами. В этой связи у меня возникает вопрос. У вас достаточно четко прослеживаются именно два этих направления, когда вы говорите, что нужно изучать поле, а потом говорите, что нужно адекватное распространение этих политических знаний. Фактически политолог и должен этим заниматься. Понятно, что политтехнолог умеет доносить, потому что у него есть технологии, а теоретик знает, но донести не может... можно ли все-таки говорить о том, что именно вот эти теоретические наработки нужно доносить, что политолог должен быть этим самым гражданином, переводящим себя с языка научного на язык общественный. И как тогда добиться того самого адекватного распространения политических знаний. Что значит адекватное? Что под этим понимается?

Ширапов А.А. Так, тут можно разделить вопрос на два блока. Я, наверно, тоже соглашусь с вашим преподавателем, что нужно быть врачом, что нужно заниматься политическим знанием и распространением, просветительской деятельностью, но заниматься этим очень осторожно. Потому что в наших современных реалиях некоторые вещи, конечно, просто неадекватно транслируются. Хотелось бы еще сказать, что у нас в поле экспертного сообщества появилось огромное количество людей, которые транслируют свои идеи через социальные сети. При этом они очень сильно эмоционально окрашены. То есть они живут в своей какой-то реальности соцсетей. И есть реальность настоящая, и она вообще иногда не коррелирует. Как адекватно донести политические знания? Первое, все-таки наконец-то наше государство должно обратить внимание на подготовку кадров у нас в университетах. С самой подготовкой кадров у нас очень серьезные проблемы, поэтому у нас и вопрос: кто транслирует? Являются эти люди, которые на самом деле занимаются политической наукой, или же эти люди, которые хотят получить какие-то очки, похайпить, чтобы на этой волне получать

гранты, выйти на публичное пространство выступления на телевидении, по радио и где-то еще.

Помигуев И.А. А государству тогда вообще нужны политологи? Потому что сейчас есть государственное и муниципальное управление, и госуправленцев готовят специально, чтобы использовать как инструмент в руках государства донесения информации до общества. Тогда зачем политологи?

Неизв. Можно тогда тоже задать вопрос. С точки зрения вообще развития политической науки, наверно, людям, которые находятся у власти, просто невыгодно или не нужно совершенно, чтобы люди начали выдвигаться в политику, стали ей интересоваться и пытаться сказать свое мнение. К сожалению, я не хочу сейчас никого обидеть, уважаемые коллеги, но вы сами говорите, что политика вас не интересует по большому счету, но ваша будущая работа так или иначе связана с управлением. Вы будете представителями той или иной государственной муниципальной власти, будете проводить политику государства в массы. И не интересоваться политикой в данном случае нелогично. У меня складывается впечатление, что вы это делаете специально. Это делается для того, чтобы вы не вникали в суть, вам дали приказы, и пошли его и выполнили. Как вы считаете, есть такая тенденция ограничения распространения?

Ширапов А.А. Я, наверно, здесь проведу аналогию по выборам. У нас есть такая популярная позиция среди населения о том, что приду я или не приду на выборы, — это ничего не поменяет. Вот эта идеология на самом деле долго навязывалась со стороны наших властей, да, возможно. О том, что, несмотря на то, как человек проголосует, он не сможет поменять власть. Но мы видим московские выборы и понимаем, как вообще нужно голосовать. Мы приходим на выборы, и, если очень высокая явка, мы технически не сможем сфальсифицировать результаты выборов. Что касаемо политической науки, недавно вышла статья «Уйдет ли Путин. Что нас ждет в 2024 г.». Конечно, заголовок очень громкий, но, по сути, там очень хорошая тенденция вырисовывается. Кстати говоря, касательно государственного и муниципального управления, готовят технократов, но не готовят людей, которые занимаются политикой, знают, что такое политика, знают, как эти процессы происходят, их природу, их трансформацию, их динамику. То есть то, о чем вы говорите, возможно, это правда. То есть у нас есть определенное направление, что мы готовим только технократов, то есть государственных и муниципальных служащих, которые не обладают или хотя бы обладают в какой-то очень малой сте-

пени обрывочными знаниями политическими, и они приходят к нам во власть.

Жилаев Т.Н. Замечание к предыдущему выступлению о том, что политологи, как и вы, уважаемые представители кафедры экономики и управления, реально представляете о том, что такое госуправление. Так же и политологи на самом деле выборы не умеют делать. Выборы — это всегда практика. Это первое. Второе. Вот тоже вопрос хороший прозвучал. В каких случаях люди вообще интересуются политикой? Если люди хорошо живут, вообще-то их политика не интересует. Это мое такое субъективное мнение. Простой человек живет: отработал, получил хорошие деньги, покушал хорошо, сходил повеселился, встретился с друзьями. Зачем ему политика? Ответ простой: да незачем, если у меня все хорошо в целом. Вопрос второй. В каких случаях люди начинают интересоваться политикой? Вот последние события у нас с Шаманом тем же и которые пришли в Бурятию, они четко отвечают: первое, когда появляются какие-то определенные акторы, которые затрагивают вопросы идентичности. И второе, когда люди начинают плохо жить. Говорят, что молодой ученый он не молодой ученый, а просто ученый. И зачем ему вообще гранты, да. Сидите спокойно и пишите спокойно, пока у вас есть рабочее место. Это краткие замечания. Вот тогда начинает быть нужной политика. Отдельный вопрос к тем, кто получает специальные знания. Это политологи. Но, как сказал Владислав Юрьевич, зачем нам нужен РАН? В свое время я был на одной дискуссионной площадке в Москве, были из Администрации Президента, Госдумы. Зачем вообще нужна структура РАН? Ответьте мне на вопрос. Там пошла долгая дискуссия, но в итоге Владислав Юрьевич сказал одну простую вещь: а зачем такое количество умных людей в стране? Что они будут делать? Ну нет у нас столько мозгов. Человек получает высшее образование и идет работать менеджером. Зачем ему это высшее образование? Вот и все. И идет государственная политика. Если знания о политике, то, конечно, это другой вопрос. Нужно жить политикой, а чтобы жить политикой — это две ипостасии: либо ты ученый, либо ты практик.

Чимитдоржиев Б. Магистр кафедры политологии 1-го курса. Являюсь членом молодежной палаты республики. Для начала я хотел бы дать разграничение понятию «политик» как профессия и «политолог» — профессиональный ученый, как другая область. И сверху по поводу того, нужно ли внести адекватную просветительскую деятельность политическую. И тут вопрос второй стоит: что подразумевается под адекватным политическим просвещением и так далее. По поводу грантов.

Можно добавить, что наши люди, которые работают чиновниками, администраторами в органах правительства, они готовы ждать конкретный результат. Такое, может быть, и есть, но часто такого не бывает. Можно конкретные вопросы.

Помигуев И.А. Вам работа в молодежном парламенте помогает получать знания о политике? И что Вы считаете главным источником получения этих знаний?

Чимитдоржиев Б. Для меня главный источник — это мое образование. Это фундамент. На мой взгляд, молодежное правительство не нужно в республике, потому что оно будет дублировать органы, которые уже были созданы. Как обыватель я скажу, молодежное представление о политике мне дало только, как работает орган власти сам. Каким образом идет голосование, каким образом проходит сессия и так далее. А для человека, который пришел в молодежный парламент, но не имеет представления вообще, как сама политика функционирует, он там много не получит. Нужен контролирующий молодежный парламент, который будет подконтрольный, грубо говоря. И действующие депутаты, получается, вошли в состав руководства молодежного парламента. С моей точки зрения, это было не нужно, потому что мы должны сами политику делать, а получается, что нам ее навязывают. В этом отношении я не согласен с действующей политикой по молодежному парламенту.

Цыденов А. Я студент 1-го курса магистратуры кафедры политологии. А если затрагивать вопрос, то здесь уже знания о политике. Занятие политикой — это политика от случая к случаю. Человек, который ходит на выборы. Если затрагивать современное состояние населения Бурятии, которое в большинстве своем не является даже политиками от случая к случаю. Огромное количество населения просто не ходит на выборы. Они даже не являются минимальными политиками. Они как раз и получают знания в некой обыденной форме. Если говорить о более профессиональном уровне, это люди, уже интересующиеся политикой, на основе какого-то своего личного опыта принимают участие в политике. В определенных политических процессах получают знания о политике. И в плане академическом ученые-политологи получают знания о политике уже в процессе образования.

Помигуев И.А. Какие знания и навыки Вы считаете значимыми? У Вас семестр, раз в две недели лекция.

Цыденов А. На мой взгляд, человек, преподающий политологию каким-то непрофильным специальностям, в первую очередь должен преподать какие-то базовые вещи. Им нужно дать некое направление в рамках политической социализации, чтобы дать им некое представ-

ление об их гражданском долге, о политической обстановке, о государстве, о партиях.

Михалев А.В. Завершаем круглый стол. Я скажу вещь, которая меня очень волнует. Сначала про прикладную вещь. Я часто еду по городу в дни выборов и вижу баннеры, которые висят на улицах. Люди сфотографированы криво, косо, ужасно. Люди, которые выходят на выборы, зачастую ничего не знают ни о представлении себя другими, ни о политической репрезентации. Практика поставленной речи, практика публичного выступления. Вы знаете, как держаться на камеру? Вас этому учат на историческом факультете? Я хотел бы прийти на отделение политологии, и меня бы научили держаться на камеру, выступать, практикам публичного выступления, рассказали политическую теорию: про идеологию, тренды, про то, в каком мире мы существуем и как его позиционировать и объяснять. На мой взгляд, политическое образование нужно для этого, а не для того, чтобы узнавать что-то из Интернета.

РОСТОВ-НА-ДОНУ
(8 октября 2019 г.)

В Ростове-на-Дону 8 октября 2019 г. на площадке Южного федерального университета состоялся очередной круглый стол.

Особенность круглого стола заключалась в том, что в его работе приняли участие студенты всех курсов бакалавриата, обучающиеся по программам политологии, что позволило выявить особенности восприятия политической информации и знаний как начинающими исследователями, которые только недавно были школьниками, так и будущими выпускниками, уже имеющими четко сформировавшуюся позицию по обсуждаемым аспектам политологической деятельности.

В ходе мероприятия студенты-политологи поделились своими мыслями по широкому кругу вопросов, таких как источники формирования знаний о политике для молодого политолога и методы их обработки, реализация знаний о политике в практических целях, получение знаний о политике в эпоху постправды, основные проблемы получения знаний о политике в прошлом и настоящем, и ряда других.

Особое внимание участники круглого стола уделили поиску соотношений между теорией и практикой в работе политологов. Присутствующие поделились своим опытом работы и практики по специальности, а также выразили уверенность в том, что после окончания вуза смогут занять достойное место в политологическом мире.

Т.К. Чернышева

Список участников

Журкина Анастасия Богдановна, студент, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону)

Золотова Ольга Владимировна, студент, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону)

Кузин Владлен Вадимович, студент, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону)

Курпатов Андрей Владимирович, студент, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону)

Мосоровчук Антон Алексеевич, студент, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону)

Чернышева Татьяна Константиновна, студент, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва)

СТЕНОГРАММА КРУГЛОГО СТОЛА

Мосоровчук А.А. Наличие избирательного права не делает человека носителем избирательного права. Да, мы можем голосовать на выборах. Да, мы можем решать, нравится нам этот политик: Жириновский, Путин — или не нравится. Тем не менее разбираться в тонкостях политики, понимать манипуляции — все это бывает недоступно. Так сложилось, что в нашей стране, несмотря на наличие избирательного права, знание политики заканчивается темой Украины, войны в Сирии и т.д. То есть политика для них — это Путин, Навальный и все. То есть какие-то тонкости упускаются. И понимаете, времена изменились, раньше люди не совсем понимали в политике, потому что у них не было доступа к различным политическим трактатам. Сейчас, конечно, у нас есть Интернет и т.д. Но даже наличие источников не делает человека, который интересуется политикой, носителем элементарных знаний. Да, появился Интернет, да, мы можем получать информацию, которая нам интересна: о политике, о культуре, о спорте и т.д. Тем не менее с изменением времени произошли и определенные трудности. Несмотря на положительные моменты в наше время, есть и негативная сторона. Я не совсем согласен, что это новое явление... это политика постфактум, когда слишком много информации в Интернете и слишком много фейков. Слишком много недостоверной информации. Отличить правду от лжи становится очень сложно. Государственные СМИ, оппозиционные СМИ... сложно различать факты. Да, у нас появился клад информации, мы можем изучать первоисточники, но до сих пор мы не способны отличать фейки от настоящих событий, которые происходят в нашей жизни. В основном обыватель смотрит, исходя из своих предпочтений. Если он либерал, то он обязательно будет смотреть на оппозиционные СМИ, если он консерватор и поддерживает Путина, то государственные СМИ. То есть то, что ему интересно, то он и смотрит. Если он привык считать, что вот это пропаганда, то даже если все по фактам, он будет навешивать ярлыки. Это мое мнение и мнение людей, которые проводили исследования, на которые я опираюсь. То есть человек ищет ту информацию, которая соответствует его потребностям. И вот эта правда, бросающая вызов объективности, которая строит информацию, доносит до вас новости в виде субъективных мнений, она в очередной раз и утверждает, что политология — это действительно мажоритарная дисциплина. И политологи — это те люди, которые умеют отделять правду от лжи, умеют смотреть на вещи максимально объективно, избегая предвзятых мнений, исходить чисто из фактов.

Неизв. В чем разница между информацией и знаниями?

Мосоровчук А.А. Знания и информация — это принципиально разные вещи в том плане, что знания носят исключительно познавательный характер. Мы получаем информацию для того, чтобы знать факты, знать то, что было, есть и будет. А информация бывает разной. Информация может быть и ложной, может быть фейковой. Эту информацию люди зачастую и поглощают, но знание и информация — это разные вещи, хотя они в определенном моменте пересекаются.

Золотова О.В. Тема моего доклада: «Источники формирования знаний политики для молодого политолога и методы их обработки». Молодые политологи — это вы, особая социальная группа, которая в силу своего возраста начинает только интегрироваться из своего выбора в политические процессы, политическую среду. Основными источниками политической информации является Интернет, т.е. социальные сети, блоги, *YouTube*. Мы не смотрим конкретно только на Дудя, но мы заходим еще и на официальные сайты партий, экономических институтов, правительства. Мы можем отслеживать ход их работы. Также этот факт подтверждает, чтобы не быть голословной, исследование, которое называлось «Активность молодых политологов». Оно проводилось в 2015 г. в рамках форума «территория смысла». Результаты показали, что большинство респондентов предпочитают получать информацию из политических сообществ, социальных сетей, сайтов политиков и политических партий. Но самый главный момент — не получать информацию, а правильно ее обрабатывать, чтобы делать определенные выводы, которые могли быть использованы для дальнейших исследований. Вы получаете некоторый опыт. Необходимо не просто, допустим, читать какой-то пост, необходимо выявлять проблему, задачи, цели. Для чего это было сделано? Рассматриваем причинно-следственные связи, потому что они является причиной какого-либо события либо следствием. Здесь ничего сложного. Также немаловажную роль и значимость имеют знания, которые вы получаете в рамках вуза. Они достаточно актуальны, естественно, нам необходимо изучать отрасли науки, и еще самое главное, и, наверное, всегда приветствуется, и говорит о вашей профессиональной стезе, когда вы можете концепции, которые были придуманы еще в прошлых веках, применять относительно современных событий. Также политологи концентрируют свое внимание только на одном варианте развития событий. Вам необходимо иметь такую определенную вилку, т.е. возможно так, вот так и вот так. Это вам нужно будет все отработать. И, допустим, есть политконсультации, различные исследовательские фонды, в которые отправляются определенные запросы, и они уже в дальнейшем, основываясь на исследованиях, развивают те

или иные точки зрения. Но самое главное освоить некоторые элементы обработки информации. Например, есть метод мозгового штурма, возможно, вы с этим знакомы. Он тоже является определенным методом, который в дальнейшем выявляет злободневные какие-то проблемы. Это тот же мониторинг, но это уже высший ранг, когда есть определенные проблемы и методы, эксперты садятся и уже высказывают свою точку зрения, и дальше более подробно вы это будете изучать. Это делается для того, чтобы локализировать: какие есть задачи, проблемы и т.д. Дальше вы выдвинули гипотезу. Гипотеза есть решение той проблемы, которую вы ставите перед собой. В дальнейшем у вас будет тоже практика, и там вы уже будете это осваивать. Также свойства разработки различных версий, обработки информации можно считать отличительной чертой политолога. Это очень важно, потому что вы наверняка слышали или приезжали к себе домой и видите, как, допустим, член вашей семьи реагирует на то или иное ток-шоу. Федеральные каналы все-таки не предоставляют нам информацию в качестве, в котором мы нуждаемся. Нам необходимо больше раскрутить ее. Действительно узнать все точки зрения. Действительно, там не всегда содержится тот формат информации, который нам необходим. И вам необходимо развивать ту или иную проблему, ссылаясь на определенные источники и сопоставляя их. Тогда у вас появляется определенный вывод. То есть вы не принимаете информацию с федерального канала и считаете, что это так. Это неправильно. Нужно уметь развивать в себе эти навыки.

Неизв. А нужно ли вообще вступать в дискуссию со своими родственниками на политические темы, потому что это проблематично. Например, станешь ли ты за рюмкой водки объяснять своему «дяде Васе», кто такой Никколо Макиавелли. Почему тот или иной политик прав или не прав.

Золотова О.В. Я сделаю поправку. Я взяла пример с разных вариантов. Я не сказала, что нужно вступать в полемику, но для того, чтобы не быть тем «дядей Васей», необходимо принимать вот эти вот меры.

Неизв. А как его вообще образовывать?

Золотова О.В. Я не говорила про образованность, я говорила про образованность нас (политологов). Я не считаю правильным, являясь студентом политологии, что нужно сказать, что вот он молодец, а кого-то критиковать. Необходимо уже более четко и детально разбирать, что там обсуждается. Я не говорила, что нужно вступать с ним в полемику. Не вступайте. Дороже себе.

Неизв. Это да. Просто мне личный опыт подсказывает, что вести полемику с тем, кто получает информацию только через «Россию 1», — это

бесполезно. Даже спорить с человеком, который только через *YouTube* смотрит информацию, тоже бесполезно.

Золотова О.В. Я не призываю с ним спорить, точнее, ни к чему не призываю. Я говорю, как лучше правильно действовать. Возможно, необходимо сесть с «дядей Васей», послушать ту информацию, произвести определенные анализы, и вы придете к такому выводу, а он к такому. Это действительно классно понимать, что у вас разные точки зрения. Понимать, что вы на правильном пути, а он этого не понимает. Это себе льстит, и вы отрабатываете свои навыки, которые получаете в вузе.

Неизв. Мне интересно лично Ваше мнение. Какие источники о политике вы считаете наиболее достоверными и объективными? Откуда мы можем черпать информацию? Любая информация, которая берется из источника, должна перепроверяться через другие. Нельзя судить о том или ином по одному источнику. Но как, на Ваш взгляд?

Золотова О.В. Чему я доверяю? Иногда можно находить информацию, листая ленту, но если мне действительно что-то нужно, то я рассматриваю официальную позицию, а потом иду в другие источники, которые более-менее могут быть независимы. Это поиск на *YouTube*-каналах нужной информации и различные профили других политиков оппозиционных. Я делаю так.

Неизв. Оля, не считаешь ли ты, что знание о политике на российском телевидении, да и вообще в целом в России, должен получать человек при достижении им какого-то возраста, или это не имеет смысла и является прямой цензурой?

Золотова О.В. Спасибо за вопрос. Тут сложно ответить однозначно, но я бы придерживалась той точки зрения, что не нужно. А можно задать конкретный вопрос, чтобы я понимала, какой возраст ты бы видел? Вот, допустим, 18, 25. Для меня принципиально важно, чтобы я понимала, что тебе ответить. Это может быть 5-летний ребенок или 25-летний молодой человек.

Неизв. Это вообще не моя позиция, но эксперты утверждают, что знание политики нужно давать с 16 лет, готовить их к вступлению в возраст, когда они начинают обладать активным избирательным правом. Раньше же темы политики открываться не должны.

Золотова О.В. На самом деле это имеет определенную логику. Прежде чем идти, допустим, голосовать на выборах президента. Тот факт, что я интересовалась политической информацией раннее, позволяет или не позволяет сделать тот или иной выбор. То есть вам исполнилось 18, возможно, будут какие-то события, и вы будете потеря-

ны в этом потоке информации, в этой сфере. Вам необходимо иметь какую-то подготовку, поэтому активность, которую нам навязывают социальные сети, что даже 13-, 14-летние начинают понимать. Получение паспорта для меня это оптимальный возраст, а до этого это никого и не интересует. Если мы говорим о детской категории людей. Вот такая моя точка зрения.

Кузин В.В. Я студент 4-го курса политологии. Тема моего выступления «Реализация знаний о политике в фактических целях». Всем известно, что о политических знаниях достаточно давно написали разные античные философы... Платон и Аристотель. Человек есть существо политическое, так говорится в основной работе Аристотеля. И он актуален до сих пор. Данные авторы заложили этический подход к знанию о политике, а в дальнейшем в фактической плоскости были Никколо Макиавелли, который в своем труде «Государь» писал о важности человека как субъекта политики. Необходимо отметить, что вычленение и определение истины в политической сфере — задача особенно трудная. Как справедливо подчеркивает Макс Вебер, что политик может занять некую среднюю линию, играя роль посредника между протестующими сторонами, или же он может принять позицию одной из двух сторон. В. Лопатин считал самообманом то, что будто можно получить фактические нормы, обладающие научной значимостью посредством... различных точек зрения. И что такая позиция, стремящаяся часто к маскировке, представляет собой большую опасность. Если мы посмотрим на современную действительность и проблемы политических партий, то она заключается в том, что зачастую она демонстрирует ложное представление действительности, исходя из своих субъективных точек зрения. Также одним из основных тезисов работы автора является то, что политики по призванию фактически с рождения являются лидерами, они обладают харизмой, явно демонстрируют свои особенности и талант к управлению. В таком случае знание о политике они усваивают быстрее и за счет своего личного опыта воплощают их в жизнь. Подытоживая, нужно сказать, что политические авторы, как люди, интересующиеся политикой, могут пользоваться официальными источниками информации: СМИ, *Telegram*-каналы, литература. Также могут пользоваться неофициальными: негосударственные СМИ, итернет-каналы, *YouTube*. Стоит также отметить, что для молодежи первая группа источников подвергается критике, а вторая группа является более используемой. В свою очередь, в дальнейшем полученные знания могут быть адаптированы на практике с учетом возможности и наличия харизмы у самих политиков. То есть два этих компонента (знание

и харизма) являются основными для реализации знаний в фактических целях. У меня все, если есть вопросы, я могу ответить.

Неизв. А как человеку понять, политика для него призвание, влечение или просто профессия?

Кузин В.В. Как я уже говорил, для человека очень важно стремление. Как говорил Вебер, что именно стремление и если он обладает харизмой, то врожденные данные всегда дадут открыто продемонстрировать, то есть он сможет продемонстрировать свои способности и талант. И стать политиком по призванию.

Журкина А.В. Я студентка 4-го курса. Собственно тема моего доклада и посвящена *Telegram*, как одному из новых источников информации об актуальных событиях. Когда появился *Telegram*? Он появился в 2013 г. Кто-то говорит, в 2008-м, что он уже очень давно. Но на самом деле он существует пару лет. Но уже плотно вошел в нашу жизнь и жизнь многих политиков. Есть многие чаты, где политики активно публикуют свои новости. На 2018 г. аудитория *Telegram* составляла 9 млн пользователей. И эта цифра растет каждый месяц на несколько тысяч человек. Статистические данные показывают, что среднестатистический пользователь проводит там 10–11 минут в день. Основная аудитория, если мы берем в России, это 18–24 года. Большой интерес вызывает Москва, так как в Москве этот сегмент немного повышен и составляет от 35 до 44 лет. И вот такой объем просмотра информации, 10–11 минут, указывает на формат информации. Как правило, это короткие емкие сообщения, которые мы все читаем и, так или иначе, узнаем о политической ситуации в мире. Помимо всего прочего, в *Telegram* является блог-платформой, позволяющей корректировать и размещать информацию, именно поэтому данный мессенджер можно считать новым источником получения информации, поскольку в нем появляется такой новый достаточно элемент для российской действительности, как полная анонимность. Данная конфиденциальность позволяет без ограничений многим высказывать свою позицию или предоставлять так называемую информацию из кулуаров, не опасаясь за то, что последует наказание за эти высказывания. Этим пользуются многие пользователи, в том числе и политики. *Telegram* позволяет размещать конфиденциальную информацию и оперативно давать комментарии по тому или иному вопросу. В отличие от большинства других мессенджеров, в которых публикуются новости, основываясь на интересах пользователей, которые имеют фильтрацию такую, как пузырь фильтров, и информация во многом подается, основываясь на наших интересах, и новую информацию в этих рамках очень тяжело найти.

В основе *Telegram* лежат другие принципы, здесь пользователь сам ищет для себя источники информации и потребляет свой контент, система чата не предлагает никакой фильтрации, и пользователь ищет по имени канала нужный ему информационный источник. Поскольку объем информации достаточно емкий, это фундаментально для политической сферы, так как событий очень много, они постоянно происходят, и, чтобы быть в курсе событий, хоть понемногу надо знать обо всем, и, пролистав с утра ленту, вы уже знаете, что произошло за день, за вечер в мире, в России и т.д.

Еще одним важным моментом является то, что *Telegram* дает нам информацию, которая происходит напрямую из кулуаров, т.е. есть источник, который анонимный, из Кремля, допустим. Также особое внимание к *Telegram* приковано на федеральных площадках, кто не знает о многих федеральных площадках, именно таких, как территория смыслов или открытые инновации, проект Сколково, в котором участвовали многие политики, официальным мессенджером был *Telegram* то есть, несмотря на то, что у него проблемы с Роскомнадзором, как все знают, но тем не менее этот мессенджер являлся официальным и всем участникам нужно было его скачивать для получения информации, тем самым пропагандируя *Telegram*.

Неизв. Вот у меня с Вами... расхождение, Вы не считаете *Telegram* источником пузырей и фильтров, я же, напротив, думаю, что сам *Telegram* канал служит таким пузырем, поскольку, вы подписываетесь на какой-нибудь определенный *Telegram*-канал и в нем публикуются новости той тематики, которая характерна этому каналу, и в нем рекламируются каналы схожей тематики. Разве это не своеобразный пузырь фильтров? Даже я бы сказал, это такой довольно-таки современный.

Журкина А.В. Я поняла суть вопроса, но суть в том, что схема, которую я написала, она, возможно, создает пузырь фильтров, но в *Telegram* есть такая вещь, как то, что ты можешь искать новые собственно каналы, главное постараться, как ты знаешь, в *YouTube* ты вряд ли найдешь новый контент, потому что у тебя будут выдаваться по запросам то, что ты смотрел ранее. Даже если в поисковик вбить определенные слова, тебе выдастся та тематика, которая так или иначе связана с твоими интересами, а как публикуется новостная лента в том же контакте, та или иная информация публикуется с пабликов с подписью «Вам может быть интересно», тем самым за тебя уже заранее решают, что тебе может быть интересно, а в *Telegram* именно ты уже можешь узнать название нового канала, который не будет совпадать с другими твоими

каналами, и подписаться, да внутри канала может существовать цепочка, которая определяет твой круг интересов, но также ты можешь его расширить легко.

Неизв. В ходе твоего доклада правильно ли я услышала, что средний возраст пользователей *Telegram* в Москве выше, чем по регионам? То есть ты назвала 30–35 лет, это верно?

Журкина А.В. Да, только 35–44 года, это официальные данные исследования, которое было проведено в 2011 г.

Неизв. Я поняла, значит, я все правильно услышала, и у меня в связи с этим вопрос, с чем связана, на твой взгляд, такая вот разница в возрасте, потому что...

Журкина А.В. Большая часть пользователей, как я говорила, касательно политического сектора — это собственно сами политики, т.е. возрастная группа уже повышается за счет того, что есть цензы все таки какие-то возрастные, и у нас в действительности политической мы наблюдаем, что это люди более высокого уже ранга. Они и старше, как правило, и пользовательский возраст из-за этого возрастает. Москва все-таки по объемам пользования *Telegram* первая в России, и по численности населения и по пользованию *Telegram* значит. Также многие официальные площадки, как я говорила, брали *Telegram* как официальный мессенджер. Вот проект открытой инновации, это был платный проект, и он проводился для политиков, туда попасть было очень дорого и сложно, и именно политики там пользовались этим мессенджером, и возрастная группа тоже возросла из-за этого.

Неизв. Ну, то есть получается, что *Telegram* в Москве преимущественно используют люди, которые профессионально занимаются политикой, а в регионах и других местах его используют дети, молодежь и все остальные.

Журкина А.В. В регионах мессенджер обычно использует молодежь, Москва более продвинутая в этом, и инновации до Москвы доходят раньше, пример обыденный, но бабушки в Москве тоже пользуются *Telegram*, в регионах такое очень редко. Вопрос «Вот у кого бабушка пользуется *Telegram*?», собственно, это был показатель этой возрастной группы для Москвы, они более такие инновационные, нежели в регионах.

Неизв. Как данная информация из *Telegram* может соответствовать истине, мне кажется, она, наоборот, создает инфоповод?

Журкина А.В. *Telegram* не говорит о том, что все новости — это исключительно правда, есть определенные каналы, которым люди доверяют, и во многом это определяется количеством подписчиков,

и, как правило, *Telegram* в том числе особенен тем, что там не только посты можно делать, но и еще выкладывать видеоматериалы, фотоматериалы, которые все-таки наглядно убеждают. И чем больше аудитория, например, того или иного канала, тем больше доверия к этому каналу, и, как правило, такие каналы менее фонтанируют фейки, но, конечно, они там тоже могут присутствовать, поэтому сам человек должен для себя перепроверять какую-то информацию, собственно, как и в любом, мессенджере информация перепроверяется.

Курпатов А.В. 3-й курс политологии. «Получение знаний о политике в эпоху “постправды” и особенности работы с новыми медиа».

А ну вообще хотелось бы остановиться на том, что такое «постправда». Буквально на минутку для тех, кто не знает, т.е. это обстоятельства, в которых объективные факты имеют наименьшую роль при формировании общественного мнения. Предыдущий докладчик зачитывал про *Telegram*-каналы, т.е. говорилось о том, что каждый сам может выбрать себе *Telegram*-канал, буквально рекламировал *Telegram*. Я немножко с ним не соглашусь. Дело в том, что особенность той эпохи, в которой мы живем, а мы живем, безусловно, в эпоху «постправды», по мнению многих исследователей, является избыток информационных источников. То есть автором информационного контента может стать любой из нас, и во многом мы являемся авторами такого контента, и когда мы ищем *Telegram*-каналы, мы регистрируемся в мессенджере, в таком как *Telegram*, и обращаем внимание обычно на подписчиков и подписываемся на то, что находится в топе этого списка. Вы сейчас можете зайти и проверить, что 400 000 подписчиков максимальный результат канала «Сталингулаг», и вся тематика по политике в первую очередь, как на *YouTube*, так и на других мессенджерах, является оппозиционной, т.е. та повестка, которая набирает наибольшее количество подписчиков.

Но, возвращаясь к «постправде», сегодня, как я уже сказал, мы живем в эпоху новых медиа, которые формируют наши мнения. Новые медиа — это Интернет прежде всего, но, прежде чем говорить об Интернете, необходимо знать. Мои предыдущие докладчики как раз-таки говорили о таких феноменах, как пузыри фильтров, камеры, которые присутствуют и очень сильно влияют на то, какую информацию получаем, опять же, учитывая ту особенность, что буквально все из нас не готовы меняться и тратить на получение информации больше чем час день, это и то много, как мне кажется, при этом при всем существует, откровенно говоря, фейковая информация, т.е. различные исследователи выделяют до семи типов искаженной информации, т.е.

такой информацией может быть сатира, пародия, контент, вводящий в заблуждение, контент из самозваных источников, сфабрикованный контент, ложные связи. Считается, что основной вред от *Fake news* при получении информации заключается в том, что разрушается структура общественного доверия к источнику информации, страдают в основном клиенты, понимающие недостоверность информационных потоков, и отказываются от таких источников информации, что ведет к потере аудитории как *Telegram*-каналов, так и для любых других источников информации, я просто обращаю свое внимание на *Telegram*, потому что я бы не стал его исключать из общего списка на этом моменте. По моему мнению, строятся разные стратегии информационной цензуры в современном обществе, которые слегка отличаются от привычной нам цензуры, т.е. это не жесткая политическая цензура, это даже не мягкая политическая цензура, сегодня это скорее когнитивная политическая цензура, т.е. блокирование информации на уровне установок и способности... клиента воспринимать информацию, т.е. это блокировка таких базовых способностей, как внимание, память и суждение, скажем. Еще одно проявление фейковой информации заключается в том, что в условиях отсутствия новых медиа раньше количество источников, как я уже упоминал, ограничивалось политическими регуляторами, также экономическими, сегодня же одним из последних трендов является мессенджер *Telegram*, его возможность анонимно распространять интересующую информацию, кстати, на моменте анонимности интересно остановиться. Это то, на что сегодня нужно обращать особое внимание, такие моменты, как кликбейт, которые присутствуют в Интернете повсеместно.

Если не затягивать, не говорить подробно (об этом можно говорить почти вечно), стоит сказать, что на сегодняшний день фактически не существует эффективных способов борьбы с фейковыми новостями и отслеживания действительно той информации, которая наиболее близко соответствует истине, соответственно, даже если вы будете охватывать и заниматься этим профессионально, т.е. вы будете ежедневно выделять громадное количество времени, оценивать большое количество информационных источников, это не гарантирует вам абсолютную фотообъективность вашей позиции, следственно, эта тема должна в будущем еще исследоваться, но политологу необходимо в любом случае обладать такой компетенцией, как грамотное выявление и обнаружение ложного и манипулирующего контента в любом медиа.

Неизв. Вы в докладе много говорили про саму «постправду», про мессенджеры очень много говорили, про облачение информации,

телевидении и так далее, а про саму науку? Какие-то статьи, источники вы не упомянули. Тебе не кажется, что сама «постправда» и есть продукт так называемой «постправды»? То есть тебе не кажется, что «постправда» — это такой продукт интеллектуальной моды, просто сегодня модно говорить про «постправду», но «постправда» же была всегда, т.е. люди всегда врали, люди всегда получали ту информацию, которая недостоверна, да, изменились источники, да, Интернет изменился, но было телевидение, тоже была информационная революция, век книгопечатания и т.д, люди получают больше информации с каждым годом.

Курпатов А.В. Исходя из твоего вопроса, это явный пример политической манипуляции и подмены понятий. Дело в том, что «постправда» — это не синоним лжи — понятие, которое нужно различать, и различать довольно кардинально, «постправда» может сопровождаться ложью, но это не синонимы. Это первое. Второе, ты сказал, что «постправда» была всегда это тоже неправда, потому что «постправда» — это термин, который появился с появлением новых медиа и феномена нового медиа как такого. ...использовался феномен «постправда» — это 2000 г., первые публикации по «постправде» были в 1998 г., 2004-й — это первое упоминание слова «постправда» в том контексте, ну ему давалось другое определение, но уже оно использовалось.

Неизв. Да, появляется продукт изучения, появляется тема, в чем кардинальное отличие, когда появилось телевидение, тоже был новый источник информации, да может в России такая история, что по телевизору всегда одно и то же говорят, и всегда с одной позиции, но на Западе ты переключаешь канал, и все по-другому совершенно, другая информация, противоположная той, которую ты смотрел сейчас, например.

Курпатов А.В. Мне кажется, ты заблуждаешься, массовость источников информации появилась непосредственно с появлением новых медиа, я об этом упомянул, я не понимаю, почему ты пытаешься свести все к книгопечатанию и телевидению. С появлением новых медиа количество манипуляций и фейкового контента увеличилось.

ТОМСК
(8 октября 2019 г.)

В Томске 8 октября состоялся круглый стол. Основными темами дискуссии стали работа политологов в социальных сетях, а также видение студентами себя в профессии политолога, равно как и каналы приобретения профессиональных навыков.

Особенно стоит отметить обсуждение понятия «молодой политолог». Выделим здесь мнение Н. Гурского, который отметил, что «Молодой политолог — это тот, кто готов быть внушаемым со стороны старших политологов. В смысле идеи, образования и т.д. Или же молодой политолог может быть устойчивой самостоятельной фигурой?» Таким образом, не возраст, а готовность усваивать информацию может говорить о молодости.

Также важной темой стало обсуждение роли молодежных политологических организаций в жизни студентов, магистрантов, аспирантов. А. Красноперов считает, что это ресурс для молодого политолога, который нужно использовать по максимуму.

Томские политологи отличились высоким уровнем теоретической подготовки, желанием разобраться в сути проблемы, при этом без отрыва от реальности, с пониманием того, что могут дать политологические знания на практике.

И.А. Помигуев

Список участников

Гулин Сергей Юрьевич, магистрант, Томский государственный университет (Томск)

Гуревич Даниил Игоревич, студент, Томский государственный университет (Томск)

Гурский Николай Маркович, студент, Томский государственный университет (Томск)

Красноперов Антон Юрьевич, аспирант, Томский государственный университет (Томск)

Лыгденов Буда Зоригтоевич, студент, Томский государственный университет (Томск)

Помигуев Илья Александрович, к. полит. н., Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва); н. с. ИНИОН РАН (Москва)

Потапова Дарья Денисовна, студент, Томский государственный университет (Томск)

Скочилова Вероника Геннадьевна, к. полит. н., Томский государственный университет (Томск)

Староконь Евгений Валерьевич, студент, Томский государственный университет (Томск)

Черноусов Иван Владимирович, студент, Томский государственный университет (Томск)

Щербинин Алексей Игнатьевич, д. полит. н., профессор, зав. кафедрой политологии философского факультета, Томский государственный университет (Томск)

СТЕНОГРАММА КРУГЛОГО СТОЛА

Щербинин А.И. Спасибо за приглашение! Я с большим удовольствием наблюдаю за той огромной работой, которую проделывает Молодежный совет РАПН, считаю, что эта организация живет, она имеет реальные всероссийские масштабы. Я хотел бы не только поприветствовать вас и в вашем лице томское политологическое сообщество, но и сказать несколько слов о теме сегодняшнего выступления. Проблемой политического знания я занимаюсь давно и профессионально, и диссертация, которая у меня была по теме политического образования, этому сопутствует. И сегодня, когда мы пытаемся выйти на какие-то новые формы коллаборации с другими специальностями, сегодня политологи — это не пустые слова. Они реально востребованы! Сейчас я писал профессору в Варшавский университет, мы с ней встретились в четверг на конференции по славянскому миру. Взаимный интерес и взаимная симпатия позволили нам сформировать в черновом варианте проблемы сотрудничества, и сейчас я ей отослал типовой договор, который у нас есть с Варшавским университетом, и дальше будем работать. То же самое происходит с экономистами, с экономическим моделированием, то же самое происходит с урбанистами, лингвистами и психологами, то есть сегодня политология выступает в качестве интегративной науки. И это не потому, что политика всех задавила, а потому, что сегодня пытаются увидеть в современном обществе место новому агрегатному состоянию политики, и это очень важно, потому что как мы будем понимать политику — таким у нас будет представление об обществе. Я еще раз процитирую Фернана Броделя, который обращался к историкам и сказал: «Мы, историки, не знаем, что такое общество, а следовательно, не можем с ним справиться». То есть сегодня это можно отнести и к политикам, и к политологам, которые мыслят старой системой познавательных ко-

ординат. Не далее как неделю назад нас попросили с Ниной Гаррьевной подключиться к анализу выборов в Мосгордуму, там будет соцопрос, там будет анализ сетей, психолингвистический анализ, но нас попросили подключиться к разделу рекомендаций. Там есть социологи, лингвисты, РАН, сотрудники Ассоциации социальных исследований, они там работают на уровне рекомендаций. Сегодня к политологу требования высшей категории, ну то есть ребятам мы сегодня говорим: «Найдите рациональное зерно, которое можно передать заказчику». Теперь о том, каким является общество: это общество, которое имеет доминирующую сетевую структуру, причем я бы не стал противопоставлять институты во главе с нашим режимом этой сетевой структуре, потому что А.И. Соловьев в нашем журнале написал, как государство с помощью сетей решает свои проблемы. То есть государство не давит сети и не противопоставляет им институты, оно первый игрок, который этими сетями может управлять. Что такое сетевое общество, по Кастельсу? Это общество, которое постоянно меняется. Я не совсем согласен с Кастельсом и его соратницей Эммой Киселевой в том, что сетевое общество — это предструктура. Я считаю, что сеть — это другая ипостась общества, и сегодня она выходит на первый план, задавая организационно, и когнитивно, и инструментально значение современной социальной политики. Значит, с этим сходится значение и понятие прекариата у Стендинга, то есть человек одноразового использования: без идеологии, без каких-либо стратегий. Это уничтожение классов как институтов, это девальвация политических партий, это государство, которое из последних сил пытается отстоять свою институциональную сущность. Вот эти вещи изучать надо, потому что, не поняв нынешнего состояния общества, мы не сможем дать рекомендации отдельные, не сможем себя уважать, если будем мыслить кантовскими категориями «общества» и «знания». Поэтому я заканчиваю словами, прозвучавшими в октябре 1920 г. на пятом съезде комсомола, когда Ленин сказал: «Учиться, учиться и еще раз учиться».

Потапова Д.Д. Зачастую студенты не представляют, где они могут себя реализовать после получения диплома, и работодатели были бы рады, если они делали бы этот выбор еще в процессе своего обучения. Все чаще можно наблюдать, что окончившие высшие учебные заведения идут работать не по специальности, и, к сожалению, эта проблема становится более актуальна. В нашем возрасте бывает сложно сделать выбор, так как он предполагает ограниченность в дальнейших действиях. Сделав выбор в пользу чего-то одного, мы лишаемся шанса реализовать себя во многих направлениях. Пока в нас живет надежда на то, что мы можем реализовать себя не только в узконаправленной

сфере, у нас есть желание сделать как можно больше и как можно лучше. Но, однако, перед выбором сковывает страх. Сегодня я хотела бы показать вам, как я выделила наиболее подходящую для себя профессию, какие качества и навыки необходимы мне для развития. Проанализировав круг своих интересов, я выделила психологию, журналистику, физические процессы, иностранные языки. Для меня важно стать образованной ровно в той мере, чтобы не быть зависимой от мнения окружающих. Все чаще можно заметить, что люди незаслуженно подвергаются насилию со стороны общества, поэтому я бы хотела бороться за права людей, в отношении которых применяется дискриминация. В России, по статистике на 2012 г., каждая пятая женщина страдает от домашнего насилия, и чуть более экономически активные женщины все-таки работают, остальные, по данным аналитиков, не могут устроиться из-за трудовой дискриминации. Большинство граждан России нетерпимо и неуважительно относятся к представителям сексуальных меньшинств, ни в одном из нормативных актов не упоминается запрет на дискриминацию по гендерному признаку, сексуальной ориентации и половой идентичности. Правоохранительные органы не обеспечивают в должной мере защиту представителей ЛГБТ от посягательств граждан. И как же так получилось, что в мире и в стране, где все от рождения равны, считается нормой такое отношение к людям из-за предрассудков? Я хочу исправить эту ситуацию, я хочу добиться равенства и толерантного отношения ко всем, независимо от их пола и ориентации. Именно поэтому я бы хотела связать свою дальнейшую деятельность с профессией правозащитника. На занятиях по работе с образовательным портфолио я выявила основные качества и навыки, необходимые для данной профессии. Это знание законов и ораторское мастерство. Помимо имеющихся, я бы хотела добавить знание иностранных языков, так как я бы хотела заниматься правотворческой деятельностью за пределами Российской Федерации. Также очень важна психология, которая развивает наличие связей, стрессоустойчивость и находчивость, разумеется, для реализации нужны постоянные усилия. Начнем со знания законов, скорее всего, самым главным способом является изучение Конституции и кодексов, можно также посещать лекции по юриспруденции. Ораторское мастерство — можно посещать клуб дебатов, который даст способности творчески мыслить и навыки убеждения. Для расширения связей необходимо увеличивать контакты в профессиональной сфере, так, например, таким средством может служить РАПН. Помимо теоретических и практических навыков, которые дают эти организации, они предоставляют возможности получить

связи, необходимые каждому политологу, в частности мне для моей профессиональной деятельности. Стрессоустойчивость — этот навык расширяется только при попадании в стрессовые ситуации, которые сопровождают часто на протяжении всей нашей жизни. Находчивость развивается при попадании в данные ситуации, когда мы ищем решение проблемы. Также его можно развить, практикуя дебаты. Для развития иностранных языков можно записаться на кампусные курсы, которые предоставляет наш университет. Помогут различные интернет-курсы, общение с носителями, а также ежедневное пополнение словарного запаса. Для развития в области психологии можно изучить труды Зигмунда Фрейда, в частности его книгу «Психология масс и анализ человеческого Я», где представлены не только личностные, но и межличностные отношения. Также у нас есть возможность записаться на курсы психологии межличностных отношений.

Делать выбор сложно всегда, однако обстоятельства принуждают. Я надеюсь, что мои ожидания действительно смогут оправдаться и университет поможет мне в развитии необходимых в моей профессии качеств. Сейчас рано делать выводы, но мне кажется, что если каждый сможет достаточно потрудиться, то сможет достичь желаемого. Спасибо!

Помигуев И.А. Вы говорили, что хотите связать свою профессиональную жизнь с правозащитной деятельностью, и много внимания уделили знанию законов, да и все остальные навыки напрямую не связаны с политологией. Политология больше от нормативных отношений уходит и погружается во взаимоотношения властные. То, что Вы перечислили, в принципе, политологи должны знать, но это не основной их профиль. В этой связи хочется спросить, почему вы выбрали именно политологию, а не юриспруденцию? И что Вы понимаете под словом «политика», когда смотрите на эту сферу изучения для себя?

Потапова Д.Д. Политологию я выбрала потому, что хочу сама разбираться в том, что происходит в обществе, а не быть подвластной чужому мнению. Изначально мое желание бороться за права людей было обычным желанием, я даже не предполагала, что это можно будет связать с профессией политолога. Это выяснилось на занятиях по работе с образовательным портфолио. Для меня политика — это деятельность, направленная на навязывание, внушение своей воли, своих мыслей, убеждений.

Помигуев И.А. Высшее образование должно давать базу, чтобы отделять зерна от плевел, чтобы понять, собственно, манипулируют вами или нет. Или можно пойти на психологию и там научиться понимать, манипулируют вами или нет. То есть все-таки почему имен-

но в сферу политики, Вам нравится изучать ее или самой выступить в роли политика?

Потапова Д.Д. Мне нравится власть. Мне больше нравится выступать политиком, чем изучать ее. Но в политологии совмещены и психология, и юриспруденция. В принципе в ней совмещено все, поэтому, наверное, и выбрала именно ее.

Помигуев И.А. То есть все-таки Вам нравится сама политика, и Вы пошли сюда с мыслью о том, что станете практическим политиком?

Потапова Д.Д. Смогу влиять на какие-то события в государстве.

Гуреев Д.И. «Роль СМП РАПН как ресурса молодого политолога». В своем докладе я буду говорить о векторе развития РАПН именно в Томской области и других политологов конкретно в Томске. Молодой политолог — студент, который изучает политологию в каком-нибудь университете, и, когда студент приходит, он зачастую не понимает, кто такой политолог. Все хотят стать министрами, все хотят стать губернаторами после выпуска, но так не получается. У молодых политологов широкий вектор развития, самореализации, и зачастую студенты выбирают не конкретно политологию, а смежную область либо вообще далекую. Например, студенты могут пойти в Молодежный парламент, Молодежный совет, Избирательную комиссию — это все очень здорово, и в таких организациях они, конечно, могут познакомиться с политикой и почерпнуть материалы для своих исследований. Но за неимением теоретической базы они не могут представить это в виде качественных исследований в статусе политолога. СМП РАПН является подразделением РАПН, позволяющим молодым исследователям из всех регионов России реализовать свой потенциал в области политической науки. Именно в рамках СМП студенты могут попробовать себя в качестве организаторов научных мероприятий, круглых столов и конференций, могут найти команду единомышленников для межрегиональных исследований, и, в общем, это возможность окунуться в специфику деятельности именно политолога, а не политика. СМП должен стать площадкой, в рамках которой молодые политологи смогут реализовать свои теоретические знания, чем политологи-студенты сейчас довольно редко занимаются, к сожалению. СМП РАПН предоставляет возможность участвовать в исследовательских группах наравне с именитыми политологами, в конференциях и круглых столах, где можно встретиться с исследователями-политологами и обсудить насущные проблемы. И, на мой взгляд, в настоящее время молодым политологам не нужно терять возможности и обходить далекие от политологии сферы, пробовать реализовать себя в качестве политологов

именно в рамках СМП РАПН, так как эта организация обладает всеми необходимыми ресурсами для этого.

Вместе с политологами других регионов томские политологи, развивая горизонтальные связи, могут создать что-то качественно новое, вывести отечественную политологию в принципе на новый уровень. Также необходимо привлекать в СМП РАПН специалистов из других сфер деятельности, например социологов или информатиков, которые занимаются изучением сходных методов проведения исследований, за счет чего можно расширить структуру РАПН и исследовательское поле.

Неизв. В настоящее время СМП РАПН делает в основном площадку для участия, устраивает круглые столы, конференции, где действительно можно представить результаты исследовательской работы. Но он не дает образовательной базы, не говоря о том, что старшие члены СМП РАПН должны помогать в исследовательских проектах младшим, но в настоящее время это не реализовывается, и планируется ли это в Томске?

Гуреев Д.И. Есть куда стремиться. Если будет возникать проблема недостаточности теоретического аспекта знаний, то будут организовываться соответствующие мероприятия по обучению молодых политологов.

Неизв. В рамках какого мероприятия это могло бы произойти?

Гуреев Д.И. В рамках круглых столов и лекций.

Неизв. Круглый стол предназначен для обсуждения каких-то проблем, а тут говорится о том, что нужны навыки, сбор информации, а многие этим занимаются только на старших курсах.

Гуреев Д.И. Мне кажется, сбор информации — это уже практический навык, если ты имеешь в виду конкретные исследования. Если говорить в рамках теоретического знания, то это, скорее всего, будут лекции.

Помигуев И.А. Касательно выступления, меня прямо задело немножко. Я — кандидат наук, государство считает меня молодым политологом, оно еще 5 лет меня будет таким считать, а если я еще и докторскую защищу, то все 10. Мне интересно, кто все-таки такой молодой политолог и на кого должна быть направлена деятельность Совета молодых политологов (СМП)? Исключительно на студентов-политологов или это все-таки шире?

Гуреев Д.И. Существует много разных точек зрения на то, кто такой молодой политолог. На мой взгляд, да, упор нужно делать на студентов, но также в конце своего выступления я сказал, что нужно привлекать заинтересованных людей, в том числе социологов.

Гурский Н. Молодой политолог — это тот, кто готов быть внушаемым со стороны старших политологов. В смысле идеи, образования и т.д. Или же молодой политолог может быть устойчивой самостоятельной фигурой?

Гуреев Д.И. Может быть устойчивой самостоятельной фигурой, но при этом никто же не отменяет факт влияния политологов старших.

Неизв. Отменяет, самостоятельность уже отменяет, ты не имеешь права быть ангажированным. Ты авторитарная фигура, самостоятельная.

Гуреев Д.И. Я согласен с Вашей точкой зрения в том плане, что молодой политолог мягкий и действительно готовый впитывать знания.

Помигуев И.А. Вы говорили, что с первого курса необходимо показывать возможности исследования, давать базу, привлекать студентов к исследовательским проектам. А какова конечная цель всего этого? Не просто вот развивать политическую науку, потому что это слишком непонятно. А какова цель лично для Вас: заниматься исследовательской деятельностью или общественной деятельностью?

Гуреев Д.И. Стать компетентным специалистом.

Красноперов А.Ю. «РОП как соблюдение профессиональных рамок». У нас есть множество организаций в Томске, которые так или иначе занимаются либо политическими исследованиями, либо политической деятельностью с разных сторон. Профессиональная организация — она и сегодня существует — это Российское общество политологов с молодежным отделением и РАПН с молодежным отделением. Также у нас есть множество общественных организаций: Молодежная избирательная комиссия, Молодежный парламент, Молодежный совет. И там так или иначе молодые политологи и политики принимают участие. Теперь вернемся к тому тезису, который я озвучил. Политолог как профессионал стоит выше в моей системе ценностей, чем сама организация, и поэтому я рассматриваю это так: когда ты вступаешь в организацию, если ты профессиональный политолог, то ты используешь эту организацию как ресурс. Вроде бы все правильно. Но я уже лет 10 политолог, и я поучаствовал в разных организациях и понял, что где-то в подсознании нарушается эта схема.

Организация как ресурс дает четыре вещи, конечно, и гораздо больше, в зависимости от специфики организации, но есть четыре вещи, которые любая организация может дать. Первое — это все, что связано с мероприятиями, любыми мероприятиями. И когда человек вступает в организацию, он на эти мероприятия ходит, и, я бы сказал, предполагается, что он будет посещать все, и даже некоторые из мероприятий для членов строго обязательны. Возникает вопрос: а зачем человек хо-

дит на все эти мероприятия? Развивает ли это его? Я думаю, что развивает, однако это похоже на стрельбу по воробьям из пушки, потому что, если в голове нет четкого представления «А зачем я сюда хожу?», то и шансы провести мероприятие занижаются. Поэтому вопрос «А что может дать организация?» — это неправильный вопрос, он пассивный род предполагает. Правильный вопрос «А что я могу взять с этой организации?», и если отвечать на этот вопрос самому себе, то придет понимание, зачем надо посещать каждое мероприятие. И самое главное, организация и любое сообщество — это не просто повышение мероприятий, это возможность организовывать и создавать мероприятия под свои собственные запросы. Вот мы когда несколько лет назад занимались РАПН, мы как раз занимались именно этим, мы не делали акцент на публичности, может быть, это была наша слабая сторона, но мы делали акцент на том, что нам реально надо. Второе — это связи. В организации связи проявляются не столько внутри самой организации, сколько вне ее. Зачастую даже постфактум у вас остаются контакты людей, с которыми вы можете связываться, и вы знаете, зачем это. Это опять же не только внутри организации, но и вовне. Как мы это делали в свое время? Мы ездили на конкурс в Санкт-Петербург, а главным судьей на этом конкурсе был Игорь Минтусов, это ректор первой *PR*-кампании политической в России. Что обычно происходит после этого мероприятия? Все начинают подбегать к нему, он личность знаменитая. И просят сказать, что не так в работах, прокомментировать их. Правильно делают? Правильно, потому что пытаются получить обратную связь. Но если им говорят что-то хорошее, у них поднимается самооценка, если плохое, значит, судьи плохие и не поняли нас. Мой друг Филипп сделал так: он подходил к нему на неформальном мероприятии, и, пока все занимались своей самооценкой, он приглашал его провести вебинары у нас в организации. И мы проводили вебинары, он отвечал на вопросы. И многие из вас знают, что наши студенты ездят стажироваться в «Никколо-М» из Томска, но многие из вас не задумываются, а почему у них была такая возможность. Так вот эта возможность есть благодаря Филиппу, потому что когда-то он сел, поговорил и получил однажды запрос: «А если вам так интересно, приезжайте к нам стажироваться». Третье — это статус. Но статус — это для самооценки, хотя при этом статусы — это тоже важная штука, тоже ресурс, начиная с резюме, где они очень красиво смотрятся, и заканчивая своей собственной деятельностью. Если вы занимаете какую-то позицию в организации, если вы руководитель, заместитель, ответственный, то вы имеете возможность вести свою деятельность от лица органи-

зации, что дает вам огромную социально-политическую возможность реализовывать свои проекты и идеи. Вот что такое статус как ресурс. И четвертое — это опыт, опыт организации этих мероприятий, который вы не получите в университете, как бы сильно вы этого ни хотели. Университет — это знания, и то не все. В организации вы получите дополнения к этим знаниям и возможность увидеть, как они работают на практике.

И во всей этой системе есть два логических провала, которые я хочу озвучить. Первый касается отношения к тому, как я участвую в этой самой организации. То есть пассивное ожидание, когда я прихожу в организацию и жду, что там уже есть люди, которые для меня что-то сделают, которые будут за меня там все решать. Это провальная позиция, потому что можно ждать долго, это так не работает. Когда люди участвуют где-то, они преследуют свои интересы. Правильный подход заключается в том, что самому надо что-то делать. Например, в РАПН есть исследовательские комитеты, их много, но они на бумаге. Почему на бумаге? Потому что люди говорят: у нас есть такой интерес, например исследование Интернета, они собираются вместе из разных регионов, и все. И каждый ждет, когда кто-то начнет, и ничего не происходит, да и не произойдет. Правильно, когда решаю я. Второй большой провал — это то, что касается разногласий. Когда люди вступают в организацию, у них начинает формироваться идентичность, привязка к этой организации, они начинают думать с ее позиции, и если есть какая-то конкурирующая организация, то к ней сразу относятся соответственно, как к конкуренту. На мой взгляд, если мы исходим из позиции профессионала — это в корне неверный подход, потому что, как только вы начали воспринимать другую организацию как конкурента, вы сразу отрезали себя от ресурсов, которая дает эта организация. Если вы хотите получить навыки, вступайте в обе, используйте обе, у всех у них есть свои ресурсы, и каждая из них обогащает. Вот так это и работает. И разногласия нужно преодолевать. Вот и получается, что часто люди вступают в организацию и сами ничего не делают, и, поддаваясь конъюнктуре сложившейся, они отрезают себя от других возможностей. Соответственно, вернемся к моему тезису. Организация для политологов, если вы профессионал, используйте их по максимуму, либо вы будете частью этой организации, которая так или иначе будет использовать вас. Будет это полезно для вас? Конечно, будет! Но менее полезно, чем в первом случае.

Неизв. Я, наверное, не смог бы удержаться, чтобы немного в этом тумане добавить ясности. Речь шла в докладе об организации, речь шла

о личности с какими-то своими запросами, речь шла об организации с какими-то своими целями, т.е. организация — это стиль, некое единство или это — однодневка, которая личность со своими запросами использовала, а организация, как некий банк, лопнула, следующая организация есть, ее тоже можно использовать. Совершенно не видно, а какие личные запросы? Какие-то индивидуальные? Или личностные? Эти моменты тоже можно различать, потому что индивидуальность всегда привязана к центру, а личность — это всегда система отношений. Я послушал и не понял, собственно, о какой организации в идейном плане, в плане внутреннего единства, стиля идет речь? Или о множестве каких-то ресурсов, которые представлены в виде организации? И тогда сам тезис расплывается: организация для личности или личность для организации? Где здесь цель? Где здесь средства? Все в тумане, в дыму, ничего не видно.

Красноперов А.Ю. Я прошу здесь обратить внимание на название доклада. Он звучит так: «Профессиональные сообщества политологов как способ приобретения профессиональных навыков». Здесь я подчеркну, что я смотрел на все эти организации не с точки зрения их ценностей. Конечно, у каждой организации есть свои ценности и своя идея, ради которой они существуют, безусловно. Я смотрел на это с точки зрения профессионалов.

Помигуев И.А. Давайте я приведу пример. Я знаком с парнем, он — тот, кого можно назвать настоящим ученым. Он не лезет в эти организации, потому что они ему не нужны, он самодостаточный человек. Если ему надо разобраться в себе, он займется именно познанием себя. Он замечательный ученый, у него прекрасные статьи, но он их не популяризирует на каждом шагу. Он занимается, его знают и уважают свои. Он не ставит себе целью создание образа великого человека, ему достаточно того, что в профессиональной группе он считается компетентным. И он говорит, что в плане науки не надо лезть на его поле, там он может разгромить любого, а на все остальные он даже не претендует.

Неизв. Как когда Вы различили политика и политолога, он и показывает себя нейтральным политологом, который не лезет во все эти активные, непровальные, успешные мероприятия, а вполне компетентен. Но почему-то все эти товарищи, которые используют ресурсы организации, к нему не приходят.

Красноперов А.Ю. Я скажу последнее. Вообще никак не отрицается участие ценностных составляющих в организациях. Я свою тему доклада специально ограничил только получением навыков. Это не значит, что люди должны себя вести только так и они должны быть такими

инструменталистами. Но моя тема была специально сужена, я на это обращал внимание. Мы к этому еще вернемся. Спасибо большое за вопросы. У нас остался еще один доклад, и он уже более практический. Черноусов Иван Владимирович, «Политический *SMM* как новое направление деятельности политологов».

Черноусов И.В. Я бы хотел рассказать про направление политического *SMM* в настоящее время в России. Ежедневно в России пользуются социальными сетями около 30,9 млн человек, объединяя разные категории граждан, но, несмотря на то, что социальные сети стали одним из основных каналов коммуникации людей, политическое образование не предусматривает получения навыков работы с инструментами *SMM*. Я посчитал важным сделать доклад именно на эту тему, потому что существует общая тенденция к цифровизации политики и политических процессов, к которой политологу необходимо приобщаться. Исключением в университетской среде является Московский государственный университет, где *SMM* политологии является элективным курсом в направлении подготовки политологов. Его ведет Виталий Павлович Ермолаев, аспирант исторического факультета МГУ, основатель проекта *Elect-Assist*. В рамках сегодняшнего круглого стола я связался с ним, провел экспертное интервью для того, чтобы выяснить состояние *SMM* на сегодняшний день в России и, собственно, о том, как можно получить знания о политике и где их можно применить в рамках *SMM*. Говоря об отрасли *SMM* в политике, можно отметить, что политический маркетинг отстает на 10 лет от направления коммерческого маркетинга. В настоящее время доля реклам в коммерческом маркетинге занимает преимущественное положение. Собственно, как использовать знания в сфере *SMM* в политологии? Если говорить о цифровизации политических процессов, процессов обучения, то *SMM* предоставляет возможность проводить различные опросы для исследовательских целей. Мы можем сформировать выборку, настроить ее под таргетированную рекламу и провести свой опрос. Это один из инструментов, которые помогают использовать навыки *SMM* в политике, это и есть цифровизация. Эти знания можно применять и в рамках профессиональных компетенций, навыков, летней политологической практики. Я проходил подобную практику в одном из департаментов Томской области, и там мне как раз пригодились навыки в области *SMM*. Мы собирали информацию о сообществах Томской области в социальной сети «ВКонтакте» для дискурс-анализа. Это совместный проект департамента с одной из кафедр ТГУ. Они делают проект по инцидент-менеджменту, когда собирается сообщество со-

циальной сети по определенным критериям, например его численность и самое главное — геолокация. Проводится дискурс-анализ для выявления проблем в этой области. Это тоже исследовательские цели, что говорит о том, что навыки в области *SMM* также можно применять в исследовательских целях в политологии.

Красноперов А.Ю. Я не буду говорить много, потому что сказал в докладе все, что хотел сказать. Я уже давно вижу и сейчас еще раз увидел, что есть запросы у политологов на определенную образовательную траекторию: чему-то научиться, что-то получить, какой-то навык. И я вижу, что есть ресурсы, которые не использованы: организации, курсы, молодежные структуры. Порой очень сложно привлечь в структуры людей, особенно профессионалов, которые бы там работали. И я вижу, насколько запросы не сходятся с теми ресурсами, которые есть. Казалось бы, возьми, соедини, и пусть это работает. Но это настолько сложно. И это вопросы, которые должны решать руководители тех молодежных политологических структур, которые у нас есть, чтобы связать общественную деятельность с теми запросами, которые есть внутри политологического сообщества. У меня пока все.

Лыгденов Б.З. Студент ТГУ, политология. У меня вопрос о проблемах молодого политолога. В ТГУ первые два курса становятся все более направленными на социализацию, чтобы вытащить абитуриента в студенческую среду, чтобы он в нее влился. У нас эта идея дошла до такой стадии, что появилась такая программа, как «Ядро бакалавриата», где бывшего абитуриента делают студентом ТГУ со своей идентичностью, критическим мышлением, как там заявлено. В этом есть небольшая проблема. Условно говоря, абитуриент, поступая на политологию, будет мало о ней знать в следующие полтора года, потому что он будет заниматься на других курсах. Как с ним работать? Как сделать так, чтобы старшие политологи с ними работали, знания им давали, чтобы те сами хотели их брать? Вторая проблема заключается в том, что у них самих не хватает знаний, и для того, чтобы обучить их какой-то методике, необходимо прилагать много усилий. Спасибо.

Гуревич Д.И. Свое мнение я уже выразил, также хотелось бы поддержать Буду в том плане, что да, в настоящий момент в Томске абитуриенты не знают, что такое политология. Мне кажется, что нужно с начальных курсов, а может быть, и со старших классов показывать, что такое политология, активизировать деятельность политологических организаций, популяризовывать их.

Черноусов И.В. Хотелось бы обсудить первый вопрос: «Источники получения и обработки информации». Дело в том, что знания о по-

литике политизированны. Молодому политологу сложно объективно воспринимать знания о политике. Они поступают отовсюду: из новостей, нашей альма-матер и т.д. Но задача политолога — сделать их объективными, найти объективные методы, выявить истину. Мы часто задумываемся о том, как поднять уровень объективности знаний политологов, чтобы они воспринимали информацию более целостно.

Неизв. Что значит более целостно? Когда мальчик любит девочку, он ее любит целостно. Можно ли сказать, что он завтра ее будет любить более целостно? Само понятие целостности предполагает именно качество того, что определяют эти понятия. А менее или более — это все количественные вещи.

Черноусов И.В. Просто знания о политике рассматриваются под разными углами.

Неизв. Что такое целостное знание о политике?

Черноусов И.В. Это философские вопросы, которые трудно состыковать с политологическими ответами.

Голин С. Мне кажется, Ваня имеет в виду именно качественные знания. Потому что, если мы, например, будем изучать политологию по западным, допустим американским, учебникам, у нас не будет целостного представления о проблеме. Когда американцы пишут о внутренней политике России в 1990-е годы, может быть, кому-то из читателей-политологов это покажется субъективным. Надо изучить книги об истории России в 1990-е годы российских политологов.

Потапова Д.Д. Я согласна с Иваном насчет того, что у нас сейчас нет никаких знаний в сфере политологии, потому что «ядро» занимает все. У нас только один профильный предмет, и это, действительно, очень сложно, потому что хочется учиться, хочется изучать, но нет возможности из-за (неразборчиво), которая присутствует. Спасибо.

Черноусов И.В. У меня два общих и кратких тезиса. На мой взгляд, конечно, есть когнитивный запрос на политологические знания. (Неразборчиво) Есть какие-то конвенциональные, институциональные моменты, соглашения, договоры, которые спрессованы исторически культурой. В нашем сетевом и текучем (неразборчиво) обществе это архинеобходимо. Поэтому я вижу, что политическая социализация и социализация в целом как бы сливаются условно сверху, недостаточно границ между ними. И второй момент, наша жизнь становится более публичной: что Интернет, что некие площадки, в которых мы влияем друг на друга в некотором смысле. Такого не было еще 50 лет назад. Эта публичность, которая формируется не только нашими задачами и задачами взрослых (мамы и папы), но формируется некими людьми,

которые в 2–3 года нас уже чему-то учат по гаджетам, заставляет быть ответственными за свои решения с самых ранних пор в плане нашего влияния друг на друга. В целом это знание может на уровне жизненного знания быть интегрировано в момент формирования личности, что, в принципе, предполагает возможность каких-то кооперативных партнерств и отношений в целом, базовое основание на какую-то соревновательность — экономическую, политическую. Эта вещь очень имплицитная, латентная, что мы не очень понимаем. Но запрос, он всецелый — будь то политолог, филолог или медик. Мне приходится общаться со многими студентами, они это не чувствуют, но для меня, как для человека, который работает на кафедре политологии, это совершенно очевидно.

Гурский Н. Философский факультет. Мне бы хотелось напомнить, что среди людей существуют такие общности, истории которых длятся много тысячелетий. Они очень устойчивы только потому, что, как говорил Козьма Прутков, зрят в корень. Чтобы политология не превратилась в болтологию о чем-то непонятном, неопределенном (но зато плюрализм мнений), мне бы хотелось как раз отметить, на чем же держится эта устойчивость больших общностей людей. Мы же все предполагаем, что такая общность может быть, как минимум, под названием «человечество», т.е. путь которой — через политические решения. Например, в христианстве этот корень определяется в языке как единство Отца и Сына. Как раз вопросы, касающиеся молодежной политики, где здесь сын, т.е. молодой человек, где здесь отец? Кого он берет себе в авторитеты? Это либо все мы равны и особых авторитетов нет, либо все-таки политика начинается, собственно, с Отца, как в христианстве. В христианстве Бог, собственно, проводник. А кто наши отцы, которые и осуществляют первый ход в политике? Что стоит за нашими отцами? Наша история. Венчаем ли мы ее? Разорвали ли мы связь с Отцом? Если разорвали, тогда мы можем быть революционерами в политике. Если не разорвали, а пытаемся возобновить то бытие, которое нам в знании, кажется, было лучшим, чем сейчас, то тогда мы реакционеры, т.е. пытаемся длить эту историю, продолжать дело отцов наших. Либо мы апеллируем к знаниям, которые позволяют нам знать историю, но уже без возвращения в нее. Тогда мы консерваторы. Такой политолог и философ, как Франклин Анкерсмит, говорил, что есть революционеры, есть реакционеры, есть консерваторы. Реакционер желает быть, консерватор желает знать, революционер желает действовать. Если наши отцы, которые вытолкнули нас в политическое пространство, помогают нам разобраться в этих трех соснах, а если наши

отцы для нас не авторитет, тогда, извините, назовите, на какого авторитета вы опираетесь, как молодые люди, как дети. Такое маленькое замечание. Или мы превращаем политологию в искусство политики, ее эстетику, либо мы забалтываем политический процесс: то превращаем в бизнес-проекты эту логию, знание о политике, тогда мы, собственно, замусориваем политику, смешиваем ее с экономической проблематикой. Это, наверное, не стоит делать. Легко сказать, что мы все равны. Но равенство — это же продукт разделения между нами. Пока мы не разорвали между собой те исторические причинно-следственные связи, мы еще не можем декларировать свое равенство с другими.

Неизв. Можно скажу буквально одно слово? Получается, что политика и знания о политике, определим их более верно, это общечеловеческие отношения общества с непредвиденным как таковым. Суммированно, максимально сжато. Мы как раз живем в эпоху экономической, социальной непредвиденности, с тем, чего не было до нас, что непредсказуемо. И отсюда вытекает актуальность. В этом смысле, конечно, это не просто выводит знание на некий новый уровень состояния общества, социальной организации и проч., а то, которое может концептуализировать...

Гурский Н. То неизвестное, которое скрыто за известным.

Неизв. Да, неизвестно, а в политике оно хоть как-то концептуализируется.

Гурский Н. Политика — это выход в неизвестное.

Неизв. Да, в новое состояние общества, в мышление. Если этого нет, то это уже другое.

Гурский Н. Просто начинаем этим знанием... Средневековые схоласты различали формы формата и формы информата. Инвалид. Информация — это инвалидное знание, т.е. знание, оторванное от субъекта, который выражает и является... То, что я назвал фигурой консерватора, реакционера и революционера, там субъект не оторван от своего желания. Политика — это в первую очередь путь к желанию. А путь к знанию — это одна из сторон политики.

Скочилова В.Г. Я изначально согласна с Ильей Александровичем по поводу того, что наше сегодняшнее практически двухчасовое мероприятие, безусловно, имеет образовательный компонент. Для меня, как для человека, несколько далекого от политологии, хотя и приходится с ней в жизни сталкиваться — я была на съезде политологов в Москве, в МГУ, тем не менее я интересуюсь этой сферой. На самом деле меня всегда интересовало, что же мотивирует людей идти учиться на политолога. Зачастую в процессе личных обсуждений с теми, кто

учился на политологии, как правило, существует облачное заблуждение о том, что из политологов получаются политики. Возможно, получаются, я не спорю, но тем не менее это все-таки другая отрасль знания и абсолютно другие цели обучения. Мне очень понравился доклад Антона, я согласна с ним практически во всех моментах, могу, наверное, об этом говорить с той точки зрения, что я возглавляла молодежную организацию на протяжении двух лет, Молодежную избирательную комиссию. И соответственно, опыт, связанный со статусом, связями, мероприятиями, помогает мне понимать, о чем Антон говорит. Я с ним не согласна в одном моменте, на котором он сделал особый акцент, про то, что вступать нужно во все организации и брать все ресурсы из них. Я здесь за лояльность, за приверженность к какой-то организации, чтобы была какая-то конкретная образовательная траектория: что мы хотим получить от этой организации? Потому что зачастую люди, действительно, вступают в несколько организаций, у нас на территории Томской области четыре такие крупные молодежные организации, молодежного самоуправления. Мы здесь в свое время тоже плотно работали над тем, чтобы не устраивать конкуренцию между организациями, а наоборот, над тем, чтобы их объединить. Были какие-то совместные неформальные мероприятия. Это очень хорошее направление. И здесь, наверное, речь идет о том, что если ты во всех организациях, то по итогу ты ни в какой. То есть лучше выбрать для себя организацию, быть ей приверженным. Но помимо преследования личных целей, важно делать какой-то вклад в саму организацию тоже, потому что зачастую потребительское отношение потом имеет не очень хорошие последствия как для самих «потребителей», так и для организации. Что еще хотелось бы сказать. Конечно, я считаю, современная политологическая мысль должна способствовать вовлечению молодежи, молодых умов, не только проводить научные исследования, но и реализовывать свою активную гражданскую позицию. Сейчас на самом деле очень много возможностей, и неважно, кто вы — политологи или планируете стать политиками. Я, например, обучаюсь на государственном и муниципальном управлении, у меня тоже свои жизненные планы. Но нас всех объединяет голод на знания. Мы действительно хотим совершенствоваться, и это очень здорово и правильно, пусть и не всегда мы что-то понимаем в смежных областях. Но тем не менее это очень важный опыт такой междисциплинарной взаимосвязи студентов. Поэтому я считаю, что сегодняшнее мероприятие очень важно, полезно, нужно. Последний важный момент скажу. Я связана очень долгое время с молодежными организациями, и, как правило, политологов там

крайне мало. Допустим, в моем созыве Молодежной избирательной комиссии у нас был один политолог, Анастасия Зинченко. Почему-то, как правило, преобладают юристы, они, может быть, более голодные на знания, на опыт общественной деятельности, и действительно хотелось бы, чтобы ваши ребята-политологи присутствовали, были представлены в широком сообществе со своими идеями и мыслями и чтобы у них также были возможности для самореализации.

Староконь Е.В. Я исполняющий обязанности председателя МолРОП в Томске. В целом я хотел бы поддержать Ивана в том, что нужно более комплексно смотреть на знания в политике. Если быть кратким, я достаточно часто спорю с друзьями по поводу политики, и последний мой аргумент — это «Был ли ты там и знаешь ли ты наверняка, чем мотивированы те или иные политические решения?». Собственно, тут возникает вопрос о том, откуда брать информацию о политике. Как Вы знаете, Илья Александрович, я был на практике в Госдуме, мы с Вами встречались. В последний день практики Склянчук Павел Дмитриевич провел небольшую встречу политологов, которые работают в Госдуме. Там прозвучал тезис, который я запомнил, потому что он мне очень понравился, о том, что нельзя разделять практическую политику и, скажем так, научную. Это неразрывные вещи, и ты не можешь быть исследователем, если ты не получаешь знания из практики, если ты не находишься в системе и не видишь, чем мотивированы те или иные политические решения. Поэтому к вопросу о том, как привлечь молодых политологов к исследованиям, мне кажется, наилучшим способом будет погружение их в ту среду, которая смежная с научными интересами. Допустим, если человек занимается исследованием парламентаризма, то, я думаю, нужно его внедрять в помощники депутата, Молодежный парламент, если говорить о молодежных организациях, если ты занимаешься изучением выборов, то в избирательную комиссию. Мне кажется, это и может послужить формированию интереса к изучению той области, в которую ты весь погружен.

ЧЕБОКСАРЫ
(8 октября 2019 г.)

Круглый стол состоялся в Чувашском государственном университете 8 октября 2019 г. В центре внимания участников круглого стола были такие темы, как источники знаний о политике, генезис политической науки в России и, в частности, в Чувашской Республике, особенности получения информации о политике и проблемы политической философии.

Кроме интернет-источников и ведущих СМИ, студентами была отмечена важность собственно учебного процесса как канала получения политического и политологического знания. В то же время с осторожностью нужно относиться к субъективным высказываниям экспертов и политиков, так как они не несут прямой ответственности за свои слова. Важно отметить, что интересные для студентов дисциплины, помимо знания, могут стимулировать интерес к политике и политологии. Под влиянием преподавателя студенты часто начинают заниматься самообразованием.

Участниками круглого стола также был озвучен тезис, что политологи априори не могут прийти к единому выводу и знанию. У всех политологов разные взгляды на конкретные ситуации.

В качестве одной из особенностей политической философии было отмечено отсутствие в ней как такового предмета. Ее главной задачей является постановка фундаментальных вопросов, связанных с политикой. В целом участники круглого стола положительно оценили прошедшее мероприятие и отметили его полезность для развития молодежной политической науки в регионах России.

Д.В. Алексеев

Список участников

Желтухин Давыд, студент, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева (Чебоксары)

Захарова Алена, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева (Чебоксары)

Иванова Любовь, студент, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева (Чебоксары)

Казимиров Максим Сергеевич, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева (Чебоксары)

Лапшин Данила Игоревич, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева (Чебоксары)

Макаров Евгений, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева (Чебоксары)

Рязанова Лилия Вячеславовна, ассистент, аспирант, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва)

Шумилов Андрей Владимирович, к. полит. н., доцент, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева (Чебоксары)

СТЕНОГРАММА КРУГЛОГО СТОЛА

Казимиров М.С. Я с первого курса. «Управление и публичная политика». Я хотел бы высказать свою позицию по первому вопросу — «источник получения знаний для молодых политологов». Повторяю свою реплику, я первокурсник. Политикой я интересовался довольно давно, класса, наверное, с 8-го, но я не мог получить достоверные знания, за исключением самообразования в школе. То есть у нас был как таковой предмет политологии, но проблема в том, что наш педагог по образованию историк. И «Право» у него получалось вести более-менее, и «Общество» он тоже вел хорошо, однако он не знал, что ему нам давать по предмету политологии. И по этой причине целый ряд моих знакомых, которые также интересуются политикой, черпали знания не там и сделали не те выводы, поэтому пошли в неграмотную оппозицию, которая мыслит сугубо радикально и не в рамках системы. Что также, я полагаю, не может служить хорошей основой для функционирования сферы политики.

Шумилов А.В. Максим Сергеевич, большое спасибо. К Вам тогда встречный вопрос, не подскажете, кроме преподавания и дисциплины политологии, где еще удавалось подчерпнуть знания о политике? То есть, может быть, какие-то источники или какие-то группы. Еще что-то.

Казимиров М.С. Как я уже говорил выше, сыграло большую роль самообразование. То есть свое личное желание. Где-то различные статьи в Интернете, различные научные статьи и также учебник политологии под редакцией Гаджиева, который лично мне нравится по манере изложения в большей степени в отличие от других. И также мне повезло попасть в состав группы МГИМО, которая ездила в Париж, и это произвело большое влияние на формирование образа сферы политики.

Шумилов А.В. То есть получается, что у Вас такие систематические знания, в том числе Вы взаимодействовали с другим вузом на постоянной основе или это было в рамках единого проекта?

Казимиров М.С. Это был проект. Школа при МГИМО проводила две сессии в Чебоксарах, в которых можно было принять участие либо на конкурсной основе, как я сделал, как у меня получилось, либо на платной основе. Но опять же платная основа — это довольно затратно, поэтому далеко не все желающие ребята смогли.

Шумилов А.В. Как Вы оцениваете состояние научных сетей? Знаете ли Вы вообще что-то о каких-то молодежных политологических организациях?

Казимиров М.С. К сожалению, я думаю, мне не хватает политологических знаний для ответа на этот вопрос. Потому что в деятельности практической я участия не принимал. Однако имею большое желание.

Шумилов А.В. Хорошо, спасибо большое. И все-таки третий вопрос, раз уж Вы так активно вызвались, взяли на себя ответственность выступить первым. Скажите, пожалуйста, как Вы видите дальнейшее применение своих политологических знаний?

Казимиров М.С. Конечно, хотелось бы говорить о практическом применении своих собственных знаний в политологии. К примеру, работать даже если и вне штаба, однако иметь непосредственный доступ для контакта с депутатами Госсобрания или членами правительства. Даже сугубо для своего опыта. Не знаю, смогу ли я принести пользу на данном этапе, однако пользу для себя я, конечно же, получу.

Желтухин Д. Я обучаюсь на 1-м курсе «Публичной политики и социальной науки». И по первому вопросу у меня возникло предположение, как его решить. Я предлагаю приглашать на какие-то открытые площадки представителей политологии, политики с целью профессионального анализа, допустим, каких-то произошедших событий и, возможно, прогнозирования предстоящих. Это позволит значительно улучшить качество знаний молодых политиков, политологов. И возможно, приглашением других людей заинтересовать в этой сфере молодежь. Спасибо.

Иванова Л. Я студентка 2-го курса «Публичная политика и социальные науки». Говоря об источниках знаний политических, я специально поступила на эту профессию, чтобы быть политологом в дальнейшем. Говорю уже о своей практике, потому что я 2-й курс. На первом курсе у нас был предмет «Введение в политическую теорию», где Рустам Анатольевич очень грамотно и верно нам объяснил, что такое политика, как ей пользоваться, какие есть функции, теории. Он объяснял, как вести политическую деятельность в дальнейшем молодому политологу на практике. Я считаю, что это был очень правильный предмет. Даже на первом курсе очень нужен был и в дальнейшем повлиял на мои зна-

ния о политике. На второй вопрос. Научные сети. Даже в нашем регионе политика развита хорошо. Даже участие в каких-то политических мероприятиях, даже посадка деревьев, где я участвовала, где был глава нашей республики, это очень сильно влияет на молодежь, на ее дальнейшее продвижение в политику. То есть грамотно строится понимание молодежи, что такое политика, ее функционирование. Как происходит на деле и как нужно управлять страной, республикой, городом, чтобы обществу было хорошо. И третий вопрос: кем я себя вижу в будущем и как смогу применять свои знания. Я же думаю, что для начала мне нужны не только базовые знания, но и практику наработать. Будет наработанная практика, я смогу где-то видеть себя в дальнейшем. На сегодняшний момент я себя вижу политологом каким-то, но сферу своей деятельности, это выбор организации, это депутат или кем-то я буду в дальнейшем, я пока не вижу. Но то, что это сфера политики, это сто процентов.

Шумилов А.В. Спасибо большое, к Вам будет, ну и ко всем присутствующим такой вопрос на размышление: чем отличается знание о политике от информации о политике? Как Вы считаете?

Иванова Л. Знание о политике — это определенные критерии. А информация — это наработанное с практикой.

Лапшин Д.И. Я студент 1-го курса «Управления и публичной политики». Я считаю, что знания молодым политологам могут дать официальные лица, которые преподают в учебных заведениях разного уровня, а также повышение доступности учебной литературы по данному направлению. Я думаю, что молодые люди, которые интересуются политологией, смогли бы таким образом улучшать уровень своих знаний.

Захарова А. Для начала я хотела бы сказать, что первый выступающий говорил, что его одноклассники начитались разных политических статей и пришли к неправильному выводу. Для начала я хотела сказать, что политология не может прийти к единому знанию. У каждого есть свое мнение на конкретную политическую ситуацию. И, может, хотелось как-то подойти к большей включенности групп с других направлений в политологию. Мне кажется, все историческое отделение в той или иной степени заинтересовано в политологии. Хотелось бы попросить, чтобы историки тоже участвовали в этих мероприятиях.

Шумилов А.В. Спасибо, а не подскажете, какими источниками об информации о политической науке пользуетесь или, может, какую-то научную литературу читаете, порталы смотрите?

Захарова А. Вообще читаю различные научные статьи. И у Михалкова, режиссера, есть такая интересная передача «Бесогон», там, где

он оценивает политические ситуации. Интересно послушать мнения различных политологов в его программе, его личное мнение.

Казимиров М.С. Я бы хотел слегка объяснить свою позицию. *Во-первых*, знания, которые получены из не совсем стандартных источников и которые, скажем так, продекларированы людьми, которые не входят в официальный круг политиков и которые, кстати говоря, не несут никакой ответственности за свои слова, что их отличает от политиков уровня государства или хотя бы уровня такой известности. Они не несут ответственности за свои знания и поэтому могут говорить все что угодно, и такие знания могут нести за собой неправильные выводы и, соответственно, неправильные пути решения проблемы. Потому что проблема едина для всех, но пути решения расходятся в разные стороны. И, к сожалению, радикальный путь на сегодняшний момент не принят, так как может разрушить столпы, на которых держится наше с вами общество. И я имел в виду именно это.

Макаров Е. Я студент 1-го курса «Публичной политики». Первый вопрос был — источники знаний для молодых политологов. Я обладаю поверхностными знаниями о политической ситуации в стране из альтернативных ресурсов, порталов и за официальными слежу. Какие вы могли бы предложить нам источники?

Шумилов А.В. Вы имеете в виду политической информации или политических знаний?

Макаров Е. И знаний, и информации.

Шумилов А.В. Здесь, конечно, сложно судить, в принципе, информация — это все, наверное, федеральные крупные газеты, как «Ведомости», РБК, «Власть». Журнал «Власть» уже относится к источнику аучной информации, политическому знанию. Есть порталы, например «Киберленинка».

КЕМЕРОВО
(9 октября 2019 г.)

В Кемерове 9 октября был проведен круглый стол. Интерес к политологии в регионе заметен — наблюдался ажиотаж среди молодых политологов, многие из которых хотели высказаться по заявленной теме.

На мероприятии участники обсудили вопросы влияния политики на людей, влияние политологических исследований на формирование политических действий, место науки во взаимоотношениях власти и общества. Отдельно поговорили о значении соцсетей в современной политической жизни, управлении интернет-пространством, оценили роль СМИ в получении политологических знаний, анализе получаемой информации из таких источников. Участников интересовал эвристический потенциал политической науки, возможности использовать ее в практической деятельности, в том числе на государственной службе.

В целом стоит отметить, что, несмотря на отсутствие выпускающей кафедры политологии в крупнейшем вузе региона, интерес к политологии среди кемеровчан высокий, что может позитивно сказаться на развитии этой образовательной дисциплины.

И.А. Помигуев

Список участников

Безгинова Валерия Александровна, студент, Кемеровский государственный университет (Кемерово)

Буравлева Татьяна Валерьевна, магистрант, Кемеровский государственный университет (Кемерово)

Быстрова Виктория Алексеевна, студент, Кемеровский государственный университет (Кемерово)

Востриков Константин Валерьевич, к. полит. н., Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева (Кемерово)

Гафурова Зорина Адуллоевна, студент, Кемеровский государственный университет (Кемерово)

Ичинская Марина Витальевна, студент, Кемеровский государственный университет (Кемерово)

Матвеева Елена Викторовна, д. полит. н., профессор, зам. зав. кафедрой философии и общественных наук, Кемеровский государственный университет (Кемерово)

Миезис Евгений Николаевич, студент, Кемеровский государственный университет (Кемерово)

Помигуев Илья Александрович, к. полит. н., Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва); н. с. ИНИОН РАН (Москва)

Соколова Анастасия Евгеньевна, студент, Кемеровский государственный университет (Кемерово)

Трофимова Дарья Александровна, студент, Кемеровский государственный университет (Кемерово)

Ширшов Иван Михайлович, студент, Кемеровский государственный университет (Кемерово)

СТЕНОГРАММА КРУГЛОГО СТОЛА

Матвеева Е.В. Круглый стол проводится Кемеровским отделением Совета молодых политологов РАПН совместно с кафедрой философии общественных наук КемГУ. Отмечу, что данное мероприятие приурочено к открытию, к официальному открытию, регионального отделения, направлено на продвижение политологического образования в Кемерове. Еще в далеком с позиции политической науки, я бы сказала, 2002 г. был осуществлен первый набор на направление подготовки «Политология», что было возможно благодаря в том числе поддержке Аман Гумировича Тулеева. С тех пор прошло достаточно много времени, и все-таки каждый год — это новые задачи, новые цели и, самое главное, их решение, которое в том числе можно связывать и с данным мероприятием. В апреле 2019 г. у нас было зарегистрировано региональное отделение, и в общем-то сегодня мы можем говорить о том, что все-таки в рамках Института истории международных отношений ведется подготовка по всем трем направлениям — уровням, правильнее сказать, — высшего образования: бакалавриат, магистратура и аспирантура. Ну, при всех вот этих небольших штрихах, связанных с появлением политического образования в Кузбассе и в рамках Кемеровского госуниверситета, все-таки неизменными остаются два момента: первый момент связан с тем, что по-прежнему специальность, профессия политолога — это элитарное направление. Элитарное с позиции в первую очередь некоего такого штучного, подготовки специалистов, которые действительно необходимы для региональных процессов, для управления этими процессами, в определенной степени вот эта элитарность определяется и тем, что студент с момента поступления до выпуска и дальше находится в состоянии, я бы сказала, выбора, чем он будет заниматься (т.е. сфера научных интересов, которая в последующем отражается в дипломном проек-

те, а дальше уже можно говорить о той сфере применения полученных знаний непосредственно в профессиональной деятельности; второй момент, который остается также неизменным, связан с тем, что понимания профессии политолога, так же как и понятия «политика», увы, не существует, т.е. есть какие-то частные аспекты, есть совершенно разные восприятия профессии, допустим, экономистами, социологами, нами, как теми людьми, которые непосредственно с этим связаны. В данном случае, мне кажется, популяризация политологического образования способна в определенной степени придать понимание этих проблем, найти их решения, и, мне кажется, здесь, конечно, необходимы усилия совершенно разных субъектов, акторов политики — это и студенчество, и преподаватели, и органы власти, и поддержка, безусловно, губернатора Кемеровской области Сергея Евгеньевича Цивилева. В данном случае, продолжая свою мысль и предваряя ее своим видением понимания заявленных сегодня вопросов, я бы хотела остановиться на вопросе применения знания о политике, применения с позиции экспертно-аналитической деятельности в рамках Кемеровской области. Мне кажется, это проблема, которая даже не проблема, а скорее вопрос, над которым еще, как говорится, можно долго думать и много что делать, и самое главное, это возможность применения полученных знаний на практике, через различные виды практик, через стажировки, если речь идет о студентах, если это преподавательский состав, то совершенствование полученных знаний, тех, которые есть, опять же с учетом каких-то экспертных исследований. И в этой связи, по крайней мере на мой взгляд, есть два направления экспертной деятельности политологов у нас в регионе: первое направление связано с проведением эмпирических исследований, мониторингов различных, в рамках действующей организации некоммерческого сектора, и в этой связи одна из организаций, которую следует отметить, которая в общем-то участвует чаще всего на партнерской основе, т.е. взаимодействует на партнерской основе, с органами власти, это Кемеровская региональная организация — Ресурсный центр поддержки общественных инициатив. Организация, которая координирует свою деятельность с общественной палатой Кемеровской области, которая координирует свою работу с органами исполнительной и законодательной власти. Отмечу одно из направлений работы этой организации, в которой мне удавалось принимать участие, — это проведение независимой оценки качества условий оказания услуг в сфере социальной защиты населения. Проект, который реализуется департаментом социальной

защиты Кемеровской области, проект, который реализуется уже три года, имеет определенные положительные моменты, и уже в этом году данная инициатива реализуется уже другим департаментом — департаментом охраны здоровья населения Кемеровской области. Второе направление экспертной деятельности, которое мне кажется тоже достаточно перспективным у нас в регионе, где могут применяться практические знания, это привлечение экспертов — преподавателей, политологов — к работе не только в общественной палате Кемеровской области, но и в общественных советах. Направление, которое имеет перспективы, и в общем-то, мы видим на протяжении последних лет, старается уходить от формализма, старается более тщательно относиться к кадровому составу тех лиц, которые приглашаются в качестве экспертов. И здесь как раз таки умение применять социологические подходы, политические подходы и методы мне кажутся достаточно интересными. Поэтому, подводя итог своего небольшого выступления, хотелось бы сказать, что все-таки такая вот деятельность позволяет лучше понять и применить инструментарий и методы исследования политической науки в системе управления, показать значимость, практическую значимость, политологии, политической науки опять же таки и найти, наверное, один из возможных ответов в рамках сегодняшнего нашего стола, т.е. сфера применения знания политики. Спасибо!

Ичинская М.В. Я студентка 1-го курса направления «Политология». Моя тема «Политика как явление современности и ее влияние на людей». Основную информацию о политике люди получают из СМИ. Однако далеко не всегда информация, которую освещают СМИ, может быть достоверной. Но чаще всего именно СМИ публикуют нужную всем информацию, благодаря чему каждый человек как бы обретает связь с политикой. Даже если люди не одобряют или не понимают действия власти, все равно интересуются судьбой своей страны. Все сферы жизнедеятельности человека зависят от проводимой государством политики. В политическую науку стремится очень много непрофессионалов, поэтому возникает вопрос: может ли человек, не имеющий знаний о политических процессах, взять на себя ответственность за свои слова и действия? Ведь ошибки такого человека отражаются на политическом курсе как в вопросах внутренней, так и в вопросах внешней политики. Так что нужно человеку, чтобы стать политиком? Ему нужна теория, которая сможет применяться на практике, если он не может применить теорию на практике, то первая остается невостребованной. Мнения людей о политике часто складываются из СМИ и такого источ-

ника, как Интернет. Поэтому задача политологов, как профессионалов своего дела, изучив широкий круг источников, представить политику, политическое событие наиболее полно и объективно. В современной политике часто осуществляются провокации, которые, к сожалению, могут разрушить целые государства. В одном из своих выступлений Президент РФ В.В. Путин сказал: «Мы показали, что наши люди действительно в состоянии легко отличить желание к новизне, к обновлению от политических провокаций, которые ставят перед собой только одну цель — развалить российскую государственность и узурпировать власть. Российский народ показал, что такие варианты, сценарии на нашей земле не пройдут». В политике важно быть ответственным за свои слова и действия, так как они оказывают разное влияние на государство и его политику. У Д.А. Медведева есть высказывание: «Жалко людей, которые оказались заложниками бездарных политиков, которых они не выбирали». Действительно, любое решение политика имеет особое значение для государства. В современном мире наша профессия политолога очень важна. Молодые люди, отучившиеся на этом направлении, могут показать новый взгляд на политику и государство. Как говорил русский просветитель XVIII в. Новиков, «Политика — это наука царствовать, устраивать счастье и благоденствие не только государя, но и всего народа». Политика — это процесс непрерывного взаимодействия социальных групп через информацию. Информационные технологии и массовые индивидуальные коммуникации не только расширяют возможности и корректность политологических исследований, но усиливают эффект корректирующей отдачи, он заключается в том, что выводы политологов, полученные на основании исследований и вброшенные в глобальное политическое пространство, превращаются в программу политических действий, трансформируют прогноз — пророчество, известное, а значит, ожидаемое миллиардами людей. У меня все.

Востриков К.В. Марина, Вы сказали о том, что, скажем так, люди интересуются своей судьбой, судьбой своей страны и, следовательно, у них повышаются знания о политике и т.д. Как Вы можете прокомментировать тогда последние региональные выборы 8 сентября, когда в большинстве регионов мы наблюдаем снижение явки, т.е. получается, по статистике, никакой заинтересованности в судьбе своей страны у большинства граждан нет, т.е. идет планомерное снижение явки на выборах, т.е. люди не хотят принимать участие в выборах по различным причинам, они не комментируют и в принципе не обязаны это делать, но голосование вполне очевидно показывает, наоборот, что идет

отторжение политики, интерес к политике падает в силу разных причин, не будем говорить почему, но факт остается фактом. Как Вы можете это прокомментировать?

Ичинская М.В. Я сама не ходила на выборы 8 сентября, поэтому я не знаю, сколько не ходило человек. Люди думают, что в политике сейчас все решено и они ничего не могут изменить. Поэтому, скорее всего, они и не приходят, я сама знаю людей, которые так считают.

Матвеева Е.В. У меня все-таки комментарий: Ваша личная позиция? Как Вы считаете, нужно ходить на выборы, принимать участие в судьбе нашей страны?

Ичинская М.В. Думаю, да. Мы все равно можем что-то решать. У нас демократия.

Помигуев И.А. Можно к Вам еще один такой комментарий. Во-первых, у Вас идеально построенное выступление для того, чтобы Вы защитили какую-нибудь диссертацию в Советском Союзе, потому что и Путин прозвучал, и Медведев, и ссылка на ученых была, в принципе все политически верно было выстроено, но хотелось бы отметить два таких момента. Вы сказали про новый взгляд на политику и государство со стороны политологов, все-таки какова роль политологов? Где они находятся между государством и обществом? Государство и общество в принципе там, где эти взаимоотношения складываются, — один из вариантов. И второй момент: Вы сказали, что без применения теории на практике теория не имеет смысла, а как Вы считаете, как можно применить эту теорию? Мы все-таки понимаем, что нужно, но как применить на практике — вот это вопрос. Спасибо.

Ичинская М.В. Политологи находятся посередине между государством и обществом. Мы как бы связываем людей с политикой. Мы помогаем им узнавать что-то новое.

Помигуев И.А. А второй момент, как можно применить теорию на практике?

Ичинская М.В. Ага, ну, смотря какая теория. Мы можем применить ее на практике, например, когда участвуем в дебатах, мы можем показать людям свое мнение, как можно поступать в различных ситуациях, или можем, например, участвовать в каких-то выборах — это же тоже применение теории.

Матвеева Е.В. Спасибо, еще один вопрос, а чем политик от политолога отличается? Потому что политик — это тоже человек, который связывает государство и общество. Находится где-то посередине.

Ичинская М.В. Политик — это прежде всего человек, который связан с политикой больше. Политика — это наука, так политолог — чело-

век, который занимается изучением этой науки. Они отличаются тем, что политолог изучает, а политик как раз таки применяет.

Матвеева Е.В. Давайте перейдем к следующим докладам, у нас несколько докладов, связанных с социальными сетями, и вот один из докладов — Курпатова Мария Алексеевна.

Курпатова М.А. Я студентка 4-го курса направления «Политология», хотела бы рассказать о такой теме, как «Социальные сети как источник получения и распространения информации». Сейчас в современном обществе все больше людей, а особенно молодежь, отдает свое предпочтение социальным сетям. Интернет дает возможность быть в курсе самых актуальных вопросов и событий, тем самым социальные медиа осуществляют как политический, так и агитационный, так и развлекательный контент. Сейчас политики и всякие различные политические движения регистрируются в социальных сетях, чтобы ближе быть к людям и предоставлять им свою политическую информацию. На сегодняшний день Россия по сравнению с другими странами находится на более низком уровне развития социальных сетей, но, как показывает практика, сейчас самые распространенные социальные сети это: «ВК», *Twitter*, *Instagram*. И наблюдается процесс включенности, виртуальности, социализации в политике. С помощью своей страницы в Интернете массмедиа и политики доносят информацию, акцентируя внимание в первую очередь на молодежи и людях до 40 лет, потому что они больше всего времени проводят в Интернете. Один журнал в конце 2018 г. провел исследования на предмет выявления респондентов получения информации по решениям власти, и 73% опрошенных сказали, что они получают информацию именно из Интернета. А все остальные или из телевидения, или из газет. При этом было отмечено, что люди не только получают информацию с помощью социальных сетей, но также и выражают свое какое-то политическое мнение, участвуют в различных обсуждениях, могут высказать свое мнение и найти сторонников именно в политическом плане. Сейчас также набирает популярность и регистрирование в социальных сетях новостных каналов, как региональных, так и федеральных, также прослеживается, что регистрируются в социальных сетях новости, которые не пускают на федеральные каналы, и они пропагандируют свои новости именно в социальных сетях. Вот, можем привести пример, наш региональный канал «Вести Кузбасс», т.е. все новости, которые показываются по телевидению, они потом выкладываются в *Instagram* и тем самым пытаются донести информацию не только тем, кто успел посмотреть новости по телевизору, но и тем, кому не хватило времени

посмотреть новости на телеканале. И они могут в любое время зайти на страницу «Вести Кузбасс» и получить нужную им информацию, т.е. мной также было посмотрено, у канала 60 тыс. подписчиков. Помимо освещения новостей, в Интернете происходит переагитационная работа политиков и политических партий, как я уже говорила, все мероприятия, митинги, все выкладывается на страницы в социальной платформе для информирования граждан о той или иной обстановке, что планируется делать и т.д. Регистрируясь в социальных сетях, политические объединения делают акцент на молодежи и людях до 35 лет. Это демонстрирует тот факт, что в Интернете есть цензура, но она не так прослеживается, как на телеканалах, т.е. по телевизору мы видим все с цензурой, а в Интернете очень большой поток информации и порой отсутствует цензура, благодаря чему политики более взаимодействуют в соцсетях. У меня свежие данные 2019 г.: 76% людей проводит в Интернете и узнают новости из социальных сетей, все остальные, как я уже говорила, газеты, телеканалы и т.д. Но газеты сейчас непопулярны и уходят из нашей жизни. И еще одна статистика проводилась. Какой процент людей заходит в Интернет каждый день. 75% людей заходят в Интернет каждый день и 11% не менее одного раза в неделю. Ну, это уже люди пожилого возраста могут зайти в Интернет, посмотреть информацию какую-либо, и все. У меня все с моим выступлением, вопросы?

Востриков К.В. У меня как бы нет вот такого идеалистического представления о том, что социальные сети являются благом для того, чтобы, так скажем, распространять знания о политике с точки зрения даже личной безопасности, гарантии дальнейшего существования и так далее. Недавно я сам этого не знал, но прочитал информацию о том, что есть закон, который предполагает включать в черный список людей, которые комментируют различные действия, не только политические, но и политические в социальных сетях. И бьют по самому важному, по кошельку, то есть 9 тысяч россиян внесены уже в черный список. Люди дали комментарии деятельности лиц, которые являются представителями каких-либо партий, несистемных прежде всего, их лишают доступа к банковским картам, снятию средств, поэтому, как мы видим, есть обратная сторона этого. Да, это благо, и я сам сегодня лично могу привести пример. Мне звонит мама и говорит: «Костя, ты смотрел фильм Навального «Он вам не Димон»? Я говорю: «Нет, а ты что, смотрела, что ли?» Мама: «Да». То есть действительно пенсионеры подключаются к этим процессам, но не надо забывать, что есть обратная сторона. То, что государство не контролирует этот контент, — неправ-

да. И вот, я вам выше пример привел, контролирует, и еще как контролирует. И это могут быть санкции против человека, правозащитники кричат из-за угла о том, что это незаконно, но государство применяет, как всегда, все меры для того, чтобы держать в определенных рамках социальные сети. Мы с вами знаем, какую опасность они могут представлять для государства в том числе.

Соколова А.Е. Я думаю, что люди тянутся прежде всего к социальным сетям, потому что есть некое недоверие к федеральным каналам, к каким-то другим новостным сайтам государственным. Ведь если бы люди на 100% верили, они бы не смотрели эти ролики и не комментировали их никак, у них бы не было интереса. Если люди смотрят, значит, у них есть какой-то отклик в душе и они доверяют больше социальным сетям на данный момент. И мне кажется, несмотря на санкции, которые начинают вводить, люди видят правду, они комментируют, и санкции не остановят человека, который хочет бороться за правду. У меня все.

Помигуев И.А Я тоже скажу. Вот это слово «правда» и бороться за правду — это очень интересно, потому что где правда? Или где справедливость, где ее искать? Вы сами сказали, что каждый ищет по интересам, да? В социальных сетях Вы можете найти то, что Вы хотите, а не то, что Вам навязывают, — это большое достижение, но это не значит, что если Вы хотите посмотреть ролик Навального, то это правда, и наоборот. Интерпретация правды у всех своя, а что насчет докладчика, то тут возникло два вопроса. Один такой базовый, и мне хотелось бы, чтобы не только докладчик выступила по этому вопросу. Чем отличается информация от знаний и когда мы можем говорить о формализации знания, а когда это просто информация? Второй вопрос: как Вы считаете, почему пользуются Интернетом? Это из-за удобства, как Вы говорили, или это какие-то другие мотивы?

Курпатова М.А. Давайте сначала на второй, потом на первый. Почему пользуются Интернетом? Потому что это удобнее. В любое время можно зайти, посмотреть новости. Вот даже сейчас зашла и посмотрела статистику. В летнее время падают рейтинги на телевидении, потому что у людей свои дела, свои планы, свои занятости, им просто неинтересно или некогда смотреть. Им просто удобно взять телефон, пролистать все новости, просмотреть видео или прочитать, и все, как бы не нужно ждать 20:00. А на второй вопрос, чем отличаются знания от информации, мне кажется, знания — это все-таки научно доказано наукой, а информация — это то, что человек получил и научно недоказанное.

Помигуев И.А. Просто здесь момент такой, Вы говорили именно о получении информации в политике. Можно ли сказать, что при получении информации формируется знание, или нет? Или знание — это то, что из учебников, например доказанное научными методами.

Курпатова М.А. Ну, все-таки научных методов лучше придерживаться, потому что даже в Интернете часто такой поток информации... И непонятно, какой информации доверять, где научно доказанные данные, а где нет.

Быстрова В. Я студентка 2-го курса магистратуры, и у меня очень похожая тема также: «Роль Интернета и социальных сетей в формировании знания о политике», но я бы хотела осветить немного другой аспект этой темы, более негативный, если так можно выразиться. Такой термин, как «сетевая политика», конечно, сейчас набирает обороты, естественно, что многие ведомства официальные заводят специальные платформы в Интернете, чтобы охватить как можно больше людей, транслируя информацию туда, но стоит учитывать также то, что зачастую создаются ресурсы, от политики не то чтобы далекие, а дающие ложную информацию. То есть очень много людей в сети, которые к политике не имеют отношения, это просто люди, которые выражают какое-то свое мнение, но их мнение зачастую оказывает большее влияние на молодежь, чем реальных политиков и политологов. Здесь бы я хотела упомянуть такую платформу, как *YouTube*, то есть она имеет огромную популярность в мире, и именно там есть очень много каналов, на которых люди, у которых нет ни образования политологического, ни какого-то опыта. Действительно сидят, и с очень серьезным видом сидят, и рассказывают какое-то свое мнение на этот счет, и, как ни странно, у них собирается большая аудитория, и многие люди их поддерживают. Также насчет контроля властями того, что происходит в сети, зачастую этот контроль начинает вызывать у людей некое отторжение, потому что Интернет воспринимается ими как некая свободная площадь, где можно говорить все, что хочешь, где можно сохранять анонимность, и поэтому действия по блокировке чего-либо или запрету вызывают негативную реакцию. Здесь я буквально несколько дней назад столкнулась с проблемой похожей. Она возникла в среде вольных писателей, которые пишут не за деньги, а просто так выкладывают в сеть свои произведения разного толка, и такая организация, как Роскомнадзор, начала мониторить эти произведения и многие из них блокировать из-за того, что там, например, упоминаются депрессивные моменты или темы суицидов. И очень многие люди, вот 90%, высказали резко негативное отношение к этим

запретам и слухам о том, что планируют закрывать платформы, на которых выкладывают похожие произведения, потому что большинство таких людей склоняются к тому, что... Два типа: есть люди, которые выливают на бумагу свою негативную реакцию, и это помогает им избавиться от этих проблем, а есть те, кто просто любит это читать, и это помогает им перезагрузиться. То есть, конечно, Роскомнадзор делал это с положительными намерениями, но реакция получилась негативная. И такие проблемы есть повсеместно в сети, это переводы какого-то зарубежного контента, это и запрет на просмотр некоторых материалов, которые люди хотят просматривать, и люди все равно их смотрят, они находят способы обойти запреты, есть такие программы специальные. То есть цензура в Интернете — это нечто неопределенное, и это то, что тоже в некотором роде формирует восприятие людей политики. То есть когда цензура начинает сильно давить в Интернете, люди начинают негативно относиться к властям, которые эти законопроекты выдвигают, несмотря на то, что эти законопроекты толковые и, по сути, все это делается во благо, а не во вред людям. Особенно молодежи это очень сильно касается, молодые люди, у которых еще не сформировались психические установки, ну лет 14–17, они очень критично относятся к любым запретам, особенно в сети. Соответственно, Интернет, конечно, помогает найти отклик к политике у людей, но он в какой-то степени начинает раздражать даже, то есть когда политика начинает вылезать там, где ее по факту быть не должно, на сайтах, связанных с фильмами, с музыкой и так далее, то, естественно, это также вызывает негативную реакцию. То есть здесь нужно соблюдать определенного рода баланс, учитывать, как среагирует аудитория, и учитывать, что можно сделать, чтобы не сильно ограничивать людей, но, с другой стороны, убрать этот негативный контент из сети. То есть разного рода развлекательные каналы и прочее. Это очень сложно поддается какому-либо контролю со стороны власти, потому что закрывается один сайт, который вроде носит негативный характер, на его месте тут же возникает другой, буквально там меняют одну букву в названии, меняют *IP*-адрес. Этих людей, которые создают торрент, сайты, называют Робин Гудами. То есть людей, которые, по сути, занимаются сетевым пиратством, народ поддерживает, и блокировки таких ресурсов, естественно, в глазах людей выглядят плохо, никто не хочет платить. Опять же нужно понимать, что есть такое понятие, как авторское право, тем не менее блокировки — это не хорошо. Дальше, политики, которые создают свои аккаунты в соцсетях, встают на скользкую дорожку, потому что любое их действие

в сети вызовет огромный отклик у аудитории, причем зачастую молодой. Есть политики, которые создают себе идеальный образ, который поддерживают при помощи СМИ, с помощью телевидения, но в Интернете стоит только маленько оступиться, и все, и начинаются проблемы, начинаются негативные отзывы, комментарии. Я видела это также не раз, я мониторила такие сети, как *Twitter*, в частности, то есть даже на официальных сайтах, страницах каких-либо политиков, русских, зарубежных, неважно, всегда находятся в комментариях люди, которые выказывают негативную реакцию по отношению к тому, что он делает. Это, конечно, естественно, но можно посмотреть статистику, то есть чем более политик сдержан в Интернете, чем меньше он делает каких-либо постов, заявлений в Интернете, тем меньше у него проблем с репутацией, в то время как люди, которые не вылезают из соцсетей, как, например, предыдущий президент Америки. Люди считают, что президент должен заниматься политикой, а не сидеть в *Twitter* и делать там красивые посты. Поэтому этот момент тоже лучше учитывать, при формировании знания о политике очень большую роль играет то, что говорят политики, что они делают, и есть такие люди, которые говорят на эту тему и дискутируют. У меня все на эту тему.

Помигуев И.А. Два момента: *во-первых*, Вы сказали про негативные комментарии и построение репутации, которая должна быть идеальной для политика, ну здесь давайте вспомним феномен Трампа, которого люто ненавидит половина Америки, а другая половина идет и голосует за него. Это первое, что, возможно, для политика неважно, что там хорошо или плохо, важно, что это вызывает пусть негативные, но эмоции. Это первое — плохи ли негативные комментарии. А второе, Вы сказали, что за людей решают, то есть государство делает им что-то во благо, все-таки как Вы считаете, может ли государство решить за людей, что для них благо, а что не благо и кто вообще может это решить?

Быстрова В. Так, ну первый вопрос просто довольно интересен в плане того, что есть политики двух типов, те, которые следят за своей репутацией и стараются сделать ее идеальной, и поэтому для них любое негативное комментирование, любая негативная реакция со стороны публики — это плохо. А есть те политики, которые, наоборот, специально вызывают такую реакцию, они привлекают таким образом внимание к своей персоне, как можно больше внимания, и, конечно, политике их это в какой-то степени может повредить, но благодаря вот этому огромному вниманию людей к их персоне они получают и новых заинтересованных в своей политике людей, которые раньше о нем

не слышали, то есть такие люди как бы не намеренно вызывают разного рода реакции в Интернете, они тоже создают себе имидж, но имидж неоднозначный, то есть если у кого-то имидж стойкий в сети, то у кого-то расплывчатый, а-ля клоун, можно так даже выразиться, но в то же время именно такие люди зачастую привлекают больше внимания у людей, чем те, кто ведет себя спокойно, то есть людям нужно хлеба и зрелищ, и люди зрелища получают в виде действий политиков.

Помигуев И.А. Но смотрите, здесь момент-то в том, какие цели преследует политик. Если мы говорим про политика, то главное для него — это борьба за власть и обрести поддержку у населения. Для того чтобы пройти в органы государственной власти, они должны отстаивать свои позиции, и если цель — борьба за власть и он может с помощью негатива ее добиться, как Трамп, то, значит, это эффективная практика.

Быстрова В. Конечно, правда, она не у каждого человека сработает. Здесь нужно иметь базу, ресурсы, возможности, для того чтобы в случае чего негативная реакция не испортила всю его кампанию, поэтому мне кажется, что подобным образом могут действовать политики, которые уже достигли каких-то высот, потому что им будет легче справиться, чем тому, кто не имеет базы. А касательно второго вопроса, имеет ли государство право решать, что блокировать, а что нет в Интернете, естественно, оно имеет на это право, но здесь возникает такая проблема, как возможная реакция, то есть, прежде чем что-либо заблокировать, надо это промониторить и понять возможные последствия, тех же вольных писателей взять. Нужно проследить, а Роскомнадзор блокировал произведения, которые упоминали тему самоубийства, они пришли к выводу о том, что эта тема влияет на молодежь и подталкивает их, можно так сказать, к совершению суицида. Но опять же, большинство людей считает, что это отнюдь не так, и, для того чтобы суициды предотвращать, нужно работать именно в школах, с родителями учеников, с самими учениками, а не блокировать произведения с такой тематикой в сети. Мне кажется, единственный выход из ситуации — детям лучше не читать такое, но все-таки это не та тема, которую надо освещать, особенно человеку, которому 12 лет и который не сформировался как личность полностью. И поэтому мне кажется, что подобные ресурсы надо так блокировать, чтобы доступ в них был с 18 лет, чтобы люди младшего возраста просто не могли получить такой контент, а не просто блокировать все. То есть ладно негативная реакция у молодых людей, но другое дело — негативная реакция у тех, кто уже взрослый, кто это пишет, кто это читает, кто является избирателем, кто будет негативно относиться к власти за такие запреты.

Матвеева Е.В. Ну переходим тогда уже к следующему выступающему? Шишов Иван Михайлович. У Вас тема политических блогов, то есть это один из аспектов воздействия соцсетей на политику.

Шишов И.М. На сегодняшний день сфера публичной политики расширяется, актуализируется, что связано с быстрым ростом блогосферы. Блог является уникальным по информативности инструментом общения с широким кругом людей с возможностью получить широкую обратную связь, каждая запись в блоге может быть прокомментирована читателями и способна привести к обширной дискуссии. Сегодня блогосфера стремительно развивается и становится наиболее оперативным и наименее контролируемым источником информации. Блогеры активно формируют общественное мнение, они немедленно реагируют на те или иные последствия политических действий в форме своих сообщений и комментариев. Причем зачастую опережая теле- и радиокомпании, не говоря уже о газетах и журналах. Еще одной особенностью блогинга является массовость, наиболее популярные блоги ежедневно привлекают десятки тысяч читателей, что сравнимо с тиражами крупных газет. В связи с этим часто обсуждается вопрос о том, что блоги — это разновидность СМИ, некоторые блоги регистрируются как СМИ или фактически рассматриваются как средство массовой информации. Тесно с блогами связана политическая деятельность, которая, как правило, приобретает оппозиционный характер к действующей власти. Возможность мгновенной передачи информации с помощью тех же социальных сетей позволяет оперативно выводить на улицы десятки тысяч человек. Сегодня большинство государственных политических деятелей имеют свои блоги, в которых они высказывают свою точку зрения, ведут переписку, дают обзор мнений. Популярность многих блогов объясняется также их личностным характером, краткостью и информативностью. Часть из этих блогов может выступать в качестве форума для свободного обмена мнениями по злободневным вопросам. Как показывает практика протестных движений, блоги зачастую становятся объединениями оппозиционно настроенных пользователей. Люди, проявляющие общественную активность в Интернете, чаще других готовы объединяться для совместных действий, склонны также доверять людям из своего окружения. Также широко развитое использование цифровых коммуникаций вынуждает членов политической элиты широко применять их в борьбе за власть, для воздействия на общественное мнение. Однако также важно иметь в виду, что различная часть аудитории политических блогов предпочитает именно ту информацию,

которая подходит их политическим взглядам, и гораздо чаще ищет информацию, с которой заранее согласна.

Помигуев И.А. Все-таки, на Ваш взгляд, какая основная функция политических блогов как источников знания о политике? Где Вы видите их основную роль?

Шишов И.М. *Во-первых*, политический блог можно рассматривать как источник знаний, с помощью которого люди информируются о действиях власти. Также, собственно говоря, можно получить какое-то экспертное мнение, если задать вопрос политику или, допустим, политологу, который присутствует в социальных сетях.

Помигуев И.А. Чем для Вас отличаются знания и информация? У Вас много в выступлении звучало про оппозицию, что это площадка для оппозиционных действий, все-таки Вы это в негативном окрасе воспринимаете, что это плохо — оппозиционная деятельность, или все-таки как формирование другого мнения, что здесь ничего плохого нет?

Шишов И.А. По моему мнению, тут все зависит от того, какую цель преследует оппозиционная деятельность. Если она преследует какой-то негативный характер, что показывает практика «арабской весны» или той же самой Украины, то это, конечно, имеет негативный характер, но если оппозиционная деятельность носит характер высказывания альтернативной точки зрения, то, разумеется, это положительная практика.

Абдуллаева З. Всем добрый день, для начала я хочу сказать, что я, как девочка из Улан-Удэ, думала, что, поступая на политологию, стану депутатом, но увы. Теперь непосредственно, обучаясь на политологии, я поняла, что политолог и политик — это как астронавт и астроном, это люди, которые друг от друга отличаются. Тема моего доклада «СМИ как основной инструмент получения знания о политике и инструмент формирования общественного сознания». Ни для кого не секрет, что большую часть информации человек получает с помощью зрительного восприятия. Получается, что с момента появления Интернета и телевидения этот процесс получения информации довольно-таки упростился, и сейчас человеку нет смысла ждать выпуска очередной газеты, идти в библиотеку за литературой, да и в принципе покидать пределы своего телефона для получения какой-либо информации, и, таким образом, неоспоримо выросла роль средств массовой информации. На сегодняшний день СМИ являются крупным институтом формирования общественного сознания и мировоззрения общества. В современном мире существует огромное количество видов СМИ, что делает их универсальным инструментом воздействия на сознание. Суть в том,

что СМИ постоянно модернизируются и подстраиваются под разные слои общества, то есть телевидение для определенного слоя общества, Интернет для другого и так далее, есть возможность воздействовать на разные сферы общества. На сегодняшний день, как я уже говорила, СМИ являются основным источником удовлетворения информационной потребности социума. Современный человек большую часть информации о политике, о ситуации в мире в целом получает через телевидение, газеты. Ну как бы это грустно ни звучало, печатные газеты отошли от своего такого масштабного распространения, но сейчас есть онлайн-версии газет, которые выпускаются, и они все-таки пользуются определенной популярностью, потом через новостные источники, которые человек может получить при помощи телевидения и самого Интернета, и все это в определенной мере формирует у современного человека политическое сознание. Нельзя отрицать, что при помощи СМИ можно формировать у людей определенное политическое сознание, которое задумал источник этой информации. Здесь, конечно, речь не о зомбировании и не о 25-м кадре. К слову, этот миф был опровергнут, но все равно имеет определенное влияние на людей. Существует намеренная подача особой информации для формирования особого мнения. Мы не можем называть знания правильными или неправильными, поскольку в данном случае сталкиваемся с субъективностью человеческого восприятия. Одну и ту же информацию, вот даже сейчас вы, слушая меня и получая вроде одну и ту же информацию, но каждый человек усваивает ее по-разному, психика человека такова, что субъективность восприятия — это свойство человеческой психики. Чтобы обладать относительно независимым политическим мировоззрением, человек должен обладать определенным уровнем гражданской и политической культуры, и, вероятно, в идеале СМИ должны стать посредником между властью и обществом.

Востриков К.В. Зорина, вот скажите, тема Ваша звучит как «Роль СМИ как основного источника получения знаний». С вашей точки зрения, стоит ли преуменьшать или преувеличивать роль СМИ в получении именно знаний? Я приведу пример: вот был в предыдущем году юбилей Конституции. По мнению большинства опрошенных разных возрастных категорий, большинство не знает дату принятия Конституции, хотя на каждом углу СМИ и в социальных сетях, в Интернете, и в официальных средствах массовой информации, и в газетах, и по радио, все об этом «трындели», но тем не менее мы получаем вот такие данные. Получается, СМИ не формируют знание о политике, то есть это проходит мимо людского сознания. Можно ли тогда рассматривать

СМИ как источник получения знания, ведь такие элементарные вещи, люди просто не владеют такой информацией, хотя, еще раз повторяю, потоки информационные по этим направлениям идут достаточно регулярно. То есть знания люди не получают, эта информация просто проходит мимо ушей.

Абдуллаева З. Ну, на мой взгляд, это свидетельствует об определенном уровне культуры, потому что для нас с вами эти знания кажутся элементарными, а для какого-то человека вне этой комнаты они могут являться ненужными. И даже если СМИ будут десять, двадцать раз на дню это говорить, люди, которым эта информация не нужна, не будут ее воспринимать, а стоит один раз на «Рен ТВ» сказать о рептилоидах, все это будет крутиться в умах людей несколько недель, дней и так далее, а стоит еще сделать несколько репортажей про влияние президентов США на уровень загрязнения наших подъездов, все это будет в головах крутиться, то есть люди воспринимают ту информацию, которая им интересна и которая им нужна.

Матвеева Е.В. Вот в продолжение ответа на вопрос, может, тогда стоит по-другому преподносить информацию, по-другому расставлять акценты в преподнесении ее. У нас же как, СМИ акцентируют внимание на зарубежных процессах с меньшим вниманием к России. Может, это результат весьма нерациональной политики государства в освещении событий, которые происходят в Москве и в регионах.

Абдуллаева З. У нас в стране, как это ни грустно, не очень хорошо люди себя ощущают готовыми воспринимать ту информацию, которая более или менее объективна. Даты, ну зачем нам нужны даты? Как они им пригодятся? Ну, проговорили и проговорили. Они это послушали и забыли. То есть тут проблема приоритетов уже.

Помигуев И.А. Можно еще такой короткий вопрос? Вы сказали, что СМИ должны формировать гражданскую и политическую культуру, а политолог должен формировать эту культуру?

Абдуллаева З. Политолог в отношении себя или других людей? Ну, политолог как теоретик как может повлиять на сознание других людей? Есть еще на телевидении такое явление, как политические телешоу. Они не особо интересуют молодежь, но эти шоу обычно смотрят люди в возрасте. И вот на этих шоу как раз активно обсуждаются современные политические проблемы, которые в какой-то степени могут дать человеку какие-то знания о том, что сейчас происходит в мире, и показать ему разную позицию, то есть даже когда спрашивали люди в комментариях в Интернете к этим телешоу: «Зачем вы показываете нам украинских этих экспертов, которые обливают грязью нашу стра-

ну?» — был дан ответ: «Чтобы все видели, что они о нас говорят и думают и как они вообще воспринимают нас и нашу страну».

Матвеева Е.В. Я думаю, перейдем к следующему вопросу, связанному с методами обработки информации. Вопрос достаточно сложный, на мой взгляд, но вот одна из точек зрения связана с докладом Миезиса Евгения Николаевича, 3-й курс.

Миезис Е.Н. Тема у меня называется «Использование анализа и методов политического прогнозирования в решении политических конфликтов». На глобальном уровне основной стратегической задачей для политического прогнозирования является разработка концепций и инструментов для обеспечения наивысшей степени влияния на возникшие политические противоречия. Как правило, анализ политических конфликтов происходит на уровне отдельных стран, будь то гражданский конфликт или попытки иностранных государств ослабить политическую стабильность. Зоны политического конфликта могут охватывать территорию как одного небольшого политического образования, так и нескольких образований в комплексе, что потом потребует детально анализировать все ключевые элементы. Группы господства, социальный порядок, социальные массы и доминанты поведения. Методы политического анализа помогают выявить звенья различных политических аспектов противника для определения его возможностей и последующего его управления, для продвижения к заранее выявленной теме. При анализе политической ситуации требуется учитывать различные аспекты, будь то религиозные, будь то культурные, критерии экономического, военного или научного потенциала. Совместно используя теоретические и прикладные механизмы и исследования конкретных методов политической деятельности, получится распознать любые процессы и проблемы. Теоретический анализ помогает исследовать и раскрыть политические процессы, опираясь не только на текущие реалии, но и использовать опыт, полученный из различных источников и смежных областей. Прикладной анализ наиболее тесно связан с текущими политическими процессами, показывает более актуальные данные. Прогнозирование результатов на основе объемного анализа позволяет наиболее точно понять, как, какими путями пойдет политический процесс в рамках уже имеющихся установок. Для того чтобы успешно разрешить уже имеющийся конфликт, надо понять, какой путь имеет шансы на реализацию и какие ресурсы для этого потребуется задействовать. Это зависит от того, насколько точно и всеобъемлюще были исследованы те элементы стратегического пространства. Обработка

итогов политического анализа играет роль фильтра. Если результаты рассматривать слишком поверхностно, то это может создать слишком упрощенный и неработоспособный прогноз. Использование правильного метода прогнозирования даст возможность определить наиболее вероятные и желательные сценарии развития событий, а также получить альтернативные варианты распределения ресурсов для успешной реализации и вывода стратегии, что позволит сгладить политические конфликты и избежать потерь как экономических, политических, так и ресурсных.

Востриков К.В. Я наблюдаю достаточно долго за политическими прогнозами политологов. Ну, начиная, пожалуй, с такого момента, когда вот начались дискуссии по поводу политических процессов. Потом они активизировались после 91-го года. Каждый политолог должен владеть определенным набором методов прикладных, чтобы их прогнозы отражали более-менее какую-то адекватную картину того, что должно произойти. Однако на протяжении более 20 лет я наблюдаю картину того, что прогнозы политические практически не сбываются. То есть это говорит о чем? О слабости политологов в подготовке к прикладным методам исследования, нежелании их использовать либо это ангажированность к определенным структурам, которые используют политологов для продвижения каких-то своих интересов.

Матвеева Е.В. Я в поддержку прогнозов несколько слов скажу. Есть такой фонд «Сибирская политика». Я, конечно, понимаю, что есть куда расти, к чему стремиться, но, мне кажется, отдельные прогнозы, связанные, скажем, с дальнейшей судьбой мэров муниципальных образований, они совпадают с реальностью. Отставки губернаторов на прошлой неделе буквально, там четыре отставки мэров. Мне кажется, это как раз показатель тех рейтингов, особенно по Юрге. Это, конечно, полный ужас был, и он наконец-таки принят в расчет властью.

Миезис Е.Н. Должен сказать, что это прогнозирование не на уровне политических, так скажем, процессов, а на уровне административного управления. В принципе, черед отставок прогнозируется экспертами теми, кто имеет доступ к информации конфиденциального характера. Они знают планы президента, планы администрации президента о смене губернаторов, планы губернаторов о смене мэров, поэтому данные исследования в принципе подтверждают или в какой-то степени пытаются комментировать те уже события, которые предвосхищают те отставки, которые есть.

Помигуев И.А. Единственный комментарий, может, скажу. Вы знаете, здесь непонятно, кто первый: курица или яйцо, потому что адми-

нистрация президента как-то принимает такие решения, как-то они узнают эту информацию, и они могут принять решение об отставке, имея только полную информацию о ситуации в регионе и о том, как работает конкретный управленец. И тогда уже да, вот эти футуристы, которые получают инсайдерскую информацию и вкидывают ее в *Telegram* и начинают обсуждать, мол, для этого нужно очень серьезно подойти к серьезной аналитической работе. Понимаете?

Матвеева Е.В. Хорошо, идем дальше. «Профессиональное сообщество: возможности проявления своих способностей молодыми политологами». Доклад Безгеновой Валерии Александровны по этой тематике, пожалуйста.

Безгенова В.А. Я считаю, что политолог все-таки работает больше в теоретической плоскости, а политик, конечно, в практической больше. Политолог может донести знания, наверное, хотя бы базовые знания до людей, чтобы у них формировалось представление вообще о политологии, о политике. Политик должен обладать определенными чертами для того, чтобы менять положение дел вообще в стране, просто чтоб его деятельность приводила вообще к каким-то изменениям.

Помигуев И.А. То есть Вы считаете, что политолог — только теоретик и он не может формировать гражданскую политическую культуру?

Безгенова В.А. Нет, я говорю, что по большей части он работает в теоретической плоскости. И если люди будут прислушиваться к тому, о чем говорят политологи, они начнут осознавать, что такое политология, что мы вообще изучаем здесь и почему это очень важно для нашего общества. То есть я думаю, что это способствует в целом правовой грамотности населения, это один из аспектов. Может быть, люди начнут ходить на выборы. Может быть, явка будет повышаться. Не знаю, это мое мнение, но просто они поймут, для чего они туда ходят. Не просто так, не получить там билет. Поймут, что это важно просто. Ну конечно, для этого нужно, чтобы поменялось что-то внутри страны, чтобы позиция была реальной, а не просто непонятные кандидаты, люди не понимают, за кого голосовать вообще. Они знают известных представителей различных партий, и все, они туда идут, точнее, голосуют за них, а за неизвестных кандидатов, ну что они скажут? «Этих не знаем, а этих мы знаем, они столько лет у власти стоят». Поэтому люди идут и выбирают их.

Матвеева Е.В. Можно задать вопрос? Вы говорите, легко стать политологом. А влияет ли географическое расположение вуза на стартовые возможности, которые есть у выпускника, или нет? Здесь, как говорится, стечение обстоятельств?

Соколова А.Е. По моему мнению, все зависит от человека. То есть на самом деле, если ты хочешь связать свою жизнь с политикой и стать грамотным специалистом, то в чем проблема уехать в регион, где это более развито? Либо съездить в другой регион и вернуться в свой, чтобы здесь поднимать на должный уровень политику и политологическое образование. Есть еще вариант сотрудничать, проявлять инициативу, например, в Кузбассе. Но все же в руках молодых специалистов сейчас. Стоит придумать сейчас какой-то проект, попросить помощи, и если откликнется, если будет важен этот проект, по мнению окружающих, то поддержка будет, то есть не так, что идет на самотек. Главное, это грамотно создать интересующую тему, чтобы она действительно была важна на данный момент.

Помигуев И.А. Вы сказали, что политологи были востребованы в 90-х годах, когда участвовали в выборах, сейчас сказали, что актуальность снова растет. Выборов больше не становится, может быть, даже меньше. Поэтому откуда появляется актуальность на политологов? И сначала, мне кажется очень важным, чтобы Вы постарались определить такие понятия для нас: отличается ли политолог от политтехнолога? И чем политолог отличается от политика?

Соколова А.Е. Мне кажется, спрос на политологов увеличивается вне зависимости от выборов. В наши дни профессия политолога стала намного шире в своем понимании. То есть если брать 80-е–90-е, там политолога связывали только с выборами, сейчас же, по моему мнению, политолог только в меньшей части относится к выборам. Политолог в наши дни может заниматься абсолютно разными делами, то есть круг обязанностей возрос, поэтому и спрос на политологов растет. Помимо выборов, сейчас политологи могут заниматься научной практикой, публикациями статей и подкреплять это какой-то гражданской активностью, например вступить в партию и стать политиком. Я считаю, что политолог — это больше даже не теоретик, а человек, который просто высказывает свое мнение, оценивает события, будь то программы на телевидении или еще что-то, то есть он публикует свое мнение на произошедшие события, оценки либо высказывает их на программах где-то, то есть он делится этим мнением. В то время как политик активно участвует в жизни граждан, то есть состоит в партии, продвигает идеи. Возможно, это оппозиционные партии, возможно, это партии в поддержку государства. То есть политика больше видно.

Помигуев И.А. Сразу возник такой вопрос: значит ли, что если политолог вступает в партию, то он уже не политолог? По-моему, как раз политики только этим и занимаются, что высказывают свое мнение

по поводу и без. Поэтому в чем разница между политологом и политиком, здесь вот немножко непонятно.

Соколова А.Е. Политолог имеет какой-то базис научный, фундамент, он оценивает, по сути, уже произошедшие политические события. В то время как политик, он не оценивает произошедшее, он действует сейчас, то есть он высказывает свое мнение по политической обстановке на данный момент, а не о произошедшем. И к вопросу о том, что, если политолог входит в партию, он перестает быть политологом. Нет, конечно, просто такого человека можно одновременно называть и политологом, и политиком, потому что человек имеет базис, фундамент политологического образования, может оценить и произошедшие события, перенести этот опыт в настоящее время и уже в сфере политики, быть политиком в том, что доносит мнение о времени, которое сейчас происходит, о политической обстановке на данный момент.

Помигуев И.А. Один вопрос, а вот молодежные политологические организации, такие как СМП, помогают ли они получить какие-то новые профессиональные навыки, которые пригодятся или уже пригождаются Вам в Вашей деятельности?

Соколова А.Е. Конечно, так как совет, у него много различных направлений деятельности, и студент начиная уже с 1-го курса может себя как-то уже проявить и получить опыт, например, в тех же исследовательских проектах, в каких-то мероприятиях, тех же круглых столах. Он уже нарабатывает себе опыт, он уже может проявить какие-то начальные свои навыки. Даже приходя на первый курс, у нас уже есть какое-то мнение, оно может быть неправильное, оно формируется в течение четырех лет обучения, но все равно всегда хочется как-то себя проявить.

Валитова Э.Г. Я представляю 3-й курс. И моя работа «Институт академической мобильности в профессиональном развитии политолога». Постараюсь быть краткой. Все мы знаем, что в современном мире набирают популярность различные программы по обмену опытом и принять в них участие можно в высших учебных заведениях. Есть программы, они делятся на два типа: внутрироссийская и международная академическая мобильности. И также в ней могут принять участие не только студенты, но и преподаватели. Я считаю, что это является важной составной частью учебного процесса современных университетов, так как оно способствует модернизации и обновлению отечественного нашего образования, повышению его качества и созданию инновационной среды для профессионального роста студентов. Академическая мобильность является важным элементом для непосредственного ста-

новления самой личности и в профессиональном развитии в данном случае политолога. Это позволяет также понять менталитет и особенности той страны, в которую направляется студент. КемГУ входит в число вузов, участвующих в реализации данной программы, и уже не один год студенты-политологи имеют возможность получения знаний за рубежом, в Республике Казахстан, в ныне городе Нур-Султан в университете Льва Николаевича Гумилева. Хочу отметить некоторые положительные стороны данной программы, и это положительные стороны на примере собственного опыта по итогам этой поездки. Обучение за рубежом дает невероятный, бесценный опыт в сфере самой политологии, также ты изучаешь и смотришь на политическую систему другой страны, как государственное управление все строится, культурные традиции и обычаи в данном случае кочевых народов, также было очень познавательно посещение ЦИКа в столице Казахстана. Общение с сотрудниками позволило сопоставить две наши системы: российскую и казахскую, узнать, как у них проходит сам избирательный процесс. Мы были в апреле, и в июле проходили выборы, как шла вся эта подготовка, мы могли все это узнать. Также поездка помогла узнать историю страны, составить целостную картину восприятия, берущую начало с момента строительства новой столицы Астаны, ныне Нур-Султана. Опыт также был не только в политическом отношении, но были также улучшены некоторые навыки, которые помогли и помогут в будущем в профессиональной деятельности, в отличие от студентов, которые не воспользовались этой возможностью. Первое, что стоит отметить, то, что ты пребываешь в многонациональном объединении, что способствует развитию у тебя коммуникативных навыков общения с другими культурами, другими национальностями, также улучшить знание английского языка, избавиться от языкового барьера, что часто не представляется возможным даже в нашем вузе, в стране. Когда все равно выезжаешь за рубеж, это все по-другому. Второе — это возможность сравнить две системы образования бакалавров в России и Казахстане. Ну, и в профессиональном развитии политолога важную роль играет ознакомление с разными методиками преподавания и разными преподавателями, чтобы узнать разные точки зрения у разных преподавателей. И еще это научно-исследовательская деятельность. Она позволяет не только обмениваться знаниями, которые получаются там, то есть непосредственно в студенческой среде, но и способствует укреплению международных научных связей, что в будущем, думаю, очень пригодится. Таким образом, стоит отметить, что академическая мобильность способствует развитию творческого, научного, професси-

онального потенциала в сфере политологии для студента-политолога, что дает шансы для построения успешной карьеры и также реализации личности как политолога. Спасибо!

Матвеева Е.В. Спасибо! Мы переходим к последнему выступающему, который связывает тему непосредственно с применением знаний в профессиональной деятельности в политике, как собственно государственный служащий. Константин Валерьевич.

Востриков К.В. Поначалу я строил свой доклад в одном ключе, но сейчас звучали мнения, которые скорректировали содержание моей речи. Хочу сказать, что на фоне того, что происходит на сегодняшний день, когда сжимается, по сути дела, политическое пространство вокруг людей, мы это с вами видим и в институте выборов, и в применении знаний политологов для решения вопросов насущных политических. Здесь как раз выходят на первый план те люди, от которых зависит решение вот этих всех вопросов. Так сложилось традиционно в России, это как раз государственный служащий, который перехватил вновь пальму первенства у профессионального сообщества. Я не берусь судить, хорошо это или плохо, ведь и там и там профессионалы, они идентичны в тех знаниях, которые они используют. Но, так скажем, они используют знания одного порядка, политологи используют знания другого порядка. Мы попытаемся показать, что же здесь может быть объединяющим. Надо сказать здесь, что если брать западные подходы, то, конечно, государственный служащий здесь выступает помощником действующих политиков, который, естественно, готовит аналитические записки, доклады и выступления. У министров-политиков, естественно, на это просто нет времени. Это что в Западной Европе, что брать Японию, Южную Корею, Сингапур, то есть в принципе модель идентична. Здесь же законодательство запрещает государственному служащему активно участвовать в политической деятельности, закон, соответствующий государственной гражданской службе РФ, прямо указывает на то, что никаких организаций политических, никаких мнений государственный служащий о политике высказывать не имеет права, иначе они получат санкции. И в законе это либо указывается прямо, либо дается понять. Но тем не менее мы не можем говорить о том, что государственный служащий отстранен от политики. Он не отстранен, он здесь выполняет функции и политолога, потому что он аналитик, и функцию политика, потому что он участвует в реализации решений руководителей, которые стоят выше него и принимают уже более конкретные ответственные решения. Поэто-

му здесь нужно уметь, есть некоторые навыки, которые некоторые ученые, я их назову, это Панькова и Иванов с Черепановым, мною уважаемые, которые занимаются проблемами не государственного управления, а государственной службы, проблемами политики. Они как раз предлагают некую модель, по которой, собственно говоря, суммируя все это, можно выстроить то, каким образом должен выглядеть современный госслужащий и какие у него должны быть знания о политике. Соответственно, по пунктам они прямо излагают, специалист в области государственной службы должен знать: законодательство конкретной сферы общественной жизни, основные источники учений и научной школы в области политических знаний, как это ни странно, вот они говорят, далее признанные в обществе моральные, правовые, политические нормы взаимодействий, отношений, механизмы их применения и защиты. Специалист должен уметь учитывать конституционно-законодательные положения и нормы по вопросу решения и практики политического управления. Видите, объединение теоретического и практического. Значит, специалист должен уметь владеть навыками диалога, логического доказательства и убеждения, посредничества, управления конфликтом, затем приобретение новых знаний, освоение технологий и средств политического управления и взаимодействие с различными группами политическими, институтами власти общества. Ну и специалист должен обладать определенными личностными качествами в области госслужбы — это прежде всего политическая и социальная эрудиция и культура. Поэтому мы считаем, можно согласиться с такими точками зрения и с такой моделью. Она в принципе будет рабочая, если такие знания у них будут, они как раз помогут синтезировать те пустоты, заполнить те пустоты, ныне из которых вытеснены политологи и политики оппозиционного, неоппозиционного толка. И поскольку государственные служащие выполняют двойную эту работу, на них возлагается такая вот миссия, будем говорить. Даже несмотря на законодательные запреты, мы должны констатировать, что без просвещения от государственных служащих, такова ситуация складывается на сегодняшний день, мы не сможем ни подготовить политологов, ни воспитать практиков-политиков, ни сформировать политическое пространство и сообщество в целом. Спасибо!

Помигуев И.А. Спасибо, Константин Валерьевич! Вы сами тоже госслужащий?

Востриков К.В. Нет. Мог бы, но не хочу. Я отказывался. Сначала хотел, потом идеал прошел, и теперь уже не горю желанием.

Помигуев И.А. У меня такой вопрос. Много со своими коллегами общался, много из них госслужащих, и я им один вопрос задавал, над которым они сначала минуту думали, а потом говорили все поразному. В общем, если представить, что у нас есть государство и общество, и государство представить как один из институтов общества, общественный ведь все-таки институт, который управляет, у которого есть власть, у которого есть право на легитимное насилие. Скажите, пожалуйста, если вот так разделить государство и общество и взаимодействие между ними. Госслужащий — это представитель государства или представитель общества в первую очередь?

Востриков К.В. Если ориентироваться на законодательство, то представитель государства. Учитывая практику общения мою личную, очень трудно мне представить, что это представитель общества, потому что они боятся быть частью общества на государственном уровне. На местном — да, муниципальные служащие — это представители общества, они не боятся быть ближе к народу.

Буравлева Т.В. Побывав на этом круглом столе, я могу сказать, что большая часть — люди, которые занимаются политтехнологиями или еще чем. Я могу сказать, что я вообще далекий человек от политики, я учусь хоть в КемГУ на управлении, но на управлении качеством. Я никогда не интересовалась политикой. И вот к слову о том, что когда говорят, когда там отмечается День Конституции и кому-то это надо, кому-то нет: до определенного момента я сама не знала, я узнала, только когда мне понадобилось в моей профсоюзной деятельности на «Студенческом лидере», когда у нас День Конституции. Сейчас, конечно, есть много каких-то понятий, даже если взять в плане политики, что людям-то это не надо, по сути. Не каждый должен знать, кто у нас там является депутатом местным. Это надо не всем, это надо тем людям, которые этим занимаются, которые к ним ходят. Допустим, я когда к этой сфере вообще никакого отношения не имела, я знала единственное: у нас Путин президент, у нас три ветви власти. Когда чисто случайно я попала во всю эту сферу деятельности, как говорится, я туда не хотела идти, и я туда пришла и меня туда затянуло. Это все прошло за такой короткий срок. Я могу сказать, то, что вы говорили про политтехнологии, про политологию, про политиков, у меня тоже есть свое мнение на этот счет как человека, который не разбирается. Для меня, получается, политолог — это человек, у которого есть какие-то теоретические знания, теоретический аспект, политтехнолог — это, с одной стороны, тоже политолог, но который уже применяет свои знания на практике, а политик, получается, — это тот человек, который, грубо говоря, све-

тит своим лицом, но в этом ему помогает политтехнолог. Я не спорю, политик может принадлежать к какой-либо партии, но что касается политтехнолога и политолога, он не обязательно должен иметь какую-то принадлежность к партии. Допустим, политтехнолог и политолог — это, грубо говоря, те люди, которые работают за деньги. Сегодня тебе платит «Единая Россия» — ты работаешь на «Единую Россию», завтра тебе будет платить КПРФ — ты пойдешь работать на КПРФ. У меня по этому поводу такое мнение. Говорят, что люди, которые работают в органах власти, боятся сказать что-то своему начальнику, я могу вам так сказать, никогда не бойтесь говорить ничего своему начальнику. Серьезно, у меня один начальник сенатор Совета Федерации, другой начальник депутат. Я, допустим, с ними говорю всегда напрямую. Если меня что-то не устраивает, я всегда выскажу свою точку зрения, никогда этого не надо бояться, потому что за это вас больше уважают. Если где-то промолчите, все это потом сыграет против вас. И когда обсуждалась тема о том, что у нас есть много возможностей, девочка пошла на политологию в Улан-Удэ и хотела быть министром, все зависит от вас самих. Если вы захотите стать политиком, депутатом, политтехнологом, то вы это сделаете, вы этого добьетесь. Главное, чтобы было у вас желание. Вот я, допустим, говорю, никогда не хотела стать политиком, но как-то это так сложилось и так получилось, я от этого сейчас получаю такой невероятный кайф, я рада, что работаю с такими прекрасными людьми, меня везде наставляют, везде консультируют, и я получаю знания. Вы получаете эти знания у себя, я все эти знания получаю через своих руководителей, у меня это не по специальности. Поэтому я каждому из вас желаю удачи в ваших начинаниях, если вы чего-то хотите добиться, то главное — ваше желание.

БАРНАУЛ
(11 октября 2019 г.)

В Барнауле 11 октября прошел круглый стол. Мероприятие состоялось в рамках конференции, приуроченной к 25-летию политологического образования в регионе, где среди прочего обсуждались политическая активность молодежи в современных условиях и роль молодежных организаций, их рейтинги.

Особенностью круглого стола можно с уверенностью назвать практикоориентированность политологии в регионе, большинство молодых политологов точно знают, где и как они смогут работать, какие навыки они могут получить и где применить. Как оказалось, достаточно много мест работы можно найти для дипломированных политологов: от участия в избирательных кампаниях до работы в крупнейших консалтинговых компаниях и аналитических центрах. Большое количество специалистов находят себя на государственной службе или в политике. Тем не менее научное направление не является приоритетом в силу ограниченных возможностей политологов обучаться в аспирантуре.

В целом отметим, что направление «Политология» в регионе стремительно развивается, а знания, получаемые в процессе обучения, универсальны и позволяют выпускникам уверенно чувствовать себя на рынке труда.

И.А. Помигуев

Список участников

Алексеева Валерия Геннадьевна, студент, Алтайский государственный университет (Барнаул)

Гладких Иван Дмитриевич, депутат, Молодежный парламент Алтайского края !!

Заусаева Наталья Александровна, к. филос. н., доцент, Алтайский государственный университет (Барнаул)

Казанцев Дмитрий Анатольевич, старший преподаватель, Алтайский государственный университет (Барнаул)

Качусов Дмитрий Анатольевич, аспирант, Алтайский государственный университет (Барнаул)

Минко Максим Юрьевич, магистрант, Алтайский государственный университет (Барнаул)

Помигуев Илья Александрович, к. полит. н., Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва); н. с. ИНИОН РАН (Москва)

Родионова Надежда Владимировна, помощник депутата, Алтайское краевое Законодательное Собрание (Барнаул)

Савенцев Глеб Вячеславович, студент, Алтайский государственный университет (Барнаул)

Семенов Андрей Алексеевич, главный специалист, аппарат Уполномоченного по правам человека в Алтайском крае (Барнаул)

Третьяков Денис Юрьевич, студент, Алтайский государственный университет (Барнаул)

Тюпенкова Елизавета Эдуардовна, студент, Алтайский государственный университет (Барнаул)

Финк Елизавета Сергеевна, магистрант, Алтайский государственный университет (Барнаул)

Шашкова Ярослава Юрьевна, д. полит. н., зав. кафедрой политологии, Алтайский государственный университет (Барнаул)

СТЕНОГРАММА КРУГЛОГО СТОЛА

Качусов Д.А. Если рассматривать современные каналы коммуникации рекрутирования абитуриентов, то итог дискуссии следует задать следующим образом. По всей видимости, говорить приходится не только о современных, но и несовременных каналах коммуникации абитуриентов, связанных не только с тем, что мы вступили в информационное общество, и абитуриенты должны узнавать информацию о нас и наших трудах в социальных сетях, в *Telegram*-каналах, интернет-пабликах и так далее. Но в действительности мы также должны понимать, что Алтайский край — это особый регион, в котором эти каналы коммуникации могут не действовать в полную силу, тем не менее попытаюсь поделиться некоторыми соображениями о том, чем я непосредственно занимаюсь и какие результаты мы из этого получили. Вчера представлял доклад о молодежных политических организациях, взаимосвязи их в сетях. Что касается абитуриентов, то были выявлены несколько каналов. Если подводить итоги анализа сетей, то получается, что у нас несколько основных каналов. Первый канал — это канал собственно молодежных политических организаций — это молодые люди, которые заинтересованы в изучении политологии, не потому, что сначала они изучали политологию, а сперва вступили в молодежную политическую организацию и потом заинтересовались политологией. То есть это может быть либо параллельный процесс, либо разнонаправленный, либо причинно-следственный процесс. Поэтому все, кто занимается молодежными политическими организациями, особенно их лидеры, — это чрезвычайно важно, так как вы фактически формируете будущее поколение

политологов и задаете итог. Второй канал — канал, который косвенно говорит, к чему, собственно, переходим, к политологии, если так можно выразиться. Это целостный канал, который также проявляется косвенно через сообщества, в которых состоят молодые люди и девушки. Эти сообщества либо околополитические, либо политические, либо связанные отдаленно с политикой. И вот постепенно, медленно, уверенно эти интересы складываются в устойчивый интерес. Это что касается каналов связи и сетей. Но современные — это, безусловно, различные мероприятия, которые мы круглый год проводим, в частности, инновацией является мероприятие, позаимствованное на Западе, — общеизвестное мероприятие, которое моделирует процессы пар в университете, различные тренинги. В общем интересный, на мой взгляд, проект. Что касается перспектив, то, конечно, мы еще обсудим, какие каналы и способы рекрутирования студентов будем использовать, потому что сегодня, несмотря на кажущуюся политизацию современного общества, тем не менее интерес молодежи к политике и политическому, наверное, снижается. Почему? Потому что, если говорить о нашем исследовании школьников и результатах политических сообществ... обнаружили мы в ранжировании круг, в котором они состоят в рамках политических сообществ? Нет, не обнаружили, что и интересно. То есть их в списке наиболее популярных сообществ практически нет, и нет у 99% выборки. То есть мы смотрели аудиторию «ВКонтакте», школьников 13–19 лет, всех, кто состоит «ВКонтакте» на территории Алтайского края, — у них нет никаких политических сообществ, они либо не указаны, либо не вступают, либо каким-то образом косвенно шифруются. И в этом смысле мне приходит на ум одно высказывание: «Для того чтобы нам в будущем выявлять какие-то мнения, интересы, предпочтения населения, придется копать». То есть приходится выкапывать, расшифровывать, декодировать. И может быть, молодые люди удивятся, почему мы сталкиваемся с такой проблемой, какие здесь есть соображения, расшифруется ли это, или, может быть, в этом возрасте неинтересна политика, или, может быть, те, кто интересуется политикой, не могут использовать данный канал. Необходимо повышать вероятность того, чтобы политические знания приобретали актуальность, придумывать качественно лучшие механизмы привлечения. Вот, я думаю, молодые люди, коллеги сейчас что-нибудь расскажут. Спасибо!

Неизв. Касательно того, почему молодые не интересуются политикой, можно вынести это из того, что в политическом процессе и наиболее высоких кругах, например, Государственная дума в последнее время, попросту лица политические, они все те же. Не происходит каких-то

изменений в партийной среде, то есть все те же четыре парламентские партии и какие-то мелкие. Из этого всего формируется представление о том, что участвуй в политической деятельности, не участвуй, в любом случае будет такое же состояние дел. Это сугубо из моих наблюдений, которые были тогда, что те же лица, 20 лет уже там Жириновский, Зюганов, никаких кардинальных подвижек нет, поэтому, возможно, нет такой уверенности, что там можно что-то поменять.

Неизв. Студент 2-го курса. Тоже в дополнение слов предыдущего докладчика хотел сказать, что молодежь не видит возможности развития системы, перспективность. Большинство молодежи, я вот наблюдаю, это интересно, из стран СНГ едет в Алтайский край. Молодежь из Алтайского края едет в другие регионы, в более крупные города — Омск и Новосибирск. А молодежь из Омска и Новосибирска уезжает уже в Санкт-Петербург, Москву и так далее. А молодежь из Москвы уезжает уже в Европу. То есть мы видим это наблюдение, что молодежь видит и чувствует эту бесперспективность на уровне своих регионов. А уже на уровне дальнейшем, когда уже они едут дальше, — невозможность развития идей и потенциала на уровне Российской Федерации. И в первую очередь идет столкновение с жесткой бюрократией. Нет никакой поддержки здесь. И вот пример личный — когда мы звонили в Европейский фонд, они без проблем захотели осуществить эту поддержку.

Помигуев И.А. Знаете, вот проехал я 8-й регион. И кардинально отличаются ваши мысли от всех остальных регионов, потому что там практически все жалуются на проблемы. Но эти проблемы из-за того, что государство что-то не дает, а Вы сейчас высказали мнение противоположное — что оно не дает возможности. Непросто, они говорят, что надо делать, а вы сами ищете возможности, а государство просто мешает и просто хотя бы не помогает, но и не мешает — это очень ценно.

Савенцев Г.В. Опять же на основе своего эмпирического опыта могу сказать, что младшие мои знакомые жалуются на то, что политические знания сложно воспринимаются. Школьники легко понимают положение России на международной арене, что мы все россияне, а когда дело касается внутренней политики — в ход идет апатия. Это говорит о разных сложных интересах, в этом сложно копаться. Само познание политики имеется, но преподносится в сложной непонятной форме для школьников, то есть тот же курс обществознания, в котором есть курс по политике, но, как правило, эти знания не усваиваются. Одним из путей решения могло бы быть развитие ролевых игр — молодежные парламенты, например, или развитие местного самоуправления в школе — это тоже игра по большей части.

Помигуев И.А. Как Вы считаете, в чем разница между информацией политической и политическими знаниями?

Савенцев Г.В. Политическая информация — это, может быть, информация о текущих политических событиях, то есть что происходит в стране — те же новости. Политические знания — это то, как оценивают происходящие события, то есть чтобы люди знали не только что происходит, но и почему это происходит. Здесь очень важно развитие гражданской позиции, чтобы люди понимали, их интересы затрагиваются, или, наоборот, выступить против. Но когда они не понимают, что из-за чего, то люди могут принимать какие-то неверные решения. Люди потом просто выражают недовольство, но не понимают, что от них тоже могло что-то зависеть.

Третьяков Д.Ю. Выпускник политологии, сейчас я учусь на юридическом, в магистратуре 1-го курса. Глеб сказал одну интересную мысль, что у школьников есть некая апатия к политике, к практическим знаниям. Поскольку я занимался и продолжаю заниматься общественной деятельностью в молодежной избирательной комиссии, то мы часто встречаем в школах, что у ребят все-таки есть интерес к получению знаний о политике, более того, у них уже есть свои сформировавшиеся взгляды на происходящее в стране и регионе. Но дело в том, как эти знания формируются. Во многом они формируются благодаря общественным лицам — учителям истории, обществознания, которые условно могут быть чем-то недовольны, какой-либо ситуацией в стране. И под этим углом высказывать, какая должна быть политика, что так, что не так, и под этим углом формируется та же апатия. Но когда мы начинаем рассказывать о выборах, какие избирательные права есть в нашей стране, то видится и пробуждается интерес у школьников. Они внимательно прислушиваются, и кто-то даже подходит и говорит: «Как можно присоединиться в вашу молодежную структуру? Как можно в избирательной комиссии поработать, потому что интересен процесс?» Кроме этого, еще важно отметить, что у нас в составе молодежь в избирательной комиссии, то же самое и в Молодежном парламенте Алтайского края и Барнаула. Здесь ребята, которые учатся на юриспруденции, на политологии и других направлениях. Так вот как раз за эти встречи происходит диалог между школьниками, то есть потенциальными абитуриентами, и теми ребятами, кто уже получает знание. И происходит общение на тему того, как происходит обучение в институте — нравится или нет, есть ли какие-то особенности по трудоустройству после вуза. Даже бывают такие случаи, когда с некоторыми ребятами поддерживается связь, и они поступают, как раз есть такие

примеры, и на политологию, и в юридический институт. Хотел бы отметить, к слову, канал коммуникации, о том, что молодежные структуры при избирательной комиссии и так далее, они здесь какую-то роль определенную выполняют, и примеры имеются. Также партийные молодежные общественные движения проводят встречи с ребятами, и происходит такое общение.

Помигуев И.А. Как Вы считаете, в чем разница, вот ребята школьники, когда они заинтересуются политикой, они идут сюда, и Вы когда сюда шли, Вы все-таки на политолога шли, да? Или строить политическую карьеру? В чем разница между политологом и политиком, по Вашему мнению?

Третьяков Д.Ю. Политик, на мой взгляд, — это публичное лицо, у которого есть свои задачи и цели реализовываться как публичное лицо. Политолог — это больше либо ученый, либо сотрудник тех же самых политических организаций, цель которых сопровождать, оказывать какие-то консалтинговые услуги как раз тем же самым политикам.

Алексеева В.Г. Я студентка политологии 4-го курса. Если говорить о том, почему молодежь не идет в политологию и политику. На мой взгляд, у нас достаточное количество школьников, которые интересуются политикой. Просто, когда школьник подходит к этому рубежу, к границе выпуска, перед ним и его родителями становится дилемма — кем быть, о трудоустройстве и месте в жизни. И вот здесь школьник... мало людей знают, кто такие политологи, политтехнологи — они ставят всегда это в один ряд. И вот первый аспект — это отсутствие понимания, что это вообще за профессия. *Во-вторых*, школьники и их родители видят, что есть такой стереотип, что успешный человек — это врач, но не ученый-политолог. На этом этапе отсеивается большинство молодых людей. Если кто-то решается стать политологом, то у него опять же возникают сомнения. Политолог может пойти в политику, но какой смысл идти на политологию, если политики как таковой там и нет, и вокруг происходит какая-то имитационная деятельность? Если я пойду политтехнологом или ученым, то меня ждут либо там проблемы, или проблемы с карьерным ростом, либо же опять встает моральная дилемма — политтехнолог всегда оказывает услуги консультирования политику, и не каждый готов быть таким аполитичным и оказать эти услуги какому-то политику, с политикой которого он не согласен. Получается, на этой вот лестнице, на разных ступенях, отсеиваются огромное количество человек и остаются мало заинтересованных людей. Нужно быть идейным человеком. И если мы посмотрим на наших политологов, особенно последние годы выпусков, то мы увидим,

что это такие очень идейные люди. Это вот по поводу того, какие существуют проблемы и препятствия с поступлением в политологию.

Помигуев И.А. Вы высказали такую гипотезу или вывод, что политики нет, практически нет. А вот здесь можно уточнить, что Вы имеете в виду и что Вы понимаете под политикой, которой сейчас нет?

Алексеева В.Г. Как мы видим, предыдущие спикеры уже сказали и высказали эту мысль, что на протяжении уже большого количества лет у нас происходят традиционные выборы, у нас знакомо фиксированное количество партий. А новые политические силы встречают на своем пути всякого рода препятствия, а опять же те структуры, которые существуют, возможно, они оказывают ничтожно малое влияние на политику, и, когда они начинают представлять серьезную политическую силу, внезапно их деятельность сворачивается. Это очень сильно отталкивает многих людей, и, естественно, не каждый готов связать свою карьеру с этим и пойти на такие риски и потратить свою жизнь, чтобы бороться за какое-то политическое представительство.

Гладких И.Д. Очень интересно принять участие в подобной дискуссии, особенно интересно послушать мнение людей о том, что все весьма консервативно и маловероятно по каким-то сдвигам, ничего не меняется. Отличное замечание было о том, что апатия в основном наступает тогда, когда наступает непонимание о внутренней политике. Я именно этим и руководствовался, когда начинал заниматься активно в молодежных политических организациях, потому что, *во-первых*, хотелось узнать ответ на вопрос и пути решения. И на самом деле их огромное количество, если понимать внутренние процессы и с какой стороны подойти к проблеме. Проблем много, и вопросов много, но путей решения гораздо больше, чем самих проблем, поэтому, высказываясь на тему того, что все весьма консервативно и ничего не меняется, — это какие-то федеральные тренды. Но опять же, это довольно узкий круг лиц остаются одними и теми же, но достаточно обратиться к нашей региональной политике, и мы увидим, что за довольно короткий срок исторических параметров нашей страны — у нас существенное количество лиц, мнений, подходов поменялось в нашем регионе. Особенно радуют позиции именно молодежи. И участие молодежи в политической жизни нашего региона и то, к чему они получили доступ — на что влиять, какие мысли, с каких позиций высказывать. И конечно, успех некоторых решений и инициатив молодежного движения, конечно, не может не радовать. И возвращаясь к теме нашего круглого стола, почему все же политология, зачем и кому это нужно?! Я изначально выпускник технического университета в нашем регионе и ввиду

своего открытого политического мнения вскоре получил профессию. И вот как раз при наличии большого практического опыта, но отсутствия той базы, необходимой для решения каких-то определенных политических задач, пошел на политологию. И я думаю, что база, которая формируется здесь, позволит более комплексно подходить к вопросу решения задач. И весьма непродолжительный интервал времени я обучаюсь, и я посмотрел курс по политологии — очень современный подход к образованию и достаточно современные тенденции рассматриваются под разными углами, а главное это практикоприменительно и очень интересно. Спасибо большое за высказывание.

Казанцев Д.А. Выпускник, теперь аспирант направления политологии. Не могу не согласиться с предыдущим оратором, что политология — это комплексная наука, и действительно, на мой взгляд, политология — это одна из самых комплексных наук, то есть невозможно разбираться в политологии и достаточно ориентироваться в мире политологических знаний, не имея навыков определенных разного уровня в экономике, в социологии и так далее. Поэтому одним из преимуществ, которым может пользоваться выпускник-политолог, — это комплексность тех полученных знаний. Но и, *во-вторых*, в чем преимущество политолога — немного издалека. Многие спрашивают — зачем им преподается алгебра в школе, потому что интегралы во взрослой жизни не пригодятся, но можно отметить, что математика и высшая математика позволяет не только что-то посчитать, она еще позволяет наладить абстрактное мышление, то есть оперировать какими-то отвлеченными понятиями. Политологическое знание тоже позволяет наладить это абстрактное и свободное мышление. То есть политология та сфера, в которой может быть не только один ответ. То есть вот эта комплексность и свобода мышления — они позволяют человеку, который располагает политологическими знаниями, более оперативно применять решения в нашем стремительно меняющемся мире. *В-третьих*, то, что озвучено, — поскольку нам дается комплексное знание, оно позволяет вырастить человека. Он становится гражданином, готов и может самостоятельно принимать решения и участвовать в процессах. Соответственно, на основании тех знаний, которые ему уже дали, — он может принимать решения и ориентироваться в этом мире, находить свое место в жизни. На этом у меня все.

Семенов А.А. Выпускник политологии. Небольшая ремарка по поводу того, что на первых курсах президентом хотел стать каждый — в наше время президентом хотели бы стать максимум 30% от всего курса, от всей группы — но это небольшое отступление. Основная часть моих рассуж-

дений о комплексности политологии. Политология, политологическое знание — это та практическая база, которая может помочь молодым людям ориентироваться в текущей политической ситуации в региональном аспекте, найти свою нишу именно в том, как человек может себя реализовать. Придя на политологию, многие не до конца понимают, чему они будут учиться, но в процессе обучения каждый для себя осознает ту сферу, ту область профессиональных интересов, которой он хочет заниматься. И обучение политологии помогает студентам понять, чего они хотят добиться в жизни, что им интересно. Сейчас у студентов политологии есть множество вариантов, чем можно заняться во время обучения. Преподаватели могут дать не просто теоретическую базу, которая необходима человеку для понимания того, что происходит вокруг, можно развивать практические навыки. Это проведение социологических исследований, проведение политических кампаний, участие в деятельности политических партий, участие в молодежных объединениях всяких, участие в стажировках, конкурсах, грантах. И тот подход, который сейчас используется при обучении политическим знаниям в Алтайском крае, позволяет студентам определять, что в итоге, чем в итоге они будут заниматься. Не секрет, что мы живем во времена развитого Интернета, где есть много разных образовательных узкопрофильных курсов. Но для того чтобы понять, что курс нужен, он непосредственно должен узнать истоки того курса, на который он хочет записаться — избирательное право, математика и так далее. Плюс политическое образование в Алтайском крае — это, пожалуй, очень интересная система, действующая во многом как интересный живой организм, поскольку многие выпускники политологии находят своих единомышленников в самых различных местах. Они могут кооперироваться на основании общего представления. Они знают, что этот человек может мыслить в том же направлении, что и ты сам. Комплексность политологического знания базируется на положении, что человеку дается определенная база. Любые знания так или иначе могут пригодиться и заложить ту основу, которая поможет в познании тех или иных процессов.

Помигуев И.А. Вот у Вас тема еще заявлена, связанная с государственным управлением. У меня вопрос. Вы говорите про политологов в системе государственного управления, но мы сейчас знаем, что очень популярно такое направление, как государственное муниципальное управление. Вот скажите, есть ли разница между подготовкой политологов и государственных муниципальных управленцев, кто больше тогда государству нужен, раз у Вас так тема заявлена. Кто нужен больше? Лучше мыслит, точнее, правильнее мыслит среди этих специальностей?

Семенов А.А. Прежде всего студентов государственного муниципального управления учат решению конкретных шаблонных задач или какое обкатанное решение уже принято, чтобы научить их воспроизводству. Политологу же, наоборот, свойственно мыслить творчески и творчески подходить к решению задач. Студента ГМУ обучили действовать вот так, если сложилась уже практика решения какого-либо вопроса таким или иным образом — он будет его по-накатанному делать, как его непосредственно научили. Студент-политолог самостоятельно будет искать метод решения той или иной проблемы, исходя из своих текущих условий и условий, которые ему даны. Отвечая на вопрос, кто сейчас нужнее, я бы склонился в сторону политологов, поскольку много спикеров до меня сказали, что система движется по накатанной. Но подумайте, людей учат делать так же — зачем делать лучше, если можно сделать просто хорошо? Политолог же может сделать лучше, он ищет, как ему сделать лучше.

Третьяков Д.Ю. Илья Александрович задал вопрос — кто нужен больше государству. Хотя местное самоуправление не считается государственной властью, тем не менее хочу сказать, что при беседе в отделе кадров администрации города Барнаула можно увидеть такую реакцию: «Политологи? А что мы будем с вами делать? Кто вы вообще такие? Вот государственное муниципальное управление, вот это мы понимаем. Вот это да!» Поэтому формально у нас государству нужны именно такие специальности. Пока что это вот так!

Шашкова Я.Ю. Маленький комментарий. Просто дело в том, что в органах государственной власти уже прописана профессия политолога. То есть мы уже пришли к этому. Мы действительно, начинали от фразы «кто такой политолог?». И сегодня политология стоит через запятую с ГМУ и юриспруденцией. Но на муниципальном уровне это проблема. Это задача будущего дня.

Родионова Н.В. Я выпускница факультета политических наук. Магистратуру окончила в 2010 г. В настоящий момент я работаю помощником депутата. Говоря о политике и вообще значимости политологического образования, могу сказать, что дисциплины, которые преподаются сейчас студентам вуза, должны соответствовать запросам работодателей. Вашему потенциальному работодателю важен не столько диплом, сколько те навыки, которыми ты обладаешь. И как раз мы, политологи, можем многое. Мы специалисты широкого профиля. И, например, та должность, которую я занимаю, — это тоже специалист широкого профиля, потому что мы выхватываем идею, готовим обращения к гражданам от депутатов Краевого собрания по самым разным вопросам. Соответ-

ственно, мы обрабатываем ту первичную аналитическую информацию для руководителя. И отрабатываем многие вопросы. Надо иметь представление о Жилищном кодексе, Уголовном кодексе, знать правовые основы. И политологическое образование, которое я получила, является хорошей базой для работы помощником депутата. Вообще, говоря о моей профессии, на самом деле требования закреплены юридически. Но де-юре вы должны быть гражданином Российской Федерации, все. Но фактически мы действительно специалисты широкого профиля. Моя позиция, что помощник депутата — это человек-специалист, который должен поддерживать статус своего депутата. Делать свою работу хорошо, максимально хорошо, чтобы, когда наступит час икс, депутат смог избираться с оптимальными результатами и с минимальными издержками. Да, здесь можно закладывать затраты, и их не надо стесняться. Если говорить о политологическом образовании. Недавно я зашла на сайт факультета и обнаружила учебный план. И, вы знаете, я испытала чувство зависти. Потому что по сравнению с моей учебной программой в программе, по которой обучаются сейчас, сделан уклон в область прикладных дисциплин. У вас очень много появилось новых предметов, которые я хотела бы с удовольствием послушать. У нас такого удовольствия не было, потому что кафедра слабая, только развивалась. Очень приятно, когда я понимаю, что сегодняшние студенты, завтрашние профессионалы выйдут действительно готовые к политической реальности и политическому процессу. Дальше нужно понимать, насколько вы будете интересны потенциальному работодателю, например, когда я поступила, мне повезло, сразу в течение двух месяцев была избирательная кампания, были выборы в Думу вроде бы четвертого созыва. Нас как раз потом отправили на практику, потом еще и в коммерческие компании. Мы занимались социологией, политологией, аналитикой и анализом многих движений политических. Мы штудировали избирательное право, какие есть права и обязанности и так далее и так далее. Мы организовывали круглые столы. Если говорить по желанию, знаете, это всегда так, что студенты имеют больше знаний о том, что происходит в рамках страны, внутри страны. То, что происходит на уровне регионов, — еще более-менее. Но что касается муниципалитетов — тут мы уже знаем мало информации. Дальше, мы иногда не знаем, как действуют районные власти, муниципальные власти. Если это наш потенциальный работодатель, то мы должны этим интересоваться. Пожалуйста, вся информация открыта, и здесь я могу не согласиться, что не берут в администрации специалистов-политологов, именно политологов. Так что не надо переживать, что вы не ГМУ. Политологов берут в те же администрации. Спасибо, у меня все.

Тюпенкова Е.Э. Я студентка 3-го курса. По моему мнению, эта плановость политологического образования — это и плюс, и минус. Просто почему? Мы, да, профильные специалисты, которые могут работать практически в любой сфере. А минус почему? Потому что, когда школьники выбирают место обучения, они больше слушают мнение родителей, а родители были воспитаны немного в консервативной сфере. Они до сих пор не понимают, кто такие политологи. И выбирают для детей более узкие специальности, ГМУ, например, и юридические, допустим. Слава богу, тенденция меняется. Школьники начинают становиться более самостоятельными, участвуют во многих образовательных программах, грантовых проектах. Но и еще не стоит забывать, что теория с практикой расходятся. Как это прослеживается? Есть студенты двух видов. Студенты, которые учатся и готовятся к экзаменам, и студенты, которые помимо учебы успевают принимать участие в других мероприятиях. И вот студенты, которые учатся и получают диплом, они выходят на рынок и не могут найти работу. После чего начинают винить образование. Соответственно, родительская среда влияет на школьников. Вот. Спасибо.

Финк Е.С. Магистрант 1-го курса. Здесь уже много говорили, что нужен практический опыт параллельно с теоретической базой. Я не открою сейчас Америку, если скажу, что на рынке более конкурентоспособен специалист, имеющий определенный опыт практический в той или иной сфере, политология не является исключением. И более приветствуются в определенных кругах работодателей студенты политологии, которые начинают заниматься вещами со студенчества, действовать в определенных структурах, то есть показывать себя на практике. То есть для эффективной реализации нашего потенциала нам необходим опыт еще со студенчества. Сразу говорю, что наш вуз, наше направление, наша кафедра предоставляют очень хорошие условия. На личном опыте могу сказать, что, когда общаюсь со студентами других факультетов, они нам завидуют. Вот там все жестко — их ставят перед выбором: либо вы выбираете обучение в вузе, либо вы выбираете практическую деятельность. У нас приветствуется комплексное получение знаний, как с практикой, так и с теорией. Всем нам известно и понятно — у нас имеется два канала для реализации политики. Есть у нас студенты, которые участвуют в работе различных структур или имеют на сегодняшний день способность выдвигаться на выборах. И второй канал — это область непубличного уровня — это политтехнологи, консалтинговые организации. Мое сообщение будет лежать в рамках второго канала, поскольку мой личный опыт основан больше на непубличной сфере. Наверное, это

будет грубо. Придется так выразиться, что сегодня ... мы много говорили, что у нас в регионе политика не очень такая лояльная в отношении студентов. Ладно, с государством понятно. У нас имеются с 1-го курса абсолютно у всех равные условия, равные возможности для вхождения в практическое поле. Вопрос, кто этим воспользуется. Все зависит от личной ответственности и ответственности к самореализации студентов. Либо он вливается в среду со 2-го курса, параллельно изучая теорию, либо выходит из университета по истечении четырех лет и нигде не может устроиться. Обращу внимание, почему именно со 2-го курса, а не с 1-го. Это рекомендация, основанная на личном опыте. Все мы бывали на круглом столе по вопросам школьников и молодежи, затронули такой момент, чисто психологический аспект, что школьники старших классов — 10-й, 11-й классы — восприимчивы к любым явлениям, но при этом не способны еще в полной мере мыслить субъективно. Надо для себя определить — что конкретно, а что ложно. И конкретно наш факультет не исключение. На 1-м курсе я бы рекомендовала заниматься накоплением каких-то определенных знаний, вхождения в среду, знакомства и не больше. Со 2-го курса уже формируется определенная картина, когда студент может что-то предложить и студент начинает себя позиционировать в рамках... как специалист-политолог. Чисто из практики немного статистики приведу. Я не говорю про практику, которая у нас есть в производственно-учебном плане, которая обязательна. Есть область практическая, в которую вливаются студенты чисто на своих каких-то добровольных началах. Вот поговорим об этом. И из шести студентов, пришедших в определенную организацию для получения практики, на следующий день придет один студент, другие не вернутся. Почему так происходит? Многие страдают завышенной самооценкой и не готовы работать бесплатно. Адекватно нужно оценивать свои возможности, свой потенциал, что вы пришли с нулевым багажом. Личный пример — первые полгода я работала бесплатно, потому что понимала, что в условиях отсутствия практических навыков либо так, либо никак. Далее, очень большую роль среди наших студентов играет неуверенность в себе. Потенциал имеется, имеются знания, имеется желание, что самое главное из этого всего, но почему-то сами студенты забывают это все. Ну и конечно же, распространенная ошибка, ну как — не ошибка, скорее свойство молодых людей — это лень. От этого никуда не деться. Попробовал, потом думает: «Ай, ладно, на следующей неделе попробую вновь» — и не приходит больше к этому никогда. Также если говорить по областям, которые интересуют людей в большей степени, современных студентов — нас привлекает медиасфера. Допустим, если говорить

о каких-то серьезных организациях, работе в администрациях, здесь требуются серьезные навыки, а их не каждый готов развивать и получать. Исходя из опыта, мне близко рассуждать в рамках избирательной кампании, как может показать себя политолог. Именно в этом процессе, в избирательном процессе. И вот взаимодействие такое — есть наиболее приемлемый канал для студентов-политологов для старта политической деятельности. У нас получилось очень хорошо, потому что поступали в 2014 г., это как раз было начало, точнее, подходили к избирательному циклу. По компетенциям сейчас немного пробегусь, что вообще может дать избирательная кампания. Это, безусловно, ориентирование в избирательном законодательстве и во всех юридических аспектах избирательных кампаний. Хотите вы этого или нет, но вам придется это делать, задействуя себя в избирательном штабе. Также — это понимание всех происходящих связей. И конечно же, по различным стадиям избирательных кампаний у нас приобретаются разные навыки, начиная с первичной обработки по округу — это все область социологического знания, как правило, мы все можем это потом применить на практике. Дальше у нас разработка стратегического тактического планирования, все это сводится к знаниям пиар-менеджмента. Конечно, работа в организационном поле — управление различными группами, но это уже как заказчик захочет. То есть мы с вами можем видеть набор различных компетенций, не набор каких-то узких знаний, которые сегодня нужны, а завтра нет, а именно компетенций. Применить эти компетенции можно в других компаниях, в других институтах. Единственное, в чем кризис для нашей профессии, — после окончания избирательного цикла у нас специалист становится за рамками политического процесса, политического поля в целом. И начинается поиск другой работы, другого института и так далее. И удержаться в этих условиях тяжело, потому что, как уже говорилось сегодня, спрос в нашем регионе на нашу специальность довольно нестабилен. У меня все. Спасибо.

Помигуев И.А. Вы рассказывали в основном про практическую деятельность, но здесь, когда мы выясняли, кто такой политолог, мы говорили в первую очередь, что это ученый-исследователь, и приводили разницу. Как Вы считаете, идти уже в академическую сферу, это тоже работа? Вы ставите себе такую цель и предполагаете, что можно в данном направлении двигаться? Или сразу заточенность на работодателя, на политика, на государственные органы?

Финк Е.С. Нет, безусловно, в научной, академической среде тоже можно самореализоваться. Основываясь на личном опыте, просто у меня нет такого разделения — отдельно теория, отдельно практика.

То, что я получила на практике, трансформируется в какую-то информацию. Я, так или иначе, занималась сводом каких-то социологических данных, точнее, добровольно приходилось получать ту или иную информацию путем практики. Написание тех же докладов, написание эссе, написание дипломной работы, но уже сейчас и работы магистра.

Помигуев И.А. А в чем разница для Вас между знанием и информацией? Прошу прощения, что пытаю. Вы говорите о том, что получаете информацию. А в чем разница между информацией и знанием, по Вашему мнению, она для Вас есть?

Финк Е.С. В принципе, от полученной информации образуются какие-то знания.

Помигуев И.А. А в какой момент информация преобразуется в знание?

Финк Е.С. Анализ информации же всегда присутствует. Ну, или я Вас не понимаю.

Помигуев И.А. То есть информацию проанализировали — и тогда это знание.

Финк Е.С. Для меня да.

Минко М.Ю. Студент-магистрант 2-го курса направления политологии. По совместительству — специальный советник по международным делам по Ближнему Востоку и Центральной Азии по проблеме геополитики и безопасности. Тема моего небольшого сжатого выступления «Информационно-аналитическая деятельность. Отсутствие работы или трудоустройства у политологов». Частично ответы будут пересекаться со всем, что здесь мы уже говорили, потому что база одна, специфика одна. Существует такая сфера, как аналитика. Специалисты требуются постоянно, это специфики, находящиеся на стыке внутренней и внешней политики, это транзакционные процессы, это вопросы безопасности и так далее. Какие здесь проблемы есть? Опять же, в позитивном контексте, аналитики — дело штучное, их нужно выращивать, и развиваются они сами. Тут также существует ряд проблем, о них мы уже говорили. Тем не менее направление политологии сегодня дает возможность предметного курса, получить навыки и возможности, будь то аналитический анализ, сравнительный анализ, будь то международные отношения, международный политический курс. Это базовые возможности, на основе которых дается хороший шанс строить коммуникации. Отсюда берутся две основные позитивные функции политолога сегодня от того же специалиста ГМУ. В первую очередь это способность профессиональной коммуникации на разных языках. И второе — это отбор и анализ информации. Все эти методики известны и показаны. Отсюда возникает вопрос, который сегодня ак-

туален, — это взаимодействие направления с различными организациями. Но сегодня в малой степени развит момент курирования студентов, и это проблема не самой даже кафедры, сколько самого человека, который хочет куда-то попасть. Дальше по опорным зонам, курсам, специфике и так далее. Мой вектор — это внешняя политика и внутриполитические процессы, связанные с этим делом. Участие в некоторых конференциях позволяет легко попасть в различные структуры, организации, сопровождать эти организации. Самое главное — знания позволяют понимать специфику.

Молодых О.Е. *Во-первых*, выпускница факультета политических наук, *во-вторых*, помощник депутата Государственной думы. Что могу сказать. На протяжении всего большого мероприятия звучит вопрос — почему не идут выпускники в эту профессию. На сегодняшний момент и на уровне Барнаула, и на уровне Алтайского края у нас присутствуют политологи, и во всех партиях они представлены. Если сказать о работе помощника, то здесь я свои политологические знания в большей степени применяю, и здесь они достаточно раскрываются в рамках позиционирования своего депутата, в рамках каких-то проектов, процессов, проблем. В целом могу сказать, что иногда на политологическом поле мы видим людей, которые не имеют такого образования, но при этом работают политтехнологами, в штабах. Это говорит о том, что у политологов есть востребованность и есть куда стремиться. Но вот так жизнь складывается, что присутствуют люди и без политологического образования — это не хорошо и не плохо. У нас уже звучали пессимистические нотки, что политологи невостребованные. Но многие люди оказываются невостребованными. Это нормальные процессы. Политика всегда есть, и где работать, настоящий профессионал всегда найдет. Другой вопрос, что политика сейчас немного сужена — как раз опять же все зависит от избирательного цикла, как уже говорили до меня. Соответственно, здесь рынок востребованности политолога тем выше, чем демократичнее политические процессы. Когда у нас выборы — имеется огромное поле для работы с информацией, с которой может справиться только политолог. Взять пример распространителей новостей — журналистов, ну они же не работают с такой информацией... ну как, точнее, они дают переработанную информацию от политологов — некий продукт медиа. Что еще хочу сказать про знание. Я, как и многие, задавала вопрос — а зачем мне математика? Все знания нужны, даже та же математика в работе депутатской, все формирует определенный уровень. Образование популяризовать политологическое надо, хотя рынок сам расставляет все на места, и если уже идут тенденции к увеличению

значимости политологов на рынке труда, то такими они и останутся, делая профессию политолога более востребованной. Демократизируются процессы — вот и должностей больше.

Гладких И.Д. Здесь не столько ремарка, сколько предложение. Не могу не воспользоваться профильной площадкой и вниманием коллег, которые принимают участие. Два предложения. Первое — в начале ноября, ориентировочно 8 числа, в стенах краевого Законодательного Собрания пройдет публичное обсуждение закона, прежде чем его внести в краевое законодательство, «О науке Алтайского края», и 6-я глава посвящена полностью поддержке молодых ученых, поэтому приглашаю к дискуссии. Нам необходимо детально проработать этот законопроект, а потом уже его вводить. Второй момент. Я знаю, что с Ярославой Юрьевной уже проговаривали такой вариант взаимодействия. Но хотелось бы с молодыми политологами повзаимодействовать в части молодежного парламентского движения в нашем регионе. Давайте приступим к реализации каких-то совместных проектов!

Помигуев И.А. А как Вы считаете, есть ли различие между молодежными политологическими организациями и молодежными политическими организациями?

Гладких И.Д. Ну, наверное, как минимум, в самом названии. Во-первых, скажу честно, с молодежными политологическими организациями не удалось мне повзаимодействовать ни разу в жизни. Я с разными политологическими организациями взаимодействовал, абсолютно разного политического толка, поэтому изучу материалы, которые есть в раздатке, пойму, кто такие молодежные политологические организации, а потом уже скажу Вам.

Неизв. Я студентка 1-го курса политологии. Не так давно я находилась у выбора, что же будет после школы. И мой выбор пал на политологию. Каковы же были причины? *Во-первых*, это статусность и престижность этой профессии. *Во-вторых*, если ты политолог, то ты находишься близко к власти. Конечно же, такие факторы, как семья, школа, СМИ, когда мы смотрим в Интернете, и там идут политические программы, и в этих программах принимают участие люди преклонного возраста, ты невольно думаешь — почему же ты там не сидишь. Ты, как и все они, можешь влиять на политику, можешь поменять политическое устройство. Поэтому хотелось бы оказаться там и принимать важные политические решения.

Неизв. Я студентка 1-го курса политологии. Я решила поступать на политологию, потому что мне интересна политика по причине политической психологии. Мне интересно, как люди выбирают тот или иной

путь. Также в июле месяце я проходила обучение на модель сессии. В один из дней мы занимались журналистикой — это то, что я люблю и занимаюсь три года. Вот, ранее Вы задавали вопрос — привели бы сюда своего ребенка? Я бы привела сюда своего ребенка, потому что здесь очень дружеская атмосфера, что благоприятно влияет на обучение.

Заусаева Н.А. Хочу сказать о политологическом образовании, обобщить с позиции своей специфики. Я хотела сказать, что говорили о разных направлениях деятельности политологического образования. Поговорим о преподавателе, о разных его функциях. *Во-первых*, преподаватель может совмещать разные функции, то есть преподаватель может быть экспертом, может быть исследователем, может быть посредником — помощником депутатов всевозможных уровней. Преподаватель должен в первую очередь нести истину. Вот как раз знание несет истину. И когда такой человек выходит на митинги, то он теряет свою истину и знание. Поэтому преподаватель в первую очередь должен оставаться таковым. Поэтому вот эта деятельность дает ответы на вопросы, которые здесь ставили и выпускники, и студенты. Я начну с того, что политологическое образование ... какие тенденции. Если говорить о том, развивается ли оно или деградирует, вот ответ на этот вопрос заложен в самом понятии политологического образования. Здесь надо абстрагироваться от понятия «ученый», которое было всегда. Политологическое образование возникло во второй половине XIX в. в США, потому что именно там возникли процессы демократизации, которые привели к тому, что в обществе у разных людей возникли требования к качеству управления. Раз эти требования возникли, те люди, которые хотели прийти к верхушке этих требований, стали нуждаться в помощниках, которые могли делать программы, готовить своего кандидата и так далее. И со временем эта профессия обрела объяснимые черты. В первую очередь, работник политологической науки должен быть наставником будущих государственных деятелей. Во многом, совершат ли эти деятели ошибку, зависит именно от помощников-политологов. Отсюда мы делаем вывод, если эти условия демократизации и возможности со стороны обществ предъявлять требования к тем людям, которые обременены властью, сохраняются, то и потребность в этой профессии есть и возрастает. Если такие условия исчезают, то есть происходят процессы к снижению уровня демократизации, то и наша специальность остается без надобности. Применительно к нашей стране. У нас не было серьезной подготовки политологов, за исключением опять же политиков. Но если говорить опять же об ученых, которые занимались этой деятельностью, то они появились гораздо раньше. Вот Илья

Александрович представляет ИНИОН — это вот рассадник, можно сказать, профессионально занимались изучением и развитием политологической науки в советском периоде с 50-х годов. Говорят, что это было время развития политологии де-факто, то есть она нигде не была обозначена, но тем не менее люди занимались, переводились работы, налаживались связи. Ну а с 80-х годов появляется эта профессия, однако она подвержена колебаниям. Как только мы наблюдаем рост политизации, то мы видим больший спрос нашей специальности. Поэтому если есть рост вот этой политизации, то возможности в этой профессии возрастают. И еще я хотела обратить внимание на просветительскую функцию. В области нашей профессии присутствует дифференциация. Появляется много новых специальностей, которые перекрещиваются и так далее. Остановлюсь на просветительской функции, которую несут преподаватели. Вот вчера наш гость из Казахстана Дмитрий Анатольевич в заключение своего выступления сказал такую фразу: «Человек, не обладающий политическим знанием, является объектом для манипуляций». Поэтому политические знания не только для студентов нашего факультета, они для студентов и других направлений. Очень важно знать, как доводятся эти знания. Вот это знание очень важное. Молодежь хочет всего и сразу — звучал такой тезис. Так вот это знание, что в политике не так быстро все делается, — это важно донести до молодежи. Вот президентами хотели стать, в программах поучаствовать — вы сначала выучитесь. Все проблемы от незнания сущности политологии. Но нагрузка у преподавателей тоже растет — проверяем ГОСы, программы, это все по поводу просветительской функции. Есть некий парадокс и противоречие — мы можем просвещать, но возможности этого размываются и исчезают. Хочу привести примеры просветительской деятельности, вот Лиза говорила про конфликт с родителями, точнее, непонимание. Так вот, у меня есть подруга, и, когда мы учились, у нее тоже был такой же конфликт. Однако при грамотном обучении уже на 4-м курсе родители согласились с ее позицией. То есть грань размылась, профессионально все стали друг друга понимать. Если ты объяснишь что-то, то человек поймет и пойдет это делать. Очень жаль, что у нас нет при политических партиях площадок, где можно заниматься просвещением, но потенциал, конечно же, огромен.

БЕЛГОРОД
(12 октября 2019 г.)

Круглый стол состоялся в Белгородском государственном национальном университете 12 октября 2019 г. На нем обсуждался достаточно широкий спектр тем. Например, такие, как понимание политики и политической науки студентами. Так, одним из докладчиков было предложено разделение политической науки на три уровня: общий, основной и специализированный. Кроме того, было предложено разделение политологов на четыре группы: академические политологи, политтехнологи, узкопрофильные аналитики и медиаполитологи.

Также поднимался вопрос о соотношении теории и практики в политологии. В целом все поддержали точку зрения о том, что развитие без теоретического базиса невозможно. Один из докладчиков также поднял вопрос о политическом образовании. Оно было названо одним из факторов обеспечения стабильности в обществе. Именно оно обеспечивает политическую социализацию граждан и формирует знание о политике. Также политология учит ответственности за свою страну и окружающих. При этом была подчеркнута разница между политологическим и политическим образованием. В данном случае политологическое образование связано с чисто академическим знанием, а политическое — с социализацией людей.

В качестве одной из проблем политологического образования была также отмечена его технологизация. Кроме того, некоторые обрывочные политологические знания часто даются в рамках юридической науки на неполитологических специальностях, чего, безусловно, недостаточно.

Одним из докладчиков был также высказан интересный тезис о необходимости развития сегмента научно-популярной литературы по политологии. Это, несомненно, полезно как для обучающихся по неполитологическим специальностям, так и для интересующихся политикой и политической наукой в целом. Пока же большая часть людей не понимает важности изучения политологии.

В конце круглого стола участниками также был поднят вопрос о том, где могут работать выпускники по направлению «Политология». Хотя бы отчасти его решить поможет профессиональный стандарт. В целом на круглом столе прозвучало достаточно много ориги-

нальных идей, связанных с развитием политологической науки, в том числе и от студентов.

Д.В. Алексеев

Список участников

Андреев Данил Романович, студент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород)

Аркатов Дмитрий Александрович, магистрант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород)

Бойко Жанна Вавильевна, к. пед. н., доцент кафедры международных отношений, зарубежного регионоведения и политологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород)

Бузанов Богдан Олегович, магистрант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород)

Воробьев Дмитрий Олегович, студент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород)

Гафуров Денис Витальевич, студент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород)

Гукова Ирина Николаевна, к. полит. н., доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород)

Кривец Алла Павловна, к. соц. н., доцент, директор, Международный междисциплинарный научно-образовательный центр славянских исследований, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород)

Моя Ортиз Карен Виктория, бакалавр, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород)

Альшанский Данил Дмитриевич, студент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород)

Приходько Александр Александрович, магистрант, ГАУГН (Москва)

Соловьев Валерий Александрович, студент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород)

Травин Роман Андреевич, руководитель проекта «Открытая аналитика»; ассистент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород)

СТЕНОГРАММА КРУГЛОГО СТОЛА

Бузанов Б.О. Я магистрант политологии, председатель Белгородского регионального отделения СМП РАПН. Еще в V в. до нашей эры политический мыслитель Древней Греции Перикл утверждал, что лишь немногие могут творить политику, но судить о ней могут все. Судить о политике, неважно как, действительно могут все, и это

вполне объяснимо. Каждый человек, так или иначе, соприкасается с миром политического. В любом государственном учреждении, общественной организации, школе, политической партии. Но на вопрос «что же такое политика?» люди, как правило, отвечают по-разному. Например, о валютной политике банков, о политике профсоюзов, о политике городских властей, о политике дирекции предприятий или школ, даже о политике умной жены, которая стремится управлять своим мужем. Вычленение и изучение мира политического во всей совокупности общественных институтов и отношений представляют собой трудную, но весьма актуальную задачу. Особенно она актуальна для России и стран постсоветского пространства, переживающих период радикальных преобразований во всех сферах общественной жизни, а также трансформацию политической системы. Мир политического изучает наука о политике — политология. В развитых странах мира она занимает важное место среди обществоведческих дисциплин. Об этом свидетельствует, *во-первых*, постоянно возрастающий поток профильной литературы, множество специализированных политологических журналов. *Во-вторых*, наличие различных общенациональных и региональных профессиональных организаций политологов. На значение и масштабы затрагиваемых в политологии проблем влияют многие факторы. Например, в США насчитывается более 26 самостоятельных областей и специализаций. Большое внимание ей уделяется в системе высшего образования. В западных странах сложно назвать какой-нибудь крупный университет или гуманитарный институт, где не функционируют кафедра или центры политологии. Традиционно существование политологии отводится в учебных программах средних учебно-образовательных школ и средних профессиональных учебных заведений. Более того, во многих школах ученики старших классов реализуют полученные на уроках политологические знания в повседневной школьной жизни. В нашей стране история политического образования началась после открытия МГУ в 1755 г. В числе первых в нем появилась кафедра политики, а курс политики стал читаться с 1764 г. Впоследствии в Первом Московском Императорском университете было создано отделение нравственных и политических наук, имевшее неоднозначную судьбу. В разные исторические периоды его неоднократно закрывали на волне контрреформ. Таким образом, в дореволюционной России авторитарный политический режим был сдерживающим фактором развития политологии как науки. Государство не поощряло заинтересованность людей в политике. Преподавание политических наук

пресекалось, что тормозило их развитие. Значительные сдвиги в развитии отечественной политологии произошли после Октябрьской революции. Несмотря на то что политология длительное время не признавалась в качестве самостоятельной науки и учебной дисциплины, шел интенсивный процесс накопления политических знаний и опыта преподавания предмета. Научные исследования в области политологии проводились в основном на базе Института государства и права Академии наук СССР, МГУ Ломоносова и в некоторых других академических институтах. Своеобразным центром проведения научных исследований в области политологии и генератором многих весьма перспективных для политической науки и практики идей, равно как и инициатором проведения общесоюзных и международных политологических форумов, конгрессов, политических симпозиумов стала созданная в 1960 г. Советская ассоциация политической науки. Именно под ее эгидой и при непосредственном участии в 1979 г. в Москве был успешно проведен 12-й Всемирный конгресс Международной ассоциации политической науки. При активном содействии ассоциации с середины 1970-х годов начали читаться отдельные лекции или целые спецкурсы, касающиеся проблем советской и зарубежной политологии. Официальное признание политологии как науки и формальное ее закрепление как учебной дисциплины состоялось в нашей стране уже в период перестройки. В 1989 г. Высшая аттестационная комиссия СССР ввела политологию в реестр научных дисциплин. Чуть позднее она была определена и как учебная дисциплина. С начала 90-х годов в нашей стране начинают появляться факультеты и кафедры политологии.

Травин Р.А. Я со многими Вашими пожеланиями согласен, мне бы тоже хотелось, чтобы многое из того, что Вы сказали, именно так и было, но как Вы думаете, есть некая реальная ситуация и некие реальные тренды, вот к чему ведет реальное политологическое образование, а не то, чего мы хотим? Да, Вы сказали, что «вот я хочу», а вот как будет, с Вашей точки зрения?

Бузанов Б.О. Я считаю, что теоретические знания никто не отменял и без них в принципе развитие невозможно, и политолог должен основательно подходить к знанию теории, потому что без нее применение на практике просто неосуществимо в принципе. Я считаю, что тенденция будет сохраняться и реально какие-то практикоориентированные дисциплины будут появляться.

Гукова И.Н. Богдан, скажите, пожалуйста, из Вашего доклада я не совсем поняла, разделяете ли Вы профессиональное политологи-

ческое образование, то есть образование для политики, и образование для публичности, массовое политическое образование? То есть Ваши пожелания касаются в общем политического образования России или же, в частности, касаются непосредственно профессионального образования, потому что Вы представитель этой профессии?

Бузанов Б.О. Как раз я и предложил разделение, дифференциацию на три уровня: первый уровень — общий, который воспринимают в принципе все люди, которые не участвуют в политике и даже, может быть, не имеют образования высшего. То есть это общий уровень, а касательно моих пожеланий — это уже третий уровень, специализированный, именно для тех людей, которые активно участвуют, сторонниками являются, как минимум, включаются, как мы.

Бойко Ж.В. У меня не вопрос, у меня поддержка, наверное, уточнение о том, что действительно теоретическое знание дает мировоззренческие, такие фундаментально-мировоззренческие позиции, которые позволяют увидеть себя и свое место в политической сфере и в дальнейшем понять, что же делать: активно принимать участие или в общем-то косвенно оставаться в этой сфере. Потому что мы все касаемся политики, не напрямую, но косвенно затрагивает она нас. В этом плане, я думаю, что правильная позиция разделения общего образования, которое все должны получать и знать, что такое гражданственность, что такое государство, понимать это. И я думаю, что при правильном понимании каких-то революционных процессов не будет. Это будет позитивное реформирование, возможно, правильное действие, и тогда это будет играть на позитивную сторону.

Андреев Д.Р. Я представляю к вашему вниманию доклад на тему «Роль политического образования в современном социуме». Проблема политического образования в современном социуме является важной и актуальной, так как развитие правового государства и гражданского общества невозможно без политически грамотного населения, и прежде всего молодежи. Без знаний о политике в политической жизни не могут быть в полной мере реализованы такие базовые ценности и принципы жизни общества, как верховенство закона, приоритет человека, его неотчуждаемые права и свободы. Демократическое общество, каким является российское, предполагает широкое вовлечение молодых граждан в политику, в политические процессы. Это возможно при участии социализированной политически молодежи, и процесс политической социализации осуществляется прежде всего через образование как базовый социальный институт. Политическое образование представляет собой целенаправленный процесс, в ходе которого про-

исходит накопление и систематизация знаний о политической жизни и усвоение правил политического поведения в обществе, а также осознание необходимых принципов и моделей поведения в политике, которые определяют впоследствии характер политической активности. Современное политическое образование также включает в себя элемент инновационного прорыва и предполагает развитие интеллектуальных и аналитических способностей молодежи. При этом важно отметить, что особенности политического образования зависят от сложившихся в социуме определенных стандартов политической культуры. Осознание, с одной стороны, необходимости развития демократических институтов в нашей стране, а с другой — особой роли молодежи в решении текущих перспективных задач, возникающих перед российским обществом, позволяет говорить о необходимости политической грамотности российской молодежи. Однако, как показывают исследования, современная российская молодежь демонстрирует невысокий уровень знания о политике и политических процессах, слабо разбирается в актуальности политической повестки как российской, так и мировой, не идентифицирует политических персоналий. Не привлекает молодежь политическая деятельность и как способ выражения общественно значимых потребностей и интересов. По данным исследования, проведенного руководителем Центра комплексных социальных исследований Института социологии РАН В.В. Петуховым, лишь 8% современной российской молодежи готовы проявить политическую активность, то есть способны действовать ради общего блага. Отсутствие элементарных знаний о политике, несформированность навыков конструктивного политического участия, недостаточный жизненный опыт делают молодежь уязвимой и неустойчивой к влиянию различного рода политических сил, в том числе и популистских, и экстремистских. Вследствие чего при неблагоприятном развитии экономической, политической ситуации в стране может возникнуть возможность манипулирования молодыми людьми и использования их в качестве политического тарана. В связи с этим политическое образование целесообразно, на мой взгляд, рассматривать как важный фактор обеспечения социальной стабильности в обществе. Можно выделить основные задачи политического образования молодого поколения: это прежде всего приобретение знаний о политике, политическая грамотность молодежи, то есть умение самостоятельно ориентироваться в мире политики и успешно действовать в нем согласно своим индивидуальным склонностям, в качестве сознательных граждан и активных участников избирательных кампаний. В подготовке молодежи к вы-

полнению гражданских функций в общественной жизни данная задача приобретает особую важность в условиях демократического преобразования в государстве. Необходимо формировать у молодых граждан критическое мышление и собственный взгляд на политические процессы, прививать ответственность за свои действия не только перед собой, но и перед всем обществом. В свою очередь, знания о политике дают возможность иметь наиболее верное представление о политической жизни в стране, помогают формировать политическую культуру, создавать гражданское общество, необходимое для обеспечения прав и свобод человека, компетентно участвовать в политической жизни общества, улучшать качество принимаемых политических решений органами государственной власти, правильно оценивать сложившуюся политическую обстановку в стране и рационально одобрять или отрицать деятельность власти. В заключение подчеркнем, что роль политического образования в современном социуме должна заключаться в том, чтобы общество умело критически мыслить, делать правильный осознанный политический выбор. Политическое образование как элемент политической социализации граждан должно реализовывать свой потенциал в полной мере, формируя знания о политике, правах и обязанностях в общественно-политической сфере, во взаимоотношениях с государством, а также умения, навыки участия в политической жизни, чтобы грамотно и активно действовать. Ведь только развитое, политически грамотное общество, гражданское общество призвано быть одним из самых надежных гарантов демократии. Спасибо за внимание!

Альшанский Д. Какие причины низкого уровня политического образования Вы можете назвать? И какие, по Вашему мнению, могут быть пути решения данной проблемы?

Андреев Д.Р. Проблема низкого уровня политического образования это прежде всего закладывается в политической культуре общества. Согласно концепции двух английских политологов, Г. Алмонда и С. Верба, политическая культура в России носит не активистский тип политического участия, а патриархально-подданнический. В этом есть сложность и проблема политического образования и вовлечения молодежи в политику. Второй вопрос, вторая часть вопроса, какие пути я вижу: *во-первых*, должен быть шаг со стороны государства. Известно, что в России нет федерального закона о молодежи, нет министерства по делам молодежи. И, на мой взгляд, необходимо принять закон о государственной молодежной политике, который станет основополагающим и определит единый подход для реализации молодежной политики в масштабах всей страны. *Во-вторых*, должно быть

увеличение количества научно-популярной литературы. Как мы знаем, ее сейчас мало очень. Ну и, *в-третьих*, сейчас популярны блогеры, блоги, социальные сети, и вся молодежь активно этим интересуется, и можно сделать блоги политической направленности, именно в сторону политического образования. Базовые хотя бы представления должны быть.

Гофман М. Я студент 1-го курса, бакалавриат зарубежного регионоведения. Я хотел сначала добавить и сказать, что государству как таковому невыгодно политически обучать свое население. Население должно стремиться к этому само, ведь, как правильно говорили, что полное торжество демократии возможно только в том государстве, где население является политически подкованным. Ведь, как известно, бессилие, даже не бессилие, нежелание что-то делать у миллионов людей рождает произвол единиц в каком-либо государстве. И поэтому, только если народ будет сам стремиться получать эти знания, даже не сам будет стремиться, а ему эти знания нужно прививать, потому что только тогда народ сможет участвовать в политической жизни. Ведь возьмем образно какую-нибудь бабушку, которая выросла в Советском Союзе, которая всю жизнь прожила и сейчас сидит на пенсии. Она пойдет голосовать за того кандидата, который скажет: «Я дам тебе пачку гречки». Она услышала про пачку гречки и побежала голосовать. У таких людей, вот я считаю, просто не должно быть права голоса. Да, как бы странно это ни звучало, я считаю, что право голоса должно быть не у всех людей. Право голоса должно быть у тех людей, которые докажут, что они могут сделать правильный выбор на этом голосовании, а не будут голосовать инстинктивно. И теперь вопрос к Вам: вот Вы указали в качестве источников развития знаний политики среди молодежи информационные ресурсы в виде всяких научных статей и книг. Ну, я тут в какой-то степени не согласен с Вами, потому что книги в наше время как источник знаний устаревают. Со временем их будут читать все меньше и меньше, но какие-нибудь интернет-ресурсы, да, это правильно, они, наоборот, набирают популярность, но как избежать воздействия пропаганды на эти ресурсы?

Андреев Д.Р. Я не говорил про научные статьи. Научно-популярная литература — не научные статьи в своем большинстве. Это литература, которая направлена на широкий круг читателей неполитологической направленности. Ну, и я предложил другой инструмент, помимо того, что Вы сказали, устаревают книги, с этим можно не согласиться. Я не соглашусь. Но опять же, чтобы было комфортно Вам, я предложил другой способ привлечения молодежи в политику.

Неизв. Хотелось бы задать вопрос докладчику. Мы все понимаем, как мы можем получить знания. Опять же, публицистическая литература, сайты, блогинг, это Вы сказали. Вопрос состоит в другом. К примеру, на втором этаже нашего университета стоит библиотека, но много ли людей туда ходит? Мне хочется задать вопрос: как замотивировать молодежь? Как показать, что политологическая сфера действительно важна для них? Чтобы они сами хотели учиться, а не их принуждали, например, в университете?

Андреев Д.Р. Ну, через СМИ, через Интернет. Опять же, не обязательно ходить в библиотеку, есть все и в электронном варианте. Статьи, публикации на тему политического образования.

Воробьев Д. Ты отвечал, что основной из функций политического образования является как раз-таки политическая социализация. И вот хочу спросить конкретно твое мнение. Действительно ли получение политического образования занимает именно главную роль в политической социализации общества? Ведь, как известно, очень много из политических деятелей имеют как раз-таки далеко не политическое образование.

Андреев Д.Р. На мой взгляд, да, действительно, политическое образование имеет прежде всего и воспитание, и обучение, и политическая социализация. Оно политически социализирует молодежь и тех, кто этим занимается, но то, что многие политики не имеют политического образования, на мой взгляд, не страшно, они не теоретически подходят, а вот именно на практике уже организуют свои функции, но опять же, я думаю, что они не настолько глупы в политическом поле, чтоб можно было говорить, что это сильная проблема. Опять же, есть аналитические центры, на исследования которых они опираются, и опять же, это не такая сильная проблема, не надо это сильно педалировать.

Приходько А.А. Я студент-магистрант 1-го курса Государственного академического университета гуманитарных наук при РАН, выпускник БелГУ кафедры политологии. Я являюсь членом Президиума СМП РАПН. Но перед тем как выступить со своим мнением, так сказать, у меня будет больше не научный доклад, я все-таки сюда приехал в роли провокатора несколько, так сказать, поэтому я, может быть, подброшу здесь некоторые мысли, которые в дальнейшем обсудим. Я, *во-первых*, очень рад, что мне посчастливилось приехать в свою альма-матер с целью исследования в рамках проекта СМП. Ну, и перед тем как приступить к докладу, хотел бы сказать, что нам нужно дифференцировать политическое образование и политологическое образование, поскольку это отчасти две разные области знаний. Политологическое образо-

вание — это все-таки область академического знания, а политическое образование — это область больше социального знания. Я думаю, нам, если что, это нужно четко понимать. Многие современные исследователи, и мы сейчас могли здесь это наблюдать, рассуждая о политической социализации молодежи, пишут о необходимости распространения политологического знания. Ну, в частности, Данил только что говорил, товарищи рассуждали о том, что необходимо вовлекать молодежь в политические практики и т.д. и т.п. Все это призвано повысить социальную активность, ответственность и политическую грамотность молодого поколения в идеале. Это может быть реализовано через внедрение специальных социальных программ в учебные планы в учреждениях образования, а также через трансляцию знания через общественные и научные организации, в том числе с помощью современных средств сетевой коммуникации. Многие из предложений справедливы, но здесь возникает несколько принципиальных проблем, которые, с моей точки зрения, определяют их невнедряемость на практике. Первая проблема — это что конкретно мы подразумеваем под политологически полезным знанием для общества? Притом тут нужно отделить транслируемые знания на сферу массовую и на сферу профессиональную, поскольку здесь необходимы принципиально разные подходы, объемы и виды знания. Даже если мы определяем, что такое полезное политологическое знание, которое способно благотворно повлиять на установки молодежи, то мы сталкиваемся со второй проблемой, которую можно сформулировать как проблему мотивации изучения политологии в непрофессиональной среде обывателя, то есть каким образом мы будем прививать политическое, политологическое знание, если это нам необходимо, человеку, который далек от этой сферы. Начну со второй проблемы: обучение как процесс эмоционально-интеллектуального взаимодействия субъекта — объекта обучения всегда основано на совместной деятельности по достижению образования, в основе которого лежит знание, умение и навык. Те, в свою очередь, становятся базой и в дальнейшем стимулируют когнитивные процессы высшего порядка, которые можно назвать научным творчеством. При том, что когнитивные способности напрямую зависят от того количества знаний, которые человеку удалось запомнить, воспроизвести и выстроить логическую систему, которая позволяет выработаться такому качеству, как антиципация, то есть предвидение, предугадывание, создание полноценного образа и прогнозирование развития событий того или иного явления, того или иного процесса. Принципиально новая ситуация в информационной сфере, запоминание фактического

материала становится настоящим адом для обучающегося. С точки зрения психологии любое знание отсеивается, долгосрочные нейронные связи в мозгу разрушаются тогда, когда нет: первое — должной регулярной стимуляции, второе — соответствующего контекста и третье — отсутствует должная мотивация, и это наиболее важно, наиболее важная часть для распространения знаний в широких массах, то есть отсутствуют внутренние представления о необходимости знания. При отсутствии регулярности контекста и мотиваций формальное разъяснение причин тех или иных событий и простое разложение фактологического материала. Например, институциональная карта России будет подобна объяснению ребенку конструкции ракеты, с требованием воспроизвести ее структуру графически. Объясняй не объясняй, а ребенок все равно нарисует в соответствии со своим субъективным понятием техничности такой ракеты и ее красоты. А эти субъективные оценки формируются в том числе и на основе среды, в которой растет наш условный ребенок, ну это обычный гражданин, если что, который далек от политической сферы. Вот, в частности, хотел бы здесь вспомнить исследование Екатерины Александровны Берник, которое связано с ценностными установками современной молодежи. Там очень интересная тенденция просматривается на то, что в современной молодежной среде крайне нигилистическое отношение формируется к России и ее перспективам. Подобные исследования проводились в Москве и Санкт-Петербурге, я сравнивал, и там приблизительно такая же самая ситуация, и здесь, мне кажется, уже пора бить в набат. Будет интересно увидеть цифры, но в схожих исследованиях по Москве и по Петербургу, как я уже сказал, негативный тренд доминирует. Работа только с рациональной стороной конкретного человека не гарантирует адекватной реакции. Здесь мы как раз сталкиваемся с важной дихотомией политического знания, которая связана с целями того, кто его транслирует, а также мотивационными установками и желаниями тех, кто эти знания получает. Выделим две условные сферы политологического знания с точки зрения цели субъекта и трансляции: первая — сфера массового просвещения, а вторая — это сфера профессионального знания, сфера профессиональной подготовки. Если мы, как политологи, ставим для себя цель популяризации знания о политической сфере, увеличения политической грамотности и формирования природных установок у молодежи, то мы ни в коем случае не можем ограничиваться только формализованными подходами, принципами рационализации и категоризации. Напротив, задача заключается в максимальном упрощении профессионалами огромных

массивов информации с их дальнейшей презентацией в эмоциональном фантике, который стимулирует у далекого от политики человека интерес, что, в свою очередь, стимулирует долгосрочную память, тем самым формируя устойчивые знания. В этой связи хотелось бы упомянуть работу Ирины Николаевны и Романа Андреевича по современным практикам работы с молодежью, где, с моей точки зрения, у авторов была правильная интенция, связанная с фильтрацией и систематизацией огромных массивов знаний. Понятно, что эта работа была ориентирована больше на профессиональную аудиторию, в том числе и на молодых политологов. Но если теоретически продолжить логику их работы и экстраполировать ее на массовую аудиторию, то тенденция была выявлена достаточно точно с оговоркой, что для массы такой знаниевый экстракт по объему должен быть не монографией, а максимум одной научно-популярной статьей. Тут должна сработать смысловая кодировка долгосрочной памяти, чтобы объект смог уловить основное содержание, а не запомнить детали. Хотя тут остается открытым вопрос, насколько это нужно неподготовленному слушателю, поскольку, даже транслируя экстракционные знания, все равно остается, хоть и меньше, но все же весомая доля вероятности, что знания будут восприняты по принципу «в одно ухо вошло — в другое вышло». В политологической сфере обучение будет зависеть в том числе и от мотивации, однако большую роль в профессиональной сфере будет играть контекст, который позволит сформировать устойчивые когнитивные связи. Этот контекст во многом связан с типом политологической деятельности, так называемыми политологическими ролями, которые молодой политолог хочет примерить на себя в будущем. К этим четырем типам мы относим политологов академических, узкопрофильных аналитиков, политтехнологов и медиаполитиков/политологов. Притом каждый из типов политологов требует своих уникальных наборов знаний, качеств характера, определенных типов мотивации, каждый из них придерживается совершенно разных методологических основ. Здесь я вторгаюсь в область педагогов Высшей школы, поэтому разумно мне на этой ноте замолчать, поскольку я не обладаю должными компетенциями и должным опытом, чтобы об этом рассуждать. Единственное, что я хотел сказать от себя, я думаю, если что, меня старшие коллеги поправят, о необходимости концентрации внимания. Что я имею в виду? Лично для меня было бы, ну, я как человек, все-таки уже закончивший бакалавриат, поступивший на магистратуру, немного понимающий, каким образом работать с информацией, хорошо или плохо, это уже сами оценивайте. В любом случае для меня было

бы гораздо приемлемее, когда мы концентрируемся на изучении одного предмета без отвлечения на посторонние предметы. Например, лично для меня было бы лучше, когда предмет «политическая философия» преподавался бы не раз в неделю в течение полугода, а концентрированно в течение полутора-двух недель, в зависимости от часов нагрузки, без отвлечения на посторонние предметы. Такая практика позволила бы, *во-первых*, создать и поддерживать долгосрочный контекст, *во-вторых*, наши преподаватели умеют мотивировать, и мотивировать позитивно, то есть не из-под палки, когда читается лекция, все равно возникает какое-то представление и интерес к этой области, который, к сожалению, с рассеиванием внимания сходит на нет. *В-третьих*, создается непрерывная логически выстроенная цепочка, которая обеспечивает должное повторение и запоминание. Таким образом, мы стимулируем нашу долгосрочную память по всем трем необходимым составляющим. Не буду рассуждать о возможности реализации такой практики в учебных учреждениях России, насколько я знаю, такая практика реализуется в некоторых элитных школах. Тут уже понятно, что есть технические некоторые проблемы с нагрузкой преподавателей и прочими вещами, ну, здесь я обсуждать не буду, просто как такая идея. И теперь вкратце перейду ко второй крупной проблеме, которую мы пытаемся, в частности, обсудить на нашем круглом столе. Она связана с определением этого полезного знания. Если с профессиональной средой все более-менее понятно, то со сферой массового просвещения все совсем неоднозначно. Какое конкретно знание должно транслировать? Вопрос крайне спорный. И какое знание должно быть: политическое или политологическое? Здесь нам может помочь принцип эмпирической рефальсификации К. Поппера, который гласит, что то утверждение, которое мы можем проверить эмпирически, является научным. Например, вода кипит при 100 градусах Цельсия — это является научным утверждением, и мы его можем проверить, а вот утверждения «победа демократии неизбежна» или «победа коммунизма неизбежна» научными не являются, поскольку нет эмпирического способа их опровержения. И вот здесь возникает вопрос: какое конкретно знание необходимо давать массовой аудитории? Академическое знание, может, и получится привить, но каким способом эта массовая аудитория сможет его реализовать — вопрос открытый. И возвращаясь к политологическому образованию, нам крайне важно определить, какой тип знаний необходимо транслировать, учитывая все последствия выбора идеологизированного или научного знания, необходимо понять, насколько такое знание нужно обывателю и что обыватель с этим

знанием сможет сделать. Ну, и на этом я, наверное, закончу. Спасибо за внимание! Если есть какие-то вопросы, буду рад на них ответить.

Моя Ортиз К.В. Я хочу знать, как Вы думаете, какие есть самые эффективные методы мотивации для человека в политологии?

Приходько А.А. Ну, все-таки мотивация — внутреннее чувство, внутреннее побуждение. Все зависит от того, каким образом человек себя видит в будущем. Каким-то образом напрямую повлиять на мотивацию ни у одного человека не получится, потому что у каждого из нас в голове свой мир и свое представление себя, какой-то свой образ рисуется, и мы к этому замечательному образу идем. Но простимулировать, или же направить, или скорректировать вектор этот можно. В частности, это делается, как мне кажется, через долгосрочную профессиональную работу преподавателя, каких-либо других способов мотивации, я, наверное, не назову. Хотя нет, назову. Лично для меня, я об этом раньше не рассказывал здесь, когда учился, личной мотивацией послужило то, что я как человек с украинским гражданством попал в ситуацию, которая своеобразно повлияла на мою дальнейшую жизнь. Ряд событий на востоке Украины и то, что я жил на этой территории, и то, что там семья моя живет, во многом определяет то, что я в будущем хочу обезопасить и себя и их. Поэтому моя мотивация здесь таким образом выстраивается, каким образом это делается у других, я, честно говоря, не скажу, потому что это все-таки область психологии.

Гукова И.А. На мой взгляд, формирование мотивации всегда происходит на основе каких-то знаний. Если мы не обладаем знаниями, как мы можем сформировать мотивацию? Потому что три основные задачи политического образования: почему акцентировали внимание именно на этой проблеме? Вначале «я знаю», потом «я хочу», точнее, «умею», а потом уже «я хочу». На основании «я знаю, я могу» уже вырастает «я хочу» — ваша внутренняя мотивация. Поэтому знания — база, основа, расширение вашего кругозора, формирование вашего мировоззрения, и, соответственно, уже на основе вашего широкого кругозора, сложившейся определенной картины мира у вас изнутри вырастает мотивация. Но есть, конечно, и внешние факторы, которые, вне всякого сомнения, как Саша сказал, могут спровоцировать повышенный интерес к этой профессии.

Аркатов Д. У меня два вопроса, они наполовину как критика к высказанной точке зрения, потому что, *во-первых*, откуда такой журналистский государственный подход к тому, что должно знать население? Такое ощущение, что вот только государство знает, зачем это им надо. Мне кажется, это государственная точка зрения, которая не совсем

имеет место быть, потому что у нас есть замечательное академическое сообщество. Тем более преподаватели, которые занимаются непосредственно профессионально. Представители этого направления прекрасно понимают, какое нужно знание именно, скажем, обывателю, чтобы выработать понимание, как работает политическая система, какие знания требуются для адекватного участия в ней. Ну, это, собственно, даже не два вопроса, а один. Точнее, не два вопроса, а две позиции у меня в одну объединились. У нас есть представление, был приведен пример, что для обывателя политика — это как, в общем-то, баллистическая ракета для человека, который вообще не знает, что такое физика. Ну, человеку в общем-то не нужно объяснять абсолютно все формулы, как работает гравитация, как она рассчитывается, ему нужно объяснить базовые принципы, чтобы он что-то понимал, потому что, я думаю, как бы не обязательно знать именно глубоко. Для обывателя нужно знать базу, потом шла речь про мотивацию, и, когда он уже замотивируется, пойдет цепная реакция и люди начнут углубленно изучать эту область, потому что, так как они окунутся в нее, возникнут соответствующие вопросы, потому что появятся точки, в которых человек не разбирается, и, чтобы ему действовать, ему нужно разобраться в этой области. Соответственно, будет такая самовосстанавливающаяся цепочка, человек будет приобретать необходимые знания. Мое видение такое.

Приходько А.А. Спасибо, Дмитрий! Ну, как мне показалось, мы с Вами друг другу не противоречим, по-моему, потому что я несколько раз сказал, а необходимо ли вообще такое знание транслировать.

Аркатов Д. Ну, мне кажется, имелось в виду, вообще необходимо ли транслировать или нет. Понятное дело, что профессиональные знания, которые изучаются с 3-го, 4-го курсов, возьмем наше общее направление, политологию, понятно, что обычному человеку знать, как выполняются конкретные социологические исследования политических процессов, ему это не нужно, но, допустим, знать элементарно, как формируется мнение, как формируется повестка, как работают определенные механизмы, все это знать важно, нужно, полезно, и этому не так сложно этого человека обучить, но это приведет к значительным результатам, к значительным подвижкам в формировании политической повестки, в том числе и государственной политики. Вот, я думаю, в этом ключ.

Приходько А.А. А можно вопрос встречный? А если несложно, как научить? Как научить массу тем вещам, про которые Вы сказали?

Аркатов Д. Ну, я углублюсь не в свою тему, получается. Есть такой тренд, если вот следить, допустим, за структурой образования, скорее

за структурой в обществе образования, то мы можем заметить, что начиная с 60-х годов количество людей, получивших высшее образование, увеличилось значительно. Если раньше оно не превышало 20%, особенно где-то, скажем, до периода, возьмем середину 70-х годов. После этого идет резкое увеличение количества людей, получивших высшее образование. Высшее образование, высшая школа — это ступень вообще всей системы, где происходит процесс социализации. Процесс социализации предусматривает получение определенных навыков в различных областях, этот институт можно использовать в качестве базы для обучения людей разным политическим, в том числе и политологическим, знаниям, которые могут пригодиться для адекватного участия в политической жизни страны. То есть сейчас процент получивших высшее образование доходит до 65–66%. Этого уже более чем достаточно, чтобы изменить формирование политической повестки государства.

Гукова И.А. Соглашусь с Дмитрием в каком-то отношении. И это получается замкнутый круг, то есть знания, базовые знания даются для чего? Для формирования определенной политической картины мира у обывателя, то есть они позволяют формировать публичное пространство, то есть вовлекать, инкорпорировать обычного гражданина в политику и тем самым, не знаю, как наиболее корректным словом, наверное, перенимать инициативу у государства. Почему государство сейчас излишне инициативно? Мы неоднократно уже упоминали об этом. Потому что нет инициативы у населения. Как только она появится, как только будет расширяться, развиваться это публичное пространство, как только население начнет понимать, что политические решения принимаются и с их участием тоже. И эту роль, важную роль может сыграть только политическое образование, массовое политическое образование, базовое образование.

Соловьев В.А. Александр, спасибо за доклад! Ты говорил вначале о полезном знании и неполезном. Возможна ли такая дифференциация в политологическом знании или политическом? И как ты себе это представляешь?

Приходько А.А. Как раз-таки я и обозначил такую проблему, мы не можем все население обучить основам политологии, это невозможно, это и не требуется. А какое вот из всего объема политологического знания необходимо транслировать в общество — уже вопрос открытый. Я не называл, что прям такое знание есть, и нужно его, наоборот, определять.

Аркатов Д.А. Собственно, в рамках подготовки доклада «Роль вузов в формировании знаний о политике» я взял такие темы: это, *во-первых*,

нам нужно определить значение политологии в политическом образовании и в политической социализации студенческой молодежи. И в качестве подкрепления того, что будет сказано, я провел сравнение, собственно, подхода политической социализации в системе высшего образования России и США. Традиционное сравнение — Россия и США — будем рассматривать на этом примере. Первое: политическая социализация сама по себе является частью общей социализации человека, то есть это и процесс, когда он входит в культуру, усваивает нормы, усваивает ценности, традиции, как взаимодействовать в этом обществе. Ну, и возьмем с точки зрения системного подхода политическую социализацию, речь здесь идет о приобретении социальной роли в обществе и адаптации к политической системе. Тут можно подходить с двух точек зрения: либо автономия собственно индивида. Вот была речь о том, как замотивировать человека. Собственно, можно подходить с автономной точки зрения, человек абсолютно свободный и сам стремится к тому, чтобы обрести определенные политические отношения в политической системе, занять в ней определенное место, но это касается, только когда система сама по себе является однородной. Если она не однородна, то мы здесь говорим об индивидуальной политической культуре, которая формируется в рамках многонациональной культуры. Итогом политической социализации у нас будет являться приобщение к политической культуре данного общества. На стадии если разделить, это у нас есть первичная стадия, есть вторичная стадия политической социализации. Первичная, которая проходит в рамках с того, как вы начинаете социализацию общую свою, и примерно до окончания старшей школы. То есть это социализация, которая проходит в семье, в кругу близких друзей, в школе. Это то, где формируются изначальные базовые навыки, освоение традиций, морали. То есть это такая вот база. Вторая стадия социализации именно предполагает то, что в общем-то качественное такое отличие, происходит именно преобразование уже, параллельно с получением новых знаний, происходит их преобразование. Собственно, и важнейшим институтом, о котором пойдет речь, для вторичной политической социализации является образование, особенно высшее. Что нужно сказать опять-таки о политической социализации? *Во-первых*, ее формируют, естественно, такие независимые, точнее, субъективные и объективные факторы. Это и развитие науки и техники, и актуальная политика государства, и субъективная точка зрения методологическая ученых в данный период времени, что человек должен усваивать в рамках образования. Стоит сказать, политическое образование — необходимая форма политиче-

ской социализации и адаптации в политической системе, то есть она должна быть в любом случае. Лично мое, по крайней мере, мнение и наблюдение — это нужный и необходимый элемент в рамках образования, тем более высшей школы. Чтобы подтвердить свои выводы, я могу сказать следующее. У нас в соседней Воронежской области, в Воронежском государственном университете были проведены исследования. Исследования 4-го курса, то есть уже окончание высшей школы, когда у человека как раз должна закончиться вторичная стадия преобразования, по крайней мере, пока не достигнет средней точки, ведь образование можно продолжить, как вы знаете. 400 респондентов, 4-й курс, целью было понять уровень политической социализации на 4-м курсе. И оказалось, собственно, что 15,6% студентов не проявляют интереса к политической жизни вообще, только 10% имеют какую-то точку зрения относительно политической системы и считают, что ее нужно отстаивать. У 38% позиция практически не сложилась, то есть ситуация на самом деле удручающая. Если посмотреть на уровень деятельности, на уровень общественных организаций, на уровень партий, то люди практически неактивны. Буквально несколько человек участвуют в деятельности партий и общественных организаций. В деятельности именно общественных организаций участвуют 11%, в партиях гораздо меньше. Тем не менее люди говорят о том, что любой современный человек должен обращаться к политической активности в какой-то форме. Это необходимо для саморазвития, самосовершенствования личности. 15% говорят, что политические знания помогут для построения их будущей карьеры. Что интересно, свою пассивность 50% студентов объясняют тем, что они ничего не могут изменить в стране, их мнение неважно, не нужно и никак не способно повлиять на политическую повестку. 20% ссылаются на отсутствие свободного времени, и 20% говорят о том, что у них нет способностей и что у них есть, в общем-то, другие, более интересные занятия, чем заниматься политикой. Также была предпринята попытка понять, какими источниками они пользуются при получении знаний о политике: профессиональных, непрофессиональных. Естественно, интернет-пресса занимает большую часть, хотя, в общем-то, читают и прессу в том числе. Что интересно, студенты большую часть политических знаний, знаний о политике скорее получают от преподавателей в университете. А вообще в целом они политическими новостями не интересуются, то есть только 3% интересуются политическими новостями. В общем-то, можно констатировать, что студенческая молодежь оказывается недостаточно информированной политическим

вопросом, катастрофически недостаточно, не обладает достаточным уровнем политических знаний, не имеет сложившейся системы координат, не обязательно идеологической, хотя бы своей позиции относительно политической системы и не проявляет, исходя из этого, должной политической активности. В общем-то, все это подтверждает необходимость активизации процесса формирования политической культуры, политической социализации в студенчестве. И здесь особое внимание нужно уделить как раз социально-гуманитарным дисциплинам. И в первую очередь, естественно, политологии. Нужно сказать, что актуальность этих учебных дисциплин еще подтверждает то, что студентов опрашивали: «Если бы вы имели возможность изучать социально-гуманитарные дисциплины для формирования мировоззренческих ориентиров, что бы вы хотели узнать в этих дисциплинах?» Общекультурные ценности — 57%, также 48,7% заявили, что им нужно больше сравнительных знаний о современных тенденциях, о развитии современной политической системы. Студенты заинтересованы в знаниях, но здесь просто нет предложения. Также хотелось бы им узнать о каких-то нестабильных ситуациях в обществе, и такой же процент заявил о необходимости знаний о социально-политических процессах в стране и мире. Таким образом, можно сказать, что наличие в учебных планах социально-гуманитарных дисциплин, в первую очередь политологии, имеет в принципе если не решающее, то определенно важное значение. У нас речь идет о политическом образовании обывателя, ну не обывателя, а незаинтересованного профессионально человека в политической сфере, я взял такой вот интересный пример, я взял, естественно, научное направление, но не социально-гуманитарное — физика. Обычное направление. И посмотрел учебный план по этому направлению и взял для сравнения США. В штате Джорджия есть технологический университет, в общем, очень большая организация, занимает 69-е место в списке лучших университетов мира, то есть организация, как минимум, что-то значит в плане преподавания в высшей школе. Смотрим учебный план в НИУ ГГУ. Политология как учебная дисциплина в принципе отсутствует на естественно-научных специальностях. Есть такие традиционные сферы, которые преподаются на 1-м курсе: философия, социология, правоведение, история. Здесь в России, можно сказать, сложилась такая европейская континентальная традиция, что политические знания часто преподаются в рамках правовой науки. Я проанализировал, собственно, план правоведения, и на него выделяется всего 72 часа, то есть 36 часов лекционных, 36 — семинаров. И выделяется буквально по одной паре на объяснение ос-

нов теории государства и права, гражданского права, конституционного права, то есть уложить знания человеку и провести какую-то социализацию политическую студенту в принципе невозможно за такое количество времени и с таким количеством знаний. Невозможно объяснить, как функционируют основы конституционного права, за 2 часа, это в принципе невозможно, даже если взять семинар, то есть за 4 часа, это все равно невозможно. Потому что даже на изучение того же конституционного права отводится огромное количество часов, но не об этом. Вот социология, в принципе изучаются только основные методы социологических исследований и какие-то общие моменты этой науки. Теперь мы сравним с американским университетом. Американские университеты очень охотно делятся своими рабочими программами. Там работает немножко другая система, система кредитов, и вы сами выбираете себе специальность, точнее, выбираете направление и сами выбираете дисциплины. У вас в рамках вашего направления есть то, что вы должны изучить. Есть вариативные дисциплины, которые вы берете на диплом, есть элективные дисциплины, они у нас тоже есть, но очень редко встречаются. Вот здесь ситуация противоположная. В американских университетах на таком же направлении «Физика» необходимо изучить 7 элективных курсов обязательно. Все эти элективные курсы касаются социально-гуманитарных наук. В рамках этих элективов предлагаются определенные дисциплины, которые необходимо завершить успешно, чтобы получить в конечном итоге диплом, то есть они напрямую влияют на окончание обучения. Собственно, какие академические дисциплины предлагаются? Они называются, конечно, с американской спецификой, но вот я некоторые себе отметил. Это, *во-первых*, называется «Американское правительство», тут изучаются базисные понятия политологии, то есть политическая система, политический режим, как работают ветви власти, на что они делятся, как работает система органов государственной власти, как они взаимодействуют. То есть это очень большой курс, потому что там необходимо получить три кредита, а один кредит — это 45 контактных часов. То есть считаем, 144 часа рабочих дается на один электив, на изучение собственно данной области. Также есть, предлагаются международные отношения, корпоративная политология есть как отдельная дисциплина, в ней сравниваются в глобальной перспективе европейские системы, российская система политическая приводится, китайская политическая система приводится, и на базе проводится сравнение, чтобы человек мог понимать, как это все функционирует. Ну и понятно, международные отношения, тут ска-

зать нечего, сама специальность все объясняет. Есть интересная дисциплина «Социология современных общественных проблем», в рамках которой рассматриваются актуальные для общества сейчас проблемы в рамках политической системы, предлагается методология их решения. В общем-то, по окончании курса человек должен обладать определенными навыками. После окончания курса человек должен уметь выявлять социальные проблемы в обществе и предлагать методы их решения. Я напомню, это все в рамках специальности физика. Это все проводится по такой же системе бакалавриат–магистратура, также четырехгодичное обучение, и на каждом семестре необходимо проходить электив. Из 8 семестров на 7 есть элективы по социально-гуманитарным наукам, в том числе и по политологии. Поэтому какой можно сделать вывод? Подход, в общем-то, в странах абсолютно разный. Складывается ощущение, что система высшего образования в России вообще не заинтересована в том, чтобы как-то социализировать студента, объяснять ему, как функционировать в будущем в обществе, как поучаствовать в общественно-политической деятельности, как влиять на политическую повестку, как влиять на государственную политику. Как мы знаем из Конституции, у нас источник власти — народ, а получается, что народ не понимает, как все это делается. Что можно с этим сделать? Здесь на самом деле можно элементарно воспользоваться методами политической модернизации. В данном случае я считаю, что политическая модернизация в России по американскому типу возможна, потому что Россия — больше европейская страна, мы тяготеем к Западу, человеку российскому более-менее понятны эти механизмы, и осложнений не возникнет. Причем здесь не идет речь о какой-то глобальной модернизации, речь идет о модернизации системы высшего образования, система очень ригидная, планы обновляются очень редко, насколько вы знаете, раз в 5 лет учебники обновляются. Нужно сделать именно саму систему более свободной, сейчас она завязана на государственных стандартах, государственных решениях, если дать ей свободу, если дать возможность академическому сообществу решать, система, в общем-то, может по схожей схеме работать. Появится возможность в конце обучения формировать человека, который адаптирован к современной политической системе, знает, как с ней взаимодействовать.

Бойко Ж.В. Я буквально, наверное, подытожу, может быть, здесь будет и вопрос. Я вижу такие две проблемы: политическое знание перманентно присутствует во всех дисциплинах, которые мы изучаем. История, правоведение и многие-многие другие. И, на мой взгляд,

что каждый преподаватель, который преподает данные дисциплины, как раз-таки должен мотивировать на более глубокое изучение политологии и вообще в сфере политики. Вот, на мой взгляд, именно так. Поскольку, изучая, например, гражданское право, мы приходим к понятию, кто такой гражданин. Соответственно в дальнейшем мы неизменно приходим к понятию «государство», а понятие «государство» является фундаментальной категорией политологического знания. И второй момент, видимо, тут уже было сказано, что в 90-х годах, когда политология как раз-таки вводилась в изучение в высших учебных заведениях, она изучалась на всех без исключения специальностях, но вот буквально несколько лет назад политология начала постепенно уходить из изучения разных направлений. Вот, наверное, это может быть вопрос к Министерству образования? Потому что именно оно спускает нам стандарты, по которым мы готовим учебные планы, по которым мы обучаем наших студентов. Вот здесь, мне кажется, какая-то взаимосвязь, какая-то цепочка, то есть нужно увидеть причину и возможное решение найти правильное. Вот такой вопрос риторический, но, мне кажется, он требует проработки.

Аркатов Д.А. Мне кажется, он не риторический, а вполне себе практический вопрос, потому что, опять-таки, если мы возьмем и посмотрим на то, что происходит в США и что происходит в России. Несмотря на то что в США также есть федеральные структуры, отвечающие за образование, но в США нет единой программы ни школьной, ни в системе высшего образования. Все эти стандарты полностью формируются на уровне организаций именно частных, в том числе государственный университет сам формирует программу, по которой он обучает своих студентов, поэтому тут вопрос опять-таки в большей автономии. Получается, в России университеты делают то, что им сказали сверху, а в США они делают то, что посчитают нужным. Поэтому здесь и поднят вопрос о реформировании системы. Возможно, как говорилось до этого, либертарный подход здесь имеет место быть очень даже.

Приходько А.А. У меня не столько вопрос, сколько больше комментарий. Например, в 94-м году в США проводилось исследование, по которому оценивались лингвистические способности всех существующих современных наук. И из 32 мест политология заняла последнее место. А, например, если не ошибаюсь, по-моему, в 2000-х годах на вручении премии Карла Дойча Рейн Таагепера сказал, что политология сегодня менее научна, чем полвека назад. Может быть, отчасти и в этом заключается проблема с современным политологическим образованием,

поскольку отсутствует серьезный лингвистический потенциал. Хотя для этого есть все предпосылки, но прям серьезных таких политологических фундаментальных вещей, вот как уважаемые люди оценивают, пока что, наверное, не происходит. Это *во-первых*. А *во-вторых*, к слову о гуманитарном образовании, например, в тех же самых Штатах, наверное, все-таки более позитивистская школа. Там политология и политологическое знание очень сильно дополнены математической базой. И здесь, я думаю, стоит сказать, что практика российской школы сторонне отличается.

Аркатов Д.А. Я прокомментирую то, что было сказано. Что интересно, что на некоторых специальностях, в том числе математических, физических, есть интересные комбинации, совмещающие математическое направление и политологическое направление. Я изучал, там есть как раз математические методы в публичной политике, чтобы прогнозировать внутренние политические процессы. И это встречается на математических направлениях, это действительно так. Позитивистский подход имеет место быть. Все-таки школа своя, такая самобытная в отличие от континентальной Европы, где она больше такая теоретизированная. Ну, тем не менее факт тут в том, что это не значит, что нужно копировать американский подход. Копирование при политической модернизации не работает. Нужно брать, как говорится, лучшее, внедрять на основе того, что есть, поэтому практики нужно брать, а вот в каком виде, тут уж нужно смотреть.

Кривец А.П. Наверное, не в качестве заключительного слова в своем выступлении я затрону целый ряд вопросов, который обсуждался в течение двух часов, и задавались вопросы, и давались ответы. С рядом ответов и точек зрения не могу полностью согласиться. И когда-то была одна статья «Не могу поступиться принципами», я также не могу поступиться принципами своего, в общем-то, взгляда на роль политологии как науки, политического образования как целостного фундаментального образования, которое дается именно специалистам-политологам по направлениям: «Зарубежное регионоведение» и «Международные отношения». Источники получения знаний о политике. Согласимся, что в большинстве своем люди представляют политолога: либо это такой седовласый специалист, который рассуждает, используя непонятные абсолютному большинству какие-то категории, понятия, слова, либо же это люди, которых появилось огромное множество, которые дают свои собственные оценки, суждения на многочисленных политических ток-шоу. Вот как раз в большинстве своем понимание политики и представления о политике от тех, кто работает в политике,

благодаря СМИ формируются в сознании граждан, в сознании сообщества именно таким образом. Перефразирую выражение «Судить о политике могут многие, а творить политику дано единицам». Как раз судят о политике действительно очень многие, кто не обладает специально подготовленными знаниями, высказывая какую-то свою определенную точку зрения. Конечно же, это негативно влияет вообще на восприятие того, как, каким образом дается понимание тех или иных политических событий. Я говорю прежде всего об этих многочисленных ток-шоу, если анализировать, какой объем временной они занимают на ведущих каналах наших российских, мы получим достаточно внушительную цифру. В реальности же задачи, с которыми сталкивается действительно политолог, специалист, который занимается политикой, не в том, чтобы на ток-шоу дать свою точку зрения, но в том, чтобы не только уметь складно говорить, но уметь анализировать, уметь работать с информацией, уметь писать академически писать и должен уметь очень-очень многое другое. На мой взгляд, специальность, которую вы выбрали, идя на направление политической науки, как раз подходит для тех, кто решил связать свою жизнь с государством. Здесь я понимаю государство в очень широком ракурсе. Государство, которое предоставляет возможность работать не только в сфере *PR*, в сфере журналистики, в сфере управления, но и в сфере бизнеса, то есть там, где в большей или меньшей степени присутствует политика. Можно также обратить внимание, что диплом политолога не означает, что обязательно требуется стать депутатом, обязательно стать министром или президентом, то есть обязательно участвовать в политике. Есть масса сфер, где применяется знание политики. Вот как раз об этом, такие знания серьезные отсутствуют, и, к сожалению, та система знаний, которая преподается в сфере политических наук, не ориентирована, на мой взгляд, может быть, я ошибаюсь, не ориентирует тех, кто выбирает это направление, не рассматривает свои знания как специалиста в области политических наук более широко. Сейчас все сужается как раз до сферы государственного, муниципального управления, до сферы *PR*, может быть, политического. Хотя есть масса, как я уже сказала, других сфер. Откуда получают знания политологи? Вот здесь огромную роль играют те знания, которые получаются, естественно, в вузах. Знание политологии как учебной дисциплины вообще здесь трудно переоценить и значимость ее для системы высшего образования. Я абсолютно не согласна с тезисом, который был предложен, что невозможно дать знания, основы политической науки для всех. Это не просто не невозможно, мы должны это делать, и делать должна это

высшая школа. Я соглашусь, что как раз высшая школа в своей задаче как раз предоставления широких знаний, общих знаний о политологии как науке, которую возможно применять в практике, к сожалению, сейчас не дает. К сожалению, действительно, реформы нашей школы, которые происходят в последние 5–7 лет, переводят ее из школы, которая давала серьезную социально-гуманитарную базу-подготовку, в высшую школу технократичного образования. С образованием и получением знаний с точки зрения, *во-первых*, технократичного подхода через тестирование, через, как у нас, в частности, в университете, через работу в «Пегасе», то есть все меньше и меньше прямого контакта предполагается, прямого контакта с преподавателем, а это очень важно для гуманитарных дисциплин, для социально-гуманитарных дисциплин. Вот контакт через Интернет, вот здесь говорилось, «зачем читать книги?», ведь есть очень много книг в Интернете. Поверьте, совершенно по-другому, совершенно по-разному воспринимаются знания, которые вы получаете, открывая книгу, и когда вы просто смотрите в экран телевизора и читаете электронную книгу. Это, между прочим, давно осознали на Западе и в Европе, там очень активно работают библиотеки. Мы выезжаем в вузы за границу, и мы наблюдаем, как много студентов сидят в библиотеках. Библиотека открывается в 10 часов, она заполняется студентами, и они там сидят до 9–10 часов вечера. Они работают не только с электронными источниками, но и непосредственно с литературой. Так вот, если говорить о задачах высшей школы, мне кажется, что вот этот тезис, который был произнесен бывшим министром образования РФ Фурсенко, очень активно внедряется в систему образования через принимаемые стандарты: стандарт 3, стандарт +. Именно по этим стандартам формируется система дисциплин, в результате чего политология, как одна из значимых дисциплин, формирующая определенную систему ценностей, знаний, фактически исключается. То есть Фурсенко сказал, что нам не нужны творцы, нам нужны квалифицированные потребители. Именно с точки зрения оценки, кого же должна оценивать высшая школа, она должна готовить квалифицированных потребителей. Интеллектуалы, которые задают вопросы, которые начинают сомневаться, у которых своя система ценностей, свой взгляд, они в общем-то не котируются, грубо говоря. А как раз вот высшая школа, если говорить о системе социально-гуманитарных дисциплин, как раз уменьшение социально-гуманитарного профиля в учебных планах и прежде всего непрофильных направлений, потому что, действительно, то, что происходит в нашем университете, допустим, это решение руководства университета, как это делает-

ся и в других университетах, какие дисциплины должны быть обязательными, какие могут быть необязательными. В связи с этим политология, культурология, то есть базовые такие социально-гуманитарные дисциплины, они просто не читаются и не преподаются. Так вот, изъятие из учебного плана таких дисциплин приводит к тому, что не затрагиваются глубинные, ценностные, смысловые проблемы, которые позволяют студентам разобраться в том и обозначить для себя определенные ценностные ориентации в жизни, здесь говорилось о социализации. Вот как раз разобраться в ценностных ориентациях, в ценностных смысловых позициях, которыми они будут пользоваться в будущем, в том числе и войдя в сферу политики. Вот они выходят из вузов, может быть, я ошибаюсь, без сформированных взглядов, без сформированных ценностей, то есть они выходят из вуза такими наполовину манкуртами. Выходя в жизнь, они не представляют и очень плохо понимают, что они представляют из себя как личность во взаимодействии с государством, как гражданин во взаимодействии с властью. И вот здесь, на мой взгляд, как раз проявляется такой технократический подход, когда нужен просто потребитель, не думающий, не сомневающийся, а просто потребитель. И действительно, зачем политология, когда можно через ток-шоу или с пользой определенных ресурсов в определенный исторический момент или просто мобилизовать определенные социальные массы, заставить их пойти на избирательный участок и проголосовать. Для чего еще нужна политология и что может получить молодой человек, изучая политологию? Изучение политологии, для себя просто отметила, помогает формировать у молодых людей политические знания и ответственность за себя как гражданина. Помогает формировать определенную гражданскую позицию. Вне зависимости от того, получает ли он специальность по направлению биология, физика, химия, а тех, кто учится на политических, я про них даже не говорю и в общем-то не затрагиваю, потому что вы в отличие от перечисленных направлений, те, кто обучаются по направлению политология, они действительно получают серьезные базовые знания, формируют определенные политические ценности, достаточно критическое отношение к миру политики, то есть не абсолютное принятие на веру каких-то тех истин и ценностей, которые предлагаются самыми различными политическими силами, а именно такое критическое отношение и соотнесение со сформированными позициями, сформированными ценностями. То есть в данном случае мы говорим о гражданской, политической культуре, которая должна формироваться вузом через получение основ политической науки на всех дисциплинах, на всех направлениях

подготовки. То есть давайте ответим себе на вопрос: можно ли говорить о гражданственности человека, если он не знает конституцию своей страны, если он не знает свои права как гражданина, если он не знает полномочия, роли и функции государства? Можно ли считать, что гражданин сделал осознанный выбор, если он не разбирается в предвыборных программах, которые предлагают? Когда проводят опрос, 95% опрашиваемых программу не читают. Не читают, потому что вообще не понимают, что это такое и для чего она нужна. Можно ли считать гражданином того, кто сделает выбор, не понимая роли партии, не осознавая, какую роль партии играют в политической системе государства. Также почему необходимо изучать политологию? Потому что изучение политологии приобщает к таким важным компонентам гражданской культуры, как научные представления, прежде всего, об отношениях между гражданами, собственно гражданами как гражданами определенной страны, между гражданином и обществом, между гражданином и государством. Изучение политологии позволяет понимать особенность гражданских отношений в сфере политики и применять в практике различные модели политического поведения. Изучение политологии позволяет формировать определенные ценностные ориентации, то есть ценностные ориентации, которые, *во-первых*, закреплены Конституцией. Здесь говорилось о том, что, выходя из высшей школы, некоторые даже не знают определенных, даже элементарных норм Конституции, которая определяет человека как личность, как гражданина определенного государства. Ну, и знание основ политологии формирует опыт самостоятельного решения в результате тех практических действий, которые производит гражданин, войдя в практику политической жизни. Говоря о системе образования, на Западе уже давно осознали ценность гуманитарного образования, и последние 15 лет количество и объем часов, выделяемых на социально-гуманитарные дисциплины, как раз на политологию, социологию, культурологию, увеличились в два раза. У нас идет пока что обратный процесс, к сожалению. И как здесь говорилось, что у нас возможна модернизация по американской модели, у нас образование гуманитарное, то есть образование, где гуманитарная составляющая, то есть человек, отходит на второй план. И мне кажется, что задача в том числе и молодежного отделения РАПН обратить внимание и старших товарищей на продвижение политологии как одной из важных, обязательных дисциплин. И, *во-вторых*, обратить внимание на то, что сейчас идет профессионализация образования через принятие и утверждение профессиональных стандартов. И здесь вот как раз поработать по направлению подготовки

профессиональных стандартов вполне в силах молодежной организации. Тем более, насколько я знаю, такая работа проводилась, и был разработан проект стандартов по направлению «Политология». Также, по-моему, в рамках РАПН это проводилось, но почему-то все это затихло. Как раз подтянуть профессиональных работодателей из самых различных сфер, включить их в разработку профессиональной программы. Мне кажется, что это одна из главных задач, над которыми сейчас нужно работать, потому что часто задают вопрос те, кто выбирает политологию, «где я буду работать?». На этот вопрос как раз сможет ответить профессиональный стандарт политологии, который очень четко пропишет те сферы профессиональной деятельности, которую может проложить себе специалист, получивший очень серьезные глубокие знания о том, в общем-то, что такое политика.

Гафуров Д. Тяжело, конечно, будет говорить после выступления Аллы Павловны, после такого. Тема моего доклада была «Политические дискуссионные площадки как инструмент формирования знания о политике среди молодежи». Именно проблема политического образования очень актуальна в современной России. Как было уже сказано здесь, что и на уровне государства это очень важно, и на уровне вузов. Например, молодежи трудно самостоятельно разобраться с устройством политической системы. Что есть политическая система? Как она устроена? Кроме того, многие представители молодежи не желают участвовать ни в выборах, ни в других видах политической деятельности, так как воспринимают ее в принципе «а что от нас зависит? а что зависит от молодежи сегодня?». Для формирования знания о политике часто в учебных заведениях полезны научные дискуссионные площадки. Такая форма политического образования — для обсуждения и решения проблем молодежной политики, внутренней и внешней политики, проводимой государством. Формы работы таких дискуссионных площадок могут быть различные. Например, это лекции, беседы, круглые столы, дебаты, встречи с руководителями государственных структур, выездные экскурсии в государственные органы. Например, наш клуб молодых политологов является одной из таких площадок, которая зарекомендовала себя с положительной стороны. Главной целью клуба является создание условий для развития эффективных теоретических, практических навыков студентов в осмыслении основных политических тенденций, существующих в современном мире. Для достижения выдвинутой цели наш клуб ставит следующие задачи. Первое — формирование активной гражданской общественной позиции среди студентов, второе — проведение формальных встреч с представителями

органов власти, политическими объединениями, партиями, а третье — проведение мероприятий, направленных на обсуждение общественно-политических вопросов, четвертое — знакомство с деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления, пятое — расширение общего кругозора, знаний о политике, совершенствование во всех областях правовой и гуманитарной науки. В заключение хочется сказать, что политические знания, получаемые через такой вид, через такой инструмент формирования знания о политике, очень важны и повышают интерес к политике среди молодежи. На наш взгляд, такая форма политического образования зарекомендовала себя с положительной стороны и должна дальше развиваться для формирования политической активности в нашей стране. Как мы знаем, не только в нашем университете есть такие клубы, есть и в том же Шухово — техническом университете, может, чуть-чуть другой направленности он, может, у него больше общественной направленности, но все же есть. И хочется отметить, что для формирования каких-то знаний о политике все-таки следует затрагивать такие понятия, как «политическая активность». И все-таки надо отслеживать, в какую сторону движется эта политическая активность, потому что формировать знания о политике можно как правильные, так и неправильные. В частности, допустим, мы можем затронуть проблему, что сейчас молодежь получает через Интернет неправильное мнение о политике и от этого на самом деле печально и для нас, будущих профессионалов-политологов, и для государства в целом.

ИРКУТСК
(12 октября 2019 г.)

В Иркутском государственном университете круглый стол прошел 12 октября. В круглом столе приняли участие студенты бакалавры и магистранты из ИГУ, БГУ, Института географии им. В.Б. Сочавы. Докладчики представили свои научные работы, а затем вместе со слушателями постарались ответить на актуальные вопросы, такие как источники получения знаний о политике, методы обработки информации, которые используют политологи.

Один из докладов был посвящен тому, как знания из других наук могут обогатить политологию. В частности, географические факторы, по мнению докладчика, могут влиять на электоральные предпочтения граждан. Кроме того, поднималась и тема молодежной политики. По мнению нескольких выступающих, развитию добровольчества, молодежной науки мешает отсутствие единых правил, закона о молодежной политике. Также было указано на слабую информированность молодежи о соответствующих мероприятиях или грантовых программах. Участники круглого стола постарались ответить на вопрос о том, где можно применить знания о политике. Одной из таких сфер могут быть органы молодежного самоуправления.

Студентами было перечислено довольно много каналов, откуда могут черпать информацию молодые политологи. В частности, это друзья или знакомые, Интернет, СМИ и др. Кроме того, один из докладчиков разграничил обыденные знания о политике от специальных.

Участники круглого стола отметили значимость прошедшего мероприятия для политологической науки в Иркутской области и его важность для развития молодежной политической науки в регионе.

П.С. Копылова

Список участников

Калинина Владилена Владимировна, студент, Байкальский государственный университет (Иркутск)

Копылова Полина Сергеевна, студент, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва)

Лунченкова Анастасия Анатольевна, студент, Иркутский государственный университет (Иркутск)

Олейников Илья Васильевич, Иркутский государственный университет (Иркутск)

Савинов Юрий Игоревич, студент, Иркутский государственный университет (Иркутск)

Фартышев Арсений Николаевич, к. географ. н., Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН (Иркутск)

Юрьев Константин Павлович, студент, Иркутский государственный университет (Иркутск)

СТЕНОГРАММА КРУГЛОГО СТОЛА

Савинов Ю.И. Тема: «Профессиональные перспективы применения специальных знаний о политике». В современном мире существует многообразие подходов к определению политики. Но в моей работе политика рассматривается в трех измерениях, которые были выделены Ляпиным Дмитрием Петровичем. Первое — это институциональные, под которыми понимается совокупность всех институтов, в рамках которых осуществляется властная управляющая деятельность; нормативные — совокупность ценностей, норм, и целей, и задач; процессуальная — система действий по защите и реализации общих интересов и целей по осуществлению власти, проводимой государством. Мы видим, что политика разнообразна и возможность применения специальных знаний о политике обширна. Где мы сможем применять специальные знания о политике? Чтобы ответить на этот вопрос, для начала нам необходимо определить и разграничить специальные знания о политике и обыденные знания о политике. Под научными знаниями следует понимать полученную определенным способом упорядоченную некоторым образом информацию, которая с различной степенью достоверности и объективности отражает в сознании человека те или иные свойства существующей действительности. Но более важный момент, что мы понимаем под специальными знаниями, — изначально присуще судопроизводству РФ. Под специальными знаниями следует понимать комплекс знаний, которые приобретены лицом путем получения специального профессионального, в нашем случае политического, образования, связанного с политикой, и опыта, которые подтверждены соответствующими элементами.

Перспективы применения: специальные знания возможно использовать как для научных исследований и дальнейшей конвенционализации процесса, так и возможно выступать экспертом и соответственно использовать на практике политического процесса, через использование специальных знаний о политике, что реализуются экспертные функции, которые становятся более востребованы в современной России и мире.

Наблюдается спрос на специальные знания в политических сферах. Одна из главных проблем — более низкая востребованность специальных знаний в соотношении с прикладными знаниями и более низкая оплачиваемость. Поэтому молодые специалисты стремятся предлагать свои прикладные знания в тех направлениях, где больше платят. Одним из примеров является стремление молодых специалистов использовать специальные знания на выборах, где оплата значительно выше, чем если бы они углублялись в науку, получение грантов и написание статей. Рассматривая применение специальных знаний в политике, можно отметить, что если человек хочет стать политиком, обладая реальной властью, то специальные знания, несомненно, посодействуют ему в этом, начиная от прогнозирования событий, действий, и позволят сформировать оптимальную стратегию и вести правильные действия.

Применение специальных знаний о политике позволяет рассматривать политику с разных ракурсов, что дает преимущество тем людям, кто обладает данным знанием. Это очень важный момент, если человек стремится стать важным актором политики, то специальные знания ему необходимы, и в России сейчас это понимают. При этом важным является то, чтобы стать реальным политиком, нужно обладать специальными знаниями. Выше привели самые очевидные примеры, которые все знают.

Возможно, самое яркое проявление политики современной России — это выборы, которые не проходят без участия людей, кто обладает специальными знаниями о политике. При этом нельзя не учитывать применение специальных знаний о политике со стороны органов, принимающих решения. Важнейшая задача политиков — удержание власти, и поэтому важно принимать решения, которые не повлекут за собой критику власти. В каждом государственном органе существует экспертный отдел, который может быть наименован по-другому, но смысл остается неизменным. С одной стороны, отдел оценивает политические решения политиков, дает свои рекомендации. В России политики принимают решения в противовес рекомендациям эксперта. Также необходимо разделять людей, обладающих реальными специальными знаниями о политике, от самозваных политических экспертов, которые не обладают специальными знаниями, открывают свои фирмы и участвуют в ток-шоу. Подводя итог, хочу отметить, что применение специальных знаний о политике притягательно и обширно, поскольку человек, обладающий данными знаниями, сможет найти применение в различных сферах и самореализоваться в них.

Неизв. Опять же вопрос по поводу специальных знаний в политике. Мы не анализировали, но можно было бы сравнить, как это применяется в самих Штатах и как у нас, если посмотреть, сколько там существует институтов и какой обмен между практическими и теоретическими.

Савинов Ю.И. В рамках данной статьи я целенаправленно не изучал, но до этого мне было интересно. В тех же Штатах имеются специальные университеты, в которых именно обучают политиков дальнейших. Что касается теоретической части, там понимает руководство, что необходимо вкладывать в научную сферу. Как раз там именно большая часть людей уходит в прикладную часть. На выборах она значительно ниже, именно оплата критических знаний науки, она значительно выше.

Фартышев А.Н. Можно небольшую ремарку, так как я представитель как раз тех специализированных знаний, поскольку опять-таки зарубежный опыт, академический институт при Академии наук. Даже в вопросах тех же самых экономического развития. Например, в Китае был генеральный директор Института географии, который является одним из генеральных советников Син Дзинь Пина. А у нас, к сожалению, с людьми из академической сферы не собираются советоваться, и в этом проблема.

Копылова П.С. Как видите, вопроса тут три, давайте мы, может быть, начнем с того, что такое знание о политике? Как вы это понимаете, очень бы хотелось, чтобы каждый высказался, но по желанию, конечно, никого заставлять не будем. Также вообще обсудить профиль молодого политолога в профессиональном сообществе: что он из себя представляет, и дальше как раз перспективы, о которых мы уже немножко поговорили в ваших докладах. Может, мы начнем со знания о политике, поговорим о знании, потом о политике. Отличается ли политика от политологии, а то, как я тут услышала, как я поняла, некоторые немножко не разграничивают эти понятия.

Юрьев К.П. Знание о политике. Здесь стоит разграничить политику и политологию. Знания о политике — те знания, которыми должен обладать каждый гражданин. Как я думаю, не просто прийти на выборы и проголосовать, а то, о чем говорили в докладе, о том, что, идя на выборы, человек формирует свое мнение о том, как человек появляется в СМИ, как СМИ о нем отзываются. То есть никакого критического анализа программ кандидатов люди не проводят. И вот, так как у нас демократия, каждый человек должен знать, за кого он голосует, и должен знать, по каким параметрам он должен голосовать. Не просто потому, что вот он нам лавочку поставил, я за него проголосую,

это не очень хорошо. Я думаю, что знания о политике — это то, о чем на обществознании в школе говорят, не очень много и очень кратко, поэтому для меня политика — это то, что должен знать каждый.

Лунченкова А.А. Я хотела бы дополнить. Получается такая ситуация, что я тоже в сфере выборов. В настоящий момент у нас отсутствует политическая грамотность у людей. Это проявляется не в том, что люди идут и голосуют по какому-то плакату. В принципе, у русских людей присутствует свой менталитет, так называемое выражение «Моя хата с краю». То есть люди обязательно злоупотребляют, когда те, кто занимается агитацией за определенных кандидатов, говорят: «А зачем? За нас и так все решили». Действительно, это очень острая проблема. Все голосуют, кто как может. Кто-то голосует за понравившегося на плакате, кто-то голосует, потому что ему денег заплатили. На самом деле люди не понимают, что такое правительство, что такое администрация. Это очень больно осознавать, что у нас даже в регионе не знают, кто такой губернатор. Я сталкивалась с такими людьми, это не люди, кто живет далеко, это люди, кто живет в черте города. Во всей стране такая ситуация происходит, когда начинаются выборы, такая ситуация происходит.

Калинина В.В. Что касается политики и политологии. На своем опыте знаю, что в школах создается общее впечатление о политике и нет разграничения этих названий. Когда абитуриент приходит в университет, он просто теряется, куда поступить: везде интересные специальности. Политология есть в каждом направлении, она должна быть, потому что, опять же, она даст в дальнейшем отсутствие манипулирования молодежью со стороны правительства. Сейчас происходят информационные войны, этого не должно быть, поэтому мы здесь собрались.

Юрьев К.П. Многие получают эти знания и идут с ними в политику, пытаются применить их в сфере, не связанной с наукой. То есть проблема здесь в том, что политологическое знание не являет каких-то практических перспектив. Далее, мы много говорили о молодежной политике. То есть политика и знание о молодежной политике. Теперь мы можем нести это в массы и в диалоге говорить, что нам нужен такой закон, что такая проблема существует. Но теперь знание о проблеме и будет. Мне кажется, что знание о политике — это и есть знание о проблеме, которая существует. Еще одна проблема — политической грамотности.

Неизв. Я правильно понимаю, что выводы на круглом столе о том, что нужно повышать политическую грамотность населения на основании научных подходов политологов, это необходимо, назрело.

Юрьев К.П. Политика — искусство управлять. Мы должны эту политику повышения политической грамотности развивать.

Неизв. Если мы вот сейчас затронули гугловские определения. То есть, если мы сейчас возьмем и перефразируем, просто попытаемся задать вопрос, знание о политике, а что произошло сегодня у губернатора. А когда мы говорим о политологии, почему произошло. Здесь мы применяем методологию на основе информации, а продуктом политологии, результатом мыслительной деятельности является знание о политике. Мне кажется, здесь нет никакой коллизии.

Неизв. Извините, вот любое научное знание необходимо для меня упростить и увидеть в нем практичность. То есть я сейчас вижу ситуацию, приезжаю я в Зеницкий район или еще куда-то и понимаю, что люди, то, с чем мы сейчас сталкиваемся, протестное голосование, непонимание программ. Вот мне хочется понять, как люди, которые получают политологическое образование, применить могут эти знания по отношению к обычным дояркам, сварщикам и всем остальным. Как это потом в будущем скажется, чтобы не было дальнейшего разделения, где власть отдельно, люди отдельно. Какова цепочка, где связи, чтобы донести до тех людей, кто этим не владеет.

Олейников И.В. У меня небольшое дополнение по разделу «Молодой политолог в профессиональном сообществе, проблема и возможности получения нового знания». Мне хотелось бы отметить, что, действительно, эта проблема есть. Студент, молодой человек, который интересуется политической наукой, он опять-таки пытается получать знания. Эти знания он осваивает на лекциях, на семинарских занятиях, но, помимо этого, помимо традиционного процесса обучения, для молодого политолога, для человека, интересующегося политической наукой, необходимо знание об этих сетях, информационных ресурсах, которые помогают ему в поиске необходимой информации. Касательно сотрудничества с единомышленниками, такими же, как он, молодыми политологами, поэтому в эту сферу для 1-го–2-го курсов необходимо включать профессиональные сообщества и различные клубы. На мой взгляд, в Иркутске это все есть: и практикоориентированный формат, публичная политика, политологи СМП РАПН. Молодежь должна использовать все эти ресурсы к тому, чтобы социализироваться в политологическом плане. Таким образом, через работу с этими ресурсами появляется возможность для дальнейшего развития. Допустим, это варианты по линии Росмолодежи, там проводятся достаточно интересные форумы. Проводится «Территория смыслов» — это своеобразный путь вовлечения. Другая возможность — это заниматься более систем-

ными академическими штудиями. То есть РАПН, есть Российское общество политологов, и, как правило, пусть расцветают сто цветов, и вы пользуйтесь этими каналами. Таким образом, сможете работать в данных форматах.

Также хотелось бы отметить, что существуют еще и электронные сообщества, например *Political science association* США, там тоже есть молодежное отделение. В случае если вы заинтересованы в актуализации своих знаний, то почему бы не попробовать себя. Там дальше в рамках этих международных программ публикуются международные бюллетени и сборники. Можно продолжать магистратуру, аспирантуру. Поэтому все эти каналы можно использовать. Летом, в июне, в Лиссабоне конференция, и в рамках этого проводится набор тезисов молодежной секции, там, естественно, английский язык. Вот так, мне кажется, что ключевая проблема, которая возникает перед молодым политологом, — необходимость найти вот эту нишу, вот эту сеть и встроиться в официальные сообщества, и хорошим вариантом являются те структуры, которые уже существуют. Они позволяют нащупать такую дорожку в сумраке и по ней развиваться. Помимо того, есть еще форматы для международников отдельно, для политологов отдельно. Поэтому тоже можно использовать и работать в таком формате.

Юрьев К.П. У меня скорее дополнение: готов ли работать молодой политолог в политике? Нужно разграничивать, что политолог не политик, если мы здесь все собрались, чтобы изучать политику, то он как раз, как правило, не участвует в политическом процессе, а если мы говорим о практической политологии — это то, что является политикой. Готов ли осуществлять это в различных районах: здесь есть еще одна проблема: муниципальные и все эти службы в первую очередь имеют юридическое образование. Это специальность «Государственное и муниципальное управление», поэтому политологи, политические географы, они не востребованы в этом плане, потому что требуются с юридическим образованием.

ПЕРМЬ
(12 октября 2019 г.)

На базе Пермского государственного научно-исследовательского университета 12 октября прошло одно из заключительных мероприятий в рамках цикла круглых столов «Знания о политике: как получить и где применить?». Организаторами круглого стола выступила кафедра политических наук ПГНИУ и Пермское региональное представительство Совета молодых политологов РАПН. Модератором дискуссии был доцент кафедры политических наук ПГНИУ, к. полит. наук Сулимов Константин Андреевич.

Студенты кафедры активно занимаются научно-исследовательской деятельностью, широко применяют математические методы в исследованиях, занимаются изучением современных тенденций политической науки в мире. Магистрант ПГНИУ Исобчук Мария Вячеславовна поделилась своим опытом и знаниями в проведении прикладных исследований, ее коллега, Якутова Евгения Викторовна, затронула тему перспектив развития гендерных исследований в России.

К дискуссии на круглом столе присоединились представители вузов из Екатеринбурга. С докладом также выступили уже состоявшиеся в научном плане представители профессионального сообщества. Так, в своем выступлении Боталов Алексей Михайлович, к. полит. наук, доцент кафедры социокультурного развития территории Екатеринбургской академии современного искусства, поднял тему вектора развития политической науки в современной России. О проблемах и возможностях российской третьей ступени образования рассказал доктор исторических наук, профессор Пермского национального исследовательского политехнического университета Дианов Сергей Александрович.

Участники круглого стола увлеченно рассказывали о своих научных достижениях. Стоит отметить, что, будучи еще студентами, многие из них отметили для себя важность академического трека и не исключают возможности продолжения карьерной траектории в научной сфере.

В.О. Деткина

Список участников

Боталов Алексей Михайлович, к. полит. н., Екатеринбургская академия современного искусства

Деткина Валерия Олеговна, аспирант, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва)

Дианов Сергей Александрович, д. ист. н., профессор, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Пермь)

Исобчук Мария Вячеславовна, магистрант, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь)

Сулимов Константин Андреевич, к. полит. н., зав., профессор кафедры политических наук, Пермский государственный национальный университет (Пермь)

Якутова Евгения Викторовна, магистрант, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь)

СТЕНОГРАММА КРУГЛОГО СТОЛА

Боталов А.М. Я хотел бы остановиться на проблемах политологического образования, или, можно даже сказать, политического образования. Такой вариант, я думаю, уместен в данном разговоре. И в первую очередь я хотел бы остановиться на проблемах, которые связаны не только с политологическим, но и с гуманитарным образованием в целом. И первое, что я хотел бы сказать, — это проблема, связанная, что я называю, с доступностью сегодняшнего гуманитарного политологического образования. Эту проблему можно обсуждать бесконечно, но в первую очередь эту проблему я связываю с тем, что сегодня имеет место быть то явление, которое американский историк Дэниел Бурстин описал в своих произведениях достаточно давно, уже несколько десятилетий назад. И он назвал это явление «деноминацией, элитарной деноминацией, интеллектуальной инфляцией». Это ситуация, когда гуманитарное образование перестает быть чем-то элитарным, чем-то закрытым, чем-то принадлежащим избранным слоям общества. И становится доступным для широкого круга потребителей. С одной стороны, это может быть хорошо, но с другой стороны, инфляция, сам по себе ее смысл понятен. Существует проблема, с которой мы начали сталкиваться в 90-е годы. Сегодня у нас очень большое количество населения имеет высшее образование, в том числе высшее гуманитарное образование. И поэтому мы не можем ставить вопрос о том, нужно ли столько в нашей стране, например, политологов. И по-разному можно считать, сколько у нас политологов. Как проблему я это могу обозначить. Вторая проблема политологического образования, которая также связана с проблемами гуманитарного образования вообще, — это проблема чрезмерной, на мой взгляд, абстрактности нашего образования. Еще один момент, на который хочу обратить внимание. Проблема, связанная с легкостью получения гуманитарного образования. Я считаю, это очень большая проблема. Мозг у студента обяза-

тельно должен напрягаться. Студент должен страдать. Студент должен зубрить, потому что дальше из-за этого движения не происходят. И политология на сегодняшний день, на мой взгляд, очень страдает. И еще один момент. Он связан с тем, что политологи, те, у кого написано в документе в образовании, что они политологи, фактически не имеют никакого социального статуса. Как официального, так и неофициального. Где на рынке труда у нас вот эта ячейка, которая называется «специалист-политолог»? Где она? Это большая проблема. И в Российской ассоциации политической науки я неоднократно этот вопрос ставил. И мне всегда говорили: «Сейчас у нас в стране разрабатываются профессиональные стандарты, которые уже с 1 января 2020 г. будут практически доминировать над всеми остальными элементами трудовых отношений». Где в наших профессиональных стандартах политологи? Вот выпускник ищет себя в профессиональных стандартах. Где он? Это очень большая проблема. Там политологов, увы, нет вообще. То есть мы как бы обладаем чем-то, что в действительности в системе профессиональных и трудовых отношений практически не присутствует. Это некая такая абстракция. Еще одна проблема политологического образования связана с тем, что, на мой взгляд, в нашей стране за последние годы сложилось несколько слоев именно политологического образования, именно политической науки. Я это называю так, что у нас существует в стране некая высшая лига политологического образования, вообще политической науки. К сожалению, эта высшая лига сегодня у нас просто-напросто сжалась до невероятно узкого круга людей. На мой взгляд, сегодня политическая наука и политическое образование присутствуют всего в нескольких вузах в нашей стране. Я имею в виду полноценно. Возможно, это МГУ, возможно, это МГИМО. Что еще сюда присовокупить можно? Но, к сожалению, сформировалась вот эта высшая лига, которая живет по своим законам, живет в какой-то своей оболочке, которая очень слабо реагирует на те раздражители, на те импульсы, которые посылают регионы. На сегодняшний день у нас в стране сложилась такая ситуация, что политология практически, не побоюсь этого слова, изгоняется из системы высшего образования. Сегодня то, что происходит в нашей стране, по сути дела, кризис политологии. Или охота за какими-то политологическими ведьмами. Сегодня любой вуз практически при выборе исключает политологию из перечня тех направлений программы, которые должны присутствовать. Берут, что неправильно, социологию, культурологию, философию. То есть мы идем примерно в том направлении, в котором движется Республика Узбекистан, где политическая наука практически

признана не наукой, а лженаукой, вредным явлением, вредоносным, я бы сказал, явлением. Ну и последний тезис буквально на одну минуту. Это продолжение тезиса о том, что политологи сегодня и выпускники направлений, связанных с политологией, не имеют социального статуса. На сегодняшний день совершенно непонятно, что называется, направленность и специализация студентов-политологов. В целом политолог — это тот, кто изучает как бы все сразу. То есть также, если брать сегодня студентов-политологов, к чему они подготовлены, непонятно. Я постоянно цитирую профессора Коваленко из МГУ, который говорит, что треть, а я думаю, эта цифра значительно занижена, студентов-политологов в Москве уходит в бизнес. Значит, кем они должны быть? Наверное, лоббистами. Политологами-лоббистами. Это и должна быть специализация, если они находятся внутри бизнеса. Или они политологи-продажники? Я имею в виду продажники не потому, что они продажные политологи, а потому, что они должны заниматься продажей какого-нибудь продукта, какого-то товара, в конце концов. Есть такое интересное направление, как политическая журналистика. Есть направления, связанные с политической лингвистикой. Сегодня у нас сложилась парадоксальная ситуация в стране. Сегодня политологом может себя назвать практически любой человек, который появился на экране телевизионном. Он представляется политологом. Представляете, человек появился бы где-нибудь на экране телевизора и сказал «я — адвокат», не имея юридического образования, не имея реальной адвокатской практики, не будучи членом Адвокатской палаты. Но политологом сегодня называет себя любой человек, который примерно полкнижки прочитал, может говорить о политике. Это такая сложилась ситуация, связанная с дискредитацией понятия. И вот эти проблемы, даже если проговорить их очень коротко, являются для нас очень серьезными. Вот, если коротко, коллеги, вот так.

Сулимов К.А. Спасибо, Алексей Михайлович. Я предлагаю выступить Марии Вячеславовне с ее темой «Применение методов машинного обучения в анализе данных», как раз во избежание абстракции.

Исобчук М.В. Надеюсь, у меня получится рассказать о том, чего я не знаю. Очень интересные, очень классные слова по типу «машинное обучение, *data science*, *data analysis*, *data mining*, нейронные сети» постоянно вокруг нас, и часто от этих самых словосочетаний становится очень страшно. Особенно человеку, который с этим не связан. И когда только начинаешь в этом разбираться, либо ты попадаешь на трехтомные талмуды с кучей непонятных формул, либо попадаешь на какие-то очень странные статьи про то, что нас всех ждет порабощение ис-

кусственным интеллектом, и прочие вещи несуразные. Вместе с тем технология анализа данных развивается настолько быстро, что мы уже не успеваем их улавливать. Если в 60-е—70-е годы количественные методы казались чем-то прорывным, то сегодня мы понимаем, что для анализа каких-то вещей их не вполне достаточно. Вот, собственно говоря, я и хочу посвятить сегодняшний свой доклад тому, как применять вот эти новейшие методы анализа данных в политических, политологических исследованиях. Да, как я уже сказала, накапливается в последнее время слишком много массивов больших, массивов с различными данными, связанные таблицы, экспериментальные данные, которые в них представлены. Достаточно многомерные, объемные, их трудно обработать привычными нам методами. Они постоянно обновляются. В связи с этим можно генерировать абсолютно разные гипотезы, прослеживать это в динамике. И, собственно говоря, для этого и существует машинное обучение и *data analysis* как категория методов. Машинное обучение представлено точно так же, как и привычный нам статистический анализ. Он состоит непосредственно из данных, которые представлены в таблице, которые имеют определенные признаки, характеристики и, соответственно, включают в себя алгоритмы, которыми обрабатываются эти данные. Вот, собственно, и все. Привычная нам регрессия — это, по сути, тоже машинное обучение. Машинное обучение принято делить на два типа: это обучение с учителем и обучение без учителя. То есть обучение с учителем — это когда у нас уже есть массив и мы хотим предсказать, к какой категории будут относиться последующие данные, которые у нас будут появляться. И обучение без учителя — это когда у нас нет данных и мы хотим их разграничить. Для чего это может применяться? Это может применяться для предсказания значения, для предсказания категорий, для кластеризации, которая помогает нам типологизировать объекты, и так далее. Существует, помимо этого, множество направлений. Те же самые упомянутые мною нейронные сети. И вообще-то, это большой массив интересных, непривычных нам, достаточно веселых методов обработки и получения информации. И сейчас я хочу на некоторых примерах показать, как это можно применять. У меня есть некоторые массивы данных, которые представляют собой набор этнических организаций, признаками которых являются такие переменные, как централизация, ресурсы, представительство и стратегия. Проблема с этническими организациями в том, что на данный момент не существует их типологии именно функциональной, которая отражала бы их реальные характеристики, а не, допустим, номинальные партии, организации и так далее. И с помощью

машинного обучения, имея массив, я его разметила и получила четыре типа этнических организаций. То есть с учетом всех четырех характеристик получается такая четырехмерная типология. Далее, другой пример. Мы можем предсказывать вероятность возникновения конфликтов в зависимости от характеристик этнической организации. Здесь это сделано путем применения технологий принятия решений. Тоже достаточно простенькая методика. И, собственно говоря, вот мы видим, что с наибольшей вероятностью конфликт возникнет, если этнические организации сильные, фрагментированы мало, то есть их меньше 15, но больше трех. И соответственно, если они, что странно, используют одну стратегию последовательно, а не вариацию стратегий. Вот это было для меня удивительно. Вот так тоже можно сделать. Еще что можно делать? Сегодня очень активно развивается отрасль применения в машинном обучении *text mining*. Это разметка текстовых данных и их последующий анализ. Это другие алгоритмы предсказания наступления событий. Допустим, есть примеры, когда предсказывали вероятность появления конфликтов по анализу новостных заметок. Это может быть использовано для генерации гипотез, если у нас связанный массив данных. Мы можем его связать под любым углом и выявить какие-то новые тенденции, которые еще неочевидны. Мы можем анализировать социальные сети. И в общем-то, много других вариантов, главное — иметь креативный подход и знать, куда это можно применить. А выход находится быстро, главное — знать, с чем работаешь. Ну и некоторые полезные штуки, если вы заинтересовались. Просто задача моего выступления — показать то, что это нисколечко не страшно, а даже интересно. Существует графический интерфейс *Rattle* для *R*. Это как *ARK*-команда, только для машинного обучения. Интерфейс очень понятный. Существуют учебные пособия с прописанными скриптами для *R*, для пакета *caret*. Очень активно сейчас развивается отрасль с онлайн-образованием, с онлайн-курсами. Мне они очень помогли в освоении этой темы. Это курсы «Яндекс» по машинному обучению. Сейчас вышли классные курсы на русском языке. Курсы *Stepik* и прочее. И что самое главное хотелось бы мне сказать, где-то около полутора лет назад в одной из журнальных статей я наткнулась на цитату о том, что с развитием всех этих технологий, собственно говоря, какие-то специализированные знания нам не нужны. Любой программист, который обладает более или менее концептуальным аппаратом политической науки, может сделать вещи круче нас и веселее. И вот хотелось бы опровергнуть. Мы тоже можем сделать круче и веселее. Потому что методы освоить можно, а все-таки знания и какой-то фундаментальный багаж нужно иметь.

Неизв. Какие черты нужно вбить в базу данных, чтобы получить настолько точные данные о, например, политических конфликтах?

Исобчук М.В. Это все зависит от политической рамки, которую вы применяете. Все равно то, что вы вбиваете в свой массив, оно формируется из исследовательского вопроса. И соответствует той теоретической рамке, которую вы разрабатываете. Вы можете повернуть по-разному. А точности, особенно в наступлении социальных событий, ее никогда не будет 100%-ной, я вас уверяю. Может быть несколько сценариев, несколько вариантов. И в социальных исследованиях все-таки чаще применяется не одно дерево исследования, как я вам показала, а ансамблевые методы, ансамбль деревьев решений. В зависимости от каких-то контекстуальных факторов, которые вы показываете, разное наступление событий. Сейчас появились курсы в Высшей школе экономики?

Деткина В.О. Ну, во всяком случае в рамках магистерской программы студентов знакомят с такими программами, как *R*, даже вкратце рассказывают про *Python*. Но понятное дело, что здесь все зависит от заинтересованности самого студента в том, чтобы он владел теми или иными навыками.

Сулимов К.А. Из этого следует очень простой вывод, по крайней мере, можно его сделать: политология — это система специального знания. Умение делать исследования — это просто общие социальные знания, общая социальная наука, в которой политология растворится.

Исобчук М.В. Я сейчас скажу мысль, за которую со мной не согласятся, и это нормально. Но когда говорили про политологию, то, что вот поступил на политолога, потом начал применять это знание и стал профессиональным политологом, мне кажется, что с социальными науками такого не получится. Вы видели наши ГОСы? Мы должны и рекламой уметь заниматься, мы должны и уметь патриотизм взращивать, и то, и другое, и пятое, и десятое. Мне кажется, что политология — это отрасль знания, из которой уже вытекают профессиональные компетенции. Даже на примере своей группы магистрантов я могу сказать, что да, есть люди, которые работают в органах государственной власти, у нас есть люди, которые пиарщики и журналисты, а есть я, которая сижу и умираю с этим *Rattle* бедным. Это совокупность знаний, и то, как ты будешь ее применять, как ты будешь ее адаптировать к своей профессиональной деятельности, вот это, мне кажется, важнее, чем набор каких-то характеристик. Тем более что у нас все так меняется. Вот в человеке 206 костей, вот 206 и останется. А у нас постоянно что-то меняется, и к этому необходимо адаптироваться.

Дианов С.А. Я представляю с аспирантами, Андреем Викторовичем и Лилией Петровной, Пермский национальный исследовательский политехнический университет. У меня небольшой доклад. Посвящен он политологическому образованию в аспирантуре. Хотелось бы как раз-таки сказать о ФГОСЕ, термин уже упоминали. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Специальность «Политические науки и регионоведение». Хотелось бы напомнить, что приказ Министерства образования и науки еще 30 июля 2014 г. был утвержден. Надо сказать, что в это время в столичных и региональных вузах активно открывались программы аспирантуры политологической направленности, причем не только в классических вузах, но и в технических. В городе Перми программы подготовки аспирантов по специальности были открыты в двух университетах. Это Пермский государственный университет и Пермский политехнический университет. Вот такая общая информация. Если мы обратим внимание на учебный план Пермского государственного университета, мы можем очень быстро посмотреть, чему учат аспирантов в этих стенах. Ну понятно, речь идет о базовых дисциплинах, дисциплинах вариативной части, психология высшей школы, чего в плане политехнического университета нет, педагогика высшей школы, научный семинар «Современные политические исследования», дисциплины по выбору, основные подходы и методы изучения политических институтов, процессов и технологий, основные подходы и методы изучения политической культуры и идеологии. Это то, что здесь имеет место быть. Если обратить внимание на содержательную часть учебного плана Пермского политеха, то тут хотел бы обратить ваше внимание на дисциплины в вариативной части, непосредственно политические институты, процессы и технологии, власть: современные концепции и политическая практика, педагогика высшей школы, методология диссертационного исследования, научные семинары. Дисциплины по выбору: региональные политические элиты в России, региональные политические процессы в современной России. Это на сравнение. Вот вопрос: чем аспирантура сегодня отличается от аспирантуры в прошлом? Мы считаем, что за последние 5–7 лет аспирантура в российских вузах действительно стала полноценным уровнем высшего образования. В соответствии с учебным планом образовательной программы аспирант проходит весь процесс обучения, это и лекционные и практические занятия, научные семинары, педагогическая научная семинарская практика, научные исследования, подготовка к диссертации, сдача зачетов, экзаменов. Завершается программа прохождением процедуры государственной итоговой аттестации,

сдачи государственных экзаменов, представлением научного доклада об основных результатах подготовленной аспирантом научной работы. В случае успешной сдачи государственного итогового экзамена последует получение диплома об окончании аспирантуры. Вспоминая о том, как я учился в аспирантуре. Я честно там отучился три года по научной форме обучения и получил справку о том, что я когда-то здесь учился, и вот, какую-то справку получил. Сегодня мы говорим о том, что аспирантура — это уровень высшего образования. И успешное ее окончание повлечет получение диплома, присвоение квалификации педагога-исследователя. Как получить образование политолога-исследователя? Поступить в аспирантуру, возможно, имея уже законченное высшее образование уровня специалитет или магистратуры. В аспирантуру желательно приходить с имеющимися уже научными наработками в виде статей, тезисов, докладов, проектов. На наш взгляд, наиболее подготовленными соискателями являются лица, имеющие историческое, юридическое, социологическое образование, выпускники специальности государственного и муниципального управления, экономики и управления, педагогики и культурологии. В частности, в аспирантуре Пермского политеха обучаются и пишут свои исследования учителя истории и обществознания города Перми. Что касается возможности исследовательского роста, мы считаем, что аспирант-политолог получает возможность совершенствовать свои исследовательские умения посредством участия в научных конференциях, круглых столах, научных семинарах. Аспирант-политолог имеет возможность подавать заявки на гранты на исследования молодых ученых, участвовать в качестве соисполнителя в грантовых заявках ведущих ученых. Аспирант-политолог обладает уникальным шансом стать соавтором научных изданий. Аспирантура — залог профессионального успеха. Мы считаем, что аспирантура расширяет профессиональные перспективы применения специальных знаний о политике. Усвоение педагогических, психологических и методологических знаний позволяет выпускнику-аспиранту быть конкурентоспособным в сфере занятия государственных и муниципальных должностей. Выпускник-аспирант сегодня востребованный специалист в системе образования и просвещения. Ну и что касается того, в какой вуз рекомендуется поступать, где учиться. Выбор вуза и образовательной программы зависит от многих факторов. *Во-первых*, в университете должны быть специализированные кафедры политологического профиля. *Во-вторых*, научные исследования должны проводить признанные научным сообществом специалисты. Соответственно, в качестве научного руководителя аспиранта выступают ведущие ученые.

В-третьих, конечно, педагогический состав, обеспечивающий организацию аспирантской программы, должен являться участником мероприятий РАПН. Например, в Пермском политехе шесть преподавателей являются членами Российской ассоциации политической науки. Что касается, когда речь идет о рисках и о рисках обучения в аспирантуре. Собственный, можно сказать, обобщенный опыт, собственное видение ситуации, но, в частности, за 3–4 года так получается, что не получилось у аспиранта написать диссертацию по специальности. Здесь я, например, вижу выход такой: вполне возможно переформатировать текст под специальность истории или, например, теории истории культуры, прикрепиться соискателем в университет, где есть соответствующий диссертационный совет. Такая возможность вполне подходит для историков, культурологов, педагогов, философов или выпускников государственного и муниципального управления. Еще, если говорить о рисках, диссертация аспиранта готова, но нет выходов на диссертационные советы. Надо сказать, что в настоящее время диссоветы серьезно сокращаются, а требования к соискателям возрастают. И поиск диссовета может затянуться на годы. Ну и вот в качестве еще одного риска можно отметить, что аспирант не освоил учебный план, не сдал экзамены и зачеты, ну и процесс обучения для него оказался трудным. Наверное, я на этом свой доклад завершу.

Исобчук М.В. Зачем политологу столько степеней?

Дианов С.А. Спасибо Вам за вопрос. Но в Вашем вопросе я вижу логическую ошибку. Что значит политолог со степенью? Аспирантура же не предполагает, не обязывает, что ты должен, обязан защитить диссертацию. Ты осваиваешь учебный план, приходишь на ГИА, как и по магистратуре, и получаешь диплом преподавателя-исследователя. То есть речь идет о том, что 10–15 лет назад учился ты в аспирантуре, не учился ты, не защитился — степень не получил, как будто ты и не учился. А сегодня нет. Сегодня если ты учебный план закончил, то ты полноценный выпускник вуза, имея на руках и диплом, и исследовательские умения. Я считаю, это очень важно, потому что в современной магистратуре, несмотря на то, что магистерские работы называются диссертациями, они таковыми, по моему убеждению, не являются. Это не диссертации. Я считаю, что на уровне магистратуры все-таки сложно научить думать, мыслить, писать исследования. А вот на уровне аспирантуры уже у готовых специалистов — историков, политологов, социологов, представителей государственного управления — появляется уникальный шанс такого исследователя подготовить, который непосредственно будет заниматься наукой, даже не имея ученой степени.

Сулимов К.А. Чем бакалавриат отличается от магистратуры, а она, в свою очередь, от аспирантуры, плавный или неплавный переход из одного в другое — это вопрос серьезный. Но этому нужно посвящать отдельные круглые столы. Это конкретный вызов. Более того, сам принцип этажности не плох и не хорош, могут быть плюсы и минусы. Сейчас предоставим слово представителю магистерской ступени, Евгении Викторовне, по поводу феминизма и антифеминизма в современном мире. С тем же вопросом: зачем же это знать-то надо?

Якутова Е.В. Сегодня я хотела бы вам рассказать немножко про гендерные исследования. Я видоизменила название. У меня было заявлено как «Конфликт идеологий антифеминизма и феминизма», но я решила их объединить и назвать «Гендерные исследования в современном мире». Теперь я хотела бы сказать немножко об актуальности данной тематики. Почему это надо изучать? Для чего это надо? *Во-первых*, до сих пор в обществе есть такой некий стереотип, что гендерные исследования — это как некий феминистский проект и что гендерные исследования изучают только женскую повестку дня и полностью абстрагируются от мужской повестки дня. На самом деле это не так. Гендерные исследования изучают как положение женщин, так и положение мужчин, потому что на сегодняшний день страдает и та, и другая сторона. До сих пор в нашем обществе сохраняется гендерное неравенство, что бы ни предпринималось на государственном уровне или это какие-то общественные инициативы. Гендерное неравенство есть до сих пор, и от него пока еще не избавились. Оно есть абсолютно везде, во всех сферах, если к этому присматриваться и изучать. Далее, как мне показалось, когда я занялась этим вопросом, я поняла, что в принципе понимание равенства разнится как у представителей антифеминизма, так и у представителей феминизма. Абсолютно говорят о разных вещах, о разных концепциях, о том, что нужно менять и что такое равенство. Ну и далее, на сегодняшний день два потока антифеминизма и феминизма очень велики, очень большое внимание, потому что все, что было уже перечислено, это все обуславливает. Немножечко о том, что такое гендер. Гендер — это некая социальная форма, некий социальный конструкт, как мужчина и женщина должны вести себя в обществе. Это не физическое и не биологическое определение, а именно социальное. Я бы хотела привести слова Симоны де Бовуар, которая говорила о том, что мужчинами и женщинами не рождаются, а становятся. На самом деле так оно и есть, потому что поведение, которое приписывается и мужчине, и женщине, оно взращивается нашими родителями, взращивается в самом начале, в детстве. И именно оттуда мы берем вот эту модель поведения того, как все-таки ведут себя женщины и мужчины. Теперь не-

множко о том, как появились гендерные исследования. На самом деле здесь в принципе все понятно, потому что в XX в. были отдельные большие изучения женских исследований. И как ответ на это появились и мужские исследования. В определенный момент, в начале 70-х годов, исследователи стали понимать, что они изучают в принципе почти одно и то же, они применяют одни и те же методы в своих изучениях, и они решили объединить это и назвать «гендерные исследования». Именно как раз-таки 80-е годы считаются некой отправной точкой появления гендерных исследований. Далее хотелось бы подчеркнуть, для чего все-таки нужны гендерные исследования нашему обществу и что они помогут решить. На самом деле первостепенно — это, наверное, разработка реальных решений и инструментов для гендерного равенства, которое так и не установилось. Так как во время гендерных исследований ученые-исследователи приходят к определенным выводам, к разработкам. Данные решения могут носить рекомендательный характер, чем в большинстве, например, занимается та же самая ООН, либо уже помогают разрабатывать какие-либо организации и структуры, которые будут также помогать нам установить гендерное равенство. Далее, аккумулирование внимания гендерной проблематики как таковой. И заявление о том, что все-таки есть такие проблемы, которые связаны с гендером в обществе. Про них не надо забывать, их надо изучать, надо решать. И еще один аспект, которым занимаются гендерные исследования, — это избавление от стереотипного мышления, которое есть еще в нашем обществе. Оно очень велико. И на самом деле избавиться от стереотипного мышления не так-то просто, потому что некоторые, наоборот, пытаются его оставить. Это даже удобно, когда присутствуют стереотипы, которые влияют на нашу картину мира, и видеть иную реальность или иной исход событий не представляется интересным или необходимым. Сейчас я бы хотела все-таки сказать пару слов о направлениях феминизма и антифеминизма. И начать с таких очень практичных вещей. То, что есть, и то, что очень требует внимания. Я бы хотела привести пример акции, которая была в 2013 г. Она связана с тем, что в Нигерии была такая террористическая организация, которая называется «Боко Харам». Они похищали школьников, которые проживали на территории какого-то интерната, с требованием того, чтобы удовлетворили их потребности и запросы. В 2013 г. террористическая организация похитила всех девушек из интерната на территории Нигерии. Они их продержали в течение недели, но потом отпустили. Отпустили всех живыми, им ничего в принципе не причинили. Но это вызвало большой резонанс в обществе, большой резонанс в СМИ. Как видите, откликнулись и простые жители, и представители Голливуда, также представители политической власти,

политической верхушки, которые обращали свое внимание к данной организации для того, чтобы они освободили девушек. На самом деле, до этого был похищен еще один класс, который состоял полностью из мальчиков. 46 человек были похищены, и все мальчики были убиты. Они были точно такого же возраста. Также эта школа располагалась на территории Нигерии. Тем не менее СМИ писали о том, что было похищено всего 46 человек, то есть не указывая на возраст. В то время как в случае с девушками указывали на то, что были похищены девушки, указывали на возраст и что их нужно вернуть. И похищение мальчиков не вызвало такого резонанса, то есть в принципе к этому отнеслись: ну да похищены, ну да, были убиты, ну и что. В связи с этим в Индии на улицы вышли простые люди, которые стали говорить о том, что насилия и каких-то насильственных действий в отношении молодых людей, мужчин, уже даже больше, чем над женщиной. В данном случае они, конечно, говорят об Индии, о своей стране, но тем не менее это есть, есть статистика. И та ситуация, которая получилась в Нигерии, их очень взволновала. Когда мы говорим о насилии, мы в первую очередь подразумеваем насилие над девушками, над женщинами, но в меньшей степени мы говорим о том, что насилие может быть и над мужчинами. Среди повестки антифеминистов присутствует то, что жертвы домашнего насилия — это в основном все-таки больше женщины, но не мужчины. Не говорится, что мужчина может быть жертвой. Это в принципе непопулярно. Есть статистика на сайте ООН, где 76% случаев всех насилий все-таки относится к женщинам, остальные 24% — к мужчинам. Но тем не менее статистика вещь такая, не стоит забывать, что не все мужчины обращаются в правоохранительные органы, и не о всех случаях известно, поэтому на самом деле цифры могут быть абсолютно другие. Тот стереотип о том, что мужчина все-таки не должен обращаться, заявлять о том, что его бьют и так далее, тем более женщина, это очень сильно засело как у нас в России, так и, я думаю, в принципе другие страны — тоже не исключение. В связи с этим можно выделить некие позиции антифеминистов, которые заявляют о том, что жизнь женщины для общества превыше жизни мужчины. Так, в принципе, оно и есть. Здесь можно посмотреть на то, что, например, все знают случай в фильме «Титаник». Я думаю, все видели, что в первую очередь спасали женщин и детей. Мужчины оставались как некий разменный материал, который восполним и не так уж обязателен. Женская жизнь больше необходима. Также они заявляют о том, что необходима гибкость ролей в нашем обществе для того, чтобы в дальнейшем не возникало каких-то конфликтов на работе, в сферах семейных, в общественной жизни. Они говорят о том, что не нужно демонизировать мужчину

и проблему насилия, неравенства нужно решать, не приписывая какой-то одной из сторон. У феминизма есть некоторые статистические данные, которые подтверждают, что есть некоторые проблемы, которые требуют своего решения. Они пытаются доказать, что их проблемы гораздо серьезнее, гораздо важнее. Их нужно решать прежде, в отличие от антифеминизма. Здесь я представила все в картинке, которую часто публикует ООН, пытаясь показать, что проблемы никуда не исчезают и что женщины находятся в большей угрозе, чем мужчины. Потому что в силу своей слабости, в силу своей зависимости они не могут так или иначе повлиять. Смотря интервью, которое дают представители с феминистской стороны, читая исследования, я выделила такие позиции, которые часто встречаются. На сегодняшний день женщины только лишь приблизились к равенству с мужчинами, но это равенство их не устраивает. Нужно больше женщинам давать власти. Дальше они говорят о том, почему все-таки они никак не могут передвинуться на равные позиции. Потому что мужчины видят угрозу открывшихся перспектив для женщин. Так как это будет конкуренция на рынке труда, в тех сферах, в которых женщины пока еще не представлены или представлены в очень малом количестве. Тут идея традиционная — мужчины все-таки доминируют. Для того чтобы как-то ввести гендерное равенство, встречаются три позиции. *Во-первых*, это законодательство. То есть необходимо принимать какие-то законодательные акты, проекты разрабатывать, которые будут так или иначе способствовать гендерному равенству, приближать нас к этому. Например, в прошлом году активно обсуждалось в сетях и в СМИ, что в Калифорнии был введен закон, согласно которому в совете директоров любой компании, которая находится на территории Калифорнии, определенная квота должна быть для женщин. То есть те компании, в которых этого нет, будут подвергаться штрафам. И в ближайшем будущем будут обязаны найти женщину, для того чтобы она представляла себя в совете. Далее, это разработка и создание различных структурных организаций, которые будут способствовать гендерному равенству либо развивать проблематику, которая крутится вокруг гендерных исследований. И последняя — самая фундаментальная, необходимая, на мой взгляд, из самых простых — это общественные нормы. В особенности гендерное просвещение, которое можно вводить уже как некий курс в университетах. И возможно, для начала это можно вводить для гуманитариев, так как они более подготовленная аудитория, возможно, будут понимать, о чем идет речь. Но тем не менее я считаю, что нельзя исключать естественные, технические науки, потому что гендерные исследования, гендерное неравенство касается абсолютно всех. Я бы хотела подкрепить гендерное просвещение тем,

что даже в целях области восточного развития в ООН одним из пунктов прописывают гендерное просвещение. Они говорят о том, что необходимо заниматься гендерным просвещением. Необходимо среди студентов развивать такое направление, как введение в гендерные исследования, где бы специалисты могли объяснять ребятам те вещи, которые на самом деле должны объясняться в нормальном обществе родителями, и прививать нам те или иные знания относительно нашего будущего и относительно взаимоотношений мужчин и женщин. А не так, как это делается сейчас. Мальчику прививают определенные ценности с детства: ты сильный, ты не должен плакать и так далее. А девочкам: ты должна делать такие-то вещи и оставлять принятие важных решений мужчинам.

Неизв. Почему вы ссылаетесь на ООН?

Якутова Е.В. Я ссылаюсь на них, потому что это всемирная организация, которая обладает большими данными, которые получают со всех стран. То есть у них есть большой массив исследования, большой массив данных, которые нужно переработать. Если бы я ссылалась на маленькие организации, то здесь был бы конфликт интересов.

Неизв. Ссылайтесь на конкретных исследователей, кто этим занимается.

Сулимов К.А. Здесь, я думаю, имеется в виду в глобальных масштабах данных. Ими обладают глобальные институты. ООН, правда, носитель огромного количества информации. Но к тому же это действительно единственная глобальная организация. Критикуют их многие, но подписались все, Россия в том числе.

Дианов С.А. Не считаете ли Вы, что то, о чем говорите, в том числе гендерное просвещение, — это удел для высшей лиги политологов, остальные не могут этим заниматься. Как Вы думаете?

Якутова Е.В. На самом деле сейчас те, кто хочет заниматься гендерными исследованиями, у них есть доступ. Но, например, если я захочу и буду стараться, я бы могла поступить, например, на направление в Европейский университет. Они занимаются гендерными исследованиями, у них есть превосходные преподаватели и исследователи данной проблематики. На Западе это очень хорошо распространено. У них есть целые кафедры, магистерские программы, которые посвящены этому. В принципе я бы не сказала, что вот эти вот вузы, которые там перечислены, входят в высшую лигу, как Вы говорите. Нет, абсолютно нет.

Неизв. Какие площадки Вы видите помимо университетов?

Якутова Е.В. Я, говоря о гендерном просвещении, имею в виду университеты, куда поступают уже более открытые и готовые к знаниям. Например, школы. Там все намного сложнее. Школы — очень кон-

сервативный институт. Если как-то еще, то это, скорее всего, какие-то различные публичные лекции, форумы, где можно так или иначе продвигать данную тематику. В принципе, как еще заниматься таким вот просвещением, я не знаю.

Неизв. Я в продолжение того, что Вы озвучили. Мы очень много говорили о том, что необходимо рассматривать серьезный вопрос по созданию системы политологического образования на уровне среднего. Я лично за это. Когда-то в нашей стране в системе здравоохранения учили врачей и были медсестры. В данный момент все эти ученики раскололись на тех, кто стали врачами, и тех, кто является медицинскими техниками. Я считаю, что среднее профессиональное образование политологии нужно, чтобы готовить таких людей, которые займут целую существующую актуальную нишу. То есть если человек хочет, например, работать в политической партии, принимать участие в организации избирательных кампаний и так далее, он вполне может получить среднее образование.

Сулимов К.А. Бакалавриат фактически выполняет эту функцию.

Исобчук М.В. Среднее специальное образование обучает конкретной специальности. Но, работая, нужно обладать каким-то определенным количеством навыков.

Дианов С.А. Тут могут быть разные точки зрения. По крайней мере, я ратую за то, чтобы в нашей стране такое было. На сегодняшний день я знаю сотни, даже тысячи молодых людей, которые не обладают политологическим образованием, но активно выполняют функцию политтехнологов.

Сулимов К.А. Сами политтехнологи, общаюсь время от времени, каких-то ощущений от собственного рынка не испытывают. Ровным счетом потому, что это не то же время, что было 20 лет назад. И как раз-таки все сжалось. В чем-то, да, я с вами соглашусь. Но одновременно, в том, что сказала Мария по поводу того, что среднее специальное — это обладание специальными знаниями, но в современном-то мире в принципе стоит вопрос о необходимости среднего специального образования, потому что даже рабочего высококвалифицированного нужно готовить не так, как это делало среднее специальное образование 20 лет назад. Если это не просто гайку закрутить, а что-то более серьезное, то соответственно и подходы нужны другие. Но, конечно, это специальный вопрос. Я никогда не слышал про такую идею, это интересно.

ЯРОСЛАВЛЬ
(12 октября 2019 г.)

В Ярославле 12 октября был проведен круглый стол. На круглом столе выступили выпускники Ярославского университета по направлению «Политология» разных лет. Ими были отмечены современные тенденции в работе с политологической информацией. В частности, эксперты указали на то, что сейчас более актуален вопрос не поиска нужных сведений, а избавления от ненужных данных и фильтрации контента.

Главной же задачей политологического образования является обучение молодых исследователей и аналитиков инструментам и методам работы с информацией, ее структурирования.

У студентов бакалавриата была возможность задать вопросы экспертам и высказать собственное мнение. Александр Соколов в конце отметил, что одним из препятствий на пути получения нового знания являются внутренние комплексы, которые со временем нужно перебороть.

Д.В. Алексеев

Список участников

Алексеев Дмитрий Владимирович, аспирант, РАНХиГС (Москва)

Барский Яков Васильевич, специалист отдела информации аппарата муниципалитета города Ярославля

Данилов Руслан, студент, Ярославский государственный университет (Ярославль)

Дементьев Андрей Александрович, Проектный офис развития Арктики, МГУ

Кулаков Сергей Владимирович, начальник отдела политического мониторинга, Департамент общественных связей Ярославской области (Ярославль)

Махракова Юлия Александровна, студент, Ярославский государственный университет (Ярославль)

Пивоварова Анастасия Алексеевна, студент, Ярославский государственный университет (Ярославль)

Соколов Александр Владимирович, д. полит н., зав. кафедрой социально-политических теорий, Ярославский государственный университет (Ярославль)

СТЕНОГРАММА КРУГЛОГО СТОЛА

Кулаков С.В. Коллеги, я, наверное, на все вопросы не отвечу, поставленные для обсуждения. Может быть, я несколько тем просто озвучу по тем задачам, которые были поставлены. Я посмотрел на сай-

те — это источники получения политической информации, способы и методы обработки информации, ну и вообще обращу внимание, может быть, без каких-то гигантских докладов на некоторые проблемы и перспективы в сфере профессионального сбора и анализа информации. Назовем это, может быть, политическим мониторингом. Ну, раз у нас в каком-то смысле академическое собрание, я бы сделал определение, что такое мониторинг общественно-политической ситуации, это некоторая система мероприятий по постоянному сбору, обработке и хранению информации в сфере общественно-политического развития, ее комплексного анализа и, соответственно, ее дальнейшего использования. Не буду, наверное, говорить всякие научные вещи, какие у нее там задачи есть, какие принципы — это в научной литературе есть. Хотел обратить внимание на инструменты сбора политической информации и как в течение 10–15 лет происходит динамика с использованием различных инструментов. Если в начале 2000-х, а я можно сказать, анализом политической обстановки занимаюсь с середины 90-х годов прошлого века, то могу сравнить динамику использования различных инструментов. В то время, в 2000-х годах, и сейчас. Ну, напомнить основные инструменты — это включенное наблюдение общественно-политических мероприятий, социологический мониторинг процессов, мониторинг общественного мнения, анализ интернет-сообщений соцсетей, личные контакты с действующими политическими акторами. Сбор, анализ оценок независимых экспертов на политические документы. Что было 10–12 лет назад? Основной источник информации — это были СМИ и наблюдение на политических мероприятиях, т.е. митингах, демонстрациях, конференциях политических партий, то есть невозможно получить информацию, нужно или читать газету, либо когда уже появилось первое информационное агентство в Интернете, либо читать сайт, где устав партий, где политические заявления. Сейчас ситуация совершенно другая, т.е. не то чтобы люди, которые занимаются сбором информации, — они разленились, они не хотят никуда ходить, они хотят сидеть дома, Интернет листать просто. Политические игроки ушли сами в Интернет, т.е. они сейчас все больше и больше отказываются от публичных мероприятий, в смысле выхода на площади, но не потому что они не хотят этого делать (наблюдатели, которые там сидят, не хотят их мониторить), а потому что гораздо дешевле и эффективнее проводить какие-либо мероприятия через Интернет и соцсети. Соответственно, за буквально 10 лет резко изменилась фокусировка информации, т.е. нужно было куда-то идти, сейчас идти никуда не надо, достаточно мониторить соцсети, Интернет.

Но тут возникли другие проблемы, т.е. если буквально в 2012 г. я мог лично во время выборов президента, выборов мэра Ярославля отследить все соцсети, тогда форумы. Можно было лично отследить политически *Facebook*, *Twitter*. Сейчас даже несколько человек, если вы будете целые сутки листать *Facebook*, вы просто не сможете успеть все новости прочитать. Просто потому, что изменились модели подачи новостей в *Facebook*, они теперь не по хронологии, а по количеству, что вы лайкаете и репостите. И вы чего-то можете просто не заметить, потому что вы по каким-то причинам кого-то давно не лайкнули — эта новость пропущена. Кроме того, объем пользователей увеличился. Ярославская область — одна из передовиков по использованию *Facebook* и *Instagram*. *Twitter* сейчас стал гораздо меньше, но там нет информации. Получается, что объем информации вырос в тысячи раз, в одного человека это не входит. Насколько я понимаю, люди, которые профессионально мониторят Интернет, используют поисковые машины с контекстным поиском. Но это совершенно другое восприятие, когда компьютер убирает слова, одно дело, когда ты читаешь текст у людей, которых ты лично знаешь. И ты понимаешь, зачем он написал, какой это контекст, можешь это куда-то вставить, уже на этапе сбора информации можешь провести какой-то анализ. Другое дело, когда тебе выдает машина, она может какое-то слово не заметить, а вдруг там было что-то важное. Какая-то информация уходит. *В-третьих*, третья тенденция — сейчас главное не добыть информацию, а найти нужную в большом объеме. То есть необходимо не искать информацию, а отсеивать, избавляться от ненужного. Ну и, стало все больше подачи ненужной информации, лишней, либо это прямое введение в заблуждение, либо какие-то скрытые мотивы. У нас появился даже целый мессенджер — *Telegram*, через анонимные каналы делиться с аудиторией. Цена подачи какой-либо инсайдерской информации, но совершенно невозможно отличить от ложной, вброшенной информации. Таким образом, аналитик, политолог, который должен оценивать информацию, должен сделать еще скидку на то, что этот канал, может быть, специально вводит людей в заблуждение. Четвертая тенденция — нет какой-то единой системы поиска информации, т.е. нет никакой нормативной базы, законодательства, которое регулировало бы сбор и анализ политической информации. Есть некие документы, данные и базы данных, их, как правило, пишут айтишники. То есть это просто норматив, регламент сбора данных для внесения в базу данных. Есть еще борьба с терроризмом, идет сбор документов для борьбы с терроризмом. Но там очень специфический подход — идет прелом-

ление анализа политической информации под определенным углом, и, естественно, анализ делается неполным, фрагментарным, специфическим. И последнее, чего у нас не хватает, в принципе, информацию анализируем на академическом уровне, на уровне органов власти, на уровне СМИ, на уровне независимых аналитиков. Но я сказал бы так, в регионе не хватает некоторого комплексного центра, работающего где-то на стыке между академическим сообществом, например нашим факультетом, другим факультетом, которые работают в сфере общественных наук, в сфере работы с НКО, с органами власти, может быть, с политическими партиями. То есть некоего мозгового центра, который профессионально анализировал бы эти данные, которые собираются из разных источников с помощью экспертных и сценарных методик анализа политического процесса. То есть в вузе студентам это преподается, студенты это все выучили, они выходят — работают. Было бы хорошо, чтобы подобные мозговые центры были в сфере анализа политической информации. То есть не просто ее собрать, обработать и передать заказчику, а сделать экспертно-профессиональные методы дальнейшего прогнозирования, варианты решения тех или иных задач на основе этой собранной информации. И вуз, и молодые политологи должны принимать участие. Академия политической науки должна координировать. Это все, что я хотел кратко сказать.

Алексеев Д.В. Есть вопрос: с Вашей точки зрения, могли бы Вы дать дефиницию политической аналитики?

Кулаков С.В. Я бы сказал, что больше придерживаюсь системной точки зрения, считаю, что политическая аналитика, ее задача, смысл — это оценка текущего состояния, наблюдение за изменениями в политической системе, в ее состояниях, функции, определении тенденций изменений. Своевременное выявление нежелательных тенденций, принятие мер предупреждающего воздействия, прогнозирования, влияния на него. Это больше системный подход, хотя некоторые могут назвать его древним, он более удобен в использовании.

Алексеев Д.В. Я просто такое определение для себя выявил: это особый вид деятельности, политическая аналитика, главной целью которой является поиск оптимальных средств достижения цели в политике. Это более общее, но самую суть ухватывает. Не думаю, что мы расходимся в данном случае.

Кулаков С.В. Я бы еще добавил: оказывается, что у нас есть аналитики, работающие во властных структурах, во вневластных структурах, в партиях, но Министерство труда не признает существования аналитической деятельности в органах власти, в справочнике профессио-

нальном для муниципальных служащих. Они признают все что угодно, хотя люди существуют, они работают, но считают, что такого быть не может, так как нет министерства в правительстве, которое занимается анализом. Хотя люди работают во всех министерствах. Они не считают, что такая деятельность существует. Суть в том, что они отрицают сам вид такой профессиональной деятельности, человек должен обладать определенными знаниями, компетенциями, научными знаниями, а говорят, что их вообще не существует.

Алексеев Д.В. В этом и дело, что сейчас очень много названий, которыми могут называть политологов. Никто не будет спорить, что политолога можно называть и консультантом, и аналитиком, и журналистом, и депутатом, и здесь невозможно в документ формальный на уровне правительства вписать весь этот спектр. Отрицать, что они вообще существуют, мы не можем.

Соколов А.В. Вопрос не в том, что отрицают, а в том, что не хотят вписывать это в документы. По разным причинам. Аналитика не является сферой регулирования ни одного из ФОИВов. Она есть во всех. В более-менее политологическом облике. Как минимум, все муниципальные органы исполнительной власти анализируют ситуацию в регионах. Каждый из них анализирует баланс сил в Думе, так как им приходится утверждать бюджет на себя, и, естественно, возникают интересы. Нужно анализировать, какие интересы есть у депутатов. Понятно, что аналитика ведется. Предлагаю выступить А.А. Дементьеву, основным местом работы является Москва, Проектный офис развития Арктики.

Дементьев А.А. Я хотел бы продолжить месседж А.В., очень удачный, хотел бы порассуждать, что такое политология и политолог в России. Политология воспринимается у нас как наука гуманитарная. Так как главное качество, которому обучают политолога в России, — умение работать с информацией. Собирать ее, обобщать, структурировать. Это главный навык политолога в России, поэтому они ценятся в любой сфере. Политический консультант собирает информацию и генерирует контент: программу выступлений, партии и т.д. Сейчас наступает такая небольшая эпоха: чем более ты способен генерировать интересный контент, тем ты более успешен. Тут я хочу сам себе противоречить: имидж у политологии не очень хороший, мы воспринимаем политолога как политического публициста, но при этом у него нет научной базы получения информации. В западной науке политология имеет характер математических наук, они опираются на массивы данных, которые позволяют отслеживать некие закономерности. В этом смысле политолог на Западе — не политический публицист, а социальный врач. Там

не просто анализируют закономерности развития политических систем, а подмечают: вот такой механизм, скажем, суда присяжных, более эффективен, чем его отсутствие. Политическая аналитика — способ найти более оптимальный путь для выполнения важных социальных задач. Если говорить о задачах, то роль политолога — напоминать обществу, что так будет более эффективно. В России этого не наблюдается, так как в России политология не основана на математических данных, а находится на этапе рассуждения. О вопросе перспективности политологов как специалистов считаю, что сейчас очень хороший момент, чтобы настроиться на волну, основанную на данных, и быть глашатаями реформ, как должна изменяться политическая система.

Соколов А.В. Если нет вопросов Андрею, передаю слово Я.В. Барскому, специалисту отдела информации аппарата муниципалитета города Ярославля.

Барский Я.В. Хотелось бы сначала остановиться на источниках и методах обработки информации. Что главное, можно сказать, для студента и выпускника — понимание методов политической науки, которые помогают человеку проводить практикоориентированные исследования и давать в конце достоверную, уникальную информацию. Останавливаясь на источниках получения информации, они довольно простые: СМИ, соцсети. Методы обработки — количественные, качественные, но в основном пользуюсь в работе методом *event*-анализа, сбором новостной информации и ее классификации. Пока студент учится в университете, у него есть возможность не только находиться внутри группы, но и общаться с преподавательским составом. По окончании университета главное — не терять связь с тем, кто продолжает изучать политическую действительность. Сейчас в науках такая тенденция, что знание становится междисциплинарным. Это не обходит и политическую науку.

Соколов А.В. Какие препятствия есть на пути получения политологического знания? Кто готов поделиться?

Махракова Ю.А. Я считаю, что нужно применять знания уже в процессе обучения. Активно участвовать в политической деятельности. Когда человек выпускается, видение уже старше. Ты должен знать, что происходит в регионе, и уметь применять свои знания. Очень сложно то, что человек не всегда оценивается объективно при выступлении, везде работают связи, и из-за этого человека оценивают необъективно.

Соколов А.В. Юлия отметила важный аспект, назвав это в российской терминологии «связи», а в академическом языке — сети. По факту в регионах мы должны понимать, что профессиональное сообщество

узкое. Четырехлетний процесс обучения — хорошая возможность получить профессиональный опыт, относительно комфортный, когда вам нет необходимости просить большие деньги за свою работу.

Алексеев Д.В. У меня есть вопрос. В выступлениях мы услышали два разных отношения по поводу развития политической аналитики. Одно мнение было о том, что перспективы политической аналитики довольно сложны, поскольку информационные вбросы значительно усложняют жизнь политического аналитика. С другой стороны, было мнение, что развитие технологий сказывается позитивно.

Барский Я.В. Мы не препираемся, просто смотрим с разных точек зрения. Я как человек, который создает контент, а он как человек, который контент потребляет. Задача Сергея — включить в отчет всю информацию, которая есть по этому вопросу. Так как количество источников непостоянно и постоянно увеличивается, ему сложно все анализировать.

Махракова Ю.А. Тогда можно сделать вывод, что молодым специалистам будет достаточно сложно находить информацию и анализировать ее, так как ее много.

Барский Я.В. Если они ориентируются в Интернете, то несложно, а если не ориентируются, то сложно.

Дементьев А.А. К сожалению, единственное, что может стать существенным препятствием для политолога, — незнание английского языка, так как вся большая статистика на английском.

Пивоварова А.А. Хотела бы согласиться с Юлией в том, что региональное руководство политических партий не воспринимает специальные знания о политике и не готово использовать их у себя.

Махракова Ю.А. Тезис о том, что политическая база очень важна и что ее не хватает в органах госвласти, очень правильный. Но, с другой стороны, без коммуникации никуда, нужно подойти к какому-нибудь начальнику и спросить, можно ли постажироваться?

Данилов Р. Заметил тенденцию, что ценность молодых политологов снижается, так как ту же работу из-за широкопрофильности обучения может выполнять и студент-социолог. Считаю, что, ориентируясь на свою работу, нужно иметь цель и найти сферу, которая тебе наиболее интересна, но быть узконаправленным.

Соколов А.В. Вы за узкую специализацию?

Данилов Р. Да.

Соколов А.В. А как Вы можете ее получить, обучаясь?

Данилов Р. Мы проходим и внешнюю, и внутреннюю политику, и один из самых частых вопросов мне от бабушек, родственников «что

ты можешь сказать о ситуации на Украине?». А мне это неинтересно, интересует внутренняя региональная политика.

Соколов А.В. Кто еще готов высказаться по темам дискуссии?

Неизв. Есть вопрос касательно дальнейшего будущего стажирующихся студентов. Если проходит как участник площадок, реально ли обеспечить себе будущее?

Барский Я.В. Главный смысл событий, которые вы посещаете, — получить информацию о структуре ведения семинара или круглого стола, вторая — послушать мнения. Здесь статус организатора или участника вторичен.

Махракова Ю.А. У участника больше возможностей, чем у организатора, пообщаться со всеми. Участников, особенно активных, чаще видно. Организаторы же могут быть незаметны.

Неизв. У меня был вопрос. Вы говорите о том, что современная политика и мир переходят в цифровой формат. Вопрос по поводу того, есть ли какие-то социальные барьеры?

Кулаков С.В. Я бы сказал, что они скорее психологические. Если речь идет о проблеме цифрового неравенства, когда старшее поколение с трудом воспринимает цифровую информацию. Это проблема психологическая. Даже пенсионер сейчас может купить смартфон. Человека нужно замотивировать на это, формировать желание. Сейчас идут курсы по внедрению старшего поколения. Потом же люди втянувшиеся не вылезают из Интернета.

Махракова Ю.А. Есть люди, которые смотрят по идеологии, но думаю, что к политологам это не относится. В партиях я присутствовала на всех мероприятиях, сравнивала, как там ведется работа с людьми. Я выбрала партию, в которой это было хуже всего организовано. Зато это было хорошей практикой. Разница партий в действиях, так как политические программы у них одинаковые.

Соколов А.В. Созрели еще молодые политологи? Мнение по поводу препятствий. Система образования в школе не учит тому, чтобы выступать, чтобы формировать свое мнение. Когда люди приходят в университет, их грузят тем, что им нужно начинать деятельность, нужно чем-то заниматься. Воспитывать в себе специалиста.

СПИСОК АВТОРОВ

Абдулов Эмиль Васифович, студент, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург)

Абрадова Екатерина Сергеевна, магистрант, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва)

Абызбаева Малика Тагировна, студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань)

Авзалова Эльмира Илгизовна, к. полит. н., доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань)

Алагоз Алиса Владимировна, студент, Кемеровский государственный университет (Кемерово)

Аладжян Артем Михайлович, студент, Воронежский государственный университет (Воронеж)

Алексеев Дмитрий Владимирович, аспирант, РАНХиГС (Москва)

Алексеева Валерия Геннадьевна, студент, Алтайский государственный университет (Барнаул)

Алешин Артем Алексеевич, студент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград)

Андреев Андрей Константинович, студент, Орловский государственный университет (Орел)

Андреев Данил Романович, студент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород)

Антошкин Роман Владимирович, магистрант, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва)

Аркатов Дмитрий Александрович, магистрант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород)

Артемов Антон Викторович, начальник отдела экспертно-аналитической работы Управления общественных связей Правительства Челябинской области (Челябинск)

Афанасьева Анастасия Александровна, магистр, Тульский государственный университет (Тула)

Бабаджанян Артур Сергеевич, школьник, Тверская гимназия № 6 (Тверь)

Балаболина Алина Викторовна, студент, Тульский государственный университет (Тула)

Балобанова Валерия Витальевна, студент, Орловский государственный университет (Орел)

Балтушко Александр Дмитриевич, студент, Ивановский государственный университет (Иваново)

Безгинова Валерия Александровна, студент, Кемеровский государственный университет (Кемерово)

Беломытцева София Александровна, школьник, Тверская гимназия № 6 (Тверь)

Белоножко Мария Касимовна, магистрант, Астраханский филиал РАНХиГС (Астрахань)

Бердникова Алина Ильинична, студент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград)

Беспалова Мария Романовна, магистрант, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург)

Бойко Жанна Вавильевна, к. пед. н., доцент кафедры международных отношений, зарубежного регионоведения и политологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород)

Бойко Екатерина Вадимовна, магистр, Челябинский государственный университет (Челябинск)

Борисенко Алена Сергеевна, студент, Орловский государственный университет (Орел)

Боталов Алексей Михайлович, к. полит. н., Екатеринбургская академия современного искусства (Екатеринбург)

Бузанов Богдан Олегович, магистрант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород)

Буравлева Татьяна Валерьевна, магистрант, Кемеровский государственный университет (Кемерово)

Буриева Хуршеда Суярхоновна, студент, Астраханский государственный университет (Астрахань)

Быстрова Виктория Алексеевна, студент, Кемеровский государственный университет (Кемерово)

Валиев Руслан Эдуардович, студент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург)

Валиулов Ренат Айдарович, магистр, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань)

Волкова Алина Анатольевна, студент, Марийский государственный университет (Йошкар-Ола)

Востриков Константин Валерьевич, к. полит. н., Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева (Кемерово)

Вощинский Кирилл Евгеньевич, студент, Астраханский филиал РАНХиГС (Астрахань)

Выскребенцева Яна Эдуардовна, студент, Орловский государственный университет (Орел)

Гафуров Денис Витальевич, студент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород)

Гафурова Зорина Адуллоевна, студент, Кемеровский государственный университет (Кемерово)

Гаценко Яков Олегович, школьник, общеобразовательный лицей «Довузовский комплекс ТвГУ» (Тверь)

Гоголев Никита Сергеевич, студент, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск)

Гулин Сергей Юрьевич, магистрант, Томский государственный университет (Томск)

Гукова Ирина Николаевна, к. полит. н., доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород)

Гуревич Даниил Игоревич, студент, Томский государственный университет (Томск)

Гуриева Екатерина Викторовна, студент, Орловский государственный университет (Орел)

Гурский Николай Маркович, студент, Томский государственный университет (Томск)

Гутенев Максим Юрьевич, к. полит. н., доцент, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск)

Давыдова Мария Александровна, студент, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва)

Двойненко Максим Олегович, специалист, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск)

Дементьев Андрей Александрович, Проектный офис развития Арктики, МГУ (Москва)

Деткина Валерия Олеговна, аспирант, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва)

Дианов Сергей Александрович, д. ист. н., профессор, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Пермь)

Дмитриева Людмила Андреевна, студент, Воронежский государственный университет (Воронеж)

Добровольский Сергей Александрович, студент, Воронежский государственный университет (Воронеж)

Донцов Александр Андреевич, студент, Тульский государственный университет (Тула)

Дробченко Елизавета Дмитриевна, студент, Воронежский государственный университет (Воронеж)

Дубовой Егор Максимович, студент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград)

Емельянов Даниил Евгеньевич, студент, Тульский государственный университет (Тула)

Ерофеев Олег Александрович, студент, Иркутский государственный университет (Иркутск)

Желтухин Давыд Дмитриевич, студент, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева (Чебоксары)

Жилкина Элана Александровна, студент, Астраханский филиал РАНХиГС (Астрахань)

Журкина Анастасия Богдановна, студент, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону)

Заздравных Денис Владимирович, магистрант, Воронежский государственный университет (Воронеж)

Зайнулина Эльвира Газинуровна, Кемеровский государственный университет (Кемерово)

Заусаева Наталья Александровна, к. филос. н., доцент, Алтайский государственный университет (Барнаул)

Захарова Алена Константиновна, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева (Чебоксары)

Захарова Дарья Александровна, студент, Ивановский государственный университет (Иваново)

Захарова Евгения Александровна, аспирант, МГИМО МИД РФ (Москва)

Золотова Ольга Владимировна, студент, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону)

Зорган Карим Жамальевич, студент, Воронежский государственный университет (Воронеж)

Иванова Любовь Юрьевна, студент, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева (Чебоксары)

Икаева Марина Александровна, магистрант, Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград)

Ильиных Павел Павлович, студент, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск)

Исобчук Мария Вячеславовна, магистрант, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь)

Ичинская Марина Витальевна, студент, Кемеровский государственный университет (Кемерово)

Казанцев Дмитрий Анатольевич, старший преподаватель, Алтайский государственный университет (Барнаул)

Казимиров Максим Сергеевич, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева (Чебоксары)

Калинина Владилена Владимировна, студент, Байкальский государственный университет (Иркутск)

Карташова Анастасия Витальевна, студент, МГИМО (У) МИД России (Москва)

Качусов Дмитрий Анатольевич, аспирант, Алтайский государственный университет (Барнаул)

Ким Максим Владимирович, студент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград)

Ключников Иван Викторович, студент, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург)

Конкина Наталья Алексеевна, студент, Орловский государственный университет (Орел)

Копылов Егор Павлович, школьник, Академическая гимназия им. П.П. Максимовича (Тверь)

Копылова Полина Сергеевна, студент, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва)

Королев Илья Николаевич, студент, Орловский государственный университет (Орел)

Кошкин Андрей Вячеславович, студент, Санкт-Петербургский государственный университет

Красноперов Антон Юрьевич, аспирант, Томский государственный университет (Томск)

Кривец Алла Павловна, к. соц. н., доцент, директор, Международный междисциплинарный научно-образовательный центр славянских исследований, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород)

Круглов Владимир Геннадьевич, студент, Астраханский филиал РАНХиГС (Астрахань)

Кузин Владлен Вадимович, студент, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону)

Кузьмина Мария Константиновна, студент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург)

Кулаков Сергей Владимирович, начальник отдела политического мониторинга, Департамент общественных связей Ярославской области (Ярославль)

Кулеш Виктория Евгеньевна, студент, Орловский государственный университет (Орел)

Курпатов Андрей Владимирович, студент, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону)

Курпатова Мария Александровна, студент, Кемеровский государственный университет (Кемерово)

Лапшин Данила Игоревич, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева

Лис Яна Сергеевна, магистрант, Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград)

Литвинцева Анастасия Анатольевна, студент, Байкальский государственный университет (Иркутск)

Лунченкова Анастасия Анатольевна, студент, Иркутский государственный университет (Иркутск)

Лыгденов Буда Зоригтоевич, студент, Томский государственный университет (Томск)

Макаров Евгений Викторович, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева (Чебоксары)

Мальфанова Нелли Сергеевна, студент, Орловский государственный университет (Орел)

Мамаев Андрей Юрьевич, студент, Марийский государственный университет (Йошкар-Ола)

Мамлеева Динара Джалилевна, студент, Марийский государственный университет (Йошкар-Ола)

Маммедов Эльдар Мерданович, студент, Ивановский государственный университет (Иваново)

Маслов Константин Вадимович, магистрант, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань)

Матвеева Елена Викторовна, д. полит. н., профессор, зам. зав. кафедрой философии и общественных наук, Кемеровский государственный университет (Кемерово)

Махракова Юлия Александровна, студент, Ярославский государственный университет (Ярославль)

Мащенко Анна Сергеевна, магистрант, Иркутский государственный университет (Иркутск)

Мельников Василий Олегович, студент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград)

Миезис Евгений Николаевич, студент, Кемеровский государственный университет (Кемерово)

Минко Максим Юрьевич, магистрант, Алтайский государственный университет (Барнаул)

Михалев Алексей Викторович, д. полит. н., директор Центра изучения политических трансформаций Бурятского государственного университета (Улан-Удэ)

Морозова Ирина Михайловна, аспирант, Воронежский государственный университет (Воронеж)

Мосиенко Максим Денисович, студент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград)

Мосоровчук Антон Алексеевич, студент, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону)

Назарова Регина Олеговна, магистр, Образовательный центр *Brains* (Москва)

Найманов Константин Александрович, студент, Кемеровский государственный университет (Кемерово)

Нечкина Ангелина Алексеевна, студент, Иркутский государственный университет (Иркутск)

Новокщенов Андрей Александрович, студент, Воронежский государственный университет (Воронеж)

Нолев Евгений Владимирович, к. и. н., Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ)

Олейников Илья Васильевич, Иркутский государственный университет (Иркутск)

Орипов Фирдавс Фуркатович, студент, Ивановский государственный университет (Иваново)

Орлов Владимир Владимирович, студент, Воронежский государственный университет (Воронеж)

Переверзнева Эвелина Александровна, студент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград)

Подлесных Денис Алексеевич, бакалавр, Воронежский государственный университет

Поздышев Руслан Станиславович, студент, Орловский государственный университет (Орел)

Поливаева Надежда Павловна, к. полит. н., профессор, Воронежский государственный университет (Воронеж)

Помигуев Илья Александрович, к. полит. н., н. с. ИНИОН РАН (Москва); НИУ ВШЭ (Москва); Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва)

Попова Любовь Денисовна, студент, Ивановский государственный университет (Иваново)

Потапова Дарья Денисовна, студент, Томский государственный университет (Томск)

Прилукова Екатерина Григорьевна, к. филос. н., доцент, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск)

Приходько Александр Александрович, магистрант, ГАУГН (Москва)

Родионова Елизавета Александровна, студент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург)

Родионова Надежда Владимировна, помощник депутата, Алтайское краевое Законодательное Собрание (Барнаул)

Русанов Никита Петрович, студент, Астраханский филиал РАНХиГС (Астрахань)

Рязанова Анастасия Дмитриевна, студент, Кемеровский государственный университет (Кемерово)

Рязанова Лилия Вячеславовна, ассистент, аспирант, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва)

Савенков Роман Васильевич, к. полит. н., доцент, Воронежский государственный университет (Воронеж)

Савина Екатерина Владимировна, магистрант, Тульский государственный университет (Тула)

Савинов Юрий Игоревич, студент, Иркутский государственный университет (Иркутск)

Савенцев Глеб Вячеславович, студент, Алтайский государственный университет (Барнаул)

Савотина Анастасия Дмитриевна, студент, Астраханский государственный университет (Астрахань)

Садат Сайед Зуюайр, студент, Ивановский государственный университет (Иваново)

Сарыглар Артыш Робертович, магистрант, Департамент социальной защиты населения Кемеровской области (Кемерово)

Сафонова Ольга Юрьевна, студент, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург)

Саченко Евгения Игоревна, студент, Орловский государственный университет (Орел)

Семенов Андрей Алексеевич, главный специалист, аппарат Уполномоченного по правам человека в Алтайском крае (Барнаул)

Сергалиева Далила Дамировна, студент, Астраханский филиал РАНХиГС (Астрахань)

Сергеев Владислав Юрьевич, студент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург)

Сиденко Ольга Анатольевна, к. полит. н., доцент, Воронежский государственный университет (Воронеж)

Сидоров Виктор Владимирович, к. полит. н., доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань)

Сидоров Никита Игоревич, студент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург)

Скляров Илья Дмитриевич, студент, Воронежский государственный университет (Воронеж)

Скочилова Вероника Геннадьевна, к. полит. н., Томский государственный университет (Томск)

Скрябина Анастасия Максимовна, студент, Марийский государственный университет (Йошкар-Ола)

Смирнов Владислав Александрович, магистрант, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва)

Смирнов Георгий Максимович, студент, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск)

Смирнов Иван Дмитриевич, студент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург)

Смирнова Юлия Геннадьевна, студент, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург)

Соколов Александр Владимирович, д. полит. н., зав. кафедрой социально-политических теорий, Ярославский государственный университет (Ярославль)

Соколова Анастасия Евгеньевна, студент, Кемеровский государственный университет (Кемерово)

Соколова Наталья Альбертовна, студент, Марийский государственный университет (Йошкар-Ола)

Сосунов Денис Владимирович, к. полит. н., доцент, Воронежский государственный университет (Воронеж)

Сосюк Анна Павловна, студент, Астраханский государственный университет (Астрахань)

Староконь Евгений Валерьевич, студент, Томский государственный университет (Томск)

Степанян Георгий Эдуардович, студент, Астраханский государственный университет (Астрахань)

Суворова Светлана Дмитриевна, учитель, Тверская гимназия № 6 (Тверь)

Сулимов Константин Андреевич, к. полит. н., зав., профессор кафедры политических наук, Пермский государственный национальный университет (Пермь)

Суслов Евгений Валерианович, к. полит. н., Марийский государственный университет (Йошкар-Ола)

Сучкова Анастасия Александровна, ассистент, Тульский государственный университет (Тула)

Ташканэ Александр Сергеевич, преподаватель, Бурятский государственный университет (Улан-Удэ)

Тимофеева Дарья Дмитриевна, студент, Воронежский государственный университет (Воронеж)

Травин Роман Андреевич, руководитель проекта «Открытая аналитика»; ассистент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород)

Третьяков Денис Юрьевич, студент, Алтайский государственный университет (Барнаул)

Трофимова Дарья Александровна, студент, Кемеровский государственный университет (Кемерово)

Тюпенкова Елизавета Эдуардовна, студент, Алтайский государственный университет (Барнаул)

Тягина Марина Владимировна, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва)

Фартышев Арсений Николаевич, к. географ. н., Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН (Иркутск)

Федоров Артем Андреевич, студент, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Пушкин)

Федосейкин Дмитрий Игоревич, студент, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург)

Филин Владимир Дмитриевич, студент, Орловский государственный университет (Орел)

Финк Елизавета Сергеевна, магистрант, Алтайский государственный университет (Барнаул)

Фомина Софья Викторовна, студент, Орловский государственный университет (Орел)

Фомичева Екатерина Романовна, студент, Орловский государственный университет (Орел)

Хомяков Дмитрий Олегович, студент, Тульский государственный университет (Тула)

Цыденов Александр Баторович, студент, Бурятский государственный университет (Улан-Удэ)

Чекменёва Анастасия Андреевна, студент, Марийский государственный университет (Йошкар-Ола)

Черникова Виктория Владимировна, к. полит. н., доцент, Воронежский государственный университет (Воронеж)

Черноусов Иван Владимирович, студент, Томский государственный университет (Томск)

Чимитдоржиев Байсхалан Баторович, студент, Бурятский государственный университет (Улан-Удэ)

Чичерина Карина Борисовна, студент, Орловский государственный университет (Орел)

Чурикова Анна Дмитриевна, студент, Воронежский государственный университет (Воронеж)

Чучкин Максим Юрьевич, магистр, Кемеровский государственный университет (Кемерово)

Шашкова Ярослава Юрьевна, д. полит. н., зав. кафедрой политологии, Алтайский государственный университет (Барнаул)

Шедько Ульяна Васильевна, студент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград)

Шестаков Александр Михайлович, Уральский выпуск «Новой газеты» (Челябинск)

Ширапов Алдар Амоголонович, аспирант, ИМБТ СО РАН (Улан-Удэ)

Ширшов Иван Михайлович, студент, Кемеровский государственный университет (Кемерово)

Шкор Олеся Александровна, студент, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону)

Шумилов Андрей Владимирович, к. полит. н., доцент, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева (Чебоксары)

Щеглов Кирилл Романович, студент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград)

Щепетов Павел Андреевич, студент, Астраханский государственный университет (Астрахань)

Щербинин Алексей Игнатьевич, д. полит. н., профессор, зав. кафедрой политологии философского факультета, Томский государственный университет (Томск)

Щёлоков Кирилл Николаевич, студент, Государственный университет управления (Москва)

Юрьев Константин Павлович, студент, Иркутский государственный университет (Иркутск)

Якутова Евгения Викторовна, магистрант, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь)

Ялышева Диана Маратовна, студент, Орловский государственный университет (Орел)

Научное издание

**ЗНАНИЯ О ПОЛИТИКЕ:
КАК ПОЛУЧИТЬ И ГДЕ ПРИМЕНИТЬ?
(27 сентября — 12 октября 2019 г.)**

Сборник материалов по итогам цикла
региональных круглых столов

Под общей ред. *И.А. Помигуева, П.С. Копыловой*

Формат 60×90/16. Усл. печ. л. 30. Заказ №

ООО Издательство «Аспект Пресс»
111141, Москва, Зеленый проспект, д. 3/10, стр. 15.
E-mail: info@aspectpress.ru; www.aspectpress.ru
Тел. 8(495) 306-78-01, 306-83-71

Отпечатано в типографии ООО «Паблит»
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31В, стр. 1.
Тел. 8(495) 685-93-18